

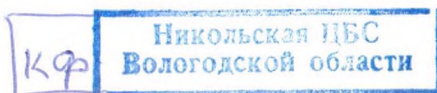
ГОМЗИКОВ Н.И.

НИКОЛЬСК, город
ВОЛОГОДСКОЙ губернии

ИСТОРИЯ В МАТЕРИАЛАХ ИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
(1623 – 1923)

Б4.481

Никольск, Вологодская обл. 2020 год.

Посвящается
240-летию города Никольска
Вологодской области
и 400-летию погоста Никольская слободка
Устюжского уезда

Все те, кто занимается самообразованием, или пишет книги на разные темы, знают, что если не обращаться в библиотеку невозможно достигнуть ни первого, ни второго.

*У меня искренняя благодарность к тем сотрудникам
библиотек России,*

*а особенно Вологодской областной библиотеки,
полагаю – это только женщины, которые оцифровали для
читателя массу старинных книг, газет и журналов.*

Без их подвига, верное слово, эта книга не состоялась.

Гомзиков Николай Иванович, город Никольск, Вологодской области.

Выражаю сердечную благодарность Герасимову Семену Семеновичу, урожденному села Вохма-Вознесенье Костромской области, а живущему в древнем городе Макарьев той же области, за своевременную денежную помощь в завершении этой книги. Семен Семенович, обычный советский и русский гражданин, написал десять книг по истории Родного края, а написал он их так, что далеко не каждый историк, жизнь проживший свою за государев счет сумел бы так написать Историю.

Автор, основываясь на документах, изложенных в книге, считает, что первые постоянные поселения могли появиться на месте нынешнего города Никольска в начале XV века, когда великий князь Иван III предпринял меры по укреплению восточной границы Владимиро-Московского княжества. Примерно к 1468 году, на равном расстоянии друг от друга были выстроены, начиная от Устюга, первые четыре укрепленных городка по реке Юг – это Орлов, Осиновец, Сосновец и Кичменгский. Продолжение строительства, в верховьях рек Юг, Межа, Унжа и Ветлуга, вероятно, было остановлено воинственным племенем Черемисы. Свидетелем начала строительства укрепленного городка под условным названием «Никольская слободка» на реке Юг и по его ликвидации служит случайная находка в 1970 году у стены Сретенского собора воинского оружия меча с иностранными буквами на лезвии из братской могилы, отнесенного специалистами к 15 веку.

По документам, к 1623 году вокруг погоста Никольская слободка имелось с десяток деревень. Погост на другое место не переносили, поэтому, будет правильно, если мы в 2023 году отметим прекрасную дату 400-летие погоста Никольская слободка Устюжского уезда.

В 2020 году исполняется 240 лет, как ярославский наместник Алексей Григорьевич Мельгунов, в городе Устюге Великом в июне 1799 года, **где была Никольская слободка, город Никольск утвердил.**

Это будет последняя, завершающая и полная по объему книга по истории г. Никольска и Никольского уезда, пополняемая автором материалами из периодической печати за 1623 – 1923 гг. в течение десяти лет.

Слово к читателю.

За последние 30 лет любители изучать историю России смогли прочесть множество книг, ранее недоступных, таких как Русские Летописи, «Русская историческая библиотека» в 32 томах, «Сборник Русского исторического общества» в 148 книгах, «Русская старина» в 125 книгах, «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» 210 выпусков, почти в каждом номере «Журнал народного просвещения», а их вышло 361 № давались исторические исследования по разнообразным темам истории. Библиотека Конгресса США выложила в Интернет не одну сотню книг, выходявших в России до 1917 года. В основном это книги, которые собирались десятилетиями для себя такими людьми, как купец Юдин. Он собрал по истории Сибири более 100 тысяч книг и рукописей и, понимая, что такое богатство нельзя сохранить в одном доме, просил царя Николая II купить его библиотеку для Академии наук, но тот ему отказал. Тогда русский человек обратился к просвещенным американцам и те с удовольствием купили все книги и рукописи и всё, что им сопутствовало, за малую цену, как им показалось. И таким примерам несть числа. Каким-то чудом фотограф Прокудин-Горский С. Н. сумел вывезти в Америку все свои 10 тысяч стеклянных пластинок, и теперь библиотека Конгресса США радуется весь мир великолепными цветными снимками видов, навсегда ушедшей от нас России. И всё это историческое богатство стало приходить прямо в дом, на рабочий стол благодаря Интернету, тот, кто придумал Интернет – гениальный человек и очень добрый.

Кроме этого из печати вышло великое множество новых книг неизвестных ранее авторов, которые рассказывают историю России и сопредельных стран от глубокой древности до наших дней без идеологических норм и правил. А это, на мой взгляд, самое ценное. Прочитать и размышлять самому, нет ничего лучшего для самообразования. Но для того, чтобы прочесть новую книгу надо преодолеть немало трудностей, во-первых, большая цена из-за маленьких тиражей, которые продаются в Москве или в Петербурге. В Вологде тоже что-то имеется, но книги вологодских историков по районам области не пропагандируются.

Была поставлена цель, найти в периодической литературе все сведения о городе Никольске, и она выполнена. Просмотрено более одной тысячи книг и вряд ли отыщется еще что-то. Искать сведения в архивах Великого Устюга, Вологды и др. городов предстоит новому поколению любителей краеведения. Поэтому для меня слова власть предержащих «любить Родину» звучат по-другому: вот вам историки-краеведы деньги на 10 лет пишите историю города и уезда за период 1620 – 2020 гг. в виде энциклопедического словаря.

Почему была поставлена цель, искать сведения о Никольске в периодической печати. Всё очень просто, потому что для того, чтобы приехать и работать в архивах, нужны большие деньги. Только представить, как далеко мы проживаем: до Вологды 460 верст, до Устюга 160 верст, а Москва еще дальше. Поэтому было бы справедливо, если бы государство хотя бы раз за всю свою историю, как царского режима, так и власти Советов, и властвующих сегодня, озаботилось о просвещении своих подданных. Всего один пример. Краеведы Баданин Д.Д. и Поникаров В.Н. весной 2001 года подали заявку в Российский государственный архив древних актов на копии с Писцовых книг начала XVII века, которые, после получения хранятся в Краеведческом музее г. Никольска. Деньги в сумме 5000 рублей выделила Администрация Никольского района, Подольский В.В., как глава района сдержал свое слово. Заявка Архивом была

принята и деньги ушли по назначению. Проходит год, второй, москвичи молчат. На письма не отвечают. Наши краеведы стали подключать для выяснения причины земляков, живущих в Москве. Двадцать лет тому назад они были еще занятыми людьми, но не отказали в помощи. Так, постепенно по цепочке просьба дошла до одной женщины, которая родилась в д. Сколково и по своим служебным делам не раз бывала в этом Архиве. Она пришла к директору и пояснила ему, чтобы он не позорил статус москвича, там, в лесной глуши, люди хотят знать историю своих сел и деревень, а вы деньги взяли, а копии не выслали. Сегодня, просить деньги у государственных чиновников на самообразование, или на просвещение земляков, полная бессмыслица. Ведь еще древние греки сказали: деньги они или есть, или их нет, третье от лукавого.

Столица нашей Родины, она только на словах столица, а мы, иногда, по своей наивности и доброте душевной продолжаем надеяться, что она столица. Как бы не так. Если раньше в глазах москвичей были рубли, то последние двадцать лет доллары. Все мои обращения в Российскую государственную библиотеку, бывшую имени В.И. Ленина, выслать копии газет «Плуг и Молот» вышедших в период становления Советской власти в г. Никольске закончились ничем. Обращение за помощью в областную библиотеку закончилось словами, что мы с Москвою не работаем. Дожили, библиотеки между собой не общаются. Замкнутый круг и выхода из него нет никакого.

Историей города Никольска и Никольского уезда, а затем района занимались всегда, но прочитать о найденных материалах можно было только на страницах газет «Никольский коммунары» и «Авангард». Первая серьезная книжка «НА СЕВЕРНЫХ УВАЛАХ. История родимого края» вышла из-под пера Шиловского Михаила Евгеньевича в 1995 г., вторая «НИКОЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ» увидела свет в 2000 г. в эту книгу, наряду с общеизвестными сведениями по истории страны, были включены сведения, написанные никольскими краеведами.

Предлагаемая читателю книга не является дополнением или продолжением названных книг, она **сборник уникальных исторических документов из периодической печати 1623 – 1923 гг.** Книга разделена на периоды:

XVII век – это выписки из писцовых книг по сбору государством налога с населения, которые были найдены нашими краеведами и сотрудниками Никольского музея, а также все найденные уже мною документы и сведения из списка книг упомянутых выше, эти сведения ранее из названных книг не извлекались – это действительно подлинные сведения характеризующие повседневную жизнь крестьян по волостям Устюжского уезда, поэтому пришлось добавить тему «Пояснение забытых слов», которые давно вышли из употребления.

XVIII век, представлен материалами показывающими становление города Никольска из погоста Никольская слободка, а также из моей попытки показать историю строительства Сретенского собора в Никольске, а также свидетельствами жизни крестьян по рекам Юг, Шарженьга и Кипшеньга.

XIX век представлен выписками из Памятных книжек Вологодской губернии, которые выходили с 1853 по 1916 гг., а также обобщающей темой «жизнь, быт и нравы жителей Никольского уезда», в которую вошли письма корреспондентов в бюро князя В.Н. Тенищева о быте крестьян в деревнях Пермас, Пахомово, Сколково, Байдарово, Захарово, Кипшеньга, Калинино, Наговицино и др. В письмах рассказывается обо всем, чем занимались крестьяне повседневно. Знакомство с Трудями Вольного Экономического общества позволило дополнить книгу известиями уникального содержания, которое было подано в виде вопросов о крестьянах помещикам и священникам, а их ответы поражают своей открытостью и правдивостью. К сожалению, вопросы до

Устюжского уезда не дошли, но если и дошли, то описывать жизнь жителей в лесной глуши было не кому, но это не значит, что их жизнь и работа на земле чем-то отличалась от других мест России. В Вологодских Епархиальных и Вологодских Губернских ведомостях я не нашел ничего такого, что правдиво бы отражало церковную культуру жителей Никольского уезда.

XX век представлен содержанием газет и журналов, раскрывающих живой интерес крестьян Вологодской губернии к новым приемам агротехники, к решениям о выходе из общины, к сельхозмашинам, например, крестьяне из Сольвычегодского уезда ездили за сеялками зерна в Америку. И если бы не решение царя Николая Александровича Романова ввязаться в войну европейских стран между собою, крестьяне дошли бы своим умом и опытом до создания колхозов и артелей по совместной обработке земли, а во что бы еще поверили крестьяне кроме этого неизвестно, надо было жизнь налаживать, а не воевать!

Итоги войны 1914-1918 гг. были хуже чумы. За четыре года из 15 миллионов призванных на фронт подданных Российской империи, 6 миллионов *стратотерпцев*, и 63 тысячи офицеров не вернулись к родному порогу, страна получила миллионы инвалидов. Но, что еще хуже, несогласие царя Николая Александровича со своим окружением породило революцию, переросшую затем в Гражданскую войну всех против всех. Об этом писали газеты, начавшие выходить впервые в Никольске с июля 1917 года¹.

XXI век, вернее начало нового столетия представлены работами: «9 июля на речке Шарженьге». Это была попытка найти объяснение такому явлению, как ползание на коленях вокруг часовни «на борке», между деревнями Аргуново и Чернцово.

«Юг, главная река» – это поиск ответов на вопросы, почему у наших рек необычные названия, которые встречаются только в бассейне реки Юг и севернее реки Сухона. Почему в бассейне реки Юг их первичность, а на северной стороне за Сухонной вторичность, а также исследованием темы «Древнейшие дороги по реке Юг».

Каждый, кто любит свою Родину в душе историк, поэтому я хочу, чтобы мои земляки знали историю никольских деревень, города и уезда. Поэтому книгу выношу не на суд читателя, пусть судят люди с историческим образованием, а на встречу с непознанным, тем более что диалог с Историей, с исправлением ошибок и недопонимания событий, однажды начатый похоже никогда не закончится.

Это моя последняя книга по истории города Никольска, в котором я проживаю всю свою жизнь. Она вобрала в себя все предидущие книги с разными названиями. Почему с разными названиями, потому что, они отражали поступление материалов в течение десяти лет. Вначале было 70 страниц, а по окончании 312.

P.S. Что такое мечта на самом деле в наши дни я объяснить не смогу, но было бы весьма полезным к 400-летию города Никольска к 2023 году создать мультипликационный фильм, в котором показать все периоды возникновения города с 1623 по 1880 гг., так как собранные в этой книге материалы это позволяют, а возможности современного кинематографа позволяют показать картину истории понятную всем, которую не отличить от настоящей. Фильм на десять минут. Потому что, книгу мою уже никто не повторит, а вот изготовить мультфильм милости просим.

17 ноября 2020 года.

¹ Материалы по становлению Советской власти в Никольске и уезде объединены в книге «Никольский край и Великая Октябрьская революция». Н.И. Гомзиков. Никольск, 2018.

Никольск в XVII веке

Общие сведения.

Семнадцатый век от Рождества Христова или 7109 год от Сотворения Мира начался с небывалых природных аномалий: *«Наводит Бог, грехов ради наших, приводя нас к покаянию, мы же его наказания ни во что не ставим, за то навел на нас Бог голод великий: были дожди великие всё лето, хлеб же рос; и когда уже пора подошла хлебу наливать, он незрелый стоял, зелен как трава; на праздник же Успения Пречистой Богородицы был мороз великий и побил весь хлеб, рожь и овес. И в том же году люди ещё питались, терпя нужду, старым и новым хлебом, а рожь сеяли, чаяли, что взойдет; а весной сеяли овес, ничего не возшло, всё погибло в земле. Был же на земле голод великий, так, что не купить и не добыть хлеба. Такая была беда, что отцы детей своих бросали, а мужья жен своих бросали же, и умирали люди, в моровое поветрие так не умирали. Был же тот голод три года».* Так выглядит официальная справка от нового царя Михаила Федоровича Романова в «Новом летописце» в редакции его отца патриарха Филарета. Голод 1601-1603 гг., по видимому, обошел стороной Устюжский уезд, во всяком случае, местные летописцы о нем ничего не пишут. Голодные годы послужили началом последующих потрясений, вызвавших гражданскую войну, метко названную современниками «смутой». В конце 1610 года московскими боярами был приглашен на русский престол польский королевич Владислав, а польские войска заняли Москву. Шведы захватили Новгород. Англия и Дания готовились вступить на берега Поморья. Россия находилась на краю гибели. В январе 1612 года князь Дмитрий Пожарский обратился с грамотой к народу, призывая к освободительной войне. Первому всенародно избранному царю Михаилу Федоровичу пришлось собирать старые налоги и вводить новые. По примерным подсчетам историка С.Б. Веселовского, в 1613-1614 гг. только с Двинского уезда было взято прямых налогов на 28661 рубль и чрезвычайных налогов на сумму 9200 рублей. Устюжский уезд по своим размерам ненамного уступал Двинскому уезду, а это значит, что и с верховьев реки Юг были собраны какие-то деньги. Нет возможности сказать, сколько в этих цифрах рублей собранных с населения, потому что очень большие суммы давали северные монастыри. В 1645 г. вступил на царство Алексей Михайлович. Он разделил народ на тех, кто платит налоги и на тех, кто служит. Сохранившийся листок переписи призыва в солдаты за 1658 г. по Халезецкой и Шарженгской волостям Устюжского уезда показывает: «И с тех четырёх дворов взят на государеву службу в солдатский строй...». С каждых четырех дворов брали в солдаты и через 10 лет. Надо сказать, что это была очень жестокая воинская повинность, если учесть, что у помещиков одного рекрута брали с 10 дворов, а с монастырских владений с 50-ти дворов.

Можно представить, как из деревни Криводееево вышли два молодых мужика на сборы в город Устюг. У каждого за плечами мешок с лопотиной (одеждой) на волокуше провиант весом не менее 30 килограмм. В Указе о рекрутском наборе сказано: «В рекруты принимать дворовых людей и крестьян и детей их, здоровых, крепких и к воинской службе годных. От 20 до 35 лет, ростом в 2 аршина и 4 вершка без обуви (162 см.)... При отдаче рекрутов (из деревни) платье на них было бы целое и неизодранное, а именно: кафтан сермяжного сукна (плотное сукно из шерсти), шуба, шапка, рукавицы, две рубахи с двои порты, штаны сермяжные или кожаные, да одну обувь чирики (татарская, или казацкая кожаная обувь в виде калош без каблука. С прошитой несколько раз подошвой) или упокои (вяленые башмаки, т. е. скатанные до щиколотки

валенки – Г.Н.) с чулками, да при каждом денег (на дорогу) пока в полки не придут полтора рубля. Провианта: муки по шести четвериков (20 кг.), крупа по три гарца (5 кг.), соли по шести фунтов (2,5 кг.). У всех рекрутов (надлежит сделать) видную примету, для того, чтобы к побегу случаев не было и к жительству в бегах у них надежды не было бы (для чего) выбривать лбы и не давать им зарастать до полкового строю. За побег или пьянство, за грабеж или насилие над населением и др. (последует) наказание: гонять спицрутен через 500 человек два раза». Этот вид смертельной казни царь Петр I увидел в Голландии. Спицрутен – гибкий длинный прут длиной около сажени (2 метра) и при толщине менее вершка 3-4 см. он заменил кнут, ранее употребляемый для наказания солдат и мирного населения в России.

В нашем распоряжении из всех исторических книг, освещающих глубину истории Никольского края, самыми древними и подлинными источниками являются Писцовые книги за XVII век по Устюжскому уезду. К сожалению, эти книги не изданы. В отличие от некоторых областей Центральной России, где книги напечатаны с исчерпывающими пояснениями. Наши писцовые книги ждут своего часа в Российском Государственном Архиве Древних Актов (РГАДА) в фонде 1209 Поместный приказ.

«Вероятно, одновременно с приходом свободных (беглых) крестьян в верховья реки Юг, судя по Устюжской летописи в XII-XV вв, бояре, в основном Ростовского княжества стали получать землю в собственность, возникают вотчины. С переходом к вотчинному владению началось создание новой формы управления – системы кормлений. Кормленщик получал за службу князю на определенный срок ту или иную территорию, которой и правил. Правление выражалось в двух главных функциях: собирать налоги и производить суд. Половину кормленого дохода кормленщик отдавал верховному правителю – князю.

С переходом к кормлениям ничейной земли не стало, вся она стала делиться на три разряда: земли с крестьянами, приписанные на содержание княжеского двора, которые назывались дворцовыми; отданные в собственность боярам и помещикам, которые назывались белыми, и остальные, не отнесенные к двум первым разрядам, черные земли. На территории нашего района не было ни дворцовых, ни боярских вотчин, все земли относились к черным, а крестьяне к черносошным. Во всяком случае, так прописано в переписи земель 1623 г., а что было до этого года, документов не сохранилось.

Наша местность входила в состав Устюжского уезда. Устюг же с самого возникновения являлся частью Ростовского княжества, выполняя роль основного форпоста ростовской колонизации на Сухоне, в долине реки Юга и в верховьях Северной Двины. Центром удельного княжества Устюг стал с 1364 года. В Устюжском летописце читаем: «В лето 6872 году. Князь Константин Ростовский съехал жити в Устюг».

Точных дат возникновения той или иной деревни в источниках мы не найдем – они не фиксировались. О давности возникновения той или иной деревни говорит количество дворов в ней. Чем больше дворов, тем раньше возникла деревня. (Например, деревня Криводеево имела в начале XVII века пять дворов, но почему-то была расположена не на берегу реки Юг, как остальные деревни, а в глубине леса, вероятно на древнем пути с Ветлуги на Устюг. Возможно отсюда название деревни).

Основная масса наших деревень возникла в XV и XVI веках, и зарождение их связано с общим процессом заселения Севера славянами, который продолжался несколько столетий. Крестьяне-переселенцы жили большими семьями, артелями. Так было легче закрепиться на новом участке, раскорчевать его, «вытеревить», как выражались в те времена. Крестьянская артель несла с собой навыки пашенного земледелия.

земледелия, поэтому выбирался незанятый участок по берегу реки, речки. По речным террасам узкой лентой шли наиболее плодородные земли и пойменные сенокосы. Реки давали возможность заниматься рыболовством, были удобными путями сообщения. Этим обусловлено то, что все наши деревни расположены по берегам рек.

Зацепившись за участок земли по речке, переселенцы начинают постепенно, шаг за шагом, отвоевывать у леса новые участки для нужд своего хозяйства. Большие семьи распадаются, выделяются хозяйства с парными семьями, которые селятся на новом участке, недалеко от родимой деревни. Чаще имя первого поселенца оставалось за деревней, несмотря на переход её из рук в руки.

Деревней считались не только дворы и хозяйственные постройки, но и весь комплекс земельных угодий: поля, пожни, лес.

В старину крестьянам никто землю не давал, «садились» они на нее сами. Чтобы притянуть их к уплате оброка (налогов), проводилось описание земель, так называемое сошное письмо. Земля для крестьянского хозяйства представляла большую ценность, поэтому она делилась прежде всего и переходила в собственность.

Органами управления в тот период были кормленщики – наместники царя и их помощники: приказчики, праведчики и доводчики. Они от имени царя выполняли две основные функции: вершили суд и собирали налоги.

Назначение писцовой книги понятно: переписать деревни, крестьянские дворы в них, количество закрепленной земли и определить сумму взимаемых налогов.

Войдя в деревню, мы могли бы познакомиться со всем ее населением, оно немногочисленно. Давно ушли в прошлое времена, когда первые поселенцы жили большими семьями и раскорчевывали («драли») участки леса под пашню. В каждом дворе живет небольшая семья, составленная, как правило, из кровных родственников по прямой линии от одного предка: муж, жена, дети. Это четко фиксируется в писцовой книге.

Северная деревня XVII века уже не знает равенства, в ней есть бедные и богатые, существует эксплуатация. Из тех, кто платит налоги, низшие ступеньки занимали бобыли и половники. Бобыль – непашенный человек, не состоит членом волостного крестьянского мира. Встречаются бобыли без дома, но обычно они живут в своих домах, занимаются ремеслом, а наиболее бедные – черной работой, платят бобыльский оброк на право промысла. Половники – обедневшие крестьяне, потерявшие землю, это бродячие люди. Они обрабатывают чужую землю из определенной доли, чаще из половины урожая, налог за них платил хозяин земли.

Основную массу дворов составляли крестьянские хозяйства, которые обрабатывали землю своими силами. О хозяйственном достатке среднего или богатого крестьянина писцовая книга сведений не дает.

Неурожайные годы начала века (1601-1603), а затем набеги польских отрядов нанесли урон хозяйству страны. (Например, польский отряд был разгромлен у стен Кичменгского городка в 1613 г.). Для восстановления страны были увеличены налоги, прежде всего – с черносошных крестьян. Это приводило к разорению и запустению хозяйств. Еще не ушли в прошлое времена подсечного земледелия, без которого невозможно освоить землю. Подсека – новина для северной деревни начала XVII века не была основной, служила лишь средством вовлечения новых земель в землепользование. Новина не облагалась налогом до тех пор, пока не превращалась в пашню или сенокос, и пока ее не обнаруживали писцы. В XVII веке система земледелия была трехпольной, измерялось одно поле, а в двух других («а в дву потому ж») считалось столько же, что и в первом. Земля измерялась четями (четы равна половине десяти-

ны), учитывалось качество земли: «добрая», «средняя», «худая». В Устюжском уезде доброй земли не было, худой – мало, основная масса – средняя. Десятина равна 1.09 гектара. Система земледелия была паровая: озимое поле, яровое поле, пар. Особенно тщательно обрабатывалось паровое поле, его пахали и боронили трижды, обязательно вносили навоз. Такая обработка позволяла восстановить структуру почвы и вести зерновое хозяйство на старопахотных землях.

Орудия труда были самые простые: соха, деревянная борона, серп. Но простота не говорит о примитивности. Плуг, например, был известен и в XVII веке, но усовершенствованная соха с двумя широкими перьями-сошниками и полицей, игравшей роль отвала, была на Севере удобнее плуга и вытеснила его. Или борона-суковатка с длинными сучьями – она хорошо проборанивала землю на новине.

Каждое поле огораживалось, так как после жатвы и просушки снопов туда допускали скот, а в паровое поле и весной.

Сеяли из озимых культур рожь, из яровых ячмень, овес, меньше пшеницу, горох, посева льна и конопли были тоже значительны. Жали в снопы, их просушивали в суслонах, затем складывали в копны-скирды, которые огораживали. В начале зимы хлеб возили в гумно, перед обмолотом снопы сажали в овин на жерди-колосники, колосьями вверх. Под полом овина была печь-каменка, ее топили березовыми дровами, чтобы не было искр; дым в овин шел через отверстия-щели у стен. За ночь снопы высыхали, и зерно при обмолоте хорошо отделялось. Молотили с утра, разложив снопы в два ряда колосьями друг к другу (называлось это «посад»). После обмолота солома вытряхивалась и складывалась в гумне, зерно сгребалось и проветривалось на ветру, для этой цели гумно имело широкие ворота с двух сторон. В охвостье (мякину) уходила примерно седьмая часть. Средняя урожайность ячменя была сам – 4, ржи сам – 5, в хорошие годы урожайность ржи доходила до сам – 10. За каждым хозяйством деревни в поле закреплялся участок земли – полоса. Чересполосное владение накладывало на хозяина определенные обязанности: поддерживать один севооборот, коллективно возводить изгородь, иметь общий выпас для скота, поддерживать в хорошем состоянии дороги. Весь надел хозяйства носил название «жеребий». Если деревня состояла из трех дворов, то каждый владел «третьим жеребием».

Кроме полевой земли крестьяне имели усадебно-огородные земли. Писцовая книга не выделяет их особо, в среднем на двор приходилось до четверти десятины (25 соток). Эта земля была «не в делу». Практически это значило, что при разделе выделившиеся хозяйства получали новый дворовый участок. Распадение печища (ликвидация двора) вело к выделению жеребья пахотной и сенокосной земли, тогда его можно было купить в собственность или взять для обработки из оброка («пахать наездом»).

На усадебной земле возводились хозяйственные постройки: зимняя изба и летняя изба – «клеть», к ним примыкали хлев, сарай, сенник. Несколько поодаль стояли задворные постройки: амбар-житница, овин с гумном, мякинница, баня, поварня. Пахотная земля у дома называлась огородной, на ней выращивали хмель, капусту, репу, лук.

Наряду с полевой и огородной землей крестьяне наделялись сенокосами. Единицей наделения служила выть, на нее давалось 40 копен сена, копна считалась за 5 пудов. На выть с (четвертью) полагалось 50 копен, они входили в тягловое обложение. За восемь лишних копен крестьяне должны были платить дополнительный налог 4 деньги. Если участок не давал положенного на выть сена, то вместо него давали переложной земли. Пахотная земля измерялась четями, сенокосы по площади изме-

реть было нельзя, потому что выкашивались овраги, межи, низины между полями и заливные луга. Урожайность на них неодинакова, поэтому за основу исчисления бралась не площадь, а вес сена.

Леса, окружавшие деревенские поля, являлись общей собственностью деревни. По характеру использования они делились на пашенные и непашенные. Пашенный лес располагался вблизи деревни и был пригоден под пашню и сенокос. Обширные лесные пространства, окружающие северные деревни, носили название «поверстный лес», поскольку измеряли его верстами. Этот лес не закреплялся за деревнями, но крестьяне имели право в нем охотиться, собирать грибы, ягоды.

Малоимущие крестьяне, ведущие натуральное хозяйство, продавали мало, только чтобы заплатить налоги. Их хлеб мелкими партиями скупали зажиточные, так называемые торгующие крестьяне, и продавали значительными партиями. Второе по значению место после торговли зерном занимала продажа скота и продуктов животноводства, торговые операции также велись скупщиками. Лен и коноплю крестьяне производили для себя, но небольшие партии шли и на рынок. Из промышленных заведений не отмечается даже мельниц».²

Немного о древней истории излучины реки Юг, где расположен город Никольск

Картографическая съемка с самолета в 1970 г. показала любопытные материалы. В 2012 г. весенняя вода в реке Юг поднялась на наивысший уровень по многолетним наблюдениям, свыше пяти метров. Надо добавить ещё столько же и представить какой величины была наша река тысячи лет назад. Русло реки проходило по Перовскому озеру, далее по улицами 13 января и Садовая. Затем река, делая поворот, широко разливалась по улице им. маршала Конева И.С. и до ул. им. Володарского имела глубину свыше трех метров. Далее по сегодняшнему руслу, а после моста, река протекала через территорию маслозавода. Крутой берег по левой стороне сложенный из красно-синей глины, который мы видим сегодня, начинался не здесь, а по ул. Садовая. Около 10 тысяч лет до н. э. Скандинавский ледник начал сползать обратно в море, это позволило ускорить сток талой воды в реках Сухона, Вага и Северная Двина в Ледовитый океан. Течение воды в русле Юга настолько ускорилось, что глинистый берег стал размываться до сегодняшних границ по ул. Набережная. Затем от моста до поселка РММ река смывала правый берег, на котором расположено первое городское кладбище. От той древней реки сохранился песчаный остров имеющий начало от ул. Красная, и занимающий сегодня весь переулочек Красный до реки. На этом бывшем острове растут сосны, видевшие первых крестьян вышедших на берег реки. Таким выглядит путешествие в историческое прошлое излучины реки Юг, где расположен наш город.

² «Край Красноборский», Архангельск. 1991.

Для чего проводилась перепись населения в XVII веке

НАКАЗ из Устюжской Чети Москвы Н. Вышеславцеву и подьячему А. Федорову для описания Устюга, посада и уезда, подписанный царем Михаилом Федоровичем 22 мая 1623 г.³

«Лета 7131-го мая в 22 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси велел Миките Васильевичу Вышеславцеву да подьячему Агею Федорову ехать на Устюг Великий для того. В прошлом во 128-ом году по государеву ... (титул и прочее) указу дозирали Устюг Великий дозорщики Юрьи Стромиллова с товарищи и дозору своего книги посаду и уезду отдали в Устюжской четверти думному дьяку Тому Луговскому. И после того Юрьева дозору Стромиллова с товарищи в прошлых годах в нынешнем во 131-м (1623) году били челом государю... устюжане посацкие и уездные многие люди о справке по крепостям прежних своих купленных и закладных вотчинных земель и всяких угодей, в которых землях у них меж себя спор, а розвесть их в тех спорных землях не по чему, что в дозорных книгах Юрьи Стромиллова многие земли на посаде и в уезде новые роспаши, и починки, и селища, и займища, и мельницы, и всякие угодья, и по рекам острова и новоприсадные земли не объявились. А уездные многие люди владеют лишними землями собою насильством и безоброчно, и государеве казне в том чинится убыль, а посацким и уездным людям в том челобитье о споре меж себя ставятца убытки и проести великие, и от насильства богатых людей и горланов и ябедников и в волоките многие люди охудали. И о тех спорных землях посланы многие государевы грамоты на Устюг к воеводам, а велено про те спорные земли и про всякие угодья на Устюге по крепостям всякими сыски сыскивать, и кому доведетца подлинно по сыску, и за теми и в книги писать имянно против своего сыску и крепостей, что-б спору ни в чем не было. И с Устюга воевода тем сыскным спорным землям книг к государю к Москве не присылывал; а писцы на Устюге не бывали давно. А иные многие новоприсадные места и сенные покосы и мельницы в Устюжском уезде после дозорщиков Юрьи Стромиллова с товарищи прибыли вновь, и промыслы владеют многими, а государевых податей не платят...

И государь... и отец ево государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич... указали на Устюг Великий для подлинного письма и меры послати писцов Микиту Вышеславцева да Агея Федорова, что-б на Устюге Великом описать и измерити посад и уезд вправду, что-б на Устюге впредь в землях и во всяких угодьях ни с кем никакова спору и устюжаном посацким средним и молотчим людям от лутчих людей в данном в белочном окладе великих убытков и налогов не было. И писцам Миките Вышеславцеву да подьячему Агею Федорову с дозорных книг Юрья Стромиллова дан список. И Миките Вышеславцеву да подьячему Агею Федорову, приехав на Устюг, взяти у воеводы у Федора Бобарыкина да у Омельяна Евсевьева сыскным спорным землям, которые они сыскивали по государевым грамотам, книги за их руками, да у старост и у целовальников и у крестьян для примеру с писцовых книг сотные подлинные грамоты. А для меры дана им сажень на Москве. И писцам Миките Вышеславцеву да подьячему Агею Федорову взяв у воеводы у Федора Бобарыкина да у Омельяна Евсевьева сыскным спорным землям книги и у старост сотные грамоты, велеть старостам и целовальникам и всяким посацким людям и уездным крестьянам для сыску и окладу vybrати на посаде и в волостях лутчих людей, по сколку человек на посаде и в волости пригоже, которые-б про торговых и про волостных людей и про

³Веселовский С.Б. «Акты писцового дела» № 115. 1913 г.

землю и про всякие угоды ведали подлинно, и выборы на тех людей взяти за волостных людей руками... И переписать им на Устюге на посаде и во всем Устюжском уезде и в волостях церкви, и монастыри, и в церквах всякое строенье, и на церковных и на монастырских землях дворы поповы, и дьяконовы, и дьячковы, и всяких церковных причетчиков, и пашни монастырские и церковные, и всякие угоды. И на те земли и на всякие угоды велети им посацким и волостным людям класти перед собою государевы грамоты, или данные, или купчие, по чему они теми землями и всякими угоды владеют, а досмотря тех грамот и данных и купчих, да по тому за ними те земли и угоды и в книги написати, примерясь к прежним к писцовым книгам... Да на посаде же и в слободках и в волостях переписать им анбары, и лавки, и скамьи, и шелаша, харчевные избы, и кузницы, и бани, и тех людей, хто ими владеет, роспросити доподлинно, по чему хто каким угодым владеет, и с тех они анбаров, и с лавок, и с кузниц, и с скамей, и с шелашей, и з бань оброк они в государеву казну платят ли, и будет платят, и почему хто с чего платит, и кому они те оброки платили, в государеву ли казну или мирским людям, и отписи у них в тех оброках за воевоцкими печатями, и за дьячими приписями или за зборщиковыми руками есть ли, и для справки тех отписей у них досмотреть и с тех отписей взяти у них списки...

И в Устюжском же уезде Митрополичей стан, что данные деньги крестьяне платят в Устюжскую четверть, а оброчные деньги платят Ростовскому митрополиту...

А роспрося и сыскав накрепко, те земли, на чем хто живет, писати и мерити мерою вправду, по государеву крестному целоваью, пашня паханая и перелог и лес пашенной в десятины. А десятина мерить в длину по 80 сажен, а поперек по 30 сажен. А мерити пашня и в книги писати, измеряя в одном поле, а в дву потому-ж, а в котором поле пашня и перелог и поросли по пашне излишек, и им тот лишек пашни и перелогу прикладывати к меньшому полю и изверстати во всех трех полях пашня и перелог и лесом поросли по пашне, что-б однолично везде было ровно; да по тому и в книги написати. А про отхожие пашни, и про припаша и поляны на лесах, и про сенные покосы, и про леса пашенные и непашенные сыскивать накрепко, и писать их и мерити в десятины же вправду, сколько где на которых покосах копен сена ставитца и сколько где пашенного и непашенного лесу. А где будет леса большие и мерити их в десятины нельзя, и им те леса писати, смечая и выпрашивая и сыскивая накрепко, сколько где верст пашенного и непашенного и бортного леса⁴. Да те земли и сенные покосы и леса, сметя накрепко, в книги письма своего написати и в десятины и в версты положить имянно порознь, сколько в которой волости и в деревнях и в починках пашни паханые, перелогом и лесом поросло, и какова где земля, добра, или середняя, или худа, и что каких угодей порознь.

А четвертные пашни класти в черных волостях в выти и в сошное письмо по прежнему государеву указу и против сотных, по сколько десятин в выти и в сохи прежние писцы и дозорщики клали...

Да и пустые дворы в тех волостях и в деревнях потому же переписать именно, чьи те дворы и дворовые места бывали, и сколь давно и от чего запустили, и где ныне те люди живут, и хто ныне теми их землями и всякими угодыми владеет, и из оброку ли или безоброчно; да и самим писцам тех земель дозрити и описати. Да будет хто теми землями ныне владеть безоброчно, и писцам на тех людей класти оброки, примерясь (к сложившимся условиям – Г.Н.)... что-б от самовольства уняти, а до конца-

⁴ Ни в одной из книг, мною просмотренных, нет объяснения, как меряли эти леса, просек же не было – Г.Н.

б тех людей не оскорбити; а учинить то по разсужденью, как вперед было прибыльнее и стоятельнее. А будет которые крестьяня пашут пашню на сторонах... а свои пашни лежат впусе, и тех людей в том подавати на крепкие поруки з записми, что им впредь свою тяглую пашню пахать всю, а в пусе ее не положить, и тягло на ту пашню положить, примеряся к иным землям, а на сторонах им пашни мимо своих пашен пахать не велеть, что-б государевы земли впредь в пусе не были и лесом не поросли...

А в которых селах и в деревнях на живущих вытях живет крестьян человек по пяти, и по шти, или по десяти на одной выти, а те будет крестьяня животом прожиточны и семьянисты гораздо, и им тех крестьян розсаживати на пустые выти, или к ним прибавляти пашню ис пустых земель, что-б однолично в том государю прибыль учинити, а жил бы всяк на пашне. А на выти писати и верстати крестьян, примеряся к прежним писцовым книгам, по скольку человек пригоже, смотря по животом и по промыслом и по угодыям...

А которые будет крестьяне померли или разошлись безвестно, а жон и детей у тех крестьян после их не осталось, а остался после их хлеб земляной или стоячей, и тот хлеб отписывати на государя. И велеть тот хлеб пожаловати и в скирды скласти при себе тех сел крестьяном повытно, считая снопы сотницами, и ставить велеть на высоких местах и покрыть гораздо, что-б тот хлеб сверху дождем не набило и сысподи-б не подмочило и от птиц бы и от мышей истерии не было. А для опыту велети из того изо ржаного и из ярового хлеба обмолотить снопов по 100 и по 200 из доброго и из середнего и из худого хлеба⁵, да почему будет ис того ржаного и из ярового по опыту тому умолоту, и писцам по тому всему хлебу и умолот написати, и велеть тот хлеб после себя обмолотить старостам и целовальникам. А о том приказывати имянно, что умолот хлебу им писцам ведом, и недомолоту-б в хлебе не было. А что где хлеба пожнут и сколько будет по опыту умолоту, и то велети писать в книги, да те книги прислати к государю к Москве...

А впредь посадским и волостным людям заказывати накрепко под смертною казнью, что-б они впредь в монастыри деревень своих и всяких угодей без государева указу не продавали и по душам не давали, и у вотчинных бы своих деревень сенных покосов и пожен и иных никаких угодей в монастыри и к церквам и иным никаким людем отнюдь не продавали и не закладывали, и без тех угодей для своего воровства, пропою и зерни, деревень своих в мир в пусе не метали. Также бы прожиточные посадские и волосные никакие люди у своей братьи у крестьян у деревень сенных покосов и пожен и никаких угодей не покупали и под заклад не имали, что-б без тех угодей те деревни не запустели. А будет которые крестьяня учнут у деревень своих какие угодыя продавати для зерни и пропою и те свои деревни без угодей, запустоша, учнут метать в пусе, и тем крестьяном за то от государя быти в великом наказанье, а хто у тех крестьян под деревнями какие угодыя купит, и у тех людей те купленные и закладные угодыя взяты будут на государя безденежно, да им же от государя за то их воровство быти в наказанье без пощады...

А... старостам и целовальникам и волосным людям приказывати накрепко, что-б они про свои дворы, и про починки, и про займища, и про отхожие пашни, и про мельницы, и про рыбные ловли, и про бобровые гоны, и про всякие угодыя сказывали им (писцам – Г.Н.) вправду, по государеву... крестному целованью, и ничего за собою не таили, и земель и всяких угодей не обводили, и не покрывали ни по ком некоторыми делы, и двух дворов за один двор не сказывали, и посадцких бы людей и крестьян из

⁵ Как определяли качество зерна, нигде пояснений нет.

двух дворов в один двор не переводили, и прожиточные-б и семьянистые крестьяне тягла с себя не збавливали и на молотчих крестьян тягла не прибавливали. И про выти и про пашни и про всякие угоды выпрашивали тех же волостей и сел и деревень старост и целовальников и крестьян, и сыскивати всякими сыски накрепко по государеву же крестному целованью, и промышляти тем, что-б однолично во всем Устюжском уезде в волостях села, и деревни, и починки, и пашни, и леса, и всякие угоды описати и измерити до зимнего пути... А писцам Миките Вышеславцеву и Агею Федорову посадцким и волостным старостам и целовальникам и волсным людям заказывати с великим укреплением: будет хто хоти невеликое что утаит и за собою не скажет, или сотных грамот не скажут, что у них сотные грамоты есть, а они их воровски таят, не хотят их объявити, а после про то сысщета, или хто на кого в том скажет, и тех людей хто на кого скажет, государь пожалует своим государевым жалованьем, а тем людям, которые что утаят или обведут, от государя... быти в великой опале и в казни; и они-б однолично меж себя сотных грамот не таили и друг на друга сказывали, что-б за тем дозорному делу порухи и мотчанья не было и было-б к чему примеритца... И спорные места писати по сыску и мерить вервью вправду же, что-б впредь никому ни в чем спору не было, и межи в спорных местах учинити и ямы копати и на деревьях грани потесати, и в книги те спорные земли и межи писати имянно...

А в Устюжском уезде государевых черных сох в сошное письмо класти добрые земли по 800 чети, а средние земли по 1000 чети, а худые по 1000 по 200 чети в соху...

А лично писцам Миките Вышеславцеву да Агею Федорову на Устюге посад, и волости, и села, и деревни, и починки, и в них дворы и во дворах людей по именам писати, и землю мерити, и про спорные земли и про всякие угоды сыскивати вправду, по государеву... крестному целованью, живущих дворов в пусто, а добрые земли за среднею, а средние за худую землю не писати, и со всяких оброчных угодей государевых доходов не по делу не складывати, и от того у крестьян посулов и поминок не имати ни у кого ничего некоторыми делы, а не по делу ни на кого лишка в сошном письме и в оброках потому-ж не прибавливати, и искати во всем государю прибыли вправду, как бы государевой казне было прибыльнее, а посадцким и волосным людям впредь государевы подати платить было возможно. А книги приправочные писцовы для береженья держати за своими печатями...

А как (все отпишут и в книги занесут) писцам с теми книгами и перечневою росписью ехать к государю... к Москве, а на Москве явиться и книги и против книг перечневую роспись и всякие сыски за своими руками отдать в Устюжской четверти дьяку Михаилу Смывалову. А покаместа они Устюг посад и Устюжский уезд опишут, и на писцовые книги и для всяких сыскных дел на бумагу пищую, и на чернила, и на свечи, и на дрова, и на всякие избные расходы деньги имати у воеводы же у Федора Бобарыкина да у Омельяна Евсевьева из зборных из ямских денег, а других денег на те розходы однолично с посаду и с уезду не збирати и в том посадцким людям и волостным крестьяном лишних убытков и продаж не делать. Да и на подьячих на молодых, oprич четырех человек, потому же лишнего корму и от писцовых книг от письма найму из зборных денег не имати. А сколько из ямских из зборных денег возьмут и на какие розходы у них те деньги порознь выдут, и им те деньги у себя в приходе и в расходе написать имянно впредь для спору.

А (если) будет писцы Микита Вышеславцев и Агей Федоров учнут писать и мерить не по сему государеву наказу и не по правде, и от того учнут посулы и поминки

имати, а после про то сыщется, и писцам (этим) от государя... (полный титул везде, где точки) за то быти в опале и в казни. (Дана малая часть из всего текста Указа).

Оплата работы писцов

Челобитная подьячего Агея Федорова о выдаче ему жаловаья за работу по составлению устюжских писцовых книг. «Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой Агейко. Был я, холоп твой, у твоего государева дела на Житном дворе у приходу и расходу 9 лет, и в прошлом, государь, во 129-м году (1621) по твоему государеву указу велено на Житном Дворе на клюшничье место быти дворянину Ивану Урусову, а на мое место дьяку Василью Семенову Кабану; а оклад мне, холопу твоему, твоего государева жалованья поместной 350 четвертей, а денежной 35 рублей. И после, государь, того по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, быти у твоего государева дела на Устюге Великом в письме с Микитою Вышеславцевым. И был я, холоп твой, на Устюге Великом у твоего государева дела 3 года, и учинили мы, холопы твои, тебе государю прибыли, с вытей оброку и с пошлинами, и с сох дани, и ямских и приметных денег, и с угодей, и с островов, и с гарей, и с сенных покосов, и с мельниц, и с рек и с озер с рыбных ловель, и с бобыльских дворов, и с лавок, и с амбаров, и с кузниц, и з горнов железные руды, и со льготных земель и с угодей, которые впредь изо льготы выйдут, всего вновь над старыми оброки перед приправочными книгами Юрья Стромилова с товарищи 128-го году по 1000 по 100 по 60 по шти (1166) рублей по 16 алтын по полчетверте деньге на год. Да я же, холоп твой, будучи на Устюге Великом, собрал в твою государеву казну на прошлые 132-133-134 (1624-1625-1626) год со всяких оброчных мест над старыми оброки новые наддачи и новоприбылого оброку 430 рублей 18 алтын полпяты деньги, и те, государь, деньги на прошлые годы в твою государеву казну взяты сполна. А твоего государева жалованья за мною, холопом твоим, поместейца и вотчинки нет ни одной чети, и твоего государева жалованья мне, холопу твоему, со 129 году и по ся места не даывано ни одной деньги. А ныне я, холоп твой, сижу у твоего государева дела за книгами и, будучи у твоего государева дела, проелся вконец и одолжал велики должом. Милостливый государь... (титул), покажи милость, пожалуй меня, холопа твоего, вели мне свое государево денежное жалованье дати против иных подьяих, которые были в письмах по городам. Царь государь, смилуйся, пожалуй!»

По указу Алексея Михайловича дьяки выяснили, что Агей Федоров в 1615 г. получал из Большого Дворца 350 четей поместного оклада за место денег, и царь заслушав доклад 8 ноября 1628 года принял решение: «... подьячева Агея Федорова пожаловать, велеть ему дати свое государево жалованья 35 рублей на нынешней 137 год, и записать в расходную книгу».

Чем расплатился царь, деньгами или четями земли с писцом Микитою Вышеславцевым сведений не сохранилось, потому что в большом пожаре Кремля 1626 г. сгорели архивы, накопленные к этому году. К сожалению, никто не знает полного текста Писцовой книги Устюжского уезда, составленной писцами Н. Вышеславцевым и А. Федоровым. Поэтому отмечу главное. В волостях Шарженга, Халезец и Березовец, Кипшенга и Никольская слободка писцы не нашли бань, кузниц, мельниц, торговых лавок с амбарами и гарей, а также никто не предоставил писцам грамот на право владения угожьями, на ловлю рыбы и сбора дикого меда, это значит, что бортные леса не найдены. Все это говорит о недавнем заселении этих волостей, или жители за сокрытие сведений собрали для писцов «посулы немалые». Так это или не так, можно бы выяснить, сравнив описание волостей расположенных вокруг Устюга, но, как я уже

объяснил, текста всей книги никто не знает. Переписанную набело Писцовую книгу А. Федоров закончил к 1 сентября 1626 г., а царь утвердил ее 28 июня 1629 г. На какие средства проживал писец Федоров еще почти три года непонятно. Интересны его слова «деньги собраны сполна» по 1166 рублей за каждый год и по 430 рублей по оброку. В итоге 4788 рублей можно бы разделить на количество волостных крестьян, тогда бы узнали более точный налог и по нашим деревням.

По содержанию наказа

Наказ обычно писали на квадратах бумаги, а затем склеивали в ленту, так называемый столбец, доходящий в длину до трех метров и более. Столбец выдавался писцам в виде рулона уложенного в «коробье», т. е. круглую коробку с крышкой. Короб закрывался на замок, и ставилась личная печать писца, которая могла выглядеть так: «зверь лев стоячей, а по сторонам книжные слова». Прочитав весь Наказ можно убедиться, что это наиболее подробная инструкция, учитывающая весь накопленный опыт, при описании земель начиная с крещения Руси по византийскому образцу.

В Устюжском Наказе предписано вначале, переписать и обмерить уезд, затем город Устюг вместе с крепостными стенами и башнями и посады за этими стенами. Из текста Наказа выбираю примерно 1/10 часть, которая касается правил описания уезда для того, чтобы иметь представление о том, чем руководствовались писцы по прибытии в волости Шарженьга, Халезец и Березовец, Кипшеньга и Никольская слободка в 1623 г. Последний, известный нам дозор земель Устюжского уезда проводил житель Устюга Юрий Стромиллов с товарищами в 1620 г. Дозор ими был проведен быстро за летний период. По-видимому, целью дозора было выявить подлинность царских Указов и Грамот выданных за период Смутного времени, потому что «многие земли на посаде и в уезде новые роспашы, и починки, и селища... не объявились», т. е. происходил самовольный захват сельских угодий, кто побогаче получал в Москве грамоты на захваченные угодья, а остальные «владеют лишними землями насильством и безоброчно». За прошедшие 7 лет после избрания нового царя, царские грамоты и указы в отношении челобитчиков воеводами на Устюге не принимались к действию. Сыски не велись, споры по угодьям не разрешались, «а писцы на Устюге Великом не бывали давно». Не беру во внимание то, что происходило с обложением налогами жителей города и посада Устюга, но по Указу видно, что первоначальный оклад города был в «300 белок», а в 1620 г. выявили только «150 белок», но и эти «белки» Стромиллов разложил на «средних и молодчих людей», а торговые люди, которые дань платили от 6 до 10 белок вдруг стали платить «по полутора по две». Дом Юрия Стромиллова сожгли и еще 156 домов, вероятно, тех, кто от писца получил льготу. Прекратить поток челобитных и решить на некоторое время возникшие проблемы Отец и Сын государевы указали «для подлинного письма и меры послати писцов Микиту Вышеславцева и дьяка Агея Федорова выдать им с дозорных книг Юрия Стромиллова копию «список». Полномочия писцов позволяли у воеводы «у Федора Бобарыкина и у Омельяна Евсевьева» брать все дела по расследованию споров и пр., а у старост и целовальников (выборных от города, посада и уезда) и у крестьян выписки из всех книг (книг «письма и меры», «письма и дозору», «письма и приписок» - Г.Н.), когда либо выданных им на руки. Наказ зачитывался не только жителям города и посада Устюга, но и уездным крестьянам, которым велено «для сыску и окладу» выбрать «лутчих людей, по скольку человек пригоже, которые-б про волосных людей и про землю и про всякие угодья ведали подлинно, и выборы тех людей взяти за волосных людей руками», т. е. выборщики ручались за выбранных своей головой. По обмеру земли у меня нет вопро-

сов к Наказу, потому что не сохранился «прежний царский указ», по-видимому, общий для всех уездов России, существовавших к XVII веку. Находясь в съезжей избе в городе Устюге, писцы обрабатывали черновики и подсчитывали доход, который раскладывали на деревни «повытно», переписывали книгу «набело». Воевода, зная о том, как долго придется ждать сотных грамот из Устюжской чети, снимал копию с писцовой книги для себя. За неимением дополнительных сведений в наказе по сохам и четям не вижу смысла разгребать сошные завалы.

История писцовых книг, их цель и назначение

Показан весь ход переписи. Великий князь выдает указ о начале переписи. На его столе Большая и Малая печати. Дьяк выдает писцам предыдущую перепись. Писцы сверяют перепись по «сказке». Писцы и дьяк сдают перепись на утверждение князю. Рисунок из Лицевой летописи царя Ивана Грозного 16 в., далее Л.Л.С.

Прообразы писцовых книг были у всех народов, знакомых с методом взимания налогов. О том, что подданный выдал господину дань, оба знали даже не будучи грамотными в деле письма. Сосчитать десятую часть на пальцах руки не составляло большого труда. После принятия Киевской Русью христианства и до прихода татарских завоевателей, переписи проводились по образцу принятому в Византии. Кроме обычных, языческих сборов князю Владимиру пришлось ввести дополнительный сбор на содержание новой религии. Составленные монахами летописи об этом молчат, а княжеские летописи не сохранились. В Древней Руси сама дань называлась по-разному «с дыма», т. е. со двора, что интересно монастыри продолжали брать по деньге «с дыма» после отмены этого древнего налога в начале XVII века; «с рала» – примерный размер распаханной земли с которой снят урожай.

Татары, в начале XIII в. присоединившие к своим улусам Киевскую Русь, после выяснения её размеров проводили многократно перепись новых подданных. Татарская держава распалась, и не было в державе сил способных повлиять на сложившуюся государственность «Руссии». Переписи русских подданных

татарами больше не проводились. Ничто не мешало московским князьям накапливать большие деньги. С помощью этих денег Иван III присоединял одно княжество за другим. При нём перепись новых земель стала необходимостью, и скорее всего она приобрела те формы, которые просуществовали до конца XVII в. Вероятно, великие князья, продолжали практику монголо-татар при переписи населения и собирания налогов. Например, князь Андрей Углицкий обращаясь к Ивану III, в первое десятилетие его княжения писал: «А коли, господине князь великий, пошлешь своих писцов...Москвы писати и московских станов, а мне, господине, послати своих писцов с

твоими вместе, как было при нашем прадеде, и деде, и отцы нашем, великих князей... А что наши данники зберут, тому идти в твою казну, великого князя, а тебе...давати та дань в выход»⁶. Прадедом Андрея Углицкого был Дмитрий Донской.

Таким образом, история писцовых книг в их настоящем смысле начинается с первых лет княжения вел. кн. Ивана III. При нем в сошное письмо начали учитывать тяглецов, приводить в порядок поземельные и податные отношения. Писцы были хорошо подготовлены и наделены большими полномочиями.

Первое «большое письмо», т.е. генеральная перепись, составлено было в промежутке 1538-1547 гг. По итогам сразу же были введены финансовые реформы: податной единицей сделалась определённая площадь распаханной земли и принадлежность её тому или другому сословию. Переучет и измерение «письма и меры» заставило правительство провести ещё одну перепись, которая затянулась на 30 лет (1550-1580). Разорение Смутного времени вызвало необходимость произвести детальную проверку платёжных сил населения. Земской собор 1619 г. принял решение составить в местностях, уцелевших от разорения, новые писцовые книги, а в местностях разоренных произвести дозор. Новая перепись проводилась в 1620-1630 гг. Характер и методы в ней были те же, что и в переписи 1550-1580 годах. В решении Вселенского Земского Собора 1619 г. было записано: «За грехи всего православного христианства Московское государство от Польских и от Литовских людей и от воров разорилось и запустело, а подати всякие...взимали с иных по писцовым книгам, а с иных по дозорным книгам, иным тяжело, а иным легко..., то великий Государь, с отцом своим и со всем освященным собором, с боярами, с окольными, думными и со всеми людьми Московского государства учинили собор о всех статьях, говорили как бы это исправить и земли устроить и, усоветовавши, приговорили: послать писцов добрых, приведчик к крестному целованию и дав им полные наказы, чтобы они описали всё вправду, без посулов». В перепись ввели податную единицу «живущую четверть». По данным писцовых книг 1620-х годов, подати уплачивались до самого конца XVII века. В 1680-х годах правительство приступило к составлению новых писцовых книг, но предприятие это не было доведено до конца, вследствие новых перемен в сборе налогов, сделавших писцовые книги совсем ненужными для финансовых целей. Дело в том, что уже вскоре после переписи 1620-х гг. и правительство, и плательщики почувствовали неудобства существующей системы обложения. Правительство, облагая землю и тяглых землевладельцев, не могло привлечь к уплате податей многочисленные категории лиц, не сидевшие на тяглой земле. Таким образом, одна часть «избывала платежи», а другая «платила лишнее». Например, в Устюге после дозоров 7125 и 7128 годов (1617-1620) пустыми оказались более половины дворов. Роспись этих дворов жители присоединили к челобитной, в которой просили освободить их от намеченных налогов. Велено было взимать подати по прежним книгам (1610-1620) до приезда новых писцов, которые должны были приехать в скором времени (1624). Жителей уезда обязали вносить все платежи сполна, как если бы никто в Сибирь, или на окраины уезда, скажем на речку Ляменьга не убежал. По настойчивым просьбам плательщиков, правительство Алексея Михайловича (1645-1676 гг.), тотчас после его вступления на престол, приступило к переписи, при которой, вместе с описанием земли, стали обмерять и описывать дворы. В отличие от «писцовых книг» предыдущих переписей, новые книги получили название «переписных». Одновременно велись книги дозорные, приправочные, платёжные, перечневые, сотные и устройные и другие.

⁶ У кормила Российского государства. СПб. 1988.

Все книги утверждались царём, и служили доказательством прав на земельные и другие владения. Выписки из книг имели значение крепостных актов на поземельную собственность и на прикрепление к ней крестьян. В виду трудно проходимых дорог, медлительностью самих писцов при подсчете и раскладке налогов, перепиской набело книг, переписи проводились в уездах от 3 до 8 лет. Молодой царь Алексей Михайлович в два года (1646-1648) повсеместно провел подворную перепись. Но ожидания плательщиков не исполнились: правительство стало взимать по новой переписи с дворов только новые налоги, преимущественно экстренного, военного характера. Остальные налоги платились по-прежнему по писцовым книгам и продолжали возрастать. Новые жалобы вынудили следующего царя Фёдора Алексеевича к более решительному шагу. Сразу по вступлении на престол приступили ко второй подворной переписи, сохранившейся в переписных книгах 1676-78 гг.

В 1647 г. в Устюжском и Тотемском уездах провели проверку подворной переписи 1646 г., которая по Устюгу пока не введена в научный оборот, но о том, как проводилась проверка переписи можно понять по окружной грамоте от 30 октября 1647 г. «Окружная царская грамота об исправлении и дополнении прежней переписи дворов. В прошлом 154 году (1646) по нашему указу посылаемы в Московский уезд и во все города столники наши и дворяне, а велено им переписать в городах на посадах посадских и всяких жилецких людей, а в уездах крестьянские и бобыльские дворы и в них людей поимяном, с отцы и прозвищи; а о том в наших наказах и в наших указных грамотах написано им, чтобы никто у переписи из двух и из трех дворов в один двор людей не переводили, и чужих бы крестьян за собою заочно и крестьянские и бобыльские дворы людскими и жилые пустыми дворами не писали, а однолично бы по их переписке отнюдь ни за кем дворов в прописи не было; а сделав книги, велено ехать к Москве, и книги переписи своей подать в Поместный приказ. И столники и дворяне книги свои отдали. И ныне били нам челом многие челобитчики на всяких чинов людей, будто те люди в поместьях и вотчинах своих у переписи крестьянские и бобыльские дворы в сказках своих писали не всех сполна, и для утайки из двух и из трех дворов людей в один двор переводили, и дворы в один двор сгораживали, и ворота у тех дворов одни делали, жилые дворы писали пустыми и деревни и починки обводили; (выборочная проверка показала, что на переписчиках нет вины), что они дворов не таили и починков и деревень не обводили, а те дворы, которые называют утаенными, поселились после переписи, отделились от отцов дети и от вотчимов пасынки, и от братьей братья, и от дядей племянники, а за иных пришли беглые их крестьяне в пустые свои дворы по-прежнему, а за иными после же переписи стали новопоставленные деревни и починки, и в них учинились вновь дворы, а иные люди в те поры были на нашей службе, а без них писали их люди и крестьяне в сказках дворы несправливо (не спросив никого). И в нынешнем во 156 (1647) году Сентября в 2 день (с 1 сентября начинался Новый год) мы указали, а бояре приговорили: на Москве сказать, а в городах бирючам по многу дней с площадей народ извещать; к воеводам послать наши грамоты, чтобы все перечисленные люди били нам челом... и в срок 1 марта 156 года все переписали сполна... а кто после срока утаил, мы указали, а бояре приговорили: у всяких чинов людей из поместий и вотчин, сыскивая доподлинно, отымать, по-прежнему нашему указу, за двор из дачи по 50 четей, и отдать тем людям, кто за кем те прописные и новоприбыльные дворы сыщет, безповоротно; а за утайку, кто будет за собою таить..., по нашему указу, никому (несмотря на заслуги) пощады не будет».

Указ интересен тем, что практика обмана писцов крестьянами была известна царю и боярам, тем не менее, крестьяне продолжали обманывать, и одновременно со-

бирали деньги на посулы т.е. взятки. Всему виной налоги: поземельный, пососный и сменивший его подворный (о них еще речь впереди). Своею тяжестью эти налоги вынуждали крестьян сокращать тяглую пашню, искать на стороне источники дохода. Отсюда пошло сокращение наделов, огораживание дворов под общий забор. В XVIII в. все старые налоги заменили на один подушный, и Русская земля была распахана так, как не распахивалась никогда раньше. Но это другая тема. Значение Писцовых и других книг огромно, нет ничего ценнее собранного в книгах материала. Материал этот, кажется неисчерпаем.

Организация переписного дела

Устюжский уезд с 1623 по 1626 гг. описывали Никита Васильевич Вышеславцев и подьячий Аггей Фёдоров. В своей работе они сверялись с приправочной книгой Юрия Стромилова. Столичные писцы хорошо разбирались в исчислении целых и дробных величин от сохи и выти, и переводом их в денежное выражение. После сдачи ими в Устюжскую Четь записей, жители уезда завалили царя жалобами на их работу. По свидетельству устюжан, Вышеславцев и Фёдоров допустили произвол при назначении податных окладов. По их мнению «всякие ...государевы доходы и запросы при прежнем платежу стали вдвое и больше». Устюжане поясняли царю, что писцы это сделали из мести, так как они не стали удовлетворять непомерные требования писцов просивших у них «посулы и поминки великие...делали (они своё дело) не по твоему государеву указу».

Переписчикам из Москвы по приезду полагалось читать «не по один день» воеводе и всем остальным, от дьячка до деревенского старосты, государев наказ как они будут производить перепись. Лист 503 начинается со слов: «Волость Шарженга и Халезец и Берёзовец а в ней погост на речке на Шарженге...». Заканчивается перепись через 40 листов описанием Вохмы. Таким образом, началом переписных дел в пределах нашего района, за неимением других данных, и по старине принимаем погост Шарженга, и будем считать, что сюда бригада переписчиков прибыла из Кичменского Городка. По прибытию царских писцов на погосте собирали «выборных» жителей волости, которые значились в предыдущей переписной книге. Народ выбирал от себя целовальника, которого через целование креста в церкви приводили к присяге москвичи. Он обязывался: «у государева дела с писцами всё показывать и о всем рассказывать, о крестьянах лучших, средних и молодших, про их прожиток и про землю и про починки и про пустоши и про селища и про займища и про леса пашенные и непашенные и про всякие угоды сказывати... про дворы и про крестьянских и половнических детей и про их братью и племянников и про захребетников и подсоседников, кто на чем живёт... и два двора за один не сказывать и изо двора во двор не переводить и тех крестьянских дворов и пустоши и живущих деревень и починков и выставок пустыми не называть». А писцы, согласно Указа 1622 г. «... волости писать и земли мерить... живущих дворов в пусто не писать, а добрая земли за середнюю, а середнею за худую земли не писать... у крестьян посулов и поминок не иметь... а искати во всем Государю прибыли вправду, как государевой казне было прибыльнее, а... людям впредь государевы подати платить было возможно». По ст. 58 Судебника 1550 г. целовальник – это выборное должностное лицо местного управления. Избирался из числа наиболее зажиточных крестьян, но судя по содержанию писцовой книги, таковых в наших волостях я не нашел. Вероятно, целовальник был один на уезд.

Вслед за этим начинали собирать у жителей сказки, в которых записаны размеры их хозяйств. Эти «сказки» составлялись мирскими представителями по каждому

хозяйству, но за собственноручной подписью владельца, в случае его неграмотности за подписью местного попа. Получив сказки, писцы пересматривали их «на лицо с большим пристрастием». Сами ездили для этого в деревни, заменяя ложные сказки новыми, и содержание их вписывали в писцовые книги «имянно». Писцы действовали согласно указам царя и приговору бояр, которые повторялись с небольшими изменениями и поправками от переписи к переписи. Например, 17 августа 1681 г. бояре написали приговор, в котором забыли «накормить» писцов: «а корм им, против прежних писцов и межевщиков не указан; а прежним валовым писцам 135 и 136 годов (1627-1628 гг.) полагалось: Дворяном по туше баранье, да по куренку, да луку и чесноку и сметаны и яиц и масла по две деньги на день, а в постный день велено имать рыбу, счетчи против мясных дней, где какова рыба лучится, и хлеб и колачи давать, чем бы им с людьми сытыми быть, а деньгами указано вместо корму в 154 году (1646), переписчикам: Дворянину по 8 алтын по 2 деньги на день, а старым (т. е. опытным) подьячим и с молодыми против Дворянина тож; ... а в нынешнем 189 году посланы писцы для письма... И по указу Великого Государя, Бояре сеи выписки слушав, приговорили: писцом вместо корму давать деньгами, с четверти писцу деньга, а подьячему с приписью с молодыми подьячими и служилыми людьми, которые с ними будут, всем вообще деньга ж, а сверх того, корму им не имать. ... А подвод давать писцу по 12-ти, а подьячему с приписью по три подводы, молодым подьячим двум человекам по подводе человеку; служилым людям, которые с ними будут, пяти человекам три подводы». «А буде они (писцы) сверх того указанного корму, что возьмут, и сыщется про то допряма...» применять для них наказание «чинить Великого Государя указ». 26 августа 1681 г. для писцов была сделана выписка из «Наказа писцам о межевании (созданном 16 апреля)», содержание которой буду цитировать не раз. В пункте 29 предписано: «Писать и мерять и межевать писцом (т. е. главным по переписи и обмеру) земли с рядом с одного, а не через земли, и всякие земляные дела делать перед собою, а для межевания от себя ни кого не посылать. А которого... деревни и починки и пустоши и займища и селища опишут и отмежуют: и писцом велеть книги писать перед собою на бело, а в чернее книги не держать; а полевые книги писать старому подьячему своею рукою. Да те книги и всякие списки держать писцом за своими печатями для бережения». В следующем 30 пункте читаем «А писцом корм с чети по деньге с одного поля, а с двух поль не имать, потому что в окладе пишется одно поле, а дву потому ж»... а на чернила и на бумагу, на воск, и на свечи имать со ста чети по гривне (20 денег), а где будет больше или меньше ста чети, и в тех местах имать по счету»⁷. Все перечисленные меры были приняты с одной целью, ускорить перепись и не давать возможности писцам злоупотреблять своими правами.

Волость Никольская слободка по Писцовым книгам XVII века. Перепись 1623 – 1626 гг.

Письменных известий о начале поселения людей на местности, где сегодня расположен город Никольск не сохранилось, поэтому до появления в 1980 г. выписки из Писцовой книги 1623 г. по Устюжскому уезду были одни предположения. Единственное первое свидетельство из Писцовой книги выглядит так: «Волость Никольская Слободка на реке Юг. По государевой грамоте Михаила Федоровича царя Всея Руси

⁷ Выписки из книги В. Седашев «Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в 17 веке». М. 1912.

за прописью Михаила Смывалова велено ту Никольскую Слободку с вытным и сошным письмом и со всякими доходами от Шарженгской волости отписать этой статьею против приправочных книг Юрия Стромилова 1620 года. А на погосте церковь Николая Чудотворца, теплая, клетки, деревянная, а в церкви образы и книги и свечи и ризы и сосуды церковные и колокола и всякое церковное строенье, мирское приходских людей. На погосте же поп Яков Онофреев, двор церковного дьячка Богдашко Иванов, двор проскурницы Феодорица (то есть дочери Феодорца), двор пономаря Макарко Иванова. Пашни церковные, середние земли семь чети в поле, а в двух потому же. Сена между полей и по оврагам и по реке Юг 20 копен. Лесу пашенного две десятины, а непашенного 4 десятины. В Никольской Слободке царя и великого князя Михаила Федоровича всяя Руси деревни черные».

О чем можно узнать из этой записи спустя 400 лет. Михаил Федорович, первый царь из династии Романовых, правил на Руси с 1613 по 1645 год. Ему пришлось преодолевать тяжелые последствия Смутного времени. Совместно с отцом патриархом Филаретом и боярами, он начал наводить порядок в стране с переписи податного населения. Государев дьяк Михаил Степанович Смывалов жил в Москве и работал в Устюжской четверти, одной из шести, созданных по велению царя Ивана Грозного. Опустевшая после Смуты государева казна заставила власть в первую очередь проводить быстрые проверки состояния дел в разоренных и не в разоренных уездах Русского государства. Для этого из Москвы были посланы специальные люди с инструкциями по проведению новой переписи и сверки ранее составленных писцовых книг, для последующей поверки их содержания непосредственно на местах. Предварительную сверку налогов в 1620 г. в Устюжском уезде, в том числе и по реке Юг, проводил житель города Устюга Юрий Стромилов. По результатам его переписи 1620 г. дьяки в Москве выделили из Шарженгской и Халезской волости новую единицу налогообложения волость Никольская слободка. К ней приписали 25 деревень, пять починков и 126 мужиков. В 1623-1626 г. Устюжский уезд писали московские писцы Никита Васильевич Вышеславцев и дьяк Аггей Федоров. Писцовые книги ими были сданы в Устюжскую четь спустя два года 21 июня 1628 г., а 28 июня 1629 г. утверждены царем. Мне не встречались сведения, почему был выбран центром новой волости погост с названием Никольская слободка. Скорее всего, потому, что к Устюжскому уезду была приписана Вохомская волость на реке Вохма. Таким образом, власти пытались заселить дорогу, идущую с южных хлебных областей на север в город Архангельск.

Нетрудно представить посреди лесного массива небольшую поляну, а на ней церковь и четыре домика слугителей погоста.

Погост и деревни

«... царя и великого князя Михаила Федоровича всяя Руси грамотой за подписью дьяка Михаила Смывалова велено Никольскую Слободку от Шарженской и Халезской волости со всеми государевыми доходами отписать в платежах особо» лист 528 оборот. Согласно этой грамоты, писцы начали свою работу из центра вновь образованной волости, то есть от погоста. «А на погосте церковь Николы Чудотворца...» колокольня и выстроенные мирянами дома церковной обслуги. Где находился погост, писцы не уточняют, потому что указать на его местоположение не было возможности в глухом лесу. От погоста выйдем вслед за писцами.

«Деревня, что была пустошь Зеленцыно на реке Югу, а в ней двор устюжского посадского человека Федьки Яковлева Бровка живет (в его доме) половник Ларка Зоотов; двор пуст Сенки Антонова, а двором владеет и пашню пашет Федька Бровка с

половником. Деревня Вахрамеево на речке на Варламыше, а в ней двор Михалка Владимировича с сыном Ивашкой, двор никольского дьячка Богдашки Иванова живет половник Ерофейко Иванов». Здесь требуется уточнение местонахождения этой деревни. Михалко да Ерофейко косили сено «вдоль речки Кузнечихи вверх по реке Югу повыше Осиновской дороги по первые ручьи 58 копен..., а проезд из деревни Варнавины крестьянам и животине по прогону к Югу между деревнями Земцыны да Борисовская по лугу поскотиной». Вероятно, деревня Вахрамеево находилась по линии улицы Южная. Указаны две неизвестные деревни Земцино и Варнавино.

Деревня Криводеева на речке Криводеевке, а в ней двор Пятунка, двор Тараска Гавриловы дети Тепляковы, двор Олешка Теплякова с сыном Якимко, двор Павлика Михайлова, двор Власко Михайлова.

Деревня Ирданово на речке Ирдановице, а в ней двор Левка (Ильина), двор Лукьянко Илины (Ильина), двор вдовы Оринки – жена Давыдова Ильина, двор её половника Ивашко Семенова.

Деревня Родивоново, (ранее была) Родюкино, на речке Родюкине, а в ней двор Левушки Левонтьева, двор Сергушки Левонтьева, двор Офонка Михайлова, двор Павлика Левонтьева, двор Первушка Матвеева. Сено косят в Колдаге да под Березовым бором да на устьи Кулдонги».

Далее писцы повернули к деревне Кузнечиха, через Прибылково (Любякино), где находилась эта деревня сегодня не показать, но вероятно, ближе к устью речки «Кузнечовская Розсошка». Постепенно писцы прошли деревни Кузнечиха, Кожяево, «Старыгино на Розсохе на Летовой», «починок Истобенек новой на Истопной», «деревня Панфилово на реке Югу», «деревня Кунавино на реке Югу», «деревня Осиново на речке Кершенце», и вернулись к погосту.

«Деревня Борисово на реке Югу, а в ней двор Мишки Якимова и сыновей Ивашко да Логинко, да внук его Васка, двор Ивашко Андреев Толстиков с детьми Кондрашко да Офонка».

Деревня Дьячково на реке Югу, а в ней двор Олешка Гаврилов Тепляков, двор Фалелейко Тимофеев Нестеров. Сено повыше Вырины речки (к 1675 году обе деревни сольются в одну деревню Борисово).

Деревня Вахромево на Крутых Горах, а в ней двор Ивашки Калинина и сына его Безсонко, двор Куземки Иванова.

Деревня Мелентьево на реке Югу, а в ней двор Мишки Тимофеева, (к нему) приезжает пахать пашню половник крестьянина Халезской волости Пимина Кузмина Макарко Родивонов, сено ставят по Югу на пожне Теплячихе да на Лосе, да против Взвозу». Специально пишу топонимы, имена и фамилии они помогут в определении времени заселения земель вокруг погоста. Как говорится, круг замкнулся. От дер. Оксентьево писцы прошли деревни Коньгино, Мокрецово и Животово. Перешли реку Юг и проверили дер. Оботурово. После из этой деревни ушли на реку Кипшеньгу.

Исходя из перечисленного, можно ли составить начальную историю нового административного центра Устюжского уезда под названием Никольская слободка. Во-первых, надо выяснить, что было первично погост или деревни. За неимением источников доверимся логике рассуждений. Итак, «теплая церковь Николы», земля, сенокосы и леса все мирское принадлежит жителям следующих деревень Зеленцыно, Вахрамеево, Криводеево, Ирданово, Родюкино, Борисово, Дьячково, Вахромево, Мелентьево. Это значит, что в начале появились деревни. Во-вторых, на день переписи все названные деревни имели перелог – это оставленная на отдых пашня от 3 до 12 лет. В-третьих, в 9 названных деревнях в 22 дворах проживало 36 дворохозяев, если

учесть стариков, женщин и детей население возрастет до 300 человек, а этого было уже достаточно, чтобы иметь свою церковь, т. е. содержать церковных служителей выделяя им все необходимое, ибо «царской руги им нет». Таким же образом поступили и жители верховьев рек Анданги и Юга, которые разработали вначале лес под починок под названием Новой слободки, а после постройки церкви образовался куст деревень, который стал называться «Андангские починок» и вероятнее всего произошло это после 1645 года.

Вид погоста «Никольская слободка» по переписи 1623 года. Рисунок Гомзикова Н.И.

Вид погоста «Никольская слободка» по переписи 1683 года. Рисунок Гомзикова Н.И.

Перепись 1645 – 1656 гг.

Полученный мною из РГАДА 22.12.2014 г. материал ранее, похоже, еще нигде не печатался. «Приходная книга» Устюжской четверти 1643/44 гг. РГАДА. Ф. 137. Опись 1. Суздаль № 2. /201/. «Волость Шарженга да Леменга. Просматривая (ноябрь 2016) второй том «Акты писцового дела» 1917 г. в челобитных на имя царя выяснилось, что

при переписи дворов и угодий в 1645 г. писец умер и 11 волостей по реке Юг были не обследованы.

В Шарженской и в Леменской волостях в живущем четыре сохи с полусохою и полчети и пол-полчети сохи. Оброку и пошлин, и за намеснич доход пятьдесят шесть рублей четырнадцать алтын две денги; данных и ямских, и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчужное дело, и з соколя оброку, и казначеевых, и дьячих, и подьячих пошлин двадцать девять рублей пять алтын з денгою; с оброчных мест новопробылого оброку три алтына две денги; за осталое сено оброку три рубли двенадцать алтын с полуденгою; да из лготы вышло в 136-м и во 137-м году четь выти, денежных доходов двадцать четыре алтына две денги. И всего с Шарженские и с Ляменские волости денежных всяких доходов по окладу восемьдесят девять рублей двадцать пять алтын полшести денги. И 152-го марта в 6 день по отписке и по росписи с Устюга воеводы Ондreja Волынского да подьячего /Л. 201 об./ Богдана Михайлова те денги взято сполна. Платили целовальники Петрушка да Данилко». Л. 202/ Волость Николская слободка. В Николской слободке в живущем полторы сохи и пол-пол-полтрети сохи. Оброку и пошлин, и за намеснич доход осмнадцать рублей осмнадцать алтын три денги; данных и ямских, и приметных денег, и за городовое, и за засечное, и за емчужное дело, и соколя оброку, и казначеевых, и дьячих, и подьячих пошлин девять рублей девятнадцать алтын полчетверты денги; с оброчных мест новопробылого оброку рубль одиннадцать алтын четыре денги; за осталое сено оброку рубль осмнадцать алтын з денгою; да изо лготы вышло в 135-м и во 136-м и во 137-м году полторы выти без полчети выти, денежных доходов три рубли одиннадцать алтын полшести денги. И всего с Николской волости денежных всяких доходов по окладу тридцать четыре рубли тринадцать алтын з денгою. И 152-го марта в 6 день по отписке и по росписи с Устюга воеводы Ондreja Волынского да подьячего /Л. 202 об./ Богдана Михайлова те денги взяты сполна. Платили целовальники Богдашко ж да Данилко.

«Книга сбора полоняничных денег за 1649/50 – 1655/56 гг.» РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг № 95. Поможет узнать, сколько было жилых дворов, и сколько царь Алексей Михайлович через воеводу затребовал денег на выкуп плененных русских людей из татарской неволи. Данные на 1649/50 г. о количестве дворов и размере оклада полоняничных денег в волостях Устюжского уезда, в том числе:

/Л. 18 об./ «В волости в Шарженге и Халесце и в Березовце.

- церковных причетчиков 15 дворов, по 8 денег со двора,
 - крестьянских, бобыльских и половнических 317 дворов, по 4 денги с двора.
- Обоего 332 двора – 6 рублей 31 алтын 2 денги.

И августа 31 по росписи с Устюга Великого воеводы Михаила Милославского да подьячего Якова Ондреева полоняничьи деньги на нынешний 158 год взяты. Платил Оверка Крюков.

/Л. 18 об./ В волости Леменге.

- церковных причетчиков 4 двора, по 8 денег с двора,
 - крестьянских 56 дворов, по 4 денги с двора.
- Обоего 60 дворов – 1 рубль 9 алтын 2 денги.

И августа 31 по росписи с Устюга Великого воеводы Михаила Милославского да подьячего Якова Ондреева полоняничьи деньги на нынешний 158 год взяты. Платил Оверко Крюков. /Л. 19./ В волости в Николской слободке.

- церковных причетчиков 3 двора, по 8 денег с двора,
- крестьянских, бобыльских и половнических 85 дворов, по 4 денги с двора.

Обоего 88 дворов – 1 рубль 27 алтын 2 деньги.

И августа 31 по росписи с Устюга Великого воеводы Михаила Милославского да подьячего Якова Ондреева полонянничьи деньги на нынешний 158 год взяты. Платил Оверка Крюков. /Л. 19/ В Вохомской волости церковных причетчиков 14 дворов, по 8 денег с двора».

Перепись Иева Пояркова 1676-1683 гг.

За прошедшие 50 лет налоговые возможности русских подданных проверялись не раз, но документы тех лет нам недоступны. Воевода Поярков подсчитал, что волость Никольская слободка увеличилась на 20 деревень, 164 двора и 477 человек. Появились новые починки по речке Анданге. Волость приобрела размеры от речки Кипшеньги до речки Дуниловки. А что же центр волости Никольская Слободка? В 1623 году вокруг нее располагалось 9 деревень. На все деревни вокруг погоста 22 двора, 36 мужиков. Через 50 лет в «живущих» останется 6 деревень. Полностью опустеет Зеленцино, Дьячково, Вахромеево на речке Варламите, останется «Вахромеево на крутых горах». В деревнях переписут 58 дворов и 166 жителей, из них четверо батраков живут у попа. Что интересно, прибавится 22 двора и 130 человек, а пашни распашут совсем немного 82 чети против 76. С увеличением числа деревень полностью изменился облик погоста. «Волость Никольская на реке Югу, а в ней погост. На погосте церковь Сретения Пречистой Богородицы холодная, клецки... В той же церкви другая служба Николая Чудотворца... Другая церковь Флора и Лавра деревянная же, теплая, клецки... На площади колокольня деревянная...». Далее дается опись четырех дворов притча, но уже с детальным измерением их дворов: «На погосте же во дворе дьячок вдовой поп Максимко Афонасьев. У него дети Исачко, Калинка. Длина двору восьм сажен с третью поперек пять сажен... Пашни паханные церковные худые земли семь чети в поле, а в двух потому же. Сена меж поль и по оврагам и по реке Югу 20 копен. Лесу пашенного две десятины непашенного 4 десятины. Животиного выпуска десятина. А великих государей жалования и хлебной руги им нету, а питаются церковные причетчики мирских и приходских людей подаянием и от вышеписанной от церковные пашенной земли и санным покосам». «В той же Никольской Слободке Великих Государей Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцев деревни тяглые, живущие, крестьянские», то есть собственность названных людей.

Ход переписи полей, сенокосов и лесных угодий

Малочисленному населению Южских волостей бригада переписчиков обходилась недёшево. В челобитных царю доносили, что писцы на работу не выходят, пьянствуют в Устюге, где у них жены и дети.

О том, чем измеряли землю записано в царском «Наказе от 1622 г. ст. 66»: «А веревку сделать писцом для меры десятин длиною в восемьдесят сажен, а поперег тридцать сажен, а сажень им Государева казенная дана на Москве трехаршинная за печатью великого Государя». Поясним, что эталон сажени выдавался писцам под роспись, так, при посылке писцов на Устюг в 1623 г. и на Тотьму в 1645 г. «сажень для меры» давалась из Устюжской Чети Москвы. Мерные веревки изготавливались на месте в Устюге и в Тотьме под наблюдением переписчиков. По некоторым сошным руководствам можно предположить, что писцам нередко выдавалось по три веревки для измерения доброй, средней и худой земли, но как происходило измерение поля нигде не отражено. Теперь мы можем представить, для чего писцам давалось столько

подвод. Фактически веревка в 80 сажен была длиной 170 метров, вторая – 65 метров. Под веревки давали две подводы. По полю веревку несли 10-15 человек в зависимости от конфигурации измеряемых угодий и от того насколько быстро веревка становилась тяжелой от росы или дождя. Только к концу XVII века догадались внести усовершенствования, навязали на «вервь» узлы, отмеряющие сажени по всей длине, а так же отметили отдельным узлом 30 сажен. Веревочные меры были заменены на провололочные по указу Екатерины II. Прибыв в поле (д. Криводеево) писец рисовал в книге для себя чертеж – контур измеряемого поля, сенокоса, и тот лес пашенный и непашенный, который бы хотелось иметь крестьянам, с привязкой к деревне или к дороге, чтобы затем при всех сосчитать площадь.

Для того чтобы сократить денежные траты и время для проведения обмеров и поиска «сказок» было решено (Указ 1622 г.), что при наличии трех полей измерять одно поле, которое под паром, «чтобы толоки не было». В двух других полях засеянных озимым и яровым хлебом «пространство смечали» по смете приправочных книг и выспрашивали жителей деревни. Писцовый наказ принятый 16 апреля 1684 г. правящим триумvirатом Петр, Иоанн и София Алесеевичи, вобравший все статьи до этого написанных наказов для обмера третьего поля пунктом 11 делается исключение «в деревнях... пашню паханую и перелог, и что лесом поросло по пашне, и сенные покосы мерить во всех трех полях, которые и со хлебом в десятинах, а которые поля учнут мерять со хлебом, и писцом хлеба беречь и окольных людей больше 10 человек за вервью не имать, чтоб от того хлебу толоки не было». Окончательное решение было за писцом, зависело от его опыта и глазомера. Что из этого получалось? Независимо сколько четей намеряли в паровом поле, и сколько четей сказали крестьяне в двух других полях, (поля находились в разных местах от деревни) общую сумму площадей делили на три, и писали по старине: «три чети в поле, а в двух потому же». Площадь сенокоса измерить было не возможно, для удобства считали не десятины, а копны сена, смечая, что десятина дает 10 копен.

Что же записывали по ходу следования московские переписчики в наших деревнях

Для примера выберем деревню Криводеево как наиболее населенную в сравнении с другими, и близкую к будущему городу Никольску. В писцовой книге 1623 года записано: «Деревня Криводеево на речке Криводеее, а в ней крестьян: во дворе Пятунко, во дворе Тараско Гавриловы дети Тепляковы; во дворе Олешка Тепляков, да сын его Якимко; во дворе Павлик Михайлов; во дворе Власко Михайлов. Пашни паханные, средние земли десять чети с осминою, да перелогом три чети с осминою, а дву потому же. Сена на верхней Мичевке 30 копен, да в Островцах 32 копны. Лесу пашенного пять десятин, а непашенного десять десятин. В живущем выть без чети выти, а в пусте четь выти, а за остальное сено за 42 копны оброку алтын и три денги».

В переписной книге 1676 года записано по-другому: «Деревня Криводеево на речке Криводеее, а в ней: во дворе Федька Семенов Тепляков. Длина двору 12 сажен, поперёк 10 сажен... (далее перечислены семь дворов) последний, восьмой – двор пуст Фетки Теплякова, а пашню пашет он же, Федька. Длина двору 8 сажен, поперёк 4 сажени. По огородам и под гумнами две десятины. Пашни паханные худые земли 12 чети, да перелогом 4 чети в поле, а в дву потому же. Животинного выпуска 4 десятины. Сена на Верхней Мичевке 30 копен, да на на пожне устье Анданги 20 копен, да в Островцах 33 копны. Лесу пашенного 12 десятин, а непашенного 24 десятины. В живущем выть без чети выти, а в пусте четь выти, а за остальное сено 43 копны обро-

ку 3 алтына полчетверты денги. Да за новораспашную пашенную землю, что примерно сверх приправочной книги за 22 десятины оброку рубль 10 алтын 4 денги. С живущего вытного письма оброку же рубль два алтына. Пошлин 2 алтына с денгою. Данных и всяких доходов 18 алтын полторы денги. Всего 3 рубля 3 алтына 2 денги. А межа той деревни с деревнею Оботуровым по речке Офимовке вверх и вниз с деревнею Варвариным по старым осекам. С третью сторону с деревнею Борисовым по старому осечищу от речки Борисовки вверх по логу». Написание слов «Оботуровым» и «Варвариным» показывает, что они названы по прозвищам основателей деревень, а слово «Криводеево», по-видимому, связано с неизвестными нам неурядицами в самой деревне при разработке леса под пашню и деревню.

Некоторые итоги переписи Шарженской волости

Дозор, проводимый в 1611 г (в тексте писцовой книги 1623 г. есть на это ссылки) и в 1620 смог бы многое дать для сравнения с переписью 1623 г., но дозорные книги не сохранились. Можно понять, что волость прожила эти годы стабильно. Выявлена одна пустая деревня, и ещё одна деревня была обойдена дозорщиками – это Софроново. По волостям «Шарженьга, Халезец и Берёзовец» и «Ляменьга» было насчитано, цитирую перепись: «74 деревни, да 5 починков живущих, да 2 деревни, да починков пусты, а в них двор попов, да 230 дворов половничих, а людей в них 330 дворов пустых». По моим подсчетам этот итог выглядит так: деревень живущих 76, две пустые, починков – 8, один пуст, дворов жилых – 244, пустых – 9. Людей несущих тягло – 330. В волости Никольская Слободка 25 деревень, 5 починков, 83 двора крестьянских, да 7 половничих, а людей в них 126 человек. 3 двора пустых. Всего, в пределах нашего района, проживало в 1623 году 356 мужчин, в 101 деревне, починков было 13, 334 двора и 12 пустых. В 1676 г. цифры меняются 117 деревень, 9 починков, 639 дворов, 1677 человек мужчин с детьми старше 10 лет.

О названии «Никольская слободка»

«Слободками» называли места, жители которых в давние времена освобождались от налогов, что стимулировало рост населения. Но в 17 веке таких послаблений для жителей слобод уже не было. Поэтому необходимо выяснить из-за льготных ли условий проживания и обработки земли эта местность получила такое название, если да, то в какое время, или были еще какие-то причины назвать погост свободным.

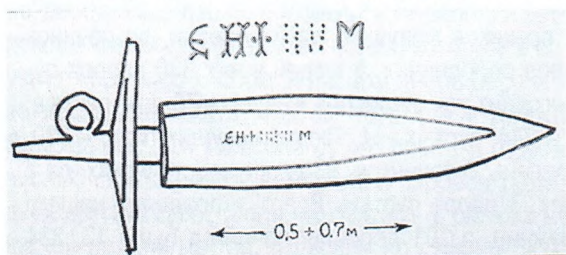
Вот какие сведения дает переписчик в 1623 г. со слов мирового «судейки Якушки Сверчкова»: «А по приправочным книгам Юрья Стромиллова с товарищи 128-го году (1620) в Никольской слободке было в живущем 5 вытей без пол-пол-полчети выти. А сошным письмом те в Никольской слободке деревни не обложены были. А государева оброку и пошлин и данных и кормовых денег и с Любятинским займищем платить оброку всего 11 рублей полпяты денег на год, а Шарженские волости крестьяне прежних сотных грамот у себя в волости не сказывали. А в росписи с приходных книг 131-го году (1623) та Никольская Слободка платежам с Шарженскою волостью не объявилася, а по скаске старожильцев выборных людей, которые были с писцами по выбору земских людей, что в Никольские слободки всякие государевы подати платили и Шарженскою волостью вместе».

Переписчик земли Юрий Стромиллов в 1620 году выявил, что начиная от устья Шарженги вверх по реке Юг, крестьяне 30 деревень и починков платят налоги повыт-

но, то есть с размера пашни. Всего чуть более 5 вытей (39 га) на все деревни и починки, а в государственную меру земли «Соху» 5 вытей еще не занесены, потому что в среднем у каждой деревни было разработано примерно гектар земли (100x100 метров). Такой малый размер учитывался четьями, которые складывали в выти, а уже выти складывали в сохи. Поэтому «сошным письмом те деревни были не обложены».

Якушка Сверчков был выбран земским судьей на 1623 год. Он показал: деньги на Шарженьгу за оброк единой суммой за пошлыны, дани и кормовые от крестьян из деревень, приписанных к погосту Никольская слободка, в 1620-м году приносил их староста. Сотных грамот они не показывали, но «всякие государевы подати платили» за год одновременно с крестьянами других деревень и починков, приписанных к волости Шарженьга, Халезец и Березов. Получается, что до 1620 года волость под названием «Шарженга, Халезец и Березовец» была разделена на три куста деревень: 30 деревень и починков под названием «Никольские слободки» и примерно по 30 деревень были отнесены к Халезцу и Березову, которые ранее были государевыми городками-острогами. Центром сбора денег и других повинностей был погост Шарженга на берегу одноименной реки.

Остановимся на теме городки-крепости и попытаемся через эти слова выяснить,

не было ли задумано на том месте, где сегодня расположен Сретенский собор построить следующую, последнюю крепость по реке Юг. Из Книги Большому Чертежу известно, что укрепленные городки Орлов, Осиновец, Сосновец и Кичменский расставленные на

расстоянии в 40-50 верст друг от друга должны были охранять дорогу от Устюга на Вохму, Унжу и Ветлугу, а городки Халезец, Березов и Хоризин дорогу вдоль Шарженьги, начиная от реки Юг на реку Старая Тотьма. Отголоском строительных дел тех лет, возможно, будет случайно найденный в 1970 г. меч с «тевтонскими» буквами, отнесенный историками к 14-15 вв. Смотри об этом стр. 298.

Возможно, примерно в середине XVI века погост получил название Никольская слободка от деревень-слободок еще не имевших своих названий. Но возможен и другой вариант появления слова *слободка*. Погост – старинное новгородское деление, как административная единица, он не был церковной единицей. В Московском государстве свободное население группировалось в волостях, а не в погостах. Отметим, что погост Никольская слободка, был единственным погостом от Ростова до Устюга, где сходились пути-дороги с трех рек Вохма, Ветлуга и Унжа, известным с 1292 года. Когда как погост на Шарженьге находился на пути из Устюга на реку Старая Тотьма. Поселение Тотьма стало известно после освоения источников соли на реке Леденга (1490 г.).

Церковь Сретения пречистая Богородицы

Холодная, из деревянных срубов без обогрева, из-за чего службы проходят летом. Возможно, в подклете церкви хранится под замком, и под контролем церковного старосты ценнейшая «всемирская коробка с всемирскими письмами и с разрубными списками и с отписками, и с исдержечными книгами». Крестьян устраивала простая в строительстве церковь о трех помещениях. Начнем обзор с запада на восток, от входа в онюю к алтарю. Притвор, он же и трапезная – это помещение, где можно было нахо-

даться не только христианам, но и язычникам. Трапезную делали самым большим помещением. По праздникам в трапезе устраивали складчины – «братчины» с питьем общественного пива, отчего нередки были «великие раздоры и мятежи, и неподобные матерные брани». Церковные власти безуспешно боролись с тем, чтобы в трапезах «всяких чинов люди для всяких своих земских и мирских дел сходов не чинили ... и по праздникам молебных пив в церковь не носили бы и в трапезе не пили бы...».

Добавим, что если бы было иначе, то и трапезная называлась бы по-другому. Трапеза – стол – слово греческого происхождения, древнерусское еда, стол, алтарь. За трапезной располагали храм. За храмом алтарь, размещали его в срубе всегда меньшего размера. Предоставим слово писцу: «А в церкви царские двери, столбцы и сени. Над царскими дверми в тяблах де Иус на одиннадцати досках. На правой стороне местный образ Сретения Господня и да образ Благовещения Пречистыя Богородицы, образ Власия Севастийского. Пред ними свечи поставленные восковые, подсвечники железа белого. Между вратной образ Иоанна Предтечи с ангелы. На северных дверях образ Даниила Пророка. В алтаре престол на нем одеяние крашенинное. На престоле книга Евангелие писаное, обложено медью и крест благословляющий. У престола образ Пречистые Богородицы (и) крест выносной с рукоятью. Жертвенник одеян киндяком. На жертвеннике сосуды церковные дискос и потир и ложки и два блюда деревянные, покровцы киндюшные. В той же церкви другая служба Николая Чудотворца, а в церкви царские двери столбцы и сени над царскими дверми в тяблах. Образ господя Савватия... на девяти досках. На правой стороне местный образ Николая Чудотворца. Венец и цата железа белого, полусеребряные золочены. Да на двух досках двенадцать праздников. Перед ними свеча поставлена деревянная писана красками, подсвечники из железа белого. Между вратной образ Пречистые Богородицы. Пред ним свеча поставная деревянная. Подсвечники железа белого. Двери северные на них написан образ Преподобного Архиппа. В алтаре престол на нем одеяние крашенинное за престолом крест с рукоятием выносной, да образ Пречистые Богородицы». В докладной 1686 г. архиепископу Александру поп Зиновий Козмин назван «николаевский», возможно, что он вначале служил в ветхом здании церкви во имя св. Николая. О разборке церкви ничего не сказано, но она не сгорела и не разрушилась сама. Поэтому всё имущество сохранено и перенесено в Сретенскую церковь. Поп Зиновей начинает справлять службу в обеих вновь построенных церквях, помощниками у него были вдовый дьячок, просвирница и пономарь, других священников на погосте не записано. Поэтому время строительства церковью Сретения и святых мучеников Флора и Лавра можно отнести к службе одного человека Зиновия Козьмина в промежутке между 1646 – 1676 гг.

Церковь святых великомучеников Флора и Лавра

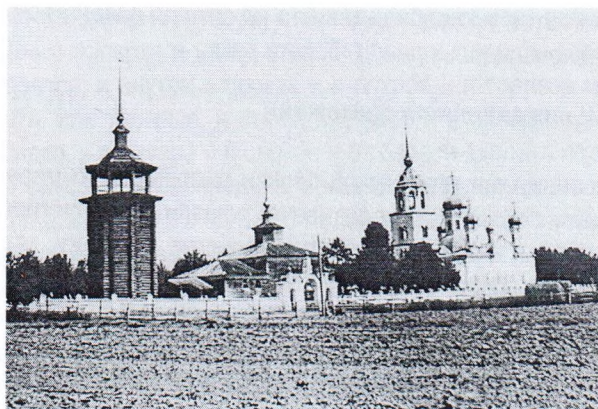
«Другая церковь Флора и Лавра деревянная же теплая, клецки. А в церкви царские двери столбцы и сени. Над царскими дверьми в тяблах де Иус на 12 досках. На правой стороне местный настоящий образ Флора и Лавра с житием. Венцы и цата серебряные золочены. Образ Воскресения Христова, образ Михаила Архангела, перед образами две свечи поставлены восковые, подсвечники железа белого. Между вратной (т. е. между дверями в алтарь) образ Пресвятые Богородицы с пречечным младенцем, образ святого пророка Илии з житием, у всех образов венцы и цаты серебряные басменные золочены. Образ всех святых и образ Николая Чудотворца з житием. Образа Прокопия и Иоанна Устюжских, Макария Унженского, Варлама Новго-

родского, Чудотворцев, вверху тех икон образа Спаса Вседержителя и великомученика Георгия Стратотерпца. Свеча перед ними поставлена восковая. На хоругви Спасов образ. В алтаре престол на нем одеяние крашенинное. На престоле Крест благословляющий евангелие печатное обложено медью, у престола образ Пречистые Богородицы венец и цапа (на ней) серебряные басменные золочены крест с рукоятием. В жертвеннике сосуды церковные дискос потир лжица два блюда оловянные. Покрова киндяшные. А те все иконы писаны на красках. В тех же церквях два паникадила медных. Из книг служебник новый печатной, устав письменной, Апостол печатной, другой письменной Псалтырь и часовник печатные, триоди цветная и постная печатные, житие Николая Чудотворца печатное, пролог полугодовой печатный переплетенно на двое Златоуст и сборник, Писаное евангелие учебное печатное из восьми миней, три писмяных. Минея общая писмяная, житие Макария Чудотворца писмяное. Оплечье камчатое ризы полотняные, патриархаль крашенинная поручи выбойчатые подризник полотняной». Святые православной церкви Флор и Лавр были родными братьями каменотесами. Выстроили для язычников храм, но передумали. Посвятили его истинному Богу и поставили на нем крест. За это их бросили в безводный колодец и засыпали землей. Память им 18 августа (31 августа по н. ст.). Из записи видно, что по убранству она богаче других. Рассмотрим эту церковь подробнее. Отапливаемые церковные здания служили для волостного схода или иначе мирского совета. В них проходил суд, читались перед народом жалобы и явки, царские указы, собирались подати, заключались сделки, которые записывал дьячек письмоводитель. Поэтому в течение года в теплой церкви всегда было многолюдно.

Трапезная, место оживленное, требовала постоянного ухода. Для этого миранимал с осени до вешнего времени особого человека – трапезника. По договору в его обязанности входило «печь топить своими дровами еловыми и в эти же дни спать в трапезе, потому что от черных печей нередко случались пожары. Мыть стены и пол и лавки почасту, с потолка сажу опахивать ...с папертной ж лестнице снег опахивать, осенью углы мохом подкладывать». Кроме этого трапезник должен был созывать крестьян на волостные сходы: «... когда лучится... для какого государева дела или для какого мирского совету в трапезу крестьяном сходитися, ... трапезнику по крестьянам ходить беспослушно». В трапезной всегда было темно из-за малого размера окон. Поэтому от трапезника требовалось при «мирском денежном сборе у стола огонь светить беспослушно». Трапезник отвечал за всё, даже когда варили общественное пиво, «а будет крестьяне изволят в канун варить пиво мне канун варить по-прежнему» – прописывали в договоре. Поэтому, покажем образец договора полностью: «Договорная память церковному старосте, да прихоцким людям (перечень людей поименно) и всем крестьяном в том нынешним ... годом октября в... день, приговорили они, староста и крестьяне, меня Василия к церквам Божиим Стретения и к Николаю Чудотворцу в трапезники на два года. А жить мне трапезнику на погосте в казенном Николском трапезничевском дворе, а живучи мне трапезнику трапеза нагревать осенью и зимою и весною по вся дни все своими дровами еловыми и в трапезе спать также по вся дни зимою и осенью; да мне же трапезнику по всякой год трапеза мыть по дважды, ко Христову Рожеству да на святую Пасху; да мне же трапезнику трапеза мшить по вся годы, колко сила может. А за те мои труды рядили меня они, староста и крестьяне, мне трапезнику владеть и пахать на себя трапезнические полянки все на себя, а сеньные покосы косить (по берегу) пожню всю, кою прежние трапезники косили, да за рекою Югом рипища косить на себя, да пожню Митяшино косить и грести и в зороды метать, да перетыки пополам Николе в казну половина любая иметь и стожье горо-

дять, сена скотом не стравить, беречь до зимного пути; да мне же трапезнику в волость по крестьянам по солод один и збирать на каноны к праздникам, как староста пошлет или мирские люди; да мне же трапезнику в своей волости по крестьяном в Филипов пост по ругу ездить и о Христове дни со кресты с крылошены ходить и петровское збирать; да мне же трапезнику у старосты весною сямьяны имать на полянки сиять казенными, а осенью з гумна и отдать; да мне же трапезнику в те вышеписанные годы приряду поставить к полянкам пятьсот жердей в огороду, а буде жердей в огород первого году не поставлю, и на мне трапезнике взять в казну за всякое сто (жердей) по пяти алтын; да мне же трапезнику, живучи в трапезниках, быть у старосты и мирских людей в послушании...».

«на площади колокольня деревянная»

«На ней колокол шесть пудов с четью (120 кг), два колокола по три пуда. А те церкви, а в церквах образы и книги и всякое церковное строение и колокола мирское прихоцких людей. А около церквей Божиих старое кладбище и вновь отмерено со всех четырех сторон до житейских дворов по тридцати сажень и велено те церкви Божии и кладбище огородить прихоцким людям». Этим дана исчерпывающая запись о внешнем виде погоста на период 1678 года. К северу от церквей была расчищена площадь. Колокольню поставили на восточной стороне. Судя по общему весу колоколов 212 кг. возможны два варианта внешнего вида и строения колокольни. Первый, и самый распространенный из-за простоты строительства был на трех или на пяти столбах под шатром с площадкой для звонаря.

Слово «деревянная» говорит о втором варианте, с перспективой на увеличение количества колоколов. Такую колокольню рубили из бревен восьмерик на четверике под шатром. Например, шатровая колокольня сохранялась в селе Кичменгский Городок до 1930 года (фото) или о «шести углах», что была построена в пустыни Дунилово в 1712 г. На плане города Никольска 1784 г. колокольня не показана. Интересным становится вопрос о приобретении колоколов. Из книги «Рынок Великого Устюга в XVII веке» известно, что колокола отливали в Великом Устюге. В 1621 г. строитель церкви в слободе близ Холмогор, весьма схожей по всем признакам с Никольской слободкой, написал отчет, из которого можно узнать какие материалы покупались для литья колокола: «На колокол вышло денег от дела и расход: возили к колоколенному делу на два завода глины да песку, да клетку с плота, да дров с берегу, да слег на дрова, взято за подвозку 5 алтын 4 деньги. Дров купил сажень. Пуд конопля куплено на два заводы за 20 алт. Сала говяжьего куплено на два заводы на 9 алт. Наем помощника в 18 алт. Уголья куплено на два заводы. Подвоз уголя 6 алт. Свинины куплено на два заводы на 15 алт. Куплено пол-шести гривенки олова сухого в колокол на 16 алт. Колокольнику от меня дано з двести пуд без четверти 3 рубля с полтиною. И всего на колокол вышло денег от литья и на дело 6 р. 10 алт. С денгюю». По технологии

литья необходима еще медь. В отписке о ней ничего не сказано. Часто медь и медный лом были собственностью колокольника, но возможно и другое приобретение. Дело в том, что после Указа от 26 июня 1663 г. «О недержании никому у себя медных денег...» по ходатайству перед царем можно было получить медяки «чтоб было во што нам впредь благовестить». Смотри об этом примеры в части «Деньги».

Попробуем расставить строения по местам с привязкой к многострадальному Сретенскому собору. Сегодня бывшее языческо-христианское кладбище находилось на склоне к реке от собора. После 1780 г. древнее кладбище перенесли на новое место, которое находится за рынком. Размер церковной земли для Сретенского собора увеличился: «вновь отмерено со всех четырех сторон до житейских дворов по тридцати (60 м.) сажен...». Границы до «житейных дворов» сохраняются по сегодняшний день в виде дощатого палисада ограждающего весь парк. Можно сказать, что такое решение заложило основание градостроительного плана будущего города Никольска, но с 1623 и до 1780 года рядом с погостом и кладбищем никто не спешил поселяться. Все дома за это период были поставлены вдоль правого берега реки.

«построены... иждивением прихожан»

Решение о строительстве часовни, или приходской церкви вызревало по мере роста числа жителей. По заведенному порядку на сходке (вече) решали и писали грамоту царю и архиепископу с просьбой – челобитьем о строительстве (привожу, как пример, потому что о погосте ничего не сохранилось), при этом заверяли: «Да будет тебе, государь, ведомо, что у нас церковной лес из лесу (на строительство) вывожен: стенного лесу числом ста пол-четверта (112 штук), мерою лес трапезной четырех же сажен (т.е. длина бревна 8,5 метра), а сажень трех аршин (2,13 м.); а церковной лес четырех сажен (7,2 м.), а сажень пол-третья аршина (1,8 м.); а иные церковные леса половины и приволочные и кровельной тес и всякие церковные припасы, то все готово к церковному строению. А от прежней новой Николаевской церкви от прежних плотников осталось четыре креста да четыре маковицы наготово опалублены; а чешуи на всю церковь насечено и наколото, а половина наготово вытесана. И пожалуй, государь, благослови свою благословенною грамотою и чертежом, какове быти церкви и на коем месте, и пожалуй, государь, и как ты изволишь к тому церковному строению плотников нанять, или, государь, благословишь нам наймовать, буди, государь, по воли твоей, как тебе Бог возвестит. И буди тебе, государь, ведомо: приходил к нам плотник крестьянин Никифор Парфенов, а цены он прошал от церковного дела 27 рублей, а хлеб наш, а порогу быти на пятом ряду». После получения челобитной с пометой царского разрешения на строительство на обороте, архиерей выдавал свой документ, на основании которого подрядившийся бригадир подписывал договор с общиной на строительство здания церкви: «Дал есми сию запись Устюга Великого (возможен любой город) Николаевскому (Сретенскому) попу (Никольской слободки) Зеновию с товарищи в том: срубити мне церковь теплая во имя святых (Флора и Лавра); в длину трапеза пяти сажен с локтем и с углами, а поперек такова ж; а в высоту рубити под трапезою и под церковью анбары от земли до мосту 3 аршина, и мост намостить в трапезе и в церкви в олтаре плотно, и под трапезою срубити под печь реж до мосту, и в анбары зделать двери полуколотные с прибойными досками и по оконцу узкому в онбар, и от того мосту рубити в церкви с олтарем и в трапезе в верх полшеста аршина, и потолки намостить плотно и сколотить, чтоб земля не сыпалася, и над потолками верх на трапезе и на церкви с олтарем повал срубити, как пригоже и как ведетца, а

стены в оные у церкви с алтарем и у трапезы скоблить, и трапеза и церковь с олтарем покрыть скалами и тесом з зубцами наплотно, чтоб капи не было, и причелины прибить, и углы у церкви и у трапезы опустить, и на церкви срубить и выскоблоти осмерня, и розводы и углы впустить, и верх на осмерне поставить на шатинах, и шея и маковица и крест на церковь поставить, а в высоту осмерня рубити и шатины поставить, как будет пригож, а образец, как у Спаса Овыденного; и верх на розводы покрыть скалами и з зубцы и шатины также покрыть скалами ж и саженным тесом, а шея и маковица лемехом, и у шеи зубцы зделать; а покрывать верх наплотно, чтоб капи не было. И спереди у трапезы срубити подпапертье, и в паперте мост намостить и вытесать, и (в) паперть столбцы поставить в брусье и верх обрешетить, и наскобленные подскалники покрыть скалами и тесом з зубцами ж плотно без капи, и крыльцо перед папертью срубити, или на столбах учинить, и на крыльцо зделать с летнюю страну лесница, да з другую с северную лесница ж, и лесницы обе также покрыть на подскалники плотно скалами и тесом, и паперть и крыльцо и лесницы забрать досками в брусье, и окна в паперте и на крыльце и двери в паперть зделать доготова, как пригоже и как ведется; и внутри в церкви и в олтаре и в трапезе мосты намостить, плашные вытесать, или тесовые, и стены в церкви и в олтаре и в трапезе вытесать и выскоблоти гладко, и в олтаре и в церкви и в трапезе зделать подволоки, забрать досками в четыре бруса, или как пригоже, прямою подволокою, а не в косяк, и в церковь и в трапезу зделать двери колодные с полотенцами и из трапезы в церковь окна долгие и з закрывками, и два крылоса на рундучках забрать в столбцы досками в косяк с подзоры, как бы пригоже, и на книги и на иконы полицы; в трапезе и в церкви и в олтаре зделать лавки с причелинами. Да в церкви ж зделать два окна колодные з затворками на лето и на сивер, да окно малое. А в олтарь зделать престол и жертвенник и кладязь и 4 окна не колодные з затворками, и олтарь от церкви забрать досками, и тябла положить. А в трапезе зделать 4 окна простых не колодных з затворками, и дымоволошное окно и дымоволок из трапезы по мере не мал, чтоб дым уходил над подволокою, и зделать его и покрыть наготово, как ведетца; и в трапезе ж зделать опечек, от стен далее, как бы человеку мошно печи кругом ходить и как бы пригож, и скамья с причелинами среди трапезы. А все то дело делать добро и безоухлно, без простую, и на стороне виде от того дела иного дела не захватывать и не делать. А делать мне тот храм в готовом лесу и в тесу, и скалы и гвоздьё вашего попа с товарищами. А найму я рядил от того всего дела 75 рублей денег, да 20 мер ржи. А буде я Карп того храму не почну делать и всего готово, против сей записи, не зделаю, и мне дать денег вдвое. А канаты и бечеvy ваши. Хто с сею записью станет, тот и истец. Где ся запись меня плотника ни застанет под которым судом нибуди, тут по сей записи суд и управа и с убытка сполна. На то послух Иван Шумилов сын Каплин. Запись писал подьячишко...». Сегодня нам трудно представить из записи, какой имела вид церковь еще до строительства, но нашим предкам чертеж был не нужен, они видели ту церковь, которая им понравилась, или ту, которую архиепископ предлагал за образец. Оставалось только собрать необходимый строительный материал и обговорить размеры сруба. В большинстве своем такие порядные были одинакового содержания. В нашем районе под описание подходит одна церковь, которая была срублена в селе Кипщеньга, а затем её перевезли к деревне Ивантец. Макет этой церкви, по замерам выполненный автором этой книги находится в музее г. Никольска. В деревне Демино сохранилась церковь, построенная 1828 г. здание, почти полностью схоже с тем, что прописано в подряде на строительство в 1680 г. К этому могу добавить, что если бы сохранился

договор на строительство церкви на погосте Никольская слободка, то по тексту можно было бы нарисовать её внешний вид.

Иждивением крестьян строились не только часовни и церкви, но также дома для попа, пономаря, просфирни и дьячка-грамотея, без них нельзя было обойтись. С плотниками мир подписывал на каждый дом подрядную грамоту. Примерно такую: «А из старых хоромов изба наземная ветха да клеть наземная, да сенник старой на подсеничи, да хлев с перерубом, да на хлеме сарай не покрыт. Се я (плотники) подрядился у старосты и у священника... поставить в то лето избу новую, стены четырех сажен без локтя и с углами, а другие стены трех сажен с углами, а до куриц вверх 23 ряда; да под старой сенник подрубить нам подсенник в те же стены 12 рядов; да поставить новую клеть, меж двух углов сажен, до куриц 25 рядов, и около того двора меж хоромами заплоты сделать и ворота, и те мне хоромы новые и старые покрыть деретьем в желоба; да нам же поставить новый овин, длина две сажени, до матицы 12 рядов». Деретье – доски с двумя канавками-желобами по краям для отвода воды. Автору приходилось изготавливать такие доски в начале 1970-х годов. Но так как написано в желоба, то здесь концы досок, при укладывании на скате кровли вставляли в желоб - выемку специального бревна, уложенного вдоль стены на курицы.

Водные и сухопутные дороги, была ли пристань в Слободке

По писцовым книгам проверялись межи (границы) полей, благодаря чему мы можем узнать про пути сообщения. Вот типичный пример в переписи 1676 года: «Межа с погоста по большой дороге на Вахромеево бором, а подле дороги на левой стороне стоит сосна. А на той сосне натесано межевой признак вместо грани тулово и голова человеческая. И с той сосны по старому межевому осеку впрямь по реке Югу против Вахромеева». Деревня Козловка: «Межа с деревни Плаксинною по речке Шишкине на Большой дороге, от ворот по старым зачистям». «Большая дорога» встречается в межевании угодий деревень Кожаево, Коныгино, Мокрецово, Филиппово и около деревни Курилово. Межу прокладывали по проезжей и проходной дороге. Дорога, что ходят на Лоху; дорога, что ходят с Ратова к Теребаеву; с той сосны на Калиновскую дорогу; от деревни Рыстюг на оботуровскую дорогу. Всего дорога названа по межам 35 деревень из 120. Про деревню Заюжье сказано: «До проезжей дороги до мосту».

В писцовых книгах идет перечень налогов: «Дани и ямских и приметных денег и городовое и засечное и за ямчужное дело, и соколя оброку и дьячих и подъяческих и кормовых денег и приветчиковых пошлин по волости Шарженьга и Березово и Ляменьга 51 рубль 3 алтына». Каким образом разделялись собранные средства, например, на ямские деньги неизвестно. В конце XVI века на ямщину с сох собирали по 10 рублей. Эта сумма сохранялась и весь XVII век. В Шарженской волости насчитано в 1676 году 4 сохи с полусохой т. е. с волости должно поступить не менее 40 ямских рублей, но весь сбор составил 53 рубля. После смуты деньги подешевели в 6-7 раз. Не меняя размер ямских денег, правительство увеличивает другую подать: жалование ямским охотникам. В 1616 г. – 280 руб. с сохи, а в 1618 г. до 800 рублей! Таким образом, по этим выкладкам становится понятно, что дороги в наших волостях ямскими не считались. Людей (охотников) занимающихся ямщицкой гоньбой вдоль реки Юг в XVII в. не было. Дороги содержались жителями за свой счет, почему и назывались живущими, и эта работа не оплачивалась, а в некоторых местах дороги названы старыми. Сын царя Ивана Грозного Федор в 1589 году подписал Судебник, где о дорогах было сказано в Статье 224: «А где в осень дороги живут, дорога живет

по рекам, и по той дороге ставить вежи, до тех мест чья земля имеет. А хто не ставит по дороге вех, и что под кем учинится, и то взяти на том весь убыток. А по лесам дорогу чистить поперек полторы сажени, и выскиди и поперечный лес высекать. А на ручьях мосты мостити поперек полторы сажени. А где на проезжей дороге заворы, и тут бы были отводы». В переводе на современный язык эта статья звучит так: осенью под зиму в полях вдоль дороги ставили колья, а по замерзанию реки колья вмораживали в лед. А если из-за того, что на отмеренном такой-то деревне участке дороги не будут выставлены вежи и кто-то замерзнет в пути или собьется с дороги и потеряет лошадь и имущество весь убыток оплачивает деревня. В свободное от сельских работ время, обычно весной или осенью, деревня выделяет людей на расчистку проезжей части дороги от упавших и наклонившихся деревьев. По указу царя Петра I для беспрепятственного проезда почты зимой жителей деревень обязали объединяться, и протаскивать лошадьми треугольник, очищая зимник от снега.

Ворота на границе владений запирающиеся сами через противовес (1908), справа фото Прокудина-Горского Н.М. 1914 г. ворот из деревни в поле.

При рачистке и ремонте дорогу измеряли шестом в полторы сажени, т. е. ширина дороги была чуть более трех метров. Завор – ворота, которые по своему исполнению поворачивались на петлях, сделанных из черемухового жгута, но чаще поступали проще, на время проезда вынимали жерди, а после запихивали обратно. Такие конструкции дожили до 1990 годов, до времени роспуска колхозов.

«В деревне Пермасе два амбара Гостиной сотни Федора Климишина. Длина амбаров по четыре сажени, поперек три сажени». Рядом еще шесть амбаров не меньших размеров. «С тех вышеописанных восьми амбаров оброку вновь по три алтына по две деньги. Пошлин по полуторы деньги... В той же Никольской Слободке новоприбыльные оброчные места и амбары отданы вновь на оброк».

К сожалению, в отличие от деревни Пермас, в Слободке не указано количество и размер амбаров, но они считаются «новоприбыльными» т. е. поставленными недавно. Не говорит ли это о том, что хозяева у этих амбаров жили в Устюге. Федор Климишин был купцом, он скупал зерно у местных крестьян, в какой стороне проживал не указано, но похоже, что устюжским переписчикам он был знаком. Починок «Пермис на реке на Югу» поставят до 1646 г. во времена, когда стал увеличиваться объем перевозимого зерна на рынок Устюга. К нему от реки Ветлуги (Костромская обл.) с помощью гати проложат дорогу. Тогда же, но возможно раньше были выстроены амбары

для накопления зерна из южных волостей уезда. Амбар, строение для складирования зернового хлеба, муки, а иногда и других товаров.

В краеведческой литературе делается упор, что основным предметом торговли с берегов реки Юг в XVII веке оставался хлеб. Из Никольской Слободки торговали хлебом Павлов Богдан, а Ефим Подольский из Халезской волости в 1652 году продал на устюжском рынке 200 мер ржи. Через год его сын Бажен продал 250 мер на 50 рублей. Еще пример, который рассмотрим подробно, весной 1634 году торговец Афанасьев из унженских селений доставил в Холмогоры на двух плотях 1000 мер хлеба. На то время мера ржи на рынке Устюга равнялась 4 пудам или на плотях 64 тонны зерна?. «Перевалочной базой для торговца послужила Никольская Слободка, к которой в зимнее время до открытия навигации «...под тем хлебом приезжали 170 лошадей» так сказано в книге «Никольская старина» хотя в Таможенных книгах Устюга Слободка не названа. Сомневаюсь, что бы у перекупщика зерна были свои 170 лошадей. Указ царя Федора Ивановича (1590) для прекращения споров между нанимателем и хозяином лошади (не только с ямщиками) устанавливал правила загрузки подвод и саней. Предписывалось класть зимой в сани не более 15 пудов (240 кг.) при взвешивании груза и саней 20 пудов. Летом, в подводу разрешалось класть 9 пудов (150 кг.) при взвешивании вместе с телегой 14 пудов, и в зависимости от состояния дороги разрешалось выючить на лошадь четыре пуда, но самому седоку идти пешком. Торговец Афанасьев, для того чтобы вывезти 1000 мер хлеба нанимал лошадей, и вне всяких сомнений у него на берегу реки Юг был выстроен свой амбар, но не в Никольской Слободке, а в починке «Пермис».

Пристань – место причала судов, делается постоянной вдоль берега. Правый берег напротив собора река постоянно размывала весной, то восстанавливала. По этой причине пристань на сваях построили на противоположном берегу, а так же склады и амбары. Для разгрузки и погрузки зерна и прочих товаров купцами содержались постоянные люди. По переписи конца XVIII века они проживали в 11 домах. Таможенные книги Устюга не содержат сведений за XVII век о судах, прибывших с зерном из Никольской слободки. Таможенникам для осмотра предоставлялись только плоты. Вполне вероятно, что те люди, что разгружали подводы зимой, летней порой занимались изготовлением плотов. Вероятно, собирали плоты в конце или в начале апреля, ожидая весеннего разлива реки. Грузные плоты весенняя вода за три-четыре дня приносила в Устюг, а недели через две в Холмогоры, или в Архангельск. Мешки стоили денег, купцу Афанасьеву потребовалось бы их более одной тысячи. Вероятно, на плоты и на сани ставили ящики для зерна. В таможенных книгах записано, что в Устюге такие-то продали доски вместе с плотами.

По указу 31 июля 1780 г. было произведено топографическое описание Вологодского наместничества. Вероятно, до Никольского уезда геодезисты добрались в начале XIX столетия. Вот их отчет: «Река Юг берет своё начало в Никольской округе в Вохомском волоку из болотистого места. От Никольска вверх в 190 верстах, и течет мимо Андангских починков и Дуниловской пустыни... всего ея течения по Никольской округе около 360 верст, и ширина у города Никольска 21 сажень... в реку Юг впадает речка Пермас под деревней того же имени, где прежде была пристань, но за мелководьем Юга передана по именному указу в 775 (1775 г.) ниже по течению ея в 50 верстах в Никольскую слободку, где ныне город Никольск, реки Кипшенга и Шарженга... при оных реках строят барки, кои и выплывают в Юг по вскрытии воды с небольшим грузом, по Кипшенге через 25 верст, а по Шарженге 40 верст...».

«От Никольска в Москву (езды) через Ветлугу... Лошади для гоньбы содержатся в некоторых местах ямщиками, а в других около тех дорог живущими обывателями по очереди, за что и получают оне как от почтамта, так и от проезжающих, указанные прогоны». Вохомский волок начинался от деревни Пыщуг и далее шел на Котельнич в Вятской стороне.

**Подлинные сведения о жизни крестьян,
приписанных к волости Никольская слободка в XVII веке**

«Андангские починки»

1664 г. июня в 5 день. Покладная Сидора Красикова и Максимки Тропина на два наволока в пользу церкви Происхождения Честного Креста Господня.

«Я Сидор Павлов сын Красиков, Никольской слободки Андангских починков, да Максим Андреев сын Тропин, дали покладную память в том, что порядились к Происхождению Честному Кресту Господню наволоками, санными покосами, на реке Югу, в Дунилове два наволока: наволок за рекою Югом с озером, а другой против того же наволока на сей стороне Югу, и тех наволоков две трети отцов своих благословление и посилье и зачисти, и я Сидорко да Максим положили в век. На то послухи Онисим Матвеев сын Курлинской да Юрье Иванов Плотник. А покладную писал, по Сидорову да Максиму велению, происхожденской дьячек Семенка Сергеев Коркин, лета 7172, июня в 5 день»

На обороте: «К сей покладной происхожденской поп Максим Афонасьев, по Сидорову да по Максиму Велению, руку приложил».

Согласно переписи тяглых деревень проведенной в 1623 г. Андангских починков не нашли, но вероятно, они были, потому что через 50 лет это были не починки, а полнокровные деревни. В переписи 1678 г. записано: «В той же Никольской слободке в андангских починках на речке на Анданге церковь Происхождения Честного и Животворящего Креста Господня деревянная, теплая клецки. Да на колокольне два колокола весом два пуда с четвертью. А около той церкви Божии старое кладбище, и вновь отмерено со всех четырех сторон до жилецких дворов по тридцать сажень и велено ту церковь и кладбище огородить прихоцким людям». На погосте выстроено три дома для попа, дьячка и просвирницы. Церковь была поставлена на церковной земле между деревнями Завражье и Родионовская. О сене записано так: «Сена по реке Югу 60 копен, да прикладных сен 30 копен». Возможно, эти 30 копен и есть подарок двух семей Красиковых и Тропиных.

Из описи внутреннего убранства церкви можно понять, что оно ничем не уступало убранству новых церквей на погосте Никольской слободки.

К Анданским починкам на речке Анданге были отнесены следующие деревни Токовица в 5 дворов, Ермаковская в 11 дворов, Родионовская, «а Погорелка тож на Угорце» в один двор, Завражье, «а Назаровская тож» в 3 двора, Сорокино в 6 дворов, Старигино в 7 дворов, Завариха в 7 дворов, у починков Кривецкий и Курейнский речка не значится. По реке Югу к Анданским починкам отнесли деревни Высокая и Куре(в)ино. Видимо на день обмера существовала часовня Спаса «А межа той деревни Родионовской с Спаскою церковною землею, а с другой стороны с деревнею Ермаковскою», а в 1915 г. записана деревня с церковью «Андангское Спаское», почему так на месте виднее.

По данным переписи 1678 удалось установить, что дарители санных росчистей Сидор Красиков проживал в деревне Ермолинской, а Максим Тропин, вероятно в Дунилове. Послухи Онисим Матвеев в Куревинском починке, а Юрье Плотник в Токови-

це. Часовня Пресвятой Богородицы около деревни Дунилово, как и сама деревня, вероятно, были в собственности Происхожденской церкви. В переписных книгах XVII в. деревня Дунилово не записана.

1697 г. от 7 июня. Подписная челобитная Александру, архимандриту Устюжскому, от попа и прихожан Происхожденской церкви в Новой слободе о воспрещении петь молебны в часовне д. Дунилово старцам Крестогорской пустыни и посторонним священникам.

«Документ 1-й: Государю преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бьет челом нищей твой богомolec Никольской слободки, Анданских починков Происхожденской церкви поп Максим Исаков, да церковный староста Минка Афонасьев, да крестьянишка: Тараско Ярофеев, Ивашко Герасимов, Антонка Козмин, Иевко Евтропьев, Левка Никитин, Арафка Анисимов, Евтихейко Борисов, Антипко Михайлов, Маришка Козмин, Ивашко Терентьев. В прошлых, государь, годах, и в нынешнем 205 году из Крестогорской пустыни приходят к нам старцы в Анданские починки, в Дунилово, к пресвятой Богородице к часовне и служат молебны, иными посторонним священники многим мирским людям, и от той часовни и от доходу и служить не дают и от сенных покосов мне нищему твоему богомольцу отказывают; а та часовня строение и сенные покосишка зачисти нас (наших) приходцких людей прежних владельцев приклад (дарение) нашей церкви Происхождению, и владели прежние священники с крылошаны (певчие). Милостливый государь, преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй меня нищего твоего богомольца и нас последних крестьянишек, вели государь, мне нищему богомольцу у той часовни у пресвятыя Богородицы по прежнему молебствовать с крылошаны и доходом владеть и сенными покосишками, и на сей челобитной свой милостливый указ подписать. Великий святитель государь, смилуйся.

На обороте помета: 205, июня в 7 день, по указу преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, против сей челобитной, Крестогорской пустыни строителю иермонаху Антонию с братиею. У Богородицы в часовне в Дунилове переписать все Божие милосердие, святые иконы, и кои праздники приходят, молебствуют, и что доходу, есть ли книги приходные и расходные, и запечатав прислать к нам на Устюг, и сколко коего угодыя с понятыми описать и заручать своею рукою, и понятых за руками, все прислать к нам в казенной приказ, попом приходим молебствовать не велеть. К сей челобитной поп Максим Исаков, и вместо детей своих душевных, руку приложил.

Документ 2-й: Лета 7205, июня в... день, по указу преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, память Вохомской волости, Крестогорской пустыни строителю иермонаху Антонию. Как к тебе ся грамота придет, и ты б в Анданских починках в Богородицкой часовне Божие милосердие, святые иконы с приклады, и сколко сенных покосов, а в которые числа бывают в той часовне празднество, и сколко от крестьян денежного доходу бывает на праздники или в год, записать все имянно, и переписные книги за своею рукою прислать на Устюг Великий и велел подать в казенном приказе казначею архимандриту Иоасафу. А на празднуемые посланным от вас монахом, которые в тое часовню присылаются на празднуемые дни, сторонних попов молебнов служить имать не велел, а велел молебны служить, по челобитью Никольской слободки попа Максима с крылошаны, им попу. А сенные покосы, буде в прошлом 204 году в монастырь не косили, и ныне буде вам не косить, велел те сенные покосы (отдать) попу Максиму с крылошаны».

Если попробовать перевести эти две челобитные на современный язык то получится следующее. Где-то в Вохомской волости начато строительство Крестогорской пустыни, чтобы заработать денег на строительство пустыни монахи в наглуго косят сенокосы, принадлежащие не им. В праздничные и иные дни молебны служат у часовни, и по домам в деревнях Анданских починков, деньги за службы забирают себе. В ответ на жалобу архиепископ Александр повелевает отобрать святые, то есть наиболее ценные иконы, но разрешает вернуть отобранные сенокосы в Дунилове принадлежащие часовне. Всех попов, которые в таком глухом месте творят беззаконие по службе, при исполнении молебнов гнать не велел.

Еще одна запись из книги, в которую записывали получаемые доходы со всех, кто был связан с религией. «Книга Устюга Великого пошлинам, взятым в архирейскую казну с челобитен, с судных и духовных дел, с новоставленных, перехожих и почеревных памятей за 1681 г. с 24 февраля». «Марта в 9 день дана новопоставленная память Василью Стефанову сыну Коркину: быть ему в пономарях в Николской слободке, что на Анданских починках, у церкви Происхождения Честного Креста; пошлин взято 8 алт. 2 д.».

Шарженская волость

1606, сентября в 28 день. Съем (копия) с опросного списка судетского старосты Авдея Цыпилева с товарищи об убийстве Луки Жаравина.

«Съем с опросного списка. Лета 7115 году, сентября в 28 день, бил челом государю Царю и великому князю Василию Ивановичу (Шуйский) всея Руси Степка Васильев сын Волынцов, Василья Иванова сына Жаравина летней казачек, а сказал: Луку де Иванова сына Жаравина засекли. И по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всея Руси указу земской судья Яков Степанович сын Сверчков да староста судецкой Авдей Афонасьев сын Цепелев с товарищи пришли в Шарженскую волость, в деревню Чернино, Василья Иванова сына Жаравина во двор: ажно тут Лука Иванов сын Жаравин лежит мертв, а душегубцев и ноги нет. И староста судецкой Авдей Афонасьев сын Цепелев спросил Василья Иванова сына Жаравина: Скажи ты, Василий по государю царю и великова князя Василия Ивановича крестному целованью отчего брат твой Лучка мертв? И Василий, сказал по государеву цареву великого князя Василия Ивановича крестному целованию: Пили де мы, господине, канун Рождества пречистые Богородицы у Марины Федоровы дочери, а у Ворошиловские жены Сумарокова, нынешнего 115 году, сентября в 26 день; и поиспив пошли от Марины к своему подворью, а со мною пошли ночевати Воин Ворошилов сын Карандашев да Василей Куклин сын Суворов. И как мы будем, господине, против двора Исакова и Шипицина Микифоровых детей двора, и выскочили де из двора те братеники Исак да Шипица, со стрелами и с топором и почали меня, господине, Васку, имати; и тут де, господине, меня Воин Ворошелов у тех брательников, у Исака и Шипицы, отнял и на смерть меня не передал; а брат де мой Лука в то время поостался позади нас, и те де братеники Исак да Шипица, брата моего Лучку и на смерть предали. А денег на нем было 90 рублей, а деньги на нем были, потому что наряжался он к Устюгу Великому, и деньги с него сняли. Да спроси де, господине староста, тое Марины, и та де видела, Марина, хто брата моего Луку на смерть передал; да спроси де, господине, и Воина Ворошилова сына; тот Воин меня у них отнял. И староста спросил Марины Феодоры дочери: Скажи ты, Марина, по государеву крестному целованию: канун де у тебя Рождеству пречистой Богородицы были ли, и Василий и Лука у тебя у пива были ли? И Марина тако рекла: Скажу де, господине, по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всея Руси крестному целованию: канун де у меня Рождеству пречи-

стой Богородицы был, и те люди у меня, Василей да Лука Ивановы, были, а ино волосных людей у меня было Воин Ворошилов сын Карандашев да Василей Кузмин сын Суворов, Кичменские волости крестьяне. А испив они у меня и к подворью своему с моего подворья сошли здоровы. И как де они будут против двора Микифоровых, и те де братеники, Исак да Шипица, из двора выскоча, учили тово Луку стреляти и топором сечи, и тут де его и на смерть предали. То, господине, за мною и речи. И староста спросил Воина Ворошилова: Скажи ты, Воин, по государеву крестному целованью, пил ли у Марины пиво? И Воин так рекл: Скажу де, господине, по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всея Руси крестному целованию: пили, господине, есмь у тое Марины пиво; и как будет при вечере, и поял де меня Василей к собе ночевать звать; и мы де, господине, с Васильем и пошли, а Лука с Василием Козминым за нами же пошли; и как де мы будем против Никифоровых двора Исакова и Шипицына, и в те поры выскочили из двора Исак и Шипица с топором и со стрелами и почали де иматы Шипица того Василья со стрелами, и Бог де ево помиловал, что он около меня ухоронился; а позади нас шел Лука Иванов, а с ним шел Василий Козмин сын, и тот де Шипица и почал того Луку стрелами стреляти, а Исак брат ево почал топором сечи, и тут де ево и на смерть предали. То, господине, за мною и речи. И староста спросил Василья Козмина: Скажи ты, Василей, по государеву крестному целованью, видел ли еси, кто Луку засекл? И Василий сказал по государеву цареву и великого князя Василия Ивановича всея Руси крестному целованию: видел есми, господине, то, что засекли братеники Исак да Шипица Никифоровы дети стрелами его стреляли. То, гоподине, за мною и речи. И староста досмотрил на нем ран: и рана на нем топоровая, пересечено посередь правого уха, голова пересечена, да в крылоцах две раны топоровые же, да на правом плече топоровая же рана, да на шее топором тятю; а стрела прошла в мышку в правую руку и ево насквозь и уткнулася в левую руку. А на опросе были со старостою целовальники Митрофан Федоров сын, да Василей Леонтиев сын, да соцкий Козя Семенов сын, да пятидесятский Кирило Петров сын Труфанов, да Козма Семенов сын, церковный дьячек Шарженской волости, да люди добрые (следуют имена 27 человек) Опросной список писал земской дьячек Халесские волости Алешка Ярофеев сын. А у матицы пишет позади ее: Воинко к своим речам и руку приложил. По опросу был церковный дьячек Куземка Самойлов и руку приложил».

В каком месяце произошло преступление, откуда пришли дознаватели, без дополнительных сведений разбираться не имеет смысла. Отмечу только то, что в 1606 г. у населения не было огнестрельного оружия. Братья Исак да Шипица ходили на зверя с луками и стрелами да с топором. Для них, что медведя убить, что человека всё едино. Народ рассказывает об убийстве, как о вещи обычной не чрезвычайной.

1686. января 31. Челобитная Шарженской волости Архангельской церкви попа Авдея Харитонова в архиепископль розряд на своего духовного сына Авдея Корепина с семейством, за его неуважение к церкви и за неистовые поступки, и поручная о том запись прихожан той церкви.

«Государю преосвященному Александру, архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бьет челом богомолец твой, Устюжского уезду, Шарженской волости, Архангельской церкви поп Авдей Харитонов. Жалоба, государь, мне (от меня) тое же волости на духовного сына моего на Авдея Семенова сына Корепина в том, что он Авдей с детми своими, надеясь на свое самоволство и ябедничество, к церкви Божии во время церковного пения ни ходят, а приходят на погост по воскресным дням, и то после обедни; а заутреней по многие годы никогда не бывают, ходят на погост для мирских сваров и тяжбы. Он же Авдей ко мне отцу духовному на благословение не

ходит, и в посты никогда с детьми и с женами на дух не приходят, мне отцу духовному поругаются. А сын его Ларион мне попу сын же духовной, был у меня на духу, и тому лет 10, а после того не бывал. И в прошлом 193 году, в великий Христов день, он же Авдей и с детьми и с женами ко кресту не приходили, и Светлому Воскресению не радовались, и Христос воскрес не говорили. И после того, августа в 1 день, он же Авдей, рняся (воинственно ругаясь) на меня, у дьячка в избе называл (меня) бесом и ударил в голову дубиной и по руке, и тем ударом руку перешиб, напрасно изголяючись, меня от церкви хотя изженуть, и бранил всякою скаредною бранью. Милостливый государь преосвященный Александр, архиепископ Великоустюжский и Тотемский, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, в тех ево вышеписанных нападках и неистовстве от его Авдея с детьми и с единомысленники оборонь дать, чтоб им впредь озорничать и нападки нападывать неповадно, и чтоб они ко исповеди приходили и без покаяния бы не были, и об том их нерадении чтоб мне богомольцу твоему от тебя святителя в пене (виноватым) не быть, что они ко исповеди не приходят. Государь святитель, смилуйся.

На обороте помета: 194. генваря в 27 день, поставить к суду. К сей челобитной архангельской поп Авдей Харитонов руку приложил.

Се я устюжанин посацкий человек Иван Михайлов сын Муромцов, да домовый пристав Гаврило Иванов сын Мешков, по указу преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, поручилися есми домовому приставу Федку Корнильеву Устюженского уезда Шарженской волости по крестьянине по Авдее Семенову сыне Корепине в том, что бил челом на него Авдея той же волости церкви Михаила Архангела отец ево духовной поп Авдей Харитонов, что он Авдей к нему попу ко исповеди з женою и з детьми многие лета не приходит и к церкви Божии не подвижен, и в воскресные дни приходит по (после) отпения литургии, и в праздники Господские также не ходит. И ныне ему Авдею Семенову, за нашу порукою, нынешнего 194 году в великой пост ко отцу духовному з женою и з детьми на исповедь приходит, и у отца духовного быть во всяком послушании и о всяком духовном деле спрашиваетца. А буде он Авдей Семенов, за нашу порукою, в нынешний великий пост ко отцу духовному с женою и з детьми и к церкви Божии в воскресные дни и в Господские праздники приходит не учтет, и от его попа Авдея на него Авдея Семенова об том будет извет преосвященному архиепископу, и на нас на поручиках его преосвященного Александра, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, пеня, а пени, что он архиерей укажет. На то послухи Федор Васильев сын Костров, Иван Переляев, послушную писал архиепископлю дому розрядной площадной подьячей Петрушка Федоров сын Наумов, лета 7194, генваря в 31 день».

Перед читателем образцы русской речи записанной на бумаге. Первая запись, попа сидящего в келье на реке Шарженьге, а вторая запись подьячего сидящего в специально построенной избе на площади Устюга, который в окружении двух приставов и двух свидетелей пишет за определенную плату ответ архиепископу. Подьячий работает от архиепископа. Оказывается, среди жителей Шарженской волости живет домовый пристав, который будет следить за поведением Авдея Семенова и членами его семьи. В жалобе попа Авдея имеется интереснейшее слово «изженуть». Что это значит? поп Авдей не зря опасается того, что не может справиться с человеком, который ничего не боится, ни Бога, ни Беса, и который через анонимные доносы-ябеды добивается от архиепископа Александра отстранить попа от должности и сана лишить, что на древнем русском языке означает изженуть. Выгнать настойчивого служителя церкви не получается, тогда Авдей Семенов бьет упорного попа дубиной по го-

лове. Только после такого насильства архиепископ принимает свои церковные меры. Приставляет к безбожнику двух устюжан, которые поручаются за местного пристава. Поручители знают, что если поп Авдей снова напишет жалобу, то теперь они понесут церковное наказание, а разбойник уголовное от государства. Удивительно и интересно читать спустя четыре сотни лет документы, отразившие без прикрас жизнь крестьян в Русском государстве, но более всего удивляет то, что длинные свитки челобитных грамот и прочее, доходящие до 3 метров, десятками за день выслушивали подьячие и дьячие, а особо значимые зачитывали царю, по которым затем давались поручения, а потом отслеживали исполнение. Продолжим рассматривать по годам церковную жизнь Великоустюжского уезда.

«1625 г. январь. Книга сбора церковной дани, десятины и пошлин с монастырей и церквей на Устюге и в Устюжском уезде»

«Лета 7133, генваря в 9 день, великого господина преосвященного Варлаама, митрополита Ростовского и Ерославского и Великоустюжского, наказу митрополичей сын боярской и устюжский десятильник Гаврило Васильевич сын Чубаров збирал митрополичью церковную дань и десятину с пошлинами с Устюга с посаду и с монастырей, и со всего Устюжского уезду по данным уложенным книгам по окладу Василия Горяинова на нынешний 133 год против прошлого 132 году. И что на котором храму положено дани и десятины и всяких пошлин, и то писано во всех книгах имянно, порознь, по статьям».

Поясняю, десятника Гаврилу Чубарова направляют из Ростова собрать в доход митрополии Ростова всякие дани. Десятник едет с книгами, в которых расписано, сколько денег было собрано в прошедшем году и сколько он должен собрать в эту поездку. Таким образом, мы узнаем, что кроме государственных сборов были и церковные. Неудивительно, что русский народ не имел возможности богатеть и тысячу лет до 1930 годов проживал под крышей из соломы. Начнем с Устюга, где все попы платили почти одинаковую сумму, которую можно будет сравнить с теми деньгами, что приготовили миряне в дальних погостах уезда.

«Мироносицкий поп в Устюге платит 40 белок, кутейного пол-третья алтына, за корм десятильнику 5 белок, людем 2 белки, пошлыны десятильнику 4 алтына, доводчику пошлыны алтын, писчая белка, за корм 3 деньга.; и всего 32 алтына».

«Из Кичменгского городка спаской поп дани платит 30 бел, объезду 4 алт., за корм десятильнику 5 бел., людем 2 белки, пошлин десятильнику 2 алт. 3 д., доводчику пошлин и объезд пол-третья алт., писчая белка, за корм алтын; и всего 30 алт. 20 д.».

Далее выбраны все упоминания о церквях в пределах будущего Никольского района за 1625 год. «Из Халесца пречистенский поп дани платит 20 бел, объезду 4 алт., за корм десятильнику 5 бел, людем 2 белки, пошлин десятильнику 10 д., доводчику пошлин и объезду 10 д., писчая белка, за корм алтын; всего 22 алт. 2 д. Новообложен.».

По-видимому, по переписи 1623 г. погост на речке Кипшеньге «церковь Рождества Пречистые Богородицы». Сегодня это место пустое.

«На Халесце же поставлен новой храм стратотерпца Христова Егория. Поп дани платит за все пошлыны оброком 6 алт. 4 д.».

Церковь «Старый Георгий», по переписи 1623 г. «а на погосте церковь Статотерпца Христова Георгия». Первоначальное место не найдено.

«В Халеской волости новая выставка на Лохе храм Введение пречистой Богородицы: поп дани платит за все пошлыны по новому окладу оброком 8 алт. 8 д.».

«Из Березовца архангельский поп дани платит 15 бел, объезду 3 алт. 2 д., за корм десятильнику 5 бел, людем 2 белки, пошлин и объезду алтын, писчая белка, за корм 3 д.;и всего 17 алт. 2 д.».

«Погост Шарженга он же Березовец». Сегодня на этом на месте две церкви из кирпича относятся к деревне Аргуново. «С Верх Югу реки из Новой слободы николаевской поп дани платит 15 бел, объезду 3 алт. 2 д., за корм десятильнику 5 бел, людем 2 белки, доводчику пошлин и объезд алтын, за корм алтын; всего 16 алт. 5 д.».

Для переписчика из Ростова «Никольская слободка» значитса, как «Новая слобода», потому что решение о выделении слободы из Шарженской волости было принято по итогам сверки 1620 г.

«И всего на посаде и в уезде (собрано в 1625 г.) 4775 бел».

1625 год показателен тем, что церковь упорно держится за старые, малопонятные денежные единицы при сборе налогов с подчиненных общин. Что такое «бел», или «белка»? Слово бел – белый считалось, как освобождение от всяких даней и взносов в пользу государства, деньги собирались только для церкви. Разберем на примере первой записи. Из Халезсца плата 20 бел равняется в итоге 22 алтынам и двум деньгам. Далее все расписано. Для найма подводы 4 алт, десятильнику за корм и двум его сопровождающим лицам 7 бел, или примерно 7,5 алт., проводнику, то есть доводчику своя плата и корм. Денежная единица «бел» появляется на Руси, конкретно в Новгородской республике примерно XIII-XIV вв. составляющая 1/7 часть гривны. Отсюда общий вид системы на это время: рубль=13 гривнам кун=91 беле=364 кунам=170.1; гривна кун=7 бела=28 кунам=13.08 г; бела=4 кунам=1.87 г; куна=0.47 г. (см. Янин В.Л. Вспомогательные исторические дисциплины. Л. 1970.).

Из книги сбора церковной дани за 1681 год

«Дана новоставленная Шарженской волости вдове Улите Игнатъевне: бысть ей в той волости у церкви Николы Чудотворца в просвирни; пошлин взято 8 алт. 2 д., почесных 4 д.».

«Маия в 10 день взято с духовной Халеской волости с Александра Минина з денежной взятки 7 руб. с полтиную пошлин и с почесью 33 алт. 2 д., печатного 2 алт. 4 д.».

«Июля в 10 день взято с челобитья Халевской волости рождественского церковного старосты Пашки Лукьянова поднаказных пошлин 5 алт. 2 д.».

«Сентября в 1 день взято Халевской волости с рождественского церковного дьячка поднаказных пошлин 5 алт. 2 д.».

«Взято Халезской волости со вдовы Стефанидки Кирьяновы поднаказных пошлин 5 алт. 4 д., что она била челом: иди б ей за третьего мужа».

«Взято з духовной Халезской волости Тита Моисеова 10 алт. 4 д.».

«Взято с духовной Халезской волости Игнатъя Алексеева пошлин 14 алт. 4 д.».

«Дана почеревная память Халезской волости безмужней жонке Евдокейке Александрове, что она родила ребенка; почеревных пенных денег взято 2 р. 8 алт. 2 д.».

Записи за этот год напоминают записи в ЗАГСе. Умер человек, и за составление об этом акта бралась плата. Тоже и за составление жалобы-челобитной, или завещания-духовной. Самая дорогая бумага была за сведения о том, что незамужняя женщина, но особенно если девушка родила ребенка. Слово «почеревный» связано со словом чрево-живот. Со всей суммы за написанные бумаги в Устюг отсылалась пошлина.

Из книги сбора церковной дани за 1686 год

«Лета 7194 (1686) июля в 29 день, по указу преосвященного Александра, Архиепископа Великоустюжского и Тотемского велено было ехать разрядному подьячему Федору Ильину да сторожу Ивану Исакову в Устюжский уезд на Юг, на Вохму и на Сухону, по всем волостям, а приехав у церковных старост церковные книги приходские и расходные, кабалы и крепости, и расписки с 7190 по 7195 годы (1682-1687, т. е. за шесть лет) взять и запечатав церковными печатями прислать (1 сентября было началом года), выбрать новых старост, чтобы доверить было кому мочно, и те люди были бы прожиточны и не пьянчивы, и за их подписями книги и кабалы до 1 октября 7195 подать в архиерейский разряд духовных дел игумену Макарию да дьяку Ивану Осипову».

Волость Никольская слободка

«Августа в 17 день (1686) Никольской слободке у николаевского церковного старосты Ивана Евстафьева церковных наличных денег 4 рубля. Кабальных записей (идет перечисление 20 человек) на 37 р. 27 алтын 4 денги. А церковных деревень нет. А о выборе церковного старосты и о высылке приговору на Устюг Великий в архиепископль розряд дано сроку до 1 октября 195 г. (1687). Того же числа николаевский поп Зиновей Козьмин в допросе сказал по священству: в нынешнем году, в великий пост, приходские люди на исповеди у него попа были, и в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы службы бывают, и приходские люди в церкви Божии приходят. А раскольников у него в приходе нет. А венечных памятей только было три памяти. Сказку писал Васка Осипов Попов. Поп Зиновей сказал и руку приложил». Зиновей Кузьмин служит попом много лет. Похоже, что при нем были выстроены две новые церкви. Но за шесть лет было «завенчано» всего три свадьбы».

Халезская волость

«Августа в 16 день Халеской волости Еоргиеского приходу у старосты церковного Федора Левонтиева Телминова церковных наличных денег ничего не объявилось, а церковных деревень нет. 9 кабал, а по ним доведется взять 6 руб. 19 алт. 2 д. Да расходные росписи 3 росписи. А о выборе нового старосты и о высылке приговору дано сроку октября 195 году до первого числа».

«Того же числа еоргиевский поп Патрикей Ермолаев да Максим в допросе сказали по священству: в нынешнем 194 году в великий пост, приходили прихоцкие люди к церкви и на исповеди были, и у них попов в Господские праздники и в воскресные дни и в государские ангелы службы бывают, а раскольников у них нету. А сколько у попа Патрикея в заказе церквей, и от тех церквей попы пошлинных денег не принашивали. Сказку писал Халеской волости еоргиевской церковный дьяк Петрушка Волокитин. Роспись старостам, которые были со 190 году. Гаврило Фомин Большаков, Федор Левонтиев Телминов, Оброс Левонтиев Телминов. А тот погост самой скудной, церковь одна».

«Того же числа Халеские волости церкви Введения Богородицы у старосты церковного Данилка Федорова Бутурлина церковных наличных денег рубль 5 алт. А церковных деревень нет. А приходных и расходных книг нет же для того, что прежь сего такового образца не было...»

Того же числа Халеской волости у рождественского церковного старосты Иевка Никифорова церковных наличных денег на лицо 6 руб. 3 гривною; а болши того ника-

ких денег нет, потому что холодная церковь строена вновь и освящена недавнее... По кабалам денег взять 12 руб. 13 алт. Поп не приехал. Дома.

Шарженская волость

«Августа в 18 день Шарженская волость, Березовская она же, церкви Архистратига Михаила у старосты церковного Федотка Минина Шиловских церковных наличных денег на лицо 4 руб. 30 алт. Да по кабалам (с 20 человек) денег взять 21 руб. 28 алт. 2 д. А болши того кабал нет. А вместо приходных и расходных книг росписей запечатано в мешочке в сотенном. А церковных деревень нет».

И последнее найденное сообщение о «никольчанах».

«20 октября 1642 г. к земскому судейке Шарженской и Халезской волости пришел крестьянин Никольской слободки И.И. оботуровский с жалобою, что у него сожгли копну ржи в 20 овинов и звал судью «на свою погибель». Судья тотчас же пришел в деревню Оботурово с понятыми, и его Ивашкова копна горит, а он Ивашка бьет нам челом о записке. И судья спрашивал Ивашка: гибель твою видим; на кого именем бьешь челом или не на ведомого вора? Ивашка сказал: бью де челом Пятого Теплякова на детей на Семена да на Романа, что в прошлом во 149 г. августа в 18 день стрелами стреляли брата моего Григорья, да и на живот наш и на нас похвалялись. В той их похвальбе у нас на них явки даваны: они де у нас и копну сожгли»⁸.

Если перевести на современный язык, то можно понять так. Не доверяя своему судье, Ивашка убежал с челобитной в село Лоха. Протокольная часть мне не известна. Но, что интересно в переписи 1623 г. деревни Криводеево записаны дворы братьев Тепляковых, сыновей Гаврилы Пятунка и Тараско, а в деревне Ирданово записан половник Ивашко Семенов. И хотя количество четей пашни у обеих деревень было напахано почти одинаковое число, борьба за землю происходила нешуточная, если дело доходило до стрельбы из лука.

Пояснение забытых слов их смысл и значение, как эти слова понимали в XVII веке, и как эти слова понимаем мы

Уезд и волость

Слово уезд ещё дохристианский период обозначало выезд князя для закрепления на местности границ своего княжества, к своему столу-городу. С этого времени всё движимое и недвижимое имущество, вся природа полей, лесов, рек, озер, обрабатываемая и необрабатываемая человеком пашня, все люди и все деньги, все церкви вместе с попами, всё принадлежало князю, а в последствие царю.

В XVII веке в Устюжском уезде, наряду с 9 станами, а станами называли места, где князь или его наместник проводили встречи с населением, упоминалось 70 волостей. Для сравнения, в Тотемском уезде была 21 волость с 464 деревнями. Что интересно, по переписи XVI-XVII вв. из 174 уездов России только в 76 находились волости. Большинство из них были расположены на севере и в средней полосе страны. При описании остальных 97 они не упоминались. В основном все уезды делились на половины. Только Устюжский и Вяземский уезды были поделены на три части – «трети». На севере, на черных, государственных землях волость состояла из погостов и деревень.

⁸ Все, вышеперечисленные сведения взяты «Русская историческая библиотека» Том 12, 14

Деревня

Что мы сегодня видим и понимаем под этим словом? Мы видим дорогу, а по обе её стороны поставлены дома. За домами огороды, сенокосы, поля и лес. Понимаем, что из деревьев сделаны дома, поэтому и селение называется деревня. Но не всё так просто, если мы вспомним слова село, селение. Откуда произошли эти слова. В степи нет массива лесов, и дома там не дома, а юрты и хаты. В степи ещё в XIII веке: «орали по селам; пахали село земли». Само слово село произошло от слова сидеть. Для того, чтобы расширить лес для посева, надо было приложить великие усилия всего племени. Каменные топоры были плохими помощниками, приходилось руками выдирать кустарник, ломать мелкий подлесок, сушить деревья исполины на корню снимая со ствола кору, лишая их листья, и тем самым пропуская лучи солнца до самой земли. Каменными мотыгами первые земледельцы сдирали почву вокруг засохших деревьев, превращая её в дёрн. Итак, работа по расчистке леса от природных насаждений породила множество слов: драть, дёрн, дерево. В наших краях ещё в начале XX века говорили: «У нас много доров-то, они все среди леса, дора-то». Дор – первого года земля, подготовленная под посев посреди леса; «Расчистим где-то площадь, пни сожгём, косим на этой доровице»... «Жгали лес, делали подсеки и сеяли на доровинах». Как видим, изначально народ все действия связанные с подготовкой земли под посев посреди леса назвал одним словом дор.

Жители по реке Кипшеньге в 1899 г. говорили «Пашнями называются новины, на которых хлеб сеется другой, третий и т. д. раз, причем на новинах хлеб сеется безо всякой пашни, а на пашнях пашут». Отметим, что к началу XVII века вся Русь, за исключением частной собственности на землю, состояла из деревень в 1-2 двора. Слово дорога от сокращения двух слов – драть и гатить.

Двор

Русские, украинцы, болгары, сербохорваты, словенцы, чехи, поляки, латыши слово двор произнесут одинаково. Таким образом, в древнеславянском обществе в смысл слова двор было заложены значения: дом, жилище, ограда, хлевина, хранилище. Русские внесли ещё значения, такие как отдельная постройка: «И зажже князь Александр отца своего двор, и сгорел» (1327 г.), место около дома: «В хоромы не пустили и со двора согнали» (1220 г.). Если для дома границей «своего» и «чужого» служили стены, то для двора – изгородь. Общение с древнейших времен происходило через ворота, не смотря на то, что изгородь не редко представляла из себя цепочку из камней или кольев.

Вернемся ко времени 1623 года в деревню Криводеево. В ней пять дворов, и больше нет никакой информации. Меняется фискальная политика государства (1646), двор приобретает вид платежной единицы. «Во дворе Тимошка Фёдоров Ципышев. У него пасынки Васка, Любимко, Гурейко Леонтьевы Тепляковы. В том же дворе Аввакумка Леонтьев Тепляков. У него сын Гришка». В перепись не внесены бобыли, половники, захребетники, вероятно, что их еще не было. В 1676 г. в Криводеево для налогообложения по дворам стали учитывать девять подросших ребятишек в возрасте от 10 лет. И всё потому, что возраст «окладных душ» становился зависимым от количества земли принадлежащей общине, от её качества и размера выти, и лежащих на ней платежей. В итоге рабочий возраст «душ» определялся общиной: 10-летний мальчик несёт $\frac{1}{4}$ окладной души, 12-летний – $\frac{1}{2}$, 14-летний – $\frac{3}{4}$, 16-летний – $1\frac{1}{2}$; общинник в возрасте от 20 до 55 лет получает земли на две души; с 55 –летнего сбавляется половина надела, а 60 –летний, освобождался от надела и платежей, на нем лежащих.

Правительство Алексея Михайловича в 1645 г. разрешило выделять землю под дворы, огороды, гумна и «животинный выпуск», до этого не входившие в общую перепись деревни. Все они были тщательно обмерены. Благодаря этим замерам мы можем восстановить вид деревни. Он почти не изменился до конца 1930-х годов. Под двором учитывался участок земли, на котором стояли дом и помещение для животных. Разрешенный размер земли под двором мы не знаем. По-видимому, он не контролировался, потому что у одних изгородь двора была «12 сажень в длину, поперек 10 сажень» у других вдвое меньше. Двор с землей назывался крестьянским, а без земли бобыльским.

Несколько слов об изгороди. Тема для деревни в юридическом плане с древнейших времен наиважнейшая. Судебник 1589 г. дает четкие определения по Статьям 168-172. «А промеж селы и деревни городити межной огород, где межа придет, пополам. А чийм огородом протрава учинится, и про то сыскати и на нем протраву взяти, чем люди осудят. А протрава до Семенова дни, а после Семени дни потравы нет». То есть, с 1 сентября взыскать за пастьбу скота в чужом поле не разрешалось. Интересно, что в Судебнике 1550 г. срок Семенова дня не устанавливался. «А огород ставити около поля 7 жердей добрая, а около гумна 9 жердей добрая, а осек ставить 7 хлубин нарочитая. А чья животина через таков огород пакость створит, и, сыскав, на том потрава взятии; а сыскивать соцокому, да волостному старосте и ближним соседям. А про тех людей сыскивати накрепко, хто назло огород отворит и в поле скота выпустит, или осек отворит и выпустит скот за осек; и которая невзгода учинится, и как сыскав того, и на нем гибель взяти, а его бити кнутом, что лихо творит; а буде в поле отворил, и та потрава на нем же взяти, чем люди осудят».

В судебнике установлена норма высоты изгороди для всей Руси, которая не изменена по сей день. «Огород городится обыкновенно – сказывал крестьянин в 1890 г. – сначала на известном расстоянии втыкают по два кола, затем кладутся жерди на обвиец вокруг кольев «вицы». Огород городится жердей в семь вышины, т. е. почти в два с половиной аршина вышины. В лесу или в «закрайках», как говорят, огород заменяется «осеком», втыкают по два кола в виде стоячих вертикальных углов и на них валяются маленькие елочки с лапками. За осеком уже начинается «рамень». Если чья-то скотина «проломит» такой огород, то её владелец оплачивает урон, а если у хозяина огород на жердь меньше или слегка тоньше не «добрая» челобитные от такого хозяина миром не принимались. «Скотина глупа – рассказ 1880 года – везде лезет, а между тем, попала свинья в огороде, бей её, если она без вилашек, убьешь – и суда на тебе нет, еще владельца свиньи оштрафуют за то, что свою скотину не крепит». Вилашки – сделанный треугольник из дерева, который насаживается на шею свиньи, чтобы она не могла пролезть в огород. Сыскав злодея, жители деревни решают, как его осудить, а иначе нельзя. Уйдет скот в лес искать надо долго, а звери не спят. Еще один пример из Никольского уезда, когда закон исполняется 330 лет: «В нашей местности скот крепится огородом; ввиду этого часто возникают споры и иски за негородку огородов. Нерадетельного крестьянина, который делал осеки и городил в лесу подводили к плохо выстроенному огороду и тут пороли. На первый раз 10 розог, на второй – 15, на третий – 20, а затем на суд».

Три поля «пашни паханой» озимые, яровые и пар, обносились «изгородью в можжевельный кол да осиновою слегу износу не будет». Границы пашни охранялись законами, да и сами крестьяне крепко следили за тем, чтобы ни чем не нарушать межи. Ст. 171 Судебника (1589) поясняла: «А где отхожие пашни, и пожни, и огороды, и будет от сел и деревень по лесу и при реках, и где чья пожня, и будет скот его ходить

на той пожне, в какое время ни буди, или на пашне, ему огород ставити половину; а чей чужой скот ходит тому другая половина. А буде его скот не ходит, а чья прилегло к пашне оранная земля, или чей скот ходит, тому и городить всё. А пору ему скотом не травити; а хто стравит, на том и протрава справити без суда. А хто зорет между или грань ссечет меж селы и деревни, и уличат его в том, и его бити кнутом, а истцу за грань и за между взяти рубль. А у христианина в одной деревне между подорет или перекосит, ино властелю на нем взять за боран два алтына».

Пашня паханая

Есть такое выражение распахнуть одежду, т.е. оголить себя. После дня крещения в Киеве в 988 году статую языческого Бога Перуна повалили на землю за «опашь». Землю-кормилицу через сложные ритуалы просили распахнуть себя, подставить под рало, а позднее под плуг, который намного лучше оголял луговину, переворачивал дерно. Пашня – это поверхность земли, с которым постоянно работают, пашут. Пашню наделили тремя разрядами качества: добрая, средняя и худая.

Что скрывается за словами земля добрая, средняя и худая

Задаю себе вопрос, почему «пашня земли» была поделена на три вида, ведь, получив землю бесплатно, крестьяне, удобряя землю навозом должны были повсеместно менять её вид от худой к средней, а от средней к доброй. Для чего по реформе Ивана Грозного соха доброй земли должна быть 800 четей, средняя – 1200, а худая 1800? Знали ли крестьяне о механизме перевода их земли из одного качества в другое, и для чего это делалось?

В 1554 году был сочинен Судебник Ивана Васильевича Грозного. Судебник был напечатан Василием Татищевым в 1786 году с комментариями. К нему и обратимся, по причине его разъяснения великим историком XVIII века.

На странице 139, в статье за № 104 читаем: «Великий Государь Царь и Великий Князь повелел рассмотреть, которыя Вельможи и дети Боярския многими землями завладели, а службу оскудеша, не против Государева жалованья и своих отчин в службе бывают. Государь же им повелел в поместьях землемерию уверстати, и учинить комуждо что достойно, а излишки розделить неимущим... в десятине числить две четверти, а соха добрыя земли 800, средняя 1200, худыя 1800 четв. в поле, а в дву потомуж... Добрую угожую землю почитали одну пахотную, а леса и покосы в четверти не клали, в его наказе хотя написано, что различать на три части по доброте земли, как выше о сохах помянуто... Притом роспись городам, в которых уездах все почитать за добрые, средние или худые, яко Москва, Владимир, Суздаль и Коломна средние, Заоцкие добрые; Галич, Кострома, худые и прочее».

Первый Российский историк Татищев Василий Никитич, будучи губернатором Астраханским знал все грамоты и указы, он пояснил, что от реки Ока в сторону Киева старинные земли считались добрыми, севернее Оки – средние, дальше на север после линии Галич Кострома – земли худые, но только в пашне земля считалась доброю. В таком случае, пашня в Устюжском уезде, как и у крестьян д. Криводеево должна быть худой, а оказалась среднего качества в 1623 году, однако через 50 лет пашня записывается худой? Обратимся к статье 3 Указа 1622 г.: «Писцам... смечая и выспрашивая и сыскивая накрепко... и какова где в селах и в деревнях и в починках и пустошах и на селищах и на займищах и в отхожих пашнях земля добрая, или средняя, или худая и писцом то все велеть писать в книги письма своего подлинно врозь». В наказах ничего не написано о том, как должна была выглядеть по качеству пашня,

то есть не было прописано брать ли писцу землю в руки, или ковырять поле лопатой, или для этого мять в руках колос ржи, ячменя и овса. Несомненно, что у крестьян был свой взгляд на качество пашни. Сходились ли крестьяне в определении качества земли с писцом ничего неизвестно. Действительно, как можно определить качество земли в пашне, если об этом ничего не сказано? Это ставило в тупик исследователей сельского хозяйства Руси, кто задавался этим вопросом⁹.

«Вероятно, еще по переписи земель, проводившейся в 1497-1504 гг. была введена методика исчисления возделываемой пашни на основе условной равномерности всех трех полей как следствие развития на Руси трехпольного севооборота. Но слова «в поле, а в дву потому ж» в сошном письме 15 – начала 16 в. отсутствовали. Вероятно, такие записи стали появляться именно в новом письме и то не везде»¹⁰. Чем это было вызвано? Вероятно тем, что царь Иван Васильевич с советниками решили покончить с великим разбросом счета четей в сохе. Сотные грамоты, закрепленные в переписи 1540/44 г., помогли установить единый размер сохи, и единый размер собираемых податей с сохи и с выти, привязанных к ним по качеству земли. Стоглавый собор 1551 г. провозгласил: «Да приговорил есми писцов послати во всю свою землю писати и смечати и мои, царя и великого князя, и митрополичьи и владычные, и починки, и пустоши, и селища, и земецкие земли всякие, чьи не буди. А мерити пашенная и непашенная, и луга, и лес. И всякие угодыя смечать и писати: реки, и озера, и пруды, и оброчные ловли, и колы, и сежи, и борти, и перевеси, и мыта, и мосты, и перевозы, и рядки, и торговища, и погостская земля и церковная, и дворы и огороды, и в книгах то всё поставити». Землю предполагалось не только писать, но и измерить, т. е. учет становится важнейшим неотложным делом. Третья генеральная перепись страны преследовала цель обеспечить служилых людей землей – избранной тысячами», заранее зная о примерном уровне их «зажиточности» и тем самым в какой-то мере об их боеспособности.¹¹ Вероятно, итоги переписи были оформлены на карту, на которой были указаны реки и озера, места ловли рыбы на них и места ловли зверей в лесах, наличие деревень и людей в них, а главное были условно показаны у деревень три поля. На которых указывалось качество земли. Введенное таким образом нормирование земли, позволило правительству точно знать, с какой местности можно будет брать человека или двух в полном вооружении, с запасным конем и с провизией на неделю. Эта же норма позволяла правительству уменьшать или увеличивать, смотря по качеству земли (которое же со временем постоянно менялось) размер сохи, наказывая неугодных или поощряя лояльных к правительству хозяев владений. Наверное, поэтому появилось тогда выражение 800 четей доброй, 1000 – средней и 1200 худой, 1300 «дobre худой» земли. Царь имел теперь право в любое время послать к неугодному человеку писца, который выполнит на местности его предписания.

При Иване Васильевиче придумали эти категории или раньше, ответ так и не будет найден. Его сын Федор начинает проводить новую перепись, в основном с 1585 по 1587 гг., главным новшеством переписи была необычайная точность подсчета земли. Эта перепись позволила окончательно прикрепить крестьян к земле, поэтому царь

⁹ А.С. Лаппо-Данилевский. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. М. 1890. С. 222. «По доброкачественности земля, обыкновенно, делилась на добрую, среднюю, худую и добре худую. Трудно, однако, сказать с точностью, каковы были условия, которыми определялась степень этой доброкачественности».

¹⁰ Кольчева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М. Наука. 1987. С.16-17.

¹¹ Там же, с. 21-22.

Федор издал указ, по которому «... 149 году... старым книгам верить не велено, а велено верить и дело делать по новым книгам». Новые книги начали писать при новом царе Михаиле Федоровиче Романове.

Перед нами выписка из челобитной царю Алексею Михайловичу написанная устюжанами 11 апреля 1643 г. о самоуправстве писцов: «...средние земли перевели в добрые, а плохие в средние земли, и новинные однохлебные причести (подсеки), и леса, и мокрые болота, и бобровые и подморинные и непашенные места с полевыми ж землями (положили) в ряд». Это самоуправство и произвол московских писцов, запрещенное в Наказе, началось в соседнем Соль-Вычегодском уезде в 1625 г., когда были наложены «сверх прежнего письма многие выти и лишние оброки», которые распространилось на все Поморье, и продолжалось так до смерти царя Алексея Михайловича. Народ бежал, кто куда, в деревнях из четырех жилых дворов оставалось один или два пустыми. Крестьяне отказывались платить за пустые дворы. Полагаю, что здесь для царя и пригодились бумажные определения категорий земли. Одним росчерком пера писец превращал болота, мелкий лес, неразработанную до конца подсеку в чернозем, а истощенную пашню, которую надо перекладывать на отдых в среднюю, а среднюю пашню в добрую. Налоги за землю полезли вверх из-за чего летом 1648 г. началось крестьянское восстание. Сначала в Соль-Вычегодском, а затем в Устюжском и в Тотемском уездах.

В 1675 г. устюжане снова жалуются на тяжесть государственных податей, которых им платить стало нечем, потому что в прошлых годах писец Н. Вышеславцев с товарищем Устюжский уезд против иных уездов «... письмом обложили несправедливо и клали в выть по двору и по два и по три, не против прежних государевых указов, и от того письма, многие волости и деревни с того числа запустели, а сама земля у них самая плохая... а в государевых... земли добрые, а писались в выть по 12 и по 15 и по 16 дворов», а воевода записал все пустые дворы в тяглые. Смертельные расправы над населением городов и сел ни к чему не привели, вместо прибыли царю докладывали о больших убытках. Так с Устюжского уезда пришлось списать 74 тысячи не собранных рублей. Таким образом, можно сказать о манипуляции правительства в разграничении земель по категориям качества.

Перелог

В дер. Криводеево в перелог «три чети с осьминою в поле, а дву потому же». Перелогом в писцовых книгах 1580-х и 1620-х годов записывались земли, запустевшие по причине смерти, бегства или угона крестьян, земли, которые до запустения обрабатывались по трехпольной системе. Дозорщики последних десятилетий XVI века именовали перелогом заброшенные земли, которые можно было измерить в отличие от таких земель, которые «по четвертям смерить не мочно», и которые зачислялись в разряд «поросшие лесом». Таким образом, перелог – это поля ранее «живущей пашни» переложённые на отдых. Такое поле «забрасывали» на десятки лет набирать расстраченное плодородие. Без переложения земли на отдых пришлось бы жителям дер. Криводеево на полосу в две чети с осьминою – это чуть больше гектара земли вывозить от 80 до 150 возов навоза, да столько же в середине лета на полосу под озимь, столько навоза в деревне ни-

когда не накапливалось. Более конкретные данные сохранились по Усть-Сысольскому уезду Вологодской губернии, но на начало XIX века. У нас и у них качество земли почти одинаковое «Для удобрения одной десятины (11 тыс. кв. м., или две чети) население вывозит в среднем около 4000 пудов навоза, что при обыкновенной величине воза в 15 пудов (240 кг.), составит около 270 возов». Такое количество навоза вывозили на поля за деревней, а на дальние поля не вывозили и дороги не делали. Дело в том, что два или три года делянка в лесу давала хороший урожай. Рожь и овес в лесу не косили, колосья срывали руками и по едва заметной тропе выносили на себе в коробах (фото). Лен вывозили по первому снегу. Это одна из главных причин, почему крестьянин переносил свое жилище к пашне.

Сохранился царский Указ за 1544 год на норму вывоза навоза: «навоз возити на великого князя пашню из своих дворов по тридцать колышек на десятину, а мера колышек в длину и поперек четыре пяди, а вверх две пяди». Примерно 1x1x0,5 метра.

Сенокос

Жители дер. Криводеево показали переписчикам, что «сена на верхней Мичевке 30 копен, да в Островцах 32 копны,...а за остальное сено за 42 копны им платить оброк три алтына, да две деньги». В Тотемском уезде все сено входило в тягло, а в Устюжском уезде (вероятно не везде) сено делилось на вытное, и завытное, накашиваемое деревней сверх вытной нормы и оплачиваемое через оброк, так как сено косили на государевой земле.

Сегодня нам трудно представить какой была жизнь в деревне четыре столетия назад. Вокруг деревень ели и сосны в два обхвата подпирают вершинами небо. Кроме дороги, соединяющей деревни была едва заметная из деревни тропа, петляющая в глухом лесу к пожням и гарям. Небольшие поля у деревни охранялись изгородью. Сенокосы – это основа выживания крестьян. Где мало лугов, там мало держат скота и урожай хлеба весьма скудный. Выпас скота ограничен погодными условиями, и составляет всего 4 месяца, а остальные 8 месяцев животных кормят дома. На всё зимнее время (1888 г.) для прокормления одной коровы необходимо было заготовить 150 пудов сена и два воза ячменной соломы (200 снопов), для лошади 240 пудов и овцы – 25 пудов. Чем больше сена, тем больше можно содержать во дворе скота и иметь больше навоза. Известно, что 50 пудов сена дадут сто пудов навозу. Всего в 1623 году крестьянами д. Криводеево было заготовлено 104 копны сена.

По сведениям XIX века в одну копну клали сена от 10 до 15 пудов. Попробуем точно установить размер копны для наших широт. Из челобитной Строганова Ф.П. от 28 ноября 1644 г. о вызове в суд приказчиков Чусовой волости... он писал: «И по разделу досталось отцу моему Петру и мне... сена ставить на Симакином лугу по вся годы по сту копен. А копнам мера – вверх через копну две сажени с аршином, а кругом три сажени». Это примерно 5 куб. м. сена или 15 пудов. Выясним, насколько богаты были сенокосы у крестьян д. Криводеево и какое количество домашних животных можно было прокормить на этих пудах. В деревне пять хозяйств. В каждом дворе должна стоять лошадь, корова и две овцы (берем по минимуму). Подсчет не сложен, каждый двор должен заготовить по 440 пудов сена или всего 2200 пудов на деревню, а по описи 104 копны, при весе 15 пудов, т. е. весь запас на зиму составляет 1560 пудов. Исходя из этой цифры, можно предположить, что в каждом дворе дер. Криводеево стояло по одной лошади. На корову и овцу недостающее сено косили на лесных полянах и речках. Приведенные цифры показывают полуголодное существование первых жителей в нашей вековой тайге.

Этот расклад цифр не изменился и по переписи 1676 года, только что не сумели утаить на пожне в устье Анданги 20 копен, а это два гектара расчищенных лугов в 20 верстах от деревни. Ничего не изменилось в заготовке сена и через последующие 50 лет, когда, например, соседние земли по реке Пыщуг купил Василий Иванович Суворов, отец генералиссимуса А.В. Суворова. Ознакомившись с делами, он писал требования к крестьянам: «Надо так вести дело, чтобы всегда, в любой год у каждого можно было что поесть и во что одеться. А для этого под рукой всегда должна быть здоровая земля. А у вас земли пахутся без навоза. Земля вырождается, бывают неурожаи. Приказываю пахать под посев по числу скота, неунавоженную пускать под луга – это только на первое время. А впредь размножать рогатый скот, нерадивые будут наказаны. Расплодившуюся скотину не продавать и не резать, только когда её будет много и вся пахотная земля укроется навозом, можно будет и в пустоши лишний навоз вывозить». Для сравнения покажу справку Конюшенного приказа, которую 3 февраля 1729 г. предоставили для членов Верховного тайного совета¹². «На определенных к комнате Ея Величества Государыни Царицы Евдокии Феодоровны 70 лошадей фураж из Конюшенного приказа не отпускается. А определено Приказом отпускать фуража одной лошади по окладу в год: Стоялой – овса 18 четьи. Сена 4 копны без трети, мерных. На подстилку соломы ржаной 18 возов с четью. Ездовой и подручной – овса 12 четьи. Сена 3 копны мерных. На подстилку соломы ржаной 5 возов с четью. Отпускать с 1-го октября по 1-е мая. Застайным и подъемным – овса 8 четьи. Сена 1 копна мерная 42 пуда 20 фунтов. На подстилку соломы ржаной 5 возов с четью. А в мерной копне весу 90 пуд». Переведем в понятные для нас меры и вес. Четь зерна 6 пудов, или 96 кг, итого 1728 кг, делим на стойловый период, получаем в день выдача зерна на одну лошадь составляет 7 кг. Сена по 90 пудов в копне, а в 4-х составит 360 пудов, или 5760 кг, или по 23,6 кг в день. Поэтому не случайно выдача сена подсчитана до фунта. Не думаю, чтобы в царской конюшне стояли арабские скакуны. Поэтому нормы отпуска кормов в столичной конюшне можно применить для деревенского скота. В любом случае на 244 зимних дня крестьяне дер. Криводеево должны заготовит на каждый двор для одной лошади не 240 пуд, а по 360 пудов, итого 1800 пудов, а заготовлено на всех животных 1560 пуд. Вывод очень печальный. Домашний скот не то чтобы кормили овсом, этого не было, но соломой, экономя сено на следующую весну, чтобы пашню вспахать. Помню, в школе нам показывали картинки, на которых лошади подвязаны к стропилам, а коровы к стойкам, если упадут от голода, к весне не встанут.

Лес пашенный и лес непашенный

В XVI веке, и ранее, лес измерялся четьями, но с 1610 г. стали измерять в десятинах. В десятинах две чети. По опросу крестьян конца XIX века, им необходимо было иметь на десятину пашни от пяти до десяти десятин сенокоса. В Павинской волости Никольского уезда «на одну десятину паровой земли содержали от одной до трех коров, что считалось недостаточно, чтобы содержать пашню». У павинцев не было заливных лугов и пастбищ, они пасли скот на полях, пущенных на отдых, и таким способом удобряли поле навозом. Фактически для удобрения имеющейся трехпольной пашни на десятину требовалось содержать не менее 8 голов скота, но это в XIX веке. В рассматриваемом нами начале XVII века жители из пяти дворов в дер. Криводеево были в силах обработать, то есть вспахать посеять и сжать только 5,25 десятины земли (6 га.), чтобы не тратить силы на перелог, в деревне должно было бы мычать

¹² Сборник Русского исторического общества. Т. 94 кн. 7. С. 102-104.

не менее 30 коров, не считая овец и лошадей. Такой вариант в наших волостях был невозможен. Вероятно, «лес пашенный 5 десятин» готовился под пашню, а под выпас скота и сенокос, под дровяной и деловой лес предназначался лес непашенный в 10 десятин. Из каких норм назначались эти цифры неизвестно, только через 50 лет под пашню разрешено было 12 десятин, а про всё остальное 24.

Леса в Устюжском уезде, в верховьях реки Юг, всегда писались с увеличением в два раза, например, в 1877 г. пашни и сенокоса в Никольском уезде 180 тыс. дес., а лесу 375 тыс. десятин. В соседних Тотемском и Сольвычегодском, и в московских уездах даже не подразделялись на эти две категории. В пункте 12 выписки из «Наказа писцам от 26 августа 1681 г.» читаем: «А описав пашню паханую и перелог, и что по пашне лесом поросло мерять в десятины (80 на 30 сажен). А где будут леса большие, а мерить их в десятины нельзя; и писцом про те леса писать, выспрашивая тутошних и окольных людей, да и самим смечать накрепко на сколько, где какого пашенного и непашенного лесу будет верст, или десятин, или какова где земля, добрая, или средняя или худая». В словах «какова, где земля добрая, средняя или худая» записывался размер будущей пашни для будущих налогов, устанавливался в законном порядке трехпольный севооборот на десятки лет вперед. В черных волостях (напомню, что черные волости – государственные земли, доходы с которых поступали в казну) вероятно, еще действовали статьи Судебника 1590 года. Статья 175 прямо говорит: «А черной лес пахать в суземке просто без делу, где не молодь, хто сколко может: то лес вопчей царев и великого князя».

Лес в верховьях реки Юг столетиями стоял нетронутой стеной. Стволы в три обхвата топором не свалишь, но сеять была необходимость, поэтому, вначале срубали нижние сучья и вместе с ними сжигали между деревьев подстилку, в которую бросали семена. Первый урожай бывал очень высоким. Новые земли крестьяне осваивали в трудных условиях, вот почему в статье ничего не сказано об оплате за использование леса, а только было ограничение не трогать молодой лес, чем крестьяне видно злоупотребляли.

Выть живущая и выть пустая

Кажется, что всё уже измерено для уплаты налогов земля в четях, сено в копнах, лес в десятинах. Зачем ещё понадобилась «выть». В дер. Криводеево слова: «В живущем выть без чети выти, а в пусте четь выти» переписывались из книги в книгу весь XVII век без изменений. Что же такое выть и где ей начало. Жители реки Юг говорят так: «Выти-те долгия, а уповоды короткие» и поясняют, что рабочий день начинался до света, работали на голодный желудок до обеда – уповод. Как с поля придут в 9-10 часов – обед. Часа в два была паузна. Примерно в 10 часов вечера летом, а зимой в 8 был ужин. Обед, паузна и ужин назывались выть». Зимний рабочий день делился на два уповода, летний на три, иногда на четыре, исходя из этих соображений неудивительно, что пашня в поле, облагаемая податью, стала называться «выть».

«Первоначальное значение выти – часть, доля. Первое упоминание выти относится к 1434 г. в тексте докончания великого князя Василия II с галицким князем Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным Юрьевичами говорится о сборе денег «выхода» для Орды: «А галицкие выти не взяти в выход на три годы». Согласно духовной грамоте 1433 г. их отца Юрия Дмитриевича, в русский «выход» в 7000 р. Галич платил 525 р., и почти столько же Звенигород, принадлежащий галицким князьям»¹³.

¹³ Е.И. Колычева. Аграрный строй России XVII века. М. Наука. 1987. С. 36.

Почему выть «живущая»? Для проведения подворной переписи 1646 г. для пашни с урожаем оставили слово «живущая», а для переложенной на отдых от года до трех – слово «пустая». Выть имела размер в 12,14,16 четей или 6,7,8 казенных десятин. В волостях разоренных смутьянами, в выть клали крестьянские и бобыльские дворы, потому что еще не было пущенной в жилое пашни и других угодий. Выть – это участок земли, подлежащий платежу.

На чем держалось крестьянское хозяйство? На «лошадиной силе». Покажем лошадь, от физической силы которой полностью зависело, будут крестьяне с зерном для себя и с сеном для лошади, или до весны выживать, кому как придется. Слева на фото высота коня в холке ниже плеча хозяина – это конец 19 века, справа, лошадь на вывозке бревен в лесопунктах Никольского района в 1960-е годы.

Интересен полный перечень царских налогов в XVII веке. Не платили только что за воздух: «И всего всяких денежных доходов ямских и приметных, и на городовое и засечное, и за ямчужное дело, и данных, и полоняничных денег, и за посошный корм, и за посельнич присуд, и за мякину, и за улоботье и за всякие мелкие доходы, и провозных десятинных денег, и с пустошей, и з бобыльских дворов, и з захребетников с подсоседников, и с мельниц, и с лавок, и с полулавок, и с анбаров, и с полков, и с харчевных изб, и с кузниц, и с рыбной ловли, и с пожен, и с сусла, и с овса и квасу, и с прорубей, и с лошадиных водопоев, и з бани, и с сена, и с овса, и с площадного письма, и с хоженного и с езду и с ызвозу ... рублей».

Тяжкая подать

Под тяглом считался участок земли – выть. Раскладка податей происходила следующим образом: по окладу, назначенному по сохам, рассчитывалась сумма, падающая на волость; потом оклады распределялись по деревням по вытям. По окладу, вычисленному на отдельную деревню, определялась величина подати, падающая на каждый двор. Списки, с писцовых книг выдаваемые волостям для раскладки подати назывались сошными, а грамоты на деревню или отдельно крестьянам – сотными.

В Москву пришла весть (1675), что «Устюжский уезд пустует, приехали оттуда мирские челобитчики, которые сообщили, что крестьяне бегут от больших податей, от воеводских налогов и посулов, от солдатских выборов, потому что сверх всяких податей воеводы князь Гаврила Мышецкий и Яков Змеев брали с нас с 240 сошек деньга-

ми на год с лишком по 2 рубля, да хлеба по осьмине ржи да по осьмине овса. По волостям построено много кружечных дворов, здесь многие крестьяне пропиваются и, собравшись человек по 20 и больше, приходят в летнее время разбоем, многих крестьян мучают, огнем жгут и вымучивают рублей по сту. Крестьяне, заложив свои животы и деревнишки, от разбойников откупались и бредут врозь. А если пришлют подьячих со стрельцами новая напасть, они берут с нас за подводы по рублю, а стрельцы по полтине, да в провожатые берут крестьян человек по 30 в деловую пору».

Начиная с воеводы в Устюге и оканчивая приказчиками на местах, все эти люди злоупотребляли своею властью над людьми для своей корысти. Кажется, что не бывший в крепости крестьянин должен был бы крепнуть своим хозяйством и богатеть, но на самом деле было всё наоборот. Он готовил для казенных нужд солод, пиво, вино, толокно и крупу, молот государев хлеб, отдавал без оплаты холсты, сено, пеньку, смолу, дрова и многое другое. Строил на государя мельницы, амбары, бани, мосты, дороги, пруды. Начавшаяся в 1654 году война с Польшей за Малороссию заставила царя Алексея Михайловича через четыре года разослать грамоты по городам: «переписать бобылей, пешков и захребетников, которые служб никаких не служат и податей не платят». Народ обиделся, и царю была подана челобитная, из которой самодержец узнал (и мы с вами): «Разве мы, сироты твои, безданны! (т. е. мы платим все налоги – Г.Н.). С 1624 года каждый год платим в казну окладного оброка с дворов и пустых мест по два рубля; в Смоленскую службу платили по 2 рубля со двора, да платим по 8 алтын по 2 деньги со двора за хлебные припасы; да с тех же дворов платим по 6 алтын по 4 деньги с ворот; да по 8 денег со двора пленникам на выкуп, да за подводы даточным по рублю со двора; да в прошлых годах платили мы с посадскими людьми в ряд (наравне) с пожитков и животов десятию деньгу».

Четверть, четь, часть

Непонятными сегодня словами пользовались в Российской империи с глубокой древности. Считается, что слово часть-четь, произошло в те времена, когда пашню измеряли количеством земли вспаханной за световой день парой волов, запряженных в рало, и тем количеством ржи, которое ушло на посев этого участка. Поэтому столетиями мера земли и мера высеянного на неё хлеба везде была неодинаковою. Где-то

Лукошко. От этого нехитрого предмета произошла система измерения пашни.

быки сильнее, где-то слабее, световой день от Киева до Костромы имеет разную долготу весеннего и летнего дня. Более совершенная соха с железными наральниками много увеличила производительность подъема пашни. Семенное зерно привозилось на пашню, вначале в коробах, а затем в емкостях похожих на бочки, при этом неизменным оставался объем высеваемого зерна, насыпаемого в лукошко. Лукошко и есть четь – часть короба или бочки, которую стали называть мерою. По мере увели-

чения площади вспашки за весенний и летний день увеличивалось количество высеваемых лукошек. Было время, когда пашня измерялась лукошками, и называлась лук. Для удобства учета поднятой пашни мера стала вмещать 16 четвериков (лукошек), 8

четвертей осьмина, 4 четверика полуосьмина, и постепенно дошла до вместимости ржи в объеме 200 литров, весом 140 кг. Овса входило 90 кг, ячменя 118 кг, из-за разного веса семян. Поэтому и пашня, продолжалась учитываться в привязке к лукошку и делилась на четь, осьмину, две полуосьмины и восемь четвериков. У крестьян были разные по площади полоски пашни, у кого-то можно было высеять четыре лукошка, а у другого восемь и т. д. До наших дней мера не перетерпела никаких изменений, её можно видеть почти в каждом доме – это обыкновенная бочка, вместимостью по ГОСТу 200 литров, в Америке она называется барель. Итогом стала мера пашни десятина, вмещающая 16 четвериков. В наших широтах на десятину высевали от 8 (130 кг) до 9 (144 кг) пудов ржи, т. е. бочка с зерном.

Похоже, что при Иване Грозном было решено пашню земли и урожайность привести в некую систему четкого учета, так появились десятина и качество земли.

Хлебное зерно измерялось четвертями, осьминами и четвериками. Вот как описывает её Вологодская летопись за 1602 год. «В лето 7110-го году. При царе Борисе Федоровиче Годунове тоже мраз был зело велик и хлеб тоже побило; и от голода же того изомроша много людей, инии же тогда ядуще псину и мертвечину и ино скаредие скверное. А хлеб в те годы покупали – ржи четверть по три рубли и больши. И от того времени начаша на Москве и во всех градах русских всякое жито четвериками покупать, а четверик именуется осмая доля четверти, а четвертая доля осмины, теми же четвериками торговати и мерити навыкоша. И прежние меры, которые именуемы четверти, то бывала четвертая часть бочки или кади, то же и оковами зваху, оковаху бо поверху тоя кади железным обручем для того, чтобы ея не убавили и не обрезали; а бочку или оков купливали по три алтына и по гривне, а коли и дорогою ценою по пяти алтын» (выделено мной – Г.Н.).

До наступления неурожайных лет начала XVII века казенная бочка или оков вмещающий четыре пуда ржи, продавали от трех алтын = 18 денег, до пяти алтын = 30 денег, гривна равнялась 20 деньгам. Из чего следует, что четвертая часть кади весила один пуд и продавалась от 4 до 8 денег. Недобор зерна заставил людей покупать пуд по «три рубля и болши» т. е. отдавать от 600 до 800 денег за 16 килограмм зерна. О покупке целой бочки никто и не мечтал, хотя в Рижской гавани стояли парусники с зерном собранном для России Ганзейскими и другими купцами. Таким образом, кадь и бочка, как мера сытой жизни ушла в прошлое. В 1624 г. из Москвы во все города были разосланы медные осьмины в придачу железное гребло, как новая мера (посуда, тара) сыпучих тел. Хлеб рекомендовалось насыпать с верхом, а затем уравнивать греблом с краями. Итак, привезенный для уплаты налога объем ржи в Устюге чиновник принимал копией с медной меры. Такие же копии, изготовленные в Устюге из дерева рассылали во все волости уезда, но с «заорлёным», клеймёным обручем, насаженным по самому верху, верха не отпилишь. Эти бочки и «купливали по три алтына и по гривне». В том же 1624 г. казенная мера зерна была увеличена с 4 пудов до 6, а на Устюге продолжали собирать дань своею устюжскою мерою в 3 пуда, или 2,5 пуда ржаной муки. Согласно царскому указу от 2 сентября 1679 г. 6-ти пудовая казенная четь была заменена на 8-ми пудовую. Она совпадала с таможенной и торговой четвертью, а так же являлась примочной мерой, которой измеряли хлеб, поступающий в казну в качестве разного рода натуральных сборов, а так же измеряли принимаемые в уплату налога муку, солод, сухари, гречневую крупу, орехи, коноплю, вошину, клюкву.

Государственные и рыночные цены в XVII веке

Сколько денег необходимо было заработать жителям такой большой деревни, как Криводеево, чтобы после уплаты налога купить необходимые товары и прочее, даже если цены в Устюжском уезде были на порядок ниже, чем в Москве. Напомню, что на деревню в 1628 г. насчитали налог 2 р. 31 алтын и 3 денги, а сколько они зарабатывали об этом ниже. Итак, цены на рынках Москвы в 1616 г. корова по цене 3 рубля, бревно длиной «в три сажени с полусаженью», т.е. 11 метров – 3 алтына и 2 денги. Одна возжа 2 алтына, вино хлебное 30 алтын за ведро, мёд за ведро 5 алт. 5 денег, пиво за ведро 3 алтына, один гвоздь «кружальный» т. е. большой пол денги, доска еловая двухсаженная (6 метров) 6 алтын 4 денги, дрова один воз от 3 алтын до 5, лошади, мерин от возраста от 4 до 6 рублей с полтиною, кобыла 4 рубля 20 алтын, одна четь овса полтина, четь ячменя 4 гривны (80 денег), четверть ржи 2 рубля. В данном случае четь, четверть равнялась 4 пудам зерна, из коего самым дорогим была рожь. Сено за один острамок 15 алтын, острамок – небольшой воз неувязанного неумятого сена высотой до стремени лошади, вероятно волокуша. По указу, людям, исполняющим государевы дела, отпускали на месяц на одну лошадь три острамка сена, три осмины овса (24 кг.). Топор торговали за 2 алтына. За раны в бою платили очень дорого 9 рублей. «Августа в 25 день в Лапотном ряду Гришке Тимофееву да Андрюшке Павлову за 37 веревок, что взяты на воров казаков, которые взяты на деле под Москвою, дано 18 алт 3 д, за веревку по 3 денги. Сами взяли (купили)». И последнее: «Того же дни за сруб избной Лесного ряду (на рынке) в которой избе сидеть языком (пленным) 7 рублей». Один рубль содержал 200 денег или 33 алтына и 2 денги. Алтын содержал 6 денег, денга = 2 полушкам. Продолжали ходить полтины = 100 денгам и гривна = 20 денгам. Все названные единицы были только счетными. Монетных было всего три: копейка = 2 денгам, денга = 2 полушкам, полушка = 0,5 денги.

Для уплаты налога царь вводит государственные цены, и они не меняются несколько десятилетий. Уложение 1649 г. глава 24. «А чему в исковых челобитных цены будут не написаны, и тому цена положить по сему указу. Конь восемь рублей. Кобыла Нагайская шесть рублей. Мерин четыре рубля. Бык два рубли, корова два рубли...».

Деньги

Не вижу смысла давать пояснения указам царя, в них все расписано подробно.

Апреля 1657 г. «По Нашему указу сделаны серебряные ефимки рублевые, да ефимки же с признаками, и четвертины полуполтинники, и медные полтинники, и алтынники, и грошевики и медные копейки и денги. На рублевиках надпись, Наше имя, а в письме человек на коне, а на другой стороне орел двоголовой в клеиме, над головою надпись лета 7162 (1654), а в подножии надпись рубль, на остальных деньгах прочеканено тоже. А с немцами Русским людям (крупными монетами) не торговать, а торговать с ними мелкими серебряными деньгами».

Грамота от 8 июля 1657 г. «Об упадке в цене медных денег, по вкрадшимися в чеканении их злоупотреблениям, об изъятии их из обращения, о неделании их впредь, и о производстве ратным и всякого чина людям жалованья серебряною монетою. С прошлого 164 г. (1656) указали Мы... А на денежных дворах на Москве и в городах... Нашу Великого Государя денежную казну крали, и сами сносили и свозили и сторонним людям сносить и свозить давали, и медь привозя свою и принимая у сторонних людей в денги делали многажды, и от того воровства обогатели большим богатством, и на те воровские денги дворы всякие и всякие заводы и промыслы построили большою дорогою ценою; да на тех же воров смотря с тех денежных дворов товарищи

их денежные же мастера, бегая, воровали на Москве и городах, делали медные же воровские деньги (и так же богатели); и те медные деньги одешевели... и от воров издорожало все, по Нашему Государеву указу, учинено наказание, смотря по винам: горла заливаны, а иным руки и ноги обсечены и с домами разорены, а иные биты кнутом..., на медные деньги покупать стало нечего, и Мы указали, а Бояре приговорили медные деньги на Москве и во всех Московского государства городах июня 5 числа отставить и не торговать». 11 июня последовал указ, чтобы с 15 июня «на Москве и в Великом Новгороде и в Пскове медного дела дворы отставить, и маточники с чеканы собрать и в Москву доставить».

После таких указов в стране скопилось много медных денег, которые стали «ржаветь». С «ржавыми» деньгами поступали так, как требовали того обстоятельства. Можно было выпросить медь на литье колоколов, но для правительства были важнее меры для приема зерна в казну и выдаче из казны, а так же для таможи. Сохранилась грамота от 10 апреля 1680 г. «О переплавке заржавленных медных денег на хлебные меры». Смоленский воевода испрашивает разрешения у царя: «... в Смоленске под Приказною Избою (лежит) денежной казны медных денег 62074 рубля, да с Велижа пуд и 29 гривенок (по моим подсчетам примерно 46 тонн), и те медные деньги учали ржаветь... по Нашему указу (ответ воеводе) велено из той меди делать хлебные меры, и каковы те меры делать, о том будет прислан (особый) приказ. А в котором числе медные деньги (будут) слиты и много ли в сливе меди будет пудов, и вы бы к нам отписали». Хлебные меры – это изготовленные из листа меди бочки, в которые вмещали от 4 до 6 пудов ржи, размеры бочек не сохранились.

В лето 7171 (1663). 15 июня указал великий государь медными деньгами не торговати, а торговати впредь серебряныма денгами. А ходили те медные денги лет с 7 мятежно, потому что во многих городах те медные воровские делали денги, утаяся великого государя указу, воровские люди. И почали те медные ходить со многими наддочами: во 168-м году (1660) с марта по сентябрь на рубль по 8 денег, во 169-м году с сентября по декабрь на рубль по 3 алтына по 2 денги, а 3 декабря по феврал на рубль по 4 алтына, а с февраля по март по 8 алтын по 2 денги, а с марта по по сентябрь на рубль по 13 алтын по 2 денги и по польтине, во 170-м году с сентября по февраль за рубль по три рубли, а с февраля по март на рубль по 5 рублей, а с марта по июнь за рубль по 7 рублей, а с ыюня по сентябрь за рубль по 10 рублей, во 171-м году с сентября и июня по 15 число за рубль по 10 же рублей и по пятнадцать рублев за серебряной рубль медных денег. И на те воровские денги всякие товары и хлеб те воровские люди на те денги почали покупати болшою ценою и серебряные денги выменивати. И многие люди те серебряные денги для того у себя задержали и на серебряные денги торговать не стали. И для того многие товары и хлеб и на серебряные денги подорожали. И после того великого государя указу, что великий государь указал медными денгами не торговать, у многих торговых людей тех медных денег за прямые серебряные денги осталось много и многие люди от того оскудали»¹⁴.

Где и как зарабатывали крестьяне деньги для уплаты налогов

Земля давала хлеб и сено. Промысел на продажу почти ничего не давал, если бывали излишки сена, его можно было продать проезжающим обозам через деревни из местностей по рекам Ветлуга и Унжа. А хлеб можно было продать с выгодой для себя только на рынке Великого Устюга, до которого не менее 160 верст. В 1623 г. кре-

¹⁴ Вологодские и Устюжские летописи. Т. 38. Л. 1982. стр. 203.

стьяне 101 деревни и 13 починков в пределах района, а это напомним, две волости «Шарженга, Березовец и Халезец» и Никольская слободка должны были уплатить 106 рублей с 700 четей пашни – это 350 десятин или 400 гектар. Стрелецкий, посопный и другие прямые налоги в писцовых книгах не упомянуты, стало быть уплата налога шла в деньгах, чтобы их заиметь у крестьян была одна возможность – это продажа зерна перекупщикам. К этому времени приёмочная мера зерна равнялась 4 пудам (65 кг.). На рынке Устюга местная мера в три пуда ржи имела цену от 0,34 до 0,56 рубля у перекупщика естественно меньше. Для удобства возьмем 0.45 рубля за меру. Выше, в разделе «Четверть...» написано, что на десятину высевали в среднем 8 пудов ржи - 130 кг или две меры – этот неприкосновенный запас лежит в амбаре до августа. Урожайность пашни в начале XVII века писцами определена среднего качества, из чего следует, что урожайность надо брать в пределах Сам 3 это значит, что 8 кг ржи должен быть урожай 24 кг, иначе не имеет смысла заниматься посевом. То есть с десятины крестьянин должен собрать в чистом, обмолоченном виде 400 кг или примерно 6 мер зерна.

За деревней Криводеево с поля в пять десятин с четвертью в среднем можно было собрать урожай озимого и ярового хлеба 58-60 мер. Отделив 11 мер семенного зерна в общинный амбар, и разделив по пяти дворам остальные 40 мер или по 46 пудов, крестьяне начинали считать. Для уплаты налога надо продать зерна на 3 рубля, это примерно 6-7 мер ржи. В таком случае на зимний период останется зерна всего 40 мер или 160 пудов. При условии, что все жители работали в одинаковую силу, что бывает, когда в деревне живут одни родственники, на двор остается по 8 мер или по 240 кг на 12 месяцев, а это голодный год, придется побираться по деревням Вохомской стороны. Урожайный год наступал тогда, когда удобряли пашню навозом. Вот тогда крестьяне могли вздохнуть свободно урожаем Сам 4 и более спасал деревню от голодной смерти и можно было вывезти на рынок Устюга зерно на продажу. Вставал вопрос когда. В мае, по весенней воде на плоту надо будет отправлять людей, отрывать их от посевных работ. Весенняя вода домчит плот с ящиком зерна до Устюга за 3-4 дня, но продав хлеб, люди будут возвращаться домой пешком 6-8 дней. На обе дороги их необходимо снабдить сухарями и толокном. Велика была опасность в дороге грабежа. Остается зима. Зимнею дорогой через Криводеево на Устюг тянулись обозы до 200 саней с зерном и поделками из соседних и Вохомских хлебных земель. Снаряжать три подводы с зерном жителям Криводеева было невыгодно. Напротив погоста, в Никольской Слободке, был выстроены амбары, принадлежащие архангельским и устюжским купцам. Сюда и везли со всех деревень зерно для уплаты налога, а у кого были излишки зерна, продавали перекупщикам.

На какие цели и дела собирало правительство налоги с крестьян

На государственных, то есть черных, крестьян распределялись только основные налоги, которые всегда указывались при переписи. Их мы и рассмотрим.

Ямская повинность

С начала возникновения Русского государства существовали дороги для проезда полудья, и гонцов с поручениями. Путь от Киева до Великого Новгорода занимал примерно месяц. Слово ям монгольского происхождения, звучит как «джам», по-китайски «чжань», для всех народов завоёванных монголами, а их было около 40 общетюркское «йам» русские сократили до «ям». Когда и для чего были придуманы монголами ямы. Хроника «Юань ши» сообщает: «Осенью, в восьмой луне (21 августа-19

сентября 1229 г.), был большой сбор всех князей (только монгольских «золотого рода») и всех чинов в местности Кудэу-арал. ... Была обнародована Великая Яса... Впервые были устроены хранилища зерна и поставлены ямы – почтовые станции для того, чтобы: «Провести перепись ханьского народа в Хэбэе по категориям дворов, чтобы давали дань и несли повинности ... Людей Западного края переписать по категориям тяглых совершеннолетних, чтобы давали дань и несли повинности». В этой записи интересно выделить решение, основанное на переписи населения. Ханьский народ, как многочисленный народ должен был платить дань со двора, западный народ – Русь должен был платить с человека, т. е. монголы не стали менять византийскую систему сбора налогов на Руси. В Западный край входили все страны завоеванные Батыем до 1246 года, в том числе и Русь. С присоединением новых княжеств к Москве, с их центрами налаживалась дорога с устройством ямских станций. Там где проезд государева чиновника не намечался, но всё же происходил, на эти случаи, согласно ямской повинности, население обязано было предоставлять подводы и проводников. Выборные старосты или целовальники собирали с населения деньги, и нанимали на время «ярыжек». Судя потому, что налог на Ям не выделен отдельно, жители дер. Криводеево специально подвод не держали. Даже в самом Устюге ямщиков нанимали гонять (в 1589 г.) во все четыре стороны всем миром.

Источники, описывающие направление дорог, такие как Книга Большому Чертежу в копии 1627 г., а также более поздние Почтовые дорожники дорогу с реки Ветлуги (современный город Ветлуга) на Устюг через Пермас и Никольск не показывают, а показывают ямскую дорогу от Нижнего Новгорода на Устюг через Кострому, Галич, слияние рек Унжи и Юзы, далее на Княжево. В XVII, начале XVIII века дорогу от Нижнего Новгорода к Архангельску проложили через Ярославль, Вологду, Верховажье, Вельск, Шенкурск и Холмогоры, а новая дорога через Вятку и Соликамск в Сибирь стала короче на 2300 верст. На территории нашего района известна одна деревня с названием Ямская. Вероятно, она возникла по решению костромских властей в период прокладки дороги с Кологрива на Тотьму и Устюг. Для ямских дел заводились специальные «устройные книги» в которые записывали всё, что надлежало выполнить по устройству ямских дорог: «Да им (ямщикам) отдали деревню... пашню в слободе около дворов и в деревне пахати и сено косити по вытню всем». Это запись 1573 года, но по содержанию видно, что спустя 344 года действует закон Монгольского Курултая о полном самообеспечении ямских станций хлебом и сеном.

«Городовое и засечное дело»

Было одною из самых тяжелых и общеобязательных повинностей. Оно состояло в доставке материала на постройку и самого строительства города или острога. В 1478 г. князь Иван III присылает гонца на Устюг с грамотой «Старый город развалить, новый построить». Немного ранее, при нем были построены городки по реке Юг Орловец, Осиновец, Сосновец, Кичменский, и Березов на Шарженьге. Кто их строил, местные жители или кто-то другой, летописи не сообщают. В XVII веке деньги собранные с наших жителей уходили на укрепление южных границ крепостями и засеками (завалы из бревен, рвы и т. п.). Возможно на строительство Архангельска. Сбор на городовое дело стал заменяться деньгами после 1550 года. Уплачивался вместе с деньгами на засечное дело.

«Ямчужное дело»

Ямчуга – селитра, одна из составных частей пороха «зелья», куда входят ещё сера и уголь. Самая ранняя грамота сохранилась от 10 апреля 1558 года она была дана Григорию Строганову для обеспечения его пушек порохом поставленных в

Пермском крае на границе с Сибирью. Царь Иван Васильевич своей грамотой разрешает Григорию Строганову для себя варить ямчугу в том месте, где её на царя не варят, а старостам деревень наказ: «... а в котором месте Григорей станет ямчугу варити и вы того берегли, чтобы он больше 30 пудов не варил, и как он их сварит вы бы с него взяли отпеси и мне отправили. А в том ямчужном деле от Григорей крестьянам обид и продажи не было некоторыми делами, а из под изб бы и во дворах из под хором у вас он сору и земли не копал и хором не портил, чтобы убытка от дел этих крестьянам не было, а если убытки появятся то мне на вас их отнести бы вдвое без суда; а еще следите, чтобы Грегорей ямчугу не продал никому». Удивляет знание царем всех мелочей и забота о крестьянах. Специальные люди выискивали селитерную землю.

«Соколя оброку...»

Сокол – ловчая птица. Добывалась в лесах по берегам Печёры. Местные жители никакого отношения к этим птицам не имели, и не слышали, что они существуют, но вынуждены были оплачивать царские забавы. Грамота князя Андрея Александровича на Двину (1204-1304). «От великого князя Андрея к посадникам, скотникам и к старо старостам. Разрешаю ходить трем ватагам на море с атаманом Андреем Критским брать с погостов корм и подводы по пошлине. А как сын его будет возвращаться с потками с моря по данничному пути, пусть дают ему корм и подводы по пошлине с погостов. А потом те люди...ходили (1479) к великому князю жаловались, и он им дал грамоту свою, чтоб им знать как давать сокольшину, как издавна было».

«Казначеевые...»

Налог, связанный с казной. Казной называлась особая кладовая, где хранили имущество, и по нему казна называлась: казна мягкая, пороховая, седельная, санная, каретная, колымажная, серебряная, медная, оловянная и др. В Устюге была своя казна, на содержание которой требовались деньги.

Дьячие и подьячие «Волость Никольская Слободка на реке на Югу....А на погосте..., двор церковного дьячка Ивашко Иванова». Здешнему дьячку за написание прошений и челобитных платил челобитчик.

Кормовые

Корм, т.е. поставка пищевого довольствия населением с древнего времени шло на содержание наместников, волостелей и их пошлинных людей. Вряд ли в наших краях собирали отдельно от податей овёс для воеводских коней, а так же корм для охотничьих собак. Для отдалённых мест налог на корм издавна переводился в деньги по постоянной ставке.

Пищальные деньги

Шли на покупку огнестрельного оружия, пищалей, самопалов и пр. Например, в 1637 г. государь Михаил Фёдорович указал «взять у митрополитов, и у архиереев, и епископов, и монастырей, на время ратную сбрую: «латы, зеркала, пансыри, бохтерцы, шоломы, шапки, мисюрки, шишеки, наручи». Если в этих, древних по происхождению предметах был в армии большой недостаток, то очень понятно, почему был введён новый налог со всего населения для закупки за границей огнестрельного оружия.

В Писцовых книгах ничего не сказано об общественной жизни в деревне, что естественно, но она была, и поэтому покажем основные её моменты.

ВОЛОСТНОЙ СХОД.

«В понимании крестьян XVII в. волость и ее погост – это уже мир. Высшим органом местного самоуправления был волостной сход. На него собирались хозяева дворов, но не все, а представители от деревни, выбранные по взаимному согласию домохозяев. Приглашали на сход посыльные, имея на руках «грамотку» - повестку. Такие категории крестьян, как половники и подворники, на сход не приглашались, так как право участия в нем давало владение землей. Узаконенного председателя схода не было, выслушивались различные мнения, решали по согласию, предопределяли решение наиболее влиятельные и авторитетные домохозяева. Иногда на сходах разгорались страсти, происходили раздоры, одни «приговаривали», другие «не приговаривали», были против. Раздоры приводили к жалобам и челобитиям. Тогда в решение спора вмешивалась правительственная власть – воевода, который сидел в уездном центре, для наших волостей это был Устюг Великий.

Решение схода всегда оформлялось письменным документом – «приговором», он вручался заинтересованным лицам. Документ подписывали («руку приложили») все присутствующие на сходе, за неграмотных руку чаще всего прикладывали поп местной церкви, дьячек и грамотные. Считалось, что приговор подписывали все, имеющие право быть на сходе, с этой целью обязательно в текст вводились слова «за всех крестьян место».

Местом схода был погост, трапезная церкви. М. Богословский в книге «Земское самоуправление на севере в XVII в.» пишет: «Церковные стены – свидетели мирского шума и житейской суеты, а нередко грубых столкновений и безобразных скандалов».

Главнейшим вопросом, который решался на сходе, были выборы лиц местного самоуправления. Прежде всего избирался земской судьейка, в чьи обязанности вменялись две главные функции: осуществлять общее руководство по сбору налогов и производить суд. В помощь ему для сбора налогов избирался разрубной целовальник, а для судебных дел – староста судетский. В свою очередь в помощь им избирался еще ряд лиц: сбощики налогов, сотцкие, пятидесятские, становой староста и другие.

Нанимались на сходе служители церкви: поп, пономарь, просвирица, избирались таможенные и кабацкие целовальники, волостной писарь, церковный староста.

Существовали определенные правила производства выборов. Выборное лицо избиралось сроком на один год, о своей деятельности, главным образом о финансовых тратах, избранный должен был отчитаться перед сходом по приходно-расходным книгам. Далеко не всегда отчет признавался убедительным, тяжбы затягивались на несколько лет. Все выборные должности, за исключением старосты церковного были платными. Размер вознаграждения определялся при выборах, для содержания органов самоуправления с крестьян собирался особый налог. Избранный должен был советоваться с миром по текущим делам («почести носить с мирского совету»), слушание вело к серьезным неприятностям. Со своей стороны и мир обязывался слушать выборных, брать расходы по мирским делам, когда выборный нес издержки. Избрание оформлялось тремя документами: приговором, присягой и наказной памятью. В первом описывался ход выборов и ручательство мира в надежности избираемого. К присяге приводили избранные лица и свидетели от крестьян, иногда весь сход. Избираемый целовал крест, в этом и состояла присяга. При этом составлялся документ «подкрестный список», в нем избранный давал краткие обещания: «судить в правду», «другу не дружить», «недругу не мстить»... документы избрания предоставлялись на

утверждение воеводе, а от него поступал документ «наказная память», в нем перечислялись полномочия выборного и его обязанности. Это был наказ правительственной власти исполнять ее волю.

Жалобы волостного мира на должностных лиц и челобитие по различным вопросам – самое обычное явление для XVII века. Для оформления всех документов, в том числе и названных, волость выбирала своего писаря – дьячка, приглашение его без учета мнения мира считалось злоупотреблением. Челобитная, написанная не земским дьячком, считалась незаслуживающей доверия, документ же, написанный волостным дьячком, служил гарантией его подлинности и правильности. Если возникало подозрение в предвзятости, то проводилось следствие, и дьячку грозила более тяжкая ответственность, чем другому. «Владея тайнами грамоты, для многих недоступной, нося за ухом гусиное перо, от взмаха которого иногда так много зависело, земской дьячок, облекавший решения мирского схода и выборных земских властей в письменную форму, может быть, нередко при формировании и подсказывающий самое решение сходу и властям, пользовался в волости большим влиянием, связями и авторитетом, при том, вероятно, и хорошими доходами», – так характеризует дьячка М. Богословский в названной выше книге.

Много мирских жалоб-челобитных шло на тяготы от непосильных налогов и других лишений. Они всегда писались на имя царя, но первоначально вручались воеводе, он решал, направлять ли их в Москву. Нести челобитие за определенную сумму нанимались посыльщики. В Москве приходилось задерживаться долго, улучая удобную минуту во время выхода царя, чтобы вручить челобитную, далее долго ходить в приказ, ожидая ответа. В приказе же без дарственного воздаяния делать было нечего. Коротая время, посыльщики ведут переписку с миром, извещая о ходе дела. Примерная стоимость содержания одного посыльщика в месяц обходилась двум-трем волостям в один рубль. Обращение к воеводе было более простым, но и здесь не обходилось без даров. Посыльщик у воеводы в счет оплаты (от 1 до 3 рублей в месяц) обязывался стоять на правееже, то есть подвергаться ежедневному истязанию, ударам палками по ногам, в том случае, если бы воевода стал править с него неуплаченные волостные деньги до тех пор, пока волостные целовальники не соберут их. Все взятки были в порядке вещей, заносились в приходно-расходные книги для отчета.

СБОР НАЛОГОВ.

На погостах вершилась и вторая важнейшая задача волостного управления – сбор налогов. Порядок их взимания был отработан до мелочей. Из московского приказа на имя воеводы, правившего в уезде, поступал приказ о сборе того или иного налога. Воевода ставил в известность земские уездные власти, которые «разрубали» указанную сумму по волостям, где для сбора налогов и их сдачи на каждый год избирался специальный человек – волостной разрубный целовальник.

Разрубный целовальник созывал сход домохозяев-крестьян, на котором и шло разверстывание налога по дворам, при этом учитывалось имущественное положение двора: «разрубать в трапезе на столе, с тяжелого снимать, а на легкого прибавляти, смотря по животам и по промыслам». Доводить маломощные хозяйства до полного разорения было не в интересах мира, так как за хозяйства, бросившие землю, налоги должны были платить остальные, мир за полный сбор налогов отвечал круговой порукой.

Чтобы учесть имущественное положение двора, существовала единица раскладки, называемая «белка». Она приравнивалась к 80 рублям капитала, куда входили доходы с земли и промыслов, стоимости дома и другого имущества. Показания об

имуществе давал сам хозяин двора, но существовали определенные правила: кто обманывает, тому не верить; пьяных выводить; кто умышленно не явился, – дополнительная надбавка. Оценив имущественное положение двора в белках, получали общее количество белок, на которое делилась сумма налога, таким путем высчитывали – разрубали налог на каждый дом.

Легко представить, какие горячие споры возникали на сходах при раскладке налогов, без злоупотреблений не обходилось. Жалобы на неправильное обложение налогом сыпались постоянно, особенно усердствовали монастыри, которые тем или иным путем, завладев землями разорившихся крестьян, стремились выйти из-под мирского обложения. Они добились своего, и в конце века правительство выделило их из волостного правления.

Налоги были велики, волость не всегда могла собрать их в срок, а приказ не ждал. Чтобы не подвергать целовальника правеву, при выборах его специально оговаривалось: «Когда будет понадобятся деньги для государева скорого дела, ему целовальнику деньги заимствовать с мирского совету и кабалы давати». Взять деньги под расписку называлось записать кабалу. Условия кабалы очень тяжелы. Заем на длительный срок брали «на пять шестой», это значит 20 процентов в год, через пять лет сумма возрастала в два раза, брать больший процент не разрешалось. При краткосрочном займе условия были еще более тяжелыми, например, 2 деньги за каждый день. Кабала писалась не на занятую сумму, а на ту, которую следовало отдать с ростом процентов. Деньги брали у богатых торговых людей, у монастырей. В случае неуплаты взявший отвечал имуществом, например, землей. При выборе целовальника этот пункт специально оговаривался: «а нам крестьянам (такой-то волости) его целовальника из кабалы выймати».

Система обложения налогами крестьян в XVII веке сложна, но разобраться в ней надо. Во-первых, надо учитывать, что налоги делились на окладовые и неокладовые. Окладовые – это прямые налоги, собираемые постоянно с заранее известной суммы. Плательщики их назывались тяглыми людьми. За единицу обложения оклада была взята земля – выть. В Устюжском уезде в выть клали 14 четей средней земли. Четь равна половине десятины. Если земля определялась худой, то клали 16 четей, «доброй» – 12 четей, но таких земель в уезде не было. В волости Никольская слободка по переписи 1623 г. вся земля отнесена к средней, и значилось ее 14 вытей, или «173 чети с полуосьминою». «Да перелогом 79 чети без полуосмины в поле, а в двух по тому ж». Выть хороша была для измерения земли по деревьям, но для правительственного измерения слишком мала, дробна, поэтому государство измеряло землю в более крупных единицах – сохах. В волости Никольская слободка «кладено в соху против приправочных книг Юрья Строилова 128-го году (1620) по 8 вытей», и всего вышло по волости «а сошного письма в живущем полторы сохи и пол-пол-полтрети сохи».

С этой земли никольские крестьяне платили «государев оброк с вытей и за наместнич доход», самый большой налог по 1 рублю 13 алтын 5 денег с выти, да пошлин с того оброка 2 алтына с рубля на сумму 1 рубль 10 денег, всего 17 рублей 16 алтын 5 денег.

На втором месте стоял налог, именуемым общим словом «дани». В него входила целая группа налогов, введенных в XVI веке: приметные деньги, за городовое, за засечное и емчужное дело, соколиный оброк, казначеевы пошлины, дьячие и подьячие пошлины. Дани брались по 6 рублей 7 алтын 2 деньги с сошки и по волости 9 рублей 19 алтын полчетверти денег (3,5). Были более мелкие налоги: пищальные деньги,

кормовые деньги и поветчиковы пошлины, кроме этого брался налог на оброчные места: за сенные покосы, с бобыльских дворов, амбаров, лавок, рыбных ловель, путиков и мельниц, но эти налоги в переписи не указаны.

В XVII веке появилась группа новых налогов, которые не были включены в сошное письмо, для их сбора требовался каждый раз особый указ царя. Для Устюжского уезда особенно тяжел был налог на поставку сибирского запаса служилым людям на жалование. Иногда этот налог собирался не деньгами, а натурой, то есть нужно было отправлять людей. Вводится повинность посылать даточных людей – солдат в армию. Первоначально людей не посылали, а собирали на их содержание. Так в 1626 году собирали этих денег по 1 рублю с сошки. Тяжелым был налог на содержание ямов. В ямах были ямщики, лошади, лодки, перевозили служилых людей, посольства со свитой, воевод, казну. Польско-шведская интервенция в начале века потребовала денег на укрепление своих уездных городков и полоняничных денег на выкуп пленных. Население волостей собирало и налог для содержания выборных людей по самоуправлению волости и уезда: земских судеек, старост судетских, целовальников, станновых старост и других.

Кроме прямых – окладовых – налогов существовали косвенные – неокладовые. Сюда относились пошлины за письмо челобитных, за суд, таможенные пошлины за торговлю и кабацкие сборы, штрафы, за переход с одного места на другое и другие поступления.

В XVII веке произошло усиление налогов на тяглое население. После переписи 1623-1626 гг. и до последующей переписи налоги увеличились вдвое, что приводило к запустению деревень и даже целых волостей.

ВОЛОСТНОЙ СУД.

Не будем приукрашивать жизнь XVII века, много в ней было неприглядного. Среди крестьян наиболее частые нарушения законности касались земельных споров: самовольные запашки, закосы, своз сена, хлеба и т. д. подобные столкновения осложнялись «боем, лаем», грабежами, поджогами, порчей скота, нанесением ран, увечий. Для решения этих споров существовал волостной суд, заседание которого происходило на том же погосте.

Если бы мы присутствовали на волостном суде, то увидели бы такую картину. В церковной трапезной за длинным столом сидят на скамейках члены суда. В центре – земской волостной судейка, ему пренадлежит роль председателя. рядом с ним – староста судецкий – заместитель председателя (во время отсутствия последнего ведет суд), тут же члены суда – сотский, пятидесятский (им давались отдельные поручения по ходу следствия) и представители от мира – «посаженные мужи». В обязанности членов суда входит «сидеть в суде с судьёю за один человек».

Перед судом стоят истец и ответчик, приглашены в суд свидетели с той и другой стороны. Обязательно присутствие здесь волостного дьячка. В его обязанности входит: записать весь ход суда, вести протокол и по решению суда выдать заинтересованным лицам судный список. На суде идет разрешение спора, выясняется истина, идет состязание между истцом и ответчиком.

Начинался суд с подачи исковой челобитной. Если она принималась, то специальный нарочный – доводчик – приглашал к назначенному сроку истца, ответчика и свидетелей. Когда приглашенные собирались, дьячок зачитывал челобитную, в которой перечислены обиды и убытки, назван предмет иска и назначенная истцом цена. После чтения слово предоставляется ответчику, который или признает иск целиком, или отвергает его, или признает частично. Затем слово истцу, он должен подкрепить

челобитную уликами, ими могут быть различного рода предметы, протоколы осмотра, ссылка на свидетелей и крестоцелование или присяга на верность показаний. Далее суд выслушивает показания свидетелей истца и представленные им и документы.

Выслушав улики, ответчик высказывает по каждой из них свое суждение и дает оценку, а дьячок заносит в судебной список его показания с приписками-оценками: «из виноватого» – выражает готовность признать, « в послушество» – не очень признает, «лживит» – совсем не признает. Виновный в ходе своего выступления может представить документы и попросить выслушать показания свидетелей, которых он пригласил в суд. В этом случае оценку «из виноватого», « в послушество», «лживит» дает истец, а дьячок заносит их в протокол. На этом состязательная часть суда заканчивается, затем после совещания членов суда выносится приговор. Когда идет судебный процесс по спорным участкам земли, то его заседания происходят на месте происшествия, что называется «на обидящем месте».

Не будем слишком восторгаться демократичностью волостного суда XVII века, были у него и существенные изъяны. Нередко случалось, что ответчик не являлся в суд или не исполнял приговор, хотя за это полагалось бить нещадно батогами до взыскания убытков, но такие угрозы не очень пугали. Судьи – это те же крестьяне-соседи, выбранные для исполнения должности временно. С одной стороны, им оказывали почести, могли даже сварить пиво для угощения, но тут же могли нанести оскорбление не только словами, но и действиями. Судьи тоже были далеко не всегда безупречны, благоволили богатым, родственникам. Подать челобитную и даже иск на неправильные действия судьи не представляло никакого труда. Этим пользовались категории ябедников, которые писали жалобы воеводе или даже в приказ. Для судебного разбирательства требовалось ехать в Устюг или в Москву, что было связано с большими материальными затратами, в случае признания виновности за волокиту с судьи брали 3 деньги за каждый просроченный день. От ябедников старались откупиться. Все это приводило к тому, что судебная служба отпугивала, судьи стремились сразу же передать дело во вторую инстанцию – воеводе, а это порождало судебную волокиту. Местное население несколько пренебрежительно относилось к волостному суду, ответчик нередко заявлял о нежелании отвечать «без судимой грамоты из Москвы» или, иными словами, требовал рассмотрения дела в вышестоящей инстанции.

Из ведения волостного суда были изъяты дела по политическим и религиозным мотивам, дела об убийстве, разбойные дела. Они были в ведении воевод.

По этим делам волостной суд вел только вспомогательные действия по приказанию воеводы: осматривал место происшествия, проводил обыски, помогал найти убийцу. Например, деревенские жители, заслышав о разбойниках, извещали сотского. Он организовывал погоню, собирал вооруженных крестьян и шел с ними по следу разбойников.

Практиковались такие приемы, как привязывание на время следствия пойманного убийцы к трупу убитого, привязывание всякого «поличного» (ворованного) узлом к вору. Если тело обнаружено в доме, то хозяин должен платить виру (выкуп), этим побуждали его искать убийцу. Для выяснения истины на суде применялась пытка и т. д. нравы средневековья были суровы, что отразилось и в судебном деле»¹⁵.

¹⁵ «Земля Красноборская», Архангельск 1991.

История межевания в России

В начальных Русских летописях сообщается, что первые князья имели границы своих владений в степи, в лесах, в которых они охотились. Князь Древлянский Олег в 975 г. увидел в своих ловищах сына Свенельда, приехавшего из Киева, что не близко. Долго не разбираясь он его убивает, возможно по закону, возможно по политическим мотивам. В Русской Правде того времени были предусмотрены меры наказания за перепаживание межи между полями. Текст Русской правды показывает, что до принятия Киевом христианства, у местного населения существовали законы по устройению земельных, и других отношений. С принятием христианства они были отменены, но приобрели другую форму, которая учитывала теперь личную власть одного человека князя на весь окружающий мир. Теперь все люди, пашня, деревни и леса, всё принадлежало князю, а как было до этого не известно.

Монголы или Татары, завоевавшие Русь в начале XIII века, сначала проверили сами на местности учет движимого и недвижимого имущества и сбор налогов с населения, и, убедившись, что местная система не ущемляет их доход в десятой доле, передали все сборы на усмотрение местных князей. Воспользовавшись предоставленными правами, русский князь не замедлил увеличить сборы с населения вдвое. Князь всегда посылал своего доверенного человека писца для переписи своих владений. Платил ему письчей белкой, кормил и давал подводы, для посещения деревень и полей. В XIV-XV вв., писец на месте учитывал богатство или нищету населения («по животу»), движимое имущество («по промыслам»), по занятиям («по мирскому разруб»), все это называлось учетом «по силе». Он также смотрел раскладку самими жителями причитающихся на них платежей по податной единице («по сохе»).

На картине неизвестного художника изображены поля у деревни. Можно увидеть все три поля, и между полями показана межа. Показано, как в августе убирают яровые. Слева, на вешалах конопля? В середине рожь или пшеница, справа ячмень или овес. В стогах солома около гумна.

Древнейшее упоминание сохи сохранил для нас Татищев В.Н. «В качестве окладной единицы она была известно еще в 1273 г. Тогда великий князь Василий

Ярославович доставил в Орду «дань урочную со всей земли по полугривне с сохи, а в сохе числиша по два мужи работники... И хан... рече: ясак мал есть, а люди многи в земле твоей, почто еси не от всех даеши? Князь же великий отымался числом баскаков прежних. И хан повеле послати новые численники во всю землю Русскую». В 1408 г. князь Орды Едигей в своем письме князю Василию Дмитриевичу упрекал его за то, что тот берет с сохи два рубля серебром. Великий хан знал, где Василий Московский прячет от него второй рубль с сохи. Какой системой мер измерялась пашня, сенокос и пр. и каких размеров были соха и выть, ничего не известно. Каким образом на местности устанавливались границы сохи и выти также не известно. По-видимому, за межей между деревнями и дворами следили сами крестьяне. За межей княжеских владений следили его люди. Из Двинской грамоты 1397 г. данной князем Василием Дмитриевичем это хорошо видно. «А друг у друга межу переорет, или перекосит на одном поле, вины боран, а межи сел межа тридцать бел, а княжа межа три сорока (120) бел, а вязьбы (спора) в том нет».

При продаже или покупке земли, леса, а также при освоении целины и гарей, межа прописывалась по тем признакам, что сохранялись на местности: реки, камни, большие деревья, затесями на стволах деревьев, возможно, специально на это оставляемых.

Необходимость в типовых межевых знаках появилась во время правления Ивана Васильевича III, в основном из-за присоединения к Москве соседних княжеств, в которых были свои знаки и законы межевания. Например, после присоединения Твери Иван Васильевич немедленно отправил туда своих писцов, чтобы описали всё в «Московские сохи».

Учреждение Иваном Васильевичем Грозным Поместной избы поставило межевание на государственную основу, на которую работали люди обученные, знающие математику и землемерие.

СВЯТАЯ РУСЬ

Челобитье заказного старосты дьякона Артемья с жалобой на крестьян Устюжского уезда, не слушающихся духовных властей и творящих всевозможные бесчинья. Около 1652 года

«Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом... Ортемий дьякон и извещаю тебе про такое бесчиние, еже издавна творят во всем Устюжском уезде по всем волостям (*значит волости Шарженга, Халезец, Купшенга и Никольская слободка не исключение – Г.Н.*): когда во святых Божиих церквах поют вечерню или заутреню и молебны и часы и святую литоргию, и в то время в трапезе за столами сидят судьи и целовальники и денежные сборщики з дьячками, берут всякие твои государевы доходы, дани и оброк, и многожды бывает во время святыи литоргии и шум и крик велик, земские судейки ссуды судят и всякие советы советуют мирския, и приставы на правеже держат крестьян, правят и в колоду садят всяких пенных людей, а колода устроена в трапезе. Да у них же бывает по Владычным праздникам или в которой волости храму святому, и крестьяна варят пива на поварне, и привозят к праздничной вечерни бочек по десяти и болши, и ставят бочки в трапезу, нацедают пива в сосуды и приносят в церковь, и поставят пиво на стол перед Владычным образом или Пречистыя Богородицы или каторой во имя храм праздник, отпоют святую литоргию и над кануном, и крестьяна соберутца в трапезу пива пити и напьютца до пьяна; и бывает от пьяных шум и велик и бран неподобная и срамословие у них

между собою о пиве драка и шум и вопль и срамословят всякие словеса бестыдно. А как им станет запрещат поп или дьякон про такое нечестие, и они нас не слушают, бранят матерно: «у нас де то издавна началось, были-де прежде попы и лутче вас, а нам про то не запрещали, сами с нами пили и нас благословляли». А на всякий год на Владычные храмовые праздники варят пив по двенадцати и болше, солод збирают миром, а хмел купят на церковные денги. А во многих, государь, церквах скудно книгами и иными потребами, нечем воску купит на свечи и фимиаму и пшеницы на просвиры, во многих церквах просвиры приносят на жертвенник ржаные; а от того проторю многие церкви оскудели. Достальную церковную казну земские судьи и целовальники в мир розняли займами в кабалы, а платить по кабалам тех церковных денег мирские люди и не думают: «церков де наша и строение наше и казна наша». Еще они и иное бесчиние творят: после Рождества Христова и до Крещения после вечерни младые люди в трапезах играют всякими играми и кощунуют, всякие словеса бестыдно говорят; а запретить им некому, церковных настоятелей не слушают: «церков де и трапеза строение наше, как де хотим, так и играем». А когда они крестьяна родителей поминают и приносят в церков к панахиде пивной канун и ставят в ряд с кутиною, да приводит в торг продават зайцы давленные, а по мясоедам свадьбы играют, лучица против среды и пятка, а приезжают к венчанию ввечеру поздно среди ноци, а после венчания продолжитца стол и питие до заутренняго пения. Да из тех же волостей ходят многия люди в Сибирскую украину, оставливают жены и дети, и там живут лет по десяти и болши и по пятнадцети и женитца там на иных женах; а прежния их жены ждут мужей своих лет десят и болше и, не слыша про мужей своих вести и грамотки и не могуца терпети сиротства и вдовства, выходят замуж. И по прилучаю в то время приходят прежние их мужи из далных украин и быют челом десятилникам о прежних женах своих, и попам, которои венчают их, чинятца от десятилников продажи великия и убытки. А иные крестьяна живут бестрашно, от рождения своево не бывали у отца духовного лет по сороку и по пятидесят и по штидесят. Да в волостях же многие люди живут беззаконно с приимками без молитвы. Да во время божественного пения и приходят в трапезу и в церков кабацкие целовальники и с приставами и с кабацкими ярышками имают всяких чинов людей в напойных денгах, и люди смятуца в церкви и в трапезе бывает в то время у них шум и крик велик, что церковного пения не слышит. А церковного запрещения и наказания не слушают, потому что церкви по волостям строение мирское; а к церкви крылошен выбирают миром. А поп или дьякон мирских людей почнет поучат или в коем грехе запрещати, и те мирские люди попов и крылошан от церквей оставливают. Да они ж, крестьяна, говорят: «знайте-де вы службу церковную, а до нас де вам дела нет». А прежде сего челобитье было Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому о мятежах церковных, и мирские люди грамоты не слушали: «митрополит де ведает началить попов и крылошан, а мы де люди государевы». Милосердный государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси! Пожалуй меня, богомольца своево, вели, государь, им страх свой государев указ учинит. Царь государь смилуйся, пожалуй! Помета: послат государева грамота с пристрастием, будет вперед таким безчинством владет, и им быть в жестоком наказанье и быт в ссылке в Сибирских и далных городах».¹⁶

¹⁶ С.Б. Веселовский. «Несколько документов московского архива М.И.Д.» 1907 г. Это, пожалуй, самый обстоятельный взгляд из внутри церкви на действительность в отношениях церкви и крестьян.

Челобитная устюжских земских людей патриарху Андреяну на архиепископа Великоустюжского Александра. 1696 год

Великому господину святейшему Кир-Андреяну архиепископу Московскому и всея России и всех северных стран патриарху бьют челом государские и твои сироты, Устюга Великого выборные люди... и всего Устюжского уезда волостные крестьянишка. В прошлом, государь, во 193 году (1685) велено быть ростовской епархии на Устюге Великом преосвященному Александру епископу Великоустюжскому и Тотемскому и ведать на Устюге и Тотьме, у Соли Вычегодской и в Яренске, в тех всех четырех городах с уезды, и монастыри, и церкви, и церковных причетчиков в ду...твь против правил святых апостолов и святых отец, и пожаловал он от церквей данью и десятиною, и подъемом, и кормовыми деньгами, что собирали ростовские митрополиты, а он, преосвященный Александр епископ, без государского и твоего святительского указа, в прошлом и нынешнем годах, умысля со своими приказными при ростовских митрополитах данью и иными сборами отяготил и посылал из архиепископского разряда на Устюг и во весь Устюжский уезд в волости к церквам, и у которых церквей есть казенные деньги и хлебы и переписывал, а у соборных священников искони вечные, старинные, против государских жалованные и у иных многих церквей и у монастырей ...ые, и у нищих стариц и у вдов, деревни и полянки и пожни, и в ...тырех хлеб, и не бив челом великому государю и тебе, великому господину, все побрав к себе безденежно, и никому от церквей скудным бедным государским крестьянишкам на прокормление и на семена продавать и займы давать не велел. А у нас государь, во всем Устюжском уезде, грехов наших ради, в прошлом году были великие летом морозы и всякой хлеб вызябл без остатку, и крестьянам кормиться нечем и купить не у кого, и от таких многих нужд и от его к нам немилосердия, многие бедные крестьянишка помирают голодную смертью, и оне покидая свои последние деревнишки бредут врознь. А на Устюге, государь, и у Соли, и в уездах, церкви и церковные казны и казенные дани искони вечно построены и ныне строятся мирским подаванием, и в нужные годы бедным людям ссудами церкви спасение были и прибежище. И как у церквей и над выборными церковные старосты приказал ведать в церковных казнах попам, а они на мирских людей и на старост, ему архиепископу, и его приказным людям угождаючи, а иное и за страх наговаривают, и от их поповских наговоров старост переменяют и с книгами расходными приводят ...одно и держат на Устюге, и мучат на цепях многими временами. И берут себе великие взятки; и для таких ссор и корыстей на Устюге и в волости ставит попов и дьяконов и иных церковников. И старых изводит без мирских выборов и челобитных; и те попы, когда и покрещении младенцов приходят к женам с молитвою, и без взяток по младенцу не сказывают, и мучат бедных людей дней по десяти и больше; или кто мирские люди им о правде изнесут какое слово, и тех людей они заклинаят и к церкви Божии не пускают, и бедные люди, не хотя святые церкви отстать, дают им от того многие посулы; а искони вечно, государь, от ростовских архиреев таких извычаев и к мирским людям налог и волокиты и обид не бывало; а мирские люди в церковные старосты выбирают людей добрых и прямодушных, и в прошлых годах выборные люди радея святых церквей строению служили, и многие годы и всякия церковные прибыли хранили, а изъянов казнам при нынешних старостах и никаких волокит не было, и мирские люди их считали с великим радением вправду. Да он же, архиепископ, собирает напрасно за убылую белозерскую десятину по 10 алтын с церкви, да на строение московской богадельной по гривне с двора на год, и полоняникам на откуп многия же деньги, а ему тоя белозерской десятины и в даче никогда не бывало; а на строение богадельной, и на откуп полоняникам только велено взять на

один год, а он и до ныне собирает к себе ж, а в отписях имянно с прошлого 203 года (1695) отписывать не стал, а стал отписи давать глухия; да он же, преосвященный Александр архиепископ, своим же и приказных людей умыслом при ростовских митрополитах многие лишние деньги собирает почеревных денег с женска полу по 2 рубля, и для тех денег велят тем женкам и девкам наговаривать его приказные люди и для своих корыстей на прожиточных людей понапрасну, и по таким наговором, многих людей у себя в разряде мучают и измучивают себе рублем по 5 и по 10, и больше, и с кого могут взять, с тех опять велят оговаривать, и многие бедные девки и женки, которым таких почеревных денег оплатить нечем, по рождении младенцов погубляют и в реки мечут; да венечных денег собирает по 8 алтын по 2 деньги, а с двоеженцов вдвое и втрое, и для тех сборов ездят домовые его люди и с церковных причетчиков вымучивают и себе великие взятки, и у которых церковников окупиться за скудосми бывает нечем, и окупают их из казенных денег и мирские люди. А ростовские, государь, митрополиты собирали только почеревных по 4 алтына по деньге, а венечных с отрока по 2 алтына по 4 деньги, а с двоеженцов вдвое. А он, архиепископ, к себе никаких приходов в челобитьях своих не объявляет, и пишет нужды, а у него, преосвященного Александра архиепископа, с вышеписанных четырех городов и с уездов собирается за всякою домовою издержкою в год больше трех тысяч рублей и из деревень всякого хлеба и сен многое же число, и донине стоят сборного и из деревень хлеба великие амбары, а у которых, государь, монастырей и у церквей, и у нищих стариц и у вдов деревни хлеб побрал, и те монастыри и церкви пустеют, а старицы и вдовы скитаются промеж дворы, а строиться, также и питаться стало им нечем. Да он же, архиепископ, посылает из разряду своего к попам памяти, что им, попам, казенные деньги и хлебы печатать, и они, попы, церковным старостам и на окуп государских доходов без его указа продавать хлеба не дают, а сами без мирских приговоров и без повеления семенной и всякий хлеб и деньги из церковных казен и из амбаров достают и безденежно, и в том никаких памятей и кабал на себя в казну не дают: а по указу великого государя и по грамоте, ему, архиепископу, в церкви и ни в какие церковные казны и в деревни вступаться и въезжать и над старостами попам ведать не велено, а его, архиепископа, приказные его люди в челобитьях, что он бил челом, пропишут, будто он ни во что не вступается, а он и после государского указа ступается и попам ведать велит же, и многие неискусные и пьяные попы, мня его к себе неуправление и в делах слабость, к болящим людям в дома, от которых их зовут, для своих приметков ко исповеди не ходят, и с того крестьяне многие помирают без причастия, и тех умерших без взятки к церквам не погребают, а с кого возьмут того и погребут; а многие, государь, волости от Устюга в дальном разстоянии, и от таких нам и к Устюгу волокитах чинятся многие напрасные убытки и конечное разоренье, и многие он, архиепископ, разные статьи затевает и делает не против правил святых отец, своим самовластием и к монастырем и к церквам, и к нам сиротам, к всяким людям, во всяких делах и во взятках и в деревенских ...ениях многие убытки и тесноту и обиды; которые с его деревнями ...кны, и его приказные старцы и люди и крестьяне приметками своими у отдельных крестьян через писцовые книги и письменные крепости земли и санные покосы и вновь присадные места, без челобитья и розыску у наших деревнишек своим насильством и из-за угрозы отнимают, и скотом травят, и вновь межи устанавливают и отгораживают, а по писцовым книгам и по старым межам и против своих земель огородов не городят; а у иных крестьян из-за мучения и притеснения поимал и ...ьма, а какие от него к нам обиды и притеснения, то в челобитьях писано к великому

государю, а монастыри и церковники и нищие и бедные старицы и вдовы, за страх его, великому государю и тебе, великому господину и бить челом не смеют.

Милостливый великий господин, святейший Кир-Андреян, архиепископ московский и всея России и всех северных стран патриарх, пожалуй нас, сирот своих, призри государь к нам бедным молитвенно и ему, преосвященному Александру архиепископу, впредь чрез правила святых отец и против государского указа и грамот, каковы ему и нам, и ему ведать не велено, в мирское строение и в церковные казны и в деревни вступаться и ведать и въезжать, и церковников без мирских приговоров и выборов и челобитен ставить и переводить, и попам над старостами ведать и печатать, потому что от них бывают многие ссоры и казнам изьяны, а мирским людям убытки и лишних напрасных сборов на церкви и на церковников и на мирских людей при ростовских митрополитах в лишке накладывать и собирать своим самовластием, и нас сирот своих опричь духовных дел волочить и обидить и напрасно теснить, и о том вели, государь, свой молитво-разсмотрительный указ учинить. Великий государь смилуйся. На обороте рукоприкладства более 20 человек».

Челобитная была составлена после того, как приказные люди архиепископа обратили жителей Устюжского уезда, а значит и жителей Никольских волостей. Из челобитной, то есть сказать по-современному, коллективной жалобы жителей Устюжского уезда направленной патриарху Московскому Андриану выясняется, что в 1685 г. Ростовский архиепископ назначил епископа Александра управлять Великоустюжской и Тотемской епархией. За прошедшие 11 лет правления епархией Александр, под защитой ростовских митрополитов помимо старых налогов в пользу церкви, которые собирали с крестьян до него, ввел новые и увеличил старые.

Народ платил за все, что требовалось по законам церкви и государства. Что не устраивало митрополию в Ростове в сборе налогов с подведомственных епархий?

Из приведенных выше записей видно, что церковные старосты, выбранные народом, то есть миром, учитывали доходы и расходы, получаемые от церковных треб, но деньгами крестьяне распоряжались сами, смотря по обстоятельствам и по мирскому решению. По-видимому, пять лет с 1682 по 1687 г. Ростовская митрополия не получала денег с Устюжского узда в той мере, в которой оклад был прописан в книгах. Как видим, церковная казна распределялась на нужды прихожан в виде кабальных записей, а в подклетах церковью хранились не только книги и прочие записи, но и общинное зерно, которое также по мирскому решению выдавалось крестьянам на пропитание или чаще на посев в трудные времена.

Те из старост, которые не подчинились указу епископа были вместе с книгами насильно вывезены в Устюг, где они держались в цепях до тех пор, пока мир не собирал для лихоимцев и взяточников, запрошенных ими денег. Завладев книгами прихода и расхода и выяснив настоящее поступление денег в приходах Устюжского уезда, епископ Александр, при поддержке Ростова пошел дальше, он отменил выборы церковных старост. Поставленные от его имени попы, что ранее никогда не бывало на Руси, стали вести себя в приходах не «по правилам святых апостолов и отец наших». Эти попы без взятки вообще не выходили к народу, это хорошо читается в челобитной. «Да он же, архиепископ, посылает из своего розряду к попам памяти, в которых разрешает попам казенные деньги и хлеб опечатывать, а они попы из государственных доходов без его указа взаймы церковным старостам продавать нам хлеб не дают, а сами без мирских приговоров и без повеления семенной и всякой хлеб без денег из амбаров достают, а из церковной казны деньги берут, и о том, что взято денег и хлеба ни памятей на себя, ни кабал в казну не пишут. А по указу великого государя и по гра-

моте, ему архиепископу в церкви и ни в какие церковные казны и в деревни вступаться и въезжать и над старостами попам ведать не велено». Выписка из челобитной требует пояснения, почему, например, приходская церковь в Никольской слободке была не обязана ни в чем подчиняться епископу Александру и его попам. Оказывается еще во времена царя Ивана Грозного (возможно и до него) был издан указ, который в 7104 (1596) году был повторен в грамотах его сыном, которые были зачитаны во всех приходах. В них сказано: «церковным попам приходом и расходом ведать запрещалось, а велено церкви строить и всякие приходы с расходами ведать мирским людям». Именно на эти грамоты ссылаются челобитчики.

Спрашиваю себя, зачем патриарху московскому и митрополитам ростовским столько денег? В Ростове в 1660-х годах началась перестройка резиденции митрополита, известная сегодня, как Ростовский кремль. Денег на строительство требовалось немерено, и поэтому ростовские митрополиты ни у кого не спрашивая ужесточали сбор денег с подвластной митрополии, что так же хорошо видно из текста челобитной. Кроме взяток попы стали отбирать у населения поля, пожни и полянки, для чего вернули «белозерскую десятину», о которой в Устюжском уезде и не слыхали. Ростовские митрополиты были не одиноки в своих притязаниях на безденежное приобретение мирской церковной земли и всех поступающих в церковную казну денег.

Например, в 1686 г. митрополит псковский Маркель писал царям Петру и Иоанну челобитную, в которой жаловался, что в епархии: «архиереи над церквами воли не имеют, владеют мужики... архиерею не послушны; о чем указ пошлешь, не слушают и бесчестят, на счет не идут, многая церковная казна за ними пропадает с давних лет... Со священниками сговариваются на дешевую ругу, кто меньше руги возьмет, хотя которые попы пьяницы и безчинники, тех и принимают, а добрым священникам отказывают, и теми излишними доходами пользуются... И от того архиерею великая обида и безчестие, что церквами архиереи не владеют, а владеют мужики, а церковники бедные и причетчики у церковных старост вместо рабов и говорить против них ничего не смеют». Архиереи не добились своего. Сохранилась «Грамота царей (1689 г. 31 января) Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны на Великий Устюг воеводе Юрию Селиванову с боярским приговором: собрать ему воеводе долговую церковную казну во всех приходах Устюжского уезда и отдать новым выборным церковным старостам, которые должны употреблять ее только на нужды церквей, и считаться церковными старостами ежегодно, а во всем прочем быть по прежнему, как у них изстари повелось».

Вернемся к нашей челобитной. Устюжане напомнили московскому патриарху о том, что: «А на Устюге, государь, и у Соли и в уездах, церкви искони вечно строились и ныне строятся мирским подаянием, и церковная казна и казенные дани собирались всем народом, чтобы в нужные года бедным людям ссудами от церкви спасение было и прибежище». Здание церкви было своего рода кассой взаимопомощи, и отдавать все нажитое попам народ считал неосмотрительным. По-видимому, в московской и некоторых других к западу от Москвы епархиях «нажитое миром» церковное движимое и недвижимое имущество было у людей отобрано, а что из этого получилось разносили по стране нищие богомольцы и калики перехожие, «... из тех церквей колокола и образа и сосуды и всякую утварь и казну и книги взяли в архиерейский дом, и ныне там церкви стоят в запустении без пения и украшения и почти все развалились, потому что стояли многие годы без кровли, а доходы с тех церквей в архиерейский дом собирается многое число, а те церкви, что отстоял мир, в добром порядке находятся».

12 мая 1699 г. указом царя Петра велено было прекратить выдачу руги всем соборам и церквам, за которыми были приходские дворы, земли, покосы, мельницы, рыбная ловля и другие угодья и велено было им содержать себя со своих собственных доходов. Для жителей Никольской, Халезской, Шарженгской, Ляменгской и Новой Никольской в верховье Анданги волостях, как и для всех остальных, этот указ не был в диковинку. Нанятые по договору церковные слуги жили теми же заботами, что и их прихожане. Вот как описывает это Посошков в 17 веке: «У нас в России сельские попы питаются своею работою, и ничем они от пахотных мужиков не отменны; мужики за соху и поп за соху; мужики за косу и поп за косу, а церковь святая и духовная паства остается в стороне... И сие како бы поисправити, не вем. Жалованья государева им нет, от миру им никакого подаяния нет же, и чем им питатися, Бог веет... У коих церквей по одному попу, то чаю и во весь год обеден десятка другого не отслужит; понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. И ради земледельства поповского стоят церкви Божии, яко пустые храмины, без славословия Божия, а православные христиане умирают за их земледельством ничем не отменно от скота. И сельские пресвитеры ничем не отменны от простых мужиков». Такое состояние общества устраивало крестьянский мир. Крестьяне говорили попу, который пробовал не работать на земле, а за требы просить больше того, что было прописано в договоре: ваше дело легкое, мы вот все горбом, а вы только горлом. Сказал: Господи помилуй, Господи помилуй, получи гривну; потом аллилуйя, аллилуйя получи пятак»¹⁷.

И последнее, что хотелось бы отметить в нашей челобитной. «А у нас государь, во всем Устюжском уезде, в прошлом году были великие летом морозы и всякой хлеб вызябл без остатку, и крестьянам кормиться нечем и купить не у кого, и от таких многих нужд и от его к нам немилосердия, многие крестьянишка помирают голодною смертию». Слов не нахожу, чтобы дать правильную характеристику человеку, который имеет в год 3000 рублей чистого дохода, у которого «и до ныне стоят собранного с деревень хлеба великие амбары» и сено и т. д. а год действительно был смерти подобен. Вот как описывает его вологодский летописец: «Того же лета 203-го (1695) году волею божиею, а грехов ради наших попущением начало лето быти лютым и бурным от великих ветров и тучи з дождем великие безъпрестани; и на ржаной цвет по полям была великая поруха, большими ветрами цвет обило, и достальной хлеб, рожь и овес и всякую гобину мразами великими познобило, и всякой хлеб в полях за дождями и мразы все застоялося в суслонех, и во многих местах яровые поля стоят полосы нежаты и снегом запали, до декабря месяца ни жать, ни возить нельзя; и конский корм по полям и по лугам, по рекам и по озерам – везде погнило. Во всех уездах хлебы не сыспели... и люди мужеска полу и женьска и с малыми детми, пошли все на расходы в поволжские города и в уезды, где бы кому пропитатися, доколе бог позволит». По-

¹⁷ Корреспондент этнографического бюро князя Тенищева В.Н. Ивонинский Иван Викентьевич, Халезский Старо-Георгиевский приход (Никольский район) 1898 г. написал: «Кроме работы на пашне и сенокосе, бывают с крестьян еще сборы: о Пасхе, когда притч ходит славить с иконами и крестом по домам, крестьяне платят по три пирога с дома и по яйцу каждому члену притча; после Крещения притч ходит по приходу с крестом и иконами, получает также хлебом: по три каравая с дома. В Петров пост производится сбор маслом, яйцами и крупой. Дают священнику по чайному блюдцу масла, по десятку яиц, по чашке крупы с дому. Дьякону и псаломщику в половину против священника. Осенью в ноябре собирают ругу: рожь по мерке с 1 пуда священнику, и вдвое меньше дьякону и псаломщику; остатки же собирают льном и шерстью; некоторые дают священнику еще хмелю на пиво. Вообще же сказать надо, при крайне ничтожном жалованье от казны, содержание притча скудно».

хоже, что природа повторила для русского народа свои смертные года, что были в 1601-1603 гг.

«Того же 204-го году волею божию, а грехов ради наших от господа бога в наказание нашего согрешения, такожде нача бысть и сие лето, яко же и в 203-м годе, ржаной хлеб и яровые не дородилися и всякие плоды потому же не дошли, что были августа до первого числа два большие лютые мразы, а которые яровые не ранньные севы, те все позябли».

«В нынешнем 205-м году (1697) бысть дороговизна на рожь... в мае, и в июне, и в июле, в месяцах сих нача быти на конский скот великой большой падеж, смиряя нас и наказуя грехов ради наших и неправд». Считаю, что разьяснять здесь нечего, как говориться бог шельму метит. Из Москвы пришел запрос епископу Александру дать пояснения на принятую от устюжских людей челобитную. Ответ преосвященного настолько велик и запутан словами, что приходится только удивляться, как это дяки читали и кратко царю излагали.¹⁸

О расходах патриарха и митрополитов

В 2010 году в гор. Рязани в издательстве «Александрия» была напечатана «Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану и разного чина людям с сентября 1698 по август 1699 г.». Так как я пишу 1 мая 2016 г. день Пасхи, то я намеренно беру Пасху 9 апреля 1699 г., когда в этот день в келью патриарху Адриану принесли покушать: «Папошник. 3 пирога долгих с кашей да с творогом. Пирог круглой с щучьи телесы. Пирог косой с сыром. Пирог подовые с яйцы. Пирог пышки. Сырники. Оладьи путныя. Блюдо пирогов карасей. Блюдо пряжья. Пирошки маленькия с сыром. Збитень. 3 плотицы, язъ на масле из живых. Пол-головы белужьи свежие. Пол-головы осетрии свежие. Пол-головы севрюжьи свежие. Присол стерляжей из живых. 2 леща в присоле из живых. 5 окуней росолных из живых. 4 щуки колодки из живых. Уха стерляжья из живых. Уха судоковая из живых. Щти крапивные с тещей. Стерлядь паровая из живых. Щука паровая из живых. Лещ паровой из живых. Пирожок телной из живых телес. Схаб белужей паровой свежей. Пол-головы выркзуба паровое. Кружеч телной 4 звена лососи свежая под лимоны». Всего 33 блюда. Замечу, что каждый день в келью патриарха приносили от 27 до 36 блюд. Кому будет интересно, каких блюд, советую найти и прочесть сию уникальную книгу.

Читатель подумает, что патриарх кушает не один, а с теми, кто его обслуживает и «митрополиты». Нет, – это не так. Патриарх отдельным указом распоряжается выдать с кухни, где готовят 19 поваров «казначею с начальною братиею: «икра, вязига, щуки колодки, уха подлещиковы, стерляди паровые, лещи паровые, крушки телные, шти со сметаной, пироги, папошники, звена белужьи астраханские». И далее идет перечень еще с сотню разных людей, которые кормятся от патриарших щедрот и так происходит каждый день в течение десятков, если не сотен лет.

23 июня 1699 г. иезуит Франциск Эмилиан в своем донесении пишет: *«Настоящего патриарха нам нечего бояться. Жизнь его проходит в спанье, еде и питье водки (выделено мной – Г.Н.) . Он уже с давнего времени не совершает никакого богослужения по причине постоянного нездоровья. Его недеятельность, может*

¹⁸ Челобитную можно найти «Русская старина» № 68 стр. 438, а также смотри книги «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра» Казань. 1873. и 12 и 14 тома «Русской исторической библиотеки».

быть, выполнили бы другие епископы и архимандриты, но не решаются показать своей надменной ярости, потому что царь очень смирил их. Он довольно часто обзывал их ослами». Характеристика, прямо скажем, справедливая.

Становится жаль крестьян в России, которые по неведению своему кормят и содержат армию дармоедов и порабитителей, и безоговорочно уверены в том, что подав челобитную «надежа царь», или «великий господин патрярх» восстановят ту справедливость, как они её понимают и ждут в течение сотен лет. Надо отметить, что отец Петра Алексей Михайлович на церковных Соборах 1666-1676 гг. полностью подчинил себе Церковь Христа. Окончательно смирил церковников русский царь Петр Великий (1672 – 1725) правил с 1682 г., первый российский император (с 1721), младший сын царя Алексея Михайловича.

Этот материал необходимо читать совместно с письмами крестьян в «Этнографическое бюро» князя В.Н. Тенищева, ниже, потому что мало что изменялось в быту никольских крестьян.

Никольск в XVIII веке

Русский крестьянин. Жизнь в вопросах и ответах.

Часть I Наказы крестьян в Екатерининскую комиссию.

Чтобы рассказать о жизни крестьян по берегам рек Юг, Шарженьга и др. в XVIII веке, надо еще раз вспомнить о переписи населения¹⁹. Еще на земском соборе 1619 г. ввиду крайней неравномерности распределения податей было высказано о всеобщей переписи населения. В 1684 г. еще раз предположено было произвести перепись, как земель, так и крестьян и бобылей на пространстве всей России ввиду ожесточившихся споров по земле. Вообще, считается, что цифры писцовых и переписных книг не отличаются точностью. Хотя Переписи XVII в. послужили образцом для так называемых ревизий. Первая ревизия была произведена при Петре Великом в силу указов 26 ноября 1718 г. и начала 1719 г. «Ради расположения полков армейских на крестьян всего государства» и должна была определить, «сколько, где, в какой волости, селе или в деревне крестьян, бобылей, задворных и деловых людей... не обходя от старого до самого последнего младенца, с летами их». По замыслу преобразователя Руси платить должны были не только работники, а все, кто был занесен в ревизские сказки: только что родившиеся, малолетние, престарелые, калеки, убогие, сумасшедшие, словом все, кто в день переписи находился в доме, даже умершие. Для переписи были назначены особые переписчики, находившиеся под непосредственным руководством полковых и земских комиссаров. Все дело было поставлено под руководство воинской и ревизион-коллегий. Подача сказок шла настолько медленно, что для отбирания их правительство принуждено было послать солдат гвардии; заведование всем делом было поручено известному Зотову. Несмотря на пытки, казни и серьезные штрафы, налагавшиеся за «утайку душ», последняя практиковалась в самых широких размерах. В следующем 1722 году в губернии были посланы чины генералитета и штаб-офицеры, которым было предписано, воспользовавшись собранным у Зотова материалом, произвести «расположение армейских полков на души» и приписать «прописных и утаенных людей и вновь родившихся». Суровые наказания за утайку были вновь восстановлены. Первая ревизия закончилась, по-видимому, не ранее 1727 г. Надо сказать, что после поездки Петра Алексеевича в страны Европы, его как будто подменили.²⁰ Последующие события показали, как Петр начал расправлялся со

¹⁹ В.Э. Дэн. Население России по пятой ревизии. Т. 1. М. 1902.

²⁰ 9 марта 1697 г. Петр Алексеевич выехал из Москвы с намерением посетить Вену, королей английского и датского, папу, голландские штаты, курфюрста бранденбургского и Венецию.

старыми порядками, и как был одержим завоевать выход в Балтику. Если его прадед Иван Грозный, заботившийся о расселении крестьян на новых землях отдавал её во льготу на пять и десять лет, то Петр Великий решил достичь своего величия пожертвовав благополучием крестьян всех сословий. Если взять за единицу траты денег на военные расходы при отце Петра Алексее Михайловиче за единицу, то его сынку потребовалось в три! раза больше. При этом денег у крестьян на руках не было, о чем показало начало первой ревизии. Выяснилось, что общее количество крестьян и дворовых людей около 5 миллионов, содержание же армии сосчитали в 4 млн. рублей. Было решено произвести раскладку «по 8 гривен с персоны». Напомню, персоны это «от старого до самого последнего младенца, с летами их». Где отец возьмет по 8 гривен на младенца и старика отца никого не волновало. На содержание одного солдата определили 35 ½ душ, и 50 ¼ душ на солдата с конем. Посланные на собиране сказок солдаты выполнили указ. В общем итоге ревизия показала 5.436013 душ крестьян и 169426 душ посадских, всего 5.605.349 души. Таких результатов не ожидали, и в 1725 г. сбор 80 копеек уменьшили до 74.

Вторая ревизия была предпринята в 1743 г., хотя указ о ней был издан в 1742 г. Дополнявшие его правила и инструкции имели целью «пресечение донныне происходимым непорядкам и в платеже отбывательства, а паче, чтоб подушные деньги на содержание армии всегда исправно доходили»; инструкцией устанавливалось также производство ревизий через каждые 15 лет. Подача сказок при этой ревизии, производившейся таким же способом, как и предшествовавшая, затянулась до 1766 г. Третья ревизия, продолжавшаяся с 1761 по 1767 гг., отличалась от первых двух тем, что

Затем морем Любек и Гамбург, где посетил второстепенную голландскую верфь в Саардаме, рекомендованной ему одним из московских знакомцев. Здесь Петр пробыл 8 дней, удивляя население маленького городка своим экстравагантным поведением. Посольство прибыло в Амстердам в середине августа и осталось там до середины мая 1698 г., хотя переговоры были кончены уже в ноябре 1697 г. В январе 1698 г. Петр поехал в Англию для расширения своих морских познаний и оставался там три с половиной месяца, работая преимущественно на верфи в Дентфорде. Главная цель посольства не была достигнута, так как штаты решительно отказались помогать России в войне с Турцией; зато Петр употребил время пребывания в Голландии и в Англии для приобретения новых знаний, а посольство занималось закупками оружия и всевозможных корабельных припасов, наймом моряков, ремесленников и т. п.

На европейских наблюдателей Петр произвел впечатление любознательного дикаря, заинтересованного преимущественно ремеслами, прикладными знаниями и всевозможными диковинками и недостаточно развитого, чтобы интересоваться существенными чертами европейской политической и культурной жизни. Его изображают человеком крайне вспыльчивым и нервным, быстро меняющим настроение и планы и не умеющим владеть собой в минуты гнева, особенно под влиянием вина. Обратный путь посольства лежал через Вену. Известие о стрелецком бунте вызвало его в Россию; по дороге он успел лишь повидаться с польским королем Августом (в монастыре Рава), и здесь, среди трехдневного непрерывного веселья, мелькнула первая идея заменить неудавшийся план союза против турок другим планом, предметом которого взамен ускользнувшего из рук Черного моря было бы Балтийское. Прежде всего, предстояло покончить со стрельцами и со старым порядком вообще. Прямо с дороги, не повидавшись с семьей, Петр проехал к Анне Монс, потом на свой Преображенский двор. На следующее утро, 26 августа 1698 г., он собственноручно начал стричь бороды у первых сановников государства. Стрельцы были уже разбиты Шейным под Воскресенским монастырем. Энциклопедия Брокгауз и Эфрон.

производилась без посылки офицеров; подача сказок была сосредоточена в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях.²¹

Вероятно, результаты этих ревизий подсказали Екатерине Великой, что с системой сбора налогов с населения надо что-то делать. 14 декабря 1766 г. она, приехала в сенат, где объявила манифест об учреждении Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения и о созвании в оную со всей империи депутатов. «Два года я и читала и писала, не говоря о том полтора года ни слова, последую единственно уму и сердцу своему с ревностнейшим желанием пользы, чести и счастья империи, и чтобы довести до высшей степени благополучия всякого рода живущих в ней, как всех вообще, так и каждого особенно».

С 31 июля 1767 по 12 января 1769 года прошло 203 заседания Комиссии. Для Комиссии специальные люди собирали наказы от крестьян, кто, как не они лучше всех знали подлинное состояние хозяйства в российских деревнях. Для нас, ныне живущих в бывшей империи, содержание записок является интереснейшим, а главное правдивым срезом жизни подданных императрицы.

«Земледелие на севере было поставлено в высшей степени в неблагоприятные экономические условия²². Земля была не матерью-кормилицей, а мачехой. Глинистая и каменистая на высоких местах, песчаная и болотистая на низких она держала население в проголодь. «Во всяком месте в достатке хлеб никогда не приходит». Самый хороший урожай бывал в лучшие по климату года, когда рожь и ячмень сама пятая (высеяв 5 пудов собирали 25 пудов – Г.Н.). Обыкновенно же хорошим урожаем считается, когда хлеб бывает сам третий. «(Устюжский уезд.) На посеве прибыли в лучший год бывает ржи по четверти по четыре четверика на четверть, овса по четверти по шесть четвериков на четверть, ячменю по четверти по четыре четверика на четверть». В 1766 г. по всему северу был сплошной голод. Крестьяне питались тем, что хлеб смешивали пополам с колосом и с толченой соломой, а прочие смешивали и толкли куколь и пихтовую кору.

Не меньше, а даже больше, чем на недостатки хлеба, население жалуется на недостатки кормов. По характеру местности не было больших заливных лугов. Приходилось косить сено по берегам небольших речушек, где встречались небольшие лужайки, годные для сенокоса. За недостатком кормов количество скота крестьяне держали по самому малому числу, по одной лошади, да по корове, а были и такие, кто ничего не имел. У самых лучших крестьян, было не больше четырех коров и трех лошадей. От безкормицы в иные года не малое число погибало скота. А без скота во дворе не было на полях навоза, без которого земля ничего не давала. По вычислениям самих крестьян, чтобы полностью уложить навозом десятину надо во дворе держать не меньше трех лошадей и 15 коров. Новины, получаемые от сжигания леса не всегда оправдывали затраты, по причине плохой почвы. Поэтому, в своих посланиях в

²¹ Четвертая ревизия (1781—1787) производилась под заведованием сената; прием сказок был возложен на городничих, нижние земские суды и казенные палаты. Пятая ревизия (1794) производилась (на основании правил четвертой) в виду необходимости возвышения подушной подати. Во время производства 6-й и 7-й ревизий (1811 и 1815 гг.) действовали так называемые "ревизионские комиссии" из уездного предводителя дворянства и чиновников, проверявших сказки на сельских сходах. Шестая ревизия не была окончена в виду войны 1812 г. 8-я, 9-я и 10-я ревизии (манифесты о них — 1833, 1850 и 1856 гг.) производились по очень сходным правилам.

²² В. Боголюбов. «Экономический быт крестьян северного края по крестьянским наказам во Екатерининскую комиссию 1767 года». Казань 1913 г.

комиссию крестьяне из Устюжского уезда много указывали, что под лесом хороших земель мало, а природные поля весьма малы по площади. Мало того, что полей не хватало, так еще прокладывая дороги, власти не заботились о сохранении существующих полей, о чем жаловались крестьяне в Комиссию. Дороги стали прокладывать по расчищенным под сенокос и пашню местам. Так было малозатратно для правительства. Крестьянам снова приходилось искать годные земли в лесу за 30 и более верст от деревни. Приказ 1744 г. предписывал, чтобы «Большие проезжие дороги иметь шириною по обе стороны дороги по 15 сажен и оные чистить. И впредь те дороги не перепахивать и лесом не запускать». Глядя на такое безобразие крестьяне не стеснялись себя в выжигании лесов и в рубке леса для своих нужд. Решительные меры Петра Великого в сохранении лесов не исполнялись, чему свидетельствует указ Елизаветы от 24 октября 1748 г.: «Крестьяне рубят лес небрежно, засоряют дачи вершинами, щепой и корой, и чтоб впредь доски топорами не тесали». Государыня обязала крестьян покупать в долг пилы.

Где крестьянам было набирать денег, только идти в лес гнать смолу или идти на промыслы в новую столицу. За неимением переписей населения 18 века ничего нельзя сказать занимались ли крестьяне волостей по реке Шарженге отхожими промыслами. Но более чем вероятно, в лес ходили и смолу гнали. Смола издавна, уже в 16 в. составляла важную статью торговли за границу, и Петр I сделал эту торговлю монополией казны. При Екатерине II эта монополия правительства была уничтожена и сделана для всех свободной. Народ высказался: «смола была уволена в народ». Вероятно, в следствии страшного расхищения лесов, в 1766 г. было запрещено гнать смолу из здоровых деревьев. Разрешили гнать только из гибнувших деревьев, пней и кореньев. По этой причине было подано много жалоб: «из гибнувшего лесу и из пней с кореньями доброй смолы не выгнать, и в продажу за море её не берут». Кроме этого купцы причиняли большие стеснения крестьянам, торговавшим в городе, дозволяя им торговать лишь наездом и с возов.

По указу Петра от 1722 г. крестьяне бязаны были платить подушные деньги по 70 копеек с каждой ревизской души. Правительство, считая себя помещиком над свободными крестьянами, добавило к 70 к. 40 к. оброка. Елизавета в 1760 г. к этим 40 к. оброка добавила еще 60 к., считая, что «а ныне благодтию Божеского веления с земли доходы несравненно против тех прежних времен умножились. Эта подать на севере 1 р. 70 к. с души взималась с крестьян тремя отдельными частями: «подати государственные и подушные семигривенные и четырехгривенные и шестигривенные...». Последнюю подать крестьяне считали излишнею.

«От всех отягощенъев – писали крестьяне, – а паче от службы мы пришли во всеконечное разорение и в последнюю нищету, отчего от пожитков своих выжились, скот продали, и в великие долги себя ввели, уже две трети подушных денег заплатить не можем». По Архангельской губернии за 1710 г. сохранились сведения о том, о чем пишут крестьяне. В тот год население по реке Юг входило в состав этой губернии.

*С одного двора взимались следующие сборы:*²³

1. ямских и полоняничьих – 10 денег.
2. в драгунский сбор – 8 алтын, 2 д.
3. корабельных – 3 а., 2 д.
4. рекрутских – 2 а.

²³ М. Ключков. Население России при Петре Великом по переписям того времени. Т. 1. перепись дворов и населения (1678-1721). СПб 1911. С. 181.

5. на наем подвод – 2 а.
6. пчелинных – 8 д.
7. банных – 3 а., 2 д.
8. мытничьих и на приказной расход – 2 д.
9. петербургским работникам – 8 а., 2 д.
10. в лошадиный сбор – 6 а., 4 д.
11. за фураж – 5 а.
12. в седельный и портупейный сбор – 4 а.
13. на недостаточные расходы – 13 а., 2 д.
14. рекрутам на дачу – 10 д.

Итого: 1 рубль 28 алтын.

Дополнительно «за провиант по 2 р., за солдатский набор по 3 р. с полтиной, за перебургские подводы по 15 алтын. Итого 5 р. 31 а. 1 д.».

Раскладка и сбор податей производилась самими крестьянами. Распределение денег по душам проводилась на общих собраниях в начале каждого года. Собрания всегда проходили в ожесточенных спорах, потому что среди собравшихся были те, кто не хотел платить за тех, кого в наличии не было: кто был нищим или умер или сбежал или по природному упрямству указов не признавал. Для наблюдения за мирской жизнью крестьяне выбирали из своей среды сотских и десятских, от каждой волости сборщика подушных денег, старост, земских судей и сторожей.

С этой повинностью служить правительству личным трудом была еще повинность рекрутская. Рекрута собирали в дорогу всем миром, снабдив его деньгами и провиантом. Здесь крестьяне не очень-то жаловались, но весь север плакался на тяжесть дорожной и подводной повинности. Крестьяне были обязаны содержать в исправности все дороги, проложенные через их владения. Эта повинность страшно усложнялась природной дикостью края, с его дремучими лесами, громадными топками болотами, массой мелких речушек, которые разливаясь весной, делали местность непроходимой, и это при таком редком количестве деревень и населения.

По сторонам дорог крестьяне были обязаны на 15 сажень в каждую сторону, по проселкам 5 сажень расчищать лес, в болотистых местах мостить гати и рыть канавы для отвода воды, через реки и ручьи строить и ремонтировать мосты, засыпать рытвины, сравнивать бугры. Из Устюжского уезда писали: «Починка и расчистка и мощение места повсягдно великая бывает, и стоим у той работы по ста человек и более дней до десяти в летнюю горячую пору, оставляя дома и несеянный хлеб на поле». При этом труд этот не оплачивался правительством, в отличие от подводной повинности, которая оплачивалась, но кое-как и кое-где.

В 18 веке было два способа сообщения: либо на ямских подводах, либо на обыкновенных. На севере правильно организованных ямов не было, и гоньба по большим и проселочным дорогам была возложена на местное свободное крестьянство. По «плакату»²⁴ Петра I 1724 г. платилось за те уездные подводы давать прогонов на каждую лошадь зимой по одной деньге, а в летнее время по копейке за версту. Эта расценка действовала до конца 18 в. А затраты были большими, потому что, чтобы преодолеть волок в 75 или 100 верст, приходилось брать запасных лошадей с сеном и овсом. Тем не менее, движение по дорогам было оживленное. Приходилось возить курьеров с указами, воинские команды, офицеров, колодников, казенные припасы,

²⁴ Плакат. 1702 г. Нем. Plakat. Указ, приказ, манифест. В данном случае в подорожном плакате прописаны цены по дорогам России.

казну, казенные пакеты и служилых людей. Подводная повинность распределялась и на тех крестьян, которые проживали в деревнях, отстоящих от больших дорог на 50 и более верст, эти крестьяне, чтобы не работать на дорогах платили деньги тем, через чьи деревни проходили государева и поселковая дороги. И как водится на Руси издавна, проезжие люди пытались сэкономить на дорожной плате крестьянам. Всякий проезжающий старался забрать больше лошадей, чем это значилось в его подорожной. Знатного чина народ клали весьма тяжелые возы, под которые приходилось подпрягать по две и больше подвод с лошадьми, а прогонных денег платили только за одну лошадь. «Да к тому же требуют быстрой езды, и с тяжелыми возами, иногда лошадей заганивают досмерти, не оплачивая, а насчнешь возражать, так бьют бесчеловечно».

Свои земли крестьяне различают *природные* и *покупные*. Природные земли – это наследственные земли «родовые», те, что столетия назад были записаны в писцовые книги. Сенокосы делили на свои собственные «печища», и арендованные у государя или у тех, кто купил. По ряду причин, в деревне появляются крестьяне, скупившие большое число десятин пашни, сенокоса и др., и крестьяне эти угоды потерявшие. К многоземельным кулакам добавляются купцы, разные служители ведомств и духовенство. Их крестьяне называют «деревенские владельцы». Эти владельцы хищнически вырубает леса на продажу и истощают землю. Пустую землю возвращают обратно в мирскую, но пользоваться ею крестьяне не могут. Хуже всего было то, что новые владельцы не торопились платить те подати, которые раскладывались на всех. «При ревизиях сносят на нас, черносошных крестьян, свои записные души, за которые ничего не платят, отчего мы, черносошные крестьяне, пришли в крайнюю скудость». Духовенство немногим отличалось в этом плане «платить подушное не желают, а крестьяне с ними жить в ссоре из-за этого не желают, потому что они их дети духовные, уж лучше потерпеть». Деревенские владельцы не отработывали свою долю в дорожной и подводной повинностях. Пользуются бесплатно общими выгонами для скота, и т. д.

Деревенские владельцы себя не забыли и вот что написали в Комиссию. «Место здешнее самое приморское и не хлебородное, земли не распашистые и самые плохие и гористые, глиняные и песчаные, а душ по нынешней ревизии умножилось, по благодати Божией, на не малое число. То малое число пашенной земли, что имеется ежегодно уваживаем, и сверх того прилагаем неусыпные труды свои в разработке непашенных лесов под пашню и сенокосы. А другие прочие тунейдцы, не к тому рачение и старание имеют, но всегда обращаются к лености и мотовству, и от того участки свои размотали и запустошили и пришли в скудость и платить податей не в состоянии. И просят, чтобы им те распаханые и уваженные земли поделить по душам, и если таким мотам и ленивцам повелено будет из тех распашных с великим трудом и убытком и уваженных участков разделить по душам, то оной обойдется на каждую мужского пола душу по одной десятине не с большим добавком, на чем содержаться не можно, и впредь к уваживанию хлебопашества и к распространению земли такого старания и рачения прилагать никому не охотно и убытков иметь не для чего, потому что, как рачительные распахать, а ленивые в готове входить и также опять проматывать и запускать будут, а которые в хлебопашестве велие старание имеют и хлебопашеством от того и подать оплачивают, а которые ленивцы, не стараясь о хлебопашестве, те и ныне пребывают в недостатках и платежа податей не в состоянии».

Не могу утверждать, но повидимому Екатерина детальный анализ итогов Комиссии выслушала, поэтому Сенат, который по словам Екатерины II законодательствовал

и всем управлял, принял решение: «1. Право личного распоряжения крестьянскими землями отменяется. Земли эти никому не могут быть продаваемы и закладываемы, ни крестьянам, ни посторонним лицам. Они не могут быть отчуждаемы и по суду. 2. Право наследования в крестьянских землях отменяется... земли записываются за селениями в качестве государственных. (Это своего рода национализация земли). 3. То, что крестьяне вновь распахали, против показанного за ними по писцовым книгам, и продали, отбирается у покупателей безденежно и поступает к селениям в государственные земли. 4. Все продажи земель крестьянских, прежде сделанные людям... тоже поступают к селениям». Чем не социализм? Частная собственность на крестьянские земли отменена. Это теперь государственные земли, они принадлежат не лицам, а селениям. По смерти владельца родственники идут в общину, которая снова распределяет землю по едокам. Сенаторы второй половины 18 века социалистических мыслей в головах не имели и о всеобщем счастье народа не помышляли, не представляли что это такое, они желали достигнуть только правильного получения подушной подати. Для этого надо было так устроить, чтобы лицам, положенным в подушный оклад было с чего платить. Вследствие чего и появилось общинное владение, которое непременно хотелось уничтожить господину Столыпину, но это уже другая тема.

Большое количество безземельных крестьян уходило на заработки, в бобыли и в половники. К этому можно прибавить о тех крестьянах, кто после закрытия монастырей по указу 1764 г. остались никому не нужны, «Которые ныне от монастырей пришли, кроме платья у них ничего нету и ничего им монастыри не дали, ни денег, ни хлеба, ни коня и не коровы, ни крова они приобрести не могут, но едва дневную пищу имеют и совсем осиротели».

По-видимому, по указу императрицы опросные листы для Комиссии рассылались по административной вертикали власти. Опросные листы от Вольного экономического общества рассылались помещикам. Не поэтой ли причине мы не видим ответов от государственных крестьян, проживавших в основном на севере страны. Хочу сказать, что суть вопросов и Комиссии и Общества были одни и те же, возможно так было задумано изначально. Поэтому, вначале показываю послания крестьян Южской трети Устюжского уезда, из волостей Осиновской, Утмановской, Ентальской, Кичменской, Шогской, Никольской, Халезской, Шарженской, Ляменской – это те волости, из которых состоит Никольский уезд. А затем ответы, присланные для Вольного экономического общества. Всё, что перечислено в вопросах и ответах, выполнялось по всей стране всеми крестьянами, разница если и была, то только в сроках полевых работ и в характере крестьян.

**Наказ Устюжского уезда Южской трети от черносошных крестьян
в Екатерининскую комиссию:²⁵**

Подосиновской волости.

Сотский Матвей Копев с товарищами и всей волости черносошные крестьяне объявляем общественные наши нужды и недостатки, нижеподписанное.

1. Происходима от недородов против прежних годов хлеба за выпашкою земли и за неуназемлением скотским навозом, а без онаго навозу хлеба весьма мало родит-

²⁵ Сборник Русского Императорского общества. Т. 123. СПб. 1907. С. 146-163. Материалы Законодательной Комиссии. Т. 10. В тексте под цифрами те вопросы, на которые надо было ответить крестьянам. По неизвестной мне причине в наказах императрице не участвовали жители Вохомской и Павинской волостей, входящих в Никольский уезд.

ся, за тем что на котором-бы участке ко уназемлению земли надо содержать и лошадей для работы до трех, а протчаго скота скотин пятнадцать, а в скоте имеем не малую нужду, понеже весьма мало, что крестьянин на том повытке более одной лошади прокормить не может, а у иных и совсем нет за тем, что в скудости сенных покосов.

2. Понеже в нашей волости деревни состоят болшая часть на горах и сенных покосов малое число, и при оных деревнях пашенная земля в горах и к хлебопашеству весьма не способна.

3. Да и те сенные покосы все по логам, и когда придет сенокосное время, случается от воздуха дожди, и оную траву со оных гор песком засыпает, что и косить бывает нельзя. А которые на низких, на волнистых местах, то при реках, и оными реками смыло пашенныя и сенные покосы. А вместо той земли присадных песков малое число имеется да и на оных к производству крестьянской экономии ничего не вырастает. А при коих-же и имеется, те болшая часть состоит в оброках. А у какой деревни и какую рекою смыло, а вместо той земли присад не состоит, и где состоит, и где и под какую деревней состоят, – ниже сего объявится порознь, а именно, оставшиися от сноса реками сенных покосов осталось малое число, да и те болотные, и да и тех не более на одних лошадей вырастает с великою скудостью, а рогатый скот кормится соломою овсяной.

4. И как выше упомянуто, до скудости за хлебным недородом, за скудостью сенных покосов, и за выпашкою земли, и за умалением скотских помяненных пашенных земель уназемить нечем, и без уназемления хлеб весьма худ родится на вышепомянутых пашенных землях, сверх посеянного прибыли на работу земледельцу приходит весьма мало, едва с нуждою на одно пропитание, а у иных и на пропитание не вырастает. А в иных деревнях чуть едва одни семена выходят, а в иных и не выходит, отчего в песте много против прежних годов пашенных земель оставалось за вышеобъявленными случаями. Сверх же того в состоявших на горах деревнях от случающихся зимою великих погод, снегу на полях бывает да мало, а от вешняго воздуха со оных полей снег рано стаивает и, бываемых же во время утренников от мороза хлебный корень вымерзает, а в летнее время от воздуха дождевого пашенную землю в лога сносит, а иного года от солнечных ударов выгорает посеянный хлеб, от чего имеем не малую нужду и недостатки.

5. А у каких деревень унесло пашенную землю и сенные покосы и какую рекою объявляется именно Рекою Югом снесло из под деревни Острова пашенныя земли и сенных покосов немалое число, а вместо оных никаких присадных (намытых рекою – Г.Н.) мест и небывалых в дачах земель не имеется, таж как на строение домов лесу и на дрова в даче не бывало и не имеется. Из под деревни Стрыгина снесло таже рекою Югом пашенной земли и сенокосов немалое число, а хотя вместо оных и имеется сенного покоса присадного, который состоит оброке, малое число, а болшая часть состоит в завладении за устюжским купцом Максимом Шубиним, а на строение дворов и на дрова в даче не бывало и не имеется; отчего имеем немалую нужду. Той же рекою Югом смыло под деревнею Панкраевскою пашенной земли и сенных покосов немалое число, а вместо оной земли никаких оброчных мест не имеется, а на строение дворов леса и на дрова не имеется.

Рекою Пушмою смыло в разных деревнях сенные покосы и пашенную землю не малое число, а именно Савинский, Андреевский, Климова, а на строение дворов леса и на дрова, как у Климова, так и в даче Андреевской не было и не имеется. Той-же рекою снесло под деревнею Ананьиным Павловской не токмо пашенную землю да и сенные покосы, но и дворы, от смюю тою рекою на третьих местах не в давних годах

перепашены были, отчего не малую нужду имеем, да и строение домов в лесу – не малая-ж, а против того смою хотя и есть присадные пески, но ничего на них не растет.

Той-же рекою смыло под деревнею Пинковым сенные-ж покосы, Даниловской – сенные-ж покосы, Захаровской – пашенную землю не малое число против прежних дачь. Рекою Югом и рекою Шермою под деревнею Вайканидею смыло пашенной земли и сенных покосов болшую часть, а против того присадных мест не состоит, и в вышеобъявленных деревнях, за сносом земли и за неимением лесов, живущие в них крестьяне имеем немалую нужду и недостаток, потому что на строение дворов леса покупается в иных волостях.

6. В нашей-же волости состоят разная деревни Усольскаго уезда, которыя состоят при вышеописанных реках и имеются у оных немалое число присадных мест и на оных вырастает трава, и когда присадит, то оныя называя своєю землю, от того обидят нас, в чем в совершенную нужду и недостатки и состоявшими экономическими таковыя-ж присадные места имеются.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Подосиновской волости, священником Рождественской церкви Василием Дмитриевым и несколькими крестьянами.

Утмановской волости.

1767 года февраля дня____, по силе манифеста Ея Императорскаго Величества декабря 14 дня 1766 года, коим велено нам общественныя отягощения у крестьян нужды и недостатки, в чем-бы оные ни состояли, описав, отдать погостному поверенному для отдачи уездному поверенному. И во исполнение Ея Императорскаго Величия манифеста, мы, нижеподписавшиеся Устюжскаго уезда Южской трети Николаевскаго погоста Утмановской волости Николаевскаго стана сотские Степан Барсуковский с товарищами и крестьяне, от нижеследующаго общественные представляем нужды и недостатки в том что

1. Состоит та наша Утмановская волость при реке Югу и состоящая многия деревни пашенными землями и санными покосами состоят в самом малом числе распашки, потому что дачею земли самое малое число, да к тому-же из оных дач под большой проезжей дорогой занято пашенной земли, а в иных местах и санных покосов в длину разстоянием на двадцать верст поперек на шесть сажен, и за тем взятъем под ту дорогу земли более в остатке не состоит, как посевається всякаго хлеба на каждую мужскаго пола душу по полторы четверти²⁶.

2. И та осталая земля, яко уже место поморское, имеет в себе доброту ко урожаю всякаго хлеба недостаточную, которая и требует ко удобрению в себя навозу повсягодно; а за вышепомянутым взятъем под дорогу и за самыми малоимущими санными покосами только удовольствується навозом земля менши половины, а другая так остается, отчего и бывает хлебу недород. А паче всего в прошлом 766 году всякий хлеб уродился против прошлых годов в умолоте в полы (на половину), от того имеем все крестьяне в недороде хлеба великую нужду и недостаток.

3. А отягощения в том состоят, понеже на вышеписанных пашенных землях состоящая написанныя мужскаго пола души неимущи, которых числом душ ста полтора или болше, которыя сами платить подушных денег не в состоянии, за которыя души подушныя денги располагаются на протчих той-же волости всех крестьян, от того имеем все крестьяне скудость и отягощение.

²⁶ Полторы четверти – это примерно 8,5 соток пашни. Сегодня столько же можно увидеть у некоторых дворов в деревнях. У некоторых больше.

4. Понеже в нашей волости у разных крестьян четвертая часть неимущих крестьян, в будущую весну пахотной земли засеять в полностью будет нечем, понеже у них и рогатого скота имеется разве скотины по две, да и тех, за неимуществом корму, пропитать нечем, оттого имеем скудость и нужду.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Утмановской волости, сотским Степ. Борсуковским и крестьянином Никитой Чечулиным. Пункты этого наказа дословно повторяются еще в пяти наказах волостей того же уезда.

Ентальской волости.

По силе манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, каким повелено общественныя отягощения и нужду и недостатки, в чем-бы оные ни состояли, описав, отдать погостному поверенному Гавриле Лясищину, об чем ему мирской выбор за руками и дан с наставлением, и во исполнение котораго Ея Императорского Величества манифеста мы, нижеподписавшиеся Устюжского уезда Южской трети Ентальской волости Ильинского погоста, сотский Стефан, Михайлов сын, Ордин с товарищами и крестьяне, именем от нижеследующаго общественныя отягощения, нужды и недостатки в том.

1. Состоит та Ентальская волость Ильинского стана по речкам Пентале и по Кузюгу, живущия деревни по сим речкам по угорам, а деревенские участки у крестьян пашенной земли и сенных покосов имеется весьма малое число, которые, во время, в каждом году вешнею водою и от дождя сносы бывают, и тех пашенных земель и сенных покосов весьма смыывает; а наипаче сенные покосы песком замывает и в разных местах, как хлеба, так и сенных покосов родится весьма малое число. Да по большой проезжей дороге пашенной земли и сенных покосов состоит немалое число в длину, а именно на десять верст, а поперек на шесть сажен; за сносом той земли водою, так и за взятъем под дорогу, пашенной земли и сенных покосов более в остатке не состоит, как посеянные на каждую душу мужескаго пола три четверика. Яко уже наше место поморское имеет в себе доброту ко урожаю хлеба недостаточную, которая и требует удобрения; навоз возим на ту землю повсягодно толко самое малое число; навозу бывает не более, как третья часть в год. и от тех вышепомянутых срытьев тех земель и сенных покосов, к тому же за неимением скота и навозу, такожд за недостатком, по бедности своей, хлебных семян своих, так и остается без посева, отчего бывает и хлеба недород. Имеем в том нужду и недостаток.

2. А отягощения в том состоят: на вышепомянутых-же пашенных землях и водою срытых состоящих написанные мужескаго пола души неимущие и беспомощныя, умершия и малолетныя, престарелыя располагаются на том-ж Ильинского стана крестьян.

3. Из под наших живущих деревень из под написанных душ переоброчил владельным данным указом и во владение к себе перевёл сенные покосы на речке Пудюге в Ентальскую волость в Воскресенский приход крестьянин Гаврило Усов, и от тех сенных покосов наши крестьяне великую скудость имеют во всем и недостаток. В том мы сотский Стефан Ордин с товарищами и крестьяне и объявляем февраля 27 дня 1767 года.

Наказ подписан по просьбе крестьян Ентальской волости, тремя крестьянами.

Примерно так же написано прошение от крестьян Кобыльской волости.

Кичменской волости Благовещенского прихода.

1767 года февраля – дня Устюжского уезда Устюжской трети Кичменской волости Благовещенского прихода священник Лука Михайлов с причетниками и сотские Иван Григорьев, Иван Полушин, Феодор Накипелов, пятидесятский Гаврило Бубнов, десят-

ские Егор Осокин, Феодор Обласов, Афанасий Зорин с товарищами и все того Благовещенского прихода мирские люди, в силу присланного Ея Императорского Величества печатного указа и манифеста, в котором указе повелено, чтоб выбрать из всякого прихода депутата из лучших крестьян, человека достойного, и дать от себя наставление, точию уже у нас и выбран, и мирския наши нужды объявляем писменно в сей явке выборному депутату то, что

1. В нынешние годы посеянный хлеб против прежних времен урожаев и в половину не выходит, а к тому-же еще по осеням и по веснам червь выбивает, а на низких местах, при речках и при потоках, вызябает, и которые из нас крестьяне были хлебом исправны, точию по силе указа, неимущим крестьянам-же, как в посевку, так и на еду поддавали, а иные возвратно взять у них нечего, понеже посевка и на половину не уродилась, хотя заимщики и внятся, токмо заплатит нечем.

2. А к тому-же еще, по состоявшемуся Ея Императорского Величества указу, возмелось вновь наложенных в подушный сбор по шестидесяти копеек с души, которья мы хотя и платим, точию с великою скудостью и недостатком, за тем, что как и выше показаны нами нужды и оскудения, и от того мы, нижайшие, в крайнее разорение приходим, в том и руками подписались и сие наше мирское объявление выборному от нас по достоинству депутату Никифору, Лукину сыну, Коряковскому вручили, ради объявки наших нужд, где ему подлежит по силе указа. Наказ подписан, по просьбе крестьян Кичменской волости и за себя, священником Благовещенской церкви Лукой Михайловым и крестьянином.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Кичмеской волости и за себя, священником Благовещенской церкви Лукой Михайловым и крестьянином.

Шонского стана.

1767 года февраля 21 дня, в силу присланного Ея Императорского Величества из великоустюжской провинциальной канцелярии указа, Устюжского уезда Южской трети Шонского стана сотский Матвей Ребевкин с товарищами и с нижеподписавшимися крестьянами сею сказкою объявляем нужды и недостатки, что

1. В нашем Шонском стану в прошлом 1766-м году рожь уродилась соломой против прежних лет в полы, а умолот с овина ржи меры по две и меньше, яровой хлеб, пшеница, ячмень потому-ж уродились в полы-ж и умолотом весма скудно, а гороху и семени конопляного уродилось и умолотом же токмо малое-же число, овес урожаем и умолотом против прежних лет находиться может; и от вышеписанного ржаного недорода имеем в нашем стану во крестьянстве недостатки и скудость немалую, в чем мы, сотский с товарищами, самую сущую правду сказали, в том и подписуемся.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Шонского стана, священником Николаевской церкви Кузьмой Ивановым. Им же написан и весь наказ.

Никольской слободки.

1767 года февраля___ дня, по присланному Ея Императорского Величества указу, Великоустюжского уезда Южской трети Никольской слободки Настоящего стана Верхняго и Нижняго концов за рекою Улусу (ошибка, надо Югом) от сотских с товарищами и мирскими людьми. В подписанных в Великоустюжскую провинциальную канцелярию ведомостях в прошлом 1765 и 1766 годах, в которых было представлено, в урожае всякого хлеба, рожь, пшеница, ячмень, овес, такожде семя льняное и конопляное. Против оных, что имелось в посевах, в прошлом 766 году прибыли всякого хлеба имелось малое число, а у других и семена не вышли, и от того многим крестьянам великая иметь быть нужда и многие скитаются в мире. А кто нынешнему 767 году, не

точию хлеба ржи на семена и на пропитание себе, овса не оставили и сеяли без остатка, и в том, от непосева ярового хлеба, весма будет третья доля непосеяна. А для скотского корму травы были добротою не весма против прошлых лет в кошени, за ненасною погодою от дождей пришли в несостояние, и в том от недокорма всякому скоту трата чинится и от голода падут, и в том нам крестьянам великое оскудение и приходим в сиротство. А уже на сей 767-й год первая половина наступила и подушных денег за великою скудостью платить не чем. В великоустюжскую провинциальную канцелярию предоставляем февраля ___дня 1767 года.. Наказ подписан священником Сретенской церкви Петром Сумароковым; им же написан и весь наказ. Кроме Сумарокова подписались еще два крестьянина и другой священник; всё по просьбе крестьян.

Халезской волости²⁷.

В великоустюжскую провинциальную канцелярию всепокорнейшее объявление. По силе манифеста Ея Императорского Величества, февраля 14 дня 1767 года Устюжского уезда Южской трети Халезской волости новопостроенного Егорьевского погоста да Николской слободки того-же погоста Лубозинского стана сотские Иван Болшаков, Василий Кувакин с товарищами и с нижеподписавшимися того прихода с крестьянами, который из того нашего прихода определен, выбран поверенный Козма Шелугин, и притом мы сотские из крестьян объявили ему, поверенному, наши нужды и недостатки писменно и именно.

Нужда хлебом великая, скудость и недостатки, и родится онаго хлеба малое число, и умолоту от онаго хлеба доволнаго по урожению не приходит. А в том нашем приходе само скуднейших крестьян имеется немалое число, иные крестьяне едят с ржаным колосом и с мякиной овсяной, подушныя денги семи и четырехгривенныя и накладные шестигривенные сборы; за те подушныя денги скуднейшие крестьяне опродались скотом без остатка. А в том нашем приходе никаких промыслов, кроме пашенной земли, не имеется. В том мы, сотские и крестьяне ему, поверенному Шелугину, поручили наши нужды и недостатки писмянно, дабы представить мог, где надлежит, в том под сим и подписуемся.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Халезской волости, священником Егоровской церкви Тимофеем.

Халежской волости, Введенского погоста.²⁸

1767 года февраля 2 дня Устюжского уезда Южской трети Халежской волости Введенского погоста все приходские люди, крестьяне, поручаем мы выбранному нами, погостному поверенному Ивану Самойлову сыну Баданину крестьянские наши нужды и недостатки именно

1. Что в прошлых годах у нас всякий хлеб, рожь и овес, пшеница, ячмень и горох, во урожае имелось малое число, а по вымолоту в прибыли и четвертой доли не находилось, в котором мы несчастья, в малом урожае хлеба, состоим три года, отчего и пришли в крайний недостаток.

2. А к сему 767-му году пахотная земля, за недостатком хлеба, ржаным коренем не вся и насеяна, таж и вешнова яровым хлебом пахотной земли в достаток насеить нечем.

3. А подушныя денги состоят на нас и собираемы бывают в год по рублю по семидесяти копеек с души. Не точию что на платеж подушных денег хлеб в продажу производить, но и на

²⁷ Церковь сохранилась на берегу Юга реки, недалеко от д. Калинино.

²⁸ Церковь в селе Лоха, напротив деревни Байдарово, восстановлена в 2010/12 гг.

пропитание хлеба с недостатком и с великою нуждою. И имеем, как в государственных запросах, так и в тех крестьянских нуждах, за неурожаем хлеба, в исправление на платеж подушных денег и домовых нужд великое отягощение, о чем мы крестьяне тебе, поверенному, сии свои нужды и недостатки объявили, и вручаем для представления, где надлежит. Халезской волости Веденского погоста сотский Яков Баланин подписуюсь. Им же написан и весь наказ. Кроме сотского, еще подписались: дьячек и два крестьянина.

Халезской волости Рождественского погоста.²⁹

1767 года февраля ___ дня, по силе манифеста Ея Императорского Величества 14 декабря 14 числа 1766 года, також и по присланному из великоустюжской провинциальной канцелярии указу. Устюжского уезда Южской трети Халеской волости Рождественского погоста сотский Андрей Древянин с товарищи и общие с нижеподписавшимися крестьянами выборному от нас поверенному Елисею Панову препоручили мы, нижеподписавшиеся, наши нужды и недостатки.

1. При нашем предписанном Рождественском погосте имеются жители государственные черносошные крестьяне и довольствуются всяким пропитанием от земледелия, к тому-ж другие прибавляют засеянием новинок и от того-ж платят государственные подушные денги. Токмо в прошлом и сии годы хлебу, ржи, яровому, весьма среднее урожение и вымолот, и в том другим крестьянам последует немалая скудость, також в том подушных денег бывает немалое продолжение сбора и остановка.

2. Да к тому-же при оном-же нашем Рождественском погосте владеет великоустюжский купец Козма, Борисов сын, Саблин в трех деревнях пашенною и непашенною землею и санными покосами, а нам никакого споможения в государственные сборы с тех деревень пашенной земли и протчих владений не чинит.

3. А крестьянство никаких промыслов не имеет, кроме пашни, а о протчем, как впредь, а ныне благополучно, которое сие от нас показание предписанное Елисею Попову тож препоручить, где надлежит. В том мы, вышеписанный сотский Древянин с нижеподписавшимися крестьянами, под сим и подписуемся.

Наказ написан и подписан священником Рождественской церкви Симеоном Дмитриевым. Кроме него есть еще подпись крестьянина. Оба подписались по просьбе крестьян.

Шарженской волости.³⁰

1767 года февраля 18 дня, по силе манифеста Ея Императорского Величества декабря 14 числа 1766 года, коим повелено нам избрать поверенного и поручить ему наши нужды и недостатки писменно, мы, нижеподписавшиеся Устюжского уезда Южской трети Шарженской волости Архангельского прихода, выбрали между собой Артемия, Данилова сына, Бушмаковых, которому поручаем свои нужды и недостатки отдать уездному поверенному, дабы он представит мог, где надлежит нужды и недостатки.

1. Имеем хлеба, ржи, пшеницы, к нынешнему году уродилось против прошлых годов весьма мало, прошлаго 1766 года ржаной корень, також и овсяный поеден, а во многих деревнях менее посева уродилось, токмо овса и ячменя прошлых годов уродилось не менее, которым до новаго хлеба, хотя и с великою нуждою, пропитаться могут, толко не все, в том числе есть и недостаточные крестьяне, хлебом недовольны; но от прожиточных крестьян снабдены быть имеют. А хлеба в продажу сего года в нашей волости не имется, також и на посев к будущему 1768-му году ржи, до возраста новой ржи, у многих крестьян не будет.

²⁹ Церковь находится в деревне Курилово Кичменгско-городецкого района.

³⁰ Сегодня погост в деревне Аргуново.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Шарженской волости, священник Архангельской церкви Павлом Феофановым и двумя крестьянами.

Ляменских починков.³¹

1767 года февраля 21 дня Великоустюжского уезда Южмкой трети Ляменских починков сотский Давид Шушков, пятидесятский Ферапонт Медведев, крестьяне Герасим Чебыкин, Емельян Крятилов, Василий Казиев, Влас Шушков, Максим Ларионовых, прокопий Колпаков, Иван Южаков с своими товарищами дали сию подписку поверенному своему Евстихию, петрову сыну, Южакову в том, чтоошлого 766 года рожь уродилась весма против прежних лет недостаточна, понеже в корени червь осенью подъял и в весне в пырью и в колосу подъял же; пшеницы род весма скуден; как рожь, так и пшеница, за холодностью воздуха, ветрами на цвету обивало; затем умолоту против прежних лет в половину, а в других деревнях и семена не вышли, а в продажу ржи ни у кого не имеется; ячменя овса уродилось не меньше прежних лет, тем и питаемса. А ржи впредь к посеву имеется весма малое число, а многие крестьяне будут ожидать возврату новой ржи, а питание имеют недостаточное крестьяне, от протчих крестьян, да и то со скудостью, в том сию подписку написали.

Наказ подписан, по просьбе крестьян Ляменских починков, священником Благовещенской церкви Елисеем Дмитриевым и крестьянином.

Русский крестьянин. Жизнь в вопросах и ответах.

Часть II для Вольного экономического общества.

...Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея...

А. С. Пушкин "Деревня":

В России до царствования Петра I не проводилось никаких государственных мероприятий для развития сельского хозяйства. Издавались указы лишь о податях, обложениях и т. п. Известно только об одной попытке царя Алексея Михайловича завести в Москве шелководство и хлопководство. Петр I делал попытки повлиять на развитие сельского хозяйства. Он издал несколько указов. Помещикам и приказчикам царь предписывал следить за крестьянами, «дабы оные под хлебной сев землю добре снабдевали и более хлебного всякого сева умножали».

³¹ Сегодня деревни у села Подболотье Бабушкинского района.

Учрежденной в 1719 году Камер-коллегии царь предписывал заботиться «о состоянии, натуре и плодородии каждой провинции...». При Петре из-за границы стали завозить племенных лошадей и тонкорунных овец, получило развитие табаководство, садоводство и виноградарство. В 1715 году Петром был издан указ «о размножении во всех губерниях льняного и пенькового промысла». Петр I старался ввести более производительный способ уборки хлеба косами с особым приспособлением для поддержания срезанных стеблей и укладки их ровными рядами. Имеются свидетельства, что внедрением картофеля Россия также обязана Петру I. Немало сделал Петр I и для распространения агрономических знаний в России. В 1723 году он предложил перевести книгу Гохберга «Георгика Куриоза» - о немецком сельском хозяйстве, изданную в Нюрнберге в 1716 году. Для переводчиков царь собственноручно составил наставление, одну же из глав – «О вольностях земледельцев и крестьян, которые они у древних имели» - забраковал, вместо нее сам написал главу «О бережении земледельцев», в которой охарактеризовал роль земледельцев и значение сельского хозяйства для благосостояния страны. Следующая книга была Ф. Ф. Флорина «Генеральная экономия». Прогрессивные преобразования сельского хозяйства в Петровскую эпоху сопровождались усилением крепостного режима, увеличением и без того больших налогов, поэтому крестьяне недоверчиво встречали все начинания царя и эффективность их была незначительной.

«Просвещенное» дворянство XVIII века считало зазорным не только заниматься сельским хозяйством, но даже разговор об этом вести. Ведение своих хозяйств дворяне целиком передоверили управляющим, причем более богатые помещики приглашали на эту должность иностранцев, а победнее – ставили своих людей, умевших главным образом «выжимать» доходы с крестьян.

«Просвещенная» императрица Екатерина II писала в 1767 году: «...земледелие есть первый и главный труд, к которому поощрять должно», и далее... «не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в унижении и незначительно производится». Слова правильные, но они в корне расходились с делами Екатерины II. Из всех русских самодержцев именно Екатерина II в наибольшей мере закабалила крестьян, укрепила права дворян, усилила власть помещиков над крестьянами. Именно ею в 1765 году был издан указ, разрешавший помещикам по своему усмотрению ссылать на каторгу «провинившихся» крестьян, а через два года был обнародован еще более жестокий закон, по которому на каторгу мог ссылаться всякий крепостной, пожаловавшийся на своего помещика. Однако в исключительно тяжелой обстановке крепостничества, морального разложения «высшего общества» находились люди, горячо любящие свою родину, свой народ и стремящиеся всячески содействовать экономическому и культурному прогрессу России. Первое место среди таких людей XVIII века по праву принадлежит отцу русской науки Михаилу Васильевичу Ломоносову (1711-1765 гг.) -- гениальному русскому ученому, великому мыслителю-энциклопедисту, одному из основоположников современного естествознания, сборнику отечественного просвещения. Кажется, нет отраслей науки и знаний, где бы в той или иной мере не проявился его замечательный ум. Подъем сельского хозяйства нашей страны не мыслился Ломоносовым без помощи науки. Он ходатайствовал перед царским правительством о создании «Государственной коллегии земского домостроительства», которая занималась бы всесторонним изучением сельского хозяйства, находила средства для его улучшения, заботилась о лесах, дорогах и каналах, о развитии в деревне ремесел, организовывала бы опытные участки с различными почвами в разных местах страны. По проекту Ломоносова коллегия должна была изучать

также иностранную сельскохозяйственную литературу и использовать достижения Европы в русском сельском хозяйстве. Предложение М. В. Ломоносова не было принято и лишь незадолго до его смерти (в 1763 г.) при Российской Академии наук был организован "класс агрикультуры, то есть земледельства", а в 1765 году создано Вольное Экономическое Общество. (Выделено мною – Г.Н.).

По своему уставу Вольное Экономическое Общество должно было собирать и освещать в печати заграничный и отечественный опыт лучшего ведения сельского хозяйства, ставить полевые опыты по исследованию новых приемов земледелия, новых растений и лучших способов ведения хозяйства.

С 1765 года Общество начало издавать первый в России сельскохозяйственный журнал «Труды Вольного Экономического Общества к поощрению в России земледелия и домостроительства». Первыми редакторами журнала были прогрессивный общественный деятель, секретарь Вольного Экономического Общества А. А. Нартов и член Русской Академии наук И. И. Тауберг. С тех пор журнал с некоторыми перерывами издавался на протяжении 150 лет - вплоть до 1915 года.

В первом же номере журнала с. 176, за 1765 г. была напечатана обширная анкета-запрос с просьбой к читателям, ответить на 65 вопросов. По словам первого редактора Трудов т. ф. Клингштета «ждем понимание надобности в получении лучшего сведения о земледелии и внутреннем деревенском хозяйстве, как оные ныне в разных провинциях Российского государства производятся». Вологодский помещик Алексей Олишев, вероятно, не стал отвечать на вопросы Общества напрямую, а составил свое видение проблем своего хозяйства. Ответы каширского помещика, наиболее интересны, и близки к нашей, как впрочем, и ко всем другим местностям России. Добавлю, что погост Никольская слободка еще не переведен в статус уездного города, это произойдет через 16 лет.

Следующий, и похожий опрос крестьян, будет проведен графом В.Н. Тенищевым в 1890-х годах. И можно будет сравнить первое, второе и третье, и удивиться, что так мало изменений произошло в производительных силах крестьян за 140 лет в Российской империи. И, если, суммировать всё, начиная со стихов А.С. Пушкина, то неудивительно будет то, что сегодня по сути деревни в России нет!

Описание годовой крестьянской работы в Вологодском уезде с примечаниями³²

Изъяснение 1. За удобнейшее средство нахожу при начале моего описания о земледелии упомянуть, какие роды хлеба в Вологодском уезде сеются, и как велик от оных урожай бывает; а после опишу производимую чрез целый год крестьянскую работу, и начав оную по порядку с весны, кончу озимую пшеницею. Притом изъясню и то со особливым примечанием, для чего многие полезные к удобрению земли способы не наблюдаются, от чего и самая лучшая земля сим образом остается бесплодна.

По большей части по всей провинции нашей сеют рожь, овес, весьма по малу пшеницы, ячменю и льну, просы и гречухи не сеют, для того она за поздним севом не поспевает. Есть такая унавоженная земли, на которых посеянная рожь сам осм и сам десят приходит; однако таких мест несравненно больше, где сама шеста и сама пята толко бывает. Но как доброту земли, так и удобрение оной навозом, вообще сравнить не можно; ибо по многократным опытам удостоверился я, что и на посредственной земле при малом навозе, с хорошею только притом выпашкою, лучше родиться мо-

³² Труды ВЭО 1766. Часть 2. С. 105-128.

жет, нежели на доброй земле без смотра, о чем я пространнее объявлю на своем месте.

Пшеница сеется и у самих помещиков весьма по малу, и то яровой, а озимой никогда не сеют, для того что сей хлеб требует земли весьма жирной, и пашню должно пахать весьма глубоко; а во всех местах провинции нашей и саму унавоженную добрую землю глубже четырех вершков не пахнут, а родит и в лучших местах на одну семь четвертей.

Ячменю больше сеется, нежели пшеницы, как в полях, так и на подсеках для сижения вина и на другие домовые расходы; а в лучшей год редко сама осьма приходит, но всегда сама седьма.

Примечание 1. На подсеках сеют ячмень весною вместе с рожью; и когда ячмень поспеет, то оной сожнут, а оставшуюся ржаную озимь вытравят: в будущий год тут изрядная рожь родится, так на одной земле всегда два хлеба имеют.

Овес по ржи второе жито, котораго у нас больше других сеют; родится сам четверть, а редко сам пять. Безпорно, что может быть получили бы мы и большей урожай сего жита, да почти каждый год еще на поле великие инеи и стужи застает, от чего он весьма крошится, и так, что в поле будто нарочно посеяно оным бывает. О горохе я не упоминаю, для того что хотя некоторые и сеют, но редко и семена получают. Лён сеют все крестьяне для одевания только домашних своих и себя, хотя такая низкия места, гдеб оной с большим прибытком сеять можно было и на продажу.

Изъяснение 2. Во всем Вологодском уезде вешняя пашня при благополучной весне начинается в последних числах апреля и в первых мая; а в прошлаго 1765 года за весьма великими дождями продолжалась до 25 числа и далее. Для пашни употребляются двойкие инструменты: при серой и несколько с мелким песком смешанной земле *Косули*, а при каменистых и крупным щебнем наполненных полях *Сохи*. Но и то не о всех местах сказать можно, чтоб употребляли разность сих инструментов с разсуждением по свойству земли, но единственно больше следует старым обычаям, хотя мне многие места известны, гдеб косули с доброю пользою употреблены быть могли.

Весною первой сев обыкновенно бывает овсу, пшенице, ячменю и льну. Сия работа не продолжается более пятнадцати дней, хотяб у кого земли в разсуждении других и больше было. Я говорю здесь о такой земле, где никакого препятствия не бывает; а есть несколько таких мест в Вологодском уезде, что поля наполнены крупным щебнем и великими камнями, где земледелец каждый час, так сказать, с новым препятствием встречается. Я очевидной сам тому свидетель, а лучше сказать, имею десять деревень на таких местах поселенных, но и награждается оная изобильно, для того что такого качества земля ни великой засухи, ни мокроты не боится, а хлебу всегда хороший урожай бывает. По окончании сей работы, которая в половине или около 20 числа Маия окончится, приступают к другой.

Изъяснение 3. Где к будущему году рже посеянной быть надлежит, то поле называется *парениной*. Сие название в самом деле справедливо, ибо прежде, нежели семена положить в такую землю, приготавливают оную к такой мягкости, дабы та не из пластов и великих кусков состояла; и для того весною оную спашут и заборонят, и оставляют до унавоживания пустую или ни чем не посеянную. Сия работа начинается вскоре после вешняго посева, и кто скорее оную закончит, тому всегда удачнее бывает.

Примечание 2. Не во всех местах провинции нашей сие полезное строение земли наблюдается: одни за леностью, другие за неимением времени, что отягощены

бывают господскою работою, а некоторая часть есть и таких, которые ко извинению лени и нерадения своего сказывают, будто их земля к тому не привыкла. Но я, входя о том в разсуждение, ответствую упражняющимся в земледельстве следующим образом: 1) Хотя и стараются они о размножении своей пашни, следовательно пекутся и о преумножении своего хлеба; но не сравнивая земли с числом своей скотины, что они такие поля не в состоянии удобрить навозом, есть великая погрешность.

2) А как выше мною уже упомянуто, что земля наша требует унавоживания и хорошей вспашки, то что же от обширных полей и великаго посева происходит? Ничего, кроме лишняго и бесполезнаго труда, а крестьянам крайняго разорения и самой нищеты, так что они, не имея времени перестроить свою землю, возят навоз на целизну, от чего хлебу и недород бывает; а дело само собою решится тем, что помещик во все лето мужиков своих хлебом кормить принужден, и земля их остается всегда бесплодна. Мне, уповаю, дозволено будет здесь самого себя и одного из ближних моих соседей в доказательство моей правды привести. Хотя я о имени моего любезнаго соседа и умолчу, но о описанию, уповаю, он сам себя конечно узнает, а притом мне простит, для того что дело здесь идет только об одной правде.

В одном из сел моих, в котором я всегда жителство имею, сеется только в большем поле 22 четверти ржи; работников ко оному селу всегда бывает 36; рогатаго скота обыкновенно держу 60, лошадей до 25. Прошлаго 765 года хотя, и недород хлеба был, однако родилось ржи 168 четвертей.

У соседа моего два села вместе; посеvu 40 четвертей, работников 32 или 33, скотины бывает всегда моего меньше; а родилось прошлаго 765 года 160 четвертей. От чего же сие неравенство происходит? От обширных полей, от малого числа скота и от умаления работников, ибо когда мои мужики и свою уже пашню окончат, тогда другие свою еще начинают; и так одна работа другую постигая, дойдет до последней озимой, что они до Фрола дни только запахать успеют. Из сего и выдет простая деревенская пословица: *кто до Фролова дни не запашет, у того Фролы и родятся.* (То есть одни цветы – Г.Н.). Ежели же кто из любопытства меня спросит: Какое средство к поправлению сего недостатка сыскать можно? то я на оное ответствую: большая часть есть таких дворян, что они имеют, кроме здельных оброчные деревни; известно же и то, что многие из таких оброчных ходят для пропитания своего дома, для заплаты подушных и господскаго оброка в Москву и в Санктпетербург в разнощики и в другия, хотя и неполезныя для целаго общества работы, но иногда прибыльныя для единственных их семей. Для чего же неполезно вообще для всех, что полезно из них некоторым? Ежели я не ошибаюсь в моем мнении, то не может быть оное полезно для того: 1) Такие крестьяне, упражняющиеся в разнощиках и других неприличных крестьянам работах, не могут никогда быть уже добрым земледельцами. 2) Отец и вся его семья, получая от него на окуп деньги, и будучи уверены чрез несколько лет сим верным доходом оставляют трудиться в землепашестве. А хотя и пашут, то конечно без всякаго добраго намерения; да и та часть земли, которую и сам такой разнощик пахал остается праздна. 3) А когда из таких разнощиков один умрет, то отец его с своим домом уже тем доходом пользоваться не может, следовательно посылает на его место, ежели есть, и последняго своего сына, а сам при старости еще сколько может, так сказать, землю роет, а не пашет. Что же какой конец таким фамилиям бывает? Следующий: старик умрет, сын пахать не умеет, земля остается пуста, жена и дети ходят по миру, а повыток его спустя покупают другие. И так обращаясь к прежнему моему намерению, скажу: не лучше ли было бы помещику таковых излишних из оброчных деревень крестьян взять на здел, и уделить, ежели земли лишней нет, из своей

усадыбы, и через то облегчить других зделанных (здельных – Г.Н.) мужиков работу? А хотя земли у помещика и будет, да по вышеписанному расположению она больше будет унавожена и в свое время управлена, следовательно больше и хлеба от того получить может; а мужики имея довольно свободы к исправлению своей работы, к господской житнице ходить не станут. А ежели и явятся несколько еще нерадивых, тогда сам помещик, разсуждая о данном им времени, и сравнивая с тем их работу, может таковых ленивцев без угрызения совести наказывать.

Изъяснение 4. Доказательство той погрешности, кто землю не троит, а навоз возит на целизну. Во втором примечании мною только упомянуто было за какими причинами землю троить оставляют; а здесь намерен я самым делом доказать сколь важна оная погрешность, и сколь велик от того произойти может земледельцу убыток. 1) Каждому известно, что невспаханное весною поле зарастает травой; а у троеной земли трава и коренья после первой пашни перегнивши обращается в навоз. 2) Когда на невспаханную землю, или яснее сказать на целизну навоз положиа разобьют, и запахивать начнут, то отворачивающиеся не перепрелой земли пласты, упавая дерном своим к навозу не раздробляются и по крепости своей в себя соку мало впускают, а особливо когда лето сухое бывает. 3) Как бы много земледелец с бороною своею по той пашне не ездил, то может только одну поверхность разборонить мелко, а по низу все пласты остаются целы; чего при троеной земле конечно не бывает. Такая земля и без бороны после косули одной мелко разсыпается, а положенный навоз, когда они боронить начнут с оною смешивается, и так сказать, равно силу свою всей земле уделяет.

Изъяснение 5. О удобрении земли навозом.

В половине Июня начнут вывозить навоз на поля, и до того времени в мелких кучах он стоит, доколе весь с дворов вывезут и очистят; а по окончании оной работы бабы начнут навоз разбивать, а мужики запахивают и боронят. Сия весьма трудная работа продолжается до сенокоса.

Примечание 3. В провинции нашей земля между собою хотя и разнится, но вообще об оной сказать, вся унавоживания требует. А выше мною уже упомянуто, что навоз на поля кладут в кучах, и до того времени не запахивают, пока всего поля не унавозят, и дворы скотские не очистят; сие продолжается чрез неделю и более. И так наконец при разбивании вместо навоза одна солома остается; ибо столько жаром, а не меньше и ветрами влажность всю вытягивает. Такой порядок в разсуждении свойства нашей земли казался не полезен, но не отваживался я и сам всю свою землю иным образом удобривать; однако и не оставил без ответа. Приказал на две четверти самого сочного навоза навозить, и в тоже самое время запахав вскоре заборонить. Многие мне о том делали разные возражения, а из всех казалось мне одно доказательство справедливее других, что от сыраго и сочного навозу черви роятся и подъедают корень. Однако на другой год я с радостию увидел, что таким образом унавоженная земля мне рожь родила во всем том месте ровняе и лучше всего поля. От того времени я не иначе, как выше упомянуто, во всех своих селах поступаю, и нахожу великую отмену против прежняго. Притом еще и то упомянуть нахожу не за излишнее: при заборонивании обыкновенно бывает, что половина навоза бороною вытаскивается на верх, и оставляется от жара и ветра высохшей без всякаго о том попечении от земледельцов. А по надлежащему надлежит после боронения излишних баб и маленких робят послать, чтоб все поле проходя затапывали поверх земли остающиеся клочки навоза так, чтобы ни одного кусочка не видно было. К тому употреблять можно

и одних малых ребят, которых до 15 (лет – Г.Н.) могут в три дни, так сказать, играючи и больше поле прорыть.

Остается мне при возке навоза в поля одно упомянуть, чего у нас никогда не делают. Благоразумный домостроитель должен приказать всегда прежде навоз возить на заводы, а не на удворину для следующей надобности. Известно всем, что мужики навоз по равным частям для возки между собою делят, и каждой из них старается навозу оставленная, а обе нерадивому земледельцу плод худой приносит.

Изъяснение 6.

О сенокосе.

Я о сенокосе весьма кратко предложить намерен, и объявлю только время, в которое сия работа начинается с некоторым к тому малым примечанием. Первые косы, так сказать по наречию мужиков наших начинают всегда с праздника Петра и Павла, не смотря ни на удобное к тому время, ни на созрелость травы, а следуют единственно застарелым своим обычаем. Но не должен ли благоразумный домостроитель о том подумать, что молодая трава к сушке весьма трудна и медлительна, а притом в складенных скирдах и стогах весьма не надежна. Видим не редко, что такое молодое сено по два и по три раза пересушивают, а наконец бросают в навоз. При сем случае можно сказать: *Хотя соседи мои ранее моего косить и начинают, но плоды трудов своих всегда позже забирают.*

Примечание 4. В благополучное время всегда трава в третий день к метке в стоги безопасна бывает. Чтож касается до молодой травы, сколько бы она сушена не была, только в стогах обыкновенно часть свою вывозить скоряе: и когда начинают, как у нас обыкновенно есть, всегда с удворины, то есть с первого близкаго места у села, то всяк старается чаще кучу подле кучи класть, чтоб в близости скоряе кончить свою работу, а на зады или весьма редко, или и со всем ничего не остается. Чтоже из того следует? Великий убыток.

Мы видим каждой год, что на удворине от весьма тучной земли рожь и другое жито при малом дожде ложится, не прорастает и не приносит желаннаго прибитка, а на задах почти всегда хлеб худ бывает. И так одна половина, без разсуждения унавоженная, а другая без отволгнет и преть начинает. Таких сараев, каковы в Эстляндии и Лифляндии для сохранения сена нарочно на сенокосных местах строятся, у нас нигде нет. Причины тому я другой не нахожу, кроме одного нерадения. Мог бы, разсуждая о множестве леса, каждый мужик такой сарай себе построить. А от стогов наших другой прибыли нет, как всегда шестая часть от каждого стога с низу и с веру пропадает.

Изъяснение 7. О жатве, о снимании с полей хлеба, и как оной кладется в скирды.

Теперь намерен я предложить о снятии плодов с полей наших. Но прежде, нежели я о том опишу, необходимо надлежит принять во уважение и то, какия есть в том погрешности, и чем бы оныя исправить можно было? Я не приступаю к точному решению сего вопроса, но упомяну еще об одной важной материи, которая с вышеписанною сопряжена, то есть: знает ли кто ис домостроителей и земледельцов точное время, когда надлежит каждой хлеб особливо жать? И не от того ли незнания главной урон хлебу происходит? Ибо не редко видим мы, что корень иногда производит по три и по четыре стебля, и так каждой на стебле колос по крайней мере по 20 зерен имеет. Кудаж такое великое количество хлеба пропадает? Хотя сей вопрос и кажется чудным, но в самом деле весьма нужен. Я признаться должен, что решить сего не в состоянии; однако дозволяется каждому домостроителю примечания свои о том делать, и испытать не от предписанных ли мною причин, мы такой великой прибыли лишаемся?

1) *От худой выпашки и от нетроения земли*; ибо такая неупрелая земля при вспахивании обыкновенно великими пластами отделяется, и пласт возле пласта стоят горбами, а при посеве зерна ржи на горбах сих пластов не остается, но упадают к самой подошве земли между оными.

2) *Деревянные бороны* при такой земле одну поверхность мелко боронят, а человек и лошадь ступая по таким затверделым кускам земли, зерна ржи так придавливают к самой подошве земли, что они проникать чрез такое крепкое тело не могут, следовательно остаются мертвы.

3) *От чрезмерного количества семян*. Я не могу без сожаления помыслить, какое со всем превратное понятие многие имеют о посеве. По их мнению, чем земля хуже, тем в большем количестве они оную отягощают семянами, и так сказать, не сеют, но усыпают. Весьма бы я погрешил, ежелиб за новость подумал описывать силу земли, и разныя части оную составляющия. Господин Леман в первой части книги Вольнаго Экономического Общества *о различии земли* довольно ясно показал справедливость того правила, что ежели семя не довольно имеет места к своему распространению, и не довольно соков к своему росту, то большего плодородия надеяться не можно. А я сию неопровергаемую правду собственным примером подкреплю. Одно из полей моего села всегда в третий год с полем моего соседа рожью посеяны бывают вместе. При самом всходе озими как весною, так и летом до самого почти того времени, как начинает колоситься, у соседа моего рожь во всем поле гуще и сильнее бывает. А как начнут оба поля приходить к совершенству, то вдруг разность видима становится, а именно: рожь в моем поле выше, колосье длиннее, травы меньше, а стебли толще; одним словом сказать со всем отменная от первой; а разность о посеве и о урожае обеих наших полей уже под 2 примечанием показана.

4) *От небрежения возки суслонов с полей в скирды*. Необходимо доброму эконому надлежит, для возки хлеба с полей зделать из прутьев плетеные ящики, в которые бы снопы класть с бережением можно было, и выкрошившия зерна не пропадали. Наши называемые одрецы со всем негодны: снопы кладутся в два ряда, и всегда колосьями принуждено к самым положить колесам, которыя вертением своим несколько снопов так вымолотят, что половины зерен не останется; а многие убегая от сего непорядка у каждого снопа колос вдвое згибают. Чегож тут добраго ожидать? Ежелиб кто пожелал при одной возке верной щёт пропаже зделать, то я здесь оной зделаю следующим образом. Прошлаго 1765 года было у меня в селе 1848 суслонов, в каж-

дом суслоне по 17-ти снопов (на фотографии 1914 г. С.Н. Прокудин-Горский), на каждой одрец кладется по 3 суслона, и так число 1848 разделя по 3 суслона будет 616 упряжек, или надлежит столько раз съездить. Положим, хотя через одну повозку и по одному снопу спадет, то и выйдет число 308 снопов, а 18 суслонов. И так при возке одной, кроме накладывания и увязывания веревкою и жердями пропало с поля полторы четверти (примерно 150 кг – Г.Н.).

5) *От места, где в скирды хлеб кладут*. Кладут по обыкновению нашему на оставленной к тому нарочно луг, где

ни пола, ни нарочно для того сделанного гумна, ни покрывки нет. Первый нижний ряд становятся вверх колосьем на вязку, а после того и начнут класть и придавливать первые снопы. А как возвысят в поле человека (скирда выложена в рост человека – Г.Н.), то всходят на верх двое или трое, смотря по обширности скирды, и укладывают снопы, а другие на верх бросают нарочно для того сделанными вилами.

Примечание 5. Некоторые в лучшее о том познание приходя, делают нарочно для того гумна, и может быть, что очевидной прибиток и о других полезных порядках думать заставит. (Некоторые, видя убыток, строят специально гумно – Г.Н.).

б) Когда начинают молотить, то для сажения на овине необходимо надлежит из скирдов рожь или другое жито туда тащить. Каким же образом сие делается? несколько работников придут к скирду, а два или один туда влезши бросает на землю снопы, а прочие каждой возьмет по снопу за вязку, и от того места колосьями тащат до самого овина. Притом примечается сие: осторожные домостроители такие места, где хлеб в скирды кладут, всегда оставляют от овинов иногда более 40 сажень для опасности от огня. Человеку, будучи с примечанием без удивления на такой порядок смотреть не можно, одним словом заключить, что везде остаются следы нашей беспечности.

Примечание 6. Можно для носки снопов сделать из самого грубого холста такие носилки, чтоб человека 4 до 30-ти снопов нести могли свободно, не утратя ни одного зерна, а для бросания со скирдов снопов подстилать надлежит к тому нарочно сделанный холст. Такие уже у двух помещиков употребляются с пользою.

О озимой пашне, и что при этом примечать надлежит.

Озимовая пашня начинается не во всем уезде Вологодской провинции равно. В одной части Каргапольского и Чаранского уездов на подсеках в лесах сеют рожь за неделю до Петрова дни, то есть с 23 числа Июня (6 июля), а в полях в той же части с первых чисел Июля, для того что земля там серая, в низу с песком и с диким камнем смешанная. Впрочем сия земля не вовсе худа, когда на оную положить довольно навоза. Что же касается до раннего посева ржи, то уповаю причина тому еще следующая. Все те места лежат к самому северу, а от полудня густыми лесами прикрыты. Около города же в близости и во всех других местах начинается озимовая пашня обыкновенно с 15 Июля, и продолжается у многих, как выше упомянуто, за разными препятственными обстоятельствами до самого Фролова дни, но сие случается не со многими.

Примечание 7. Ежели мое доказательство в 7-ом изъяснении в 1 пункте о худой выпашке и о неперепрелой земле не довольно вероятно быть кажется, может ли то статья, скажет другой, чтоб зерно какого нибудь жита могло под землю быть задавлено? Я на сие возражение более ответственать не буду, а прошу любопытного земледельца, при заборонении озимовой пашни, о которой здесь речь моя продолжается, взять кусок такой неупрелой земли фунтов хоть в 10, и наложить на несколько ржаных зерен, посмотреть при всходе других, могут ли и они взойти.

Озимовую пашню так вести надлежит, чтоб загоны и борозды, сколько можно без излучин прямыми были для стечения воды. Низкия места среди самых полей, ежели некуда провесть каналов, лучше вовсе оставить для сенокоса, а не пахать, ибо в таких местах осенью и весною всегда великая мокрота бывает, и хлеб не родится. За первую должность земледельца себе почесть должен, чтобы все его поля от случающихся великих дождей и наводнений каналами по наклонности оных збережены были. А ежели то почитается за великую тягость, то уже по крайней мере борозды озимового поля билиб все открыты. Я могу с позволения здесь еще из собственного своего убытка доказать сколько стоящая вода на полях вредна. В прошлом 764 году в другой

усадыбе моей, разстоянием от Вологды в 40 верстах, где ни при озимовой пашне, ни весною мне быть не случилось, а положился на смотрение своего прикащика, по приезде моем туда в Июле месяце увидел я с крайним сожалением, что на низких местах, где вода долго стояла, во многих местах до половины поля, кроме метлы (трава, которая всегда на пашне от мокроты вместо ржи родится) рожь не родилась. Подобных сему причин каждое лето довольно во всех местах видеть можно. Еще любопытный сыщет и такие озимовыя пашни, у которых и борозд не гоняют.

Я намерен кончить описанную здесь крестьянскую работу одним малым примечанием. Мы слышим, так сказать, каждой день жалобу. Один из нас кричит: мои крестьяне великие ленивцы; другой сказывает, что он по нещастию имеет большую часть непонятных (непонятливых – Г.Н.). Чудная жалоба! Разве нет способов к одобрению лениваго, и к поправлению непонятнаго? Истинно довольно к тому имеет каждый домостроитель. Ленивый может тем ободрен быть, когда другой упражняющийся в трудах награждается изобилием плодов земных; а еще к тому, не долг ли наш есть, изъяснять таким ленивым со смирением, что праздность богомерзкое есть дело и первая причина его скудости. О непонятных мы жаловаться причины не имеем. Одним словом сказать: мы сами тому причиную. Не старается ли всякой людей своих обучать портному, чеботному, столярному и другим мастерствам, а сему из первых самому нужнейшему, то есть земледельству, никто обучать не помышляет.

Алексей Олишев.

Вопросы Вольного экономического общества, а ответы помещика

Вопрос ¹³³. Какого рода земля? Тучная ли и легкая, или болотистая, песчаная, иловатая, словом: какая по большей части в тамошних местах есть пашенная земля?

Ответ. Каширский уезд, имея ровное положение наполненное множеством болот и лесов хлебородием славиться не может. Земля в оном по большей части серая и болотистая. Хотя последняя есть некоторой род чернозема вершка на два лежащего, под коею следует слой суглинка; однако к плодородию не очень способна. Может быть, не причиную ли тому вода, коя не имея стоку через каналы, стоит долго на таковой низкой земле, и хлебному корню, как то естественно, великой вред причиняет. Серая земля требует великаго унавоживания, а без того плохо родит, она такого свойства, что в дождливые года делается весьма жидкою, и хлебы травкою, а особливо рожь метлою побивает. В сухие же лета, земля столь бывает тверда, что комы или глыбы земляные с трудностию колотушкою разбивать можно. Однако урожаем в сухия времена изрядной бывает. Сие говорится вообще; но есть земли песчаные, иловатые и глинистые. Хлебородие сих земель не лучше прежних, но разнится тем только от первых, что для их дождливый год лучше и хлеб родится урожайнее.

Вопрос 2. Какого рода хлеб и прочия произрастания там больше сеются? И во сколько раз в обыкновенные годы урожай бывает?

Ответ. Рожь и овес почесть можно за первейший хлеб, который здесь сеется; ячмень, не в толиком количестве; гороху сеют мало; гречухи и того меньше, которая за случающимися в августе морозами редко поспеивает. В обыкновенные годы рожь бывает сама-друга, сама-третья, иногда и сама – четверта. Овес, таким же образом. Пшеница вдвое или втрое. Ячмень сам-четверть, сам-пять, сам-шесть, и сам-шесть

³³ Труды ВЭО. 1774. Т. 26. С. 2 – 97. Такого исследования, с такими подробностями и с такой простотой изложения сути вопроса ни один ученый написать не сможет.

приходит; горох бывает и семь, восемь, а редко в десятеро; гречуха сама-друга и сама-третья, но такой урожай случается в лучшей сухой год. Когда же дождей идет много, тогда рожь заглушивается метлою и костерем; овес травую, а ячмень в овес преобращается. Сверх того встающие из болот в ненастное время пары, которые крестьяне называют мглою, много вредят незрелым еще и наливающимся овсяным и пшеничным зернам. Ибо есть ли где, таковая мгла хватит, там зерно бывает и не столь полно и не столь бело. В таковое время рожь едва сам-друг приходит, овес также, а ячменю насилу семена возвращаются. Горох и гречуха не редко и головой пропадают.

Вопрос 3. Много ли там сеется пшеницы? И ежели не много то, для каких причин земледелец не прилежит к размножению оной? (Видно, что вопросы пишет немец. Надо-то: по какой из причин крестьяне не сеют пшеницу?).

Ответ. Крестьянство здешнее привыкнув более к ржаному хлебу, о приумножении пшеницы не радит: сверх того малое число навоза, которой употребляется на рожь, и не редкие мглы (надо понимать холодные туманы – Г. Н.) побивающие пшеницу, охоту к размножению оной удерживают. В господских усадьбах сеяние оной в большем количестве бывает, но не столь же велико, чтоб её продавали. Сеется здесь по большей части яровая, ледянка редко, а озимой меньше всех. В лучшей год не больше приходит она, как сама-третья и сама-четвертая.

Вопрос 4. Не сеется ли там гороха, чечевицы, проса и гречухи? Стараются ли земледельцы о размножении пеньки и льна? И ежели которых из оных произрастаний недостает, то для каких причин оных не заводят?

Ответ. О горохе и гречухе ответствовано в № 2, а чечевицы и просы за удобою земли совсем не сеют. Конопля сеются на нарочно сделанных подле гумен конопляниках не в большом количестве и то для домашняго расходу. А как земля под оныя требуется самая добрая и гораздо унавоженная; потому о размножении оных и не стараются, удабривая единственно каждой земледелец по силам своим землю под рожь. Льны в употреблении двоякого роду: псковики, именуемые между крестьян, ростуны и плаун, последний больше крестьянами сеется, а первые у помещиков, и суть лучше плаунов как длиною так белизною и мягкостью. Псковиков или ростунов семена взяты прежде были из Пскова, но от того, что переменяемы не бывают, доброты своей много потеряли.

Плауны не более десяти и двенадцати вершков (45 и 54 см – Г.Н.) растут, а крестьянами сеются потому только, что оныя меньше требуют за собою работы, ибо когда оной послеваает, то выдерживают ево и ставят на льнице в бабки, дабы льняные головки от солнечных лучей раскололись, что при ясной и теплой погоде обыкновенно в неделю или дней в десять бывает, тогда выколачивают семя вальками на рогожи, а лен стелют по лугам в озимых полях. Ростун же напротив того имея больше за собою старания в помещичьих домах употребляется. Сеют его здесь очень много, и с пользой и прибылью употребляется, ибо нет почти ни одного помещичьего дома, где бы не было несколько ткачей для ткаения из онаго полотен, которые бывают по осмидесяти и по девяносту пасм, и в Москве продаются аршин (72 см – Г.Н.) по пятидесят и по шестидесят копеек. Многие помещики сим большие барыши получают. Льном ни где не продают, но еще онаго прикупают в Ростове на бывающей тамо на перьвой неделе великаго поста ярморке. Семя плавунное бывает цветом светлбурое, а ростунное темнбурое. Первое семени больше дает и бывает иногда сам-пято и сам-шесто, а другое вместо того в три и в четыре раза больше не приходит. В приуготовлении зем-

ли под лен, и в посеве, которой 21 мая лучшим почитается, ничего отменного не наблюдается.

Вопрос 5. По какой цене в обыкновенные годы, то есть в такие, когда ни чрезвычайного нет плодоносия, ни недорода, продает земледелец тотчас после жатвы на месте всякий хлеб и прочия тамошня произрастания?

Ответ. Хотя хлеб в здешних местах и никогда дешев и не бывает, однако ныне лет с пяти по причине ежегодных неурожаев цена на оной возвысилась, а именно: рожь продается в рубль шездесят копеек, пшеница в два рубля сорок копеек, ячмень в рубль десять копеек, овес в шездесят и семдесят копек, гороху и гречухи сеянной в уезде продается мало, ибо как выше сказано, что всякой сеет сей хлеб для своего употребления. Подобным образом пенька и лен мало продается, разве какой крестьянин для необходимости что продаст, а потому и цены положить нельзя. Вышеписанная же цена обыкновенно бывает вскоре после по убории с полей хлеба, уменьшается против весенней цены по причине збору подушных и оброчных денег, но весною когда крестьянин небольшое количество родившегося хлеба сеет, оставя малую часть для посева, тогда цена возвышается. Рожь от рубля шездесят копеек всходит в два рубля двадцать копеек, ячмень в рубль в пятьдесят копеек, овес в рубль и рубль двадцать копеек, пшеница в три рубля и три рубля сорок копеек.

Вопрос 6. Довольно ли в тамошних местах родится травы, и много ли держат скота? Сколько обыкновенно, и какого скота бывает у крестьянина помещичьяго, государева или монастырскаго?

Ответ. Сенокосов бы здесь было довольно, есть ли бы травы были хорошия, но как поречных лугов очень мало, а по большей части около лесов и по парусникам, то и сена и сена бывают не самые хорошия, смешанныя с листом упдающих с деревьев. Которыя же луга около селений, на тех сена от идущей весною с дворов вольной воды с подзолом бывают хороши. Сверх того находящаяся трава по болотам родится негодная осока, а иногда от нетечения воды вымокает, хотяже две большие реки Волга и Медведица через здешний уезд протекают, но имея крутые берега, вода лугов не понимает и потому поемнаго сена, как лучшаго не имеется, разве около маленьких речек и ручейков, которые не у всякого селения в дачах находятся.

Что касается до скота, оной крестьяне содержат каждой по своему состоянию и по семейству, но положе всеобщую пропорцию каждой мужик содержит одну лошадь, двух коров или одну корову и одну телицу, двух овец, одну свинью, десять куриц, козы бывают, но у редкаго, однако семьянистые и богатые содержат гораздо более, нанимая для того пустоши и сенокосы. Тоже сказать можно о государевых и монастырских крестьянх.

Вопрос 7. Какое содержание скоту у крестьян в обыкновении зимою? Как рано оной выгоняют в поле, и как поздно пригоняют домой?

Ответ. Крестьянские дворы обыкновенно строятся квадратными, и бок передней, то есть тот, который на улицу составляет избу, сени, холодную горницу или лучше сказать крестьянскую кладовую и ворота. Причиие три бока состоят из сараев покрытых соломою, омшеника и задних ворот, внутри сараи, сии перегораживаются жердями, для лошадей особо, а для коров также. Овцы ходят вместе с коровами, телята маленькие содержатся в избах и омшениках, солома ржаная стелится по всему двору, которой на зиму весь покрывается соломенною крышкою, оставляя на оной небольшие окошка для свету. Корм дается по большей части раскидывая по двору

кучами, которые же по домовитее крестьяне, те делают для того ясли, ставят колоды и дают корм в прутьяных плетухах.

Порядок содержания зимняго следующий: поутру как скоро разсветает, то вгоняют дойных коров в избу, и тамо ячменною мякиною обваренною в теплую воду в колодах, и сеном в плетухах кормят до тех пор покуда доят. После чего выгоняют на двор, и тамо в месте с прочею скотиною дают овсяную, ячную и пшеничную, смотря по количеству каждой солому, лошадям приносят несколько сена и оным особливо от прочей скотины кормят. Овцы по большей части питаются соломою, а сена дают мало, но когда станут ягниться, тогда уже держат их с ягнятами, или в избе, или в омшениках, и кормят хорошим сеном, в полдни гоняют всю скотину поить на пруды или на ближайшия речки и ручейки, потом опять дают солому яровую всей скотине и лошадям, коею она довольствуется до самого вечера, а тогда за час до сумерек гоняют ее опять поить. Коров берут в избы, а покуда доят, вышеописанный же корм употребляют. Лошадям бросают по немногу сена, а прочей всей скотине в третьи приносят на ночь яровой соломы. Свиной назначенных на убой кормят по два раза в день овсяною, ячною и ржаною мукою обваривая оную теплою водою и замешивая, но тех, которые оставляются на зиму и по-крестьянски называются пелевниками, кормят по одиножды овсяною пареною полевою перемешанною с какою-нибудь молотою посыпкою, которая состоит из всех родов хлеба ухвостнаго. Коз содержит редкой крестьянин, однако особеннаго (ухода) им нет, а ходят они в месте с овцами и тем же кормом питаются. Телят маленьких кормят хорошим сеном и овсяною замешанною на теплой воде или сыворотке мукою, годовым дают всякой хлебной колос, иногда сухой, иногда обвареной. Овса езжалым лошадям зимою дают редко, а больше когда продолжается молотьба, тогда подкармливают их всяким хлебным колосом и невейным овсом. Напоследок сказать должно, что и показаное содержание скоту при наступлении весны умалывается, и почти каждый год соломы как ржаной, а более яровой, и сена не достает. От чего крестьяне великую нужду претерпевают, покупая воз соломы яровой в пятьдесят и шестьдесят копеек, или гоняя скотину почти по снегу в леса, где она листом питается.

Сие о зимнем содержании, летом же гоняют с час по восхождении солнца на луга, а к вечеру также за час до захождения пригоняют. На ночь корму никакого не дают. Времяниже, как скотина начинает пастися в поле, и запирается на дворах, определить нельзя. Но как скоро снег стаёт и поля оголятся, то и выпускают, а осенью также как снег выпадает, запирают. Лошади на ночь не пригоняются, но пасутся в поле.

Вопрос 8. Какой где скот обыкновенно крестьянин держит? И какую от кого получает пользу?

Ответ. Понеже крестьянин здешней содержит скот единственно для своего употребления, то и пользы большой от онаго не получает. Он продает то только, что за домашними его расходами остается. Коровы питаются его молоком, а масло от оных идет в нужде на продажу, от овец получают шерсть на сукна, а овчины с оных на шубы. Свины крестьянин сам мало ест, но продает оную тушами, также как с оных щетину и пух. Впрочем, здешний народ имея мало промыслов первую в нужде подпорою считает свой скот, которой хотя бы последней был у него, ведет со двора на рынок для заплаты подушных денег и прочих податей.

Семьянистые и домовитые крестьяне содержат больше скотины, не только оную продают, но скупая у других оною еще переторговывают, иные по первому пути тушами возят в Петербург или купцам торгующим мясами из барышей перепродают.

Таковые не имея довольного числа для скотины корму своего, начинают луга для сенокоса, или пашню для хлеба, дабы излишнее число тем прокормить. (То есть переводят луга и пашню под сенокос – Г.Н.).

Вопрос 9. Сколько примером занимается земли на посев одной четверти ржи? Изчисля место квадратными российскими саженьми, показать при том, сколько на десятину доброй пашенной земли высевается ржи, или пшеницы?

Ответ. Десятина, разумеется, здесь осмидесяти сажень длиннику и сорока сажень поперешнику, или из 3200 квадратных сажень в площади состоящая. На таковую высевается ржи на удобренной земле по двенадцати четвериков, на средней по четырнадцати четвериков, а на худой по две четверти, овса в двое против ржи, ячменю третья часть против овса.

Вопрос 10. Ласкою от земледельца сведать, от какого произрастания может он ожидать себе больше прибыли на месте одинаковой величины? От ржи ли, гороху, пшеницы, от пеньки или льну?

Ответ. Как пшеницу здесь часто побивает ржа или мгла, горох вымокает или позябает, конопля за недостатком навоза или мало сеются или не очень бывают рослы, то и прибылью от сих хлебов земледелец ласкаться не может. (Ответы писал помещик, поэтому точного ответа на этот вопрос ждать не следует – Г.Н.). Но получает прибыль, хотя небольшую от овса и ржи. Годом случается, что ячмень и лен также для него бывают выгодны.

Вопрос 11. В которое время в тех местах обыкновенно сеется хлеб и разныя произрастания?

Ответ. Хлеб здесь сеется в нижеследующие времена. Горох и яровая (т. е. весенняя – Г.Н.) пшеница, называемая ледянка в апреле или скоро по разстаянии снега. Овес с 9 по 20 мая, но есть ли когда весна бывает ранее, то и с 1 мая сеять начинают, а особливо на вычищенных пашнях. Пшеница в одно почти время с овсом или двумя и тремя днями позже. Лен сеется с 15 мая, но более 21 числа не продолжается. Ячмень зачинают с 20 мая и до 30 продолжают. Конопля и гречуха позже всякого ярового хлеба сеются в исходе мая, однако из сделанных недавно опытов примечается, что для коноплей в одно время со пшеницею гораздо лучше бывает. Рожь и озимовая пшеница с 1 по 15 августа сеется, и до 6 числа ранним севом называется, а до 15 бывает всеобщий сев, но с 18 посеянная почитается пропавшею, есть ли случится дождливая осень, чему и были примеры. В 1771 году начавшиеся в июне месяце уливные дожди и продолжающиеся до конца августа воспрепятствовали севу, которой не иначе как с 1 до 20 сентября продолжался. На другой год рожь почти всю метлою побилло, и едва семена взяли.

(Побило метлою, вероятно, это тот случай, когда из-за дождей сорная трава, пырей, полевица вырастают быстрее, нежели рожь. Но это не главное в этом ответе. Главное, как мне видится это числа посева семян. Возьмем лен, день посева льна 15 мая, это по старому стилю, по-новому надо прибавить 13 дней, получится, что высева надо производить 29 мая, а ячмень уходит в 4 июня, что по природным срокам недопустимо, и так по всем остальным культурам. Получается, что церковные звездочеты ошиблись с установлением дат из жизни Христа).

Вопрос 12. Какого рода сохи там в употреблении? И сколь глубоко примерно землю пашут?

Ответ. Здешня сохи обыкновенныя, как и в прочих местах, о чем описано имеет быть в ответе на 14 вопрос. Но что касается до земли, она пашется не более как на два вершка (не более 9 см – Г.Н.) в глубину, по той причине, что серая земля не толще лежит, под которою следует суглинок.

Вопрос 13. Есть ли там обыкновение делать рвы в низких местах?

Ответ. Нигде рвы столь не нужны, как в здешних местах, хотя копанье оных не во всем еще уезде в употреблении, однако в некоторых дачах копать уже зачинают, и явные пользы видят.

В сноске автор пишет: Когда я велел в деревне своей обрыть низкия места каналами, то крестьяне продолжая свою работу, и почитая оную бесполезною, на меня роптали, но ныне увидя пользу от оных, сами делают небольшие рвы около пашен и дворов своих. Одним только скучна эта работа в здешних местах, что земля, будучи рыхла опадает и оплывает и каналы заваливает. Я оплетал их плетнем, но земля за оным также весною обваливается, от чего позади плетня с обеих сторон делается еще ров и плетень сжимает. Есть ли бы можно было убивать их дерном, то лучше и прочнее нельзя, как то у меня сделано около моего двора, но на все полевые каналы потребно дерну несколько десятин, чтобы отнимало несколько стогов сена. Не хотяже убивать дерном, дабы через то не претерпеть ущерба в лугах, учредил я так, чтобы каналы через два года чистить, и сие делаю обыкновенно в том поле, где озимь, потому что оной хлеб больше подвержен воде и от оной производящему вреду. На другой год продолжаю работу в другом поле, и так каналы хотя от обвалившейся земли и от ходящего скота и прочих обстоятельств делаются несколько кривы и мелеют, но вода течение по оным идет, а той-то пользы от них я и желаю.

Вопрос 14. Чем где унавоживают землю обыкновенно? В обыкновении ли там разделение пашенной земли? Дают ли некоторой части оной каждой год отдыхать праздною? Выжигают ли там леса и кустарники для расчищения поля, так как оное в Лифляндии водится? Особливо прилежат ли к исправному земледелию и довольно ли унавоживают землю? В разсуждении чего весьма желательно иметь точное и подробнейшее описание всякаго различного земледелия, каковым образом оное там производится, и каковое там во употреблении? Которое описание может служить удобным на сей пункт ответом. Еще бы полезнее и приятнее было сие описание, ежели бы можно было к оному приобщить маленькие планы находящихся в употреблении сох, сошников, борон, граблей и кос.

Ответ. На разные запросы сего артикула ответствую особенно. 1-е. По свежении в поле прошедшим летом навоза, стелется на дворах во весь год ржаная солома, по которой скотина ходя делает навоз, коим в предбудущий год земля и унавоживается. Впрочем, других навозов никаких нет в обыкновении, да и перьвой кладется на землю вместе смешанной, не разбирая коровьяго, лошадинаго или овечьяго особо, и не разсматривая разных родов земель. 2-е. Пашня разделяется обыкновенно на три поля, перьвое называется озимовым, в котором сеется рожь к предбудущему году, другое яровым, в котором сеется всякой яровой хлеб, как овес, ячмень, пшеница, горох и прочее, а третье будучи предидущей год засеяно яровым хлебом, с начала наступившей потом весны до августа месяца лежит пусто, а тогда засеивается опять рожью, и сие именуется парениною или паром, и так три сии поля переменяются перьвой год под рожь, другой под яровой, а на третьей до июля отдыхает праздно. 3-е. Выжигание лесов и кустарников для расчищения полей здесь в употреблении, а особливо в местах лежащих к Тверскому уезду, где лесу много, которой всякой год выжи-

гается под пашни. Крестьянин, избрав себе удобное место срубливает осенью лес годной к употреблению, и его свозит в деревню, потом выдирает корни, которые также прибирает к своему овину для сушки оным хлеба. Мелкий же лес, прутья и сучья стелет почаше, и до весны оставляет, а тогда сжигает все то, и потом пашет сохою с отрезом и сеет. Первой год сеется обыкновенно овес, а на другой год, что оборотами называется, рожь и сей тот хлеб бывает урожаем. У меня у самого на такой земле приходила рожь самадесята, после ржи опять сеется овес или ячмень, и получается с довольною прибылью, и так продолжается сие покуда земля выпашется, тогда удабривается она навозом или оставляется в пуге, и новая сеча делается. Как леса здесь состоят из разных деревьев, то есть ели, сосны, березы, осины, смешанных вместе, и чистятся такие большие места, где находится больше березнику. И неоднократно было примечено, что на таких местах земля хлебороднее бывала, нежели на еловых. Сие расчищение полей здесь столь обыкновенно, что ежегодно приумножение оных чувствительно примечается. 4-е. Прилежности у крестьян к исправному земледелию хотяб не доставало, но частые неурожаи и происходящая от того бедность, лишает их как охоты, так и способов. Немалою причиною всего их оскудения почитать должно и неспособность их в изобретении способов к своему исправлению, ибо большая часть оных не выходя с роду ни ногою из своего уезда, питалась единственно хлебом. Просто сказать, так как он сам родился не заботясь о приведении земли к лучшему хлебородию. Что им удавалось, ибо продолжающиеся до 1762 года сухие годы и, следовательно, по здешней низменной земле хорошие урожаи довольно снабжали их, как хлебом, так и для скота кормом, а они обнадеясь на то и употребляли все свои мысли единственно к обрабатыванию той земли, коя их питала, не приумножая вновь. Но когда же с 1762 года сделались почти всегда дождливые лета, и низкия пашни от долго на оных стоящей воды зачали вымокать, а старая земля выпаживаться, то и хлеб стал хуже родиться. Однако, крестьяне пробавились еще год или два старыми семенами, неурожаи не переставали, но еще более умножались. Наконец хлеба у них не стало, они принялись за скот, но которой к пущему несчастию неоднократно помирал поветрием, что их и последняго лишило пропитания. Они стали мало содержать скота, следовательно, и земля навозу прежняго получать не стала, запашка от дурных лошадей и бороньба также переменялась, и пашня сделалась еще хуже. При всем том они никаких средств не предпринимали, перебивались с копейки на копейку, а все дома сидели, и почитали за страх ходить по зимам куда-нибудь в большие города работать, и тем доставать себе хлеба и деньги. Напоследок, когда многие помещики начали их к тому принуждать, то вступили они в поход, но и там, как люди незнаемые и не заобыкновенные мало получали барышей. Или привыкнувши к вольной городской жизни, а лучше сказать к пьянству, от хлебопашества начали отставать. И так все сии причины соединясь вместе сделали в них весьма посредственное к хлебопашеству прилежание. От вышеописанных же причин и унавоживание земель их не весьма довольно. Ибо крестьянин по причине содержания малого (количества) скота едва половину своей пашни унавозить в состоянии, да которой и есть навоз, да и тот от малого скота не утопан, хорошо не перегнил и не сочен. Следовательно, и землю так, как бы надлежало удобрить, не может. 5-е. В разсуждении земледелия отменнаго здесь ничего не наблюдается. Под рожь земля в некоторых местах двоятся, то есть, после вывозки навоза в июне, поле пашется и боронится, потом в начале августа снова пашется, засеивается и заборанивается. Инде троют: пахав все три раза тем же летом, или первой раз с осени, а два раза летом в тоже время, как и двоят. По окончании сева и бороньбы в некоторых местах вдоль загонов для

сделания стоку воде, делают борозды одна от другой сажени по три и по четыре разстоянием, а в других местах столь часто, что не более аршина одна от другой отстает. Под яровой хлеб пашню двоят, в перьвой раз как скоро земля обсохнет, а в другой при самом посеве, по окончании котораго боронят, но уже по загонам борозд не делают, на конопляники с начала весны в перьвой раз кладут навоз, пашут и боронят. Спустя недели две пашут и опять боронят, потом в третьи по окончании ячменного сева пашут, засевают, боронят и борозды делают. Вновь расчищенные поля одиножды вспахав сеют, также и обороты делают, но для посева третьяго хлеба таковая земля двоится. Под горох земля пашется одиножды подскораживается, сеется и заборанивается. Под пшеницу и лен двоится, но перед посевом вспаханная земля также подскораживается, сеется и потом боронится. Под гречу двоится также как под овес.

6-е. Имеет две кривыя деревянные ножки, на которыя насаживаются острые наподобие треугольника железные сошники, поверх оных прикрепляется железная с деревянною рукояткою палица, которая во время пахания перекадывается с одного сошника на другой, она же палица за рукоятку двумя веревками, называются подвои, притягивается сверху к оглоблям у самой распорки или спицы, которая вделявается между оглоблями, а снизу к деревянным ножкам, между коими также бывает распорка или подмет в три вершка длиною. Вверху у ножек делается другая распорка или рогачь, такой же длины, но с выпущенными на обе стороны концами, за которые пахарь держит соху во время пахания, а чтобы оглобли не опускались, то приделывается вверх же у ножек только изнутри палочка или исподник пониже несколько рогача, между коим и рогачем оглобли утверждаются, обвертываясь натуго веревкою. В оглобли впрягается лошадь гужами, которыя продеваются в продолбленные на концах оных дырочки, она взваживается и накладывается на нее, через седельник с седелкою.

7-е. Борона составляется из 25 крест на крест положенных еловых палочек или хлусцов, и из 25 зубьев, которые связываются двойными сплетенными из мозжевельника кольцами, она бывает равносторонная, каждой бок в семь четвертей, зубья ставятся в равном один от другаго разстоянии длиною в шесть вершков с одной стороны острым, с другой тупым концом, с одной стороны или бока приделывается к бороне выгнутая березовая палочка или улук, на коей на деревянном кольце, называемое попрыгушка, привязан валеk, на которой накладывается пастромка и лошадь закладывается. Сия попрыгушка ходит с одного до другою края по улuku, и от того лошадь борону поворачивает свободно. Коса и грабли обыкновенныя, а кос с крюками не употребляется. (О работе плугом на севере страны, в частности в Никольском уезде. В основном применяется малый плуг, такой, как в Финляндии или в Ингермаландии. У него долгие, узкие, несколько наперед загнутые и вместе сходящиеся сошники с тупыми сторонами, ибо они сделаны не столько для разрезывания дерна, как для выворачивания рухлой пашни, или пережатого поля. Отвороты или присохи подобны небольшой лопатке, и столь широки, что могут охватить один сошник для отворачивания земли на ту или на другую сторону. Сколь глубоко пашут обыкновенно, то настоящей меры определить невозможно, ибо здесь по большей части стараются взорать так называемую плодородную землю или чернозем, а до материка не касаться, который обыкновенно состоит из песку, илу и глины. Чернозем редко пашут на пол аршина, а по большей части только на шесть вершков (15 см – Г.Н.) глубины и мелче. В кустарниках стараются плугом взорать столько, сколько требуется для прикрытия семян. Часто случается с так называемым подстоем, что землю совсем не пашут, по тому, что покрытая тенью от стоящих деревьев земля бывает влажною, заваленною угольем, мохом, хворостом и пеплом. Хлеб сеют прямо поверху, загребая семена

граблями. Если рожь под стоящими деревьями уродится хорошо, то эту пашню считают способною. Снова пахут и сеют рожь или овес. Косуля отличается от сохи тем, что ею легче рыхлить землю между деревьями и на каменистой почве. Была ли она скопирована с малого плуга, или она и есть разновидность его мне не известно. На рисунке показан немецкий плуг. Основа его балка делалась из дуба, а косуля и соха из колотых плах комля ели. В крестьянской среде эти плуги были редки, из-за своей дорогизны изготовления).

Вопрос 15. Во сколько недель от посева созревает там обыкновенно хлеб разного звания, так чтоб уже время было его жать? И когда какой хлеб там жнут и каким образом? Каково обыкновенно тогда время бывает: сухо, сыро, или холодно? И бывают ли уже заморозы и прочее?

Ответ. Рожь созревает в 11 месяцев, а иногда и в 12. Пшеница яровая за 13 – 14 недель. Ячмень за 12-13 недель. Конопля за 17. Горох за 17 – 18. Лен «растун» за 12 – 13. Овес за 13 – 14. Греча за 15 – 16 недель. Рожь здесь начинают жать в последних числах июля или с 1 августа, ячмень и гречу с 10 или 15 августа, пшеницу и овес с 15, иногда и с 29. Горох косится около 18 – 20 августа. А лен «плавун» выбирают в последних числах июля, а «ростун» около 10 – 13 августа, конопля в первых числах сентября.

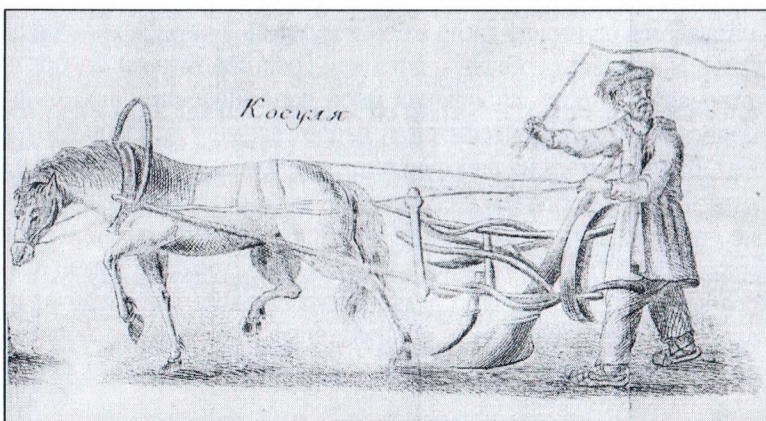
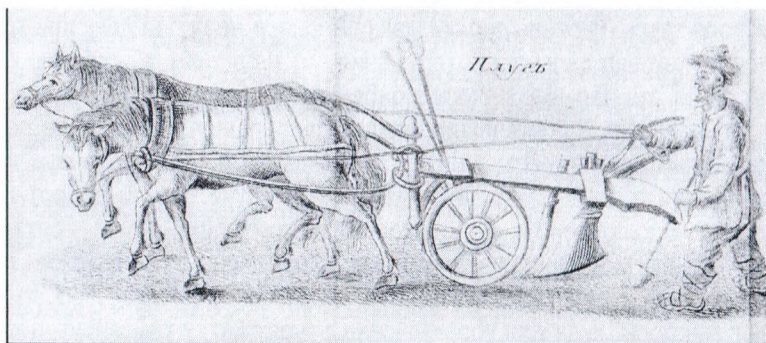
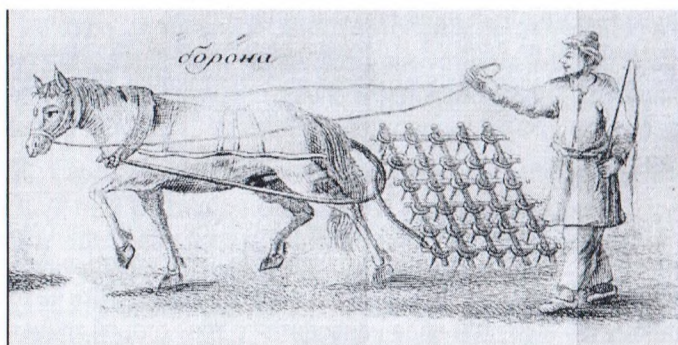
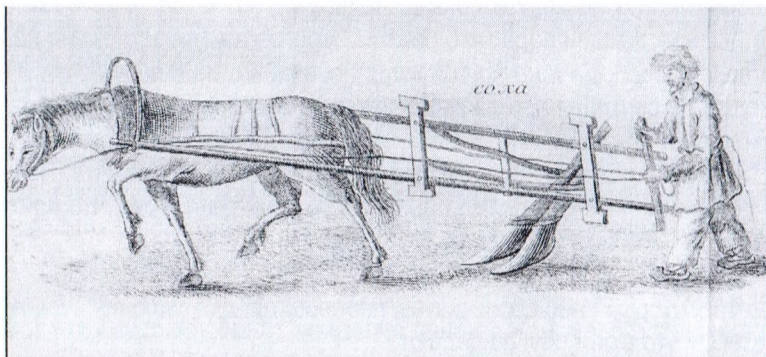
Хлеб, как ржаной, так и яровой жнется здесь серпами, а овес косить косами употребления нет. Косят поутру, как скоро роса опадает. Выходят бабы и мужики и жнут до самого вечера или до тех пор, покуда опять обросеет. Есть ли случится в день дождик, то также жать перестают, покуда не обсохнет. Жнец делает сперва из того же хлеба, которой хочет жать, пояс и на земле оной разстилает, потом жнет набирая столько в руку его сколько захватить может, и такие наборочки кладет на пояс до тех пор, покуда увидит, что сноп полон, тогда связывает поясом и ставит на землю колосьем в верх, снопы так поставленные стоят часа два, три, а иногда и до самого вечера, а тогда збирают их и кладут в кресцы. Крестец состоит из двадцати снопов по четыре крест на крест положенных в пять рядов вышиною. Самой последней сноп, которой на земли, перегибается на двое, дабы лежал к земле огузьем, а не колосьями, прочие же кладутся внутрь колосьями, а вне огузьями. Когда в кресцах хлеб высохнет, то свозят оной в гумна, или кладут, есть ли поля от селений не в дальнем расстоянии. На самих жнитках в копны по 1000 и 1500 снопов, в скирды по 4000, и по 5000 и до 8000 снопов, но в скирды кладут только у некоторых помещиков. Всеобщее в копны класть больше в употреблении. Яровой хлеб, как то пшеница, ячмень и овес таким же образом жнется и с поля убирается.

Посконь (конопля – Г.Н.) по выдергивании ставится около заборов и сушится, когда же просохнет, то прибирается к месту до осени, а тогда вместе со льном стелется на льнице, и так же, как лен обрабатывается. Для высушки коноплей ставятся козлы на которых он тонехонько разкладывается от земли до самого верху рядами, так чтобы второй ряд закрывал всегда головки у перьяго. Тут они сохнут несколько дней, а потом садятся на овине, сушатся, и обмолачиваются, после того пенька мочится.

Горох косят косами, и тут же собирают в копны и просушивают, или делают нарочно из жердей полати по их называемые ветропом, на которые накладывают горох и с верху несколько соломою покрывают. Через неделю или более, когда усмотрят, что стручки сухи и сами лопаются, то молотят его на гумне сыромолотом, то есть не суша уже на овине, как другой хлеб.

С половины июля и до половины августа перепадают здесь дожди, которые иногда помешательство или остановку делают в уборке хлеба, в сенокосе и посеве.

Рисунки, поясняющие, как выглядели инструменты для пашни, когда в 1767 году были предложены крестьянам Обществом настоящие вопросы.

Однако оныя не столь велики бывают, что бы большой вред причинили, но есть ли оной делают, то более сену, ибо оно от такой переменной ясной и мокрой погоды чернеет и погнивает. Я не хочу в пример приводить 1771 год, в котором в августе столь много было от дождей воды, что реки из берегов вышли, и великия наводнения были, хлеб весь пропал, да и на другой год с посеянного не в пору почти и семян не взято. С августа до сентября погода стоит, сколько мне примечать и записывать случилось, изрядная, и дождичков не бывает, но в сентябре начинаются морозцы, и нередко овес оными повреждает, также и пшеницу, которая еще не сжата. Перепадаывают также и дождички, но иногда сентябрь бывает столь тепл и сух, что почти с маем сравнится может, таков был в прошлом 1773-м году.

Вопрос 16. Который хлеб после жатвы переносится для сушения в овины? Скоро ли после жатвы, и что в сем случае делают?

Ответ. Понеже крестьянин здешней редко имеет семена к посеву ржи, а иному в июле и августе и есть нечего, то и молотит тотчас после жатвы рожь, как на еду себе, так и на семена. В прочем, зажиточные весь август и до половины сентября за молотьбу не принимаются, а упражняются и спешат окончить жнитво и хлеб убрать в копны. Когда же осенью начнется молотьба, то прежде стараются перемолотить яровой хлеб, а потом уже рожь.

Вопрос 17. Не в дальном ли разстоянии находятся земли, которыя крестьянин пашет, или в близости к его двору? Сколько помещицкому крестьянину в год дается свободных дней на себя работать? И сколько дней должен работать на господина?

Ответ. Каждому селению три поля приводятся с трех сторон клиньями, и потому крестьянин на одворце земли имеет не больше, как по одной или по две полосы в поле, но как поля здесь не очень велики, как степныя, и не более двух или трех верст простираются, то таковая дальность отягощения ему не делает, а особливо когда всегда зачинает он пахать дальнюю полосу, приближается ближе ко двору, и оканчивает напоследок одворишною. В помещицких землях одворишная земля также делится на двое, и одна часть отдается крестьянину. В разсуждении же болот и низких мест пашня на разныя части в поле разделяется, при том будучи разной доброты делится между крестьянами по полосно и худая и добрая, потому у них целых десятин не имеется, но есть чищобы и вновь вспаханные места неделенныя по отхожим пустотам, находящияся верстах в десяти и более от селений. Однако на таковых по большей части бывают сенокосы, куда для убрания сена отъезжают, и там живут, покуда сено приберут.

Здесь называется осмак или тягло из двух мужиков и двух баб настоящих работников состоящее. У них сверх того случаются или престарелые или малолетные, хотя немогущие отправлять работу, по крайней мере подающие какое-нибудь вспоможение, ибо семидесятилетняя старуха великая делает подмогу молодой бабе имеющей молодых ребят, отпуская мать на работу и смотря зв ребятами и кормя их в материнское отсутствие. Таким же образом и осмилетней мальчишка, когда отцу на сенокосе или на пашне принесет завтрак, избавляет его от трудов идти домой и через то час работы потерять. С такого осмака один крестьянин с женою ходит всякой день на барскую работу, а другой с бабою всегда дома. Воскресные же дни и прочие праздники также от господской работы уволен и, следовательно, имеет в год больше дней на себя работать, нежели на помещика. Случается также, что во время жнитва, где не

разделена господская пашня, или в сенокос ходят они поголовно, то есть иногда трое, иногда четверо с тягла, но сие бывает не всегда, или после за то какая дается выгода.

Вопрос 18, 19. В какое время возят навоз на поле? И какого рода семена сеют на унавоженных полях? Каким образом навоз собирают? И как крестьяне обыкновенно оной приготавливают?

Ответ. Навоз начинают возить в половине июня, то есть спустя неделю или полторы по окончании всего ярового сева. На навозной земле сеется единственно рожь и конопля, но в помещичьих домах инде кладут навоз под ячмень и под пшеницу, однако не везде, (для того) чтоб положением под яровой хлеб навоза озимаго хлеба не оскудить, и озимую пашню без навоза не оставить. Навоз возят на телегах, ковыряют ево и накладывают на оныя вилами. Кроме обыкновеннаго навозу здесь никакого не знают, да и тот у крестьянина от неимения соломы и от малого количества скота ни сочен, ни доволен для унавоживания его пашни, бывает. Сверх того в возке от небрежения много пропадает, а вывоженной на поле лежа долго в кучах от солнца весь сок теряет. И так земля хотя и почитается навозною, но едва ли не хуже иной ненавозной, хорошо обработанной земли дает. При том еще и таковым навозом всей своей доли не унавозишь, а сеет на безнавозной.

Вопрос 20. Скоро ли хлеб молотят после того, как он в овинах высохнет? Каким образом ево молотят? Охотно ли скотина ест сушеную солому и жиреет ли от нея? Или не делана ли где проба давать скотине для корму часть соломы не в овинах, а на воздухе высушенной, и не примечено ли, что для нея что лучше?

Ответ. Когда хлеб довольно на поле в кресцах выстоялся и хорошо просох, то в овинах высохнуть может в восемь и девять часов, или есть ли жар с вечера в него положится, то поутру часу в шестом будет сух и вымолачиваться станет чисто. Сушильщик опускает из овиного окошка снопы, которые выстилаются на ток в два ряда колосьями в середину, и молотятся дубовыми цепями, проходя раза по два и по три с одного краю на другой, потом переворачиваются на другую сторону, и опять молотятся. Когда же в колосьях зерен ничего не остается, то разрезают ножом поясы у снопов, и опять молотят, ударяя цепом уже не по колосьям, а по огусьям, ибо и в оных мелкия соломенки с колосьями имеются. Напоследок берет один мужик грабли, коими перебивает солому отбрасывая оную по небольшому количеству к молотильщикам, которые оную еще несколько раз цепями бьют, и тогда уже усмотря, что осталось, сгребают солому, и ее относят в определенные сараи или ометы. Потом метлами вычищают отбитой от соломы крупной пустой колос, и его плетухами в житницу носят. Отделивши таким образом зерна со всякою мелкою нечистою сгребают в кучу или ворох, и веют лопатами. Хлеб разделяется на три части, перьвой или тот, которой будучи тяжел, скорее и ближе к вороху и к метальщику упал, почитается лучшим и называется семянным. Другой, которой по далее того ложился имянуется другим. А третей, или тот, которой на конце вывезанного вороха ложится ухвостным, и есть самой негодной и более неспособный (к посеву), как (только) скотине в корм. По дале, за ухвостным, относящаяся (ветром) чешуя, сбиваемая с зерен, называется мекиною, которая также плетухами относится в житницу. Еще бывают спашки, или те тониньки зернышки, костеревыя семечки, горох мышачей (трава) и прочее. Которыя в то время, как веяльщик раза два или три лопатою прокинет, на чистыя зерна ложатся, оныя сметаються или спаживаются с вороха тонинькою метлою зацепляя несколько и хороших зерен, и сии то называются спашки.

Сим образом молотится рожь и овес. Ячменные и пшеничные зерна держась тверже в своих колосьях, сверх показанного молочения в прибавок толкуются, то есть оставшиеся зерна со всякою мелочью сгребаются в длинную усую грядочку и цепами молотятся, проходя раза три и четыре, потом неоднократно веются. Горох и конопли и ростуновое льняное семя молотится цепами с меньшим трудом. (Слово *конопли*, насколько я понял, потому так названо, потому что различают женские и мужские растения – Г.Н.).

В овинах здешняго уезда за низкими местами и водою приямников не бывает, но овин строится гораздо выше обыкновенных, по крайней мере в 33 ряда такого лесу, каков заборник, и вместе с подовинником. С низу на 14 ряду настиляется в овине потолок, под которым огонь разводится просто на земли. В потолке провертываются дырочки, дабы жар и дым через них проходил и снопы сушились. Сколько таковое сушение опасно, всякому удобно можно рассмотреть, а живущему в деревне не редко и особливо осенью случается и видеть. Многие господа помещики заводят риги с печами, и делают молотильные покрытыя сараи, но у крестьян того в обычай еще не вошло. Хотя в некоторых местах сего уезда лесу на строение онаго и не доставало. На овин садится здесь ржи по три ста и по четыре ста снопов, ячменю по четыре ста и по пяти сот, пшеницы тоже, овса есть ли крупные снопы, то также по пяти сот, но есть ли мелкие, то по шести сот и по семи сот.

Есть ли сушеную яровую солому скотина охотно ест, то от того однако не тучнеет. От сырмомолотной соломы скотина примерно не отжирела, хотя охотнее оную солому едала, но сей опыт учинен был со ржаною соломою, которая после выбитой ржи градом осталась, будучи после скошена, высушена была на солнце, и скотине давалась.

Вопрос 21. Нет ли еще где пустых мест неупотребляемых ни для пашни, ни для травы? И где таковыя есть, то для чего? От недостатка ли работников, или от лености их?

Ответ. Пустых мест, на которых ни пашни, ни сена нет, много. Как то болота, мхи, малинькия болота за нерытием каналов не высушиваются, хотяб и могли. Чему уже и есть некоторые примеры, но большие и топкие болота и мхи, будучи посреди лесов, где солнечные лучи никогда не проникают, осушится не могут, а рыть каналы стоило бы невероятных трудов. Кроме того пустых земель мало, ибо иныя хотя за худобою земли и не пахутся, но запущены или в леса (т. е. зарастают лесом – Г.Н.) или производится на них сенокос.

Вопрос 22. Часто ли случается семенам замерзать, или не взойти от инаго чего? И еже ли оное бывает, то в каковых больше местах?

Ответ. Хотя по веснам бывают морозы, но хлебным семенам вреда не делают, и они от того не замерзают, также почти всегда всходят, разве оплошностию земледельца посеяны будут невсхожая, но когда уже взойдут, то горох побивается иногда морозом, пшеницу мгла или ржа (болезнь растения – Г.Н.) хватает, овсы в сентябре или в последних числах августа также подвержены бывают морозам, что в тот же день приметить можно, ибо есть ли которой овес мороз хватит тот тогда же и побелеет, и веточки с зернами переломаясь опадают. Во время ржаного цвета случающиеся ветры много вреда ржи делают. Также нападают по осеням, а особливо когда сентябрь или октябрь бывает сухой и теплой, на нее черви целыми десятинами выедают. Случается также и град, какой и прошлого 1773 года 19 июня был в моей деревне весом 17 золотников с половиною (74 грамма – Г.Н.), и столь силен и част, что не только

хлеб яровой, ржаной и траву начисто, но и множество мелкого скота и птиц до смерти перебил.

Вопрос 23, 24, 25. Сажают ли земляные яблоки, потетосы или тартофели? Или сии произрастания совсем не известны? Сеется ли капуста, репа и прочия произрастания, и какая? И есть ли у крестьяна при дворе огороды? Не сеется ли хмеля и табаку?

Ответ. Земляные яблоки известны, и у некоторых помещиков в огородах не в большом количестве сажаются. Между крестьянами во употреблении еще не введены. Капуста, репа, лук, чеснок, свекла, морковь. Бобы, редька, хрен, огурцы у каждого крестьянина в огороде имеются, хотя и не в большом количестве. Огороды делают по зади дворов, а за ними огуменники, где осенью становится в копны хлеб. На конце всего овины. Табаку не сеется, хмельники хотя небольшие, но у каждого почти крестьянина бывают, и есть ли когда весною морозы не сделают ему вреда, то родится крупен и не в малом количестве.

Вопрос 26, 27. Не всегда ли сеют одне домашния семена? И не пробовано ли когда, не выгоднее ли сеять лучшия и свежия семена привезенныя из других провинций?

Ответ. Хотя прежде по большей части севали домашними семенами, но ныне от случившихся в прошедшие три года недородов, иных нужда принудила испытать других провинций семена. Украинская рожь родится здесь хорошо, ячмень сперва года два также изрядной плод дает, и бывает чист и родится крупнее, но потом перерождается в овес. Озимовыя пшеницы украинския, кем не сеены, удачны ни были. И потому я полагаю, что рожь украинскую сеять здесь выгоднее, ибо она чиста, а здешняя всегда уже с метлтною. Ячмень украинской также можно с пользою сеять, не взирая на труды, что через два года должно опять из украины новыя семена доставать. Лен Псковской родится сперва года два очень росел, и также хорош, как Псковской, но после доброту свою теряет. Конопляное семя привозное хотя сеяно было не однократно, но с онаго ни пенька выше, ни семени больше здешняго не бывало.

Вопрос 28, 29. Не пришло ли земледелие против прежняго в упадок, или в приращение? И от чего оное произошло? Есть ли лесныя угодья? И какой больше лес находится?

Ответ От бывшей в 1771 году вымочки, в 1772 году по той же причине от неурожая, а в 1773 от граду, крестьяне хлебом очень оскудали, и земледелие от того чувствует некоторой упадок, пространнее говорил я об этом в ответах на вопросы 11 и 14. Для сего ответа разделю я лесныя здешния угодья на три рода лесов. 1. Как город Кашин окружается почти на осмнадцать верс в округе полями, то на оном пространстве и не имеется больше ничего, кроме заказных березовых рощей и мелкаго хвороста. Такой же лес и в той части уезда, которая с Углицким и Бежецким граничит. 2. Сосновые боры и еловые хотя небольшие лежат по реке Волге и Медведице. 3. Прочие, почитай две части уезда, а особливо лежащая по Московской и Тверской из Кашина дорогам и граничащая с Дмитровским и Тверским уездами наполнены лесом сосновым, еловым, березовым, осиновым и ольховым вместе сплоть по низким местам и по болотам растущим. Между кустовыми деревцами растет по лесам маленьким черная смородина. Лесныя яблоки находятся, но очень редко, так как и липки, но маленькие и кривые. Бывает также в лесах можжевельник и бродняк.

Что касается до бережения лесов, о том мало прилагается старания, и хотя некоторые домостроительные хозяева смотрят за оными, и свои мужикам запрещают

без нужды оной рубить, или рубить, но порядочно, но те мало повелениям послушают, говоря свою поговорку, что на их век станет. Хотя подгородные селения явным тому могли быть возражением, ибо не больше двадцати лет, как у них был такой же лес, а нынче до того дошли, что не только на избу или на забор принуждены за тридцать верст и более покупать. Но самой мелкой хворост за деньги в двадцати или пятнадцати верстах доставать.

От такого небрежения, и в лесных местах сего уезда зачинает примечаться недостаток. Ибо соснового строительного лесу и теперь с трудностию достать можно, еловой строевой выводится. Крестьяне продают здесь лес бревнами, тесом, половыми досками, жгут уголье, сидят смолу, дерут бересту и еловое лубье, но все эти работы в разсуждении леса с столь малою экономиию отправляются, что вместо прибыли со временем не возвратимый убыток нанесут.

Вопрос 30, 31. 32. 33. Куда излишней хлеб, ненужной для употребления тамошних жителей, ежегодно отвозится для продажи? По какой обыкновенно продается цене, кем и кому? Какого больше продается хлеба и прочих тамошних продуктов? Молотой ли оттуда отпускается хлеб, или не молотой. Водю или сухим путем, по каким рекам, на каких обыкновенно судах, и как оныя суда называются? Как дорог обыкновенно становится провоз на четверть до назначенного места? В которое время в году продажа сия чинится, и по какой цене тогда четверть всякого хлеба там обыкновенно продается? Ответ. Продается хлеб обыкновенно в Кашине или в Никольской слободе, лежащей на правом берегу Волги, против самого Колязинского монастыря. Цена оному бывает двоякая...

Вопрос 34. Сколько можно примером достать пудов сена с десятины?

Ответ. Сенокосы в большей части находятся в лесах, а между полями мало, и разбиты в клочках, то и сказать точно нельзя, сколько обыкновенно пудов с десятины бывает. Однако примерно положить можно, что в хорошем месте пуд по шестидесят, а инде по пятидесят и по сороку снимается. Настоящей пропорции определить никак нельзя, как по разности лугов, так и потому, что иные прилежат к яровым полям до окончания сена выбиваются скотом, а находящиеся в ржаных полях невредимы от начала весны до самого сенокоса остаются.

Вопрос 35. 36. Каковым образом сберегается сено от мокроты на зиму?

Ответ. Когда высохнет сено, то мечут его в стоги, подстилают снизу хворост и на оной несколько соломы, а кверху вершат остро, дабы дождевые капли скатывались. В скирды мечут редко за трудностию по лесам возки копен, в прочем убирать его в сараи обыкновения нет.

Вопрос 37. Жгут ли смолу или уголье, где и сколько?

Ответ. Как леса здесь, а особливо большия березы вывелись, то за неимением бересты деготь сидится в небольшом количестве. Смолу жгут мало, но больше уголья, которая сколько внутри уезда распродаются, сколько гоняется на плотях Волгою в Ярославль и рыбную слободу. Плоты сколачивают из продажных же осмисаженных (до 9 метров – Г.Н.) бревен от 15 до 25, на них делается сусек, в которой уголья насыпаются от 14 до 30 четвертей (Объем четверика равен 209 литрам – Г.Н.). Плот продается от 4 до 7 рублей. В среднем в год сплавляется до 200 плотов, поэтому выручка достигает ста тысяч рублей.

Думаю, правильным будет показать краткое описание, каким образом уголье жгут, смолу и деготь сидят. И сколь плоха экономия в лесе при сих работах наблюдается.

1. Угольщик, прежде всего вырывает в лесу яму, длиною в три сажени, шириною в одну и глубиною в сажень (2.13 м). Потом рубит дрова кроме березы, всякие сосновья, еловья и прочия, не покидая притом ни заборника ни строительного, но сплошь какое стоит ближе к яме. На яму заготавливает трех-поленных дров три сажени³⁴, из коих две сырых, а третья сухая. Потом кладет сухие дрова в яму, а сырые на них поверху земли вышиною на сажень. Дрова, которые снизу в сделанном нарочно прямнике поджигает и дает им гореть, наблюдая, чтобы горели во всех сторонах ровно и не очень пылко, когда же приметит неравенство огня, то бросает снег или колом несколько разворачивает. Огонь несколько суток продолжается, и когда в яме головень не будет, костер обрушится и с землею будет ровен, то начинает его тушить, наметывает на сгорелые дрова еловые плахи, а поверху оных землю, дабы совсем в яме погасло. Когда же погаснет, что не прежде троих суток бывает, то снимает плахи и уголье из ямы выбирает, подсеивает их ситом, дабы мелкое вышло вон, крупное отвозит домой, или есть ли то весной случится, перевозит на плоты. Из трех сажень трех-поленных дров более 14 четвертей уголья не выходит, хотя нередко случается и меньше онаго числа.

2. для сидения дегтю срубливает крестьянин восемь или десять берез и с них бересту сдирает, или достает оную со стоящих на корню, но уже по крайней мере с 15-ти, потому что в первом случае обдирает он всю березу до самого верху, а в последнем и половины с оной не получает. По собрании бересты вырывает небольшую ямку, в которую ставит горшок, которой вместе с ямкою покрывает лубом, а концы лубянные заваливает землею. На лубе провертывает две или три дырочки, которые накрывает другим горшком, плотно берестою набитым. Около верхняго горшка раскладывает большой огонь и так сидит деготь. И с трех ведерного горшка полно и туго набитого берестою не более четырех или пяти фунтов (фунт 400 гр) дегтю достается. Работа в один день кончится.

3. Смола сидится из старых сухих сосновых пеньев, таким же образом, как и деготь. Пенья рубятся в небольшие щепки, коими верхней горшок туго наполняется, смолы из трех ведерного горшка не более трех фунтов выходит за день работы.

Вопрос 43. (По своей незначительности вопросы 38-42 опускаю). Какую жители получают от скота своего прибыль, и почему оной обыкновенно на месте покупается?

Ответ. Получаемая от скота прибыль описана была в ответе 8-м. продаются здесь быки и коровы от 3 до 5 рублей, овца от 40 до 80 копеек, баран от 35 до 50 копеек, теленок годовой от 40 до 60 копеек, лошадь крестьянская от 5 и до 15 рублей, коза в 50 копеек, свинья кормленная от 1,5 и до 3-х с полтиною. Масло коровье фунт по 4 и по 5 копеек. Овечьей большой серой шерсти фунт шесть, а белой восемь копеек фунт же.

Вопросы 44-46. Много ли держат коз? Есть ли дубовые леса, и кормят ли свиней желудями? Много ли водится гусей, ощипывают ли их живыми, чтобы пух не пропал, сажают ли их осенью в садок для откормления, и умеют ли их хорошо коптить?

³⁴ Дрова трехполенные это дрова длиною в три полена, это примерно 1.5 метра, сажень дровяная в длину две сажени 4,4 м, в высоту малая сажень 1.8 м примерно.

Ответ. Коз держит редкой крестьянин, а в поле и на двор пускают вместе с овцами. Дуб здесь не растет. В помещичьих домах гусей водится много, так же и дворовые люди почти всегда содержат. Где вода там крестьяне гусей водят. Пух с живых гусей ошипывать не принято. Для откорма в садок не садят, но плотки коптить умеют.

Вопрос 47. Скотные дворы и овчарни с надлежащею ли расположены осторожностью, и не на болотистых ли местах?

Ответ. Хотя места здесь низкие, однако, стараются селиться на пригорочках и холмиках. У помещиков, хотя коровы с овцами на одном дворе, но в разных хлевах содержатся зимою. Что касается до крестьян, то их дворы, будучи сплочены вместе, строятся так, как место дозволит. Иногда и в логах. Скотина рогатая с овцами на дворах не разделяется. А чтобы дворы и улицы осушивать рвами не везде вошло в обычай.

Вопрос 48-49. Есть ли конские заводы? Какого рода лошади рождаются, чистые ли, большие и сильные, и каких лет молодую лошадь начинают употреблять в работу? До каких лет молодой жеребец и кобыла, бык и корова не бывают у припкскса?

Ответ. Заводов конских много и больших. Лошади на оных содержатся разных пород неаполитанские, датские, и другие. Рождаются рослые, великие, чистые, смотря по своим природам. Которыя от разного смещения перемешались и в породных своих стаях переменялись. Лучшей почитается здесь завод отставного поручика Александра Алексеевича Шереметьева, в котором датские без помеси прекрасные лошади рождаются. И он, хотя в разсуждении своем меньше лошадей имеет, но прибыли получает больше.

Что касается до крестьянских лошадей, оныя здесь рождаются невелики, по третьему и четвертому году в работу употребляться начинают.

Понеже коровы с быками ходят на одном дворе или в одних хлевах запираются, а крестьянские жеребчики в одном месте с кобылами пасутся, то время припуску и определить нельзя, однако таковой по третьему году бывает, что думаю, и причиною, что здесь как рогатая скотина, так и крестьянские лошади весьма мелки. В конских заводах всякой заводчик по своему разсуждению в сем случае поступает.

Вопрос 50. Часто ли бывает скотский падеж, какие признаки ему и причины?

Ответ. Падежу подвержены бывают чаще коровы и овцы. Первой главною причиною павдежа бывает не надлежащее захоронение мертвой скотины и прочее. Самое же начало болезни не от гнилых вод и болотных мест происходит, из которых скотина пьет летом и поде них пасется. Часто у больной скотины находят легкие наполненные белыми водяными пузырями, а когда их прокалывают булавками, то гнилой дух из них исходит. Признаки оной болезни суть запор или понос и по всему телу опухоль. Лечат разными лекарствами, но пока нет ничего, чтобы излечивало полностью. Овцы, будучи меньше способные к выпасу на низких местах, еще более коров подвержены болезням. Они, когда зимою поставятся на дворы, начинают худеть или чахнуть, потом и умирают. По вскрытии показывает тоже, что и у коровы, легкое испещрено белыми водяными пузырями с русский орех величиною.

На лошадей не столько мор бывает, сколько толуди, от которых много их умирает. Находящиеся при заводах коновалы всегда почти вылечивают. Но крестьяне, не наблюдая никакой осторожности в столь заразительной болезни сами от себя лошадей теряют.

Случается сверх сего множество и других болезней на всякой скот, но как лекарств на оные известных и испытанных нет, то потому и не описываю. Я пробовал

было лечить по книгам французским и других стран, но безуспешно, вероятно, лекарства, там предлагаемые, не подходят к нашему климату. Поэтому, считаю, сколько бы пользы принесло Вольное экономическое общество, если бы оно благоволило сельских жителей наградить скотским лечебником.

Вопрос 51 и 52. Много ли разводят пчел, и есть ли рыбные промыслы?

Ответ. До 1760 года, когда здесь были сухие годы, мужики пчел имели довольно, но с тех пор, как погода переменилась и годы стали мокрые и ненастливые, то пчелы мало помалу уменьшаясь дошли до того, что теперь не только у каждого мужика, но и в редкой деревне имеются, а как присоединился еще и недород хлеба, то едва ли сыщешь способ уговорить крестьянина к заведению новых ульев, которые строятся здесь из дерева.

Рыбного промысла на наших речках нет. Летом ловят для себя или на продажу помещикам стерлядь. Осенью белую всякую рыбу ловят по ночам ездючи на лодках с лучиною.

Вопрос 53, 54, 55. Есть ли удобная земля на известь и на кирпичи, какие имеются мельницы?

Ответ. Известковый камень собирают по берегам речек и его жгут. Глины везде довольно. Ныне ни маслинных ни пильных мельниц не имеется. Водяные хлебные мельницы находятся в ведении Коллегии экономии, их 19, партикулярных – 74. За помол платят по четыре копейки с четверти и по лопатке муки. Ветряных мельниц мало.

Вопрос 56, 57. Многолюдны ли тамошние места, кого больше земледельцев или земли удобной к деланию, или больше земли, нежели способных работников? Кроме земледелия имеют ли жители другие промыслы?

Ответ. Есть ли я не ошибаюсь в своих примечаниях, то думаю, что земли удобной для работников довольно, но есть и такие, которые многую к пашне способную землю, не хотят приложить работы в луга и леса запускают.

Почти половина уезда, особливо из сел, графини Анны Карловны Воронцовой и его сиятельства, князя Сергея Михайловича Голицина, сапожники и башмашчики живут по большей части в Москве по зимам, а иные и летом. Сей промысел, хотя и делает им способ доставать деньги, но московская жизнь делает их пьяницами, мотами и наконец, ни к пашне, ни сапожному рукоделию не способными. (Как это продолжается до 1918 г. смотри далее). Многие промышленяют продажею досок, угля, другие зимами ездят в Петербург в извозах или с своими свиным и говяжьими мясами, или с купецкими разными товарами. В некоторых деревнях, где глина способная к деланию горшков, делаются горшки. Впрочем, имеются шерстобиты, кузнецы, портные крестьянского платья, плотники, рыбаки, бочары, колесники, обрутники, разсеянные по всему уезду в небольшом количестве.

Вопрос 58. Весьма желательно знать точное и подробное описание обыкновенного крестьянского жития ежемесячного, через целый год.

Ответ. 1. С января по половину марта промышленных мужиков дома не бывает, они ездят по дорогам в извозах или в Москву за покупкою себе хлеба. Которые остаются дома, те заготавливают дрова, как для себя, так и для продажи. Ездят каждый торг в город или продавать или покупать. Кто-то занят ремеслом. 2. С половины марта до половины апреля скоблят срубленной осенью лес, жгут уголье, дерут дрань, лубье

еловое, тешут тес и доски. Бочары, колесники, обрушники делают из приготовленного леса бочки и прочее. Кузнецы куют сошники, палицы и тому подобное. Портные шьют кафтаны, рыбаки неводы и сети вяжут, между тем ездят по рынкам и в город, починивают около дворов. В беслесных деревнях и где рукоделия нет, продолжают возить дрова, заготовливая их на лето. Везде вяют веревки и плетут лапти. 3. С половины апреля, когда снег сойдет и земля еще не распустилась, готовят к пашне бороны, перечинивают сохи, между тем на лугах дрязг (мусор, вероятно, из-под стогов) подбирают и кладут в кучи, а когда обсохнет жгут, или недочищенные осенью новые места под пашню расчищают и к севу готовят. Когда же земля очухнет, что не прежде как в последних числах апреля, или в начале мая, то начинают пахать, с перва под горох, которой тогда же и сеют, потом пашут пар под яровой хлеб, и заборанивают его оставляют дабы земля прела. Окончив бороньбу прочищенные вновь места сохою с отрезом поднимают (т.е. на сохе меняют сошники на нож, и режут новину вдоль и поперек так, чтобы все корни кустарников вышли наружу, их выдергивают и сжигают – Г.Н.), и на них сеют овес. Около 8 и 9 мая двоят землю под овес, пшеницу и лен сеют и боронят, продолжают эти работы до 20 мая. Начинают двойть землю под ячмень, посеяв же его и заборонив, начинают тройть пашню под коноплю и сеют. Яровой сев заканчивается обыкновенно в последний день мая. 4. С начала июня неделю или полторы упражнение крестьянское состоит в починке изгороди около ярового поля, в подобрании на лугах дрязгу, в резании веников, в дранье лыка на лапти, в приуготовлении оглобель тележных и санных, в рытье колодезей и прудов. Но есть ли кто-то имеет пашню на отхожих пустошах, те с 1-го июня начинают возить навоз, а с 10-го оставляют прочия работы и все генерально оной возят, пашут и боронят, и продолжается это до Петрова дня. 5. В июле или с самого Петрова дня начинается сенокос, неделю ранее или позже смотря по траве, которой продолжается до самого того времени, когда поспеет рожь, что здесь не ранее 25 числа начинается. Тогда крестьянская работа умножается, он должен сено остальное прибирать, рожь жать, возить, сушить и молотить, когда же по числу своей семьи не в силах все вдруг справиться, то бросает сенокос до осени, а более спешит заготовить семян к посеву, которой с первого августа и наступает. 6. Тогда пашет он землю, засеивает и заборанивает. Между тем остальную рожь дожинают, и лен берут, а когда он с севом озимовым уберется, то возит ржаные снопы в гумно, и там кладет копны, что и продолжается до 18 августа. В то время поспевают и яровой хлеб, которой также спешит жать и убирать, дабы ячмень не переломился, овес не облетел, горох не расколосся, а пшеница бы не вытекла. Когда же все сожнет, то просушивает и свозит в гумно и там складывает в копны. При благополучной погоде успевает убрать в августе, или очень мало несжатого хлеба и не своженого в гумно на сентябрь остается, но когда дождливая погода, то и до половины сентября яровое жнитво и уборка продолжается. 7. В сентябре есть ли погода стоит хорошая, а он хлеб весь с поля убрал, докашивает остальное покинутое им сено, или сметанное в июле в копны сено свозит в одно место и мечет стог, починивает в озимом поле изгороду. Мочит пеньку и починивает свой двор, кроет новою соломою свою избу или сарай перекрывает, молотит хлеб и успевает рубить деревянное строение. 8. В октябре то же продолжается, поутру всякой день, есть ли нету ни ветру ни дождя, молотят. Едут в лес по дрова, мелют на мельнице хлеб, чтобы успеть до грязи. Таскаются также и в город для продажи и для покупки. Ремесленные крестьяне, сапожники уходят в Москву. Шерстобиты ходят по деревням бьют овечью шерсть, овчинники выдывают овчины, плотники избы нанимаются рубить. В лесных местах лес рубят, уголье жгут, выдывают доски, тёсс и лубья для продажи. 9. В половине ноября мо-

лотьба заканчивается, а как наступают грязь и заморозы, тогда крестьянин никуда не выезжает, вынужден сидеть дома в праздности есть ли никакого рукоделья не знает, или плетет лапти. 10. В декабре становится настоящая зима, и тогда крестьянин делает тоже, что и в январе и в прочие зимние месяцы.

Вопрос 59. Желательно также знать, какую обыкновенную работою бабы упражняются, особливо в зимнее время?

Ответ. С начала зимы бабы прядут лен и шерсть, доят коров, кормят телят и ягнят, и прочую скотину помогают мужикам убирать. С марта по июнь трут сукна, и холсты белят, вышивают гарусами ширинки и платки, а у которых если остался лен, тот допрядают на нитки. В тоже время в своих огородах копают грядки и рассадники, вносят навоз, сажают овощи, стригут с овец шерсть. Помогают мужу расчищать пашню, подбирать дряг на лугах. В июне навоз возят, разбивают, пособляют мужикам боронить, или одни боронят. В июле ходят на сенокосы, сено ворочают, разбивают, згребают и мечут в копны вместе с мужиками. Между малосемейными по-другому, молодые бабы и девки сами и сено косят. В тоже время, когда случатся ненастные дни, полют лен и посконь выбирают (посконь – мужская конопля, в которой волокно покрепче – Г.Н.), по окончании чего принимаются за жнитво, жнут ржаной и яровой хлеб, мужикам в молотьбе ржи помогают, при свожении снопов в копны или выкладывают их на телеги, или возят их. В половине августа лен выбирают, обмолачивают, и ставят на льницах, так же, как и посконь. И есть ли благополучная погода, то в сем месяце и яровое жнитво оканчивают, овец в другой раз стригут. В сентябре выбирают коноплю, убирают огородные овощи, и капусту рубят. Когда же лен вылежится, то сушат в банях, мнут ево и треплют, между тем всякое утро мужикам молотить пособляют, что и продолжается до тех пор, покуда молотьба не окончится, а тогда зачинают по вечерам прясть, и так все годовое время мало в праздности находится.

Вопрос 60, 61, 62. Много ли оне обыкновенно прядут, делают ли сами полотно, какого сорта и сколь широко, и больше ли они ткют холста и прядут льна, нежели им надобно на собственный расход, продают ли пряжу или полотна посторонним людям, кому и в какое время, на чем прядут и сколько за день напрядывают? Заставляют ли прясть детей?

Ответ. Льну прядут здесь много, полотно сами не делают. Холсты имеют три сорта самые тонкие в 13 пасм (пасм – приспособление, держащее ряд ниток в кроснах – Г.Н.), шириною в три четверти аршина (54 см), продаются по 5 и по 6 копеек аршин; средние в 12 пасм шириною в 9 и 10 вершков (до 45 см) по 4 и по 4,5 копеек за аршин; толстые в 11, 10, 9 и 8 пасм в поларшина шириною в 2,5 и 3,5 копейки аршин. Длиною бывают от 20 и до 30 аршин. Холста прядут столько, чтоб себя с мужем и детей одеть, да и на всякие мелочи для женского платья стало, а иногда и на вспоможение мужу денег достать. Пряжею не продают, но иногда небольшое число нитками по пяти и по четыре копейки моточик, но более продажа бывает холстами на ярмарках. Прядут на гребень, а самопрялок не знают, прилежная баба в неделю более не напрядет тонкой пряжи на 13 пасмовый холст, как на три аршина, а на 11 пасмовый на пять аршин, следовательно в неделю выработает на тонком осьмнадцать копеек, а на толстом 15 копеек, а прясть же льна больше не может, как два фунта. Хорошая и прилежная крестьянка зимою напрядает на четыре холста разных рук, то есть на 80 аршин. Когда не родится дома лен, то покупают в других деревнях. В прочем прядут здесь столько, сколько в силах выпрясть, и пряденье не занедостатком льну не приумножается, но в помещичьих домах недостаток иногда льну по причине многих ткачей, однако тамо

покупают пряжу, а иногда и льном, как лучше разсудится. О чем объявлено выше в 4-ом ответе. Скупают обычно холсты партиями знакомые купцы и до нескольких тысяч аршин отвозят в Петербург.

Малолетние ни девочки, ни мальчики праздно не шатаются, первых от семи лет сажают за гребень, а мальчики за отцами боронят, скотину на водопой гоняют, и прочия работы по их возрасту отправляют.

Вопрос 63. Имеют ли крестьяне в тамошних местах довольное пропитание, или бедны, и что за причины их бедности?

Ответ. Половина почти здешних крестьян имеют весьма бедное пропитание, причины чего неоднократно в предыдущих многих ответах изъяснены. Одевание их состоит в сером суконном кафтане и в шубе, в онучах, лаптях, шапке и рукавицах. Случается и то, что оно носится, как в будни, так и праздники одно, ибо перемены ему другой нет. Пища соответствует платью, щи пустые, при том не всегда и сметаню забеленную, молоко не всякий день, хлеб невейной, лук, чеснок, и редька весь его стол составляют, пьет воду или квас неотменяющейся от воды. Но находятся и такие крестьяне, которые живут зажиточно, или, по крайней мере, недостатку ни в чем не имеют, таковые одеваются по праздникам по наряднее, едят лучше, иногда и мясо, а молоко и всякой день.

Вопрос 64. Просим, как можно подробнее рассказать о пеньке и о льне.

Ответ. Конопля здесь сеется мало, да не очень хорошо и родится, пенька (из нее) бывает и тонка и не росла. В сентябре, по выбирании из конопляника, кладется на сделанные нарочно для того козлы тонехонько рядами так, чтобы другой ряд закрывал головки у первого, а третий у другого и так далее до самого верху, ряда в четыре или пять. Полежав на козлах неделю или две снимаются, садятся на овин и высушившись, обмолачиваются. Семя высевается, лучшее отнимается для битья масла и на другие домашние расходы, а другое и хвостное смешанное с конопляною мякиною называется зеленью, и на семена к предбудущему году сохраняются. Пенька вяжется в снопы и мочится на ручейках по омутам, а больше в прудах по пустотам. По прошествии четырех недель вынимают ее из воды, станоят около заборов дабы просохла, потом мнут и треплют, и поступают с ней как со льном. За малосеянием ей продажи мало бывает, и потому счислить нельзя, но чему бы с десятины конопляной приходило крестьянину прибыли?

Льну высевают много. Плавун сеется чаще против ржи, а псковик или растун гораздо реже. Плавун берут не совсем зрелой, но когда льняные головки зачнут краснеть, тогда выдергивают его и на льнице ставят в бабки (небольшие конуса – Г.Н.), дабы головки с помощью солнечных лучей доспели и разкололись, что при ясной погоде за неделю бывает. Но когда дожди, то великая утрата случается, лен нижней гниет, из разколовшихся головок семя выплывает на землю, где пропадает. Да хотя бы и хорошая погода была, то и тогда много семени теряется, потому что хотя и в одно время посеяно, но не всякое зерно в один день взойдет, следовательно, и поспеет неравно, а потому и разколется вдруг не может. И так дожидаясь, чтоб все головки разкололись, по крайней мере пятая или шестая часть в бабке головок прежде разкалывается, выплывает и пропадает. когда усмотрится, что все головки уже разкололись, то выбивают из них семя вальками положа бабку на веретено. Лен стелют в озимых полях, а семя вычищают, веют, просеивают, выплавливают и пропускают, и, очистивши от всякой нечистоты, а более от рыжика (сорная трава, кашка, коровья трава – Г.Н.), лучшее самое берегут на семена, другое употребляют на расходы. Ро-

стун или псковик выдергивается зрелой, вяжется в снопики или бабки и ставится на поле, покуда просохнет, потом сушится на овинах, молотится и стелется, семя также вычищается и употребляется в расход, как и плавунное. Ростун бывает в аршин и более ростом, а другое выше трех четвертей аршина не растет. Есть ли счесть разтеру семяни и малой рост плавуну, то необходимо предпочесть плавуну должно показанное. Сего мнения многие помещицы держаться, и плавуну почти не сеют, но крестьянки напротив, ростуна мало употребляют, отговариваясь многою за ним работою. Хотя из вышеописанного видно, что лишней работы при нем не имеется, но что одиножды крестьянину в голову вошло, то трудно вон выбить! В помещичьих домах неоднократно заводили настоящие псковские семена, но как они чрез малое время доброту теряют, то охота к выписыванию новых уменьшается, и больше сеют домашние ростуны, кои вычищаясь много и хорошо тонкую нитку дают; так что в некоторых домах в 80 и 90 пасм полотна по 50 и по 60 копеек продаются, а в 60 и 70 пасм почти во всех домах ткуются. Нитки же из него прядутся годные на плетение манжет, каковые в Москве по осми и по десяти рублей продаются. Есть ли же когда не уродится, то покупают больше льнов на ярморках, а здесь ростуну хорошаго четверик продается от 50 и до 60 копеек. Пуд льну из ростуна продается от рубля 60 копеек до трех рублей, а четверик плауна по 30 и по 35 копеек.

Сеются оба льна в яровых полях на двоеной земле без различия под тот и другой, пашня выбирается, где повыше, в низких местах льны растут похуже.

Вопрос 65. Желательно подробнее рассказать о нравах жителей, насколько это возможно.

Ответ. Жители здешние по большей части лукавы, упрямы, в старых обычаях закоренелы, не благодарны, не предприимчивы, о будущем своем состоянии безпечны, к поправлению дурных своих обстоятельств не старательны, как в хорошем состоянии о подкреплении онаго, а в дурном о поправлении не заботящиеся. Не глупы, но разум их затмене премножеством суеверий и закоренелых врак. Трудолюбивы, но в избирании трудов не разсмотрительны. О том могу привести пример о крестьянине, который для продажи сажени однополенных сухих дров, должен был, по крайней мере, два дня осенью рубить для этого лес. В третий день на паре лошадей перевозить. День или два должен их дома в поленья перерубить, переколоть и целое лето сушить. На другую осень повезет дрова в город на трех лошадях и проездит целый день, а за сажень дров получит 25 копеек или 30. Итак за шесть дней за работу получает 30 копеек, когда бы в то же время плотничаньем, битьем шерсти, деланием кос, или работою в ближайшем городе мог получить гораздо больше.

Между собой живут в несогласии и очень часто делятся. Мстительны, ни к чему так не жадны, как ко множеству земли, которую получа бросают пугу, и ее не удабривают, но хотят, чтоб земля сама безо всего им плод приносила. В прочем веселы, с посторонними обходительны, не трусы, ласка и собственная их воля не столько их к послушанию приводят, как гроза и страх. Росту малого или и большаго, собою статны, лицом не дурны, в телодвижениях проворны, переимчивы, к пьянству не все склонны, но более те, которые живут в Москве.

Кроме обыкновенных больших праздников и храмого того села и прихода, ни каких не празднуют. Летом в положенные дни, как-то в Петровское заговенье и в Успенское збираются толпами в некоторыя роци или луга, где время в плясании и пении песен препровождают и тому подобных веселостях.

Промышленные мужики по зимам уходят в работы, оставляя дома от троих одного, но ленивые и целыми семьями, целую зиму на печи пролеживают, нисколько не заботясь ни о себе, ни о дровах.

Болезни здесь лихорадка и горячка. Некоторые хотя домашние лекарства и употребляют, но не видно чтоб всем одною болезнию страдающим помогали. Малолетняя помирают часто поносами и оспою. От поносу самому мне к великому удовольствию множество случилось вылечить следующими лекарствами. 1. Сорвать по дорогам растущую траву, называется лопутник, изтоочь со свежим яишным белком, сметать и на тряпицу наклавши, к животу привязывать. 2. Оной же травы сок в вине простом давать пить. 3. Мушкатной орех изтереть и посыпав на печеное яйцо есть. 4. Изтертой камень, называемой кровоавик в воде пить давать.

Семьянистых людей, живущих в одном доме без сомнения положить можно две трети против малосемейных. Стариков в девяносто лет и далее здесь мало, но по большей части помирают в шестьдесят и семьдесят лет.

Василий Приклонский.

В чем причина неурожаев у крестьян?

Земля³⁵. Первая и самая существенная причина неурожаев заключается в разделении полей на множество полос и участков. Деление полей происходит при убыли или прибыли вновь тягла, что происходит почти каждый год под посев ярового и озимого хлеба. Есть деревни, где крестьяне имеют в каждом поле из трех полей, по двадцать и более полос, некоторые не шире двух аршин (1.5 м!). в этом заведенном порядке у крестьянина нет уверенности, что полосы, которыми он владеет в этом году, останутся за ним на всю его жизнь.. Весной теряется много времени на перераспределение участков между крестьянами. Следствием этому бывает то, что крестьянин бывает вынужден дожидаться засеять свою полосу, пока его сосед засеет свою, чтобы избежать переездов через его посев с боронами и сохами.

Для весенних посевов никто из крестьян не орет полей с осени, хотя польза такого оранья неоспорима. Лошадь, набравшая сил за лето, вспашет загоны ровнее и лучше, чем лошадь, ослабленная за зиму. Перепаханная отава лучше перепревает, а при орании рассыпается, нежели весной, когда бывают комья, которые надо разбивать. Но самое главное – это то, что земля, весной бывает готова очень рано под яровой сев, лишь бы лошадь не вязла. Нельзя сказать, что крестьянин не видит этой пользы, но по обычаю выедет с косулюю в поле не ранее Еремея запрягальника 1 мая³⁶, хотя земля в поле, иногда при ранней весне давно обсохла и готова для обработки, и уже покрылась зеленью. Считается, что если трава пошла в рост, то можно истребить сорные растения.

Крестьянин, начиная пахать, ставит косулюю по левую сторону борозды таким образом, чтобы отрез был удален от середины борозды на 6 вершков и более. Проехавши бороздой, он переезжает на соседнюю борозду, которая была у него с левой стороны, и ставит косулюю так же, как и на первой борозде, оставляя середину борозды всегда в правой руке, и землю отваливая вправо. Продолжает орать пока не окон-

³⁵ Труды ВЭО. 1843. Т. 2. С.1-63. Т. 3. С. 2-67.

³⁶ По новому стилю это будет 14 мая. Я никогда не видел, чтобы колхозники выезжали пахать в этот день. Всегда яровой сев начинался в конце апреля или в начале мая, а в некоторых полях и ранее. Природа России не равняется на чужих святых угодников, поэтому в тексте оставляю даты, как есть.

чит всего начатого им загона. Полевая гряды, при этом составляет от 3 до 4 аршин, затем пашет следующий загон. Такая вспашка земли называется орать на развал (большие подробности вспашки опускаю). При таком орании на середине загона остается много земли не поднятой, на ней вырастает множество сорных трав, которые заглушают посеянный хлеб. А происходит это от большого разстановления косули, чтобы избежать недопашки, надо ставить отрез косули от середины борозды не более как на 3 вершка, а не на 7 или 8 (вершок = 4.5 см – Г.Н.), и, пропахавши до конца, не переезжать на другую борозду, а возвращаться тою же бороздой... Как при весеннем, так и при осеннем орании нужно смотреть, чтобы пласт взораной земли не лоснился, такой лоск показывает, что земля сыра и неудобна для обработки. Земля должна упадаться.

Удобрение земли. Не имея постоянных участков земли в полях, крестьянин смотрит на свои полосы, хотя это его тягло, как на собственность, принадлежащая ему временно, от этого он теряет охоту заботиться о своей скудной земле и думает, как-нибудь поскорее вывезти навоз со двора, а потому кладет его на ближайšie от себя полосы, ни мало не заботясь о дальних полях. От этого на этих полях хлеб бывает самый плохой, а в неурожайные годы и не снимается с поля, как нестоящий работы. По вывозке навоза в поле крестьянин и не думает его разбросать ровно и тотчас запахать. Проходя поля в конце мая, легко можно указать на те места, где были кучи навоза, там нива стоит выше и темнее.

Крестьяне очень хорошо знают, что так делать нельзя, но все-таки остаются безучастными. Здесь две причины. Или он мало держит скота, или земли у него больше, чем получаемого за зиму навоза. Здесь не видно никакой пользы от большого количества бесплодной земли. Тогда как гораздо меньшая площадь, но хорошо удобренной пашни даст ему столько, что можно дальние поля не обрабатывать и на них не сеять. Давно известно, что на пашню, по норме засеваемую двумя четвертями ржи, достаточно иметь одну лошадь, две коровы и две-три овцы.

Крестьянин, принявшись возить навоз, не останавливает этой работы, пока не очистит весь двор, хотя бы и ушло на это две недели, от чего навоз запахивается сухим, а следовало бы один день возить, раскидать, а на следующий запахивать. Они же пашню под озимой посев готовят еще хуже, чем под яровой. Потому что с навозом орать труднее, в особенности, если случится в это время засуха.

О паровом орании, боронении и посеве ржи, сохранилась в народе весьма справедливое наставление: «до Петрова (29 июня) взорать, до Ильина (20 июля) заборонить, а до Спаса (16 августа) посеять». А между тем у нерадивых хозяев и после Ильина дня можно видеть на пашне не запаханный навоз.

Никто не может спорить с тем, что земля наша, будучи истощена посевами, или как говорится, выпажана, без удобрений не возвращает и семян в нее посеянных, исключая разве овса. Но, если положить в нее один лишь раз достаточно навоза, то она уже с избытком вознаграждает труд земледельца за его попечение, а потому мы не можем жаловаться на бесплодное и неблагодарное свойство нашей земли.

О семенах. Редкий крестьянин имеет свои семена для яровых посевов. Неурожайное и скудное продовольствие в долгое зимнее время вынуждает его употреблять для пищи своего семейства весь собранный им в летнее время хлеб. При наступлении же яровых посевов, крестьяне покупают весной семенной хлеб на базаре, часто не всхожий, и не попробовавши его в ростиле (ростило – это колода из дерева, в которую высевают сто зерен, и считают сколько из них взошло – Г.Н.), сеют на авось

или как они привыкли говорить: на власть Бога, и думают посеявши мякину, получить хороший ячмень!

При выборе ржаных семян видна та же беспечность. Не принимая в соображение никаких обстоятельств, крестьянин сеет рожь, какая у него случится, старую, то есть годовалую или новую, только что снятую с поля, и не обращает внимания всходя она или нет.

О земледельческих орудиях. Косуля состоит из трех главных частей отреза, железного

лемеха и деревянного отвала. Дугообразный отрез более вертикальным, чем уклоненным своим положением прорезывает землю по тому направлению, какое дает ему земледелец. Лемех изогнутым, нижним своим краем, подрезывает пласт горизонтально, а отвал, подрезанный пласт отваливает в сторону всегда вправо, переворачивая полностью. Что и называется орать поле. Почему я пишу орать поле, потому что по-нашему пашется сохой, которая не обрачивает пласта, а только разрыхляет или разсыпает верхний слой земли, оставляя его на поверхности. Для зарывания же навоза потребны плуг, косуля или, по крайней мере, соха с палицею. Много прошло веков с тех пор, как была придумана косуля, и много еще пройдет их, пока придумают орудие, которое могло бы заменить её, пригодную для довольно плотного грунта, в северных провин-

Писатель Лев Толстой пашет сохой, хорошо видно, что земля только рыхлится. Художник Клод (1879) изобразил женщину, которая орет свою полосу земли косулей. Сама косуля выглядит так, как объяснена на этой странице, показаны и борозды и груды, которые еще надо разбить бороной или катком, что трудно мне представить.

циях Империи. Соха. По удобствам своей в пользу приносимой нашему земледелию, она есть орудие весьма хорошо придуманное. Она состоит из двух железных сошников без палицы. Сошники действуют на полевую землю под углом 45 градусов и более, смотря по надобности.

О посеве. О времени посева у крестьян есть много замечаний по числам, развитию листьев на деревьях, и по другим явлениям природы. Из них иные справедливы и испытаны на самом деле, но есть и такие, которые не должны браться во внимание. Стану говорить по порядку. 1. Горох. К сеянию гороха приступают прежде яровых хлебов, редко позже 6 мая, или дня преп. Иова, прозванного горошником. 2. Пшеница. Для нее два срока посева: первый ранний, тотчас после посева гороха, а второй поздний, когда зацветет черемуха, или в день обретения главы Иоанна Предтечи – 25 мая. 3. Овес. Его сеют около половины мая, вопреки своим же приметам, когда начнут распускаться березы, что случается в начале мая. 4. Ячмень. Начинают сеять, когда зацветет можжевельник. Время цвета можно узнать, если ударить по кусту палкой, цвет полетит в виде светло-зеленоватой пыли. 5. Лен сеют в день Константина и Елены, то есть 21 мая. Замечают также, что когда начнет куковать кукушка. На новинах сеют раньше этого срока.

Если бы крестьяне в точности держались своих примет, то все меньше бы терпели от неурожаев, но напротив, многие опаздывают с посевами. Причиной этому, большею частью бывает по неимению в запасе семян, купить которые они не могут заблаговременно за неимением денег. Иные безденежные крестьяне нанимаются у зажиточных обрабатывать их землю. Получают за это плату семенным хлебом, и таким образом кое-как изворачиваются.

Почему у крестьян мало сена?

С сенокосами крестьяне поступают еще хуже, чем с полями. В полях они делят на мелкие полосы землю, а сенокосы делят ежегодно на участки по достоинству травы. Вот как у них это происходит. При наступлении сенокоса, они собираются на луга и начинают делить не скошенную траву веревкой или рукояткою косы, на столько участков, сколько в деревне имеется наличных тягол. Обозначают эти участки прокосами и древесными ветками, таким образом, они разделяют не скошенную траву на всех состоящих во владении их лугах, смотря по месту и качеству травы, на столько отделений, насколько разнокачественная может быть трава.

Окончивши раздел травы на одном каком-то лугу или месте, они мечут жеребьи о том, кому какой участок достанется. И тогда, одни начинают косить, а другие уходят домой за недосугом, часто по весьма незначительным домашним делам. Участки этих ушедших крестьян бывают измяты и потоптаны от переходов косцов с участка на участок и переездов через них телег с травой.

Скосивши один луг, приступают к делению травы таким же образом и в других местах, соблюдая принятый ими порядок до окончания сенокоса. Обычай такой имеет место, как у помещичьих крестьян, так и у государственных.

Если луг слишком мал для дележа на многие участки, то трава скашивается всею вотчиною и раскладывается на столько равных куч сколько наличных тягол. После чего бросают жеребьи о том, кому какая куча достанется, и всякий увозит свою долю травы к себе в гумно для сушения.

Легко можно видеть какой вред хозяйству причиняет такое неопределенное владение. Оно порождает в крестьянах решительную беспечность о сенокосах. Напрасно теряется много времени при делении лугов на участки, на соглашения и споры при дележе. Невольным образом крестьяне опаздывают с началом сенокоса. Кто возьмется скоро согласить сто и более мужиков к началу работы в нужное время? Одни говорят, что косить еще рано, другие, что косить пора, потому что много травы уже отцвело, третьи толкут, что трава еще подрастет. Иногда два или три крестьянина

отлучатся по своим делам в город или дальнюю деревню, и тем останавливают дележ травы до их возвращения. В таких соглашениях и остановках время сенокоса часто до Ильина дня откладывается, тогда уже трава лишается своей питательности. Бывают случаи, что и хорошая трава на дальних от деревни местах, от таких несогласий, остается совсем нескошенной и пропадает. Пропадает так же трава по этой причине, когда крестьяне не успевают скосить траву до жатвы, которая достается в разных побочных местах, как то в лесах, по межам полей, оврагам и прочим угольям.

Писал помещик, капитан 2-го ранга С. Дмитриев.

За публикацию заметок в книгах ВЗО, редакция выслала ему в виде поощрения 300 книжек с его заметками.

Несколько вопросов о содержании скота на севере³⁷.

Когда родится бычок или телка, то каким образом во второй, или третий день после родов узнавать, велика ли та скотина будет?

Здесьние северяне, опытные охотники и охотницы до скотоводства на второй или третий день после родов примечают, если теленок против других телят рыло имеет велико, уши длинные, широки и толсты, ноги толсты и долги, язык длинен и толст, за корм принимается алчно и охотно, то можно на верное ожидать, что скотина будет великоросла. Касательно же способности к плодородию замечают, что та скотина наилучшая будет, которая уродилась в новолуние, или в другое время, только до ущербу луны, а особливо в январе и феврале, для здешнего же климата в марте, апреле и мае, потому что по прошествии 4, 5 и 6 месяцев выпускать телицу на луга, или небольшой огород, называемый телятником, где иной скотины кроме телят не бывает. Потому и считается то наибольшею выгодною, когда родится теленок к летнему времени. А если, напротив, к зиме, то потребен хлев теплой, светлый, пространный и сухой.

Каким образом, и каким кормом телицу выкармливать, чтобы была ростом велика, и давала бы довольно молока?

Желающие иметь хороших и дойных коров, должны стараться телиц выкармливать следующим порядком. С самых первых дней, как родится телка, надлежит кормить одним только молоком и даже парным, а не сеном, ни травой, но если не охотно будет начинать есть, то приучают по руке (по пальцам). Молоко же употреблять от родившей то теля коровы, а её молока может быть недостаточно, то прибавляют от других коров, и таким образом, продолжать кормить молоком дважды в сутки, по утру и в вечеру досыта 4, а лучше 5 или 6 месяцев. Наконец в 5 или 6 месяцев в молоко приливают творогу, по здешнему же наречию кислого молока, грудки раздавливают рукою. По прошествии вышеописанного времени в тот же молошный корм прибавляют моченых ячменных сухарей, разминая оные рукою, а иногда примешивая водяной кашицы из овсяной муки, или теста ячменного и овсяного, приливая понемногу и воды. Потом мало-помалу приучать давать летом травы, а зимою сена сначала по малому количеству, как то по горсти, а далее и побольше. Когда теленок зачнет есть траву, или сено, то в молоко с хлебом или мукою вливать воды больше, и таким образом, в 2 или 3 месяца отвадить от молочного пойла, а поить довольно пойлом из вскипевшей, но простылой воды, примешивая в оную овсяной муки двои или более пригоршни, как то от 3 до 5 фунтов, или тут же вливая распаренных от льняного семени высевок, а иногда прибавляя всяких хлебных крох и кусков от стола остающихся, или вливая кислые, соленые и хорошие помои, а особливо квасную гущу. Так же заваривают в

³⁷ Труды ВЗО 1804. Т. 56. С. 365-372.

небольшом сосуде каждый день мелко иссеченное хорошее сено, пересыпая его овсяной мукой, и так продолжать сие со тщанием и лучшим присмотром.

В каком стойле, а по здешнему наречию в стае, телицу кормить?

Стойло зимою должно быть в хлеве, а летом во дворе величиною соразмерно величине скотины, сначала, чем менее, тем лучше, от чего и рост её больше увеличивается. При том сухое, светлое, со стланью из мелкой и мягкой соломы.

При кормлении и присмотре за телицею, как её приучать, чтобы была тиха, смирна и ручна?

Кормить и присматривать за телицей должен один человек, а особливо женщина. Она, пока скотина ест, имеет быть при ней неотлучно, гладить рукой, чесать и иметь с нею некоторый род разговора, чаще и без корму приходя тоже делать. По прошествии 4 или 5 месяцев пришедши каждый раз давать по куску хлеба, иногда с солью. Стойло же должно быть уже пространнее, тогда скотина привыкнет есть с рук. После чего приучают её ходить по двору за куском хлеба и в телятник с разговорами и с поглаживанием.

Выкормивши телицу, в какое лучшее время случать её с быком?

Случать телицу с быком должно всегда не прежде полуторых и не позже двух годов. надлежит прилежно наблюдать, чтобы прежде означенного времени не случать, а ожидать оного, хотя скотина и ранее станет искать быка. В таком случае стараться держать её в таком месте, чтобы другой скотины не видала, а когда время случки наступит, то быка иметь не старого, а почти ровных лет.

Каким образом быка для расплоду выкармливать?

В рассуждении выкармливания быка надлежит то же самое наблюдать, что сказано о телке, токмо должно давать начинать есть творог, хлебный корм и сено раньше телицы на 1 или 2 месяца. Бык к случке допускается не моложе 2 и не старше 5 лет. Случать через сутки. Сверх того никогда не случать. Кормить быка надобно довольно и держать лучше дома. Кормом должно быть мелко изрубленное сено, которое пересыпать овсом, или ячною мукою, заваривая кипятком и вливая что-нибудь кислое, или давать пареную репу, если её много. Кормить во время случки так, как кормят на убой не нужно. Необходимо записывать время, когда корова понялась, после чего доить 8 месяцев, а потом перестать, так как корова носит плод 9 месяцев, что по-здешнему называется запустить корову.

Стефан Негодяев Кочнев, член Экономического общества.

Где была Никольская слободка, город Никольск утвердил

В 1980 году, к юбилею города, сотрудники краеведческого музея обнародовали «Указ нашему сенату» от 25 января 1780 года за подписью императрицы Екатерины II. Согласно указу предлагалось генерал-губернатору «...самому назначить какое селение может быть уездным городом с приписанием к нему душ». Границы губерний и уездов назначали исходя из количества проживающих людей. Генерал – губернатор Ярославский и Вологодский Мельгунов Алексей Петрович был в доверии у государыни. Еще в 1765 году она доверила Мельгунову возглавить после смерти Куракина Б.А. Камерколлегию, которая по ее замыслу должна «надзирать за всеми государственными окладными и неокладными доходами». Мельгунов считал, что благосостояние всего крестьянства является главнейшим источником государственных доходов, что нельзя допускать того, чтобы налоги и подати стали бы разорительными.

В лето 1779 году. По указу благочестивейшей государыни императрицы Екатерины Алексеевны отменены экономические управители и казначеи, а определены наместничества по знатым городам российским. Устюг Великий приписан к Вологодскому наместничеству. А по всей северной стране определен ерославский наместник Алексей Григорьевич Мелгунов. Тогда он прибыл в Устюг Великий июня дня. Приплыл по реке Сухоне на судах. Пристал против собора. Преосвященный Иоанн епископ Великоустюжский и Тотемский выходил на береговое крыльцо, подаде ему мир и благословение. И гражданство встречало с великою честью. И был в Устюге несколько дней. Поехал каретою в Верховажские волости. Где была Никольская слободка, город Никольск утвердил. Лальский посад градом произвел. (ПСРЛ т. 38. Л. 1982. стр. 158.).

Памятник губернатору Мельгунову А.П., увидевшему в глухом лесу будущий город, будет не лишним на наших улицах хотя бы Памятная доска на стене Сретенского собора. Первые 17 лет Никольский уезд входил в состав Архангелогородской губернии. Указом Сената от 31.12.1796 г. была образована Вологодская губерния в составе 12 уездов. Руководствовались нормами для губерний от 300 до 400 тысяч жителей, для уезда от 20 до 30 тысяч. В 1796 году из Вологды в Сенат был подан следующий документ «Ведомость о состоявшихся в Вологодской губернии городах при учреждении наместничества из простых селений переименованных». В нем под № 5 записано: «Никольск. До учреждения городом именовалось сие место погостом Никольской Слободки. ...Заселенной и вновь по проекту градскою чертою объемлется 107 десятин. В оном разного звания жителей 304. Церковь каменная построена коштом обывателей одна. Домов по плану построенных 11-ть старого строения, 20 амбаров, 176-ть для складки товаров, свозимых на пристань. Торг обывателей сего города весьма умеренный, ярмарок не бывает, а в декабре и январе приезжают из Устюга и Архангельска купцы и принимают купленные в Казани, Вятке и Ветлуге товары, сало говяжье, разного рода хлеб и мед, и после вскрытия воды в барках рекою Югом отправляют к городу Архангельску. В Никольском уезде поселян состоящих в подушном окладе 22. 117 душ». Перед нами один из первых официальных отчетов новой уездной управы. Рассмотрим подробно его в том порядке, в котором он написан. 107 десятин старых и новых земель разметили просеками под 21 квартал, с площадью каждого 4 десятины (квадраты 220 на 200 метров). Планом города 1784 года предусматривалось по красным линиям новых кварталов построить 20 домов.

На плане имеется любопытный 4-й пункт: «В пунктирных линиях обывательские дома деревянные которые оставлены до того времени. Когда сами собой обветшают, повалятся, ... или хозяева сами добровольно перевезут на новое место по плану». Это предупреждение было сделано для всех жителей, чьи дома не вписывались в сетку новых улиц.

Церковная земля, отмеренная, и обнесенная прихожанами забором ещё в 1676 году сохранила свои размеры до сего дня – это границы городского парка.

На землях нового уезда товарного, т.е. лишнего, избыточного зерна не было.

Григорий Николаевич Потанин заметил: «Вохомский край – пишет Потанин – это самый хлебородный угол уезда; отсюда зимой тянутся хлебные обозы на Никольскую пристань на реку Юг, отсюда распространяются на остальные части уезда лучшие породы хлебных растений, этот край – единственный в уезде, где существует пчеловодство. Барки строят для сплава в Архангельск

хлеба, который доставляется гужем из Яранского и Котельнического уездов Вятской губернии и частью по реке Вохме; преимущественно сюда идет овес (выделяю специально – Г.Н.), которого ежегодно сплавляется из Никольска более 200 000 пудов (3280 тонн). Ежегодно для сплава этого хлеба строится на берегу Юга, подле самого города, от 30 до 55 барок». Лучшие, т.е. урожайные породы хлеба еще только разводятся по уезду, и вероятно, не без помощи земства. Уездная управа Никольского у. Вологодской губ. «в виде опыта» выписала в 1893 г. улучшенные хлебные семена на сумму 104 р. 20 к. для продажи местному населению по заготовительным ценам, причем семена раскупались «очень охотно». Сообщает «Обзор земских мероприятий...». Нет сомнения, что хлебные обозы шли к пристани Никольска и в 1796 году, только объемы были другими, ведь порт в Архангельске «закрыли» после подписания Ништадского договора 10 сентября 1721 года, и торговый поток пошел через «Санкт-Петербург». Но, как известно, по берегам Белого моря ничего съестного не растет, и поэтому разросшийся город Архангельск требовалось снабжать продовольствием. Не за казенные ли деньги покупалось зерно и сало, и накапливалось в Никольске? И последнее по этой главе, где проживали 304 жителя разного звания? Если взять, как принято, семью из 6-7 человек потребуется 40-50 домов, которых мы на плане 1784 г. не видим. Во-первых, в ревизские сказки 1763 г. впервые было внесено все женское население России. В списки были внесены жены, дочери, внучки, матери, бабушки, тети, снохи, племянницы – все женщины, проживающие в составе крестьянского двора, независимо от родства. Исходя из перечисленного, от переписи к переписи под одной крышей крестьянского двора проживало от 8 и более человек. Во-вторых, население ближних деревень уже было приписано к городу, хотя всё еще проживало в деревнях.

Что интересно, в городе при строительстве нового дома в линии нового квартала власть запретит объединять жилой дом и хозяйственные постройки под одной крышей, как предупреждение от частых пожаров.

Приведу любопытный документ, из которого можно узнать имя первого градоначальника в Никольске. «1785 г. О присылке из Великого Устюга в г. Никольск лекар-

ского ученика «метать натужную кровь» у офицеров и у военной команды. Его превосходительству господину генерал-поручику Вологодского наместничества правителю Петру Федоровичу Мезенцеву – город Никольск от городничего Попова покорнейший рапорт. Упователь, это неизвестно вашему высокопревосходительству, что в здешнем городе Никольске имеются офицеры и штатная военная команда престарелая и прочие; а фельдшера и не ученика в городе Никольске не имеется и метать натужной крови не кому, от чего и бывают больными. А как в Устюге Великом имеются определенные в город Никольск двое лекарских учеников, которым от Никольского уездного казначейства и жалованье по трем годам посылается, того ради вашего превосходительства сим рапортом покорнейши прошу: не соблаговолено ли будет из Устюга Великого хотя одного лекарского ученика в город Никольск прислать и чтоб не было от той крови больных? На что от вашего высокопревосходительства и ожидать имею милостливой резолюции. Ноября 28-го дня 1785-го года Городничий Павел Попов. Канцелярист Алипий Балуев. № 714. Получен 15 декабря 1785 года»³⁸.

Первое, что надо отметить время нахождения рапорта в пути – 18 дней. Второе, Павел Попов работает градоначальником со дня основания города. Под его руководством разрублены в лесу линии улиц нового уездного города, построены первые дома. Метать руду – делать лечебное кровопускание, извлекая от 200 до 500 куб. см. крови путем прокалывания или разреза вены, а также с помощью пиявок: одно из немногих универсальных медицинских средств, применявшихся в Европе, было чрезвычайно популярно с античности вплоть до XIX века; кровопускание применялось при сердечных недугах, простуде, «от нервов», и т. п., а фактически при любых болезнях: считалось, что в крови человека содержится 4 основных вещества, каждое из которых являлось первопричиной всех болезней. Например, французский король Людовик XIII (1601 – 1643 гг.) позволил только за девять месяцев сделать себе кровопускание 47 раз, и это были последние месяцы в его жизни.

«Город Никольск начало свое возимел...»

«По усмотрению Ярославского и Вологодского Генерал-Губернатора в 1779 году, по причине находящейся тут судовой пристани, а прежде сего именовалось сие место погостом и Никольскою слободкою, и было под управлением Устюжской провинциальной канцелярии, совершенное же онаго открытие возпоследовало 1780 года. По новосте своей никакого укрепления, ни отменнаго строения и на части разделения не имеет. Стоит на берегу реки Юга, по течению ея на правой нагорной стороне, по другую же сторону помянутой реки против города земля оброчная казенная, на которой стоят запасные анбары Устюжских и Архангельских разных купцов, числом 31 анбар. Мнстоположение города есть несколько на горе отлого к реке Югу, окружается с восточной и западной сторон лесами, с южной и северной пахотною пригористою землею с перелесками.

Герб нового сего города предстает в нижней половине щита суслон, сложенный из ржаных снопов в зеленом поле в знак изобилия в хлебородии сего края.

Торг обывателей сего города по малоимению купцов и у них капиталу весьма умеренный, ярмарок также не бывает, а приезжают только в декабре и январе месяцах из Устюга и города Архангельского купцы и принимают купленные в Казани, Вятке и Ветлуге товары, а именно сало говяжье, просо, гречу, горох, рожь и муку ржаную,

³⁸ «Чтения в Императорском обществе истории Древней Руси». ЧОИДР. 1898 г. Кн.3. Что интересно, эта книга имеется в областной библиотеке, но в ней не оказалось именно этих страниц.

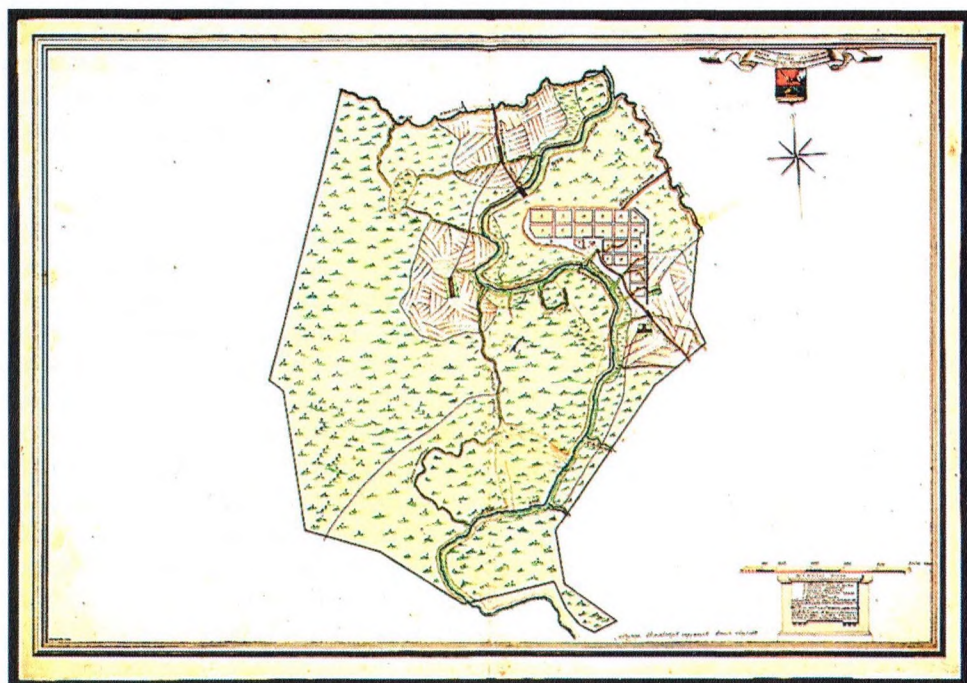
щетину, рогожи, кули, семя льняное, масло постное, воск и мед, что все по вскрытии воды отправляют к городу Архангельскому от 15 до 20 барок. Здешные же купцы никаких отпусков не имеют, а торгуют одними съестными припасами, покупаемыми в Устюге рублей сот на шесть. Таже самая новость и недостаток капиталу причиною, что ни фабрик, ни заводов еще нет. Нужное для пропитания своего получают из округи Никольской и Ветлужской. Но как сей город имеет водяное сообщение с Устюгом и Архангельским портом, то вероятно, что со временем придет в хорошее состояние. Отстоит Никольск от Санктпетербурга 1200, от Москвы 720, от Вологды 632, от Устюга 162 версты. Никольская округа граничит к северу с Устюжскою, к востоку с Лальскою, к западу с Тотемскою и Костромского наместничества с Кологривскою и Ветлужскою, к полудню Вятского наместничества с Котельницкою округами. Длина оныя от севера на юг, от Устюжской и Вятской границ 300, самая большая ширина от Лальской до Кологривской межи 220, меньшая же от речки Лекомы до Лальской межи 70, в окружности 894 версты, по утвержденному же вновь размежеванию в длину полагают 234, в ширину 161 версту.

Местоположение ея большею частию ровное, кроме высоких берегов по рекам Югу и Кичменге, из коих в Кичменгских находится плитной камень в Сараевской волости, близ деревни Спировской, которой жители ломая жгут известь. Материк по обширности сея округи не одинаков, но более примечается серой и глинистой с мелким камнем или гольшем, есть также песчанья, каменистья и дресвяные места, а хотя и находится в некоторых местах чернозем, но слой онаго весьма тонок и при распахивании смешивается с другим слоем. Вот почему плодородие пашни зависит наипаче от удобрения оной навозом. Сеют же здесь на удобренной земле рожь, овес, ячмень, яровую пшеницу, горох, конопля и лен. За самый большой урожай почитается, когда родится рожь, ячмень и горох сам пять, овес сам шесть, пшеница сама четверта, а семя конопляное и льняное само третье. Напротив того за недород жители считают, когда ячмень и рожь родится сам третьей, овес сам четверть, а пшеница и семя в двое. Сего ради у каждого крестьянина для поправления недороду в великом употреблении вырубка лесов, что у них называется новиною, которая делается следующим образом: каждой ищет в лесах способного себе места, и нашед по своему рассуждению годное подрубает сколько может лесу, и сжигает оной на томже месте. На сем пожарище сеет одну рожь, заборанивая ее только бороною из еловых сучьев на тот конец сделанною. На таких новиных родится рожь в лучшие годы сама десятая, когда же приходит сама седьмая, то почитается за недород, и более одного хлеба с сих новин не снимают, но к другому году новья расчищают. Способ сей хотя для хлеботородия и прибыточен, но для лесов очень убыточен, ибо сколько в силах срубить, те с корня срубуют. Большие же деревья, годные на лучшее употребление не в силах будучи преодолеть подчищают подрубая сучья, и во время жжения подпалют, от чего оныя засыхают и втуне пропадают. Таковые новины по причине ежегодной рубки лесу находятся ныне в 30 и более верстах от селений, а ближние леса истреблены. Из сего удобно заключить, что жители сея округи довольно лесов имеют на всякие потребности, но на продажу никуда не отпускают, да и не могут, потому что в здешней округе леса государевые и не принадлежат к их дачам.

Больших озер здесь нет, кроме малых и мелких в лугах при реке Вохме в вешнее время ею наводняемых, из которых самое большое не составляет версты в окружности, оных считается 43. В них рыба бывает обыкновенная мелкая, а в реке Вохме попадают стерляди, белая рыбаца, сомы, сазаны и судаки.

На реках Кипшенге и Анданге в р. Юг впадающих строят барки и сплавливают в р. Юг с малым грузом... . В округе сей были две пустыни Дунилова в 30 и Крестогорская в 130 верстах от города отстоящая, начало свое получили в 1679 году, но ныне обращены в приходские церкви». Взято Иноходцев П. «Описание городов Великоустюжской области с их окраинами».³⁹

Подлинный план города Никольска, который был выполнен поручиком Голубевым в 1780 году

В правом верхнем углу надпись План г. Никольска высочайше конформированный в 1784-ом году. В правом нижнем углу, в розетке. Изъяснительный план: 1. соборная церковь. 2. присутственные места. 3. соляные могозены. 4. личные могозены. 5. пристань, к оной кладовыя анбары. 6. торговыя лавки. 7. в порудожелтоу краскою по плану 1-21 выстроеныя деревянныя обывательския дома. 8. в пунктирных линиях старыя деревянныя строения. 9. под литерой А градская выгонная земля, на которой под № 8 старыя строения градскимъже обывателей, (план изготовил) уездный землемеръ поручикъ Голубевъ.

Даю пояснения.

На подлиннике даны не только план новому городу, но и границы нового уезда. По пункту 1. Не показано ограждение погоста выполненного в 1670 г. По клировой ведомости Сретенского собора за 1840 г. известно: «27 октября 1776 года сгорела деревянная церковь на том месте, где сегодня стоит собор. У того собора 7 августа 1790 года сгорела ветхая деревянная церковь во имя св.м. Флора и Лавра. Новый Сретенский собор в кирпичном исполнении был выстроен на деньги жителей уезда в

³⁹ Месяцеслов исторический и географический на 1793 г.

период 1788 по 1835 годы». Таким образом, на плане города 1784 г. нарисована церковь Флора и Лавра, которой было не менее 140 лет.

Интересно узнать, почему церковь Флора и Лавра была развернута южной стороной к оврагу? Точного ответа нет, и не может быть, но существуют похожие ситуации в расположении церковных зданий. Например, Софийский собор в Вологде смотрит на реку Вологда, то есть на север, а не на восток. Развернул собор царь Иван Васильевич Грозный красоты ради, за что его не взлюбили попы и более 200 лет они к зданию собора не подходили.

В деревне Подол на речке Кипшеньга под д. Теребаево, еще по Переписным книгам 1682 г. была выстроена деревянная церковь «Рождества Пречистые Богородицы». Вероятно в 1858 г. была перевезена на середину дороги между деревнями Карныш и Иванец на высокий берег той же речки Кипшеньга. Возможно, здание церкви купили жители Карныша, и поставили на своей стороне но, окна второго ряда, выходящие на север показывают, что первоначально церковь на Кипшеньге была развернута алтарем на юго-восток для раннего освещения помещения весной. В фонде Краеведческого музея находится масштабный макет этой церкви, выполненный автором книги, на котором эти окна хорошо видны.

Могут заметить, что исследователи строительства церковных зданий редко обращают внимания на ориентацию зданий по сторонам света, а это могло бы многое рассказать.

2. Вероятно, Присутственные места были сразу выполнены в кирпиче. Сегодня его можно увидеть рядом со Сретенским собором. Здание находится в ведении Музыкальной школы. В фонде 233 В-Устюжского архива имеются списки служащих казенных заведений за 1780 – 1798 гг. Это те чиновники, которым выпало начинать жизнь уездного города Никольска. К своему приезду они на берегу р. Юг увидели семь крестьянских и четыре церковных избышек, на плане Голубева они показаны пунктиром. Также на плане карасными квадратиками по кварталам показаны жилые дома, которые уже были выстроены для этих служащих.

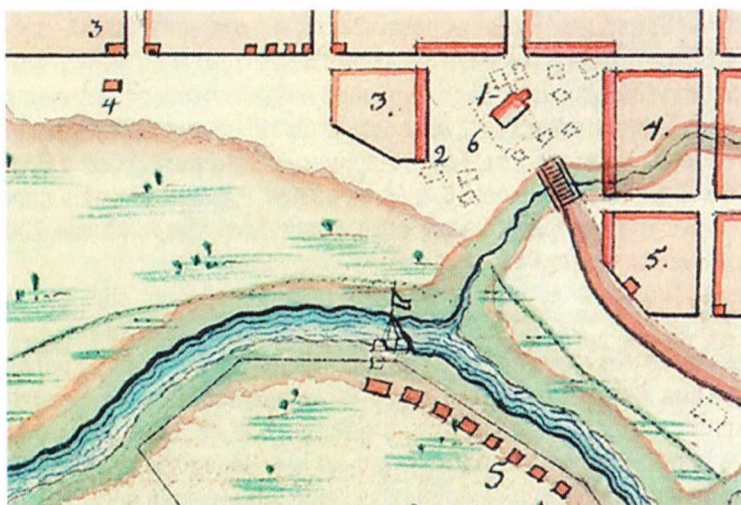
3. Соляной магазин был выстроен в 1785 г. с 4 апреля по 14 декабря. Сегодня это место занимает жилой дом на углу улиц Советская и им. Павлова. В 1804 г. с 2 августа по 19 октября были выстроены казенная каменная кладовая и деревянный тюремный острог. Данные из Великоустюжского архива.

4. Здание личного магазина было выстроено напротив соляного магазина на спуске к реке.

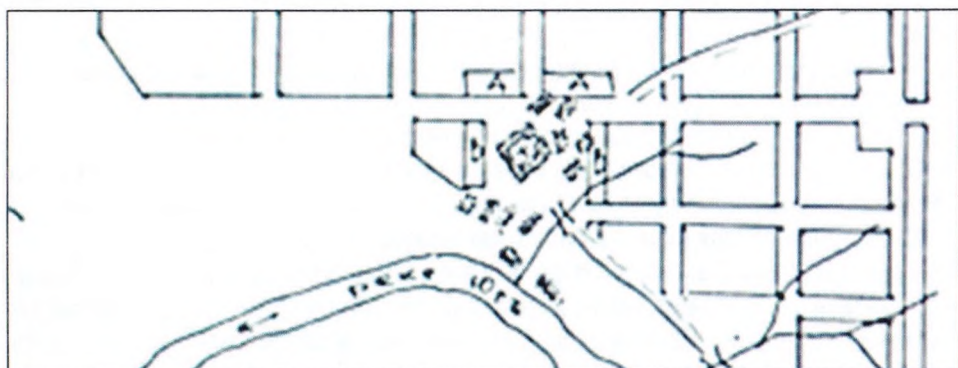
5. Пристань и при ней восемь амбаров. Сегодня это место занимает спортбаза Перовское.

6. Торговые лавки планировали построить там, где сегодня расположена летняя танцплощадка в городском парке.

7. Желтою краскою с красным обрамлением были запроектированы квартала, по которым будет застраиваться новый уездный город. На этой части плана показана справа от церкви первая очередь заселения, выделенная темными линиями. Сегодня это дома напротив Соборной площади по ул. Советская и дом Отдела образования, аптеки и дом у оврага. Перовское озеро названо Скорое. Показаны деревни под № 8, из которых будут вскоре перевезены жители в город. Слева, за р. Юг – Вахрушево, на выходе из города (за ул. Южная) деревни Варламцево и далее Борисово. На основе плана города Никольска, выполненного поручиком Голубевым, был утвержден императрицей Екатериной другой план, который вошел в свод Законов Российской империи.

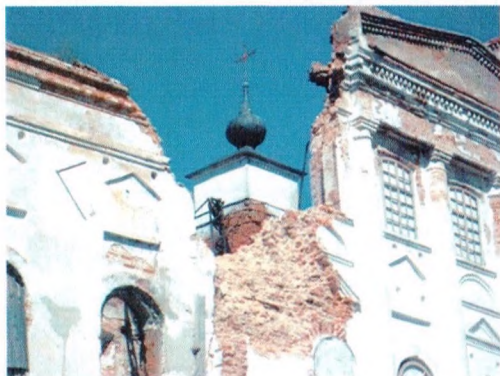

Имея перед глазами план города Никольска сегодня можно точно показать на местности расположение «старых» деревянных домов, которые поручик Голубев показал пунктиром. Точным ориентиром к этому должен служить мост через овраг. Это единственное сооружение, которое стоит недвижимо со дня основания города, а следы его предшественника видны и сегодня чуть выше по оврагу. Несколько лет назад в овраг от старости свалилась береза. Корни её вывернули пласт земли, поэтому можно было увидеть клеть из бревен, как опору первого моста через овраг. Надо сказать, что именно здесь природа сузила берега оврага до удобной для строительства моста ширины. Поэтому, предлагаю встать на мост и посмотреть на собор, чтобы представить, где круглая стена собора там стояла деревянная церковь Флора и Лавра, правее от неё располагались дома первых служителей церкви. К сожалению поручик Голубев не обозначил место сгоревшей церкви Стретения. Не показал он и те шесть домов «Старой Никольской слободки», о которой упоминает Степановский в своей книге «Вологодская старина» 1890 г., которая находились в устье речки Шумилихи, сегодня – это земля ниже от камня памяти морякам, но которые были нанесены на план города 1784 года, утвержденного Екатериной Второй и внесенного в Свод законов Российской империи стр. 55. На рисунке часть этого плана, где шесть домов Старой Никольской слободки показаны по берегу реки Юг.

СРЕТЕНСКИЙ СОБОР

История строительства

Была надежда на возрождение. Кому-то была радость от вида позолоченных крестов. Казалось, пройдет немного времени и ценнейший памятник времени Екатерины Великой обретет новую жизнь. В намоленных стенах собора двести лет сохранялись не только слезы горести и страданий, но и торжество побед, успех дела и радость новых семей. Русская Православная Церковь погрязла в грехах, ей не до церквей и соборов вдали от «богатых» городов самой бы спастись, и как результат пожар 2 марта 2005 года вынес в небо всё, что еще оставалось живого в теле собора. Сегодня (октябрь 2014 г.) только гнетущее чувство оставляют в душе руины некогда величественного здания. Когда-то давно было сказано: всему свое время. Будем надеяться.

Клировая ведомость Сретенского собора за 1840 год сообщает: «Теплая нижняя каменная в 1790 году и верхняя холодная в 1835 году. Церкви освящены. О начале и случае ее существования в приходе ни письменных документов, ни устных преданий не имеется. Холодная выстроена над теплою и посредством галереи соединяется с колокольнею же, церковь и колокольня крепки. В холодной церкви престол во имя святого нашего отца Николая архиепископа Мирликийского чудотворца; в теплой находятся два престола: во имя Сретения Господня, а другой во имя мучеников Флора и Лавра, находящихся на полуденной стороне в трапезе».

Кирпичная летопись Сретенского собора

Летом 2015 г. снова были возведены леса вокруг собора. Появился доступ во внутренние помещения, со стен которых осыпалась вся штукатурка, благодаря чему стало возможным прочесть кирпичную летопись возведения Сретенского собора.

Вероятно, по мере накопления кирпича и извести, в 1808 г. приступили к строительству второго этажа и купола над ним, закончили строительство к 1815 году. Судя по размерам толщины стен (160 см) и внутренних столбов (180x180 см), а также уступами стен первого этажа можно предположить, что второй этаж планировали перекрывать сводами по столбам с устройством светового барабана в центре, но по неизвестной причине не стали этого делать, а перекрыли куполом, вследствие чего и появились трещины в восточной и западной стенах. В 1815 году протоирей Иван Ганурский с «братиею» доносит до епископа Вологодского и Устюжского: «что на Сретенском соборе купол угрожает опасностию. Просим у губернского архитектора наставления, каким образом повреждения стен и прочее поправить». Какие были выданы рекомендации на ремонт собора мне неизвестно, но купол собора простоял еще 140 лет до разборки в 1952-1953 годах. Вероятно, для спасения собора были проделаны дренажные работы по периметру всего здания в виде подземных каналов из кирпича с выводом воды в овраг, что в свою очередь вызвало немало слухов о подземных ходах за реку и к дому священника. Этот дренаж работает и по сегодняшний день.

Собор имеет одну отличительную особенность, не встречаемую в России – две полукруглые стены (апсиды) с востока и с запада. Надо отметить, что все помещения собора имеют один и тот же размер внутреннего пространства, что с запада, что с востока, а снаружи собор был задуман, как отдельный самостоятельный объект с четкими пропорциями от центра здания. На фотографии (1995) это хорошо видно. По-

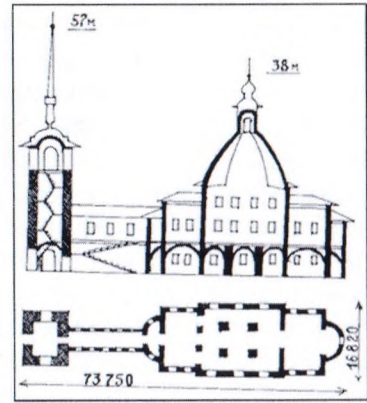
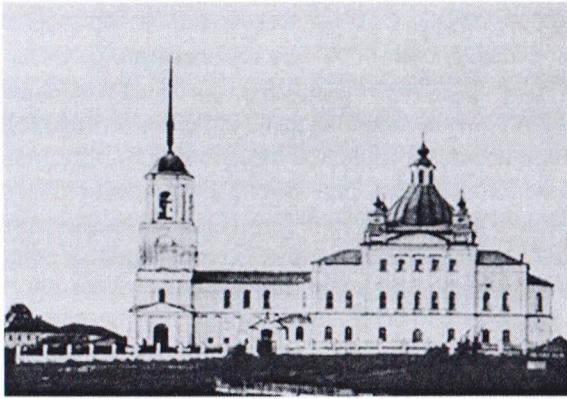
этому, как мне видится, при завершении строительства собора, переход между собором и колокольней не планировался, иначе бы не стали строить полукруглую стену, чтобы потом её растёсывать наполовину поверхности. В связи с этим возникает вопрос, каким образом верующие заходили на второй этаж, где находилась церковь святого Николая. Попасть с первого этажа они не могли, все помещения были перекрыты кирпичными сводами. Полукруглые стены, слева и справа сводами не перекрывались из-за малого размера провета (2,50 м.). Пропорции

наружных стен собора нигде не оставили даже намёка, чтобы где-то можно было пристроить лестницу снаружи так, как это сделали при перестройке собора под кинотеатр в 1952 году. Надо сказать, что эта пристройка, с лестницей, ведущей в зрительный зал, была выполнена из кирпича от разборки купола собора. Можно предположить, что на первый этаж, где справа и слева располагались престолы, попадали через центральный проем от реки Юг. На фотографии 1876 года он заметно шире и несколько ниже соседних окон. По его обеим сторонам и сегодня можно увидеть дверные петли. Но утверждать однозначно, что это именно так нельзя, потому что часто в такие проемы вставляли чтимые иконы. По логике церковного канона служб входы в престолы, расположенные на первом этаже собора, должны быть для каждого престола в отдельности. Потому что, ходить через алтарь (полкруглая стена) было не принято, но никаких следов от дверных проемов в кладке стен собора не видно.

Почему в таком виде был выстроен собор для меня загадка.

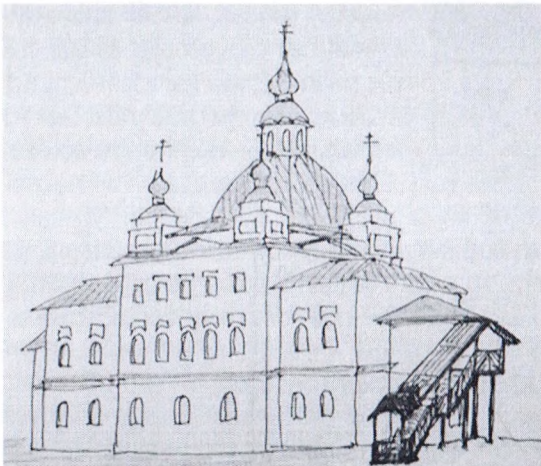
Фотография Гомзикова Н.И. 1998 год.

На фотографии показан предполагаемый вход в центре в приделы Сретения Господня справа два окна и в придел с.в.м. Флора и Лавра слева два окна. На схеме даны общие размеры Сретенского собора, рисунок Гомзикова Н.И.

Не берусь утверждать, но полагаю, что верующий народ входил на второй этаж в церковь святого Николая по деревянной лестнице пристроенной снаружи прямо к полукруглой западной стене собора. Сужу потому, что во-первых, на первом этаже этой стены, с учетом лестницы, были открыты сразу три окна в алтаре церкви Флора и Лавра. Повидимому, эти три окна лестница не перекрывала. Восточный алтарь Сретения Господня имеет одно окно и два ложных. Во-вторых, при строительстве перехода от колокольни к собору, когда верующие стали входить со стороны площади, вход в престол Флора и Лавра был расширен, что видно по докладке проема дополнительной аркой. А вход в церковь св. Николая был изначально выполнен арочным проемом в стене.

Нельзя однозначно сказать, что начали строить вначале колокольню или переход от собора к ней, потому что всё зависело от количества собранных денег. Но у стены колокольни переход имеет по две спаренные колонны. Возможно, это остатки временного оформления входа в собор, потому что никто в уезде не знал в каком году появятся кружечные деньги, собираемые людьми по всей стране на строительство теперь уже колокольни. Надо сказать, что толщина стен колокольни от земли составляет 2,30 метра. По сохранившимся засечкам на кирпичной кладке перехода для штукатурки стен можно понять, что народ поднимался на первый уровень лестницы в колокольне, а затем в переходе. Возможно, к 1835 году была выстроена ограда вокруг собора из кирпича с ажур-

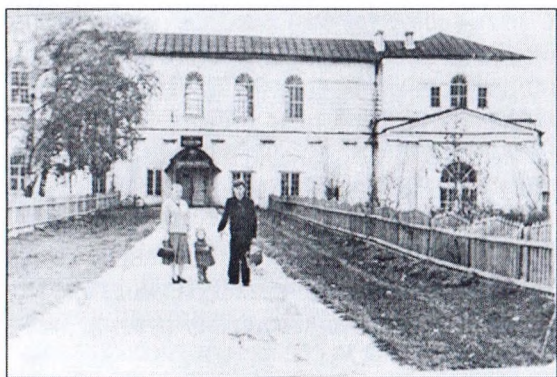

Реконструкция входа в церковь св. Николая до постройки перехода от собора к колокольне.
Рис. Гомзикова Н.И.

ными коваными решетками и двои ворот, каждые с тремя арками. Ворота, со стороны реки выглядели проще в сравнении с нарядными воротами на площади. Службы в соборе пришлось прекратить из-за увеличивающихся трещин в восточной и западной стене второго этажа, на других стенах трещин не было. Судя по изысканиям 1949 года трещины могли появиться в следствии просадки западной стены первого этажа, выполненной в виде столбов весьма малого сечения для такого внушительного веса сверху. То есть купол накренился немного к западу. В 1905 году была освящена новая Казанская церковь, принявшая к себе верующих, и таким образом в соборе двенадцатые службы не служили, чтобы не было большого скопления людей.

На фотографии, выполненной для статьи Г.Н. Потанина в 1876 г. мы не видим дымовых труб, а на фотографии 1919 г. их несколько, а также хорошо видна высокая дымовая труба над теплым туалетом. Обследование летом 2016 г. показало, что престолы в полукруглых стенах отапливались еще в 1840 году, все остальные дымовые каналы были выдолблены в конце 19, или в начале 20 века.

Я был последним, кто видел на стенах собора первого этажа картины-фрески. Краски не потускнели под меловой побелкой и были хорошей сохранности. В одном углу сохранились две плиты первоначального покрытия пола размером примерно метр на метр. При переделке собора под кинотеатр все плиты были вытащены на площадь, устроив из них пешеходную дорожку, которую в 1977 г. закатали в асфальт.

На фотографии 1964 г. дорожка из плит, вынесенных из собора.

Как я потом выяснил, плиты из серого известняка были привезены из Кичменгской волости. Ломка известняка производилась в 102 верстах от Никольска на речке Сидорухе, впадающей в Кичменьгу. От Сараевско-Николаевской церкви в 11 верстах.

В фонде 233 В-Устюжского архива имеется 11 страниц по строительству собора, но они плохо читаются без спецоборудования, так как многие слова написаны слитно и очень мелким почерком, но из них можно понять, что это догово-

ра на изготовление кирпича на строительство колокольни или перехода к ней. Изготовить кирпичи подрядился крестьянин то ли Кировской, то ли Костромской губернии, еще имеется самый древний, но не читаемый документ, возможно, что это Подряд на кладку стен колокольни. Были бы деньги, то я бы съездил в архив со специальным увеличительным стеклом с подсветкой и все 11 документов попытался бы распознать.

Последние десятилетия Сретенского собора

После войны, по данным Облплана в Никольске проживало около 5 тысяч человек. Председателем Горисполкома 4 августа 1949 года была подана заявка в «Областную проектную контору при облкомхозе» на приспособление собора под кинотеатр на втором этаже на 250 мест, и под музей на первом этаже. Председатель уточнял: «Здание находится в бесхозяйственном состоянии: верхний этаж совершенно не используется, нижний занят под склад Заготзерно». Вероятно, что ограда вокруг собора была разобрана ещё до войны. Проект не предусматривал разборку купола и че-

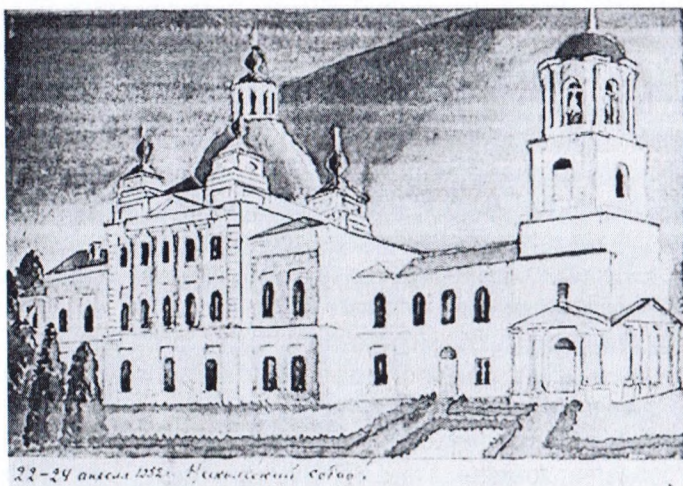
тырех малых главок, снимались только кресты и главы под ними. Что же случилось, что пришлось разобрать купол и главы. Смотрим проект 1949 г.: «Проектом предусматривается полное уничтожение деревянной лестницы, сводов и перекрытий (над переходом от колокольни к собору), а также выломка (верхней) части полукруглой стены (второго этажа восточный вход). Таким образом, освобождается хорошее помещение под вестибюль включая гардероб площадью 83 кв.м. Главный двух-светный храм, в котором запроектировано размещение зрительного зала размерами в плане 15,25х14 мт. перекрыт кирпичным купольным перекрытием. Высота от пола до верха купола 23,10 метра, толщина перекрытия 2 кирпича⁴⁰. Весь распор от купола погашается металлическими связями. По углам помещения возведены диагональные арки непосредственно воспринимающие на себя нагрузку от купола около 790 тонн и передающие ее на средние стены зала. Противоположная же стена зала воспринимающая на себя нагрузку от купола около 200 тонн... (будет ослаблена) при пробивке портала». Далее идет описание конструктивного решения первой очереди ремонта, как избежать разрушения стены, под которой планировалась сцена, и натягивался вручную экран для кинопоказа. «Данная работа может быть выполнена только квалифицированными рабочими и при высоко квалифицированном техническом руководстве...(если таковых нет нужно обойтись) без пробивки портала с устройством эстрады в самом зале». Проектировщики, судя по тексту, были уверены, что металлические связи выдержат переделку здания, которому исполнилось 160 лет. В распоряжении руководителей города не оказалось ни рабочих, ни материалов указанных проектом. В изобилии было дерево. Было принято решение расширить только «царские врата» для свободного выхода на сцену, которую установили в зале. Простенки выпали, металлические кованые вручную связи стали рваться, говорят, их срезало, как бритвой.

Я решил посмотреть районную газету «Никольский коммунар» за 1949-1954 гг. в надежде найти сведения и фотографии о ходе ремонтных работ по приспособлению бывшего Сретенского собора под Дом культуры – нет ни одной строчки. Каждый месяц газета давала заметки о ходе строительства межколхозной гидроэлектростанции на реке Юг возводимой силами 8 колхозов из четырех сельсоветов Родюкинского, Краснополянского, Байдаровского и Осиновского. ГЭС считалась крупнейшей в области, временами на стройке трудилось до 200 человек, кроме неё в 1950 году в колхозах работало 9 электростанций. Прошел всего год после смерти И.В. Сталина. Страна продолжала свое развитие на пользу народа. 1954 выдался урожайным на известия о строительных делах: в городе заработала ГЭС, строился маслозавод, благоустроенная баня, универмаг на ул. Советской. Заработал кирпичный завод мощностью в 500 тыс. штук кирпича в год. Жители в городе построили для себя с 1951 по 1953 годы 74 дома. При Никольском горкомхозе организована ремонтно-строительная контора с годовым объемом 1107000 рублей.

И вот найдена всего одна строчка: «5 марта 1954 г. открыт районный Дом культуры, на строительство которого затрачено 648 тыс. руб. зав отделом культуры» А. Павлова». Почему так замалчивалось строительство очага культуры в городе? Ответ может быть один политический, если бы до Кремля дошли известия о сносе купола и крестов с собора оба руководителя, секретарь райкома и председатель горисполкома

⁴⁰ Имеется в виду начало купола от стены, два кирпича это 62 см. Размеры кирпича 27х18х9 вершков, вес 27 фунтов, или 33х17х9 см, вес 11 кг. Легко ли было работать с таким кирпичем, если современный кирпич имел размеры 25х13х6 см и вес до 6 кг. Еще до обжига, сырой кирпич брали специальными щипцами, от которого остались следы. Вероятно, и в кладку ложили такими же щипцами – Г.Н.

в лучшем случае ушли бы работать сторожами. Иосиф Виссарионович Сталин замыслил после войны перевести на постоянное жительство Вселенского Патриарха из Греции в Москву. Ему не нужны были слухи о самоуправстве в области религии, никто не сомневался в том, что генералиссимус выполнит свое решение. Нет сомнения, что кто-то писал письма на имя «Отца народов» увидев, как некто Сергей Дурягин с товарищем сбрасывают кресты, на фото. Прошло 60 лет после «памятной даты» открытия Дома культуры. Нет в живых участников разборки собора, полной разборки церкви на кладбище в Никольске (1949 г.), в деревнях Кумбисер и Чернцово. Мы уже никогда не узнаем, какие чувства испытывали жители города и района при виде решительной ломки зданий построенных их прадедами.

22-24 апреля 1952 г. Никольский собор. Рисунок М. Толстикова.
Толстикова украсил собор, изобразив колокола на колокольне.

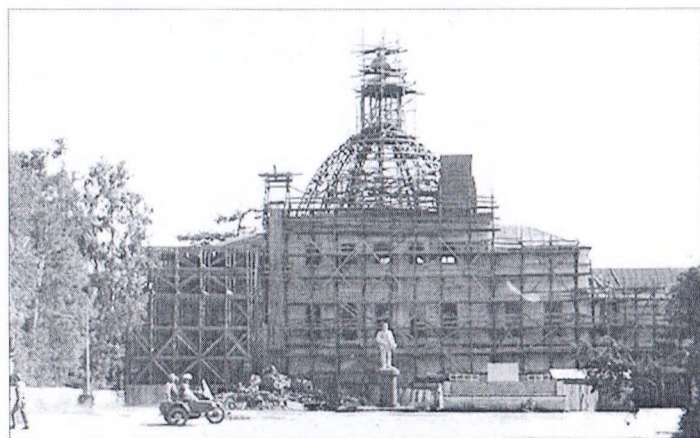
В 1989 г. руководители района при поддержке народа пробили финансирование ремонта собора пострадавшего от пожара. Было принято правильное решение не выполнять первоначальный проект капитальной перестройки здания с применением железобетонных перекрытий. Ремонт был переведен в разряд реставрации с передачей всех прав ведения работ Великоустюгскому реставрационному управлению. Была изготовлена проектно-сметная документация на восстановление Сретенского собора по состоянию на 1876 год (фото 1919 г.). За шесть лет маленький коллектив Никольского участка, прораб Гомзинов Н.И., поднял к небу пять позолоченных крестов, но самое главное все смогли увидеть каким был собор после своего освящения в 1815 году. Единственное, неправильное решение проекта реставрации – это круглая форма купола. Дело в том, что восемь граней не позволяли зимой скапливаться снегу у малых глав, но это замечание для будущей реставрации, если таковая состоится.

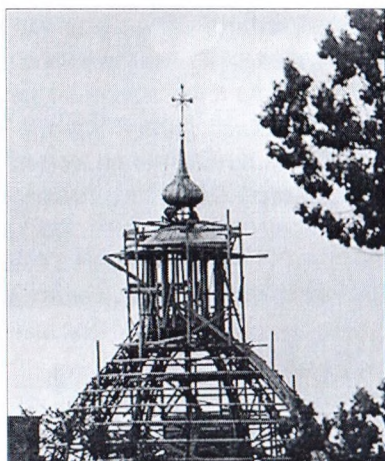
Отдельно хочу отметить настойчивость Перетягина Вячеслава Владимировича, в 1990-е, лихие и труднейшие по финансам годы работавшего заместителем главы района по социальным вопросам, который убедил всех выделить из районного бюджета 85 тысяч рублей на приобретение сусального золота на все пять крестов. Если бы не он не видать бы нам той незабываемой красоты, когда солнечные лучи на восходе и на закате солнца отражаются от золота крестов.

Эту красоту можно было видеть за несколько километров от собора. Предки наши не могли видеть этого чуда, потому что 200 лет назад кресты не золотили. Вот

почему я имею полное право высказать Перетягину В.В. от всех, кто успел увидеть сияние крестов простое человеческое спасибо.

Таким видели жители Никольска Дом культуры в 1965-ом, 1978-ом. и 1992-ом году.

Двое рабочих из конторы «Устюгrestaврация» обшивают центральную главу медными листами, фотография сделана с Вахрамеевского угора с помощью объектива МТО-500 с конвектором, который увеличивает фокусное расстояние в два раза. Установка креста в июне 1992 года. Все фото Гомзиков Н.И.

Слева фото Покровского В. 1952 г., справа фото Толстиковой М. 1992 г.

Время разрушать 1952 г. и время восстанавливать 1992 г.

Сретенский собор после восстановительных работ 1989 – 1996 гг.

Несколько благодарственных слов от имени Реставрационного управления г. Великий Устюг и от себя лично выскажу в адрес Соловьева Леонида Федоровича, проживавшего в деревне Переселенье – это за дер. Пермас. Он, в преклонных годах, выполнил самую трудоемкую по реставрации Сретенского собора работу по изготовлению оконных рам. Я привозил ему в деревню старинные рамы, некоторые были изготовлены до 1815 года, и он с помощником выделывал точные копии, даже опытные реставраторы окон нашего управления удивлялись его мастерству. Вначале было сделано более 40 рам, которые мы ставили сразу, как только спускались с отделочными работами от купола собора вниз. Внутренние рамы этого же количества можно видеть сегодня на соборе.

Это единственный человек в районе, который собрал селян и сказал: «Денег в колхозе нет, но мы можем и сделаем оконные рамы». Без болтовни тихо и незаметно привез с фанерно-мебельного комбината в г. Шарья списанное оборудование, и так же не торопясь выполнил, без преувеличения, колоссальную работу, только центральные рамы были высотой до четырех метров. Это были незабываемые года восстановления «символа города». Это не я сказал, это сказал народ, а фотографии делал сам.

Отмечу один любопытный случай. В деревне Плаксине на спуске к Козловке справа стоит старинный дом. Построен он, по моим оценкам лет сто назад, если не больше, но в любом случае до создания колхоза в Плаксине, т. е. до 1930 года. Старинный еще и потому, что сохранил «красное крыльцо» на южной стороне и ряд других признаков отмечающих самобытность и древность деревенской архитектуры. С дороги в светелке «мезонина» за окном можно было видеть макет Сретенского собора, потому что силуэт собора нельзя было спутать ни с каким другим. Долгое время я не решался спросить у хозяев про этот предмет. Но однажды (1989) стучу в ворота. Захожу и попадаю в 19 век. Электрическая лампочка засиженная мухами едва светит под потолком, на черной столешнице светит керосиновая лампа, и это днем. Осматриваюсь, углы в избе видны плохо, стена напротив меня оклеена обложками журналов 50-60-х годов, а в центре фотокарточка царя Николая II в рамке, из-под рамки торчат тараканы усы. Вижу двух женщин в черных одеждах. Спрашиваю о том, можно ли посмотреть что за церковь у вас за окном в мезонине, кто ее делал? Та, что моложе, быстро сбегала и поставила на стол. Пока она собирала макет, я сумел увидеть её и одежду, женщина в годах в черном халате работника в коровнике. Кто-то довольно искусно вырезал из дерева копию Сретенского собора. Пять главков, правда, без крестов, колокольня со шпилем, окна, колонны весьма правдоподобно передавали облик древнего здания. Спрашиваю, чья это работа. В ответ ни звука. Дали понять – посмотрел и хватит. Сегодня дом заколочен, сохранился ли уникальный предмет, не буду и гадать. Удивительно то, что до войны (1941-1945) кто-то интересовался архитектурой – это необычно еще и потому, что вырезан макет не по фотографии и не по замерам, в это просто не верится, а по памяти.

О крестьянской избе в России, которая отапливается без дымовой трубы⁴¹

Статский советник И.А. Маниковский, удостоенный медали в 30 червонцев за исследование о проживании крестьян в избе, отапливаемой печью без дымовой трубы.

О вредных для здоровья последствиях, происходящих от житья в черных избах, и что сии последствия чуть может быть причиною сокращения жизни.

При топке печи с дымовой трубой, все вредные испарения скопившиеся в избе в оную трубу улетают. Совсем не то в черной избе: здесь всякого рода испарения не улетают на открытый воздух, но вместе с дымом распространяются в черной части избы от потолка до окон, а если ветер препятствует выходу их через открытые окна и двери, то наполняют избу до самого пола или земли. По вытоплении избы, окошки и двери запираются; испарения и газ остаются в избе, ибо оне, будучи легче воздуха и занимая верхнее пространство избы, не могли вылететь через окна и двери, в которыя и дым и пары не могут с такою скоростью выходить, как через высокую трубу печи. При том, что через сии пути дым и пар выходят не тотчас по зажжении дров и не прямо из печи, но наполнив прежде избу, и притом медленно, перерывисто и не так стремительно, как уходят в дымовую трубу в белой избе.

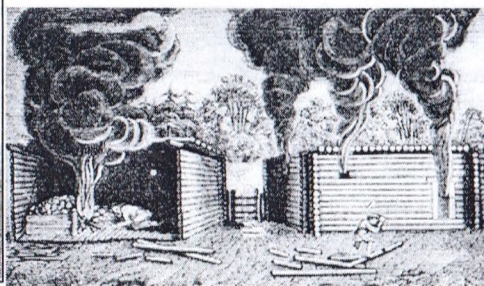
В летнее время всех более страдают от жара и дыма в черной избе женщины, занимающиеся приготовлением кушанья, ибо прочие члены семейства тогда находятся по большей части на открытом воздухе; но зимою, особливо в жестокие морозы и сильные ветры, терпят все одинаково. Как во время топления печи для выхода дыма должны быть открыты хотя бы одно окно и дверь, то нижняя часть избы до того холодная, что вода на полу замерзает, но выше окон до потолка жар бесперестанно увеличивается, и от того голова горит, а ноги мерзнут.

Какое несносное положение? Какая вредная для тела противоположность, и особенно для женщин в некоторых обстоятельствах! Вот причина многих тяжелых и нередко смертельных болезней для обоого пола и более всего для грудных младенцев, коих нежные органы еще непривычные, менее бывают способны к перенесению столь различной температуры! Для предохранения младенца от дыма и стужи закутывают его в постель или колыбели, закрывают платьем до того, что не оставляют над ртом ни малейшего отверстия для возобновления воздуха. Под таковою покрывшкою воздух от дыхания портится и становится вредным для бедного малютки.

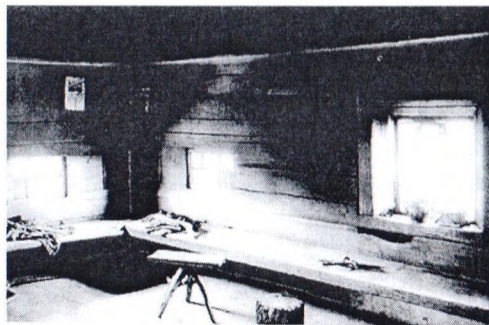
Каково же должно быть положение несчастнаго одержимого горячкою, оспою или корью и прочее, когда дым в избе разстилается по полу, а снизу обдаёт холодом! Почти всякий день во время топления печи должен он переносить подобные мучения, и если от них не умирает, то болезнь, опасность и страдания его нередко увеличиваются. Свадьбы у крестьян редко бывают летом, но обыкновенно или в конце осени, или зимою от Рождества Христова до великаго поста. На сии пиршества собирается много людей, пьют также много, нередко и дети бывают пьяны, пляшут бесперестанно; от сего, а так же и от того, что печь топима несколько раз для приготовления кушанья, в избе так становится жарко и воздух делается столь стесненным, что принуждены бывают отворять окна и двери, не смотря ни на какие морозы. Хотя сквозной ветер сильно дует на разгоряченных вином и вспотевших от пляски, но они за всем тем часто принуждены бывают выходить из избы в холодная сени или двор, чтобы скорее прохладиться или лучше отдохнуть от усталости ибо воздух в избе бывает жарок влажен от дыхания множества людей.

⁴¹ Труды Вольного экономического общества. ВЭО 1833. Вып. 2. Даю, в сокращении.

Частая перемена температуры или переход из жара в холод бывает причиной многих болезней, а нередко и смерти некоторых участвовавших в свадебном пиршестве. Наиболее страдают в сем случае грудные младенцы, которых по причине тесноты в избе матери обыкновенно держат на руках и предохраняя от давления и толчков прижимают к груди до того, что малютки обливаются потом. В таком положении выносят их вдруг на большой холод. Наверное полагаю, что именно от сей причины умерли у меня три младенца вскоре после свадьбы. После чего я строго запретил ходить женщинам с грудными детьми на свадьбы и на игрища в зимнее время бывающия. Напротив того в белой избе, при стечении большого числа людей если и случится жарко, то можно открыть трубу, причем не последует сквозного ветра, столь вредного для людей разгоряченных. При описании последствий, сопровождавших свадьбы и игрища в черных избах, я вовсе не думал их увеличивать, но сказал совершенную правду.

Для меня, совершенная правда состоит в том, что крестьяне, проживая в черной избе, не могли даже думать об улучшении своей жизни. Десять веков – это слишком долго

Фотографии и рисунки курной избы взяты из разных книг. Вверху дымовая труба из досок, как прогресс к концу 19 века. Черная изба – такой её увидели гости из-за границы. Внизу печь без трубы и печная сажа на стенах от этой печки.

Никольск в XIX веке

1812 год. О пленных французах направленных в город Никольск

«Неприятель вступил в пределы Наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясть спокойствие великой сей Державы». Так начинался манифест от 6 июля, подписанный императором Александром I.

«По Высочайшей Воле Его Императорского Величия 29 августа 1812 г. даны следующие указания: «Все пленные препровождаются будут военными конвоями по разным трактам... Под экипаж и провиант, как конвойным командам, так и для пленных, давать на каждых 12 человек по одной обывательской подводе, для тяжело больных, буде случится, по одной подводе на двух человек, а под пленных офицеров на каждых двух человек по одной подводе за указанные прогоны.

На содержание пленных назначено в сутки генералам по 3 руб., полковникам и подполковникам по 1 р.50 коп., майорам по 1 руб., обер-офицерам по 50 коп., унтер-офицерам, рядовым и нижним чинам по 5 коп. и, сверх того, провиант противу солдатских дач. Следующее им по сему предназначению выдавать впредь на семь дней.

Из одежды на каждого пленного было назначено: шапка из простого сермяжного сукна. Полушубок овчинный. Кафтан сермяжный или армяк. Обыкновенные крестьянские, а для поспешности снабжения, хотя бы и не новые, но крепкие, к носке годные и просторные. Обыкновенные крестьянские новые штаны сермяжные. Рубашка. Онучи сермяжные. Рукавицы с варигами. Лапти».

«Декабрь 1812 г. О положении пленных французов. После всех строжайших подтверждений Правительства и самого Высочайшего повеления, дабы военнопленные препровождаемы были до их мест назначения без всяких недостатков, доходят до меня сведения, что они, будучи часто без одеяния, времени года приличного, и снося стужу, то голод, то всякого рода притеснения, преждевременно умирают... Мне также сделалось известным, что одежда, в которой пленные взяты, продается часто желающим за низкую цену, тогда как она... легко может послужить к открытию и распространению заразы. Фон-Фок Максим Яковлевич, правитель особой канцелярии Министерства полиции».

«По донесению вологодского полицмейстера вологодскому губернатору от 16 января 1814 года, присланным в Вологду пленным «хотя и дана была некоторая одежда, как то: шинели, мундиры, панталоны, рубашки, башмаки, сапоги, но она вся ветхая и не годится к носке. Шапок же, рукавиц, чулков вовсе и давано не было...». Архангельский губернатор Перфильев доносит главнокомандующему в Петербурге: «В минувшем марте 28-го 1814 г. вступила в г. Архангельск из Вологды партия военнопленных французов в 300 чел. нижних чинов. Пленные сии прибыли сюда в самой худой и изношенной одежде, так что уже она впрямь к употреблению не способна, да и починить ее по ветхости нельзя, другие же объявляют, что они и вовсе ее не получали. По пути пленные довольствовались хлебом натурою, а жалованья несколько не получали». Горемыкам из Франции народу было нечего выдать. У нищих крестьян не было лишнего тулупа, рукавиц и прочего, да если и было бы что пожертвовать, да «Москва спаленная пожаром» требовала справедливого «аз воздам». За сожженные архивы государства Русского не восхищаться надо бы Бонопартом, а за ноги да к вершинам русских берез накрепко привязать.

В январе 1814 г. в Вологду прибыла партия военнопленных из Витебска в 1019 человек, которая была направлена в различные уезды Вологодской губернии. Из редких воспоминаний вернувшихся домой во Францию солдат Наполеона можно понять,

что этапом по Вологодской губернии шли счастливики, солдаты, чудом избежавшие расправы по дороге от Москвы до реки Березины. На эту дорогу из сожженных сел и городов выходили уцелевшие жители и, отобрав у французов одежду и ценные вещи, которые они награбили по дороге в Москву и в Москве, расстреливали, если были оружейные припасы, если же их не было, закапывали живыми в землю или сжигали. Женщины, зашедших в их деревню солдат и мародеров обливали кипятком, сажали на кол, били обухом по голове.

В июне 1812 г. за Наполеоном в Россию вошло 600 тысяч солдат и офицеров. В декабре 1812 г. обратно через Неман перешло от 60 до 80 тыс. человек (цифры разнятся), а от 150 до 200 тыс. оказались в плену. Число пропавших без вести французов не известно.

«В 1812-1814 гг. в Вологодской губернии оказалось приблизительно 2000 военнопленных, из которых часть (около 948 чел.) была расквартирована по уездным городам, а остальные были отправлены из губернии к местам назначения. В феврале 1814 г. при переправке 50-ти пленных из Вологды на жительство в Никольск 13 французов обморозили конечности, у многих началось отпадение пальцев ног и гангрена. Никольский городничий обратился к вологодскому губернатору с просьбой прислать медикаментов и лекаря для лечения обмороженных, обращая внимание на то, что в Тотье имеется среди самих пленных три «французских доктора», одного из которых можно командировать в Никольск». Никольск, как город существовал всего 40 лет. Для выживших в дороге и больных французов, очевидно, были выстроены временные дома–бараки, потому что распределить по домам горожан не было возможности, чем кормили и во что одевали военнопленных ничего не известно. Скорее всего, в конце весны, когда 14 мая 1814 г. был подписан первый Парижский мирный договор, их отправят обратно в Петербург, а отсюда в Ригу и на родину во Францию. В договоре предусматривалось давать вид на жительство тем, кто пожелает остаться в России, но если кто и остался в Никольске можно узнать по непривычным фамилиям и прозвищам из 7-й ревизии и переписей тяглого населения города и уезда которую еще надо найти.

«26 августа 1912 г. в г. Никольске после обедни на площади духовенство отслужило молебен, затем был парад, где участвовали рота солдат, пожарная вольная дружина и потешные – воспитанники городского училища. В женской гимназии с 2-х часов дня проходил торжественный акт, а с 7-ми часов вечера в здании уездного съезда земских начальников было устроено народное чтение со световыми картинами. Хор певчих исполнил юбилейные песнопения. По окончании чтений в городском саду состоялось народное гулянье». По случаю 100-й победы над Наполеоном. (Из Никольского уезда на войну с французами было отправлено 100 охотников-звероловов, умеющих метко стрелять – Г.Н.).

«В августе 1912 г. «Северное время» (вологодская газета, выходила с 01.03.1912) сообщила о приезде в Москву восьми современников Отечественной войны в возрасте от 109 лет. Среди них находился проживающий в Кишиневе отставной фельдфебель Аким Винтюк, 122 лет, единственный участник Отечественной войны». Выделенное урсивом взято «Историческое краеведение и архивы» выпуск 19 Вологда 2012 стр.31. 34-43. 50.

PS. 10 марта 2020 г. будучи в читальном зале Великостюжского архива, просматривая дела, касающиеся статистики по Никольскому уезду последней трети XIX в. я увидел чудом сохранившуюся тетрадь № 5 за 1813 год, размером с обычную современную тетрадь в 12 листов, только что бумага раза в два потолще, в которой записаны

приход и расход денег, присланных из Вологды гражданским губернатором на содержание в Никольске двух пленных из Баварии поручика Вильгельма Рота и капитана Бенедикта Бахера. Деньги поступали из расчета по рублю на каждый день с 19 марта по 1 ноября 1813 года. Деньги выдавались по 15 рублей на месяц, за которые оба пленника офицера расписывались в получении. Интересны их расписки на немецком языке. Надо сказать, что для Никольска это были очень большие деньги, если сравнивать с политическими заключенными, которым платили 7 рублей в месяц на питание и одежду. Интересно бы узнать, как они общались с местными жителями, совершенно не зная русского языка. Были это последние пленники неизвестно, но то, что не первые, это точно, тетрадь была пятой по счету. После немцев прислали в Никольск французов. Сколько им платили, о том ничего не сохранилось.

**Экономическое и демографическое состояние
Никольского уезда по материалам
Памятных книжек Вологодской губернии за период с 1853 по 1916 гг.**

«Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год».

Общие сведения. «Вологодская губерния под названием Наместничество открыта 6 июля 1780 г. Вологодская епархия основана царем Иоанном Васильевичем в 1503 году. На основании Генерального межевания пространство губ. будет 7014 кв. мили, или 343713 кв. верст, или 35.803.445 десятин, их названных десятин только два миллиона под пашней, сенокосами, городами, усадьбами и селениями. Длина губ. 1200 верст, ширина от истока Мезени до той точки, где соединяются границы губ. Костромской и Вятской равна 575 верст. Губерния разделена на 10 уездов. Площади уездов так обширны, что по пространству своему равняются целым губерниям средней полосы России. Каждый уезд для внутреннего управления разделен на два Стана. Городов в губернии 12 и 1 посад; из городов два заштатных. Сел 259, деревень 12.019. Губернию населяют два племени: природные русские и зыряне, последние проживают в большей части в Яранском и Устьсысольском районах. Зыряне исповедуют Православную веру, но по сие время дики, грубы и говорят особым языком. Происхождение зырян еще не выяснено. Всего жителей в губ. 885.257 человек обоего пола, из них зырян 77.829 душ. На одного жителя губ. приходится 40 десятин (0,96 кв. км.). В 1852 г. родилось по губ. 41.626 человек, умерло 33.083. Годовая прибыль составила 10.668 человек, то есть умерло 100, а родилось 132 человека. Преимущественно смерть настигает детей до 5-го возраста, коих умерло 15.715, в том числе от рождения не достигших года – 9.518., в возрасте от 65 до 70 – 1467 человек. Незаконнорожденных было 1468, преимущественно в гор. Великий Устюг и в Устьсысольском уезде. Уездных училищ – 8, в них учится 481 ученик. Приходских училищ – 12, на 434 ученика. В духовной семинарии – 559 учеников. В 6 уездных духовных училищах учится 683, в 7 приходских – 649 учеников. Сельских школ 62. Всего учеников в губернии 5691. Отношение к жителям не совсем правильное 1:158. За 1852 г. во всей губ. на 2000 человек, осужденных за незначительные проступки нашелся всего один преступник.

Памятные книжки 1852 – 1860 гг. о Никольске

В 1852 г. город Никольск занимал 2411 десятин. По обмеру 1859 г. один квартал, из 26 в городе равнялся, примерно 20 десятинам. Непосредственно под кварталами находилась 61 десятина, из остальных 2350 десятин было отведено под выгон скота 1868 дес., 77 дес. под сенокос и 405 дес. под пашню в восточной стороне между горо-

дом и дер. Криводеево. В 1873 г. в городе находилось лошадей 163, рогатого скота – 252, свиней – 85, коз 2, овец не содержали. С запада граница города начиналась с ул. Новая (Володарского) с востока с ул. Выгонная, «выгон с кустарником» (Михайлова), на северной стороне с ул. Мелентьевская (Красная). С ул. Мелентьевской начали прокладывать «большую дорогу» на Устюг, которая ранее проходила через дер. Криводеево. Число жителей: женщин – 497, мужчин – 604, всего 1101 житель. Монастырей нет. Церквей каменных одна Сретенская и две деревянных. Как можно понять, одна деревянная церковь была построена слева от сегодняшних кладбищенских ворот, простояла до 1947 г., а вторая планировалась постройкой на втором участке кладбища за оврагом, возможно, что это опечатка? Число домов городе 1 каменный и 159 деревянных. Это значит, что все квартала были размечены на поверхности, но домами были застроены квартала по ул. Миллионная (Советская) напротив собора. Два духовных училища на 88 учащихся и одно светское на 22 ученика. Одна больница «в двух верстах от города в бору» на 12 коек на том же месте, что и сегодня, - это угол ул. Володарского и Советская. Проживало в городе 57 купцов и 557 мещан. Торговых лавок 19, питейных домов («штофных лавочек») 3, тюрьма одна, расстояние до Вологды 628 верст.

В 1855 г. в городе отмечено происшествий: 1 утонул, 2-е умерли от несчастного случая и от «болезненных признаков». В уезде произошло 13 пожаров, сгорело 35 домов на сумму 6231 рубль, погибло 2 чел. Убило градом одного чел., грозой два чел., утонуло 5, от болезней умерло 18, от несчастных случаев 9 и нашли одного мертвого младенца.

В уезде зарегистрировано убитых зверей 268 лисиц, куниц – 120, белок – 28000, зайцев – 35000, медведей – 128, волков – 50, оленей – 309, лосей – 105, горностаев – 339, на общую сумму 3490 рублей; птиц: рябчиков – 8500, тетеревей – 4300, уток – 1300 на сумму 1320 рублей. Для сравнения в соседнем Устьсысольском уезде убито белок – 264000, зайцев – 73500, а медведей только 26, из птиц убито 106000 рябчиков и 1500 тетеревей. Названные цифры наводят на мысль, что между рекой Юг и Уральскими горами народ зарабатывал лесным промыслом больше, чем от продажи урожая с полей.⁴²

К 1861 г. статистика несколько меняется.

В городе проживает трое почетных граждан, 59 купцов и 43 купчихи, мещан 273 чел. и мещанок 304; всего 1376 чел. (704 м. и 672 ж.), родилось 69 (31 м. и 38 д.), умерло 46 (25 м. и 21 ж.). В течение года в больнице было пролечено 62 м. и 1 ж. По-

⁴² «Нынешнею зимою (1884 г.) какая-то немецкая торговая фирма открыла поход против галок, ворон и сорок. Из Козлова на Кенинсберг их было вывезено 3 вагона, т. е. 75.000 штук, причем за каждую платилось 5 копеек. Так как ворон и сорок относительно меньше и они хитрее, то истреблению подверглись преимущественно галки. Невозможно предположить, чтобы немцу потребовались непременно оне, козловские галки, потому можно думать, что этот товар шел и из других градов и всей Российской империи. Не имея цифровых данных для точного определения значения этой новой статьи нашей вывозной торговли, мы в праве однако думать, что общая цифра вывоза должна быть громадною. Каких же можно ждать результатов от подобного усиленного истребления птиц? Например, в Австрии был издан закон поощрявший истребление воробьев. От воробья избавились, а на следующий год гусеница истребила хлебные поля, и чтобы исправить промах, стали скупать воробьев в соседних провинциях. Сообщают, что в Виргинии как-то истребили грачей, затратив на это «много денег», а потом жители охотно соглашались заплатить вдвое, лишь бы вновь приобрести грачей».

К. Беляев. ВЭО 1883. Вып. 4.

лучено за лечение дохода 217 р. 37 $\frac{3}{4}$ коп., а израсходовано 338 р. 66 $\frac{1}{2}$ коп. Государственных крестьян один и двое помещичьих. Регулярных войск – 139 солдат, отставных нижних чинов – 13, солдатских детей и кантонистов 44. (кантоны в Испании особые полки из детей от 7 до 15 лет, ликвидированы в 1856 г.). Умерло в городе детей до года 17, в уезде 1176 (628 м. и 548 д.), стариков до 95 лет умерло двое. Детская смертность выше 6 уездов востока губернии.

Из газет и журналов жители Никольска выписывают 39 экз. «Духовная беседа» – 11, «Воскресное чтение» – 6, «Искра» и «Ведомости» из Санкт-Петербурга по 2 экз.

«Русский вестник», «Современник», «Отечественные записки» по 1 экз., перестали выписывать «Московские ведомости» и «Пчела».

По данным земских судов, в уезде проживает 121414 чел. (57746 м. и 63668 ж.), родилось за 1861 г. 5709 чел. (2874 м. и 2835 ж.), умерло 4038 чел. (2065 м. и 1969 ж.), зарегистрировано браков 1120 и в городе 40; в уезде сел – 34, погостов – 23, деревень – 1635, православных церквей из кирпича 47, из дерева – 7, часовен из дерева – 29. В Никольске один пивоваренный завод, два казенных здания из кирпича и 150 частных домов из дерева. Число ремесленников в городе: 5 мясников, 2 печника, 1 медник, 4 кузнеца. Содержится 112 лошадей, 179 голов рогатого скота, 83 овцы и 8 коз, пало лошадей 89. В уезде насчитывается 35370 лошадей, 52190 рогатого скота, 36800 простых овец, 21325 свиней и 55 коз. Число селений с числом дворов менее 10 – 1097, более 10 – 596. Статистика весьма любопытна в том плане, если мы узнаем численность людей и животных в среднем на одно селение в уезде из 1692. На одно селение проходится 72 чел., 21 лошадь, 31 корова, 22 овцы и 17 свиней. Владимир Попов сделал обзорение под названием «О распределение цен на жизненные припасы по Вологодской губернии» даю то, что касается Никольска и уезда.

«О Вохме. Вохма, золотое дно в губернии. Золотым дном называют ее за обилие продовольственных продуктов, цены на которые ни как не идут в сравнение с таковыми же в целой губернии. Здесь, например, пуд мытой в зерне ржаной муки редко переходит за четвертак. Здесь обилие меду и много рогатого скота довольно порядочной породы, в сравнении с другими частями уезда. Много домашней птицы, особенно кур, так что петух, года четыре тому, продавался по 1 $\frac{1}{2}$ копейки, при этом, разумеется, весьма дешево и яйца. Такая дешевизна тем более поразительная, что огромное количество сельских произведений сбывается еще отсюда на пристани по р. Югу, много хлеба потребляется на пивоварение и Вохма же удерживает от возвышения цены на продовольствие на Устюжском рынке.

О Никольском уезде. Река Юза, быстрая и картинная со своими притоками извиливается в уголке крайне бедном и угрюмом. Поля в ее пределах дают чрезвычайно скудные сборы хлеба, частью от состояния почвы, усыпанной булыжниками, но больше от небрежения самих жителей, когда можно видеть скот, пасущийся по неубраным полям. По рекам Юза и Ляменьга, где проживает 5630 душ обоего пола, существует в небольшой промысел по сушке мелкой рыбы. Но оставим, читатель это печальное место, перейдем в более приветливую и более многолюдную местность – в поюжье. Река Юг, берет свое начало в глубине обширного бора к востоку от г. Никольска, маленького городка со 154 домами и 1353 жителями. Вместе с притоками Андангой и Кудангой несет Юг на себе в Архангельск большое количество корабельного и строевого леса. Кучка в 9 деревень по р. Анданге в коих проживает 785 человек обоего пола, помимо заготовки леса, занимаются звероловством. Во второй половине августа, каких-нибудь на неделю, на две, глушь эта, вместо диких лесных обитателей, оживляется человеческими голосами. Тогда в этот бор выезжают жители всех окрест-

ных селений, числом, может быть, в несколько тысяч человек, и набирают по несколько ведер на брата брусники, составляющей одно из постных блюд в здешней местности. Возвратимся в жило.

Крестьяне стараются расположить свои нивы на южных склонах холмов. Они лучше прогреваются солнцем и лучше защищены от холодных ветров. Зато как же и тучны эти пажити! Но, как же, не устроены наши деревни. На улицах, чуть позатянется дождик, образуется грязь непроходимая. Дома расставлены как попало, и смотрят они, серые, как-то угрюмо. Вы отворачиваетесь от поражающей вас грязной картины. Кому понравится это столпотворение в доме, визг ползающих по черному полу ребятишек, и кудахтанье десятка и более кур. Хозяйка принимается за метлу, но это орудие, связанное из длинных, сухих березовых прутьев, в состоянии только примазать плотнее к полу следы пернатого общества и будущих пахарей, но ни коим образом не очистить пол. Видя ваше стеснение, хозяйка проведет вас в летнюю избу. Она предназначена или для наиболее почитаемых гостей, или же в летнюю пору в ней спит часть семьи, не располагающаяся на повети, так как в жилой избе мириады мух и тараканов не дают домохозяевам покоя. В летней избе пол чист и стены вымыты, а в переднем углу на столе, покрытом выбеленной домотканой скатертью висят горою нагроможденные приветливою хозяйкою для дорогих гостей разного рода домашние печенья, в которые хозяйка не пожалела масла, сыру и яиц. И в самом деле чего тут нет? Вот пшеничные олашки, прожаренные в коровьем масле, пряженики, покрытые слоем его чуть ли не с палец, яичные колобки, продолговатые, в виде цифры 8, по маслу усыпанные толокном; мучники-сыромазники, блины, баранина, начиненная жирной овсяной кашей; вяленые бараньи лопатки, весьма вкусные и едва ли где в другом месте так отлично приготовленные. И все это богатство запивается пивом, которого в праздник каждый хозяин варит до 200 ведер. Здесь, в поужье, ржаная мука редко поднимается до 40 копеек за пуд, яйца по 5 копеек десятком. Чтобы хлебопашество шло успешно, каждый домохозяин держит для навоза в среднем по 10-ку рогатого скота, так как из-за мелкого роста он не может приносить иной выгоды. Да и откуда выгода, если от коровы можно получить не более 4 пудов мяса, редко 5, а о сале и коже и говорить не стоит. Вот почему в Никольском уезде и дурна и недешева говядина, зимой коп. по 4 фунт, а летом и по 7; вот почему на столе здешнего поселянина употребляется вяленая баранина или свиные щи, а если случается убить оленя или сохатого, в которых здесь недостатка нет, так из их мяса. Остается только польза в не большом количестве масла, да и то лишь для себя, а подите покупать, то надобно заплатить ныне пятиалтынный за фунт. В самом городе и зажиточные из поселян, обыкновенно, около праздника Рождества получают говядину из Устюга, а в летние месяцы в виде солонины.

Не богаты люди так же в Никольске с его уездом и рыбой. На само обилие в Юге, Шарженге, Кичменге, Ентале и Пушме жаловаться бы грешно, так нет рыбаков. Люди заняты или полевыми работами, или выставкою сена, которое часто косят в суземах (лесгах), далеко от селений, в которых много сена не бывает. Чем же еще может похвастаться Никольский уезд? Грибами и ягодами, растущими в изобилии под руками. Из грибов замечательны грузди, их вывозят да же в Нижегородскую губернию, где берут ведро по 50 копеек, а рыжики боровые и еловые, бычки, абабки, масляники и проч. продаются дешево. Богатство в ягодах такое же, но в прок заготавливают только мочёные морошку и бруснику. Малина и черника сушатся в небольшом количестве, голубику есть считается за грех.

Памятные книжки 1863 – 1873 гг.

Число жителей г. Никольска, 15 декабря 1863 года. Общее число 1655 – 877 м. и 778 ж. Распределение жителей по возрастам: моложе 5 лет – 107 м. и 99 ж., от 5 до 17 – 244 м. и 178 ж., от 17 до 55 – 467 м. и 424 ж., старше 55 лет – 59 м. и 82 ж.

По сословиям потомственных дворян в городе – 31 м. и 31 ж., личных дворян – 22 м. и 28 ж., белого духовенства 118 м. и 23 ж., почетных граждан – 78 м. и 87 ж., купцов – 35 м. и 21 ж., мещан 261 м. и 306 ж. Сельских сословий: крестьян государственных – 87 м. и 46 ж. Регулярные войска – 100 солдат. Отставных нижних чинов 56 м. и 198 ж. Солдатских детей – 61 чел. Можно увидеть в цифрах интересное явление число женщин стало меньше, чем мужчин.

По вероисповеданию: православных 1610 чел., католиков – 26, от протестантов одна женщина, евреев – 17, от магометан один мужчина.

По семейному положению: неженатых мужчин – 593, незамужних женщин – 409, женатых 269 и замужем 262, вдовых – 15 м. и 107 ж.

С высшим образованием – 6 м. и 3 ж., средним – 37 м. и 4 ж., в училищах 72 м., учащихся – 119 м. и 14 ж. Грамотных жителей, умеющих читать и писать – 209 м. и 130 ж., неграмотных – 434 м. и 627 ж. В уезде число учащихся относится к массе, как 1:108, составляя 1/18 д. юношества. Число мальчиков в 9 раз более числа девочек. Между преподавателями 5 семинаристов с вознаграждением от 75-100 р., 4 женщины с платою по 75 р. и одна дочь священника при Вохомской Николаевской ц. преподает бесплатно. Из священников 32 преподают бесплатно. Расходы на вознаграждение преподавателей составляют 1339 р., на содержание школ и училищ 676 р. 40 к., всего 2015 р. 40 к., следовательно, на каждого ученика издерживается в год около 1 р. 75 к. В Устюжском уезде – 1 р. 80 к. Лиц занятых на государственной службе – военной – 101 м., гражданской – 71 м. и 1 ж., духовной – 18 м., землевладельцев проживающих в городе – 107 м. и 90 ж., торговцев – 39 м. и 25 ж., ремесленников 37, лица состоящие в прислуге – 41 м. и 49 ж., не вошедшие в категории – 462 м. и 609 ж. Казенных домов в городе – 2 кам. и 8 дерев., частных домов 168 дерев., торговых лавок 14. Количество земли отведенной под город не изменилось – 2411 десятин, городского леса 1952 десятины. Ярмарок в Никольске нет, но в уезде их 19, денежный оборот в которых вышел на второе место после Кадниковского уезда.

В городе две соборные церкви, в уезде 47 кам. церквей и 7 в дереве и 29 часовен. В уезде 55 деревень приписанных к церкви в них 249 дворов. Кроме 12 казенных домов, в городе два частных дома из кирпича и 171 в дереве. На право торговать было выдано свидетельства двум купцам первой гильдии, и на мелкий торг 450. С 1860 по 1864 г. было получено 15000 писем, отправлено – 12271 письмо.

Дополнения к памятной книжке за 1867 – 1868 гг.

Выбираю самое интересное и близкое к современному Никольскому району, хотя сведения уникальны и для соседних областей.

1 участок. Родюкинская волость: селений 50 – дворов 886, государственных крестьян 2800 м. и 2913 ж., отставных солдат и их жен 38, солдатских жен и детей 77. Натуральные повинности: выделено на бесплатные работы 45 лошадей, выделено для исправления дорог и разных на дорогах переправ пеших 1245 и конных 282 работника. Денежные повинности: собрано на содержание волостных правлений 504 р. 84 к. на содержание училищ 0 р. 0 к. на поставку лошадей 1247 р. 54 к. на содержание дорог и переправ 103 р. 50 к. на прочие надобности 966 р. 80 ¼ к.

2 участок. Аргуновская волость: селений 33 – дворов 615, гос. крестьян 2208 м. и 2415 ж., отставных солдат 31, солд. жен и детей 64. Натуральные повинности: выделено 32 лошади, пеших 1375 и конных 270 работников на 268 ч/дней. Денежные повинности: на содержание волостного правлений 403 р. на содержание училищ 250 р. 50 к. на поставку лошадей 1085 р. 94 к. на содержание дорог и переправ 122 р. 80 к. на прочие расходы 480 р. 43 ½ к.

Байдоровская волость: селений 75 – дворов 1619, гос. крестьян 5036 м. и 5485 ж., отставных солдат и их жен 180, солд. жен и детей 128. Натуральные повинности: выделено 216 лошадей на срок 32 дня, пеших 3012 и конных 1208 работников на 32 ч/дней. Денежные повинности: на содержание волостных правлений 556 р. 95 к., на училища 0 р. 0 к., на поставку лошадей 2367 р. 30 к., на содержание дорог и переправ 214 р., на прочие 1046 р. 64 к.

О чем рассказывают эти сухие цифры. Во-первых, в 1860 г., возможно раньше, открыта в Аргунове школа, которая содержится на деньги собранные добровольно местными крестьянами из 33 деревень. На проезд высокого начальства, на провоз войск и полицейских, на ликвидацию чрезвычайных событий волость заключает договор с одним из домохозяев в каждой деревне на поставку лошадей. Дорога между деревнями издавна поддерживается в проезжем состоянии только совместными усилиями жителей. Деньги собираются для тех, кто в течение года следит за дорогой, вырубает кусты, заготавливает материал на мосты и убирает упавшие деревья.

В Никольске с 1865 г. действует кирпичный завод купца 2-й гильдии Сергея Андреевича Еранцева. Рабочих на заводе 2 мастера и 2 рабочих, которые за сезон выпускают 3000 шт. кирпича на сумму 300 р., кирпич продается в городе. С 1852 г. в уезде действует 7 дегтекуренных заводов. Крестьянина Михайла Черепанова при дер. Рослятине, где 1 мастер и 2 рабочих выкуривают из 1200 пудов березовой скалы 700 пудов дегтя на сумму 300 р., бересты было закуплено на 120 р. В дер. Серпово два завода, крестьянина Афанасья Вязникова закуплено 483 пуд. скалы на 48 р., дегтя продано на 119 р., и крестьянина Иринарха Вязникова. Весь деготь распродан с заводов в Костромскую губернию. Березовая скала заготовлена и закуплена в окрестных лесах

Винокуренный завод (Ногинский) – крестьянина Спиридона Леонтьевича Ногина, при д. Черницино. На заводе работают 2 мастера и 20 рабочих, которые при помощи парового котла (паровика) из 34800 пудов муки выкурили 37799 ведер вина на сумму 37710 рублей, для этого в г. Казани, в Вятской губ. и в Никольском уезде были закуплены составляющие для браги на сумму 23320 р., при этом израсходовано 70 куб. сажень дров на 140 р. Сбывается вино в Устюжский и Никольский уезды.

Что я вижу замечательное в этом сообщении, крестьянин Ногин ничего не скрывает в своем производстве от налоговых инспекторов, чего не скажешь о нашем с вами времени. По отчету в 1889 г. в России выкуривали до 130 миллионов ведер вина (не спирта). Выкуривали вино в России с незапамятных времен. Выкуривали «хлебное вино», приготовляемое из браги или перебродившего сусла с дрожжами, получаемого из солода и хлебной муки, то есть обычное самогонование.

С пристани г. Никольска в г. Архангельск отправлены следующие товары: мука крупчатая и ржаная, крупа разных сортов, пшено, горох, толокно, овес, рожь, лен и льняная семя, пакля, пенька, кудель и рогожи. Все названные продукты свозятся на пристань из уездов Ветлужского и Кологривского Костромской губернии. (Выделено мной – Г.Н.). В 1871 г. Никольский уезд выходит на 2 место после Кадниковского уезда по числу жителей.

Зима на обширном пространстве Никольского уезда продолжается дольше, чем на западе губернии. Снега выпадают глубокие, и морозы доходят до 30 градусов. Осень сопровождается дождями, а лето начинается с половины июня и не более двух месяцев стоит довольно теплое время, но часто еще после Николина дня, до половины июня бывают утренники, а осенние заморозки начинаются уже с Успеняго дня и даже раньше. В два месяца, благодаря долготе теплых дней, вырастают травы и созревают хлеба. В уезде было занято в 1873 г. под пшеницу 2223 десятины, под рожь 22573 дес., под овес 12289 дес., под ячмень 6072 дес., под лен 2401 десятина. Всего 45563 десятины (51 тысяча гектар) – это четвертое место после Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов и третье место по количеству намолоченного хлеба, и это не смотря на то, что 4795 десятин были повреждены червем. По другим данным Памятных книжек общая пашня равнялась между 1863 и 1897 годами от 107913 дес. до 131310 дес. что почти на треть больше.

Памятные книжки 1875 г.

В Никольском уезде наблюдаем обилие лесов и крепких в них болот, предоставляющих много удобств, для существования волчьих гнезд. Вред, наносимый крестьянскому хозяйству со стороны хищников весьма значительный, и в три года далеко не исчерпывается цифрой 72286 рублей серебром, так как не из всех волостей поступают сведения. Но, если эти деньги разделить на 17800 крестьянских дворов, получается на каждого домохозяина потерь в три года по 4 руб. серебром. Сводка. В 1872 году погибло 642 и 1987 крупного и мелкого скота, в 1873 – 714 – 2194 голов, в 1874 – 714 – 2268 голов, всего 8579 голов, примерно по 5 голов на деревню. В категорию крупного скота относятся коровы, лошади, жеребята двухлетки и телята выше годового возраста. К мелкому скоту относятся телята до года, жеребята сосуны, овцы и ягнята. Оценка первым принята в 25 рублей за животное, вторым в три рубля.

Попробуем разобраться с заготовкой и сплавом леса в Никольском лесничестве. Лесничество по состоянию на 1873 год было разделено на рощи и дачи. Рассмотрим их по порядку. Межевская корабельная роцца, Казенная Межевская дача и Межевская Казенная неустроенная дача были расположены в районе между рек Межа и Юза. В этом районе шла заготовка еловых и сосновых бревен по длине и толщине по заказам из низовых губерний, а так же жердей и дров. Из Межевской Корабельной рощи было вывезено для сплава по реке Унже на берег Кемы 73 сосновых бревна, на берег Межи 2442 бревна. При размерах от 9 - 12 до 22 аршин (6,4 - 8,5 м до 15,5 м), при толщине вершков 6 – 10 (27 см – 44 см). Из Казенной Межевой дачи на реки Лундонга и Кема было вывезено для сплава для губерний расположенных по реке Волге 396 еловых бревен тех же размеров. Из Межевской Казенной неустроенной дачи было вывезено для сплава по р. Ветлуге в р. Волгу на берега Кемы и Юзы 1548 сосновых бревен и 5704 еловых; для судостроения в Кологриве на берега притоков Ветлуги Пызмас, Пыстюг и Вохму 2645 еловых бревен; для нужд города и судостроения в Никольске на берега притоков Юга Куданги, Пеженьги, Святицы, Ужеги, Ульшмы и Княжей было вывезено 2323 сосновых бревна и 19594 еловых. Для сплава в губернии по р. Волге было заготовлено и вывезено на берега Ветлужки из Казенной дачи Комаровской и Лекомской, из Груздовской и Семиозерской корабельных роц было вывезено сосны 2302 бревна и 1200 еловых. Из Казенной дачи Пушемско–Воломской на р. Нюрюг, приток Вохмы было вывезено 2341 сосна длиною 11,4 метра. На р. Пенома, так же приток Вохмы вывезено из Корабельной рощи Рагозинской 165 сосен. На р. Вохму из Казенной Вознесенской дачи вывезено 939 сосен, туда же из Корабельной

рощи Больше Пертюгской 110 сосен. На берег Юга из Ляменгско-Починской и Андреевской дачи вывезено 1750 сосновых бревен 704 еловых. Кроме этого из дач Андангская, Пелемнецкая, Карнышская, Карношеская, Козловская, Муржинская, Липовская, и неразмеженная Ново-Георгиевская на берега Юга вывезено сосновых бревен – 6251, еловых – 1017. В итоге для судостроения было заготовлено и сплавлено 8574 сосновых бревен в размере от сажени 2,13 м до 23, 4 м, в отрубе от 10 до 53 см., а так же жердей и кольев 1234 шт., дров 266 ½ куб. сажень. Для г. Никольска 70 еловых бревен. Для сплава в другие губернии 11597 сосен и 10649 еловых, 2277 жердей и кольев и дров 148 куб. сажень. Всего за год 20171 сосна и 31260 елей. Кому интересно будет, тот может нанести на карту названия дач и роц и увидит, что люди побывали везде, но оставались нетронутыми водоразделы рек.

Под казенным лесом занято 2.729.271 десятина, на квадратную версту площади уезда приходится 84 дес. леса. Преобладают смешанные леса с елью и сосной. Заготовка, переработка и сплав леса дает местному населению до 40000 рублей заработка. Пиловочный лес идет за границу через Архангельск, бревна и дрова отправляются в города Макарьев, Козмодемьянск, Пучеж, Нижний Новгород и Котельнич, деготь идет в Царицын.

В 1836 г. в Никольском уезде было вырублено противозаконно 15000 сосновых деревьев, длиною от 7 до 10 сажень. По сему поводу учреждена была комиссия, которая обнаружила как порубщиков, так и чиновников, старавшихся из лихоимства скрыть их преступления. Виновные преданы суду.

Следующее место по величине заработка занимают отхожие промыслы, из которых особенное значение имеет извоз, составляющий в зимнее время занятие почти всего населения, проживающего к югу от д. Пермас, извоз состоит в перевозке закупаемых в этих местах в Вятской и Костромской губ. ржи, овса, льна к пристаням по р. Юг Никольской и Подосиновской, где эти продукты и скупаются оптовыми торговцами, а весною отправляются водой в Архангельск.

О торговле лесом⁴³

Уезды по Унже и Меже Костромской губернии, и в особенности Никольского уезда Вологодской губ. принадлежат к самым лесистым местностям обеих губерний. Поэтому из одной Унжи и ея притоков выплавляется лесу столько же, сколько из Мологи, Шексны и Костромы вместе взятых, то есть около миллиона деревьев счетных.

Леса по Унже вырубаются из половины. Владельцы дачь, кто занимается вырубкой леса, производят всю работу не наймом, а принимают в долю крестьян, которые обязаны вырубить, вывезти, сплотить лес и согнать его в Пучеж на Волге, за что половина сплавленного леса принадлежит им. Крестьяне, обыкновенно не берут свою часть и весь лес продается лесопромышленникам. Чаще же случается, что не дожидаясь продажи леса на сторону крестьяне продают свою часть хозяину дачи.

Нынче стали меньше рубить мачтового леса. Мачтовый лес – это от 13 до 17 саженьей дерево (от 27 до 36 м) и длиннее, столько же вершков в комле 13-17 (от 58 до 76 см), такие деревья вывозят на 6 и более лошадях. Для мачты дерево рубится целиком, то есть комель у земли и вершину не срубают.

Особенно славится в настоящее время качеством и большемерностью лесов Никольский уезд, в который и устремляются теперь лесопромышленники, избалованные

⁴³ Труды ВЭО 1865. Т. 1. Выпуск 4. С. 301-310.

прежним богатством лесов Костромской губ, богатством исчезающим. Тогда, как Никольский уезд самый отдаленный в бассейне Унжи. Несмотря на то, что в нем давно идет рубка деревьев, он все еще считается почти нетронутым. Уезд изобилует преимущественно красным лесом такого высокого качества, что распилить ли дерево, обтесать ли его брусом, оно в лучшей своей части не окажет ни одного сучка.

Для сплочения бревен в Унже употребляют вицы не березовые и не черемховые, а еловые. Кольцо из вицы охватывает два бревна. Завернув вицу в кольцо, вкладывают в него небольшую палку и скручивают кольцо накрепко.

Еще по осени не приступая к работе крестьяне начинают забирать у лесопромышленников деньги вперед на уплату разных податей и сборов, и на домашнюю нужду. Поэтому соглашаются в последствие на всякую цену, какую вздумается назначить за лес промышленнику.

В Никольских казенных лесах преобладает красная сосна, а самый лучший сосновый лес выходит с левого берега Унжи, из речек Пеженга и Княжая. Хорошие леса есть в самых верховьях Унжи, на речке Кеме, одной из составной речек Малой Унжи. Верховья Кемы берут начало из одних болот с верховьями Сухоны, впадающей в Северную Двину. Существует, кажется, проект соединить Кему с Сухоной...

На реке Юзе, от соединения ее с Малой Унжей образуется Большая Унжа, тоже сосновый красный лес, но очень старый, потому в стволе может оказаться табачный сук... Одних дров на Унже заготавливается до 500.000 сажен.

Памятные книжки 1879 г.

Рассмотрим школьные учреждения, сложившиеся в Никольском уезде к 1879 году. Город Никольск, городское трехклассное земское училище, учится 111 мальчиков. Начальное женское училище, учится 75 девочек. Всего в Никольском уезде 39 учебных заведений, а в них учащихся 1191 м. и 110 д. Рассмотрим те заведения, которые вошли в границы Никольского района.

В д. Байдарово училось 30 мальчиков. В д. Аргуново, на погосте Березовце при Шарженгской Михайло-Архангельской церкви училось 36 м. и 6 д. В Халезско-Богородском погосте училось 28 м. и 3 д. Байдаровская волость, Пластиевское общество, Старо-Георгиевское село при Старо-Георгиевской церкви училось 24 м. Кемская волость, Путиловское общество, Нижне-Кемский погост училось 16 м. По сведениям Епархиального училищного совета Никольский уезд по численности детей школьного возраста занимает первое место 13991 мал., и 14201 дев.

Перед тем, как свести основные показатели в таблицы рассмотрим состояние дел в сельском хозяйстве уезда, сложившиеся к концу 19 столетия.

Мало, что изменилось в однообразной жизни крестьянского населения, если не считать того, что часть зажиточных семей позволяет себе нанимать для полевых работ на лето, а некоторые и на год работников. Приблизительно с середины апреля крестьяне начинают вспашку яровых полей, при этом стараются пахать поля после озимой ржи на один раз и без удобрения. С посевом яровых крестьяне обычно спешат, сеют в самых первых числах мая, чтобы посевы не попали под поздние заморозки. По окончании названных работ сразу же приступают к приготовлению полей под пар, поля эти «троятся», то есть пахутся три раза. С конца мая и в июне вывозят на поля удобрения, которое разбрасывают и затем запахивают косулями, боронуют и затем оставляют для перегона до конца июля. В начале августа, а иногда при погожей погоде в конце июля начинается жатва ржи. Жнут серпами все от мала до велика в продолжение 2-3 недель, смотря по состоянию погоды. К этому времени поспевают

овес, который частью жнут серпами, частью косами. Например, в Устюжском уезде жатва хлеба сдается за условную плату или в «отвал», т. е. с площади сжатого поля, или же «сдельно», с суслона. Молотьба сдается также или на отвал, или «с овина вымолоченного и отвеянного хлеба». Сенокос сдается из «части» то есть $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ урожая. Цена рабочих рук при найме различна, но если годовому работнику на хозяйских харчах платится 65 рублей, то женщине 35 рублей; со свои обедом дороже работник 115 р., и работница 70 р. Летнему работнику за 6 месяцев платят 40 рублей, то работнице 20. Поденщику с лошадей 90 коп., поденщику без лошади 60 коп. В 1895 г. пашня в Никольском уезде занимала 131210 десятин, 2-е место по губернии после Тотемского уезда, где под пашней было 266355 десятин. Сенокосы расчищены на площади в 94596 десятин – это всего лишь 5-е место из 10 уездов Вологодской губернии. Площадь лесов составила 4-е место 3.113.815 десятин, после Сольвычегодского – 3617144, Яренского – 5.573.869 и Устьсысольского – 14.430.297 десятин.

Урожай хлебов 1895 г. следует признать в общем посредственным, так как он, в отношении к высеванному зерну, представляя для ржи – 4,7, а для овса – сам 3,4, по обоим основным хлебам даст понижение против среднестатической нормы.

В 1895 г. в Никольском уезде убытки от природных явлений, таких как засуха, градобитие, от инеев и заморозков составили 87000 рублей. И напоследок выясним, в какой волости уезда наибольшее количество пашни. Оказалось из 24 волостей в Черновско-Николаевской волости (верховье р. Ветлуги – Г. Н.) под пашней 27515 десятин, для сравнения в Родюкинской – 1246, а в Байдаровской – 595 десятин.

Наиболее трудоемкой зерновой культурой являлась рожь. Показываю полный цикл работ по ее выращиванию от начала и до конца: а) подготовка почвы и посев – первая вспашка с последующим боронованием, вывозка и разбрасывание навоза, вторая вспашка и боронование, третья вспашка и окончательное боронование, сев и заделка семян; б) уборка и первичная обработка – «жнитво» и вязка снопов, вывоз с поля, сушка в овинах, молотьба и веяние зерна.

Большая благодарность тому человеку, который догадался собрать сведения о рождении людей по месяцам, жалко, что за один 1873 г., этим он оказал неоценимую помощь в раскрытии хотя бы вот этого вопроса. По времени рождения можно узнать время зачатия ребенка, а это дело в христианской России контролировалось церковью через свои посты и запреты. Количество родившихся детей.

	Янв -	фев -	март -	апр. -	май -	июнь-июль -	авг. -	сен -	окт. -	ноя. -	дек.
город	8	8	5	3	2	7	4	7	5	3	3
уезд	324	569	693	554	468	627	667	525	470	481	459

Из таблицы видно, что наименьшее число рождения детей в городе приходится на май месяц, по закону природы зачатие произошло в августе, в самый разгар полевых работ, когда свадеб не играют, скорее всего, это так называемые незаконно рожденные дети, они учитывались отдельно. Наибольшее число приходится на март, июнь и июль месяцы. В первом случае зачатие происходило в июне, когда строгих запретов от церкви не было, а во втором церковь и не спрашивали в сентябре и октябре народ проводил смотрины, засылал сватов и играли свадьбы.

По уезду несколько другая картина, наименьшее число рождения приходится на зиму и, начиная с августа, идет с уменьшением до февраля. В мае, как и по городу, наблюдаем снижение числа рождений детей. Все эти цифры говорят лишь об одном, крестьяне планировали рождение детей на весеннее тепло, а не на зимний холод. Вот что кратко могут рассказать цифры.

О почтовой марке

По некоторым сведениям, Никольская Земская управа первой в Вологодской губернии выпустила собственную почтовую марку. Почтовая кантора, возможно, находилась на улице Мелентьевской (Красная) в одном из старинных домов (между улиц Ленина и 25 Октября). Конюшня почтовых лошадей, по словам Музы Вячеславовны Бересневой находилась на месте её дома ул. Красная дом 56.

Никольск. Казанская церковь и Казначейство.

вновь проектируемое расположение города НИКОЛЬСКА план 1871 г.

ПРИНЯТЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ: УЛИЦЫ

- IЗАГОРОДНАЯ – Зиновьева – Комсомольская – имени маршала Конева И.С.
- II.....МЕЛЕНТЬЕВСКАЯ – Троицкого – Красная.
- III.....МИЛЛИОННАЯ – Советская.
- IV.....КУПЕЧЕСКАЯ – Коммунистическая.
- V.....БОЛЬШОЙ переулок – Спирина.
- VI.....МАЛЫЙ переулок – Полевая.
- VII.....КОНЕЧНАЯ – Южная.
- VIII.....МАЛАЯ ДВОРЯНСКАЯ – Карла Маркса.
- IX.....ДВОРЯНСКАЯ – имени Ленина.
- X.....СРЕТЕНСКАЯ – 25-го Октября.
- XI.....ПОКРОВСКАЯ – Кузнецова.
- XII.....СОЛДАТСКАЯ – имени Павлова В.М. героя Советского Союза.
- XIII.....НОВАЯ – Володарского.
- XIV.....НАБЕРЕЖНАЯ – не существует размещены здания РОВД.
- XV.....СОБОРНАЯ – Банковская.
- XVI...площадь ГОРОДСКАЯ – Молодежная.
- XVII...площадь СОБОРНАЯ.
- XVIII...ул. ВЫГОННАЯ – им. Михайлова.
- XIX...ул. БОЛОТНАЯ – 13 Января.

Под буквами.

А – Солдатская слобода.

Б – Сретенский собор (1788 – 1835).

В – Кладбищенская церковь (1855).

Место указано неверно, вероятно, первоначально строительство предполагалось ближе к оврагу.

Г – вновь предполагаемое место для кладбища, где располагалось древнее кладбище, нигде не указывалось.

Д – Уездные присутственные места. Сегодня редакция газеты «Авангард» и бывшее Казначейство – Краеведческий музей.

Е – Городские присутственные места, то есть администрация. Сегодня занято 3-х этажным зданием пенсионного фонда.

Ж – городские лавки, (фото) существовали до 1967 г. до постройки здания для РК КПСС, сегодня Музыкальная школа.

З – Городская богадельня. Угол улиц Красная и 25-го Октября.

И – Городская больница, в котором начинал лечить народ врач Перов М.А. после приезда его из Вохмы в Никольск в 1884 г.

К – казармы инвалидной команды.

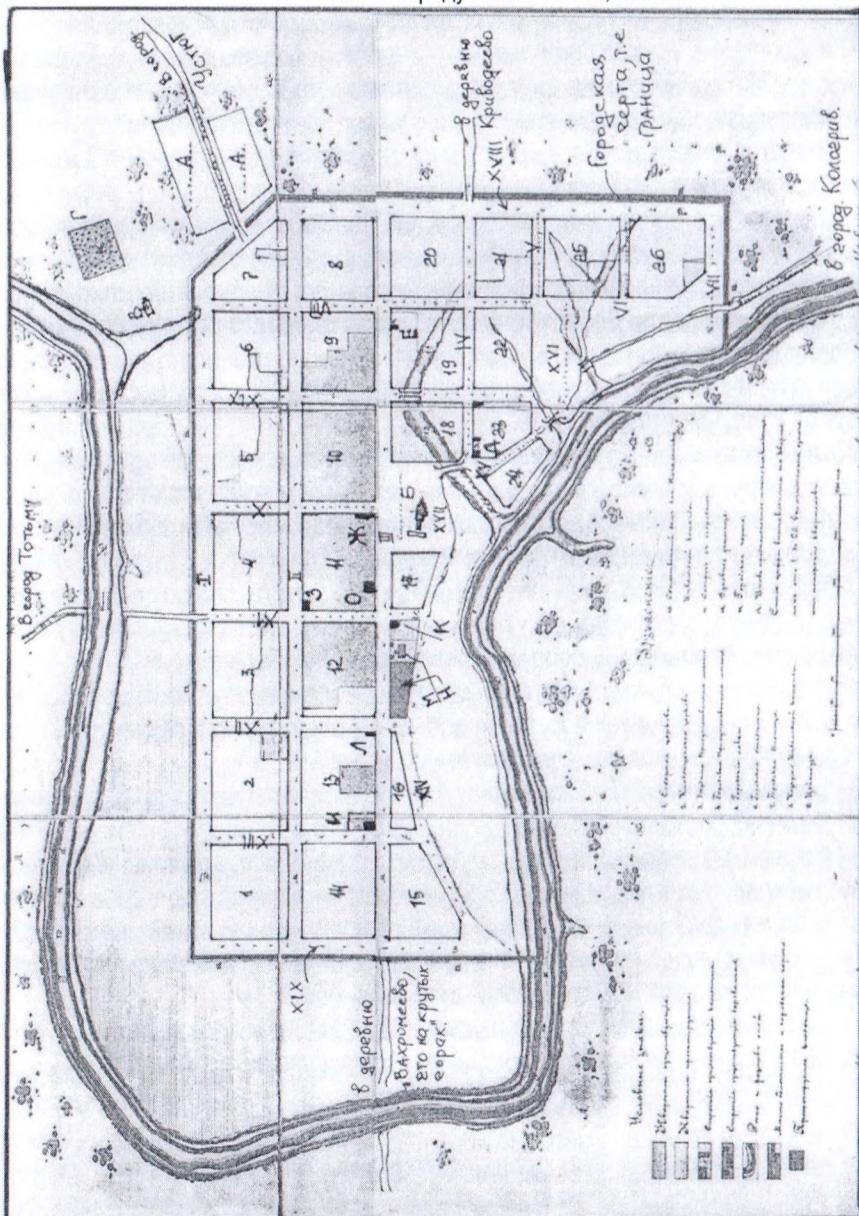
Л – цейсгауз – место для хранения оружия и амуниции. Слово немецкое введено царем Петром.

М – Общественный дом для Никольской инвалидной команды. Старое здание МВД.

Н – острог с огородами.

О – Духовное училище.

ПЛАН городу НИКОЛЬСКУ, составленный в 1871 г.

Кварталы затемненные – существующие; кварталы, с линиями внутри – предоставленные места под заселение.

ЖИЗНЬ, БЫТ И НРАВЫ ЖИТЕЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА

О МЕДИЦИНЕ

Из отчета врача Перлиса Никольскому земскому собранию в 1875 году. Вот перечень средств знахарского и домашнего врачевания. 1) Когда собака укусит и укушенный сильно испугается, тогда берут с той собаки шерсть, превращают эту шерсть в пепел, которым осыпают рану, это средство живо излечивает от испуга. (Пользуются этим средством и сегодня – Г.Н.).

2) Средство от овечьего свороба (разные болезни). Берется веснин (весной, когда овцы линяют, шерсть спадает с них комками, как куски войлока, что называется веснин) и «шоркают» им тело при овечьей своробе. «Выпарю сперва мальчика» – говорит баба – «да парнова этим шоркаю. После веснин бросаю овцам, приговаривая: от овец пришел свороб, к овцам и иди».

3) Средство от застарелых язв. Кошачья постелька (послед, детское место) прикладывается на язвы и держится ровно три дня.

4) Средство от эпидемических болезней, в особенности от падежа скота а) первую павшую корову зарывают в земле вместе с живой кошкой и собакой. «Хиль к ним пристанет, бают» б) добывают деревянного огня: сухую чурку шоркают о чурку до тех пор, пока не загорится. Добытый таким образом огонь кладется у полевых ворот и поддерживается ровно три дня. При каждом проходе скота в поле или из поля бабы причитают приличные сему случаю молитвы. Прикладывая ко лбу сургучем печати и под подушку кладут могильную кость.

5) Разные язвы окачивают водой, простоявшей в бане в колоде одну ночь.

6) Когда «грызет», прибегают к закусыванию, т.е. зубами кусают больное место. Закусывать не каждый может, а только известные лица, главным образом бабы, знающие известные молитвы. (Делается и сегодня – Г.Н.).

7) Общее средство против всех болезней: список писать. Когда кто-либо захворает, сейчас на полулисте бумаги пишут какую-то молитву и исписанную бумагу окунают в воду на несколько времени, после чего поят этой водой больного.

8) Когда больной не может баять (немой), то его сажают под корыто, под которым больной должен сидеть до тех пор, покамест не выпечется хлеб в печке.

9) Средство от лихорадки: едят вшей.

10) «Боровой прострел» употребляют против «замедленных родов». «Только раз лакнет» говорят бабы, «и пойдут муки».

11) От срывания пупа: а) разводят купорос в воде и пьют по стаканчику на тощак

б) обкладывают живот мокрой глиной, ставят на живот горшки.

12) Когда младенец не опинается (т.е. не встанет на ножки) или, по выражению крестьян, против «тишины в ногах», тогда парят волчье лыко с водой и моют этим ноги. Пить внутрь не дают: «будто задавит немедленно».

13) При бельмецах на глазах настаивают стручковый перец на спирту и пускают в глаза по 10-15 капель. «Бают, что это снимает пленку с глаз». Сыплют в глаза соль, пускают крепкий спирт в глаза, пускают в глаза раствор крыльцы, билей (купорос, сулема).

14) Свежие порезанные раны обливают женским молоком. «Плеснем немножечко да рямущечку приложим и заживет ранка-то». 15) При болезнях костей смачивают листовой табак детской мочой и прикладывают это на место боли. Взято из газеты «Никольский край» № 16 от 26 октября 1917 года.

На реке Ветлуге прославились лечением людей мощи преподобного Варнавы. Многочисленные списки о вылеченных больных позволяют представить сегодня, чем болел крестьянин в XVII веке. Так сказать, портрет больного: труды же имел весьма тяжкие, мало давал себе в дни и ночи покоя, и от того труда заболела голова, ослеп и оглох. Другой страдал лютою болезнью, ходил скорчен и не мог преклониться, из-за чего семья ходила по миру прося подавание Христа ради, но люди не давали, зная о его болезни. Еще пример из десятка: приключилось ему судьбами праведного Бога болезнь весьма горькая, все внутренности его люто болели 13 лет. Терпя благодарно, не призывал больной к себе ни волхвов, ни бесовских слуг-шепотников (т. е. язычников-знахарей – Г.Н.), ни чародеев, ибо мерзко от них исцеление. Представленные примеры показывают, что мощи Варнавы лечили людей изломанных непосильным крестьянским трудом. Но на самом ли деле вылечивали?

Описан всего один способ лечения в церкви при всех болезнях. После завершения молебного пения священники поили больного освященной водою, и в тот же час исцелялась скорбь его, и начинали больные слышать, видеть, ходить и т.д. Но, тем не менее, церковь методично уничтожала из быта людей другие виды лечения. У замечательного историка XIX века Ивана Егоровича Забелина, в его «Записные книжки» находим любопытную информацию. В имении Якушкина в Ярославской губернии лежал камень в лесу с крестом выточенном на нем. Он стал исцелять. Крестьяне приносили больных, клали на камень, те выздоравливали. Архирей велел разбить камень, но и куски камня стали исцелять. Разбитый камень показал агрессивную сущность русской церкви. Не позволено языческому камню исцеление людей, лечение под силу только мощам и иконам.

«Приняв чужого для себя Бога – пишет Забелин – русские стали всего бояться. Страх жизни, суеверие господствует потому, что вся окружающая и своя домашняя жизнь полна страха и от небесных явлений и от властных и сильных людей. Кто и что останавливает науку – спрашивал историк. Вера как кошмар давит всё». В самом деле, проще разбить камни, чем искать причины болезней, заставляющие людей обращаться за излечением к природе, к её камням и родникам. Проще забрать деньги у народа, и построить храм, чем на эти деньги развивать науки, в том числе и медицинские. Проще присвоить себе право славить слова Христа, чем дать свободу самим познавать его слова.

Собирая материал для этой публикации, я обнаружил, что многие суеверия благополучно пережили успехи советской медицины, живы сегодня и будут жить дальше. Возникли они не на пустом месте. Русский народ верил не только в христианские святыни, но сохранил также колдунов, знахарей и других врачевателей. И удовлетворительное лечение получается в том случае, когда церковное и языческое совпадает: например, при избавлении от душевных расстройств. Этим жители по реке Юг и Ветлуга ничем не отличались от остальной России.

Предрассудки, как зло для здоровья и хозяйства⁴⁴

Медицину наш простой народ не жалуется, будучи преубежден относительно её пользы для здоровья и кошелька. Религиозные его понятия тоже мало развиты, а между тем, в своих желаниях, общих для всех смертных быть здоровым и благополучным, он не прочь искать себе помощи и прибегает к средствам, иногда фальшиво-религиозным, большею же частью антирелигиозным, изобретенным еще во времена

⁴⁴ Труды ВЭО 1866 Т. 4. С. 410-422.

язычества невежеством и шарлатанством. Прикрытая таинственностью эти средства перешедшие и в христианство всегда имели, и будут иметь себе простор в среде толпы, лишенной света истинного образования.

Мать почувствовала время родить. Какая главная при этом её забота? Закрыться от людей так, чтобы никто не заметил или по крайней мере, не угадал причины её отсутствия в самые критические часы. На этот случай у крестьянки постоянно под

руками бабка. Она доверяется всякой женщине, будь она из своей семьи, соседка, сиделка, старая, или молодая. Смигнулись, когда уже нельзя долее терпеть, да и марш у гарную или холодную баню, в хлев и куда случится.

Лишь только новорожденный показал голос, ему пи- хают в рот соску из черного жеваного хлеба, до того уют- ную, вкусную и питательную, что недоумеваешь, каким образом ребенок остается жив от такой *необходимой за- креплы к жизни хлебом*, ломоть которого набело посолен- ный заставляют кушать и родительницу.

Плакат 1920 года⁴⁵.

Захворай ребенок непременно скажут *сглазили* и, давай спрыскивать и поить водой после нарочной обмывки ног стола, из камней бани, с дверной скобы, кто чему больше верит. Поят также водой с просвирной печатки, поят пеплом из кадила, росным ладаном, воском от свечки, с которой священник совершает пасхальную службу. От грязи с банных камней и с ног стола у ребенка засариваются глаза после их опрыскивания такую *розовою* водой, достается и желудку после пепла и ладана. Прием последних дают для перелома тяжелой болезни, и всегда почти к смерти. Нет толку от описанных домашних средств, сердобольная мать приглашает шептунью, и та пичкает ребенка новыми снадобьями с наговором на них, имеющим свойство ослаблять, когда нужно крепить, и наоборот; парит больного малютку в бане, когда может быть его нужно обкладывать льдом. Между тем и отец ребенка сходил в баню, откуда возвращается босиком и без шапки, с обнаженной грудью. До дома не близко, а он еще с соседом закалялся, что де с полнолуния непременно переменится погода, и о том Акулина ли только сожгла себе спину на печке, заспавшись, чувствуя от холодной и мозглой погоды одну приятную прохладу. Ночью же начинает трясть его лихорадка, бросает в жар, превращающийся наконец в горячку. Бороться с такой болезнью шептуньи не под силу, не хватает сме- лости, и вот посылают за колдуном. Является колдун важно, по характеру *семи пят-*

⁴⁵ Сохранились сообщения из Никольского уезда, присланные князю Вячеславу Николаевичу Тенищеву в конце XIX века, а писали ему из 23 губерний сельские священники, учителя, зем- левладельцы, земские начальники, фельдшера. «Его надо захлебить, закрепить», толковали про только что родившегося ребенка и, прежде чем дать грудь матери, совали ему в рот хлеб- ную соску, а нередко сосок от коровьего вымени. «Небось, не помрет, жив будет», - мирились с этим крестьяне. Такое смирение оборачивалось детской смертностью на первом же году жизни у третьей части детей в деревне. При этом отмечено, что среди башкир, татар, вотяков и ев- реев кормление подобными сосками было под запретом. До двух лет считалось обязательным кормление малыша грудью матери. Смертность детей в инородческих деревнях была ниже в 2-3 раза, чем в русских, при абсолютно равных условиях проживания. Не в последнюю оче- редь в этом сказывалась религиозность русского крестьянина с его глубокой верой в Бога, равно как в Лешего, и в Чёрта. А в диалоге и общении с ними крестьянин искал причины бо- лезней.

ниц узнает характер болезни и находит нужным лечить больного баннным паром. И парит несчастного до обморока, трет и поит его острой водкой, читая молитвы от *призора*, и... один из десяти пациентов выздоравливает, деревянная натура перенесла пытку! Благодетеля поят водкой сколько душе угодно, щедро награждают и отвозят домой.

В пример того, как осторожно употребляют знахари и шептуньи водку при лечении, я расскажу следующий случай. Не далее, как зимой прошлаго года крестьянка из одной деревни переломила ногу от упавшей поленицы дров. Чем бы мужу послать за костоправом, он разсудил за лучшее добыть шептунью. Привезли эту знахарку, и что же она сделала? Толстым слоем обвертела ногу тряпкой, тряпку намокро намочила острой водкой и, в добавок к тому надела на ногу теплый сапог. «Через три дня нога срастется, только не смейте трогать до меня!» – сказала лекарка домашним. Через три дня, лишь только показалась она в деревне, все соседки сбежались к больной посмотреть чудо. И видели его, потому что нога осталась в сапоге, когда его хотели снять. «Желанная ты наша, как ты жить-то теперь будешь? Ведь у тебя ноженька-то отвалилась!» – утешали больную посетительницы. Лекарка же при этом заметила хладнокровно: «Теперь я больше ничего не смогу сделать!». И она осталась безнаказанна!? И такого рода субъекты пользуются почётом народа, не обинюясь застрашивая его возможностью делать зло чрез духов! Дерзость достойная галер, потому что она обаятельная. Пример этого у нас под руками. Тою же зимою один мой прихожанин жених взял не ту невесту, какую ему навязывали, за что и пригрозили ему порчею. Новобрачному после брачного пира действительно представилось, будто он испорчен. Прячется он на сеновал и давай там есть сено и пихать его в горло пальцем.

К счастью скоро заметили его отсутствие, отыскали и возвратили к жизни едва не задушившаго себя таким необыкновенным способом. Деревянное масло, наговоренное одним крестьянином, окончательно уврачевало мнительного жениха, когда его напоили этим маслом.

Мнительность есть подпора предрасудков и сама по себе величайшее зло. Она наводит уныние, делает человека беспокойным, раздражительным, недоверчивым, доводит иногда до самоубийства. А во всем виновата фальша жизни. Чтобы не заходить слишком далеко, возвратимся к перечислению самых обыкновенных предрасудков, какие можно припомнить. Относительно врачевания незначительных болезней простой народ не считает нужным беспокоить других, и пробивается домашними средствами. Чтобы согнать бородавки, следует по числу их нарезать зарубинки на красивой палочке и бросить её на дорогу: кто возьмет, к тому бородавки и перейдут. Просто, но дурно по злему умыслу! Есть невинный способ, заключающийся в завязке узелков на нитке, которую делают сдвоенною, одна пряжей прямо, вторая ей навстречу. (Эту процедуру автор испытал на себе в детстве, правда, тогда еще надо было бородавки на руке смазывать водой из сырых поленьев осины, горящих в печке – Г.Н.). Эту нитку кладут под навоз, чтобы сгнила, отчего бородавки пропадают. Насморк тотчас пройдет, если кошачьим хвостом потыкать в ноздри. Почему подобными пустяками излечиваются иногда довольно серьезные болезни? По совершенному доверию одного другому, по приятному ощущению от прикосновения лиц, симпатизирующих друг другу, когда они видят в себе чудотворцев, и уже от таких мыслей сбрасывают с себя половину недуга. Вся вера в чудесное в этом же скрывает свое основание, очень хорошо разгаданная спиритами, магами и колдунами. Для понимающего курица пригодна только в суп, а темный видит в ней орудие тайной духовной силы к предвестью будущего, когда курица запоет петухом, и рубит ей голову. Пере-

бираясь к предрасудкам хозяйственным, мы от курицы перейдем к петуху. Вечернее его пение на насесте ничего доброго не означает. Если оно стоя, то к покойнику, а сидя – к другой какой-либо беде. За положением петуха наблюдают строго и уверенно ждут исполнения того или другого предвестия. Мы остались бы виноваты против кур и хозяйства, если бы не упомянули о примете обходить двор кругом с первым снесенным яйцом, чтобы хохлатки яиц не теряли. Но чтобы их было больше, нанизывают на бечевку рыльце от рукомойки, старые лапти и вывешивают на куриных насестах.

Заяц русак ли он, или простой, никак не дороже себя, а между тем, когда перебежит путешественнику дорогу, тот приходит в уныние от могущей произойти неудачи, в чем бы она не заключалась. Перебег белки относится к тому же разряду. Напротив, попадаетеся навстречу волк – будет толк. Так человек мелочен в понятиях и беден в знаниях будущего. Уже ль он в самом деле приписывает удачу или неудачу своих действий зверям и птицам? Нет, он через них видит на себе влияние духов, от которых не сокрыто его будущее, вовсе не понимая каким образом и почему, и с которых пор заяц, например, поставлен духами невидимым знаком в решении задач жизни суевера. Духами не обойдена и сорока честью предсказывать недалекое будущее. Ея стрекотание на доме бывает к гостям, и кошка моется с той стороны, откуда пожалуют гости. Упавшее полено из беремья, когда несли со двора в избу, и уголь, выскочивший из печки, подтверждают авторитет сороки и кошки. Кабы не эти предметы, соседкам, пожалуй, не о чем было бы и толковать при встрече на улице. А время идет и идет...

Высокосный год признан тяжелым, как кажется, по вычислению вероятностей, какими руководятся астрономы. Но за что самый милovidный из месяцев преследуется предрасудками у решивших пожениться? Придумали слово *маяться*, дали ему произвольное толкование, и давай его обходить, не играя свадеб, даже если обстоятельства не терпят отложить далее. И венчать опасно, случись несогласие между мужем и женой, всю беду свалят на май месяц. Кто как хочет, а я советовал бы венчаться именно в мае.

Кругом красота, которой воспламеняются поэты, напоминающая и предвещающая одну радость и веселие, а человек сохраняет способность извращать здравые понятия в уродливые, и потом терзаться ими, не позволяя себе труда подумать, чтобы успокоиться.

Говорят, кого обойдет леший в пустошах и отводит от настоящей дороги, следует выворотить одежду, да так её одеть на себя, блудить больше не будешь. Умрет кто, везут его на погост, лошадь распрягают и оглобли откидывают назад, чтобы они впредь с такою кладью к погосту не смотрели... Священник Петр Исполатовский.

За исключением столиц, в России приблизительно 600 аптек на 70.000.000 населения, то есть одна аптека примерно на 100.000, тогда как в Германии одна аптека на 15.000, а во Франции и того меньше. Вот причина, почему у нас такое огромное количество знахарей, лекарок, ворожей, колдунов, святош и других тому подобных лиц, имеющих немалое значение в народной медицине. (Редакция ВЭО).

Письма жителей Никольского уезда в «Этнографическое бюро» князя В.Н. Тенишева

По словам сотрудника бюро Кашинского.: «Изучение народного быта при посредстве случайных добровольцев, жителей нашей нищей культурными силами деревни, всегда казалось мне опытом, выражаясь корректно, рискованным. Однако я ошибся. Рукописи, принадлежащие полуинтеллигентным сотрудникам, наиболее интересны, они более ценны, в изображении быта полны оригинальных фактов и подробностей. Будь задача исследования великорусской деревни поручена ученым специалистам, работа выиграла бы в систематичности и научной шаблонности, но бесконечно много потеряла бы в оригинальности замысла и жизненной правды». Ради «жизненной правды» в 1903 г. печатаются первые две книги по материалам бюро – это «Русская народно-бытовая медицина» Гавриила Попова и «Нечистая неведомая и крестная сила» С.В. Максимова. Сын князя, Тенишев В.В. напишет книгу «Правосудие в русском крестьянском быту, свод данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В.Н. Тенишева». Брянск 1907 г. Через сто лет! ради того чтобы «жизненная правда» нашла своего читателя Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге начал реализацию долгосрочной программы издания документов «Этнографического бюро», в 2004 г. вышел том первый, через год том второй. В чем же причина нежелания ознакомить русских людей с бесценным кладом истории? Деньги? Давно и основательно ответил на эти вопросы Николай Васильевич Гоголь: «Я был глубоко убежден всегда, – сказал он в своей «Исповеди», – что если, при жадности знать чужеземное, упустить из вида свои русские начала, то знания эти не принесут добра, собьют, спутают и разбросают мысли, вместо того чтобы сосредоточить и собрать их. Как прежде был, так и теперь уверен я в том, что нужно очень хорошо и очень глубоко узнать внутреннюю природу русского человека и что только с помощью этого знания можно решить, что именно нам следует заимствовать из Европы». «Мне казалось всегда, – еще раз повторяет он, – что, прежде чем вводить что-либо новое, нужно не как-нибудь, а в корне узнать старое». Гоголь. Том V. 1893.

К сожалению, сегодняшняя Россия не может похвастаться такими людьми, как князь Тенишев В.Н. и писатель Гоголь Н.В.

Поскольку я собираю сведения, касающиеся истории Никольского района, поэтому выбираю сообщения, присланные в конце 19 века из деревень, расположенных сегодня, в границах Никольского района.

Программа опроса содержала 10 основных разделов, которые охватывали весь цикл крестьянской жизни центральных губерний России:

- А. Физические природные свойства крестьян;
- Б. Местные условия жизни крестьян;
- В. Общие указания об образе жизни крестьян;
- Г. Общественные установления, обычаи и законы, регулирующие отношение крестьян к обществу и государственному строю;
- Д. Отношения крестьян между собою и к посторонним лицам;
- Е. Верования. Знания. Язык. Письмо. Искусства;
- Ж. Семья. Обычный порядок жизни;
- З. Сближение полов. Брак. Отклонения от законного брака;
- И. Рождение детей, воспитание, обучение, доведение до самостоятельности;
- К. Выходящие из ряда обстоятельства.

Сотрудники бюро вместе с программой рассылали по России опросные листы, которые содержали 491 пункт, разбитый на 2500 вопросов. Такое дробление разделов и глав облегчало корреспондентам систематизацию, упорядочивание и наблюдение за различными сторонами крестьянской жизни. Работа корреспондентов хорошо оплачивалась. Стоимость рукописи зависела от качества информации и точного соблюдения всех правил оформления. Гонорары за оригинальные рукописи составляли от 15 до 30 рублей за текст, включавший в себя 35000 букв, за копии с документов – от 5 до 10 рублей с печатного листа. Деньги высылались автору немедленно по одобрении присланного материала. Содержание «Этнографического бюро» обошлось его владельцу в 200000 рублей – сумма немалая по тем временам. Все представленные ниже корреспонденты написали в бюро по сотне страниц и более, особенно тщательно они прописывали свадьбы и праздники в деревне.

По данным Полицейского управления в Байдаровскую волость в 1907 г. входили 93 деревни и четыре прихода: Халезско-Введенский (село Лоха при р. Юг, Байдаровское 2-классное земское училище и церковно-приходская школа, 4 торговых лавки; 6 жилых дворов в них 9 мужчин и 10 женщин) в 1 версте от деревни Байдарово; Халезско-Ново-Георгиевский (приходская школа, 3 торговых лавки; 4 жилых двора, 5 муж. и 6 жен.) в 19 верстах; Халезский-Старо-Георгиевский (Старое Егорье, церковно-приходская школа, мельница, 2 торговых лавки; 4 двора, 6 муж. и 9 жен.) в 15 верстах; и Халезско-Богородице-Рождественский (село Кипшеньга, Кипшенгское земское училище, церковно-приходская школа, 5 торговых лавок, 6 дворов 9 муж. и 12 жен.) в 11 верстах от Волостного правления. Пермская волость насчитывала 151 деревню. В д. Пермас на левой стороне р. Юг: Кресто-Воздвиженская ц., церковно-приходская школа, 3 торговых лавки, Воздвиженская ярмарка. В д. Пермас на правой стороне р. Юг: Волостное правление, Земская почта, кузница, мельница, хлебозаготовительный магазин, чайная и крендельное заведение; 40 дворов в них 122 муж. и 125 жен.

Корреспондент Иван Васильевич Карачев. 1899 г.

Байдаровская волость, Халезский приход.
Село Лоха. (Фото Гомзикова Н.И. 2012 г.)

Переселение. Из некоторых деревень, особенно из д. Калинина, в последние годы многие семьи крестьян уехали на новоселье, т. е. на новое место жительства. Уезжают главным образом на Кему, местность при истоках р. Унжи и ее притоков. (Взявшие на себя прозвище Залесовы – Г.Н.). Места эти покрыты дремучим лесом, и здесь же

почти у всех крестьян соседних волостей находятся сенокосы по разным речкам, как например, Миляшу, Каменке, Пертюгу и их притоков. Несколько лет тому назад, на берегу р. Пертюг, была основана д. Кленовая, получившая свое название от места, где она стоит и где растет много клену. Деревня эта разрослась домов до 20-ти, и больше половины ее обитателей из д. Калинина. Прежде чем переселятся, крестьяне идут лично осматривать свое будущее место жительства, и здесь у переселенцев спрашивают согласия поселиться между ними. Потом у десятника спрашивают позволения у своих соседей переселиться, и если найдутся охотники взять их землю, то их

охотно отпускают. Тогда крестьянин подает бумагу министру о разрешении переселения. Между тем, он со своим семейством часто уходит на новоселье, там строит избу и необходимые пристройки, в то же время рубит «новины», т. е. вырубает лес на известных местах, и сеет на них разные семена. Зимой же он проводит еще в своей деревне, на родине, где продолжает заниматься хозяйством. Так продолжается года три. В это время крестьянин получает разрешение переселиться. Первым делом он уводит туда скот, который в лесах на вольном пастбище будет сытнее, чем дома. Затем перевозят необходимые для земледелия орудия: телеги, сохи, бороны; разный домашний скарб: горшки, кринки, чашки и тому подобное. Наконец, перевозят туда хлеб и разные продукты. Постройки же и разные остатки продают. Когда крестьяне уезжают совсем, то не могут удержаться от слез, а женщины громко рыдают и часто, прожившие не один год на новоселье, не перестают тосковать о покинутой родине... Переселяются такие крестьяне, у которых много сыновей, человека три, четыре или пять. Если у богатого крестьянина, а таких не много, при разделе сыновьям достается немного (земли), то у бедного бывает нечего делить. Между тем на новоселье с семьей можно разработать место сколь угодно, хоть на двадцать сыновей, и девственная почва будет производить не такие как дома плоды, а гораздо лучше. Кроме этого, на родине сенокосу почти вовсе нет, а нужно ездить верст за 30 и зябнуть зимою, когда как там сенокоса будет у самой деревни и, наконец, дома, если нужно что-либо построить, то нужно добывать билет и ехать за бревнами (и за дровами) за 40 верст, а там будут расти на дворе. Некоторые крестьяне, переселившись, рубят множество леса и проводят его на Волгу, где продают и на вырученные деньги откупаются от податей. Это также сильно привлекает крестьян, принужденных по копейкам скоплять подати в оброк.

Нищенство. Нищие бывают разных сортов: одни постоянно ходят и не имеют никакого пристанища; другие имеют дом, но мало занимаются хозяйством; третьи имеют дом и хозяйство, только живут очень бедно... Нищие при входе в избу останавливаются у самой двери, снимают шапку и помолившись, тихо произносят: «милостинку, Христа ради». Хозяин отрезает небольшой ломоть хлеба, или же отломив конец пирога, несет к ним и, если нищих несколько человек, то спрашивает – в одно ли место они собирают и, если в одно, то подает один ломоть, а если в разные, то каждому дает по ломтю. Потом спрашивает – откуда они... Для возбуждения большого сожаления они одеваются в лохмотья; просящие на разные монастыри и церкви и пропивающие придумывают разные рассказы о своих несчастьях, которыми растрогивают сердобольных стариков и старушек. Нищих около церквей почти не бывает, за исключением самых бедных и беспомощных... Среди нищих много возвращается так называемых странников. Странники эти всегда ходят в длинном подряснике, с огромным кожаным ранцем на спине с большою палкою, носят длинные волосы, и как летом, так и зимой ходят в одной и той же шапке...

Пьянство. Пьянство среди крестьян довольно распространено. Пьют обыкновенно в большие праздники, как например, в Пасху, в Троицын день, в Николин день, в Покров, не говоря уже о святках и масленице. Кроме того, каждая деревня пьет в свои отдельные праздники. Напиваются также о свадьбе, и в других случаях. Зимой нередко напиваются и в простые воскресенья. Пьют почти все взрослые крестьяне и некоторые старики... Во многих домах к праздникам варят пиво. К пиву приходят не только родственники хозяина, но и другие знакомые мужики. Их сначала угощают, но потом уже мало обращают внимания на них. Покончив с пивом идут в кабаки и там

напиваются до бесчувствия. Нередко пивом напиваются допьяна и небольшие ребята лет 12 и 15. Почти все крестьяне пропивают наличные имеющиеся деньги, и в случае недостатка займут, когда же не могут найти займы, то несут кабатчику «чумаку» разные вещи в заклад. Задолжавший крестьянин во время пьянства принужден бывает продать хлеб, иногда корову. Кроме того, почти каждый крестьянин напивается, когда ездит в г. Никольск или на какой-нибудь базар. Запоев между мужчинами почти не встречается, только о святках некоторые, особенно бобыли, пьют по нескольку дней и пропивают не только с себя, но даже и многое из дома. Такое происходит в д. Наговицыне, где больше половины нищих, и редко между крестьянами деревень Подольская и Челпаново. Между женщинами пьянство очень распространено. Девушки, начиная с 15 лет, пьют пиво. Это они делают так: в праздники каждая девушка, у которой есть пиво, выпрашивает около ведра пива, другая делает то же. Они собирают своих подруг в одну какую-нибудь свободную от хозяев избу. Сюда же приносят они пироги и пиво. Здесь же они садятся за стол и начинают пить... Таким образом, в течение года им приходится пить много раз. В таких складчинах вина не бывает. Но девушки пьют вино о свадьбах и на помочах, мало стесняясь посторонних, тогда как в обыкновенные праздники редкую из них можно заставить выпить хотя бы рюмку. Пьяные девушки не показываются на улицу, но из дому, где пировали и плясали с ребятами, бегут сторонкой домой, где и ложатся спать. И вообще девушки допьяна напиваются редко, только кое-какие, так называемые отпетые. Замужние же женщины пьют, не стесняясь, и часто напиваются до положения риз. На пирах они садятся вместе с мужчинами и пьют наравне с ними, как пиво так и вино. Напившись, женщины теряют всякий стыд. Летом же нередко выходят на улицу, где их мужики, полунагих, таскают по грязи при многочисленном стечении зрителей. Но встречается еще более печальное явление среди женщин. В нашем селе оно редко, но в соседних, особенно в Новом Егорье и Шатенево, оно очень часто. Явление это следующее: хозяйка дома, во время пира, заблаговременно прячет пиво, и вот, на третий день после пира, когда мужья и вся семья уйдут на работу, а она остается обряжаться, сзывает к себе своих соседок, и с ними пьянствует почти весь день. После вечером все расходятся по домам. А чтобы скрыть от мужа свою попойку, жена притворяется больною, ложится на печь и тяжело вздыхает. Муж приходит с работы и, видя жену больною, начинает ухаживать за ней и исполняет все её работы... На преступления совершенные в пьяном виде, крестьяне смотрят снисходительно. Судьи также более снисходительно относятся к преступлениям, совершенным в пьяном виде.

Воровство. Воры живут среди крестьян почти в каждой деревне. Целых деревень, занимающихся воровством, в нашем селе нет, но соседнем селе Кипшенье есть две деревни, Кузнецово и Гужово, почти все крестьяне, которых занимаются воровством. Главные воры из этих деревень имеют в лесах подвалы, в которые и свозят ворованное. Где находятся эти подвалы, они хранят в большой тайне. Воруют они главным образом у богачей, так: обкрадывают на погостах лавки, из которых таскают товары и прячут их первое время под стогами сена и соломы. Воруют из домов и амбаров богачей опойки, лен, полотна, холсты, а также и хлеб. Эти деревни со стороны прочих подвергаются насмешкам. В деревнях, принадлежащих к Халезско-Старогеоргиевской церкви, особенно много живет воров в д. Наговицыне. Воры, живущие среди крестьян, пользуются большим презрением. Воры большею частью бедняки, не имеющие чем заплатить подать или не имеющие жены, а также бобыли... Как только объявится пропажа, то все идут обыскивать дома всех известных воров. Выпытывая у них, где они находились в то время и обыскивают у них именье до

мельчайших подробностей. Затем идут обыскивать все гумна, овины, бани и т.п. места. И когда ничего не могут найти, то приводят урядника и собирают десяток. У десятка урядник допрашивает всех воров при бесперестанных насмешках крестьян над ворами. Проникают в амбары посредством отпора замка, так как замки у крестьян очень плохи; или же через крышу и, наконец, воруют хлеб посредством провертывания дыр на тех местах амбара, где находится хлеб. Когда дыру провертят, большею частью в полу, то подставляют мешок, а в дыру тычут небольшой палочкой, отчего хлеб и сыплется в мешок. Забираются также и в «сельники» и таскают оттуда холсты, полотна, белье, одежду, масло, вообще все удобное. На улице они также пренебрегают ничем и таскают: топоры, веревки, снимают с лошадей колокола, увозят с сенокоса сено и снимают со скота колокольчики. Осенью они иногда застают прибежавших из чужой деревни животных, особенно овец и свиней, или остригут овец, а то и вовсе зарубят. Нередко отцы и матери не только учат воровать своих детей, но даже посылают их, особенно в случае недостатка хлеба. Кража капусты, брюквы («галанки»), лука, репы, гороху и ягод черемухи, рябины и кустарников иногда считается воровством, а иногда нет, смотря по обстоятельствам. Но особенно много воруют осенью капусту и «галанку». Иногда в огороде с брюквой кладут доски, в которые вколачивают гвозди острием кверху. Иногда же крестьянин почти всю ночь сидит на огороде и когда прибежат ребята, то поймает кого-нибудь и сильно отколотит. Иногда же стреляют крестьяне из ружья холостыми или заряженными горохом патронами...

Корреспондент Иван Викентьевич Ивонинский. 1898 – 1899 гг.

Байдаровская волость, Халезский Старо-Георгиевский приход.

Сегодня, от села, сохранилась одна церковь и кладбище.

2018 г. Фотография Гомзикова Н.И.

Село Халезское Старо-Георгиевское находится к северу от Никольска в 25 вер. Расположено на крутом берегу реки Юга, недалеко от впадения в него реки Кипшенги. Приходская церковь находится в самом селе. Деревни, относящиеся к ней, отстоят от нее от 2 до 12 верст. От ближайшего села Кипшенги или Халезского Богородице-Рождественского отстоит в 5 вер. В нашем селе бывает две ярмарки (или базара) в год: весной 23 апреля в день св. вмч. и Победоносца Георгия и зимою 26 ноября – в день памяти того же святого. Торги производятся на площади перед церковью. Зимняя

ярмарка продолжается 3 дня. Купцы приезжают из г. Никольска, Устюга и соседних сел: Кипшенги, Городка, Лохи и др. Торгуют преимущественно льном. Слова: «пойдем к Егорью на бор», – общеизвестное в окрестностях села приглашение идти собирать грибы или ягоды в церковном лесу, которых очень много. Из грибов преимущественно встречаются грузди (их некоторые мужички набирают по 40 и более ведер), боровые рыжики, еловики, белянки, «вовденицы», масляники, грибы серые и грибы белые. Последних мало. Немало лес доставляет рябчиков, белок или векош, как их здесь зовут. Рыбная ловля плохо окупает труд крестьянина. Ловятся в весьма малом количестве щуки, окунь, головли, налимы, ерши, пескари. Изредка встречаются в лесу ло-

си, сохаты, медведи, волки, а иногда и росомахи, которые иногда отгрызают у коров вымя. В последние четыре года стали появляться черви, истребляющие хлебные посевы. Червяк – губитель нив – видом зеленый, длиной около $\frac{3}{4}$ вершка.

Власти. Отношения их к крестьянам. Земского начальника в данной местности нет. Исправник и становой пристава держат себя властно, недоступно. Изругать мужика матерным словом и даже дать ему пощечину – им ничего не стоит. Мужички смотрят на это, как на дело обычное и даже больше уважают сердитого начальника. «Начальник, так начальник и есть... Ну и учить нашего брата: потому начальник», – глубокомысленно рассуждают мужички. Крестьяне не столько боятся исправника или станowego пристава, сколько одежды ихней, их форменного мундира, эполет, синего околыша. Недаром сложилась поговорка: «синий околыш всей сходкой воротит».

Сотские и десятские – выбираемые из самих же мужичков – в обыденной жизни ничем не отличаются от рядовых крестьян. При исполнении же приказаний властей они делаются официальными лицами и настают на исполнении приказанного начальством. «Потому, братец, нельзя: того начальство требует. А ежели ты не сделаешь, значит, я в ответе за тебя буду; а это негожо, не по-крестьянски», – говорит сотский, убеждая того или другого мужичка.

Волостное правление состоит из старшины и писаря. Старшина неграмотный крестьянин; писарь, получивший образование в местной церковно-приходской школе. Старшина и писарь – непосредственные начальники власти. Главная их обязанность состоит – правильно собрать и отправить, куда следует, подать с крестьян. Все дела по тяжбам, жалобам зависят от писаря. Он грамотный; неграмотный старшина по большей части ограничивает свою деятельность только приложением «печети», которую нелегко у него выпросить.

Для помощи писарю и старшине по деревням выбирают старосты и судьи. Староста деревенский сзывает сход, судит драки и ссоры. Для помощи при исполнении судейских обязанностей в описываемой местности есть еще выборные судьи из крестьян. В эти судьи большею частью попадают люди праздные, так как человеку работающему не захочется даром тратить нередко летних, дорогих для крестьянина, дней. Сами крестьяне в шутку называют суд из этих выборных судей «бутылочным судом»; настолько он находится в зависимости от выпивки. Мужики говорят про человека не пьющего, выбранного в судьи: «Сопьется! Право слово сопьется! Потому ино нельзя: подчуют. Не выпьешь – обидишь!». Эти суждения крестьян совершенно справедливы.

(Нельзя не заметить, что такие выборы в местную власть, после 1917 г. сыграют трагическую роль в жизни крестьян. Они по привычке выберут «пьянчивых» не ожидая того, что пьяницам дополнительно к бутылке водки выдадут в помощь «товарища Маузера» и ограниченно временную власть – Г.Н.).

Препровождение свободного времени в обществе. Свободное время крестьяне проводят различным образом, соответственно времени года. Летом, когда они бывают буквально завалены делом, выпавший на их долю свободный час отдают отдыху: спят, или лежат, ничего не делая. В зимнее время, когда у крестьянина много свободного времени, любят мужички устраивать вечеринки («игрища»); любят и дома послушать сказок, бывальщин и различных повестей из крестьянской жизни от какого-нибудь дедушки или бабушки... В д. Нагавичине был дом, где устраивали «игрища». В один вечер дошло до того, что молодежь решила на кощунственное дело: в избе

была икона святого Николая Чудотворца. В середине иконы был приделан крюк для свечей. Вот молодежи и пришло в голову: заставить Николая Чудотворца светить:

«Что, тебе, старикашка, так-то сидеть! Помогай нам!». Взяли лучину, зажгли и воткнули в крюк, приделанный к иконе. «Ну, Никола светит: виднее плясать». Кружатся – пляшут, беды над собой не чувствуют... Много бы и других сообщить рассказов, особенно сказок, штук до 25, не пишу, вследствие плохого приема их в Бюро.

Демонология. О происхождении «несвятых духов», как выражаются в данной местности о чертях, существуют самые сбивчивые предположения. Жизнь чертей – «несвятых духов» – подобна жизни крестьян-людей. Они женятся, имеют семьи, дома, полное хозяйство. Пропитание добывают себе воровским путем, унося у людей все, что оставлено без благословения.

В д. Ковригине жила старая баба, которая постоянно ходила «по бабкам» к новорожденным младенцам, словом, исполняла обязанности акушерки. Сидели однажды бабы на посиделках. Была здесь и баба-акушерка. Соседи и говорят ей: «Как это охота тебе ходить «по бабкам», ведь ты не бедная? А баба и говорит: «А что мне, я хоть бы к «нечистому» так и то пошла». Удивились бабы, а она еще раз повторила: «Пошла бы!»! Наступила ночь...

Однажды в д. Нагавичине жило семейство, состоящее из отца, матери и дочери. Послала однажды мать свою дочь в поле отнести отцу хлеб на обед; при этом она выругала ее, говоря: «Хоть бы леший унес тебя!». Вот идет девочка полем, вдруг попадает ей на встречу высокая, черная, толстая женщина, берет ее за руку и уводит с собой... Спасли девочку при посредстве креста; ее изловили, когда она, водимая «черной женщиной», шла через реку и не тонула.

Черти кажутся людям в виде черных кошек и черных собак. Баба из д. Иваково рассказывала, что она однажды видела черта в виде черной собаки.

Судебный следователь Никольского у. рассказывал следующий случай относительно похищения чертом людей. В деревне нашего прихода Калинине жили два мужичка очень дружные. Однажды поехали они в г. Никольск по делу вместе. Взад возвращались вечером. Не доезжая двух верст до Калинина, они остановились у богатого мужичка. Мужичек их угостил чаем, водкой. Один из них приехал домой в Калинино, а у второго лошадь пришла одна. Прошел день, два, неделя – мужичка все нет. Заявили полиции. Назначено было судебное следствие. Мужичка, с которым ездил пропавший мужик, заподозрили в убийстве. Три дня производился обыск по деревне. На четвертый день стоявшие на карауле мужички услышали чей-то стон. Обыскали весь двор – никого не нашли. Уже под утро нашли потерявшегося мужичка на кровле его дома, больного, иззябшего. Мужичек был пьян и шутка с ним дьявола объясняется именно этим обстоятельством.

Крестьяне данной местности верят в оборотней и в домового. Оборотни – это настоящие люди, обращенные в зверей колдунами, по местному «опасные». Существует рассказ об обращении в волков целого свадебного поезда за то, что не послали даров колдуну.

Баба – крестьянка д. Заюжье Ираида Карачева рассказывала, что видела домового ночью. «Слышу кто-то ходит по избе и переставляет чашки. Встала я, смотрю: ходит кто-то небольшого роста, толстый – толстый «как обрубок», а на нем сертук и пуговицы светлые, а глаза-то, как угольки в загнете, так и горят. Ходил это, ходил он, да, как придет ко мне, да навалится на меня, так у меня и свет из глаз выкатился. Уж так жмет, так жмет «болько». Вот я, немножко понасмелилась, да и спросила: «К доб-

ру, али к худу?» – «К худу» – глухо сказал соседок. И не соврал, потому что через год у меня муж умер.

Определение времени. Летом время крестьяне определяют по солнцу с замечательной верностью. День летом распределяется на три «уповада»: первый – с 4 часов утра до 10, второй с 10 до 3 часов дня и третий с 3 до 9 часов вечера. Это время определяется с замечательной точностью. Так например: в сенокос иди во время обеда по лугам и ты увидишь, что все обедают, хотя косящие и не видели, что другие обедают. Часами же время вовсе почти не измеряется, а для обозначения непродолжительного времени употребляют количество сделанной работы, например, он сходил домой, пока мы жали по три снопа, или он после павжны нажал столько снопов, да и ушел домой... Зимой время определяется количеством сделанной работы. Ночью же время определяется по «петухам». Первые петухи, т. е. когда петух поет в первый раз, бывают около 11 часов ночи, вторые около часу и третьи около двух часов. Это удобно тем, что петухи и куры спят зимою в избах. Нередко даже в домах, где есть часы, женщины не умеют определять время по часам. Устройства же часов почти никто не знает, хотя умеют некоторые подводить отставшие часы. Почти половина крестьян не знает даже приблизительно, когда бывает какой час. Годовой круг крестьяне не располагают по месяцам и числам, а располагают по праздникам. Почти половина крестьян, особенно женщины, не понимают даже, что такое месяц, а названий их даже и не слышали, а если и слышали, то не знают, когда какой бывает: зимою или летом. Числа же знают очень немногие крестьяне, имеющие календари, и часто их забывают, так что вынуждены бывают их разыскивать по праздникам. Вообще гражданским календарем мало интересуются, а считают время неделями по праздникам, так например: говорят, что от Пасхи до Егория столько-то недель и тому подобное. Главными центрами такого счисления служат следующие праздники: Пасха, Егорьев день (23 апреля/6 мая), Троицин день, Николин (9 мая/20 мая), Петров (29 июня/12 июля), Ильин (20 июля/2 августа), покров (1 октября/14), Михайлов день (8 ноября/21), Рождество (25 декабря/7 января) и масленица.

Уход членов семьи на заработки. На заработки ходят летом в Костромской и Чухломской уезды. Уходят молодые парни и девушки из семей бедных и таких, где много рабочих рук. Уходят в «Чухлому» из-за того, что там можно заработать большее «полетное», чем дома. Дома работнику с весны до осени дают рублей 25, а работнице 15, а в Чухломе работнику дают около 40 руб., работнице же около 30, причем и работа дома тяжелее, а в Чухломе легче. Для бедных целью ухода в Чухлому служат наряды. Парень или девушка, живя дома, не имеют почти никакой одежды, поэтому в праздники обыкновенно принуждена бывает или сидеть дома, или же только смотреть, как другие веселятся. (Одежда в Чухломе дешевле, чем дома). Уходят по преимуществу на третий день Пасхи или же Фомино воскресенье. Бывалые всячески стараются ободрить новичков, говоря: «Вот нашли о чем горевать, ведь не в солдаты пошли, а по своей воле». – «Там житье не то, што наше, поживешь – так увидишь, пожалуй, и домой не захочешь, што веселья, што всево, а о работе так и говорить нечево, против домашнева втрое менше; мне вон, в третьем году так поглянулось, што я лонись ревел да протисился, только дома не отпустили».

Батраки. На трудные летние работы богатые крестьяне нанимают батраков, или как здесь выражаются «казаков». В казаки нанимаются или круглые сироты («бобыли») или же дети какого-нибудь бедняка, имеющего много детей. Условия найма каза-

ков заключаются с отцом, если он только есть. Вот приходит богатый крестьянин к бедному, имеющему много детей, и просит у него, чтобы он отдал какого-нибудь «парня» в казаки. «Нутко, Сидорко, отдай мне-ка Петруху-то в казаки», – говорит богатый мужик. «Экой ты, «паре», а у меня-то кто робить-то станет: сам-то ведь я не могу, потому стар стал». – «Ну, ну, полно», – уговаривает его богатый крестьянин, – «а Сидорко-то у тебя що будет делать? Дороден, паре, хомяк; поди-тко уже годов двадцеть стукнуло». – «Так-то оно так... да ведь ты поди-тко мало даешь-то мне-ка за ево». – «Да как тебе сказать-то?... Рублев пятнадцать дам, да гармонь новую куплю у Ваньки Короля (Ванька Король – гармонщик из д. Нагавицина). «Що ты, паре, есть-ли у тебя «крёст-от» на вороту-то!? Да ведь у меня Петруха – то всякое дело сробить разумет: и хомуты вяжет, и телеги делает, и соху уставит, а о другом о чем и баять нечего». – «Нет, уж ты как хошь, а я тебе-ка за пятнадцать рублей Петруху не отдам!» – «Ну, полно, Сидор Емельянович, да ведь и время-то немного от Паски-то, да до Покрова-то: только шесть месяцев», – убеждает его богатый мужик. – «Ну, полно, Пахом Васильевич! Двадцеть рублей положи!» – «Ну, ладно, быть по-твоему! Двадцеть, так двадцеть; только ты смотри, «накажи» ему що-бы он хорошенько робил». – «Об эфтом ты, Пахом Васильевич, не сумлевайся; Петруха у меня паре работающий. Только ты уж его на гулянку-ту отпущай: он все равно тебе-ка за эфто в будни пуще робить станет». И вот после Пасхи «Петруха» водворяется в дом нового хозяина. Хозяева относятся к батраку довольно снисходительно: сажают за общий стол обедать, а в праздничные дни иногда поят и чаем. Если хозяину батрак понравится, то он нанимает его и на следующее лето, или даже остается на зиму, и хозяева считают его как бы за своего родственника и не редко выдают за него свою дочь. Я знаю в д. Нагавицине одного богатого мужичка, который восемь лет служил в батраках у своего тестя и, наконец, он выдал за него свою дочь, а после смерти отказал и все свое хозяйство.

Опрятность. Большая часть крестьян держит избы в большой неряшливости, и особенно зимой. Стены, полаты, лавки, печь, понебы (полки у потолка по стенам – Г.Н.), потолок – все покрыто грязью и тенетами, а в избах без трубы – сажей. Предметы на полатах, печи и «понебах» постоянно находятся в страшном беспорядке и лежат так, как были брошены. У печки зимою стоит кадка с водой, от которой распространяется страшная сырость. Около печки, в «куте», стоят шайки с помоями, ухваты, кринки, умывальница и дрова в страшном беспорядке. О поле же и говорить нечего. Моют пол только три раза в год, именно: на Пасху – при переходе в летнюю избу, на Покров – при переходе в зимнюю избу на святки. Он покрывается толстым слоем грязи, особенно а период времени от Покрова до Рождества. Конечно, встречаются хозяева, заботящиеся о чистоте. У некоторых пол моют на каждый праздник, особенно, если в доме девка – невеста. Но такие исключения редкость: из сотни человек около пяти. Вообще летнюю избу содержат в несравненно большей чистоте, чем зимнюю. Метут ее два раза в день: утром, когда хозяйка состряпает пироги, и днем, около «павжны». Зимом же в избе бывает страшная неряшливость. Вся семья, за исключением стариков и старух, спит на полу, на соломе, которую выносят только перед обедом, а то оставляют и на целый день. Под полатами, под коротенькой лавкой устраивают на зиму «залавок», где и живут куры. Кур выпускают есть в избу, где они оставляют следы своего пребывания. Под полатами же живут иногда свиньи, с родившимися поросятами, или же овцы и даже телята. Кроме того, тут же лежат хомуты, седла и разные домашние орудия. По стенам, потолку ползает множество тараканов и других насекомых. Прибавьте к этому постоянный полумрак, так как в окна, наполовину заложженные отрепьями, проникает весьма мало света, и толпу грязных ребятишек, пол-

зающих по полу, и вы получите полную картину обыденной жизни крестьянина. Посуду держат в большой опрятности, за исключением квашни, которая у некоторых хозяек редко моется, и моют посуду после каждой еды. Сами крестьяне, находясь в постоянной нечистоте, ходят грязными, хотя баню топят почти каждое воскресенье, за исключением лета, когда бани топить во избежание пожара не позволяют. Но и сама баня содержится в неряшливости и потому приносит мало пользы. В бане вместо печки делается «каменка», т. е. печка из камней с редким верхом для выхода дыма. В каменку бросают камни, которые и накаливаются. Вода нагревается этими камнями в некоторых банях в кадках, а в некоторых – в «колодах», при чем камни опускаются вместе с пеплом, отчего вода делается грязною. Мужчины моются из одной кадки или отдельной колоды, а женщины из другой. Ходят в баню сначала мужчины, а потом женщины. Почти каждый мужчина, особенно старики, а также и женщины имеют обыкновение париться вениками. Парятся на полке, который делается рядом с печкой. Парящиеся обыкновенно наполняют баню от поливания каменки водою таким жаром, что у непривыкшего захватывает дыхание. А так у каменки нет трубы, и дым выходит прямо в баню, то от этого на стенах и потолке бывает множество сажи.

(Никогда бы я не подумал, что в конце XX и в начале XXI века мне доведется мыться в подобной бане. Несмотря на сажу воздух в такой бане удивительный, а вода, нагретая в кадке камнями, кажется, имеет другую структуру – Г.Н.).

Топят баню перед вечером, так что зимою в ней бывает очень угарно и не привыкший ни за что не может вымыться не угоревши. Нередко и сами крестьяне угорают так сильно, что тут же падают без чувств. Летом баню топят редко. Ее заменяет купание. Белье надевают чистое на каждую баню, а по преимуществу через баню и то не сразу после бани, а уже на другой день, в праздник утром. В постоянной нечистоте белье скоро грязнится. Для избегания этого употребляют обыкновенно синеное домашней работы. У мужчин всегда бывает белье более грязное, чем у женщин, а о детях, так и говорить нечего – они ходят, как бы замазанные сажей. Зимою белье бывает грязнее, а летом чище, потому что зимою в избах грязнее и моют его по причине холода гораздо реже. При носке одежды вообще больше внимания обращают на внешнюю сторону, чем на внутреннюю, и иногда носят левой стороной вверх.

Домашние насекомые. В избах у крестьян много вреда приносят тараканы, мухи и клопы. В некоторых избах тараканы водятся в таком количестве, что стены около печи становятся как бы золотистыми. Во время еды они часто, охваченные паром горячей пищи, падают на стол, а также истребляют в большом количестве хлеб и прочие съестные припасы. Ночью же они нередко заползают в уши спящих, изъедают лицо, руки и ноги их. Зимою же тараканов морозят. Для этого выходят на три дня к соседям, а избу оставляют нетопленною и открытою и тараканы от этого замерзают. Такой же вред приносят летом мухи, которые водятся в таком количестве, что стены, на которых сидят, становятся черными. Будучи потревоженными, то поднимают такой шум, как будто бы заиграла музыка. Травят обычно нарезанными грибами мухомора с сахаром. В некоторых избах водятся в значительном количестве клопы. Они особенно больно кусают ночью, зимой. Чтобы сохраниться от них, место, где они спят, обводят керосином. Летом в избах разводится множество блох, которые ночами не дают покою... взрослые, достаточно потрудившись днем, как только лягут на постель, тотчас же засыпают, так что не только клопы, блохи, но даже и более крупные насекомые не могут их разбудить. Не смотря на грязность белья, вши у крестьян встречаются мало и только в головах у ребятишек бывают в большом количестве. Русаков же вовсе нет.

Школа и церковь. Старо-Георгиевская школа и по отчетам наблюдателей всегда стоит в числе первых, лучших в Никольском у. Наставница – преданная своему делу, служащая по призванию, относится к ученикам с любовью, с материнской снисходительностью и терпеливостью. Строгих телесных наказаний (становление на колени) не практикуется. Ведут себя ученики в школе вообще весьма скромно. Они интересуются делом, дисциплина соблюдается. Экзамен производится в мае. После Пасхи мальчиков младшего и среднего отделения отпускают и занимаются только с учениками старшего отделения, которых подвергают экзамену... Преподаватели за свои труды получают копейное жалование от 60 до 120 р. в год. Среднее число учащихся в школе до 45 человек, девочек до 5 человек. Число ежегодно оканчивающих от 15 до 10 человек.

«Крестьяне тнут «батюшка», доверчиво и покорно выслушивают его наставления; обращаются к нему за материальной помощью и за советом во всех трудных обстоятельствах жизни. Священник всегда охотно по силам помогает крестьянам: дает им семян на посев, выручает деньгами во время сбора податей. В каждой деревне есть мужички, у которых священники останавливаются постоянно. По приезду ставится самовар, угощают пирогами и водкой, непременно посадивши в передний угол, куда по пословице садятся «попы да дураки». Плата с крестьян причтом берется следующая: за заказную обедню 1 руб. Во дни «молений» на полях, – а эти «моления» бывают у каждой деревни, – по 15 коп. с дому. Плата за требу в деревне следующая: за крестины – каравай хлеба и лоскут или «ширинка» полотна для обтирания рук после погружения младенца. Плата в церкви три пирога священнику, дьякону два, псаломщику один пирог... Вообще плата производится больше хлебом и работой, чем деньгами. Бывают случаи незаконного рождения; священник в предупреждение их установил, что за молитву девица, родившая младенца, должна платить три рубля. По большей части эти девицы зарабатывают эти три рубля, например, жнут у священника по 3 или 4 дня, или косят и загребают сено. Кроме этой платы, бывают с крестьян еще сборы: о Пасхе, когда причт ходит славить с иконами и крестом по домам, крестьяне платят по три пирога с дома и по яйцу каждому члену причта; после Крещения причт ходит по приходу с крестом и иконами, получает так же хлебом: по три каравае с дома. В Петров пост производится сбор маслом, яйцами и крупой. Дают священнику по чайному блюдцу масла, по десятку яиц по чашке крупы с дому. Дьякону и псаломщику в половину против священника. Осенью в ноябре собирают ругу (годовичное содержание попу и причту от прихода, деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положению – Вл. Даль): рожь по мерке с 1 пуд священнику, и вдвое меньше дьякону и псаломщику; остатки же собираются льном и шерстью. Оскорбить священника считается большим горем.

ПИЦА. Первое место занимает черный хлеб, составляющий основу крестьянской еды. Второе место занимают пироги. Пироги бывают скоромные и постные; они пекутся ясной муки или «сутолки», которая образуется из смещения ячневой муки с овсяной; приготавливаются они так же, как и хлеб, только в скоромные дни в раствор льется молоко. Пироги бывают полторы четверти длины (26 см.), четверть ширины (17) и вершок толщины (5 см.)... Пряженики – это род небольших пирогов из пшеничной муки без творогу, а иногда и из крупячатой. Они пекутся на сковороде, в которую льется много масла, и которая ставится на «ятаган», небольшой треножник, под которым раскладывается огонь... Все кушанья, которые хлебают называют «артилью». Весной в большом количестве истребляется молодой сосновый сок, «пистики», род полевого хвоща, орехи, растущие на корнях этих пистиков. (От себя добавлю, что пи-

стики весной вкусное растение, а ленточки соснового сока, кажется еще вкуснее, они сочные и сладковатые на вкус – Н.Г.).

Село Кипшеньга Байдаровской волости

(Сведения сии, а равно и адрес прошу не смешивать со сведениями о селе Старом Георгии при Халезской Георгиевской церкви, находящейся тоже в Байдаровской волости в 25 верстах от Никольска и тоже по Тотемскому тракту, а от села, о котором предоставляю сведения, в 5 вер. в стороне, сообщенные воспитанником VI кл. 1 отд. **Иваном Ивонинским.** – *Прим. корр.*)

Местность, о которой собраны сии сведения находится в Вологодской губ., Никольском у., в Байдаровской вол., при с. Кипшеньге. Местность возвышенная; со всех сторон окружена лесами; почва большею частью – суглинок, с примесью мелкого булыжника; орошается небольшою речкою Кипшеньгой и Миляшем и другими реками; первая впадает в Юг, а вторая приток первой. Село отстоит от Никольска в 20 вер. по тракту к Тотьме, а от Вологды в 400 вер. Церковь Халезская Богородице-Рождественская. (На рис. реконструкция храма на 1682 год выполненная Гомзиковым Н.И.)

Празднества. В настоящей главе отвечу на вопросы: что предшествует празднику, кто из членов семьи ходит на празднества и почему, и как крестьяне проводят время на празднестве. В нашей местности кроме двух общих храмовых праздников – Рождества Христова (25 декабря/7 января) и Троицина дня, в которые бывают однодневные ярмарки, крестьяне празднуют все воскресные дни, двенадцатые праздники и, и вообще, все праздники, установленные церковью. От работы в эти дни крестьяне строго воздерживаются. За тем, чтобы крестьяне не работали в названные дни, следит старшина, а в каждой деревне в отдельности – полицейский и десятский. Но все же это не всегда выполняется, особенно в сенокос, когда бывает много накошено. Только в следующие праздники никто из крестьян не работает: в Петров день, Ильин день, в праздник Преображения Господня и в Успенев день. Есть еще праздник Николая Чудотворца (9-го мая/22 и 6-го декабря/19) особо чтимый в приходе по случаю явления иконы Сего Святителя. Икона находится в приходском храме. Предание, хранящееся в народе, говорит, что эта икона во время пожара церкви в одном из приходов Кологривского у. Костромской губ. ушла из храма и явилась в нашей церкви. (В каком столетии это событие было неизвестно). Прихожане, которым принадлежала эта икона, узнали о явлении этой иконы в нашем селе и два раза уносили в свой приход, но она каждый раз ночью уходила и снова являлась в нашей церкви. На третий раз, чтобы икона не ушла и, думая, что икона ходит ногам, они отпилили изображенные на иконе ноги Николая Чудотворца, но тотчас ослепли. Тогда они стали усердно молиться Николаю Чудотворцу, чтобы он простил их за этот тяжкий грех, обещая возвратить икону на место явления. Действительно, лишь дали обещание не уносить её больше к себе, как прозрели...

О молении в поле летом и в конце весны. Вставши рано утром, умывшись и помолвившись Богу, крестьяне надевают самую лучшую одежду и обувь... Служба ничем особенным не отличается. Сразу после обедни причт и крестьяне с крестным ходом

отправляются в деревню... Иконы прямо несут в поле. Здесь их ставят на особую платформу, сделанную из досок и покрытую полотном и полотенцами, которые после молебна идут в казну. Сзади платформы и с боков бывают поставлены березы. На молебне присутствует вся деревня. После пропетия трижды «Спаси Господи, люди твоя...», во время чего погружается Крест в воду, священник со Св. водой в сопровождении большей части народа обходит поле и кропит Св. водой. Процессия эта иногда продолжается довольно долго, потому что в некоторых деревнях поле простирается в окружности до пяти верст. Молебен оканчивается тем, что крестьяне «прикладываются» ко кресту. Когда священник исправит все требы, то крестьяне, его, а также остальной причт, приглашают в гости. Священник обыкновенно заходит к более уважаемому крестьянину. Вошедши в избу, священник поздравляет хозяина, хозяйку и всю семью с праздником и, при словах хозяина – «пожалуйте, батюшко», садится за стол. Перед его взором открываются всевозможные крестьянские яства. Стол накрыт чистою скатертью. Тут стоит яндова с пивом (большая оловянная, жестяная или деревянная чашка с рогом) или бутылка водки и множество блюд. Блюда состоят из студени, щей, яичницы, картофельницы (растолченная вареная картофель смешивается с пресным молоком, куриными яйцами и варится в печи), жареного картофеля с маслом, мясного жаркого, разных каш, ветчины, осока (молоденький поросенок – не старше двух недель – резывается, затем шерсть выщипывается, а что остается, то опаливают лучиною, затем внутренности вынимаются и все бросаются, кроме легкого, печени, селезенки, которые вместе с ногами кладутся обратно и заливаются сырыми куриными яйцами с небольшим количеством пресного молока. Чтобы яйца не вытекли из внутренности, поросенка кладут на спину), молока, соленых грибов, ухи из свежей рыбы или трески, горохового киселя (гороховая мука осторожно сыплется в сосуд с самой горячей водой и мешается, после чего кисель выливается на тарелки и несется на ледник, или в какое-нибудь другое холодное место. Употребляется с льняным маслом) или овсяного (овсяная мука растворяется в кипятке и употребляется со сметаной, сливками, молоком или коровьим маслом. Для последней цели кисель размазывают на сковороду (сковородой у нас называется круглый тонкий лист железа, загнутый по краям) и с маслом поджаривают над огнем, после чего сверху насыпают овсяной крупы или толкна, или, наконец, киселя из высевок (остатки, которые получаются после просеивания ржаной или овсяной муки, растворяют в теплой воде, прибавляют дрожжей и ставят в теплое место, чтобы выбродили. После этого процеживают сквозь частое сито или сетку и выливают в деревянную кадку, куда ложат раскаленные камни, пока эта жидкость не закипит ключем. Кисель выливают в тарелки и несут на холодный воздух, чтобы застыл. Его также употребляют с молоком) и пр. Тут же раскладывают всех сортов пироги, блины, олашки (Блины и олашки приготавливают одинаковым образом. Овсяную муку растворяют в теплой воде и лют на сковороду; для блинов – тонко, во всю длину, а для олашек – небольшими лепешками и потолще. Затем, как первые, так и вторые пекутся на масле на углях), пряженики (пряженики приготавливаются следующим образом: пшеничную и крупчатую муку размешивают на молоке или сливках и сразу же стряпают продолговатые тоненькие пирожки, не толще пальца; затем оставляют часа на два на столе, чтобы вытронулись, и после этого пекут на сковороде в масле), хворостни (хворостни по форме совсем похожи на блины. Стряпаются они из гороховой муки и пекутся в вольной печи без масла до тех пор, пока совершенно не высохнут, как сухари. Маслом мажутся, когда уже испекутся) и т. п. Священник, прежде всего, благословляет все это и «закусывает»...

На праздник ходят родные и знакомые, т. е. такие, у которых они сами, как обыкновенно говорят крестьяне, «гостятся», а также местные власти, как-то: урядник, старшина, староста, писарь, лесник и др. и свои «сусиды», у кого нет пива. Хозяин и хозяйка выходят к гостям на крыльцо (рундук) кланяются и ведут в избу. Помолвшись Богу, гости здороваются и, поздравляя с праздником, дарят хозяина пирогами, после чего, раздевшись, садятся за стол, причем самого почетного гостя хозяин садит в передний угол под иконы, называемый крестьянами «куть». После этого хозяин наливает из янды в стаканы пива (в рюмки водки, если пива нет) и с поклоном подает рукою гостям или ставит на стол перед каждым. Гости встают на ноги и также, кланяясь обратно хозяину, принимают стаканы...

Распределение работ между членами семьи. Вся крестьянская работа, как известно, распределяется на две половины: мужскую и женскую. К мужским работам относятся зимой: вывозить из лесу дрова, сено, лист. Если сено находится где-нибудь далеко, верст за 50 от дому, в суземе, то ездят на ночь и с хлебом... Работа на улице для мужиков составляет – чистить колодцы и корыто, при нем колоду, из которой поят зимой коров и лошадей, если далеко река; чистить поочередно проруби на реке, ездить с треугольником в мя(е)тель по дорогам для очистки их от снега и пр. Этим делом распоряжается сотский и полицейский с десятком. Лошади запрягаются гусем от 4 – 12 голов, смотря по тому, велика ли деревня и сколько напало снега. Домашняя работа в основном заключена в плетении лаптей: из липового лыка плетут праздничные лапти, из бересты повседневные. Полозья для саней заготавливают весной. Когда березы станут распускаться, то крестьяне выбирают более подходящие по толщине для саней березы, по возможности прямые и без сучьев; тут же их на скорую руку обстругивают топором, чтобы не надсажать лишним грузом лошади, а более тщательным образом обтесывают их уже дома. Затем их обливают водой и засовывают в печь-пекарку, чтобы размягчить, после чего вынимают полозья из печи, и тонкий конец загибают на $\frac{1}{4}$ круга, закрепляют загиб батогами и выставляют на солнце. В зимнее время вот эти-то полозья приносят в избу и делают там сани и розвальни. Занимаются наши мужики всю зиму починкой всей домашней утвари, одежды и обуви. Сами же вьют и веревки, которые бывают до пяти сортов: 1. тонкие веревки из мочала липовой коры; они идут на обдергивание лаптей; 2. такой же толщины веревки вьют из кудели для всяких домашних надобностей; 3. затем веревки средней толщины; они идут на вожжи, черезседельники, к люлькам (зыбкам) и пр.; 4. самые толстые веревки идут на то, чтобы возить копны с луга в сторжи, привязывать лошадей и пр.; 5. вьют особенно тонкие веревки из чистого льна. Работы женской в зимнее время больше, чем мужской. На обязанности баб лежит: утром затоплять печь и обрядаться, накрывать столы перед обедом, паужной и ужином, доить коров утром и вечером, поить их пойлом, «ходить за кринками», снимать с них сметану, ставить их в печь, ходить за маслом, собирать бельё для стирки и бучить. Бучат в зимнее время у нас следующим образом. Берут бук, – это высокая большая кадца (кадка) с отверстием на дне, – а раньше этого бельё вымачивают. На отверстие кладут предмет (битый черепок), чтобы бельём не закрывало отверстие и, чтобы в то же время вода могла свободно поступать и выходить из кадцы. Затем в бук накладывают бельё: на низ кладут бельё линючее и то, которое желают лучше пробучить; наверх кладут самое грубое, как-то: мешки, полотна, наволочки от постели и пр., так что если зола и пройдет через половику, то не повредит белью; бук сверху закрывают половиком, на него насевают пеплу (золы) и наливают воды. Зимой бучат в бане, а летом на вольном воздухе или на поварне, где варят пиво. (Надо сказать, что все здесь написанное я видел летом в д.

Филиппово на р. Шарженьге в 1964 г.) После этого в каменке калят камни и храпи, – это ухват с тремя рогатинами, из коих средняя выгнута вниз – камень спускают в бук.

Снова в печь валят других каменьев, а бук оставляют в покое, пока вода не успокоится и не уйдет в белье; после этого прошедшую через белье воду (золу) выцеживают в шайку, снова выливают на пепел и опять кладут каленые камни. Зола и пепел у наших крестьян – две вещи разные; пепел – это те остатки, которые получают после горения, а зола – это вода, смешанная с пеплом, вскипяченная и процеженная через чего-либо частое; зола идет на многие домашние потребности; ею, например, моют голову, чтобы чище была и пр. Долго ли происходит этот процесс, бабы знают по практике. После этого всё с бука убирают, и белье начинают стирать и полоскать.

На обязанности мужиков ранней весной лежит еще «растить семена». Берут ольховое полено, раскалывают его и на одной половине делают топором углубления; в эти углубления кладут зерна разных сортов и пород, или зерна, взятые для пробы у соседа, чтобы, если его семена окажутся невсхожими, то поменяются, а для соседа бывает все равно, потому что если у него много семян, то он может этот хлеб смолоть; зерна эти поливают водой, составные части складывают и кладут куда-нибудь. По временам эти зерна смотрят и сравнивают, которое лучше всходит – его и берут на семена.

Вторая половина весны проходит в спашке земли под посев хлеба, под огороды для капусты, картофеля, галанки, и, пожалуй, только, а остальное ничего не найдешь в огородах наших крестьян. В это время бабы занимаются приготовлением семян: лучшие семена после рощения отбирают и пересевают, а оставшийся хлеб сушат в печи и отправляют его на мельницу. Когда землю вспашут, и она простоит в таком положении неделю, а иногда и более, смотря по погоде, начинают боронить и сеять хлеб. Боронит обыкновенно девица, или парень – сын, а если их нет, когда семья молодая, то работник или работница; хлеб сеет сам мужик – хозяин; в больших семьях хлеб сеют старики, а боронят мужики. Бабы в поле при посеве не выходят, а занимаются дома хозяйством или огородничеством. Прежде всего, их занятие – посадка рассады, капусты и галанки; семя капусты и галанки покупают у баб, специально для этого расходящих по селам и деревням, а то и у своих деревенских, которые выращивают его на вырцах (парниках). Вырцы устраивают следующим образом. Выкладывают сруб (клетку), аршина $1\frac{1}{2}$ - 2 вышины (до 1.5 метра); на неё настилают толстого тёсу (досок) и сруб снова продолжают ещё четверти на 2 – 3 высоты (до 0.5 м). Верхний сруб делают плотнее и приколачивают. В этот сруб натаскивают до половины чернозему и парник готов. Замоченные предварительно семена сеют так: баба берет семя в рот, втягивает в него воды и, открыв рот, выдувает семя в парник; от такого посева не ломаются ростки, и самое семя равномерно распределяется по чернозему. После посева бабы каждый вечер поливают парник составом из воды и разболтанного в ней коровьего помёта. Состав этот льют через решето или веник, чтобы не поломать молодую рассаду. Если на рассаде появится пильма (научного термина, и таков ли он, не знаю, а по форме – это насекомое похожее на блоху), то рассаду бабы поливают сверх этого еще водой с табаком – махоркой или известковой водой. Этот уход продолжается до тех пор, пока рассада не подрастет, тогда её пересаживают в огород. Для огородов землю перепахивают 4 – 5 раз и в конце проезжают сохой вдоль огорода на расстоянии аршина, от чего и получают гряды. Вся дальнейшая забота по огороду – на обязанности баб и девиц. Борозды, которые сделаны сохой, вырывают глубже, а землю валят на гряды, затем их по бокам уколачивают лопатами – лопаты делают из осины или ольхи, – а верх заравнивают и заборанивают граблями. Бабы из

вырца вынимают рассаду пластами, разделяя её друг от друга не ломая корней, и садят на гряды. Лук садят проще. Берут луковицу, втыкают её в землю и все. Картофель сеют несколько иначе. Когда земля бывает довольно перепахана и заборонена, то возят назему (навозу), разбрасывают его особыми железными или деревянными вилошками и начинают сеять. Мужик идет впереди с сохой, а за ним в борозду на каждый шаг втыкают картофелину; обратно едут по другой стороне огорода или берут некоторую часть его, и образуется таким образом загон. Когда едут другой раз, то посеянная картофель заваливается, а в борозду снова садится другая картофель. Для огребания картофеля употребляются особого рода заступы; зовутся они кокорюшками – батог с крючком, на который одета железная лопата. Луговая земля у нас нарезывается на всю деревню, и поэтому эти работы крестьяне делают все вместе. Лен у нас сеют следующим образом. Осенью выбирают густой осиново-березовый лес на черноземной почве, срубают его и оставляют на следующую весну и лето высохнуть. Вот, когда он, таким образом пролежит год, то в хорошую погоду бабы принимают «гнать валы». Зажигают валежник с одной стороны вала по ветру и следят, чтобы огонь не пошел далее вала, а если пойдет, то хлопают по нему свежими ветками, вершину которых оставляют с ветвями, а остальные ветви обрубают. Головешки, которые остаются после того, как огонь уже принимается за другие, перебрасывают далее, а уголья подметают. Когда вал, таким образом, прогорит весь, то его оставляют на ночь, чтобы он окончательно протаял и остыл. Тогда сеют льняное семя безо всякой вспашки и слегка заборанивают боронами. За уборку льна принимаются сразу после жнивы, а сеют в мае месяце. Пасмурная погода рвать лен не препятствует; вырывают его с корнями, а землю околачивают о лапоть на ноге; связывают его крестообразно, неправильной формы. Это делается для того, чтобы удобнее было вешать для просушки.

Кроме этих занятий весною нужно указать еще на работу, в которой принимает участие все члены семьи, кроме маленьких – это дранье береста с берез и на ломание листа. На дранье береста употребляют много времени и если ходят не все вдруг, то поочередно. Дерут бересту в суземах, куда отправляются с запасом хлеба и провизии на неделю и более. Бересто дерут трех сортов: 1. как лыко на лапти, на перевесла к лукошкам (ручки к корзинам); 2. как скалы, скалины, которые идут на дно к лукошкам и на другие мелкие домашние потребности, а главным образом, на закрывку крыш и на дегтярные заводы; 3. наконец, как цилиндры на изготовление бурака и туеса (бидон). Скалы на дегтярном заводе покупаются по 10-15 коп. за пуд, смотря по году; впрочем деньгами редко выдают, а больше частью обменивают на товар, так что нашим кулакам оно обходится только в половинную цену.

При ломании листа с осины и дранье береста много гибнет лесу, но наши крестьяне им не дорожат: «Много – деревья, – говорят, – на наш век хватит!»

Сено косят все члены семьи, кроме стариков и старух, а подростки начинают косить с 10 – 12 лет, когда их обучают косить. Сено ворочают так же все члены семьи, разве мужики готовят в это время место для метания сена в озород. При метке сена работа распределяется следующим образом: мужик-хозяин мечет, его баба стоит на озороде, а остальные, если на лугу, то возят, а если на пожне или лыве, то носят сено на носилках. Возят сено на вицах и батогах и редко на телегах. Когда стог смечут, то верх закрывают осокой и пригнетают вицами, подпирают озород кольями.

Во время сенокоса хозяин несколько дней не ходит на сенокос, а пашет землю для озимого. Зимовой хлеб сеют около Спаса (6/19 августа).

Назем осенью возят или, как выражаются крестьяне, прячут на все поля. Возят его помочами и каждый хозяин для себя в отдельности. Назем, который возят на яровые поля, разбрасывается весной при пашне, а тот, который на озимые, – осенью; разбрасывают его и весной; на озимых полях он прееет целое лето, и только в августе сеют уже рожь. Такое состояние поля называется паркой, а поля паровыми. Назем валят не на все полосы в поле и пашни каждый год, а поочередно. Пашнями называются новины, на которые хлеб сеется другой, третий и т. д. раз, при чем на новинах хлеб сеется безо всякой пашни, а на пашнях пашут. Корни деревьев выворачиваются на пашнях поочередно, и они идут на добывание смолы, а так же при варке пива. (Надо отметить, как просто и доходчиво крестьянин Иван Ивонинский объяснил в двух словах все производственные термины, которые пояснить ученому человеку не хватит и нескольких страниц – Г.Н.). Молотят зерно в овине. Молотят только большие, по шести человек: один идет впереди по снопам, другой сзади и четверо по бокам, по двое на каждом; за ними мальчуганы снопы переворачивают на другую сторону, так что молотильщики без задержки снова проходят по посадку...».

Корреспондент Андрей Андреевич Воронин. 1898 – 1899 гг.

Деревня Захарово, Байдаровской волости.

Общинное владение. Чинят дороги сами крестьяне во всем Никольском у. Волостному старшине предписывает каждый год земская управа поправить дорогу. Старшина делает распоряжение по деревням через десятских, что в такой-то день такая-то деревня обязана явиться на дорогу для ее поправки. Десятский окликает домохозяев, стуча палкой в стену жилой избы, при этом сказывает причину посещения, вечером или рано утром, когда домохозяева еще дома и не отлучились на работу. Ездят или же ходят чинить дорогу верст за 30 и дальше. Каждой деревне отведен известный участок дороги. Деревенцы, смеряв отведенный участок, делят его на «делянки» по ревизским душам для каждого домохозяина. Кому не свободно ехать, или идти чинить дорогу, тот отдает ее другому – намеревающемуся идти своему соседу за условную плату, – копеек 15 с сажени. Приехавши на свой участок начинают вычищать канавы, если их замыло и занесло песком с полотна дороги в дождливое время. Землю из канав бугрят полотно дороги, выравнивая с выямки. Починив дорогу, всей деревней собираются к мостам и общими силами производят ремонтировку, прихватывают для этой цели бревна из дома, кроме десятского за починкой дороги следить посылаются управою член ее.

Торговля. Каким способом продается скот в Никольском уезде?

Приезжает в какую-нибудь деревню скупщик скота – «мясник», – заранее наведшись, что в этой деревне есть продажная скотина; справляется у первых попавшихся – не намерен ли кто продать быка или корову. Ему сказывают: «Штё у Микитки у Олененка есть продажная корова. Он дома... Поди... Вот изба-то ёво на том краю, как пойдешь отсюда в нижний край-то, так налево тут увидишь – большая изба с баухоном около колодча». Скупщик отыскивает указанную избу... «Ты, Микита, я слышав, продаешь корову». – «Есь, есь... А ты откудава, цей будешь – ровно бы знакомой». – «Я-то... Я недалной... С Животова Кузьма Жиделёв». – «О, да ты сосед... Недальной...» – «Так штё, Микита, покажи-ко товарину-то засветлова...». Обыкновенно покупатели к вечеру заявляются в деревню, чтобы застать дома хозяев. «Баба?» – «Штё?» – «Где у нас красулька-та, пойдём-ко, покажи». Баба ведет скупщика с мужем к скотному двору. И сама входит во двор с красулькой. «Кс... ы... штё за хранчи тыр-

лыга глаза-то подняла...». Выгоняет корову изо двора для показа. Скупщик осматривает корову, хватая за хребет сзади и шею снизу – то место, которое идет от ног к голове и сверху, если она жирна, то скупщик поэтому узнает и мысленно взвешивает. «Так ты сколько возьмешь-то?» – «Да, надо бы 16 рублѐв». – «Повно-ко морочить людей-то, бери вот буди десетерик, болше она не стоит». – «Да мне на днях давали тринадцать рублей, оно меднись жид Мосѐнок тоже давав... Она не мешаёт, мне не нужда продавать-то её, штѐ хоть съес воза 2 сена, у меня нонеча не занимать статью». – «Да повно, Микита, напрасно не отдаёшь. Спокаёшься, ноне скот будет дешов. Вот, штѐ я те скажу – бери тринадцать, только завтра веди ко мне с утра». – «Нет, не отдам меньше 15, за пятнадцать так будеча бери». – «Хочешь, так бери тринадцать...» Скупщик уходит, показывая тем, что он больше дать не намерен. Возвращаясь, говорит: «Штѐ с тобой делать-то, бери, четырнадцать даю, а больше не копейки». – «Ну, по рукам, да помолимся Богу, в добрый час, да во святой». Берут в правые руки по правой поле и, положивши рука в руку, трясут их друг дружке. Продавший получает задаток, а в срок, назначенный скупщиком, ведет скотину в его деревню и получает договорные деньги сполна. При передаче скотины, продавший про себя говорит: «Хитрей, мудрей сам над собою, а мы над собою трижды». Скупщик вместе с поводком уводит скотину в свой двор, и снявши поводок, кладет на переводы в дворе, чтобы корова пришлась «по двору». Есть поверье, что скотина не «по двору» худеет и пропадает, и некоторые крестьяне делают подбор по масти при пускании «в племя», смотря по тому, которая корова лучше всех из стада, такой масти и прибавляют. Скот очень дешов: коровы от 8 до 17 руб., быки от 10 до 18 руб., редко дороже.

Промыслы. Некоторые крестьяне занимаются извозом. Торговцы и купцы нанимают крестьян для перевозки купленного товара. Несколько мужичков берутся доставить из какого-либо города товар. Подряжаются у купцов г. Никольска и окрестных торговцев. Цена за перевоз «клади» в различное время года бывает не одинакова: так за расстояние от г. Никольска до Устюга 20 коп. за 1 пуд в летнее время, много 25 коп. (расстояние 165 вер.), в зимнее время 15, 17, а иногда 20 коп.; за расстояние от Никольска до Тотьмы – 224 вер. в летнее время по 35 коп. с пуда, доходит до 40 коп., в зимнее время 25 коп.; за расстояние от Никольска до Котельнича (Вятской губ.) – 327 вер. зимою 40 и 37 коп. При поездках под извоз крестьяне запасаются по возможности сеном на всю дорогу. Приезжают на «кормежку» – станцию покормить лошадей и здесь, накормив их сеном и овсом, оставляют часть из захваченного из дома сена и овса, именно столько, сколько нужно для кормежки при обратном пути, так и на других станциях. Так что крестьяне почти всю дорогу и не покупают ни сена ни овса. Хлебом также запасаются из дома на всю дорогу. За ночевку и «прихлебку» - кушанья плата на станциях не большая – 3, 4, много 5 коп. Чай крестьяне в дороге пьют редко. Для охраны товара на станциях в летние ночи крестьяне – извозчики спят на возах, а в зимнее время поочередно дежурят, – ходят около возов. Вся дорога с издержками на еду и за ночевки обходится копеек в 80, в 1 руб. или много-много 1 руб. 50 коп. Сено на станциях от 15 до 30 коп., овес от 25 до 50 коп. Наваливают воз пудов под 20, по 25, больше не возят, так как лошади тощие и слабосильные, вследствие худого корма дома. Езда с товаром тихая 3 ½ версты в час, много 4. Кормежки продолжают 4 или 5 часов. На одной лошади крестьянин может выручить 5, 4 руб. (Чтобы Андрею Воронину сообщить время нахождения в пути, скажем до Устюга – Г.Н.).

Суеверия, связанные с образом жизни и занятиями. В Егорьев день (23 апреля/6 мая) крестьяне в первый раз выгоняют скотину в поле. Хозяйка дома берет икону

вмч. Георгия и топор, который кладет, пока не вышли коровы из двора, у порога и прогоняет скотину через топор. Делает это для того, чтобы «Господь хранив да милував скотину, чтобы никакая болезнь не приходила и зверь не трогав». А затем, хозяйка, окропивши коров святой водой, оставшейся от Крещенского водосвятия, идет с иконой впереди в поле, а сзади гонят коров с криком: «Ксы, ксы, матушки-ти, штё тут разрыкались». Когда отелится корова (большую часть коровы телятся зимой о святках), хозяйка первым делом при входе во двор прикусывает зубами конец платка для того, чтобы «не припритчилось», т. е., чтобы корова доила, как быть следует и, чтобы не пропал теленочек, читая при этом: «Чур, мои думы; чур, мои помышления от крови, от плоти и духа моего». Затем, берет в охапку теленка, прихватив немного соломки под ним, тащит в избу, где предварительно раскрывает печь и «говбец» или подполье. Принесши в избу, ставит его пред образами на стол и трижды читает про себя: «Суседушко, доброхотушко, пой, корми и люби телушечку (или бычка), потом подносит головой к устью печи и к дверям «говбца» и, наконец, кладет его на солому, в котором-нибудь углу избы. Затем, баба находит банный веник, который лежал под Ивановой росой (на 24 июня), связанный из березовых прутков вместе с травами: папоротником, купальницей и котковыми мудьями, берет горшок с теплой водой и идет на двор обмывать отелившуюся корову, как нечистую после родов. После омовения находит «ошметок» или изношенный лапоть с правой ноги, вырывает из всех углов избы понемногу моху и кладет в лапоть, а также кладет еще богородской травы, ладану, лучины и каленых углей, затем ставит огарок восковой свечки на лапоть и идет окуривать корову. Сначала три раза обходит её кругом по солнцу с лаптем в руках, раздувая угольки и подкладывая ладану, а затем три раза продевает лапоть по поднизу близ самого вымя.

Молоко, надоенное в первый раз от вновь отелившейся коровы, съедается крестьянами. Из него готовят, как они говорят, «сыро». Делают это таким образом: наливают в плошку молоко, сбивают несколько яиц и опускают их в молоко, а затем ставят в печь. Когда же сварится, режут «сыро» ножом. Первый кусочек этого «сыро» отдают вместе с хлебом корове, а остальное съедают сами с большим аппетитом, как любимое блюдо.

Экономическое положение крестьянской семьи. Каждый крестьянин старается выстроить две избы рядом. Лес для построек употребляется подушный, т. е. каждый домохозяин может в казенной даче вырубить на одну ревизскую душу одно дерево. Намеревающийся строиться обирает руки соседей, согласных отдать свой подушный лес ему, и за скрепою волостного старшины может вырубить известное количество леса в казенной даче без всяких препятствий со стороны лесной стражи. К избам пристраивается не на далеком расстоянии скотный двор с «повитью» – сеновалом (длина и ширина его доходит иногда до 11 сажень и больше). Двор соединяют с избами сени или «мост». Около изб группируются разного рода пристройки: хлевы для мелкого скота, «стая» – двор для лошадей, погреб, амбары, баня, «сельники» – склады для хранения одежды, овин, иногда крытое гумно, сараи, гуменники для хранения соломы, санник – навес для хранения от дождей сох, борон с железными зубьями и с деревянными, телег: «одров» – сноповязок, телег для «клади», соровозок, тарантаек, одноколок, тарантасов; саней: пошевень – праздничные сани вятской работы, розвалень, дровней – саней без кресел для перевозки бревен, дров и др. и пр.

У зажиточных крестьян дома обстроены всеми такими удобствами, напротив, у бедных избышка да двор для скота, да еще амбар. Телеги, сани и земледельческие орудия у них привалены к стенам дома или валяются на улице. Все богатство крестьян

янина заключается в скоте и в хлебных запасах. Зажиточные крестьяне держат рогатого скота штук по 12 и больше, среднее число 7 и 8 штук, штук по 10 овец, пару или тройку лошадей. Скот на дворах скопляет «сор» – навоз, который необходим для удобрения почвы на полях. Земля в Никольском у. без удобрения не родит. Почва на полях суглинистая, к тому же в сухое время «кляснет», т. е. сильно твердеет, отчасти красно-песчаная и вообще не удобная для хлебопашества. Вследствие того, что бедные крестьяне держат по одной или 2 коровы, по одной лошади, худо удобряют свои полосы или оставляют их совсем не удобренными, не могут собрать продуктов, хотя бы на целый год, им приходится прибегать к займу хлебных злаков у зажиточных, если не для еды, так для посева. Во избежание голодовки или совершенного разорения нарубают «новины» и «валы», т. е. вырубают лес на известном пространстве, высушивают его, сжигают и на горелом месте сеют рожь, а иногда лен. Льнопроизводством занимаются все поголовно крестьяне. Для посева льна нарубают с весны «валы», а на другую уже весну жгут. Лен продают и употребляют сами для пряжи и тканья. Вся одежда крестьян, особенно простодневная, своего производства, а не покупная. Богат крестьянин, если в амбаре «сусеки» – отделения вроде ящика сажени 1 ½ в высоту и 2 в ширину и столько же в длину (48 м³) – полны житом: рожью, овсом, ячменем, пшеницей и горохом. У некоторых зажиточных крестьян хватило бы хлеба на пять или шесть лет, даже на 10 в случае голодного времени на семью в шесть, семь человек. Запасы зажиточных простираются от 600 пудов до 1000 пудов ржи. Овес продают на рынках, оставляя для посева, для производства крупы, толокна и на кормление лошадей и кур. Пудов по 100 и 150 продают, деньги вносят для уплаты податей и оброков – за пользование сенокосами в казенных дачах. «Был бы хлеб, а деньги будут», «Был бы хлеба край, так и под кустом рай».

В весеннее время, когда бывает холодная и продолжительная весна, снег долго не стаивает, так что нельзя выгонять скотину, а запасы сена истощаются, то крестьяне, чтобы не заморить скотину, рубят на мелко солому, накладывают в кадцы и обливают кипяченой водой, посоливши или посыпавши мукой, кормят скотину: коров и лошадей. Для лошадей еще «завруху» – «куколь» – льняные головки без семени обваривают кипятком, получается кашка – ею-то и кормят лошадей, иногда и свиней. Овец же кормят осиновыми листьями. Запас осиновых листьев производится в начале лета. Для этой цели подрубаются осина и сучья обламываются и связываются березовыми вицами в «вязаницы» – род снопов.

ПИЦА. «Ежедневная пища крестьян в постные дни, в «говинье» состоит:

1) Из соленых рыжиков или груздей. Запас делается с середины июля и позже, иногда в очень большом количестве – ведер по 30. Грузди недели по две вымачивают, а затем уже солят в большие кадцы; рыжики же только вымывши, засаливают. Грузди и рыжики употребляют с рассолом мачут кусками хлеба, или варят в воде, иногда приправляя толченым коноплем и картофелем.

2) Из крупянки «щтей», сваренной из «заспы» – овсяной крупы, иногда с картофелем, или с сушеными грибами – обабками, или с сухой треской, или с сухим соленым судаком и щукой, или же соленой сайдой,

редко с треской. Свежая рыба и вообще всякая только у богатых появляется, а у бедных редко очень, разве для тяжелой работы покупают и они, променявая за рыбу овес или другое жито.

3) Из «похлебки» – готовится она из вареного очищенного картофеля, его толкут мелко в горшке, наливают воды и приправляют толченым конопляным семенем.

4) Редька в квасу и сухая и хрен, поспевают в конце июля.

5) Лук, перья его шипляют и толкут, присоливши, едят в квасу и в воде или примакивают хлебом. Лук оперяется в конце мая, поспекает в конце июля, садят же его в 20 числах апреля (т. е. 4 мая), прикрывая луковицы слоем коровьего навоза сором.

6) «Кукувага». Изготовление: берут воду, наливают в горшок, спускают горсти 2 ½ толокна, крошат печеный хлеб, кладут очищенного резаного луку, картофеля и др. приправы и ставят в печь, пока не вскипит.

7) Соленая капуста, не рубленой, а кочанами разрезанными на двое.

8) «Сладкоё» – солод, сваренный в воде, – кушанье заключительное.

9) Картофель. Он поспекает в начале августа. Самое важное подспорье крестьянина, потому каждый насаждает его около десятины (1.09 гектара), иногда и полторы. Бедные крестьяне едят почти весь год один картофель с хлебом, а иногда еще и крупянку. Когда поспеет картофель, то почти все крестьяне на первое кушанье – употребляют горячий вареный картофель, или печеный. Жарят его с маслом, иногда с рыжиками. 10) Кисель гороховый, особенно уважается горячий.

11) Свежие вареные в воде грибы; они поспевают к концу июня, иногда к середине. Это кушанье особенно употребляется на сенокосе.

12) Бовтушка. На воде или на квасу мешается не густо толокно; этим кушаньем любят крестьяне заканчивать трапезу.

13) Ягоды. С августа месяца на столах крестьян появляется моченая брусника, уважаемые ягоды крестьянами; её запасают в большом количестве – ведер по 20 и больше. Малина, черника, земляника редко встречаются на столе; эти ягоды крестьяне продают в г. Никольске. Бруснику мочат в воде: на одно ведро ягод полтора воды или ведро. Моченую бруснику и хлебают. Изготавливают из нее шуруегу. Ягоды раздавливают и размешивают догуста толокном. Из моченой брусники варят кисель, подлив немного муки и намешав не густо овсяной муки.

14) 1. Печеная «галанка» – брюква. 2. Пареная брюква – «пареничи». Их изготавливают следующим образом: пожарче натопляют печь, выгребают из нее жар, насыпают брюквы ряда в три на солому, замазывают устье печи накрепко и уже на другой день распечатывают устье и достают упревшую брюкву. Такую брюкву едят как лакомство. Часть «пареничи» сушат и получают «веленичи». 3. Из «веленич» настаивают на воде квас и употребляют его в пост с дежнем.

15) «Дежень» – уважаемое кушанье на помочах, на дожинках, на домолотах и пр. и в простые дни. Изготавливается из толокна на посоленной воде, замешивается вода толокном до густоты. Хлебают дежень и прихлебывают веленичного квасу, а в скоромные дни дежень поливают молоком.

В «промежговинье», в скоромные дни, состав пищи изменяется; у зажиточных крестьян появляются: 1. студени. 2. Соленые грузди, и рыжики разведенные водой и со сметаной и у бедных и зажиточных. 3. Щи с говядиной соленой, свежей и из ветчины – это соленые стегна – передние и задние части овец, телят и повешенные на год и на два в прохладном амбаре для проветривания, а также из сырого свиного тука (сала), нарезанного полосами, с которыми делают такую же операцию, как и с ветчиной. 4. Молоко коровье свежее – «прясное», «простокиша» – вскислое молоко со сметаной наверху, и «гуца» – простокишу освобождают от сметаны, ставят в печь, часть такого молока отвердевает, а часть обращается в сыворотку. Гуци накапливают целые кадцы – обрезы и в продолжении года употребляют на последнее кушанье – такое молоко называют кислое. 5. Жареный картофель со скромным маслом. 6. Каша картофельная – толченый вареный картофель разводится свежим коровьим молоком

и приправляется 2-мя куриными яйцами. 7. Каша из овсяной крупы – крупа густо мешается на кипятке и обваливается в скоромном масле. 8. «Молосная каша» – в свежем коровьем молоке варят овсяную крупу; ею любят кормить маленьких ребят, с шести месяцев уже дают им кашу, да и сами в праздники её употребляют. 9. Кисель. Его варят на поминки. Овсяная мука разводится на муке в кадочке, затем накаляются каменья, спускаются в кадочку, пока все не вскипит. Полученный кисель разливают в посуду и затем едят его в молоке или с маслом. 10. Кисель из овсяной же муки, но другого вкуса и другого приготовления. В кипятке замешивают овсяную муку, выкладывают на сковородку, делают лунки и наливают в их скоромного масла или же едят в прихлебку с простокишей. 11. Селянка – любимое кушанье. Свежие и соленые рыжики, сваренные на молоке с 2 или 1 убитым яйцом. 12. По праздникам только жареная говядина: легкие, печень животных, разогретая ветчина. Жареный поросенок, больше всего о Пасхе, о Рождестве, начиненный свежим коровьим молоком с яйцами, иногда примешивают не густо овсяной крупы, наливают в поросенка и зашивают ниткой живот. 13. «Начинки» – кишки от большой свиньи, туго набиваются овсяной крупой, обваленной в скоромном масле. Стряпня поручается старшей в доме женщине, если таковая бывает способна еще к работе. Ржаной хлеб не солится. Пироги стряпают из той же ржаной муки, только тесто уже для них солится. В постные дни стряпают уже «колобаны» – простые пироги, пироги с творогом из конопляного семени, «обабники» – пироги с сушеными грибами, луковники, пироги с капустой, пироги с солеными и свежими рыжиками и груздями, пироги с брюквой. По скоромным дням пироги с творогом из овсяной крупы, затворенной на простокваше со сметаной или высевок из яшной муки. «Тетери» стряпают так: из ржаной муки скут сочни и налагают на них толстый слой толченого вареного картофеля на молоке, или из овсяной муки на молоке, и из гороховой и яшной муки на воде с творогом.

У бедных часто вся пища состоит из хлеба, картофеля, овсяного киселя, «губ» – грибов, да в скоромное время еще молоко, если корова отелилась (у них бывает по 2 и по 1 корове и то заморенных, исхудалых, так как скот питают в нашей местности в зимнее время почти одной соломой, да к тому же бедняки сено возят на базар и там продают). Из напитков – квас и пиво. Пиво поваренное, т. е. сваренное на поварне. Его варит обыкновенно большак – хозяин дома для какого-нибудь праздника, у каждой деревни есть свой праздник – у одной Петров, у другой – Ильин и т. д., для свадьбы, для помочи и по другим причинам. Варят пиво в большом «тшане» – баке, на середине дна «тшана» прорезана дыра, она затыкается накрепко палкой – «стрыем». Насыпают солод на дно «тшана», в пивоваренном котле кипятят воду, вместимость котла простирается до 8 ушат; ушат – 4 ведра. Воду из котла обливают солод постепенно, и только что нальют воды, размешивают веслами солод, а затем закрывают верх «тшана» мешками и рогожами, – для того, чтобы солодело, как говорят; когда покажется, что довольно уже наводить водою, зажигают «бабку» – смоленные кочеры – пни с корнями от сосен, а в середину наваливают груды камней. Когда прогорит «бабка», отпустив предварительно по стырю на дно «тшана» – «кресты» (пук виц крестообразно связанных, при том так, что концы креста сделаны из комлей виц), для того, чтобы мякина оставалась на этих крестах при спуске сусла, – камни, раскаленные на сорочных вилах, садят на «тшан», пока на нем не вскипит. Через сутки спускают сусло. Тшан устанавливается на подставках, под середину его подпихивают «лохань» – длинное корыто. При спускании сусла «стырь» расшатывают и приподнимают немного кверху, на столько, чтобы сусло могло течь из тшана в лохань. Их «лохани» вычерпывают сусло поваренкой в ушат и переливают в котел для кипячения вместе с хмелем (хме-

лю кладут на котел от 5 до 8 фунтов). Кипяченое сусло с хмелем из котла переливают в кадцы – небольшие «тшаны» для охлаждения, когда такое сусло остынет до того, что будет уже холодить положенный в него палец, тогда навеселяют пиво, т. е. опускают с крынку дрожжей и примешивают овсяной муки. Через час пиво начинает «ходить», т. е. пенится, и всё испенивается, а потом, когда успокоится, его сносят в подполье или погреб и там разливают в «лагуны». Бывает, что и дома варят бабы немного пивца, такие пива называют «печниками». Чай пьют некоторые только зажиточные крестьяне и то по праздникам, да после бани и тяжелой работы. «Про охотку-то попьешь, так вкусно», говорят крестьяне. «Чай это ведь штё трава только, штё не наша». Крестьяне едят по четыре раза в день: «завтракают, обедают, паужняют и ужинают». Только что встанут с постели, принимаются завтракать и затем отправляются на работу. Часов около 10 дни обедают. Часа в 2 или 3 паужняют, в 10 вечера ужинают. На завтрак приносится пища, оставшаяся от предыдущего дня. На другие разы уже стряпуха приготовляет пищу горячую. За стол садятся на известные места, «кто где сидит, тут всегда и сиди», – часто говорит хозяин. Хозяин – глава семейства садится всегда на край стола; гостя или гостью садят в «сутки» под образа. Всего больше в пищу из животных употребляют овец, баранов и телят. Селезенку от животных не дают есть маленьким и молодым парням и девицам, приписывая селезенке силу, притупляющую умственные способности».

Корреспондент Александр Всеволодович Шадрин. 1898 – 1899 г. Деревня Пермас

Суд и расправа. Какая расправа с ворами. До местной власти дела о покражах почти никогда не доходят. Крестьяне сами расправляются с ворами. Например, женщина обнаружившая пропажу трубы полотна приглашает на помощь соседей и обещает выставить «сусидям» $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ ведра водки. Селение радо стараться за водку. Все селение начинает розыски и, по большей части, отыскивают потерянную вещь и виновника похищения; тут начинается саморасправа. Холст немедленно возвращается владельцу, а вору предлагается выставить ведро вина. Вор отказывается. Тогда всем селением начинают срамить его. Привязывают на спину доску и водят по деревне с одного конца до другого. За вором бродит

народ, одни ударяют в доску, другие играют на гармониках, пляшут и поют. Затем толпа останавливается и заставляет вора плясать и петь, иногда доходит до побоев.

Суеверие. Если принесешь метлу из гумна мести в избе, то нужно предварительно обрубить вершинки, иначе будет колоть бока. Нельзя становиться на порог избы, а нужно шагать через порог, только новобрачные, когда идут из церкви из-под венца, по народному верованию, должны встать на порог, чтобы не занести с собой порчи; нельзя здороваться через порог; нельзя через порог подавать и брать ребенка из рук в руки. Местные жители избегают соборований, больных не соборуют, потому что по верованию народа особорованный больной обязательно умрет; не смотря на все усилия местного священника ввести соборование, соборований совсем нет. В Великий Четверг, чтобы давались кони, надо покормить до солнца из подола овсом. До солнца одна баба уходит на крышу дома и в печную трубу спрашивает: коровы ти до-

ма? Другая в избе у печи отвечает: дома; это делается с той целью, чтобы коровы ходили домой. Перед выгоном скота в поле приходит хозяин, хозяйка или кто-нибудь во двор, обходит скотину с иконой Святителя Николая или Георгия вмч. или Власия и Модеста или Флора и Лавра, если есть таковые; затем прогоняют скотину в поле или подскотину. Когда корова «отелится», то «святят корову и теленка». При наличии жатвы в данной местности нет никаких обычаев, а оканчивается жатва хлеба следующим образом: плетут Илье Пророку бороду. Последним здесь жнется овес (сначала рожь, затем ячмень и пшеница и, наконец, овес). Когда придут жать на последнюю полосу, то жнецы высматривают: – где всего лучше овес, т. е. выше и гуще. Всю полосу затем выжимают, а это самое лучшее место оставляют напоследок, оставляют столько невыжатого, сколько нужно для того, чтобы нажать хороший сноп. Прежде чем приступить к снятию этого хорошего места, все встают и крестятся со словами: «Благослови Христос». Затем жнут, нужно заметить, что жнут молча, причем каждый нажимает горсть овса и кладет в кучку на приготовленное «вязево», все кладут в одну и ту же грудку. Когда останется несжатого овса на пространство обыкновенного женского головного платка, то из этого овса и вяжут бороду Илье Пророку. Кто-то один из жнецов вырывает из всех четырех краев оставшегося кустика по горсти, затем оставшийся несжатый овес сплетается в кубышку, а по всем четырем сторонам кладутся вырванные ранее горсти овса, таким образом, составляется кругом нечто вроде четырехугольника, в трех углах горсточки складываются плотно, а в одном делается отверстие. Жнец или жнея сплетает кубышку и делает четырехугольник со словами: «полю полина, хозяину спорина, Илье Пророку святому борода». Спрашивал у некоторых крестьян: почему они жнут последний сноп молча и почему кладут по одной только горсти, тогда как в другое время при жнитве кладут по несколько горстей зараз? Они этого объяснить не могут, а только говорят, что вяжут бороду Илье Пророку затем, чтобы угодить ему и чтобы хлеб у хозяина был скорее. Когда затем возят с поля снопы, подводят к бороде лошадь и скармливают ее лошади. Этот обычай считает необходимым совершить каждый крестьянин по окончании жатвы. Пока вяжут Илье Пророку бороду, сжатый в кучку овес связывают в сноп, в этот сноп втыкают жнецы свои серпы и кто-либо несет сноп на руках, а некоторые на голове в дом хозяйина и ставят в сутки в передний угол под божницу. Затем справляют «дожинки». Жнецов угощают чаем или кормят обедом или ужином, угощают «дежнем» – толокно с простоквашей и «соломатом» – жареная в коровьем масле овсяная крупа.

Народ верит во встречи. Если встретить попа, то не будет ничего хорошова, лучше вернуться назад.

Если пойдешь за каким-нибудь делом и встретишь бабу, то пути не будет.

Если на пути встретится собака, то знай, что путь будет счастливым.

(Это всего лишь сотая часть всего того, что было записано Александром Шадриним о деревнях Пермской волости – Г.Н.)

Роды. *Записано в д. Пахомово.* Как только беременная почувствует, что пришло ей время родить, тотчас отправляется во хлев, где живет скотина, по большей части мелкий скот, и как самое теплое место и здесь рожает; очень редко, если в семействе никого нет, кроме мужа и жены, беременная рожает и в избе. К беременной приходит муж и зовет «бабушку» – местное название бабки-повитухи. По народному верованию, у «роженицы» для облегчения и ускорения родов необходимо развязать все узлы, какие есть; бабушка снимает с родильницы пояс; развязывает «оборы», т. е. веревки у лаптей; расстегивает их и снимает лапти; расстегивает у роженицы пуговицы, если есть; расплетает волосы – это считается непременно. Если есть в доме заря-

женное ружье, то считают необходимым разрядить его, для этого выходят на улицу и выпаливают; открывают заслонку печную; отворяют двери в «говбец». Если роженица не может «разродиться», то существует обычай приезжать немедленно к членам причта с просьбой отворить Царские врата. Бабушки употребляют свои средства, так, например, ставят родильницу вниз головою и разглаживают живот, чтобы ребенок лег правильно, вдоль, а не поперек живота. Если роженица мучится родами, то некоторые бабушки передают муки мужу роженицы; как это делается – не знаю. Бабка, со слов которой записываю роды, не делает этого, при первом удобном случае сообщу. Как сказано выше, при родах жены присутствует муж, он держит жену за подпазухи. Бабушка новорожденного тотчас обмывает в воде. «У меня внучата, – сказала бабка д. Пахомово, – никогда не рождаются в «попенке», т. е. в сорочке; это у тех бабушек рождаются в попенке, которые не умеют бабничать, не прощипывают во время пуповины». – «Подушечку», которая выходит после ребенка, бабушка обмывает в воде и зарывает в хлев в «назем», т. е. в навоз поглубже, здесь подушечка и сгнивает. По окончании обмывания новорожденного и подушечки, роженица идет в избу, если может, а не может – ведут или несут, а бабушка несет новорожденного. Роженица ложится на говбец, а рядом ложат новорожденного. Роженице подают ломоть ржаного хлеба с солью, а новорожденному дают соску из того же ржаного хлеба с солью. Тем временем топят баню, роженицу ведут в баню, бабушка несет новорожденного, роженица моется сама, если может, если нет – ее моют, а бабушка моет и парит новорожденного с приговорами. Часто для подкрепления подают роженице водки; рюмку после родов, рюмку в бане и рюмку после бани. Если роженица крепка физически, то после бани тотчас начинает ходить и действовать. Среди местных жителей нередко случается, в летнее время женщины рожают где-нибудь в лесу, на сенокосе верст за 10 - 20 от дома. Самому мужу приходится бабничать – заменять бабушку-повитуху. После родов роженица продолжает иногда работать.

Записано в д. Скочково. Суеверное лечение. «У моей девочки, – рассказывала мне одна крестьянка д. Скочкова, – появилось на правой руке много бородавок вот мне присоветовали так сделать, – я велела девке сосчитать бородавки, насчитали 18 бородавок, завязали на нитке 18 узлов и закопали нитку в навоз. Ну ведь как рукой сняло, осталась только одна бородавка, а остальные сошли».

Лечение «позудухи» – чесотки. Нужно насобирать с кустов «наносу», т. е. грязи, которая садится на кусты в весеннее половодье, пережечь этот нанос; пепелок опустить в воду и мыться этой водой. Иной способ лечения позудухи. Варят мазь. Сначала нужно взять немного коровьего масла и хорошенько его уварить, затем натолочь горючей серы в мелкий порошок, просеять и всыпать в масло, еще нужно натолочь кирпичу, просеять и всыпать в масло; все это смешать нужно хорошенько и уварить. Этим составом намазывают те места, которые зудят. Эта мазь, по признанию крестьян, действительно гораздо лучше аптекарской мази.

На Новый год гадают следующим образом: 1) Наготовят к ужину разных блюд и соберут на стол, затем сядут за стол, а кто-нибудь выйдет на крыльцо и скажет: «Морозко! Не вызноси нашево горошку, иди с нами хлеба, соли кушать». Это делается для того, чтобы не вымерз летом горох.

2) После ужина кладут ложки на веко, наполняют водой и выносят на холод; затем приносят в избу и смотрят, у кого вода вымерзла ямкой, тот умрет, у кого «пупырем», тот не умрет. «У нас девки ворожили на Новый год, налили в ложки воды и вынесли на холод, затем принесли и у одной девки, а девка была хорошая, вода вымерзла ямкой; али я умру, – говорила эта девка, не может этого быть, а девка была

веселая, бойкая; ну ведь умерла девка та того году», – рассказывала женщина дер. Скочково. 3) На ночь на Новый год завязывают в рукав таракана («цыгана»), будто бы он выводит и укажет, что будет с тобой.

«Женщины свою грусть, печаль по какому-либо поводу выражают тем, что ударяются о пол, без всякой осторожности. Так поступают невесты, так поступают матери, жены и сестры при похоронах какого-либо близкого человека; так поступают при проводах рекрута. Невесты, например, до крови часто разбивают руки и лицо. Однажды мне случайно пришлось быть при выносе гроба главы семейства из дому; когда гроб покойника снесли с крыльца, девятнадцатилетняя дочь покойника хотела броситься с крыльца на высоте сажени, но удалось задержать; броситься на грудь с саженой высоты! ... От одной крестьянки слышал такой случай. В д. Шири провожали рекрута; когда родители благословили сына и провожали из избы, золовка (жена брата) бросилась на пол грудью с такой силой, что «нани вся изба затряслась» – говорит рассказчица – «видно отшибла сердце, занемогла, да через неделю умерла».

Грамотность. Грамотных в Пермасской волости очень мало, а в некоторых отдаленных «починках» вовсе нет; это объясняется отчасти тем, что деревни находятся на расстоянии от прихода в 20 – 3- верст. В последние годы грамотность стала быстро распространяться: теперь в Пермасском приходе пять школ – одна церковно-приходская и четыре школы грамотности по деревням. Во всех школах обучается около сотни мальчиков... Грамотных мало, а поэтому чтением интересуются очень немногие и при этом в свободное зимнее время. Церковная библиотека еще бедна, никто из крестьян не пользуется из нее книгами. Газет и журналов никто из крестьян не выписывает; никто не пользуется теми, которые выписывает местное волостное правление. В обращении среди грамотеев следующие книги – Жития святых, Евангелие и псалтыри – дешевые издания, а также сказки – издания Сытина, Губанова. Более серьезным чтением занимаются грамотные д. Скочково. Здесь усердно читают Библию и Жития святых. Это объясняется тем, что в былые времена здесь был раскол, о чем будет сказано ниже, и теперь есть старик – раскольник.

«Как упомянуто выше, в Пермасской вол. в д. Скочково есть раскольник – старик Кузьма, остаток начавшегося здесь сначала просто религиозного, а потом принявшего характер раскола, движения. Память об этом движении сохраняется до наших дней не только среди местных жителей, но далеко за пределами Пермасской волости; сведения передаются из уст в уста от одного поколения к другому. Вождем этого движения был крестьянин д. Скочково Доримедонт Кириллов Ракутин, известный наиболее под именем «Дорюшки». Доримедонт, по признанию местных жителей, родился около 30 годов текущего столетия (1830). Сначала он ходил в храм Божий, затем во время поездок на Межу Костромской губ. он познакомился со стариком Иваном Юдичем, который жил в приходе у Егорья. Этот старик научил Доримедонта молиться «по-новому». Доримедонт перестал посещать храм Божий, а стал молиться дома, стал порицать табакокурение и пр. Эти мысли он внушал и своим соседям. В воскресенье и в праздничные дни соседи вместо того, чтобы идти в храм Божий стали собираться к Дорюшке. Здесь они молились, пели стихи, а потом Доримедонт поучал собравшихся. Народу стало собираться все больше и больше, потому что приходской храм находился далеко, в 20 верстах. Молва о Дорюшке стала быстро распространяться по окрестности, число почитателей, а вместе и слушателей Дорюшки росло. Накануне каждого праздника к нему собиралось много богомольцев; утром вставали и отправлялись на «сарай». Здесь была клеть, в этой клетке стояли иконы, перед иконами зажигали лампаду и свечи и начиналась молитва. Только часть богомольцев входила в клеть, так

как клеть была большая, а остальные стояли на сарае. Помолившись здесь, брали икону Ахтырской Божьей Матери и несли ее с горящими свечами на гору в 2 ½ верстах от деревни, а за иконою следовали богомольцы. Здесь ставили икону на ранее приготовленное место и начиналась молитва. По окончании довольно продолжительной молитвы, спускались все богомольцы с горы к ключу и здесь пили воду из ключа и садились отдыхать на скамейки, устроенные вокруг ключа Доримедонтом и его приверженцами. Отдохнувши, опять поднимались в гору, брали икону и отправлялись с пением стихов в деревню. Так круглый год. На этой горе задумали строить церковь, собирали камни для фундамента. За камнями, по рассказам местных жителей, ездили верст за 30. Перед жнитвой приверженцы Дорюшки ходили по деревням объявляли: «Крещеные, убирайте поскорее с полей, мы будем камешки собирать». Итак, навозил кучу камней и кругом места молитвы наклали стену около аршина высоты и ширины, где они думали строить церковь. Зимой эту площадь внутри стены выметали до земли: «У нас, где Дорюшка молится, круглый год травка», – говорили почитатели Доримедонта. На горе стояли большие березы и сосны, Доримедонт сделал два деревянных колокола и повесил на одну из сосен. На колокола были надеты железные обручи, так что издали колокола казались настоящими, рассказывал мне еще живой очевидец. Перед началом молитвы ударяли в колокола. Так продолжалось около двух лет. На Дорюшку было обращено внимание духовной и светской власти. Доримедонт был арестован и после суда заключен в тюрьму. Хотя арестован был вождь движения, но приверженцы продолжали ходить на гору и молиться. Тогда чиновник из губернского города вызвал жителей Скоцкого в уездный город (Никольск); заперли всех мужчин и женщин в ограде одного дома; чиновник вышел и долго топал и кричал на них, уговаривая не ходить на молитву на гору; одной женщине, которая вслух уговаривала не слушаться чиновника, велел дать более сотни ударов плетью, что и было немедленно исполнено перед глазами всех Скоцковцев. Чиновнику удалось убедить Скоцковцев, они дали подписку не молиться больше на горе. Доримедонт 30 лет странствовал, его переводили из тюрьмы в тюрьму, наконец, он попал в г. Мамадыш; здесь он познакомился с раскольниками и вернулся на родину в Скоцково раскольником. Теперь уже стал учителем раскола, но не вел открытой пропаганды, потому что за ним был строгий надзор. По возвращении из ссылки Доримедонт не устраивал публичных молений, как прежде, а был в таком же уважении, и даже в большем среди местных жителей; к нему часто обращались за советом. Теперь жил он один, так как родной сын его не пустил, жил скромно, молился и бил себя без всякой жалости цепью. Лет 5 тому назад скончался без напутствия святых Христовыми тайнами и похоронен вне приходского кладбища. Любят вспоминать о нем местные жители: «Хороший был человек Доримедонт, только жаль в церковь не ходил; Господь знает, что с ним будет на том свете». Доримедонт оставил себе преемника – соседа Кузьму; последний держится раскола, не посещает храма, но не рассуждает о предметах веры. По свидетельству приходского священника он уже раз приходил ко кресту и согласен будто бы принять православие, только не хочет дать подписку. «Иисус Христос не писал, – говорит он, зачем я буду писать». Многие и теперь верят в чудодейственную силу воды в ключе Доримедонтовом, верст за 50 ходят за водой в этот ключ, особенно больные глазами. Как бы в противодействие расколу в д. Скоцкове открыта школа грамоты, в которой обучается около 20 детей. Эта школа имеет целью воспитывать истинных чад православной Христовой Церкви».

Привожу образец народной речи записанной между Пермасом и Пыщугом. «Слышал ли ты, как поп народ учил молитча. Вот знаешь ли ты, в одной деревне, долго не

было попа. Мужики почей вси совсим озвирили, в черковь не ходили и как лбы перекрестить не умили. Назначили в тот приход попа и дьякона, обеих вмистя. Вот поп отслужил заутрину, видит що прихожане совсим, ровно нехристи, и ктисия не умеют; ничаво перетерпел. А он был крутой. За обидней и давай говорить, що вот де вы тово-то не умиёте, и тово-то, и давай им начитывать, и давай... «Вы», – баёт, – совсем озвирили здися в лесу-то. Так нельзя. Вы хоть ктитесь, когда дьякон кститча, али я. Он земной поклон и вы зёмной, вообще, що он станет делать, али я, и вы тоже самое». – «Спасибо, – баёт, – «що поуцил, станем слушачча». Ланно. Прошла недиля. По другое воскресенье народ только и роботы, що кститча, дьяк перекреститча, и народ то же самое. Вот дьякону нужно было покадить. А известно дело, в лесу попы бедно одевались. Попы ти туды-сюды и в сапогах в иноредь, а дьяконы-ти зачастую служивали и в шабарах (берестяные ступни). Должно быть, и эфто дьякон служил в шабарах. Вот, когды стал оказивать народ, возьми уголек-то выпади, да в шабару. Сначала ничево, дьякон не услышал; потом уголек-то должно быть пораспышелся, дьякона заподжигало, дьякон топнул ножкой, хотел видно затоптать ево, и народ тоже топнул ножкой, потом еще и еще – уголек не затухал (народ начинает вторить дьякону). Дьякон свалился, подняв ногу к верху, да и давай вытрехивать. И народ тоже, как дьякон топал, и он топал, дьякон свалился и народ тоже повалился. В эфто время проходит солдат мимо черкви-то: «Що», – баёт, – «старушка божья, отошла ли обидня? – «Нет», – баёт – «служивенькой, топанчи-то отошли, топерь дрыганчи идут».

Заметки о говоре жителей Никольского уезда⁴⁶

В первый раз я посетил Никольский уезд, Вологодской губернии, – пишет автор Заметок В. Мансикка – несколько лет тому назад, когда в ученых кругах заинтересовались историей дифтонгов⁴⁷ уо и ie в великорусских говорах. Между тем, после тонких фонетических наблюдений норвежского ученого Брока, изучавшего фонетику Тотемского говора, появилась недавно работа А.А. Шахматова, посвященная изучению одного из переходных говоров Рязанской губернии. Этот последний труд, представляющий большую научную важность, благодаря строгой системе и умению автора открывать любопытныя историческия перспективы, не сомненно надолго останется образцом для русских диалектологов. Под свежим впечатлением прочитанного я вторично совершил поездку в Никольский уезд с целью проследить, насколько верно данныя Никольского говора укладываются в рамки новой системы.

Уже в первую поездку я заметил, что область распространения названных дифтонгов занимает сравнительно небольшой район в югозападной части уезда, граничащей с одной стороны с Костромской губернией, а с другой стороны с Тотемским уездом Вологодской губ. ближе ознакомившись с говором уезда, я нашел, что югоза-

⁴⁶ Я давно знал об этой статье, но не знал где её искать. Для начала были просмотрены 90 книг «Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук» (Сборник ОРЯ и С. 1867-1920?), 10 книг «Известия Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности» (Известия ИОН ОРЯС, 1852-1861), 32 тома в 96 книгах «Известия отделения русского языка и словесности Императорской академии наук» (Известия ОРЯС), выходявших с 1896 по 1927 г., и только в четвертой книге, 19 тома за 1914 г. были найдены эти «Заметки...», которые даны в сокращении.

⁴⁷ Дифтонг (греч. di(s) «дважды двойной»+phtonos «голос, звук»). Сочетание двух гласных (обычно слогового и неслогового), произносимое в составе слога. Для русского языка дифтонги не характерны, т.е. в начале произношения имеет «у-образный» призвук.

падный говор и в другом отношении резко отличается от остальных говоров. Назову здесь важнейшие отличительные черты. Отмечу прежде всего, что югозападный говор удерживает звук *л* в конце слога, после гласной в противоположность остальным говорам, где *л* в таком положении дает неслоговое *у*. Во-вторых *л* в положении перед твердой согласной удерживает свою мягкость, между тем как в остальных говорах мягкость эта утрачена (доволно, ползоват, лна). Далее, сочетание *дн* остается без изменения, тогда как в остальных говорах мы на его месте находим *нн* (онна, люнно, поннеть). Любопытно, что югозападный говор, как бы подчеркивая свой звуковой закон, стремится заменять всякое *нн* через *дн* (жаладной, глинядной). Другое сочетание *жк* изменяется в югозападном говоре в *хк*, между тем как в остальных говорах мы встречаем *кк*. Гортанные *г, к, х* после палатальных⁴⁸ согласных *и* не подвергается смягчению, черта, которая отличает югозападный говор от юговосточного говора. Затем, в югозападном говоре сохранились старья согласныя *шч* и *ждж*, которым в остальных говорах соответствует долгия твердыя *шш* и *жж*. В связи с этим отметим, что местоимение «что» звучит в первом как *шчо* (што), а в остальных как *шьтё*. Из области гласных звуков, заслуживает внимания гласные *е* и *ё*. в неударяемом положении перед твердой согласной эти звуки в югозападном говоре остаются в неизменном виде, т.е. звучат как *е*, тогда как в остальных говорах они совпали в звук *о* (пёкла, мёжовой, вёсна, рёка, сёнокос). Исключением являются формы флексии⁴⁹, в которых и югозападный говор допускает *о* (писарём, кокуёт, поедём).

Тот «югозападный говор», главные особенности которого мы только что перечислили, известен в Березниковской волости⁵⁰ и в районе реки Кемы, притока Унжи. Повидимому, говор распространился с юга, находясь в тесной связи с колонизацией этой местности, шедшей по реке Унже. Правда, мы встречаем некоторые общия черты (напр. дифтонги) в соседних волостях Тотемского уезда, к западу от названного района, но и туда говор по всей вероятности проник с юга по реке Куножу, притоку той же Унжи. По крайней мере в восточной части Тотемского уезда к северу от Куножа известны говоры, представляющие совсем иную картину. Обращаясь к югу, откуда по нашему предположению распространился описываемый говор, мы останавливаем свое внимание на северных уездах соседней Костромской губернии. через которые между прочим течет Унжа. К сожалению мы располагаем крайне скудными сведениями о говорах этих уездов.

Из остальных говоров Никольского уезда я имел возможность ближе познакомиться с говором юговосточной части уезда, расположенной по рекам Вохме и Вочи (первая впадает в Ветлугу). Диалектологически данные позволяют провести параллель между ними и говорами соседних Котельнического и Орловского уездов Вятской губернии.

Говор северной части уезда (Яхренги) в группе «остальных говоров» он ни в каком отношении не занимает отдельного места: почти все его звуковые явления повторяются в других говорах восточной и средней полосы. Отметим лишь две особенности, характерные для говора: светой, петно, лаела (святой, пятно, лаяла – Г.Н.). Судя по общим чертам, говор является продолжением соседняго Устюгскаго уезда. Вообще север и средняя часть Никольского уезда подверглись сильной нивелировке. Моя экс-

⁴⁸ Палатализация (лат. *palatum* «нёбо»). Это мягкость согласных по звуку, достигаемая поднятием средней части спинки языка к твердому нёбу.

⁴⁹ Флексия – сгибание, то же, что окончание.

⁵⁰ Березниковская волость, находилась в местности слияния рек Вохтома, Юза и Унжа. Сегодня Бабушкинский район.

курсия в северозападную часть уезда (Ляменга) дала ничтожные результаты. Я отметил: довольно, болной. Кроме того, записано, что женщины произносят *ц* мягко, заменяя им и *ч*, между тем как мужчины употребляют мягкое *ч*, заменяя им сочетание *тс* в окончании возвратных глаголов (купаечё, дратчё, числичё). В общем говор представляет большое сходство с говором соседних деревень Тотемского уезда.

После этих предварительных замечаний мы можем обратиться к более детальному описанию чаще всего встречающихся звуковых, морфологических⁵¹ и синтаксических⁵² особенностей говоров. Начнем с *дифтонгов* югозападного говора. По объяснению и по методике Шахматова А.А. они восходят к общерусскому говору. В быстрой речи он обыкновенно звучит как *у* или *ё*, звук средний между *у* и *о*.

Дифтонг в начальном слоге слова: куофш, стуол, свуой, суосны, трёиця, пуотка, хвёя, гуовна, гуорёнка, хвурой, рёбят, стёили, сёпственники и т.д.

Дифтонг не в начальном слоге после твердой согласной. 1) Открытый конечный слог: окнуо, винуо, говнуо, тяглуо, ... 2) Закрытый конечный слог: гороёх, огорёт, повуос (погост), долуонь, суслуон, Госпуоть, мастерскёй, жонихёв, фторёй, колётъ, ... 3) Открытый срединный слог: сморуодина, соулома, рогуоза, уроуки, сенокуюсы, Тимуоха, Петёвиць, Феодёсей, христуовому, молёденькой, толкуовой, торуопят, воруотитсё, ... 4) Закрытый срединный слог: картуошка, робуотница, котёмка, кокёшник, беспокёйство, ...

Из *простых гласных* звук *а* встречается в словах: салдат, нацёвать, тварок, хватать, дьякан, симян, пожанька, скорья, биляя, жарчая, ...

Гласную *о* находим: онбар, конава, танцёвать, полёживать, тожо, мёжовой, звизоньё, жольеизо, жона, жоних, машот, машот, нёбо, осённое, крёс, цёшот, свёй, моёй, ёму, серёда, озёро, мётать, перелёвать, троё, двёнадцеть, двё-вёрсты, ... ; на месте неударяемого ударяемого *е* в открытом конечном слоге: троё, ставайтё, пейтё, ходитё, такие худыё, скорийё, спитё, пекитё, ...; в окончании возвратных глаголов: боитсё, молюсё, собираессё, обживатисё.

С *о* известны слова барошни, восударони. Звук *о* слышится в конце слов батюшко, бабёнка, дефцёнка.

Гласную *е* находим на месте *а* в положении между мягкими согласными: петь, чесь (часть), поннеть (поднять), мекце, дедя, ветчяна (но Вятка), стрилеть, лаела, ...

Далее *е* встречается спорадически на месте *и*: ресовать, партея, мундер, налевать, ...

Гласная *и* встречается изредка на месте неударяемого *е*: бисетки, тилиега, нидиля, нивеста, платоцик, цвитоцик, дединыка, беритё, покупаитё, хлибе, сусиди, виялка, вмисте, совисливой, в лисе, биленькая, бильё, ...

Стяжение гласных наблюдается часто: твоово, посылат, мелькат, припасат, не знам; цыпнята, ярманга, канпания, оломени.

Мягкой является плавная *р* в словах кринка, скрип, зерькало, серьп.

⁵¹ Термин *морфема* в научный обиход введен И.А. Бодуэном де Кубертоном в 1877/1878 учебном году. Этот француз лучше других разбирался «в языковом мышлении» русских людей.

⁵² Синтаксис из греч. «составление, связывание». Понятие введено Шахматовым А.А, затем поддержано Виноградовым В.В. затем на этом синтаксическом поле жали ниву десятки ученых, на тысячах страниц «умножая числа синтаксических единиц», полагаю для того, чтобы не остаться без куска хлеба. Для того чтобы объяснить людям, что есть Русский язык ученые придумали 1500 латинских слов.

Шипящие отличаются твердостью. В югозападном говоре существуют старья слитные *шч*, *ждж*, которым в остальных говорах соответствуют долгая *шш* и *жж* (пушшай, дожда, вожжы). Югозападное *шчо* заменяется в говорах остальных частей уезда через *шьтё*. Этот последний слитный звук *шьт* известен местами даже в таких случаях как *шьтёт*, *шьтяны*.

Шипящая *ш* встречается в словах брушница, лошецька, обшэство, лутшэ, прикатшык, попутшык. Сочетание *дн*, сохранившееся в югозападном говоре, изменилось в остальных говорах в *нн*: нарянно, онну, срённой, ронныё, посленной, холонно, оломенни. Сочетание *мн* переходит в *вн*: вног, тевно, гувно. Сочетание *чн* изменяется в *шн*: привышно, сердешное, дивишник, молосной. Группа *шьс* звучит как *сс*: догадаессё, смиёссё, дерёссё, на востоке обычны формы с *шш*: дерёшша. Существительные на *-ёнок* часто удерживают во мн. числе основу ед. числа: двух егнёнокф: им. мн. робетёнка, род. робетёнок. из склонения местоимений: у тя, бес тя, тебе, себе, с нам.

Формы члена: приход-от, твой-от, хлеп, жонка-та, парня-та, бабы-то, у стола-то, с кою-ту сторону, кушаки-ти, дрова-те, по рукам-то, я-ту, мне-ту. В склонении прилагательных отмечены именныя формы: в добре жытьё, на нове мисте.

Характерно для говора спряжение глаголов типа пеку: пёку, пекош, пекот, пекитё, пёкут, оболкот, лягом, жгот.

Синтаксис. Соглашение по смыслу: верхота сиют с Ильина дни; приход-от хочют новова попа; ходят веть скотина-та; шчо некоторой в лес не ушли фчера; хто какую роботу робят.

Род: бабёнок одна, дефцёнка мала, милоё моё, оломени биегало (о поросенке).

Число: болшэ ездока здись на этой дороге; капуста плохи; ржи худыё; досюль житья-то хорошиё были; на радостях.

Прямое дополнение в форме именительного падежа при неопределённом наклонении и оборотах с «надо»: надэ идти постеля приготовить; надэ выкопать яма; надэ мука припасать; надэ скуотница (от скутать, т.е. закрыть заслонку в печи – Г.Н.).

Плеоназм: лягот да обоймёт возьмёт. Связь главного предложения с придаточным: по шести короваёф дают; умылисё; шчо не унесла блюда, похлёбала; на сине спят, приежджают; из-за тово продала, (что) корму не было; много-то давали, так насилу и выплатятсё (выплатили). Связь определения с определяемым словом: по берегу по Югу за полуцькой деньгами; у меня у братовой; ко стаду ко серым гусям.

Предлоги. *На*: на-лес, на-близе, на торопях, не видали на своей жизни; на шести годах три раза гориело. *О*: о полё о самое об нашо; об дожджыке молятсё. *К*: учиться ко грамоте. *С*: с кою-то сторону град идёт. *До*: до людей обходительной. *От*: од дому от хорошова. *Под*: сёстра под ёй. *Из-за*: из за тыя (сестры) ондана. *По-за*: поза рике, поза огороду. *По-под*: попод мосту, попод низам. *С-по*: спо ветру. *Для*: гля ноци берём (огонь). *Возле* берек, *возле* лес, *подле* сёло, *супротив* нашего дома нет, *принеси-косу*.

Еще говорят: малим, ослобонить, батька, укусной, зелёнова, онново, ланно, баушка, андели, золезо, порозно, рогоза, чечас, чяжолой, гля, хлиб, скатерки, сколькё, молочка, люлька, плохонька, боцька, батько, полькё, попольскёй (поповской – Г.Н.), деньгам, шаньга, тайкём, постой-кё, давнёшней, мягкко, лёкко, ковды, с потылоку, из городу, от дому, до-свету, горожана, хресьянам, з дитям, каменьё, братовья, большушчой, баскушшлы, больно хорошей, исти, вытрать, шьтё, паре, этта выдёно (здесь вышли).

Дополнения

1761 г.	Апреля	18.
1762 —	—	14.
1765 —	—	14.
1764 —	—	18.
1763 —	—	5.
1766 —	—	29.
1767 —	—	25.
1763 —	—	10.
1769 —	—	11.
1770 —	—	16.
1771 —	—	20.
1772 —	—	14.
1773 —	—	19.
1774 —	—	16.
1773 —	—	16.
1776 —	—	24.
1777 —	—	15.
1778 —	—	9.
1779 —	—	13.
1780 —	—	14.
1781 —	—	17.
1782 —	—	7.
1785 —	—	11.
1784 —	—	13.
1783 —	—	10.
1786 —	—	12.
1787 —	—	22.
1788 —	—	13.
1789 —	—	18.
1790 —	—	27.

Ноября	16.
—	4.
Октября	23.
Ноября	7.
—	16.
—	10.
—	24.
—	20.
Октября	12.
Ноября	12.
—	12.
Октября	21.
Ноября	15.
Октября	21.
—	22.
—	14.
Ноября	16.
—	2.
Октября	22.
Ноября	8.
Декабря	2.
Ноября	16.
Октября	27.
Ноября	13.
Октября	23.
—	17.
Ноября	15.
—	2.
—	3.
—	4.

1791 —	Апреля	13.
1792 —	—	13.
1793 —	—	17.
1796 —	—	13.
1820 —	—	13.
1821 —	—	16.
1822 —	—	5.
1823 —	—	24.
1826 —	—	12.
1827 —	—	6.
1828 —	—	13.
1850 —	—	12.
1851 —	—	3.
1852 —	—	21.
1853 —	—	15.
1856 —	Марта	27.
1857 —	Апреля	19.
1858 —	—	16.
1859 —	—	24.
1840 —	—	25.
1841 —	—	14.
1842 —	—	26.
1843 —	—	26.
1844 —	—	16.
1843 —	Мая	2.
1846 —	Апреля	18.
1847 —	—	24.
1848 —	—	3.
1849 —	—	16.
1850 —	—	19.
1831 —	—	14.
1832 —	Мая	1.
1833 —	Апреля	14.

Октября	22.
—	17.
Неизвестно	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
Октября	6.
Неизвестно	—
—	—
—	—
Ноября	9.
—	8.
—	3.
Октября	13.
—	5.
—	19.
—	25.
—	25.
Ноября	5.
Октября	23.
—	22.
—	20.
Ноября	9.
—	3.
—	12.
Октября	9.
Окт. 13 и Нояб.	20.
Октября	12.

ЛЕДОХОД и ЛЕДОСТАВ на реке Юг под Великим Устюгом, принимая во внимание, что под Никольском река вскрывается и ставит лед на один день позже или раньше. Если даты пере- вести в современное исчисление, то есть прибавить 13 дней, то получилась совсем не радостная картина. Например, в 1845 г. река Юг вскрылась 14 мая, а это значит, что трава зазеленела только к середине июня. Сколько было весной в деревнях падежа коров и ко- ней, сколько умерло с голоду крестьян, об этом сведений я не нашел, и вряд ли об этом не принято было писать. О таких бедствиях обязательно напи- сали бы все газеты, а это зна- чит, что лед шел не 14 мая, а 2 мая по старине. В 2020 году лед от Никольска ушел 4 апре- ля или 23 марта. Реально ли это по старому исчислению!? При этом он был толщиной не более 5 см, потому что он дол- го таял до этого дня, да еще зима была теплой, самый большой мороз был минус 5С. Фенолог С. Топорков в одной из книг заметил, что в 1956 году лед от Никольска ушел 4 апреля, то есть 23 мар- та, но никаких посылок к этому я не видел. 8 июля Вологод- ский гидрометцентр зафикси- ровал температурный рекорд в Никольске +37,4 С, в 1956 г. был рекорд +33,4С. Наблюда- ния за своим огородом, подска- зали мне, что время посадки огородных овощей, и зерновых культур не зависят от кален- дарных чисел, они зависят только от солнца, и если поса- дить растение позже, оно будет спешить догнать время. Так что, господа церковники, вы

неправильно рассчитали даты жизни Иисуса Христа и его последователей, а у язычников был правильный календарь, посторенный на равноденствии Солнца.

Карл Маркс о деревне в Никольском уезде

Работая над «Капиталом» Карл Маркс привлекал большой материал по аграрной истории Российской империи. Вот что он писал о Никольском уезде. «5) **Никольский уезд.** Доходом от земли живут по большей части не только крестьяне, но и мещане. Промысловых или ремесленных занятий, которые доставляли бы лучшие заработки, нет ни у крестьян, ни у мещан, за исключением, **может быть, Кемской волости**, жители которой занимаются сплавом леса по реке Унже; но этот промысел очень *вредно сказывается на благосостоянии местности*; крестьяне, находящиеся большей частью в отлучке от семей, не приносят домой сколько-нибудь крупных заработков, а истрачивают их большей частью за долгий путь по Унже и Волге. Притом *большая часть барыша приходится на долю хозяев, заведующих лесопромышленностью.* **(Вот что, следовательно, является источником лесной ренты для этих молодчиков!)** Вообще доходы от посторонних заработков весьма не постоянны.

В отношении благосостояния жителей этот уезд можно подразделить на 3 разряда: а) *Волости: Вознесенская, Черновско-Николаевская, Лапшинская, Павинская, Родюкинская и Аргуновская*, где урожаи, можно сказать, хорошие и где, кроме того, есть возможность получать доход от посторонних заработков.

б) *Байдаровская, Шонско-Николаевская, Бобровско-Захаровская, Езекиевская, Щёткинская, Плесовская, Подосиновская, Утмановская. Волмановская, Шестаковская и Лузянская волости*, расположенные по *Устюгскому тракту* и течению реки Юга, где урожай удовлетворительный, развиты кое-какие промыслы, существует, между прочим, и *льноводство* и где вообще крестьяне живут не одними доходами с земли, но и заработками.

в) *Волости: Подболотская, Кемская и Березниковская*, где урожай большей частью недостаточный и нет никаких промыслов и заработков (за исключением Кемской волости – см. выше)».

«Архив К.Маркса и Ф.Энгельса» том 13 стр. 100-101. Издание 1955 г.

Кухня России

О солении мяса в Ирландии⁵³

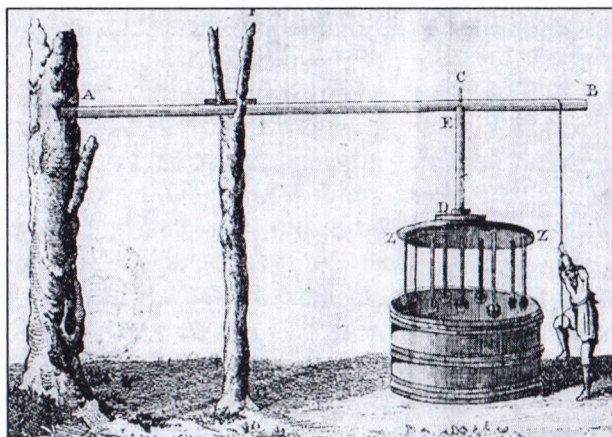
Из опыта найдено для плавления по морям и для проживания в чужих землях, что Ирландский способ солить мясо, есть выгоднейший, для сохранения солонины не только долгое время вкусно, но и прочною. Ирландцы употребляют на убой для соления мяса в продажу таких волов, кои имели хорошую пастьбу. Их откармливают до конца октября капустою, репою или картофелями. Чем тяжелее бык, тем ценнее и дороже мясо.

Куски мяса, в начале, несколько натирают обыкновенно солью и кладут в сосуды, в которых оно лежит до появления рассола. После чего его перекадывают в специальный сосуд, в днище которого гвоздь, а сверху крышка с гнетом из камней. Жмут мясо от 36 до 48 часов, дабы вся кровь вышла. Затем перекадывают в тиски, наподобие виноградных, чтобы остатки влажности выжать. Потом мясо еще раз солью крепко натирают и снова на несколько дней выкадывают в первую посуду, а уже затем укладывают в бочки, в которых мясо пересыпают наилучшей Испанской или Португальской солью, добавляя в неё селитры 4 лота, дабы солонину сделать красною. Без этого цвета она менее уважаема. К тому же селитра много способствует сохране-

⁵³ Труды Вольного экономического общества. ВЭО 1801 г.

нию мяса. Когда куски мяса плотно уложены, сверху в бочки наливают чистого рассола столь густого, чтобы яйцо или кусок мяса в нем плавало. Сей рассол наполняет все промежутки, и есть то средство к сохранению солонины от 2 до 3 лет, совершенно хорошего и вкусного.

Приспособление для рубки капусты в полевых условиях или на хозяйственном дворе в 1796 г. в Германии. В бочку наваливали кочаны капусты, и через рычаг, который рас-

качивал человек, ножами в виде дисков на штырях, укрепленные на крышке при опускании оных резали кочаны. На дворе, рычаг крепили к брусу постройки, а не к дереву.

Эти немцы-изобретатели не понимали, что русским помещикам их изобретения не интересны, даже если бы они эту работу показывали бесплатно, все равно бы не помогло.

Соление мяса по-русски

Очень хороший и скоро действующий рассол можно приготовить следующим образом: довольно взять четыре фунта соли, полтора фунта сахара, четырнадцать золотников селитры и десять кружек воды, всё вскипятить в чугушке и снять пену. Когда жидкость остыла ею нужно облить мясо так, чтобы она покрывала его совершенно. В этом рассоле мясо сохраняется отлично в продолжение многих месяцев и делается чрезвычайно мягким, хотя бы это была самая жесткая говядина от старого быка. Положенное в него мясо молодых свиней делается уже по прошествии четырех или пяти дней таким мягким, что почти разваривается при кипячении. Старую свинину должно оставлять в нем две недели. *Сельский листок. 1860 г.*

Приготовление лучших повесных говяжьих окороков⁵⁴

Возьмите заднюю четверть хорошо выкормленной скотины и вырезав кость, уложите мясо разрезом в середину, в виде треснувшего цилиндра. Теперь положите его в чистую довольно солёную воду и вскипятите, прибавив туда немного сахара. Оставьте мясо в этом положении не более 10 дней, чтоб не очень просолилось. Потом выньте и, повесив на крюк дня на три, чтоб стёк рассол, положите на стол. Приготовьте очень немного соли, смешанной с довольном количеством черного перца и

⁵⁴ Труды ВЭО 1851 Т. 4. Farmer and Mechanic

молотой гвоздики и втирайте рукою этот состав как во внутреннюю, так и во внешнюю часть мяса, а после приготовить клубок крепких тоненьких веревочек, окрутите мясо плотнее конусообразно, начиная с толстой части мяса обматывать веревку кругом, стягивая крепко каждый ряд особенно, один от другого на $\frac{1}{4}$ дюйма, и продолжайте таким образом до вершины или тонкого конца. Это самая лучшая уборка окороков, после которой однако должны они опять висеть дня два или три, и отрезанный ломтик (начинать резать снизу) испеченный или изжаренный доставит наслаждение даже гастроному. Поставив окорок на стол, должно резать его широким острым ножом на тоненькие круглые ломтики в потребном только количестве для обеда или завтрака, и потом опять его повесить. Висеть же он должен в сухом прохладном месте, но никак не в жарком. Каждый ломтик этого окорока представляет превосходную смесь жира и мяса, а приправы придают особенно приятный вкус. Попробуйте эти окорока и, конечно, вы убедитесь в превосходстве провесных окороков перед копчеными.

О солении сала⁵⁵

Употребление соленого свиного сала составляет весьма важную часть народного продовольствия в Малой России, в Слободской Украинской, в Новороссийских, в Киевских и др. областях. Общий, изстари обычай между жителями готовить оное состоит в том, отделив от туши сало с кожей, разрезают оное в малые четверугольные кусочки, натирают оные крепко солью, кладут в вычищенный из той же свиньи сальник, и зашивают оной. Сим образом приготовленное сало сохраняется иногда в целости год, и более. Однако же весьма часто зарождаются в нем от малейшей неосторожности черви; и кроме того почти всегда, как только начнут оное употреблять, остающиеся куски покрываются ржавчиною, и сало становится горько, и весьма для пищи вредно. Прибавить к сему можно еще и то, что сало сие, как бы сбережено ни было, всегда бывает так мягко, что в воде, или в каком нибудь жидком кушанье, почти совсем разваривается, или как масло намазывается.

Дабы сию важную часть пищи многих миллионов людей сделать для них здоровее, и выгоднее, я думаю показать способ приготовления сала Англичанами, которые, особенно простой народ, не меньше нашего едят.

Всё производство состоит в следующем: выкормленную и убитую свинью очистив от щетины, отрубив голову и ноги и окорока, разрезают вдоль спины пополам, затем сдирают сало с кожей, отделяя оное как можно чище от мяса, из чего выходит две полти сала и более. Посыпав чистое корыто солью кладут в оное обе полти, и натирают крепко солью с обеих сторон. Оставляют в корыте на одне сутки. Потом опять натирают солью, а дней через пять еще раз повторяют. Если приметят, что еще соли мало, или не всё сало оною напиталось, то спустя неделю, натирают немного во все скважины и порезы. В этом положении накрыв доскою оставляют полти одна на другой недель шесть. Потом вывешивают их в сухом, но прохладном месте. Месяца через два сало сие готово к употреблению в пищу, и сберегается без малейшего вреда долгое время. Оно по сварении остается крепко, зернисто и прозрачно, в еде очень вкусно и мягко, как сырое, так и вареное. Я оное посолил в Генваре месяце, и начал недавно употреблять после шести месяцев. Стелан Ажунковский, Член Эконом. Общества.

⁵⁵ Труды ВЗО 1804. Выпуск № 56.

О сухом молоке или молочном порошке

Якуты из обыкновенного молока приготавливают сухое молоко, о чем ученые химики не ожидали узнать, как это дикие невежды показали на самом деле, еще более удивлены были, когда узнали, как они из молока горячее вино приготавливают, в котором спирт не уступает хлебному спирту.

Якуты сухое молоко готовят так: наливши свежего молока в чашку или в котёл, замораживают. Полученный лед оттаивают на огне или над горячею водою, и вынявши мерзлое молоко продавливают на середине диру, продевают палку и выставляют на открытый воздух против солнца. Через несколько дней, когда сие только покрывается пушистым веществом, соскабливают оное деревянным ножом и сушат, и повторяют так, пока всё мерзлое молоко не издержится. Таким образом, получают молоко, которое никогда даже на огне не тает.

Штаб-лекарь Осип Крычевский при Нерчинских заводах. 10 января 1801 г. (ВЭО)

Картофельный жук⁵⁶

11 апреля 1875 г. Высочайше утверждено положение комитета министров о принятии мер к предупреждению завоза из Америки названного в заглавии настоящего насекомого. В виду опустошений, причиняемых картофельным полям этим насекомым в Америке, комитет министров полагает, что проникновение его в Россию имело значение народного бедствия...

Неизвестно достоверно, когда он перешел с дикаго растения на домашний картофель, но первые причиненные им опустошения замечены были только в 1859 году в штате Небраска. Затем в 1861 году он уже появляется в штате Миссури, затем в штате Иова, а в 1862 году в штате Канзас. Перейдя реку Миссисипи, до 1870 года заполнил еще восемь штатов. Большое озеро Мичиган несколько не задержало его распространению. К 1874 году полчища жуков дошли до берегов Атлантического океана. таким образом, это насекомое в каких-нибудь 16 лет успело пройти 360 географических миль по прямому направлению, заняв за это время область около 50 тысяч кв миль.

Несмотря на то, что в Америке имеется многочисленные истребители жука, всё же не удается уменьшить зло. Население собирает жука руками, и вынуждено обращается к ядовитым средствам. Наибольшим успехом пользуется *парижская зелень*, представляющая мышьяковисто-медную соль. Насыпают её в воду и поливают растения. Опасность в этом приеме уничтожения жука очевидна, смесь может отравить клубни, и в итоге весьма не эффективна.

В Россию картофельный жук может проникнуть попадая при перелетах на мачты и другие снасти морских судов. При этом доказано, что жук может до шести недель оставаться без пищи.

(Думаю до 1980 г. на полях Никольского района этого жука колорадского никто не видел. Тогда как в центральной части России, например во Владимирской области в 1974 г. я видел, как сотни людей собирают это насекомое в поле, бросая жука и личинки в банки с керосином, а ботва стояла уже без листьев. В 2019-2020 гг. зима была теплой и дождливой, было же наводнения по России, вот почему этим летом на наших огородах этого жука нет. Вполне возможно такая же зима была и в 1956 году и раньше. При такой зиме этот вредный жук вымокает и замерзает в жидкой пашне).

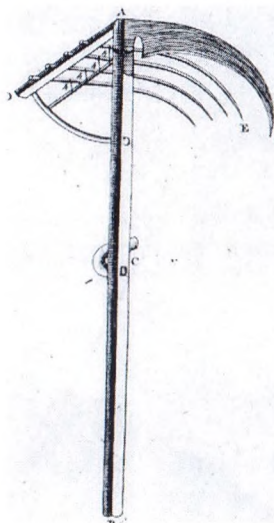
⁵⁶ Труды ВЭО 1875. Т. 2. С. 129. В сокращении.

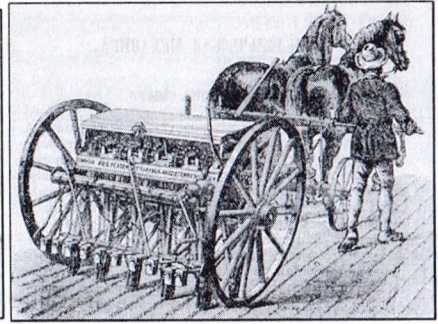
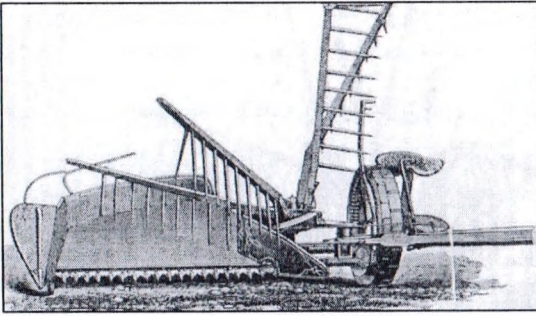
Коротко о немецком вмешательстве в дела промышленности и сельского хозяйства России начатые с одобрения императрицы Екатерины Алексеевны.

Приспособления и инструменты для облегчения жизни в сельском хозяйстве в XVIII в.

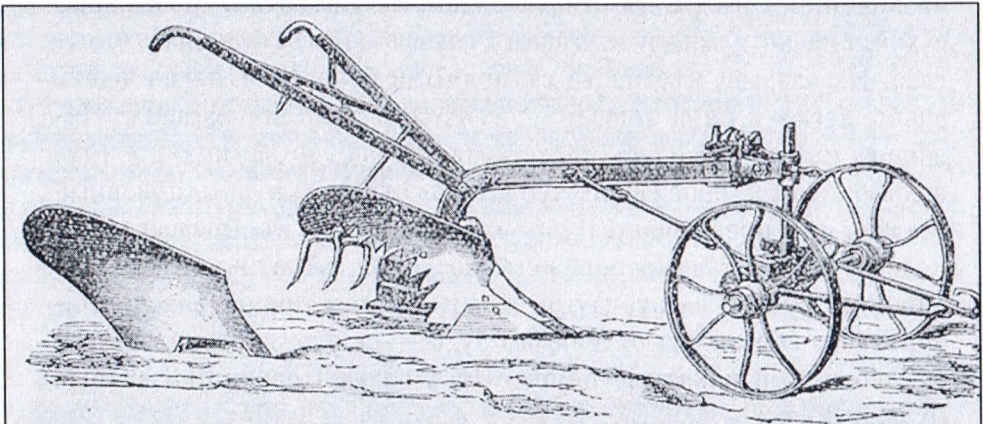
Ржаная коса. В 1774 г. была предложена коса из Померании, Германия, для кошения хлебов, вместо серпа. Она отличалась от обычной тем, что имела короткое лезвие и от древка к лезвию крепились прутья из лозы в два ряда, для отбрасывания стеблей в валок. За косцом шел человек и крюком поднимал обычного объема скошенный хлеб и связывал в снопы, которые потом укладывали в суслоны. В Швеции косили хлеба по-другому, там впереди косца шел человек, обычно мальчик или девка, и палкой склоняли в удобную для косца сторону ряд стеблей, следующие за ним люди связывали скошенное в снопы. Такой способ позволял скашивать хлеба чисто, как на сенокосе. Шведы берегли солому. Комиссией Вольного экономического общества рекомендовано напечатать сборник с рисунками таких кос, наподобие тех инструкций, которые массово рассылались по странам Европы. Взято ВЭО 1774. Часть 28.

С применением таких кос в России возникла проблема, русский крестьянин упорно не желал их применять, поэтому Общество в 1864 г. через 90! лет приняло решение снова провести разъяснительную работу по внедрению этих кос, и снова ничего не получилось. Русские продолжали на севере косить косой горбушей (на фото), а косой из Померании косили на полях Украины. Эту косу можно было видеть в руках Ивана Поддубного, когда он в одноименном фильме 1958 г. вернулся домой и косил с отцом пшеницу.

ВЗО1880. Т. 1. Слева, новая жатка изобретателя Джонстона «Триумф» весит 20 пудов, на 8 пудов легче самой легкой жнеи, потому что не применены чугунные детали, а каркас выполнен из стальных труб. Англия. Жатка показана в России около 1900 года. Справа, сеялки известных английских конструкторов Джеймс Смит и сыновья. Сеялки этих конструкторов пользуются всемирною славою и не имеют соперников. Взято Труды Вольного экономического общества 1882. Т. 2. вып 1.

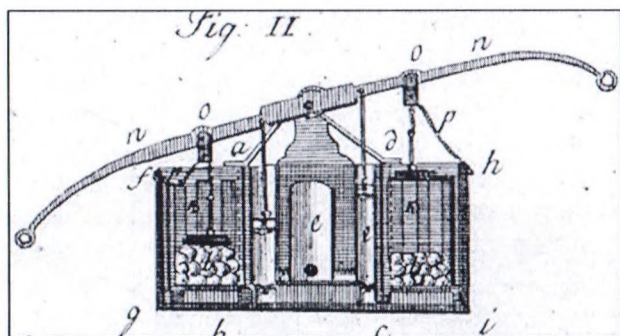
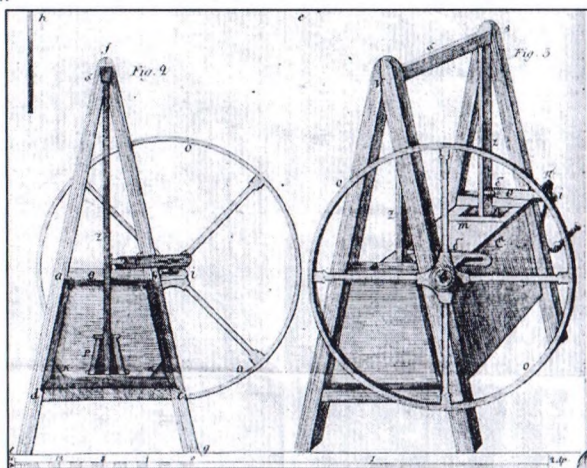

Плугъ Церша не рѣжетъ картофельную гряду по срединѣ, но захватываетъ ее съ одной стороны ровно настолько, сколько необходимо для выворачиванія картофельныхъ кустовъ; благодаря этому земля, клубни и ботва сваливаются имъ высоко въ одну сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ почти всегда устраняется столь свойственное двукрылымъ плугамъ засореніе; если же оно изрѣдка и можетъ случиться, то, по крайней мѣрѣ, весьма легко тотчасъ же исправить; въ этомъ-то и заключается главное преимущество названнаго плуга.

Во время работы земля проходитъ исподоволь промежду зубьевъ плужнаго отвала, картофелины же, не получивъ ни малѣйшей царапины, выбрасываются на гребень борозды и или остаются

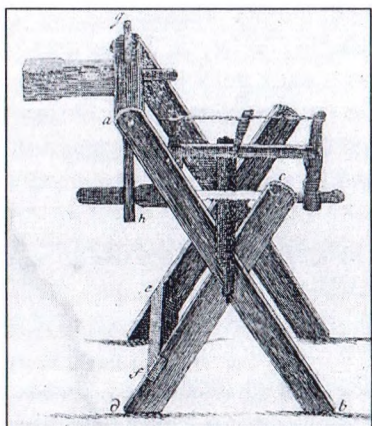
Приспособления 18 века для облегчения труда в быту

Чертежи машины для мытья белья 1792 г. Работа этого приспособления была очень простой, машину надо было просто раскачивать, как детскую кроватку, при помощи колеса вращения.

Пожарная помпа, изобретенная господином Домкменером Домиников Францем из Гальбершта, Германия в 1796 г. Её конструкция не перетерпела никаких изменений до наших дней.

Приспособление для распиловки дров на крестьянском дворе

«Представляю почтенному экономическому обществу такую машину в существенном ея виде, и для того не делая ей описания, намерен только объяснить пользу от оной происходящую. По всей Руси принято издревле обыкновенно рубить дрова, а не пилить, и остается без всякого уважения то, что рубкою тратится до десятой части дров в щепках. Способом ручной пилы, которою пилят дрова два человека, избегается сия трата, но временем тем не выигрывается против рубки. Посредством предоставляемой здесь машины, один человек распилить может такое количество дров, сколько два человека ручною пилою; и сверх сего заключается

та еще тут выгода, что пила утверждается в маятнике сей махины, поддерживается оным, и рука ею управляющая свободно действует. Итак, сия махина принесла бы превеликую пользу в обширном нашем отечестве». Труды ВЭО 1790 г. часть 10.

Немцы еще не видели, чем занимаются крестьяне на Руси короткими зимними днями, они рубят дрова, чтобы согреться, пока протапливается их изба печью без дымовой трубы. По конструкции видно, что *махиной* на их родине пользуются, тем самым экономят каждый ефимок.

Советы русскому крестьянину от помещика Христиана Фриба из Лифляндии

1. Самое плодородное поле требует возделывания.⁵⁷

В России сохой пашут обыкновенно на три, а наибольшее на четыре пальца в глубину, каков бы под тем слой земли не был, и редко рушат слой ниже, если только земля здесь плодородна. По этой причине корешки растений вглубь не идут и питаются только тем, что находится в толще этих 3-4 пальцев земли. Тем самым растения быстро истощают тонкий слой пашни, да и навоз в такой тонкости не держится. (Вологодский помещик Алексей Рлишев посылал детей затапывать навоз. Стр. 94 – Г.Н.). Поэтому я решил проверить опытом, если вспахать землю на 12-14 пальцев вглубь. Подумав, я велел разделить клин на три части. Первую полосу вскопать на 8 пальцев в глубину, вторую на 5 пальцев, и третью на 3 пальца. На всех участках велел посадить ячмень на глубину одного пальца ровными рядами, чтобы хорошо был виден результат, весом по два лота на каждый участок. Была сделана еще контрольная грядка такой же величины, но на чернозёме. Ячмень везде взошел в одно время, и в первые три недели в его росте я не видел различий. Но когда на четвертой неделе ячмень стал колоситься, тогда я увидел различия, которые заключаются в том, что чем глубже была вскопана полоса, тем лучше была солома и полнее колос.

На следующий год сей опыт я перенес на десятину пашни. Следствие было такое, что из той нивы, которая была пахана на 5 дюймов (12-13 см) получено зерна было больше в 12 крат, чем было посеяно. На другой десятине, вспаханной на глубину в 3 дюйма (7-8 см) урожай был выше в 9 раз, чем было высеяно. Вывод был таким, что надо год от года углублять слой пашни доводя его до 5 дюймов. (Здесь надо бы Христиану Фриду рассказать о том, чем углубить пашню плугом или сохой – Г.Н.).

2. Опыт о посеве и обрабатывании разных хлебных родов.

Ячмень. В рассуждении о времени сева и выбора хлебных родов должны смотреть в каждой области по качеству земли и по климату. Мой 20-летний опыт показал, что самое лучшее время для сева ячменя есть то, когда цветет черёмуха. Земля тогда имеет нужную влагу и бывает уже столько нагрета. Чего ради должно бы каждому хозяину сеять свой ячмень в три времени, а именно: с 25 по 30 апреля, с 6 по 12 мая, с 26 мая по 3 июня. Исходя из опыта (что без записей невозможно – Г.Н.), я по этим дням сею ячмень, не смотря на погоду. Есть ли один сев не уродился, то два других уродятся и убытка не будет. Притом, что ячмень всегда поспевает вместе с рожью. По крайней мере, каждый хозяин должен стремиться, при разном севе ячменя получить столько, чтобы ему хватило для будущего сева и для солода.

Овес. Овес считается кормом для скота, вот почему его урожай важен в каждом хозяйстве. Сроки сева овса были определены мною годовыми записями: с 20 по 24 апреля, от 12 до 16 мая, и от 30 мая до 5-го июня, и никогда не имел причины в том рас-

⁵⁷ Труды ВЭО 1808. Часть 60. Эти слова были девизом Христиана Фрида.

каиватся. Хотя ранее посаженный овес не столь изобилен зерном, однако всегда вызревает. Весьма часто случалось, когда поздно высеванный овес от проливных дождей прибавается.

О севе ржи. Рано или поздно сеять рожь, всегда зависит единственно от свойства земли, и от вероятного продолжения осенней погоды. Многолетний опыт мой показал, что на тяжелой земле и с заморозками в конце сентября, рожь лучше сеять от 1-го до 15 августа, дабы рожь могла хорошо взойти, и в следующую весну смогла выдержать суровые мартовские ветры. На песчаных почвах лучше сеять от 15 августа по 1 сентября, потому что сия почва горячее первой. Для раннего сева на холодной земле, непременно нужно уготовлять прошлогоднюю рожь, ибо она обыкновенно созревает около 24 или 28 июля, то кто употребит в посев свежую рожь, тот всегда будет переживать за результат этой работы, за будущий урожай. Вот почему добрый хозяин всегда имеет в запасе старые семена ржи.

О густом и редком сеянии. Сколь много семян разточается напрасно легко судить по тому, сколько было посеяно и сколько было собрано.

1. Чем жирнее и лучше обработана земля, и чем раньше на ней пройдет сев, тем реже надо сеять, потому что при таком питании из зерна выйдет несколько стеблей и вместо одного колоса погонит десять и больше.

2. Чем хуже земля, и чем позже сев, там больше семян идет на густой посев.

Тоже самое думается и о яровых посевах, когда безопаснее на хорошей земле сеять редко, а на худой несколько гуще. Мои опыты показали, при плодородной земле в одну десятину можно высевать $\frac{3}{4}$ четверти ржи, одну четверть ячменя и $1\frac{1}{4}$ овса. Эти меры посева принесут больше урожая, нежели высевать, ни начега не ориентируясь. На средней земле можно сеять на одну десятину меру ржи в одну четверть, ячменя $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{3}$ овса. На песчаных почвах на десятину ржи $1\frac{1}{4}$, ячменя $1\frac{1}{3}$ и $1\frac{1}{2}$ овса.

3. Лучший способ стойлового содержания скота.

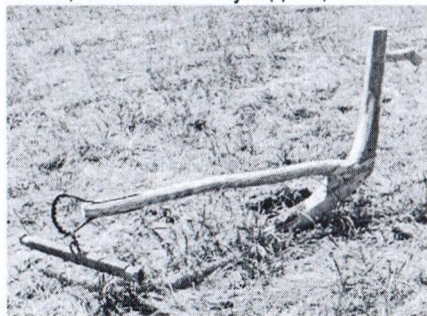
Для лучшего скота и для умножения навоза, должен каждый крестьянин соблюдать следующее правило – зимой никогда не содержать больше скотины, сколько имеется на то кормов. Смотреть надо по величине пашни и сенокоса, лучше содержать скота на одну треть меньше, но содержать его хорошо, нежели держать больше, но кормить худо. В России зима продолжается от 5 до 7 месяцев и эти дни скот кормится в стойлах. Для того, чтобы скот не голодал нужно знать точный запас кормам и этим определяться в его количестве, оставляя на зиму. Например, если кто собрал 2000 возов хлеба и сена, и держит 100 овец, то для них надо вычесть 1850 возов, разделяя затем на 7, выйдет 260 скотин и лошадей, что позволит 6-7 месяцев это количество скота держать в сытости, причем еще и на постилочную солому под ноги скота рассчитывать можно будет и тем паче навоз. Опыт подсказывает, что на каждую скотину в холодную зиму надо иметь на дворе по 8 возов, а в теплую по 6-7.

Даже я, никогда не работавший в деревне, после знакомства с вопросами и ответами для Екатерининской комиссии и для Вольного экономического общества, а так же прочтения опыта Христиана Фриба начинаю понимать, что значит для хорошего урожая правильно возделанная пашня. Но, почему у русского крестьянина не появлялось желание придти к тому результату, к какому пришел Христиан Фриб и все крестьяне Европы?! В первую очередь поражает неправильная вспашка земли. Сужу по рисунку XVI в. и по фотографиям конца XIX и середины XX века. Что мы видим, тысячи лет земля не пашется, а ковыряется теми сохами, которые были придуманы неизвестно когда. Русский крестьянин упорно не желает видеть пласт дерна повернутым травой к материко-

вому слою, и упорно топчет то, что наковырял сохой. Из-за чего всходы ржи, ячменя и овса забивает сорной травой. Семена этих трав вместе с зерном обмолачиваются, а затем с большими затратами отсеиваются от хлеба. И только на Украине, в силу того, что в Средние века эта земля находилась под властью поляков и шведов, можно было увидеть плуг, несмотря на то, что он стоил больших денег в изготовлении. Кто знает, может благодаря плугу постепенно была поднята материковая земля наверх, удобренная навозом она превратилась в чернозем, который сегодня немцы вагонами увозят себе в Германию по третьему разу. Как известно в первый раз они повезли в 1918 году, а во второй в 1944-ом.

Читатель спросит, может, я знаю, почему русские крестьяне не заводили в своих хозяйствах плуги? Ответ у меня один – не заводили по своей бедности из-за непосильных налогов, по дурости помещиков, из-за того занавеса изоляции от европейских стран, что устроили для своих подданных «хозяева земли Русской» и Русская православная церковь. Вот вам история орудий труда, при помощи которых крестьяне добывали себе средства на проживание, а государству на содержание.

РАЛО. Самым древним изобретением человека для рыхления земли было рало. Как выглядело рало, и как им управляли? В Изборнике за 1073 год сказано: «Имасья руками за рало». Если кто видел документальные фильмы о народах Африки, Индии и Китая, он не мог не увидеть, какими приспособлениями эти народы пашут землю. Из-

за мягкой почвы они не меняют конструкцию своего «рала» тысячи лет. Археологические находки деталей рала на Руси помогают восстановить его вид. Первоначально это было корневище дерева с длинным стволом, тяжелым и неуправляемым. Пахарю предстояло применить немало усилий, чтобы удержать корень вертикально. Тащила рало пара волов при посредстве ярма. В борозде пласт земли не переворачивался, а только крошился, из-за

чего бороздить полосу приходилось чаще, при этом удлинялись сроки пахоты, само острое корня быстро изнашивалось. Неизвестно через какое время эту конструкцию изменили полностью. В конце тонкого бревна просверлили два отверстия, в которые начали вставлять сменяемые колья. Именно таким ралом «орала» землю Древняя Русь.

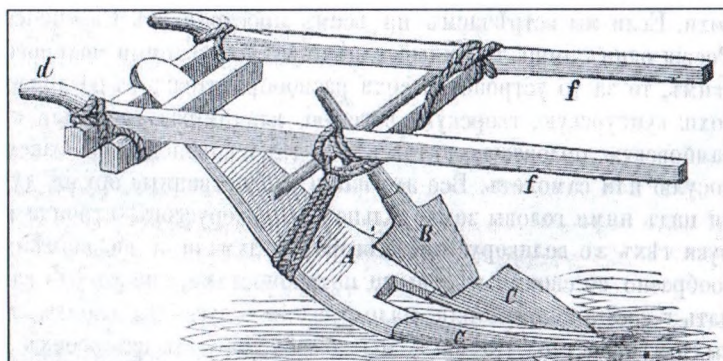
СОХА. Соха – это кол, росоха, сошка, подпорка, посох. Крестьяне изобрели конструкцию, в которой было более десятка разных колея – сох. На острое рала одели железный наконечник наральник. При этом сделали ральник не в один кол, а в два кола, при помощи которых хоть и не совсем, но переворачивался пласт дерна. В последующем в сохе придумали отвал. Веребочные гужи заменили на оглобли из тонкого дерева. Снарядить плуг, самый простой, в котором лишь лемех да резец железные, а остальное все дерево, плуг который требовал для работ не менее 3 пар волов при 1 или 2 погонщиках, стоило в 5-6 раз дороже, чем снарядить соху, но не смотря на эту разницу в затратах на обзаведение крестьянского хозяйства, на юге и на востоке искони пахали плугом, а к северу с известной чертой сохой.

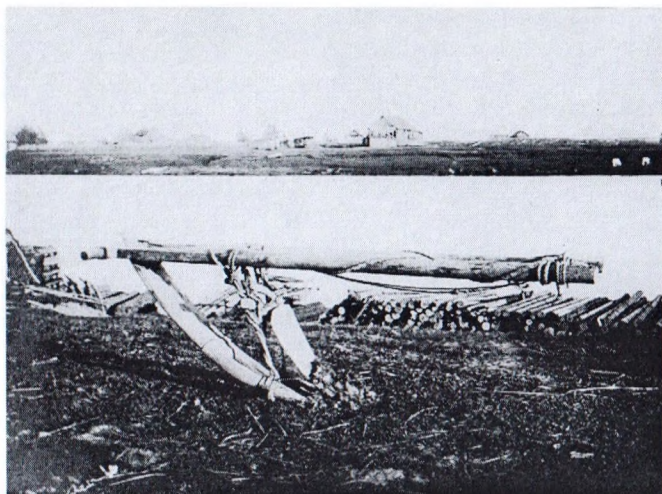
Рисунок сохи из летописи Ивана Васильевича Грозного 1567 года.

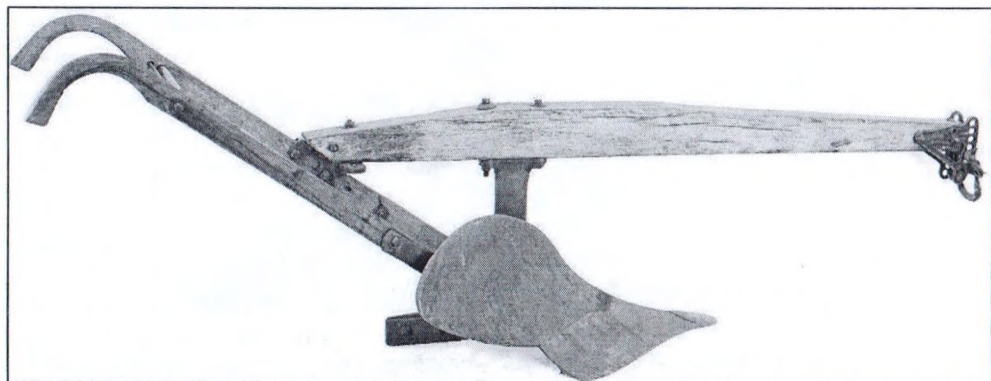
Через 400 лет! такая же соха на фотографии 1960 года.

СОХА в 19 веке. Д – ручки, F – оглобли, А – разсоха или плаха, В – полицы, в конструкции плуга она называется отвал, С – сошник, обычно делался из железа, и был заменяем по мере износа.

На фото соха в конце 19 века. Легко ли было пахать таким орудием северные земли?

Самодельный плуг, изготовленный из дерева в Никольском районе, вероятно, местной промышленностью до 1940-г. Собственность Никольского краеведческого музея.

О сопротивлении крестьян в Никольском уезде повышению платежей при переводе их на выкуп⁵⁸

1887 г., июля 7. – Донесение вологодского губернатора М.И. Кормилицина министру внутренних дел Д.А. Толстому об отказе крестьян Вахневского и Подболотного обществ от составления новых раскладочных приговоров.

Рапортом от 18 минувшего мая чиновник по крестьянским делам 1-го участка Никольского у. перепроводил мне составленный совместно с исправником протокол, из которого усматривается, что крестьяне Вахневского общества, Аргуновской вол. и Подболотного общества и вол., отказались принять высланные из казенной палаты окладные листы на 1887 г. причитающегося с них выкупа, временного платежа и не желают составлять раскладочного приговора, говоря, что они готовы все подати и повинности платить «по-старому» и не временно, а «вечно».

Несмотря на разъяснения им крестьянским чиновником высочайше утвержденною Положения 12 июня 1886 г., крестьяне не разубедились в незаконности своего взгляда, повторяя, что они никаким распоряжениям начальства не противятся, волю государя императора будут всегда исполнять так же, как и платить подати вечно, в каком бы то ни было размере, только временных выкупных платежей не хотят. Другие вместе с тем выражали опасение, что самое слово «временные» указывает на возможность постоянного, произвольного увеличения и т. п. По позднейшему же донесению крестьянского чиновника от 22 июня оказывается, что все таковые рассуждения свои крестьяне основывают на том, что с принятием выкупных платежей они будут обязаны принять наделы, помимо их согласия, и что с принятием таковых они будут не государственные.

Такого рода явления, вначале не представлявшие каких-либо данных для объяснения возникновения их, в настоящее время достаточно освещаются прилагаемой при сем в копии справкою из дел старшего чиновника по составлению и выдаче владенных записей.

В 1887 г. крестьяне той же Аргуновской волости отказались от принятия предъявленных им наделов и пожелали остаться при прежнем способе пользования, т. е. по всей даче.

Дело восходило до губернского по крестьянским делам присутствия, которое представлением 3 марта 1889 г. признало проект ограничения правильным и сообщило о том старшему чиновнику для зависящих с его стороны распоряжений.

Но вследствие каких-то обстоятельств таковое постановление губернского присутствия оставалось в продолжение 10 лет без исполнения, и только в нынешнем 1887 г. означенный вопрос обнаруживается в форме приведенных выше недоразумений и выказывает истинную причину их, именно: нежелание быть ограниченными в пользовании, т. е. казенными землями и угодьями, самый же отказ свой они поддерживают с тем большим упорством, что вследствие долгого промежутка времени, в течение которого не приводилось в исполнение постановление присутствия, в крестьянах возымело свое воздействие и уверенность в возможности дальнейшего продолжения настоящего положения. Вместе с тем крестьяне в силу прошлого поземельного дела в уезде, характеристика которого была представлена мною вашему сиятельству 4 сего июля № 1945 (не сохранилось – Г.Н.), все еще с большим недоверием относят-

⁵⁸ Крестьянское движение в России в 1881 – 1889 г. Сборник документов. М. 1960. С. 525-526.

ся к чиновникам, предъявляющим им требования о раскладочных приговорах, предлагая, что последствие новым уже путем хотят закрепить за ними не принятый ими прежде или, быть может, даже совсем иной, неизвестный им надел.

В ряду первоначально принятых мер по означенному вопросу, независимо от личных указаний, преподана подробная инструкция местному чиновнику по крестьянским делам, в копии при сем прилагаемая. О всем вышеизложенном имею честь донести до сведения вашего сиятельства.

Губернатор Кормилицын.

Аргуновская волость упомянута губернатором со знанием дела. Вряд ли кому в ближайшее время будет по силе заглянуть в архив ЦГИАЛ. Ф. 1291, Земск. отд. МВД. 6 д-во. 1887 г. оп. 70. Д. 203. л. 1-32. А дело того стоит, потому что совершенно случайно я нашел другие сведения о сопротивлении крестьян Аргуновских деревень, пусть и немного, но поясняющие давние события. Не могу сказать, насколько правильно я понимаю сложившуюся ситуацию, она требует отдельного разбирательства, что не входит в суть моей книги.

После решения Сената, на основании выводов Комиссии 1766 г., земля, ранее принадлежащая крестьянам, становится государственной, общественной у каждой деревни. Прошло сто лет, и по Указу от 24 ноября 1866 г. земля вновь оценивается на основании обмера. Земля у деревень в Никольском уезде была обмерена в 1859 г. в том числе и город Никольск. Затем в течение семи лет земля оценивалась в Присутственном месте губернскими чиновниками, отвечающих за крестьянские дела.

«Поземельное устройство бывших государственных крестьян сопровождалось большим недовольством населения. Особенное сопротивление крестьян вызвало, в частности, установление высокого налога на лесные наделы. В результате протестов крестьян Министерству финансов пришлось 7 июля 1887 г (циркуляр № 1007) предложить в Вельском, Устюжском, Никольском, Кадниковском и Тотемском уездах Вологодской губ. увеличить налог не на 38-44%, как это допускалось ранее, а на 20.

В Никольском уезде чины землеустроительного отряда урезали размеры крестьянских наделов, что вызвало волнение 38 деревень и починков, в которых крестьяне наотрез отказались принимать владельные записи. В одной Аргуновской волости составлено было до 2000 обвинительных протоколов, причем составление протоколов проводили «только на тех лиц, которые не дали взятку».⁵⁹ За этой короткой заметкой можно увидеть подлинную жизнь крестьян в конце XIX века. Ведь, всего через 40 лет крестьяне Аргуновской волости возьмут вилы в свою защиту от новых угнетателей, как модно сегодня писать о голодных рабочих столичного Питера и железнодорожников Вологды. Я полагаю, что совершенно не случайно жители именно Аргуновской волости выстроили на берегу Шарженьги две церкви в кирпичном исполнении, что говорит в первую очередь о древнем освоении этого участка реки и во-вторых о зажиточности крестьян. Зажиточность крестьянина позволяла ему быть грамотнее в хозяйственных делах, и более уверенно отстаивать свои права перед чиновниками государственной машины управления.

Продолжим освещение переписки вологодского губернатора, которая поможет немного прояснить ситуацию⁶⁰. «В дополнение к представленному моему вашему сия-

⁵⁹ А.М. Анфимов. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881-1904 гг. М. 1980. С.51.

⁶⁰ Крестьянское движение в России в 1881 – 1889 г. Из донесения от 8 июля 1887 г. вологодского губернатора М.Н. Кормилицина министру внутренних дел Д.А. Толстому о сопротивлении крестьян Емельяновского и Тарабаевского обществ сельским властям при взыскании выкупных платежей. С. 297-298

тельству от 7 июля № 1978 (см. выше) имею честь донести, что беспорядки, возникшие в 1-ом участке Никольского у., не остались без влияния и на соседней местности и, выразившись в более обостренной форме, возникли в районе 2-го участка того же уезда.

Из полученного мною сообщения усматривается, что крестьяне обществ Емельяновского и Тарабаевского, произведя беспорядки и насилие против сельских должностных лиц, отказались также производить выкупные платежи⁶¹, заявляя на сходе открыто, что это измышление Сената и высших чиновников и что их насильно хотят заставить подчиниться выкупной операции чиновники, чтобы представив подписанные крестьянами раскладочные приговоры, ввести в обман верховную власть и тем самым заслужить значительное вознаграждение.

Кроме того, они говорят, что если бы означенный платеж исходил от государя императора, то от них не требовалось бы и приговоров.

Наконец, относительно выражения «временные» крестьяне дают то же объяснение, что и на 1-ом участке, т. е. платежи так названы для того, чтобы их можно было произвольно увеличивать, раз уже заручившись приговорами крестьян.

Кроме того, начавшиеся беспорядки в Пластиевском обществе, проявившиеся в форме самовольного схода, благодаря своевременно принятым мерам и надлежащей распорядительности исправника прекращены и уже не заставляют опасаться неблагоприятного исхода.

Относясь с должною внимательностью к происходящим явлениям, нельзя не обратить внимания на самый характер возражений крестьян во 2-м участке, совершенно отличный от таковых же в 1-ом участке и указывающий как бы на постороннее воздействие, с политической окраской.

Царь освободил от платежей, а чиновники, как старшие, так и низшие, а за ними и старшины и старосты, чтобы подслужиться, хотят ввести в обман верховную власть, выманив у народа и представив царю раскладочные приговоры, как бы свидетельствующие о желании народа обложить самого себя.

Трудно предположить, чтобы подобные слухи возникали непосредственно в крестьянской среде; тем более, если принять во внимание аналогичные слухи, распространявшиеся когда-то в центральных губерниях и направленные к разъединению и полному отчуждению народа от интеллигентных классов, т. е. дворянства, будто бы также обманывающего царя.

⁶¹ Какое значение имели выкупные платежи бывших государственных крестьян. По Положению 24 ноября 1866 г. о поземельном устройстве большинство государственных крестьян, за пользование предоставляемыми им наделами крестьяне обязывались платить оброчную подать и лесной налог по оценке, в неизменном размере на 20 лет. Ближайшая переобработка должна была наступить в 1886 г., но, когда Н. Х. Бунге, при представлении об отмене подушного налога, предложил для покрытия ущерба в государственных доходах повысить оброчную подать, Государственный Совет признал более целесообразным произвести выкуп этой подати, и законом 28 мая 1885 г. постановлено было преобразовать оброчную подать на основаниях, необходимых для окончательного ее выкупа в 44-летний срок. С 1 января 1887 г. (по закону 12 июня 1880 г.) бывшие государственные крестьяне переведены на выкуп, и вместе с тем прекратилось существование оброчной подати. Энциклопедия Гранат, на букву В.

В здешней же губернии, где за отсутствием дворянства интеллигентный класс составляет чиновничество, очевидно, и воздействие направлено в эту сторону. Вместе с тем нельзя не отметить, что такое явление впервые появляется в Никольском у. Неразысканное в корне и невыясненное вовремя, оно может породить весьма серьезные последствия в будущем.

Рядом представлений моих – от 30 апреля 1885 г. за № 1448, от 13 июля того же года за № 2307, от 20 октября того же года за № 3413 и от 28 ноября того же года за № 3849 (в деле не обнаружены) я свидетельствовал прошлое положение распущенности Никольского у. и возможность деморализации народа и общества приютившимися при уездном земстве бывшими поднадзорными, причем тогда же упоминал и о распространении будто бы каких-то запрещенных книг в народе, хотя и не подтвердившихся дознанием...

Губернатор Кормилицин.

1887 г., августа 8. – Донесение вологодского губернатора А.П. Лаппа-Старженецкого министру внутренних дел Д.А. Толстому о сопротивлении полиции крестьян деревень Подболотной, Бучихи и Дудоладихи при арестах их односельчан.

В дополнение представлений вашему сиятельству от 4, 7 и 8 июля (надо июня) и 16 июля за № 1945, 1978, 2000 и 278 о возникших среди крестьян Никольского у. недоразумениях и беспорядках по поводу нежелания принять выкупные платежи и отказа платить по новым окладным листам имею честь сообщить следующее:

На 13 число июля судебным следователем 1-го участка Никольского у. были вызваны в дер. Подболотную в качестве обвиняемых по делу о неприятии выкупных платежей крестьяне Федот и Ипполит Поповы, Косоногин, Первухин и Коршунов, из коих Федот Попов повестки не принял и вместо явки к следователю тайно оповестил крестьян окрестных 8 деревень, вследствие чего последние, собравшись в дер. Подболотную, где в то время находился следователь, с шумом и криком заявляли, что не выдадут вызываемых, причем из всех выделялся своим крайним поведением Федот Попов. Такими же неудачными обстоятельствами сопровождался вызов и других обвиняемых, за которыми по поручению следователя был командирован полицейский чиновник совместно с волостным старшиной и сельским старостой.

По получении о сем телеграммы от уездного исправника мною по телеграфу же было дано предписание о принятии с его стороны немедленных и энергичных мер к личному задержанию Попова и Первухина, как главных зачинщиков беспорядков.

Следующим донесением, от 22 июля, исправник сообщил, что в исполнение моего распоряжения он в сопровождении пристава, урядника и 2 нижних полицейских чинов прибыл в ночь 21 июля в дер. Бучиху для арестования Гаврила Первухина.

Но, подойдя, по указанию сельского старосты, к дому Первухина и приняв меры предосторожности, дабы он не мог ускользнуть, не нашли последнего у себя. Вышедшей же в это время дочерью его, отозвавшейся незнанием, где отец, была возбуждена в деревне тревога, на которую тотчас же собралось наличное население.

Несмотря на увещания и требования исправника, толпа (среди которой многие были вооружены палками), окружившая прибывших, с криками и угрозами отказывалась выдать Первухина, говоря, что он не виноват, а если брать так всех; что они не бунтуют, а желают быть, как и были, «царскими», ныне же их сделали «бывшими государевыми», что они присягали батюшке-царю и он не велел слушать его врагов, наделов не желают и выкупных платить не будут и т. п.

Во время переговоров из-за дома (по направлению исправника) был кинут камень, а из толпы полено, но в обоих случаях был дан промах.

Убедившись, что ввиду столь сильного возбуждения народа успех более чем сомнителен, исправник, дав успокоиться крестьянам и выждав, когда они почти все разошлись, направился в отстоящую в 1 версте дер. Дудоладиху, для арестования там крестьянина Степана Косолапова, но ввиду столь близкого соседства и самого расположения обеих деревень на двух смежных пригорках крестьяне дер. Дудоладихи были предупреждены сильным криком о имеющем быть прибытии полиции и встретили последнюю собравшейся толпой.

Само собою разумеется, что при этих условиях поимка Косолапова не могла состояться, и самый дом его оказался пустым.

Что же касается до ареста Федота Попова, то, по собранным тогда сведениям, оказалось, что жители Починка Кимяков – местопребывания Попова – в случае прибытия кого-либо за последним выразили намерение оказать открытое сопротивление, на что они способны, как уже по своему известному в этом отношении характеру, так и по условиям глухой лесистой местности.

Не считая возможным прибегать в подобных обстоятельствах к каким либо крайним мерам и продолжать настаивать на выдаче обвиняемых, исправник принужден был возвратиться обратно, не достигнув желаемого успеха.

Признавая с своей стороны, что принятие дальнейших более действительных мер при условиях настоящего дела – крайне возбужденного настроения крестьян, неотложной рабочей поры и отсутствия платежных средств – может вызвать новые, более значительные беспорядки, чем, без сомнения, усложнится и самый вопрос, вытекающий главным образом из недостаточного понимания крестьянами сущности выкупной операции и высочайшего Положения 12 июня 1886 г., я сделал распоряжение:

1) Чтобы как со стороны исправника, так и чиновников по крестьянским делам в течение страдного времени не было принимаемо никаких репрессалий (так в подлиннике, что говорит о не русских корнях если не губернатора, то чиновника писавшего это донесение – Г.Н.) по отношению к неповинующимся, и народ означенных местностей не отвлекался бы без исключительной надобности от работ.

2) Путем нравственного воздействия и убеждения на благомыслящих лиц сельского населения как лично, так и через посредство местных более влиятельных личностей успокаивать возбуждение умов.

3) Распространять постепенно слухи среди крестьянского населения о скором прибытии в Никольский у. высших губернских властей и даже, быть может, губернатора для наказания сопротивляющихся и ослушников высочайшей воли.

О сем вышеизложенном имею честь сообщить вашему сиятельству. И. д. губернатора вице-губернатор *Ланна-Стреженецкий*.

О культурной жизни в Никольском уезде

О культуре жизни крестьян в бассейне реки Юг в пределах Никольского уезда, кроме того, что представлено в этой книге, мною ничего не найдено. Единственный и правдивый рассказ имеется у Григория Николаевича Потанина «Никольский уезд и его жители», напечатанный в третьей книжке «Древняя и новая Россия» за 1876 год, стр. 136-169. В каких условиях создавалось это уникальное для нас произведение, рассказывает Станислав Топорков, учитель 1-й школы Никольска, из текста видно, что он собирал архив по истории Никольского района.

Н. Г. ПОТАНИН В НИКОЛЬСКОЙ ССЫЛКЕ

В архиве семейства Кубасовых найдены письма Григория Николаевича Потанина, которые, не имея точных дат, по содержанию относятся к периоду его жизни в Нижнем Новгороде, куда он заезжал с женой после никольской ссылки. Письма эти на 27 листах размером 13 × 22 см помогают разобраться в вопросе о создании Никольской районной библиотеки (б. уездной) и дают много сведений о культурно-экономической жизни б. Никольского уезда.

Описывая жизнь Г. Н. Потанина в никольской ссылке, я использовал также воспоминания старшей дочери И. С. Кубасова — Марии Ивановны, хранящиеся в районной библиотеке, сведения, полученные от жителей, и материалы Велико-Устюгского филиала Волоблгосархива, где мне удалось побывать в январе 1957 г.

* * *

Точной даты прибытия Г. Н. Потанина в г. Никольск установить мне не удалось. Известно, что 29/IX 1871 года Потанин был этапным порядком направлен из Свеаборга, а уже 8/XII того же года в Никольск пришла депеша следующего содержания:

«В Никольское Уездное Полицейское Управление.

При сем имею честь препроводить в Полицейское Управление собственные деньги тринадцать руб. арестанта Григория Потанина, в получении прошу меня уведомить.

Нач. команды

Поручик...¹⁾

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

Взято «Вологодский край». Выпуск 1-й. Вологда 1959 г. Не менее познавательный рассказ о жизни в Никольском уезде смотри *Потанин. Г. Н. Этнографические заметки на пути из Никольска в Тотьму.*

Подпись начальника команды неразборчива. На обратной стороне этого документа рукою Потанина написано: «Деньги эти получил отставной сотник казачьего сибирского войска Григорий Потанин».

Следовательно, Потанин прибыл в Никольск в конце октября или в начале ноября 1871 года.

Еще по пути в ссылку Потанин был поражен бытовыми условиями и стилем построек в уездных деревнях. В Никольске в то время насчитывалось около 1800 жителей, а из каменных зданий были только 2 церкви (третья построена позднее) и несколько казенных заведений, в одном из которых — полицейском управлении — Потанин и провел первую ночь своей жизни в нашем городе. На следующий день он был направлен к городовому Демиденкову, который жил в доме Цениных. К сожалению, дом этот сейчас спесен и на его месте выстроен новый. Здесь Григорию Николаевичу пришлось жить в небольшой кухонке с одним окном. Почти всю комнату занимала кровать и русская печь. Демиденкова посоветовала новому квартиранту на имевшиеся у него 18 рублей купить трески, гороховой муки, два горшка и сковородку. Григорий Николаевич сам топил печь и варил себе обед.

По прибытии в Никольск Потанин сразу же попадает под надзор полиции. Ему запрещалось печататься и отлучаться даже за пределы города. Григорий Николаевич зарабатывал тем, что писал крестьянам прошения. Причем в это же время он не забывал расспрашивать собеседников об особенностях их жизни. Таким образом у него накапливались этнографические материалы для будущих работ.

В декабре 1871 года, по настоянию полиции, Потанин вынужден был дать следующую подписку:

«1871 г. Декабря 8 дня. Состоящий под надзором полиции в г. Никольске ссыльнопоселенец отставной сотник Григорий Потанин дал сию подписку Никольскому Уездному Полицейскому Управлению в том, что я, Потанин, обязуюсь не отлучаться никуда из города Никольска без разрешения на то начальства, в чем и подписуюсь.

*Отставной сотник Сибирского Казачьего войска
Григорий Потанин»¹⁾*

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

Не имея выхода за пределы города, Г. Н. Потанин обрабатывал выписки из томских архивов о распространении тюркских и финских племен в Томской губернии в XVIII—XIX вв. и находил время для записи фольклора. От крестьян соседних деревень, лесного объездчика и лесничего, бывавших у Демиденковых, он собирал поговорки, заклинания и рассказы о местном быте.

Постепенно осваиваясь с Никольском, Потанин завязывал знакомства не только с другими ссыльными, но и с местными жителями. Особенно близко он сошелся с учителем русского языка духовного училища Иваном Степановичем Кубасовым. И. С. Кубасов родился в Аргуновской волости, Никольского уезда, окончил Вологодскую семинарию и по тому времени был одним из образованнейших людей в гор. Никольске. Он был знаком со многими гуманитарными науками, математикой, медициной, сельским хозяйством и владел несколькими иностранными языками.

Знакомство Потанина с Кубасовым произошло несколько необычно. Иван Степанович, имевший большое пристрастие к литературе, выписывал несколько журналов и создавал личную библиотеку. Потанин, впервые заглянув к Кубасову, был приятно удивлен. Удивление это было вызвано тем, что в таком маленьком уездном городишке обнаружил библиотеку с довольно серьезными научными работами. Через книги и состоялось знакомство Потанина с Кубасовым. Под воздействием Григория Николаевича Кубасов согласился передать библиотеку в ведение земской управы. Таким образом жители города получили возможность пользоваться книгами. Вместе с другими ссыльными Потанин и Кубасов думали над тем, как расширить библиотеку, улучшить ее работу, обсуждали, что нужно выписать, собирали средства среди состоятельных подписчиков (для пополнения фондов) и т. д.

Чтобы крепче привязать Потанина к Никольску, 26 января 1872 года из Вологды Никольскому уездному полицейскому управлению было направлено следующее предписание:

«На основании устава о ссыльных Губернское Полицейское Управление предлагает немедленно обязать отправленного в Никольск на жительство бывшего отставного сотника Сибирского Казачьего войска Григория

Потанина приписаться в податное состояние и... неослабно наблюдать, учредив за ним полицейский надзор»¹⁾.

В Никольск сия депеша пришла 3/II 1872 года. Полицейский надзиратель ставил в известность вышестоящее начальство о том, что Потанин слышал предписание губернского управления и «к сей подписке руку приложил».

В августе 1872 года губернское начальство ради экономии средств решило собрать всех ссыльных, разбросанных по разным городам губернии, в двух городах: поляков в Великом Устюге, а русских в Тотьме.

6 августа 1872 года Никольское уездное полицейское управление направило Г. Н. Потанина в Тотьму. Вместе с ним шли этапным порядком в сопровождении конвойных Роман Кашук, Павел Гринко и др. (всего 12 человек с детьми).

Сентябрь, октябрь и ноябрь 1872 года Потанин проводит в Тотьме. Здесь он сильно издержался и задолжал другому ссыльному. В конце лета 1872 года начальство, испугавшись, что ссыльные «развратят» студентов Тотемской учительской семинарии, поспешно выслало из Тотьмы всех ссыльных.

В декабре 1872 года в Никольск приходит бумага следующего содержания:

«Московский военный округ. 12 декабря 1872 года. В Никольское Уездное Полицейское Управление.

Препровождаю при сем даставленного сего числа этапным порядком из г. Тотьмы, состоящего под надзором полиции в г. Тотьме Григория Потанина, следующего в Никольское Уездное Полицейское Управление, в принятии коего прошу выслать квитанцию.

Примечание: подорожные за № 9583 и тетрадь о кормовых деньгах.

Капитан Свинцов»²⁾.

Дав 24/XII 1872 года новую подписку о невыезде из Никольска, Потанин снова поселился у Демиденкова. Здесь он продолжает дружбу с Кубасовым и знакомится со ссыльным Лаврским, к которому в связи с его бо-

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

²⁾ Там же.

лезню приезжает мать и сестра Александра Викторвна, работавшая классной дамой в Нижегородском епархиальном училище. Лаврская восхищена окрестностями Никольска. Вместе с Потаниным и семьей Кубасовых она участвует в прогулках в лес, поле, на реку. В результате этих прогулок Потанин и Лаврская близко узнают друг друга. Григорию Николаевичу понравились живой ум и наблюдательность Александры Викторовны. После ее отъезда между ними начинается переписка.

В январе 1873 года Потанин был приписан в Никольское мещанское общество и дал подписку «... в том, что отношении Вологодской Казенной палаты от 19/II 1872 года за № 20447 о причислении меня в Никольское мещанское общество я читал...»

Географическое общество, членом которого был Потанин, хлопотало о его помиловании. И вот, наконец, 22 марта 1873 года поступило распоряжение, в котором давалось «... соизволение ему, Потанину, отлучек для изысканий в плане Императорского русского Географического общества»¹⁾.

Здесь имеются в виду отлучки за пределы города. Под этой депешей Потанин расписывается уже как мещанин: «Предписание Вологодского Губернского правления от 14 марта 1873 года выслушал никольский мещанин Григорий Потанин»²⁾.

В это время Потанин изучает уезд, собирает окаменелости, почвообразующие породы, травы, насекомых и т. д. В тот же период он собирает этнографические материалы, впоследствии использованные председателем этнографического отдела Географического общества В. И. Ламанским. К работе по изучению уезда Потанин привлекал и Кубасова, которому советовал вести регулярные наблюдения над животным и растительным миром. Даже впоследствии, после ссылки, он писал из Петербурга:

«Собирайте, Иван Степанович, все, что попадет Вам интересного; жуков кладите на вату. Пауков, ракообразных, гусениц, личинок — в спирт. В особенности собирайте окаменелости. Приедет когда-нибудь геолог в ваш город, и Вы много сократите его работу. Записывайте

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

²⁾ Там же.

расцветание и созревание плодов и семян диких растений, хотя бы в Вашем огороде. Это также интересно. Потом нам напечатайте свои наблюдения...»

В том же письме Потанин возмущается бездеятельностью интеллигенции такого «глухого уголка», как наш, и нежеланием ее изучать свой край:

«Удивительно, что вы, провинциалы, ничего не знаете. О Никольске нет ни одной статьи в печати... Нужно бы Вам составить географию своего края и статистику...». И далее: «... Не иметь описания своей родины — это срам и позор».

Григорий Николаевич очень любил детей Кубасова. Дети платили ему тем же. Старшая дочь Ивана Степановича — Мария — в это время пачинает брать у Потанина уроки.

В часто совершаемых прогулках за город вместе с Потаниным участвовала и семья Кубасовых. Нередко к ним присоединялся приехавший из Тотьмы доктор Цветаев. Прогулки эти были не бесцельны: на берегах реки, на лугах, в лесу собирались травы, насекомые, окаменелости и т. д. Коллекции и гербарии отправлялись в Академию наук, от которой Кубасов и Потанин имели несколько благодарностей.

Вскоре в Никольск приезжает геолог Б. К. Поленов, вместе с которым Г. Н. Потанин и И. С. Кубасов более подробно исследуют геологическое строение берегов реки Юг. Данные этих исследований Поленов использовал в своей работе «Геологические наблюдения по реке Югу», вышедшая в свет в 1888 году.

К тому времени деловая переписка между Лаврской и Потаниным переходит в интимную. Александра Викторовна согласилась стать его женой и в декабре 1873 года снова приезжает в Никольск. Григорий Николаевич подает в уездное полицейское управление прошение следующего содержания:

«Прошу Управление выдать мне свидетельство о моем звании, холостом состоянии и неимении со стороны Управления препятствий на вступление в брак.

*8го XII 1873 г., г. Никольск,
Григорий Потанин¹⁾).*

¹⁾ Материалы Велико-Устюжского архива.

Зиму 1873—1874 гг. Потанин живет вместе с женой в Никольске у того же Демиденкова, а весной 1874 года получает право выезда во все города России, кроме столицы, и уезжает в Нижний Новгород.

Потанин и Кубасов собрали гербарий из 238 растений, долгое время хранившийся в уездном училище. О большом количестве собранных материалов свидетельствует одно из писем, написанное Григорием Николаевичем из Петербурга в период подготовки к путешествию в Центральную Азию. В нем он благодарит своего друга за привет и ласку и просит не бросать начатые исследования и сообщает об участии своих работ о Никольском уезде:

«Многоув. Ив. Степ., соскучился уже, не имея от Вас писем. Сам виноват, давно Вам не отвечаю. Пишу, сидя в библиотеке ботанического сада. Статьи мои о Никольске до сих пор, кажется, не напечатаны; из Нижнего Новгорода давно ничего не имею. В Географ. общ. не справлялся. Симашко обещает напечатать только в мартовской книжке. Коллекция моих окаменелостей — никольских — лежит в геологическом кабинете и все не соберусь ее определить. Все время занят описанием микроскопических препаратов саянских порфиров».

Не порывала связи с Никольском и Александра Викторовна. В одном из писем Кубасовой она писала:

«Итак, теперь Ваш дом оживляется по вечерам читателями библиотеки. Это, я думаю, значительно изменило Вашу тихую жизнь. Здесь, на Васильевском острове, можно бывает посещать библиотеку Академии наук; сейчас пойду туда почтить к вечерней лекции по зоологии. С почты получено объявление на 5 р. Г. Н. думает, не поручение ли это какое от Вас».

В своих письмах Потанина обращала внимание и на знаменитых наших земляков. Так, например, в одном из писем она писала:

«Знают ли у Вас, что роман, печатающийся в «Отечественных записках», «Хроника села Смурина» написан вашим земляком Засодимским?».

Такова в кратких чертах история пребывания Г. Н. Потанина в никольской ссылке, которую можно было дать по имеющимся в моем распоряжении материалам.

Никольск в XX веке

О том, как проходила жизнь в Никольском уезде в начале XX века лучше расскажут газеты и журналы, которые выписывали из Вологды крестьяне и горожане. Всего подписчиков на журнал Северный хозяин было 134 человека из 260 тысяч населения уезда.

15 июля 1910 г. вышел первый номер «Известия Вологодского общества сельского хозяйства», затем переименованного в журнал «Северный хозяин». Последний номер этого интереснейшего издания вышел в конце 1919 года. Целью редакции журнала стало просвещение крестьян Вологодской губернии в области кооперации, агрономии, экономических и юридическо-правовых знаний. Просматривая каждый номер этого издания, убеждаешься в том, как крестьянам хотелось самим на своих участках увидеть результат приобретенных через журнал знаний, и как результатом этого просвещения можно назвать делегацию из глухих деревень Сольвычегодского уезда в Америку для закупки сельхозмашин. К началу войны 1914 г., крестьяне, только начали понимать выгоду от выполнения сельских работ, не зависящих от церковных праздников и дней. Крестьяне понимали выгоду от внедрения нового севооборота, от внесения удобрений, которыми можно заменить навоз. Крестьяне увидели своими глазами, если правильно применять веялки, сеялки и немецкие плуги отдача земли на их труды увеличивается. Крестьяне начинали понимать, что их благосостояние зависит от замены вырождающегося крупного рогатого скота. Поэтому, стали завозить из других губерний и из-за границы коров и лошадей, цена которых, иногда доходила до тысячи рублей за особь, но более всего для развития крестьянского хозяйства и выхода из вековой нужды сыграли кооперативы. Это та история страны, о которой мы мало что знаем.

Сегодня мы еще плохо понимаем, что если бы царь и попы не ввязались в эту войну, а эта мысль прослеживается в журналах после начала войны, возможно тогда еще, или спустя десятилетия по накоплению опыта, крестьяне сами бы додумались перепахать межи и организовать Товарищества по совместной обработке земли.

Для удобства представления о местонахождении волостей, о которых пишут газеты, покажем их на карте, а также численность мужского и женского населения Никольского уезда до событий октября 1917 г. О событиях, начавшихся в 1914-1917 гг. расскажет секретарь Земского собрания Аруев Н.Н., не верить которому ни у кого нет оснований.

А открывает XX век, конечно же, отзыв крестьян на Столыпинскую реформу, которая была ответной мерой на тот уклад жизни крестьян, которую предлагаю для чтения в самом кратком её изложении. Далее обзор событий, о которых читали крестьяне Никольского уезда с 1910 по 1919 год.

Окладная душа, платежная семья и делешь земли на востоке Вологодской губернии⁶²

Со времен Петра Великого и Екатерины Второй земля, в широком смысле этого слова, принадлежит общине. Община – это ряд деревень, входящих в одну волость. В общине крестьяне пашут землю, с этого получают доход, с которого платят налоги.

⁶² Вологодский сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Т. 1. 1879. Воробинская волость.

Государство таких крестьян называет душа, если душа учтена в переписи, то это уже ревизская душа, если душа еще и платит деньги в казну, тогда она окладная душа. К тому же душа еще имеет способность делиться на малые части, в зависимости от возраста и способности обрабатывать землю, кормить семью и т. д. Община во время переписи населения, а чаще не дожидаясь переписи пересчитывает свои души, чтобы знать кто и сколько сможет уплатить податей. Потому что, суть общины это пашня, а её надо пахать, на ней сеять, собирать урожай. А в деревне в одном дворе кто-то сумел наплодить детей, а во втором дворе кто-то покинул этот беспокойный мир, кого-то забрали во солдаты, а кто-то попросту сбежал в дальние края. Души прибыли и души убыли, а налоги государству отдай.

В назначенное время собирается общественный сход из всех наличных и правоспособных, с крестьянской точки зрения, представителей общины. Предварительно сход выбирает особых доверенных лиц, так называемых землемеров, которым предстоит определить общее количество пахотных земель. Таких выборных бывает человек 12 и между ними один писарь. Все они приводятся вначале к присяге и затем уже отправляются мерять землю. Измеряют землю деревянной цепью, которая делится значками на сажени и по мере надобности связывается или развязывается, удлиняется или укорачивается, достигая длины иногда до 50 сажений (более 100 метров – Г.Н.) длины. Выбранные землемеры хорошие знатоки своего дела, и неточности, ошибки или обмеры у них почти не встречаются. Деревянные цепи хранятся с незапамятных времен, потому что ими легче измерять места неровные, холмистые. Меряют землю и шестами «чрез шест». Так как общество состоит из нескольких деревень, то землемеры определяют только общее количество пахотных земель по деревням, занося это количество при помощи своего писаря или в одну общую книгу или же в отдельную по каждой деревне. Этим оканчивается всё дело землемеров. Дальнейший дележ по сортам пашни и душам проводится другим способом.

Когда землемеры окончат свои измерения, тогда собирается снова общественный сход, на котором объявляется общее количество пашни и ревизских душ в каждой из деревень. Затем сход поручает писарю отправиться по деревням для записи в книги душевых наделов в том их виде, в каком они будут установлены в каждой деревне «соседями». Для этого в каждой деревне собирается весь наличный люд правоспособных общинников. Это и есть сход соседей. Здесь соседи уговариваются между собою и решают, кто сколько душ возьмет на себя, «кому и какое тягло нести должно». Большинство сделок проходит полюбовно, но если кто-то из богатых не захотел бы взять лишнего «не по душам» надела, в таком случае ему «навалили» бы соседи, принудили бы его взять силою, и если бы послушник не «покорился» сходу соседей, тогда его принудил бы к тому общественный сход, который является, таким образом, высшей инстанцией, урегулирующей взаимные отношения общинников. Впрочем до таких крайностей дело почти никогда не доходит. Каждый знает и «по совести» сам решает, какую тяготу он может взять на себя с мира. Обязанности в этом отношении отдельных хозяев считаются такою обычною и общественною вещью, что их знают и укажут у любого общинника даже крестьянские дети. Степень состоятельности, количество рабочих рук и едоков никогда не скрыть от общества. Крестьяне поэтому никогда не распределяют земли по количеству ревизских душ, числящимися за отдельными семействами, а руководятся исключительно размером рабочих сил и платежными средствами отдельных семей. Рядом с домохозяевами берут наделы и вдовы с малолетними детьми, лишь бы только они смогли уплатить повинности. Богатый принимает на себя излишнюю долю бедняка, а малосемейный долю многосемейного.

Для лучшего уравнивания наделов соседи делят все свои пашни на три разряда или «грунта» первого, второго и третьего сортов (что, несомненно, идет из старины, см. стр. 47). Каждый такой грунт, смотря по качеству почвы, форме пашни, характеру местности имеет свои названия. «Чернядь» -- самая худая земля, «песок», «камень», получше земля «стамая», «одворица», та, что ближе ко двору и т. п.

Дележ наделов производится душевыми и полудушевыми паями. Затем оставшее количество земли, на котором не укладывается требуемое число душевых и полудушевых наделов дробиться на четвертные и даже более мелкие части. Остаток этот, по выражению крестьян, «идет в запас», т. е. он составляет такую часть, которая во всякое время, как только появляется надобность, например, пришел солдат в отставку, ему выделяется. Порядок, по которому верстаются наделы между отдельными домохозяевами, ведется в книгах без всяких жеребьевок. Хозяева вписываются в книгу по раз заведенной из стари нумерацией, по ней же получают наделы, начиная от двора. Так производится дележ пахотных земель. С его окончанием снова собирается общественный сход для выбора уже сеноразводчиков или «описчиков» сенных покосов, обычно человек 12 или 24.

Точно так же, как и землемеров их приводят к присяге, и только потом они приступают к описанию пожен. Сначала выясняют, сколько у каждого хозяина сенокосных угодий, которые сводятся в общий итог для каждой деревни. Условною мерою этому служит «описная копна», состоящая из шести волоковых или пяти пудовых. Определив общее количество сенокоса по всем деревням, снова собирается общественный сход, на котором устанавливается количество сенокосов для каждой деревни отдельно, при этом каждая деревня получает столько угодий, сколько проживает в ней ревизских душ. В основу этого дележа искони положено правило, по которому каждая деревня пользуется непременно своими старинными, ближайшими или прилегающими к деревне пожнями. То есть весь процесс дележа состоит в том, у одной деревни сход отбирает излишек сенокосов, а прибавляет к той деревне, где сенокосов не достаточно. При этом смотрят, чтобы урезки и прирезки были по возможности ближе к верстающимся деревням. Затем уже каждая деревня делит сенокосы между своими членами в таком же порядке и при помощи таких же приемов, какие бывают при дележе пахотных земель. То есть, если общинник получает пахотных земель на душу или две, то в таком же размере он получает и сенокосы. Прибавится или убавится пашня, соответственно убавится или прибавится площадь пожен, а у кого нет пашни у того нет и сенокоса

Несколько по-другому происходит расчистка будущих пахотных земель, обычно это происходит там, где отведен лес пашенный «новина», а расчистка под сенокос там, где лес непашенный «новочисть». Занять новочисть или новину может любой член общества, где захочет. Достаточно немного расчистить понравившееся место, чтобы оно считалось его собственностью. Но если крестьянин, видя, что земля ему потребуется на долгое время, обязан сообщить об этом общине, испрашивая намеренный срок использования места. Смотря по доброкачественности и удобства места, община назначает заемщику в таком случае от 6 до 30 лет и более, в течение которых заемщик может пользоваться своею новиною и новочистью совершенно бесконтрольно, на праве личной собственности.

(Таким простым методом появлялись многочисленные починки, гари, заимки. Хочу заметить, что только после знакомства с такими исследованиями начинаешь понимать, почему появилась в Российской империи «Столыпинская реформа» и стал неизбежен «Год великого перелома» 1930-й. в Советском Союзе. Не буду

раскрывать замысел реформы, об этом лучше расскажут письма крестьян. Первое письмо-заявление от крестьян деревни Засорино Никольского уезда, посланное в Земельную комиссию III Государственной думы с критикой указа 9 ноября 1906 г. через два года после публикации. Второе, от крестьянина Попова М.П. Косиковской волости, Тотемского уезда для журнала Северный хозяин № 10 за 1914 год, раскрывающее последствия указа господина Столыпина – Г.Н.).

Заявление

«Покорнейше прошу земельную комиссию Государственной думы выслушать наше заявление по поводу указа 9 ноября 1906 г. Так что, слышно из газет, этот вопрос поставлен сейчас на очереди, потому и осмеливаемся написать это заявление.

Указ 9 ноября 1906 г., хотя в некоторых местностях Российской империи и полезен, но по нашей Вологодской губ., а особенно Никольскому у., вовсе неподходящий. Потому что он, раз, упраздняет мирские переделы навсегда, а во-вторых, вымежованные надельные участки земли качеством неодинаковые.

По этому предмету и пишем вам, гг. члены Государственной думы. Общинная земля у нас делится селенным сходом, на котором пишут приговор по числу наличных едоков на сообща означенные сроки. Сейчас приведем в пример свою дер. Засорино. Общий передел земли был у нас в 1892 г. на 18 лет и до 1910 г., и во весь этот перелет полосам не передвигаться с места на место. И сделать две проверки, т. е. через каждые 6 лет писать проверочные приговоры с тем условием, что кому от другого соседа отходит, то землю получить полосами или концами по добровольному своему согласию.

Гг. члены Государственной думы, я сейчас сделаю маленькую статистику.

Селение наше состоит из 5 домохозяев, ревизских душ 27, на каждую душу по 15 десятин земли, а наличных едоков 82. Следовательно, по 3 человека на каждую ревизскую душу, т. е. по 5 дес. на человека. А сейчас в семьях и стала громадная разница спустя с последнего передела, который был 4 года назад.

У некоторых находится 2 человека в душу, следовательно, по 7/2 десятины на человека. А у некоторых по 6 человек в ту же ревизскую душу, т. е. по 1 нет десятины на человека.

Вот, гг. члены Государственной думы, какая громадная разница бывает в семьях. Что же тот крестьянин станет делать со своей семьей, у которого по 3/4 дес. на человека, считая средним числом 6 или 7 человек, у него будет всей земли 6 дес., если выйти в собственность.

У него была одна надежда дожидаться передела, землицы на ребятишек дадут – опять заживем припеваючи. В нашей местности так велось с незапамятных времен. Но сейчас, увы, одна надежда на вас, гг. члены Государственной думы, пожалуйста, не оставляйте нас, малоземельных. По указу 9 ноября стали подавать заявления земским начальникам те лица, у которых по 7/2 дес. на человека, о выходе из общины в личную собственность. Тогда мы что запоем, у которых по 3/4 дес. на человека. Говорит закон: «Уезжайте в починок». У нас уехало 2 семейства, а теперь живут, хотя не побираются, но дойдет до этого скоро. А если же нам землю-то делить, хотя бы и на 12 лет делать переделы, то хватит еще на 40 лет безбедственно всем можно и жить. Так что сейчас находится у нас по 5 дес. на каждого человека, больше нам и в починке этого не дадут.

Гг. члены Государственной думы, вы знаете, что землю выкупали общинно 40 лет с лишним, и за все эти 40 лет земля переходила из рук в руки, т. е. от одного к другому. Почему же господа составители закона не позаботились о тех, у которых закон последний кусок отнимает и передает тому, у которого хлебом полны амбары. Потому что лишняя земля оказывается с последнего передела. 4 года выкупал, а теперь берет в собственность.

Господа члены Г. д., этот указ 9 ноября, личную собственность в нашей местности нужно отменить навсегда, а дать крестьянам землю делить самим по местным обычаям, по числу наличных едоков. Неудовольствие среди крестьян в нашей местности против выхода в собственники бог знает какое, да и кому же охота свою землю оставлять тем, у кого без того её много, и ехать куда глаза глядят. Да где и найти всем места, потому что в каждом селении найдется таких малоземельных большая половина. К сему заявлению крестьяне дер. Засорино в том и подписываемся. 1908 г. февраля 21 день».⁶³

Хутор и община⁶⁴

Хотя закон 9 ноября 1906 г. (ныне закон 12 июня 1910 г.) существует уже порядочно времени, но в наших местах население им почти не пользуется, не смотря на то, что он дает возможность пользоваться ссудами и разными льготами от казны, даже безвозвратным пособием на перенос построек, на рытье колодцев и вообще на хозяйственное обзаведение на новом месте. Так, в нашей Косиковской волости по сие время образовалось только 3 хутора на крестьянских землях, и то на краю поля. И этот пример оказался неудачным. Правда, на хутора ушли хозяева плохие, нехозяйственные, т. е. самые последние, которые польстились на казенное пособие. Землеустроительная комиссия дала им по 75 рублей, да что-то не пошли им в прок эти деньги, и живут они еще хуже, чем в общине. Некоторые даже побираются «в кусочки». Причин тому много. Укажу, в чем, по-моему, разница житья в общине или на хуторе.

Решиться выйти на хутор можно только более сильному, материально обеспеченному и семейному человеку, который мог справиться или своими силами, или своим капиталом, независим от казенного пайка.

Выход на хутор обставлен большими хлопотами и неприятностями и вот почему. Община неохотно соглашается отпустить своих членов на хутора, тем более, что от неё при этом требуются некоторые жертвы. Например, отвод к одному месту участков из наделной земли для хуторян. Это нарушает интересы всей общины, всех домохозяев, в пользу немногих. Конечно, это очень обидно и несправедливо. Поэтому, община всегда старается дать хуторянину, в силу необходимости, какой-либо неудобный участок (если посмотреть, где сегодня расположены в Никольском районе починки-хутора, то все они расположены на плохой земле, особенно это видно с хуторами за д. Пермас – Госуда-

⁶³ «Крестьянское движение в России» 1907-1914 гг. М. Наука. 1966. С. 99-100. Местонахождение деревни Засорино удалось установить по книге «Описание Никольского уезда. Перечень станций Никольского и смежных уездов на случай передвижения стражи». Составлено Никольским уездным полицейским управлением в 1907 году. Отпечатана г. Никольск. Типография М.Г. Кузнецова. В книге перечислено 2663 деревни. «Дер. Засорино Езекиевской волости в 113 верстах от Никольска при реке Енанге, в 5 верстах от волостного правления в селе Ентальско-Воскресенское. 18 дворов, 40 мужчин и 40 женщин. Засоринское земское одноклассное училище. Хлебный магазин. Мельница».

⁶⁴ Северный хозяин №10. 1914. Косиковская волость. Тотемский уезд.

ренки, Баданки и др. – Г.Н.), лежащий на краю поля, пустырь, который служит для выгона скота и т. д. Конечно, выйти на такой пустырь не всякий согласится. Ведь его надо разработать, привести в культурный вид, а на это надо силу и капитал. А с капиталом человек и в общине живет хорошо, и ему нет нужды воевать с общиной. Между тем, в таких случаях всегда приходится воевать. Правда, закон предоставляет право выхода из общины и помимо согласия последней, но на это не всякий пойдет.

По выходе на хутор нужно перевозить туда свои постройки и еще нужно завозить, т. е. иметь «всё своё»: дом с двором, овин с гумном, хлебный амбар, погреб, баню и т. д. На всё это нужен лес, а его в крестьянских наделах у нас нет. К тому же нужно огородить кругом в своё кольцо каждое поле и сам хутор. Поэтому на это уйдет не одна сотня кольев. Спрашивается, где лес? Его и на дрова уже не стало!

А в общине гумном, баней, погребом пользуются несколько домохозяев сообща. Поле огораживается сообща в общее кольцо, что много выгоднее. Хуторянину и скотину нужно или держать на привязи, или же иметь для неё особую пастьбу, которую опять же надо выгораживать. Даже в предметах первой необходимости хуторянину надо иметь всё своё. У крестьян редко у кого имеется всё своё. Почти нет такого крестьянина, который бы не заимствовался у соседа чем-нибудь из сельскохозяйственных вещей, инструментов и т. д. Это наблюдается ежедневно: богатый идет к бедному за одной вещью, бедный идет к богатому за другой и т. д. Там, глядишь, хозяйка оплошала, не заготовила и не испекла хлеба, идет к соседям; спички ли закончились, мыла нет и т. п. будь самый богатый человек и то никогда не проживет, чтобы не одолжаться один у другого.

Но у человека, кроме насущных телесных (материальных) потребностей, есть еще потребности духовные, без них человеку тоже не прожить. Человек ищет общества себе подобных. Мужики в свободную минуту встречаются поговорить обо всём и о политике. Бабы сходятся в одну избу посплетничать. Молодежь составляет свои беседы-собрания, попеть песни, поводить хороводы, пошутить. Малые дети, те одиночества не выносят. Лишать человека общества неразумно, а выйдя на хутор человек всего этого лишается. Было бы у нас в деревне образование или хотя бы простая грамотность, и если бы хоть читали ли бы книги, то хоть это бы заменяло человеку общество, но ведь этого еще ничего нет. А в одиночку – то на хуторе, эдак, и одичать можно.

Крестьянин Попов М.П. д. Митино.

Выгоду от указа 9 ноября приобрели те крестьяне, которые жили ближе к торговым центрам и проезжим дорогам. У них были хорошие заработки на стороне, а свои наделы они сдавали в аренду, платой за которую служило обязательство не давать пашне и сенокосам зарастать лесом. В основном же ненормальность общинного землепользования, по словам крестьян, заключалась в следующем. Например, «в 1908 г. в одном селе числилось 172 домохозяина, владеющих 312 душевыми наделами. При таком большом количестве земельных наделов в полях и сенокосах была ужасная чересполосица. Число полос в каждом поле доходило до 25, а с сенокосами обстояло еще хуже. Сенокосы в поле делились ежегодно, и в каждом поле приходилось по бесчисленному количеству мелких полосок, на которых накашивалось по небольшой копне. Сенокосные пожни по своему качеству делились на 4 категории, и каждому домохозяину приходилось косить на 4 пожнях, которые в свою очередь, делились на полосы до 20-ти и более.

Григорий Потанин в своем путешествии из Никольска⁶⁵ в Тотьму пишет: «В старых деревнях поле не составляет один общий «плат», как на починках. Его делят на две половины и даже более. Например, в д. Раменье у каждого хозяина считается до 20 полос. Полосы уже бороны. В д. Селивановой у каждого хозяина в лето 1872 было в овсяном поле 15 полос, в паровом 15, в ржаном 12. В овсяном некоторые полосы по 5 сажень шириной, другие по 1 ½ сажени. В д. Аксентьевской в паровом поле 1872 г. было у каждого хозяина по 5 полос, три пошире и две поуже. В последних земля похуже...». «После принятия закона от 9 ноября в деревни, правда, далеко не сразу стали приезжать землеустроительные комиссии, с помощью которых община пыталась снять с производства эти многочисленные полоски пашни и сенокоса.

Это то, что читали крестьяне Никольского уезда с 1913 по 1919 гг.⁶⁶

Характер экономического развития России неустойчивый, почва под ногами шаткая.

Правильному развитию производительных сил в стране, как в деревне, так и в городе, было поставлено немало препятствий: в деревне продолжалась землеустроительная кампания, которую начинают называть чаще землеразорительной, а в городах и промышленных центрах велась неустанная борьба против рабочего класса, разорялись его организации и преследовались его попытки улучшить свое положение, и всем этим наносился громадный ущерб хозяйственной жизни страны.

Государственный бюджет страшно вырос в 3.6 миллиарда рублей. Он на 400 миллионов рублей превышает прошлогодний. Расходовать эти миллиарды будут главным образом на армию, флот, на управление. А откуда будут брать эти 3.6 миллиарда рублей?

1) С мужицкого пропоя. 2) С обложения всяких товаров. 3) С прямых налогов. Но, несмотря на такие громадные доходы, на 1 января 1914 г. долг России равен 8.829 миллионам рублей. Посмотрим теперь, как шла хозяйственная жизнь в городе и деревне.

Промышленность и торговля. Денежный рынок не улучшился, и деньги по прежнему «дороги». На защиту своего положения встал рабочий класс, и ряд грозных забастовок прокатившихся из конца в конец по всей России показал, что положение становится серьезным. В 1911 г. произошло 466 стачек с числом в 105110 человек. В 1912 – 2032 и 725491 чел. В 1913 – 1671 и 678564 чел. Числа приблизительные, но вместо 2375606 дней, ушедших на забастовки в 1912, в 1913 году на забастовки ушло уже 3131218 дней.

Земледелие. Урожай (1913/14) вышел хорошим и сбор главнейших хлебов равняется в общем 4 с лишним миллиардам пудов (примерно 67 милл. тонн на 162 милл. жителей России, без Польши – Г.Н.) однако, в Вологодской губ. урожай вышел неважный, особенно получился рост трав. Но всеми выгодами хорошего урожая воспользовались главным образом скупщики и экспортеры; деревня же нуждаемая в быстрой уплате недоимок и налогов, сбывала хлеб за бесценок.

Землеустройство, производимое руками чиновников, наносит громадный вред крестьянам. Из 2.800.000 р. в 1913 г. на долю крестьян дали лишь 370.000 р.

⁶⁵ Преднамеренно не беру примеры из книг Григория Николаевича Потанина, потому что их надо изучать отдельно от других источников истории.

⁶⁶ Журнал «Северный хозяин» издание Вологодского общества сельского хозяйства, даю в сокращении.

Рост народного пьянства в России. С 1 января по 1 декабря 1913 г. всего продано казенных питей 94.449.889 ведер⁶⁷, более чем за этот же период 1912 г. на 7.641.323 ведра. Выручено от казенной винной операции, в том числе от продажи денатурированного спирта⁶⁸ с 1 января по 1 декабря 1913 г. 807.903.150 рублей, более чем за тот же период 1912 г. на 65.756.563 р.

Бюджет крестьянина в 1914 г. Среднего, по зажиточности крестьянина Попова М.П. д. Митино Тотемского у. 538 р. 90 к. за вычетом расходов 524 р. составил 14 р. 90 к. Семейство крестьянина: сам и жена по 47 лет, четыре дочери от 8 до 18 лет и сын 9 месяцев. Скота: лошадь, жеребенок, 3 коровы, 6 ягнат, поросенок и 3 куры. (Полный отчет Попова в журнале «Северный хозяин» разместили на нескольких страницах. Для сравнения, что можно было купить: муки ржаной за 1 кг – 33 копейки, сахара – 6 к., соль пермская – 1 р. 70 к., мяса в убойном весе – до 55 коп. Если разделить 14 р. на 280 дней, получим 5 копек в день на семь человек?! – Г.Н.).

О зависимости России от заграницы в сельско-хозяйственном машиностроении.

В 1912 г. в России было лишь 826 предприятий производивших сельхозмашины по 8 позициям. 1) плуги, бороны, культиваторы, 2) сеялки. 3) косилки, жатки, сноповязки, косы, серпы, конные грабли и пр. 4) молотилки. 5) зерноочистительные и сортировочные машины. 6) соломорезки, корнерезки, зернодробилки и пр. 7) механические двигатели. 8) прочие с/х машины и орудия и запасные части, всего на 52.628 тыс. р. то есть на 11 миллионов меньше, чем было завезено из таких стран, как Германия (20.862 тыс. р.), Австро-Венгрия (4.404 т. р.), Америка (22.759 т. р.), Англия (10.813 т. р.), Швеция (2.415 т. р.), прочие страны (2.291 т. р.) всего на 63.545 тыс. руб.

К вопросу о дороговизне в апреле 1915 г. Вздорожание предметов массового потребления замечается с девятисотых годов. Чтобы убедиться в этом сравним среднюю цену всех товаров за 1890-1899 гг. со средней ценой всех товаров за последние годы и увидим следующее постепенное вздорожание жизни: в 1908 г. цены, в среднем по сравнению с ценами 1890-99 гг. стояли выше на 25%, в 1909 г. – на 27.8%, в 1910 г. – на 28.9%, в 1911 г. – на 30.9%, в 1912 г. – на 39.1%. а теперь во время войны, цены поднялись на небывалую высоту. Соль стала дороже на 57%, рис на 56%, крупы на 51%, масло сливочное стало дороже на 30%, чай на 28%, пшено на 21%, овес на 48%, сено на 26%. Вывоз товаров из России уменьшился на 61% (на сумму около 800 милл. р.), привоз товаров в Россию уменьшился на 53% (около 530 милл. р.). Например, за время с 1 июля по 31 декабря 1914 г. было вывезено зерна (пшеница, овес, ячмень, и крупа) всего 46 ½ милл. пудов, против 362 ½ милл. п. за этот же период 1913 г.

Реквизировано скота на нужды фронта в Никольском уезде в марте 1916 г. – 8920 голов из общего поголовья 107.535 голов. В других уездах стадо меньше в 2 и более раз, например, в Тотемском у. всего 58.843 головы.

По причине закрытия границ с Германией и др. странами в Сибири скопились громадные запасы хлеба в зерне. Население буквально не знает, куда девать хлеб. Особенно велики запасы в местностях отдаленных от железной дороги. От Вологодской губ. в 1915 г. были поданы заявки в Сибирь на семенное зерно в количестве 270.000 пудов. Из них для Никольского у. предназначено 20.000 п. Для получения семян в Сибирь из Вологды были командированы 3 человека. С большой переплатой удалось погрузить только 50 вагонов. Для погрузки большего количества вагонов

⁶⁷ Вместимость ведра 20 литров.

⁶⁸ Денатурация – это добавление к спирту-сырцу ядовитых веществ, чтобы его нельзя было использовать для приготовления алкогольных напитков.

нельзя было достать ни лошадей, ни людей. В конце марта, в начале апреля был погружен весь овес. Из погруженных 120 вагонов прибыло в Вологду до 18 апреля только 27 вагонов. Ускорить прибытие остальных 70 вагонов не удалось губернатору, и специальному человеку, им посланному по всем станциям железной дороги. (Получили ли те 20 тыс. п. овса крестьяне Никольского уезда известий не имеется, хотя понятно, что не получили – Г.Н.).

Сахарный голод. Оказывается, что на 1 мая 1915 г. запас в стране сахара составлял 55 милл. пудов, а на 1 мая 1914 г. запас был 42 милл. п. в Юго-Западном крае работает 223 завода вместо обычных 297, военные события исключили из производства сахара 55 заводов в Царстве Польском и Холмской губ., не будут работать 4 завода в Волынской губ. Эти заводы могут дать в год 100 милл. пудов необходимо же выпустить 105 милл. пуд. Но учитывая это сокращение производства все же нельзя объяснить им и повышение цены на сахар, и исчезновение его с рынков. Например, дневное потребление сахара в Москве 20 вагонов. С 28 сентября по 2 октября 1915 г. поступало в день по 31 вагону, всего поступило 153 вагона. Все дело было в спекуляциях, как только они получили решение поднять цены с 16 коп. за фунт (409 гр) до 19 коп., как сахар всюду появился в изобилии.

О военнопленных. В ноябре 1915 г. на сельскохозяйственных работах занято 266146 человек, на работах городов и земств 29403, ведомства путей 81561, торговли и промышленности 102561, землеустройства 44113. Всего 556097 человек.

Война и наши налоги. За 18 месяцев (с 28 августа 1914 г. по 1 февраля 1916 г.) на ведение войны израсходовано 11 миллиардов рублей. Сто лет тому назад не сумели бы даже вообразить такую сказочную сумму. В наши дни, чтобы собрать эту сумму, государству пришлось бы взыскивать налоги с населения около 8 с лишком лет. Опасность слишком велика, потому что войну мы ведем не за счет накопленных богатств, а в кредит, за счет будущих поколений. По точному подсчету оплата процентов по займам в 1917 г. возрастет на 1 миллиард 113 миллионов рублей. А к этому надо прибавить 300 милл. на уплату ежегодных пенсий и пособий инвалидам войны и около 600 милл. на возобновление всевозможных запасов, израсходованных в связи с войной, то получим громадную сумму в 2 миллиарда 13 милл. рублей. Сумма эта равняется 2/3 наших ежегодных государственных доходов и ее придется платить помимо и сверх наших обыкновенных расходов. До войны на налоги приходились на каждые 100 руб. 34 р. 90 к., а после войны уже 54 р. 70 к.

Наши займы. Госдолг России с начала войны к 1 января 1916 г. возрос на 8.403.505.280 р. К 1 января 1914 г. долг этот равнялся 10.473.571.655 р. 15 марта объявлена подписка на новый внутренний заем в 2 миллиарда руб. из 5 ½ % годовых. Заем добровольческий для внутреннего рынка для продажи всем желающим. Заем краткосрочный на 10 лет, погашение к 1 февраля 1926 года.

Что из себя представляет этот заем. За 100 рублевую облигацию уплачивается 95 р. Через 10 лет, при погашении долга, держатель облигации получит все 100 р., а вместе с % 155 рублей.

Сокращение посевов. Из 198 милл. всего населения России (имеется ввиду с населением Царства Польского – Г.Н.) 140 милл. живут сельских хозяйством. Из 15 миллиардов годового народного дохода 9 миллиардов получается от земледелия. Отсюда явствует, что сокращение площади посева подрывает саму основу народного хозяйства.

Известно, что наше сельское хозяйство вообще стоит на невысоком уровне. Оно и до войны отличалось плохой продуктивностью, которая при постоянном увеличении

площади пашни не так была заметна. Помимо южных областей России только в Пермской губ. площадь посевов сократилась на 40 и более %. Сокращение посевов произошло по причине нехватки рабочих рук призванных под ружье и оборонные работы, а на юге страны не хватало сезонных рабочих. В 1916 г. в южных губерниях недосеяно 2.275 тысяч десятин, в восточных губ. 1.025 тыс. дес., в юго-западных – 840 тыс. дес. Урожай снизился на 600 милл. пудов, чем в 1915 году и составил 3.500 милл. пудов. Сказывается и то тревожное настроение, которое отнимает уверенность в завтрашнем дне, понижает напряженность в работе. (По последним данным всего за 4 года войны на фронт призвано было около 15 милл. чел. из них 8 милл. сидело в окопах. То есть каждый десятый житель Российской империи стрелял в людей, когда как до этого многие не сумели бы убить и курицу. Только в этом, по-моему, мнению кроется жестокость людей в Гражданскую войну. Читайте книги Михаила Шолохова «Тихий Дон» – Г.Н.).

Из канцелярии Совета Министров. Общий сбор всех зерновых хлебов в 1915 г. равен 3.509.270.000 пудов (56 милл тонн), овса – 766.859.000 и картофеля – 2.268.007.000 пудов. Казенного вина за 11 месяцев 1915 г. продано 3.998.867 ведер, против 544.604.233 ведер в предыдущем году. (Сокращение в 180 раз!!! – Г.Н.).

1917 год

Скотоводство и молочное хозяйство. Мировая война на нашем отечественном животноводстве отразилась исключительно тяжело. Те запасы скота, которые население считало целесообразным продать, проданы и существующую потребность в мясе приходится удовлетворять из того запаса скота, который необходим для племенни, а работы с улучшением племенного скота в России не проводилось вообще.

Почему так произошло? Прежде, когда крестьянские земли не были так раздроблены, для скота находились обширные пастбища летом и хорошие луга для запаса сена на зиму. Однако крестьянские семьи разрастались. Земельные наделы приходилось делить на большее число наличных душ. Для питания населения пришлось распахивать и засеивать каждый клочёк удобной земли, вследствие чего площадь выгонов и лугов сократилась и с увеличением распашек скот начали держать летом на парах, а зимой кормили не сеном, а мякиной с соломой, а с этим ухудшалось питание скота.

Скот разводили не столько ради получения от него продуктов (молока, мяса), сколько для получения навоза, без которого наша северная почва отказывается давать урожай хлебов. Скот, содержимый для навоза, худо кормили, держали в холодных темных помещениях, почему он ухудшался в количестве – вырождался.

Наше крестьянское хозяйство стало зерновым хозяйством, целью являлось получение от него только зерна, которое шло на продовольствие семьи и отчасти на продажу. При этом хлеб-зерно приходилось часто продавать не от избытка, а продавали то, что нужно было бы съесть самим и кроме того продавали по ценам ниже понесенных затрат. По исчислениям земских статистов, средняя рыночная цена на зерно до войны была около 70 коп. за пуд (16.4 кг), а себестоимость зерна хозяину равнялась 1 р. 23 к. таким образом, на каждый пуд проданного зерна, хозяин не добирал 53 копейки. Нашу безхозяйственность подметили заграничные соседи: датчане, шведы, немцы и др. они скупают у нас овес, ячмень, отруби, жмыхи. Перевозят их к себе на родину, скармливают скоту, получают от него мясо, молоко, масло, сыр, казеин и только эти продукты продают у себя или вывозят за границу. В итоге наши хозяйства беднеют, а заграничные богатеют.

Наш государственный долг, к концу 1917 года достигнет 40 миллиарда рублей, что составит 220 рублей на каждую душу населения или 1400 р. на каждое крестьянское хозяйство. Для погашения одних только % по этому долгу необходимо будет платить налогов (податей) 85 р. в год с каждого крестьянского двора. Отсюда ясно, что если мы, не сумев поднять доходность хозяйств, мы вновь попадем под гнет какого-либо иностранного государства.

Весьма показательным в деле для характеристики хлебного рынка в 1916 г. является колоссальное сокращение ссуд Госбанка по хлебным операциям. На 1 января сумма таковых ссуд достигла 81.1 милл. руб., а на декабрь лишь 21.1 милл. р. А в 1915 г. 88.7 и 82.8 милл. р. соответственно. Резкое сокращение ссуд, очевидно, является обилием средств у населения и уменьшением товара на рынке, в том числе необходимых сельхозмашин и пр.

О положении продовольственного дела в Вологодской губернии в 1916 г.

Из доклада Вологодского губернского собрания.

Постановлением Министерства Земледелия для Вологодской губ. предоставлено закупить и вывезти в ноябре и декабре 1916 г. из Ярославской губ. 200 вагонов муки ржаной, из Вятской губ. – 300. Муки пшеничной 200 вагонов из Тобольской губ. 200 вагонов из Пермской, 180 из Ярославской, всего 1080 вагонов. Путем переговоров с мукомольными заводами этих губерний выяснилось, что в Пензе могут предоставить 50 вагонов, в Вятке вместо 150 только 50 вагонов. Между тем, к концу декабря окончательно установлено, что ввоз в губернию по планам на ноябрь и декабрь ограничивается 317 вагонами муки всякой, а именно: из Тобольской губ. 170 вагонов, из Пензенской 50, из Вятской 14 и из Ярославской 83 вагона. Причем перевозка муки задержана из-за неподачи вагонов железной дорогой. После таких сведений, на январь-февраль 1917 г. для Вологодской губ. были назначены следующие районы закупок и количества муки: ржаной – Орловская губ. 55 вагонов, Вятская – 62, Ярославская – 50 вагонов; муки пшеничной из Пермской 89 и район Челябинского уполномоченного – 120 вагонов, всего 376 вагонов в месяц, а на два зимних месяца 752 вагона. После такого постановления только из Челябинска получено подтверждение о возможности получить 120 вагонов с мукой в январе, если со стороны Омской ж/д не будет отказа в подаче плановых вагонов. Пермь и Вятка снова отказались от выполнения наряда на муку. Из Ярославля сообщили, что нет подвоза зерна на мукомольные заводы, муки нет и не будет. Из Орла сообщили, что они вообще не знают, как выполнить правительственное распоряжение (похоже, что мука так и не была получена из этих районов – Г.Н.).

В каком размере взимается налог с дохода. Доходы бесконечно различны. И налогом они облагаются неодинаково. Доход, не превышающий 850 р. вовсе не облагается налогом – это так называемый прожиточный минимум. Доходы в более высоких размерах делятся на разряды по сумме и по степени обложения. Установлен 91 разряд. Низший разряд, составляют доходы свыше 850 р. до 900 р. лица, получающие свыше 900 р. до одной тысячи платят 7 р. получающие до 1100 до 1200 р. платят 9 р. получающие от 1200 до 1400 р. платят 11 р. получающие от 1400 до 1600 платят 14 р. и т. д. примерно от 0.7 до 1.8 %. Доход 91 разряда свыше 390 до 400 тысяч р. в год платят 48 тысяч рублей в год. Получающие сверх 400 т. р. в год платят с каждых полных 10 тыс. излишка дохода по 1250 р. = 12,5 %. Для сравнения с тем, что берут с богатых в Англии. Там ставка подоходного налога начинается с 17% для средних доходов, для больших доходов возрастает до 42.5 %. Население России до этого года

уделяло казне из своего дохода 25%. С 1 января 1917 г. придется уделять самое меньшее 35%.

Государственный долг России к 1 января 1917 г. равняется 25.220.963.895 р. Проценты по этому долгу составляют сумму в 669.410.005 р. а ежегодная уплата капитала 50.194.695 р. Всего платежей по государственным займам 720.795.073 р. общая сумма государственного долга к 1 января 1917 г. увеличилась по сравнению с 1 января 1916 г. на 6.344.206.084 рубля. Согласно объяснительным запискам к государственным росписям и отчету государственного контроля, путем кредитных операций за границей с начала войны по сентябрь 1916 г. было получено 5.119.100.000 р.

Торговый баланс России в 1916 году. Опубликованы предварительные сведения о балансе внешней торговли России с 1 января по 23 декабря 1916 г. Согласно этим данным из России вывезено товаров на 556.319 тыс. руб. а ввезено на 2.154.263 тыс. руб. следовательно, уже к 23 декабря истекшего года превышение привоза товаров над вывозом достигло 1.567.904 тыс. руб. далеко превысив 1915 г., когда превышение было больше всего на 113.588 тыс. рублей.

Стоимость наших денег за границей. В настоящее время, на ноябрь 1916 г., установлена следующая цена нашим деньгам за границей: английский фунт стерлингов – 14 р. 40 к. (до войны – 10 р.); французский франк – 52 к. (до войны – 37 к.); американский доллар – 3 р. 2 к. (до войны – 2 р.); шведская крона – 86 ½ к. (до войны – 67 к.); датская крона – 83 к. (до войны – 63 к.); итальянская лира – 47 ½ к. (до войны – 37 ½ к.); голландский гульден – 1 р. 24 к. (до войны – 78 ½ к.); швейцарский франк – 57 ½ к. (до войны – 37 ½ к.); японская йена – 1 р. 64 ½ к. (до войны – 97 к.).

Финансовое положение монастырей. Согласно представленным в контроль при св. синоде отчетам, доходы и расходы архиерейских домов, лавр, монастырей и общин выражаются следующих суммах. Билетами осталось от предыдущего года 65.699.106 рублей, а всего с остаточными поступило 93.763.566 руб., в эту цифру входят, между прочим, доход от недвижимостей и оброчных статей 7.769.663 руб. пожертвования 3.898.354 р., проценты от капиталов, принадлежащих лаврам, архиерейским домам, монастырям и общинам 2.622.973 р. и др. Израсходовано: 25.304.691 р., из них на содержание епархиальных и викарных архиереев – 80.980., на содержание братии монастырей и свиты преосвященных – 7.040.141 руб. Всех монастырей в России 953, а насельников монастырских 94.629, епархиальных архиереев – 66, а викарных архиереев – 88. (Без арифметики нельзя. Расходы на одного насельника составили 74 р., а на одного архиерея – 525 р. в год, а крестьянин Попов имеет заработанную копейку только 2 рубля в год на человека в семье. Верно сказано: от хорошей жизни революций не бывает!).

Крестьянство и переворот. Значение политического переворота для крестьян.⁶⁹

⁶⁹ Журнал «Северный хозяин» №5-6 март 1917 г. Номер вышел после отречения царя Николая II 2 марта 1917 года. Весь журнал заполнен восторженными и резкими высказываниями по поводу отречения царя и его брата, хронология событий, воззваниями к народу и т.п. Печатаю более взвешенную статью, которая отвечает на многие вопросы крестьян, которые, вне сомнения возникли у всех жителей Никольского уезда, еще до получения журнала. Поражает то, как в один час сменились все суждения о царе и о власти, такое впечатление, что все ждали, когда же всё произойдет! Тем интереснее будет сравнить взгляд на прошедшие события в столице с взглядом секретаря Никольской уездной управы Аруева Н.Н, которому большая благодарность от нас за то, что сумел записать самое главное, что произошло в начале XX века в Никольске и уезде.

События огромной, необъятной важности произошли в России – царская власть, в продолжении целых веков угнетавшая народ, уничтожена.

Почти неожиданно произошел этот переворот. Да, неожиданно, хотя все чувствовали, что непременно должно было произойти *что-то*, но когда это случится, никто не знал. За несколько дней до революции думалось, что еще долго не придет конец этим нудным, тягостным дням российского бесправия.

Царская власть душила все, мертвой петлей затягивались малейшие проблески свободной жизни. Все запрещалось: закрывались общественные организации, запрещались собрания, нельзя было ни писать, ни говорить... Тюрьмы и ссылки пополнялись новыми и новыми жертвами царской власти.

В армии шло глумление над личностью солдата. С каждым днем усиливались строгости, совершенно излишние в военном деле. По приказу царя солдат подвергали телесному наказанию.

Царь и его приближенные не считались с народом и в угоду себе, в угоду кучке богатых помещиков, безрассудно вели страну к полному разстройству.

Особенно было разстроено дело продовольствия страны и армии. Разруха народного хозяйства приняла угрожающие размеры. В последние предреволюционные дни в крупных городах начался голод.

В Петрограде с 20-х чисел февраля не стало хватать хлеба. Это вынудило рабочих Петрограда приостановить работу на фабриках и заводах и вместе с прочим населением столицы они выступили на улицу, требуя *хлеба*.

С этого началась революция.

Царское правительство осыпало безоружную толпу, просящую хлеба, свинцовыми пулями. А чтобы стоны раненых и умирающих через Государственную Думу не были услышаны страной, царь 26-го февраля издал указ о роспуске Государственной Думы. Но Дума не разошлась. Слишком велик и ответственен был момент. Собрались представители всех партий в Думе (старейшины) и постановили: «Государственной Думе не расходитя. Всем депутатам оставаться на своих местах». С этого момента стало всем понятно, что вопрос идет не только о продовольствии... Всё движение сразу же приобретает яркий *политический* смысл. Начинается борьба за *свободу* против царского самодержавия. К революционному народу присоединяется революционная армия. 27-го февраля присоединились к народу около 25 тысяч воинских чинов. Первыми полками, выступившими в борьбу за счастье народа, были: Волынский, Преображенский, Литовский, Кексгольмский и Саперные полки.

К полудню 27 февраля армия и народ захватили арсенал и главное артиллерийское управление, где хранилось оружие. Вооружившееся население захватило и подожгло полицейские участки.

Днем, сильным отрядом солдат и вооруженным народом после короткого сопротивления тюремной стражи была взята Выборгская одиночная тюрьма – «Кресты». Все политические заключенные были освобождены. Взяты также дом предварительного заключения, женская тюрьма и пересыльная тюрьма. Отовсюду были освобождены политические заключенные. Взято было и подожжено охранное отделение, в котором уничтожены все архивы «политических дел». Войска взяли Петропавловскую крепость, из которой освобождены политические заключенные и в их числе 19 арестованных накануне солдат.

К часу дня в Государственную Думу прибыла делегация от возставших войск, чтобы осведомиться о том, какую позицию занимают члены Думы. Председатель Думы Родзянко сообщил единогласное постановление старейшин Думы, что «основным

лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее на новую. В деле осуществления этого Госуд. Дума примет живейшее участие, но для этого, прежде всего необходимы порядок и спокойствие».

К 2 часам дня сильные отряды революционной армии и вооруженного народа подошли к Государственной Думе. К ним на встречу вышли депутаты: социалист-революционер А.Ф. Керенский, социал-демократы Н.С. Чхеидзе, А.И. Скобелев и др. Появление депутатов было встречено громким «ура». Депутаты произнесли речи. После этого пришедшие войска сменили у Таврического Дворца прежний караул и заняли караульные посты сами.

В этот же день вечером был образован Совет рабочих и солдатских депутатов. С момента образования Совета в ходе событий входит новая сила. До этого момента рушился старый строй под напором стихии, под напором неорганизованных масс революционного народа и примкнувшей к нему армии. Теперь и рабочие и армия создали центр, который стал руководить движением.

Роль Совета рабочих и солдатских депутатов огромна. Благодаря ему волна революции поднялась настолько высоко, что под напором ее стало возможным идти твердо и решительно к захвату и устранению *всей власти*. Без Совета рабочих и солдатских депутатов русская революция так далеко, как она пошла теперь, не пошла бы.

На следующий день 28-го февраля, число возставших войск увеличивалось. Постоянно подходят к Таврическому Дворцу (где заседала Госуд. Дума и Советы рабочих и солдатских депутатов) все новые и новые части. Некоторые являлись во главе со своими командирами, с развернутыми знаменами и с музыкой.

Перед войсками, присоединившимися к революционному движению, выступили члены Думы и произносили речи. Член Госдумы от Вологодской губ. священник Дмитрий Попов с крестом в руках благословлял возставших войска, говоря им, что они делают великое, святое дело, они освобождают Россию от позорного ига царской власти.

Представители старой власти, сознавая свои преступления, спрятались. Народ разыскивал их. Первого нашли Шегловитова, который будучи министром юстиции и другом царя много зла принес народу. Член Госдумы, а теперь министр юстиции социалист-революционер А.Ф. Керенский запер этого преступника в одну из комнат Таврического Дворца, объявив, что Шегловитов арестован, как враг народа. Вскоре нашли и других и привели в Думу. Привели: бывшего председателя Совета министров Штюмерера, товарища министра внутренних дел Курлова, Петроградского градоначальника генерал-майора Балка и многих других.

28-го февраля начинается открытое революционное движение и в Москве. В этот же день революция началась и в ряде других городов: в Харькове, Тифлисе, Вологде, Царицыне, Камышине и прочих.

1-го марта. Комитет Государственной Думы отправил телеграммы во все города России о том, что старая власть устранена и заменена новой властью. В провинции (на местах) не знали, что происходит в Петрограде. Газеты не выходили, население разузнавало о событиях по слухам. И эти слухи уже создавали определенное настроение, готовность идти на борьбу со старым режимом. Когда же была получена телеграмма от Госдумы – переворот на местах прошел быстро и легко. Становится вполне очевидным, что дело революции венчается полной победой.

2-го марта публикуется состав правительства. Приведем полностью список первых министров освобожденной России. Вот этот список: князь Львов Г.Е. председатель совета министров и министр внутренних дел (бывший член первой Госдумы,

председатель главного комитета всероссийского земского союза), Милюков П.Н. министр иностранных дел (член Госдумы от Петрограда), Керенский А.Ф. министр юстиции (член Госдумы от Саратовской губ.), Некрасов Н.В. министр путей сообщения (тов. Пред. Госдумы), Коновалов А.И. министр торговли и промышленности (член Госдумы от Костромской губ.), профессор Мануйлов А.А. министр народного просвещения, Гучков А.И. военный министр и временно морской (член Госсовета), Шингарев А.И. министр земледелия (член Госдумы от Петрограда), Терещенко М.И. министр финансов, Годнев И.В. государственный контролер (член Госдумы от Казанской губ.), Львов В.Н. обер-прокурор Св. Синода (член Госдумы от Самарской губ.), Родичев О.И. министр по делам Финляндии (член Госдумы от Петрограда). Этот состав правительства установлен по соглашению исполнительного комитета Госдумы с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих Депутатов.

Разбираясь в этом составе министров, следует сказать, что истинным выразителем *народных* желаний является один А.Ф. Керенский – член партии социалистов революционеров. Прочие министры являются выразителями чаяний либеральных *имущих классов*. Но справедливость требует заявить, что все лица, вошедшие в состав нового революционного министерства, несомненно, крупные государственные деятели с большими знаниями и опытом. В ту пору, бурливую и тревожную, они смогут повести наш корабль к ясной желанной цели.

В своей работе новое правительство решило руководствоваться следующими основаниями: 1) полная и немедленная амнистия по делам политическим и религиозным, 2) свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, 3) отмена всех сословных, вероисповеданных и национальных ограничений, 4) немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию, 5) замена полиции народной милицией с выборным начальством подчиненным органам местного самоуправления, 6) выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, 7) неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении и 8) при сохранении строгой воинской дисциплины в строю и при несении военной службы, устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Эта программа в настоящее время вполне удовлетворяет всех. Часть этих пунктов осуществлена в жизни. Как только было составлено новое правительство, французский и английский послы официально заявили председателю Государственной Думы, что правительства Франции и Англии вступают в деловые сношения с новым правительством; признавая его выразителем истинной воли народа.

Так быстро и решительно рушилось царское самодержавие, принесшее России столько страданий и горя. Но царь еще не хотел признавать этого. Угрюмый и раздражительный он разъезжал из Ставки в Царское село и снова из села в Ставку. 2-го марта в Пскове его поезд был остановлен. И в Пскове он подписал акт об отречении от престола. Но сделал он это не сразу. В 2 часа ночи 2 марта он подписал манифест к народу о даровании ответственного министерства. Он еще надеялся уступками, как это было в 1905 г. обмануть народ. Но стало ясным, что с этим он опоздал. В 3 часа дня подписал акт об отречении от престола в пользу сына Алексея. В 10 часу составил акт об отречении от престола в пользу Михаила Александровича.

В своем манифесте Николай II объявил следующее: «В согласии с Государственной Думой признали мы за благо отречься от престола государства Российского

и сложить с себя верховную власть. Не желая разставаться с любимым сыном нашим. Мы передаем наследие наше брату Михаилу Александровичу и благословляем его на престол государства Российского». На следующий день, 3 марта, после переговоров с временным правительством Михаил Александрович заявил, что он не может принять наследие брата и согласен быть царем лишь в том случае, если его изберет на царство Учредительное Собрание.

Так освободилась Россия от монархической власти. Но и свергнутые монархи всегда были вредны и опасны для народа. Особенно опасен Николай II и его жена теперь, когда ведется война. Желая возвратиться к власти, они могут выдать военные тайны. А потому было признано, что они должны быть арестованы. Николай Романов был арестован 8 марта, на следующий день арестовали и его жену.

Опасны также другие члены царской фамилии. Особенно опасным в первые дни революции оказался Николай Николаевич, названный Николаем II пред отречением от престола верховным главнокомандующим армией и флотом. Вот что стало известно: в Кисловодске арестована бывшая великая княгиня Мария Павловна. Из ее переписки было установлено, что она подготовляла заговор против народа. Был разработан план борьбы с народом. Царскую власть должен был возстановить Николай Николаевич, которому это легко было сделать, как верховному главнокомандующему.

Марью Павловну и ее приближенных арестовали и доставили в Петроград. Николая Николаевича отстали от командования армией и отправили под надзор в Ливадию. Так освободилась Россия от самодержавного ига Романовых.

Первая страница нашей революции 1917 г. на этом кончается. Свергнута династия Романовых. Переворот совершился. У кормила правления государства стала новая власть. Теперь встает перед Россией другая задача – создать на месте прогнившего, залитого кровью старого строя, новую жизнь: свободную и красивую.

Н. Коковин.

Разрушение железнодорожного транспорта

Инженер Тюменев составил на основании официальных данных министерства путей сообщения обзор состояния железнодорожной сети за ноябрь 1917 г. обзор этот свидетельствует об окончательном разрушении ж/д. общая погрузка дорог тыла, составлявшая в среднем с апреля по октябрь около 19.500 вагонов в сутки, понизилась до 16.627 в октябре и 14.224 в ноябре. Всего на дорогах сети за 10 месяцев 1917 г. недогружено сравнительно с 1916 г. 2.400.000 вагонов. Из этого числа на один ноябрь приходится полмиллиона вагонов. В Архангельске средняя погрузка в сутки упала с 198 вагонов в октябре до 111 в ноябре. Во Владивостоке со 104 до 61. Запасы топлива на железных дорогах упали с 16.500.000 на 1-е октября до 12 милл. на 1-е декабря. Погрузка продовольственных грузов в сутки понизилась с 351 вагона в октябре до 226 в ноябре, при чем для Петрограда понижение составляет с 33 до 29 вагонов. Для Москвы с 22 до 11. Погрузка хлебных грузов для фронта определялась в 30% от назначенной нормы. Ввоз хлеба на станции в ноябре почти прекратился. В виду этого со второй половины декабря начинается угрожающее уменьшение прибытия хлебных грузов в обе столицы.

За период с 16-31 декабря 1917 г. на склады западного фронта получено из России муки 4% от потребности, крупы – 17.5%, овса – 4.7%, мяса – 26.5%, таким образом, за полмесяца получена только 25-я часть того, что необходимо для питания солдат.

Увеличение оплаты ж-дорожников повысит сумму расходов по эксплуатации ж.д. до 7 миллиардов руб. в год и повлечет за собой дефицит в 5.500 милл. руб. ежегодно.

Докладчик указывает, что в ноябре наступила агония ж.д. и ныне железных дорог, как планомерно функционирующего организма совершенно не стало.

(Выяснилось позднее). По ташкентской и средне-азиатской дорогам во время гражданской войны украдены все рельсы и все здания ж.д. сожжены, даже уничтожена насыпь на 280 верстах. Дорога на Бухару уничтожена полностью на протяжении 800 верст. Процент не подлежащих ремонту паровозов равен 69, вагонов 28. В Северной части дорог движение прекратилось из-за бегства агентов дороги, в следствии массового заболевания цынгой и тифом. На московско-рыбинской дороге из 1000 верст осталось только 600, на московско-воронежской дороге из 2500 верст осталось только 1148. Весь оставшийся подвижной состав остановлен, в виду того, что уголь из Донбасса не поступает.

1918 год

Потери России по мирному договору. (На март). Согласно утвержденному между центральными державами Австро-Германской коалиции и Россией, от последней отходят 9 польских губерний, Холмщина, 3 прибалтийских, 3 литовских, 7 украинских (Екатеринославская, Киевская, Волынская, Подольская, Черниговская, Полтавская и Херсонская), Батумская область и часть Карской. Россия теряет 46 миллионов человек (26% населения), 28 милл. десятин посевов (27% всей посевной площади), 2900 милл. пудов урожая (37%), 17500 верст жел. дорог (26%), 1500 милл. пудов угля (75% всей добычи угля в России) и 190 милл. пудов чугуна (73% всей добычи чугуна в России). Договор не определяет границ с Финляндией и, может быть, в связи с этой границей будет поставлен вопрос о Карелии и Мурмане.

Никольский уезд. (Июль 1918 г.). Голод чувствуется и в таком богатом хлебом и другими продовольственными продуктами уезде, как Никольский. Ввиду этого закупочной комиссией, одновременно с производством закупки хлеба в Никольском у. для других уездов губернии, закупается таковой и для более нуждающихся волостей Никольского у., каковыми являются: Березниковская, Нижне и Верхне-Кемская и Пермасская. Для этих волостей уже закуплено 2070 п., Березниковской – 1000 п., Верхне-Кемской – 500 п., Нижне-Кемской – 270 п. и Пермасской – 300 п. Этим волостям уже со склада продотдела в Кичменском Городке выдано 953 п. 38 ф. дальнейшая же закупка хлеба комиссией приостановлена до реорганизации ее состава и переработки плана закупок. Таким образом, в Никольском уезде, может быть, не произойдет никаких эксцессов на почве продовольственного кризиса. К тому же близким становится и получение хлеба нового урожая.

Письма крестьян в журнал *Северный хозяин*

Из Родюкинской волости Никольского уезда⁷⁰ (1911 г.)

В пределах нашего Родюкинского общества заводов нет; посторонних заработков тоже мало; на отхожие промыслы, и то в незначительном количестве, почти никто не ходит. Ремесленных людей довольно мало и почти все население общества занимается почти исключительно земледелием.

Надельной земли у крестьян около 25.000 десятин⁷¹, а площадь пахотной земли занимает приблизительно до 6 ½ тысяч десятин на тысячу с небольшим хозяев.

⁷⁰ «Сельско-хозяйственно-экономический листок Вологодского Губернского Земства» №11-12 август 1911 г. бесплатная рассылка. Всего просмотрено 314 номеров газет и журналов.

Система ведения хозяйства во всем обществе трехпольная.

Казалось бы, при таком большом количестве надельной земли, как не жить хорошо и как не быть довольным, но везде слышны жалобы на недостаток хлеба и корма для скота. Спрашивается, от чего происходят эти недостатки? И как всегда объясняется недостатком сенокосов, благодаря чему приходится содержать мало скота и плохо удобрять землю.

Между тем дело можно значительно поправить путем травосеяния, как это видно из произведенных лично мною опытных посевов клевера и вики на отдельных пашнях. 32 фунта семян красного клевера были посеяны мною на площади в $\frac{1}{4}$ десятины ранней весной вместе с овсом. Овес уродился не особенно хорошо, в виду слишком сухого лета и посев клевера казался очень редким. На следующее лето погода благоприятствовала росту клевера и последний уродился хорош. Скошен клевер был 1 июля, во время полного цветения и я получил около 60 пудов прекрасного сена.

Следующие два года клевер уродился тоже хорошо, а на четвертый год не особенно, почему после скоса и уборки клевера участок этот я вспахал, перебороновал и затем чрез две недели вторично вспахал и засеял рожью, которая уродилась удовлетворительно не смотря на то, что навозом участок после посева клевера удобрен не был. Почва на участке суглинистая.

Семена вики, в количестве одного пуда, я получил в 1909 г. из Никольскаго земства бесплатно для опытного посева. К этому количеству семян вики я прибавил 1 п. 10 ф. овса и смесь посеял на сырую-низменную-тоже суглинистую почву раннею весной, как только оттаяла земля.

После посева чрез 2-3 дня были довольно сильные заморозки, – в течение как помнится 3 дней, – и я предполагал, что из моего посева ничего не выйдет, так как мороз мог убить всхожесть, как овса, так и вики. Но спустя неделю очень дружно показались всходы вики и чрез два дня овса. Смесь вики и овса была посеяна на площади в $\frac{1}{12}$ десятины.

Вика начала свести около 25 июня и 28 июня была скошена; сено было убрано зеленым и собрано последняго до 25 пудов. После уборки виковой смеси участок был вспахан и засеян рожью, которая уродилась на следующий год очень хорошо, из чего надо заключить, что от посева вики почва не получила никакого вреда.

Из изложенных моих опытных посевов видно, что если бы все крестьяне общества занялись травосеянием, то недостатки сенокосов сами по себе не стали бы так жестоко преследовать крестьян, но на это решиться крестьяне никак не могут, боясь изменить свое трехполье.

Про 6 или 8 польное ведение севооборотов большая часть крестьян не имеют никакого понятия, да откровенно сказать и знать им об этом не откуда.

Газет-же и журналов никто не получает и не выписывает, за исключением местного правления, которым получают «Сельский Вестник», «Вологодския Губернская Ведомости», «Сельско-Хозяйственно-Экономический Листок Вологодскаго Земства», получают последний также до 5-6 крестьян общества, несмотря на то, что в Родюкинском обществе большая часть населения грамотные.

Хорошо бы было при земских училищах преподавать молодому населению хотя бы самые краткия и необходимыя сведения по сенокосному хозяйству, а также открыть в обществе опытно-показательном. (Опытно-показательный участок был всё же

⁷¹ 1 десятина=1.092 гектару земли.

открыт. Я думаю это те здания, что находятся и сегодня на переулке Красный, вправо от улицы им. маршала Конева И.С.)

Крестьянин деревни Родюкина Александр Федоров Колтаков.

Родюкинская вол., Никольского у., д. Родюкино. Опыты с ячменями (1911 г.)

По весне прошедшего лета мною были поставлены опыты с ячменем по грядковой культуре. Было разбито 2 грядки, шириною 1 ½ арш. и длиною 12 с. (или 6 квадр. саж.), на которые и посажен ячмень 2-х сортов, оба 2-х рядные, по четверти фунта каждого, с междурядьями в 10 вершков. Междурядья в течение лета два раза разрыхлялись для уничтожения сорных трав. На одну грядку был высеян суперфосфат, но ячмень на ней получился плохого качества и намолочено его всего 11 ½ фунта, а без удобрения ячмень другого сорта намолочено 23 фунта, что составит с десятины казенной меры (2400 квад. сажен – Г.Н.) 230 пуд. ячменя.

В виду таких результатов урожая ячменя, я решил окончательно порвать с общиной и перейти на хуторское хозяйство, где ведение культурного интенсивного хозяйства ничем не тормозится и представляется широкий путь к постановке всевозможных опытов и способов ведения хозяйства. Для этого я подал прошение в Землеустроительную Комиссию о выделе меня на отрубное хуторское хозяйство на владеемую мною по селению землю в 7 ½ десятин. Так как многопольный (8-9) севооборот захватывает большую площадь земли, что на маленьких участках невозможно, то мною предполагается на моем хуторе следующий трехпольный севооборот без пара; 1-й год и 1-е поле: ячмень грядковой культуры с междурядьями в 10-12 вершков, в которых, во время наступления сева озимой ржи, производится посадка таковой, при предварительном разрыхлении междурядий и внос искусственных удобрений или жидкого навоза (золото и пр.). (В народе золотом называли вывоз из уборных частных домов, вывозили его золотатри, по-моему, их еще можно было видеть до 1960 г.-Г.Н.).

По снятию урожая ячменя, жнитво от такого разрыхляется и производится окуливание всходов озимей. 2-й год, тоже поле: на будущее лето рожь готова будет к уборке. По снятию урожая ржи, осенью поле пашется и на будущий 3-й год в том же поле: садится картофель и корнеплоды, а также бобовые злаки, после снятия которых осенью или весной вносится хлебный навоз, по которому опять производится посадка яровых хлебов: ячменя, пшеницы, овса и т.д., в которые между рядами в 20 числах июля садится рожь.

Таким образом, предполагаемый мною севооборот дает возможность на меньшем клочке земли получать больший урожай, а именно: при существующем в общине трехполье в 3 года получать 2 урожая, т.е. каждое поле каждый год дает 2 урожая (один год пар); а у меня же каждое поле каждый год дает урожай, т.е. в 3 года я получаю с данного поля три урожая. Да, и кроме того, при такой грядковой культуре качество получаемых урожаев как зерном по урожаю, так равно и по большому сбору такового, является несравненно лучше, чем при существующих между населением деревни приеме обработки почвы. Поэтому практикуемый мною способ ведения хозяйства сразу увеличивает доходность земли на 1/3 и даже более, если принять в расчет качество и количество зерна. Если в настоящее время крестьянин, засевая 3 десятины земли (по десятине в каждом поле), получает в 3 года с каждой десятины по 2 урожая, то при предполагаемом мною севообороте получить 3 урожая, что составит в 3 года 3 лишних урожая. Если считать урожай с десятины в 50 пудов, то в 3 года получится 150 лишних пудов со всех трех полей размером с десятину.

Считая вопрос этот первостепенной важности для крестьянства, спешу проектируемый мною севооборот распространить среди населения хуторских хозяйств, о чем прошу Губернское Земство напечатать в Сельско-Хозяйственном Экономическом листке.
29 ноября 1911 года. Корреспондент Михаил Карачев.

От редакции. Помещая настоящую статью, в общем указывающую на стремление освободиться от существующего трехполья. Редакция считает необходимым отметить следующее: не нужно думать, что восьмиполье или девятиполье требует непременно определенной более или менее значительной площади земли, все дело здесь заключается в чередовании растений, т.е. что после чего высевается, а размер самых полей никакой роли не играет: поля могут быть по полдесятине и даже менее, между тем севооборот может быть строго выдержан восьмипольный или другой какой-нибудь. По существу предположенного в корреспонденции способа культуры можно возразить весьма многое: прежде всего нельзя переносить выводы с очень маленьких участков на большие, если автор получил на 6 кв. саж. 23 фунта ячменя, то это не значит, что он получил бы 230 пудов, если бы таким же образом обсеменял целую десятину: с целой десятины урожай несомненно получился бы значительно меньший. Далее, посадка ржи среди уже выколосившагося ячменя поведет к тому, что большая часть последнего будет испорчена и вытоптана лицами, которые будут производить посадку ржи. Совершенно не принято во внимание время, необходимое для посадки ржи на целом поле; если предположить, что каждое поле будет площадью по 1 десятине, то и тогда силами одной семьи работу эту произвести невозможно в тот срок, в который надо садить рожь. Имеется в предложенной системе не мало и других недостатков, но мы из экономии места о них умалчиваем, хотя земля, вероятно, выдержала бы предположенную смену растений при том удобрении, которое проектируется автором корреспонденции. В заключение отмечаем, что если автор свою систему действительно спешит распространить между хуторянами, то, по нашему мнению, делается это весьма преждевременно, – преждевременно по крайней мере до тех пор, пока он не получит более или менее определенных результатов в своем хозяйстве и на участках, имеющих не опытный, а экономический результат.

Из истории кооперативного строительства в Никольском уезде (1912 г.)

Из кооперативной практики. Гор. Никольск, Вологодской губ.⁷²

Никольское общество потребителей возникло одно из первых в Вологодской губ. 1911/12 операционный год – пятнадцатый год деятельности общества.

Длинный путь пройден местными кооператорами, много, как говорится, воды утекло со времени открытия общества.

Разрослось общество, развернуло широко свою деятельность. В текущем году число членов в нем достигло 313 человек с паевыми взносами 8604 руб. 80 коп. За один последний год (1911/12) прибыло 57. Общество кроме лавки в текущем году открыло хлебопекарню и булочную-кондитерскую. Общество имеет собственный дом в г. Никольске; предполагает в 1913 году строить новое каменное здание под хлебопекарню.

Годовой сбыт товаров за 1911/12 год (с 1-го по 1-е июля) достиг почтенной цифры 69187 руб. 67 коп. из этой суммы продано членам общества на 46647 руб. 99 коп. и

⁷² «Северный хозяин», журнал №2. 1912 г.

не членам на 22539 руб. 68 коп. чистой прибыли получено от торговли 2458 руб. 82 коп.

Общество вступило в Московский Союз Потребительских Обществ с паевым взносом в 600 руб.; приобрело одну акцию Московского Народного Банка (250 руб.).

Богато общество – одно из крупных по Вологодской губернии. Но это внешняя сторона дела и она немного говорит уму и сердцу кооператора – скажут – «большому кораблю – большое и плавание».

Гораздо интереснее внутренний уклад жизни кооператива, самый ход его деятельности и его основы. Что дала пятнадцатилетняя практика Никольскому обществу потребителей и обогащена ли его деятельность «кооперативным опытом?».

Это любопытные вопросы, и отвечая на них, мы, к сожалению, должны отметить, что эта сторона у Никольского общества не так привлекательна. Увеличиваются средства общества, но кооперативное самосознание среди членов туго подвигается вперед.

Отчет общества за 1911/12 год показывает, что 35 членов «почти совсем ничего» не покупали в общественной лавке. Как же это следует понять? Да очень просто – среди членов слабо развито сознание, что необходимо действовать как можно дружнее и забирать товары *только в кооперативной лавке*. А раз этого нет, раз не все члены общества пользуются услугами своей лавки, то естественно, что в деле чувствуется то «недомолвка» – не все члены – дружная семья.

Не спаслось Никольское общество и от общей болезни русской потребительской кооперации – раздачи товаров в кредит. Ревизионная комиссия, делая свое заключение по отчету общества на 1-е июля сего года, констатирует, «значительный перебор в кредит товаров, сверх паевого взноса, даже членам правления, а некоторые члены общества ухитрились на один пай забрать товаров на сумму свыше 300 руб.». Общая же сумма задолженности членов общества равняется 4894 руб. 64 коп.

Общее собрание членов 19 октября, рассматривая отчет, справедливо обратило внимание на это ненормальное явление и также справедливо было признано, что раздача товаров в кредит наносит ущерб делу, ибо обществу в свою очередь приходится кредитоваться и платить за долги проценты.

Но, рассматривая этот вопрос, общее собрание заботилось только о материальных средствах и решило «начислить 8% на долги за каждый просроченный месяц начиная с 1 ноября 1912 года». Таким образом приняты меры борьбы не с самым кредитом, а с его последствиями – с могущим быть ущербом от кредита финансовой стороне дела.

Но ведь у кредита есть и другая сторона – он мешает прямому проведению в жизнь основной задачи потребительской кооперации – сократить расходы потребителя. Правда, что с кредитом можно шире развить операции, но ведь такая же несомненная правда и том, что товары в таком случае будут дороже. Само общество кредитруется – платит процент, да еще и потребитель за задолженность «наказуется» той же мерой.

Очевидно, что пятнадцатилетняя практика мало дала кооперативного опыта Никольскому обществу и если можно поставить его в пример, судя по развитию деятельности с внешней стороны, то приходится порицать самый уклад этой деятельности.

Последнее не есть «упрек» в прямом значении этого слова. Такие недочеты свойственны и массе потребительных обществ и за избавление от них нашей потребительской кооперации пора приняться серьезно. Нужно побольше уделять внимания

на развитие среди членов правильного понимания основ кооперации, а на это у Никольского общества есть средства и работники.

Из кооперативной жизни Никольского уезда⁷³ (1912 г.)

В конце июня и начале июля, в захолустном уголке Никольского уезда западной и северо-западной её частях совершался культурный праздник: происходили постепенно, одно за другим открытие четырех кредитных товариществ в волостях: Кемской, Березниковской, Подболотной и Аргуновской. Этот уголок, удаленный от центров, лишенный дешевых и удобных путей сообщения, казалось бы, осужденный на вечную спячку и прозябание оживляется, начинает «опознавать себя» и вступать на путь культурной и кооперативной жизни. К открывающимся кредитным товариществам крестьяне отнеслись сознательно. Учредительные собрания прошли при значительном числе крестьян и при наличии всех почти членов учредителей. Мысль об открытии кредитного товарищества возникла около года и все дело тормозилось «посторонними причинами».

Нужда в подобном рода организациях острая и не только в волостях с чисто земледельческим населением, какими являются Аргуновская и Подболотная, но если не в большей степени, в волостях Кемской и Березниковской. Дело в том, что в названных вол. земледелие имеет второстепенное значение, а главный заработок – заготовка и сплав леса по р. Унже до г. Макарьева. Работают большею частью испольно, т.е. из сотни вывезенных бревен рабочий получает известное число в свою пользу, а остальные в пользу лесопромышленника. При такой системе работы величина заработка неизвестна до продажи леса в г. Макарьево. Пользуясь этим, лесопромышленник устанавливает сумму выдач в продолжении зимы и сроки денежных выдач, понятно, назначая так, как выгодно ему. Редкий рабочий выдерживает эти условия, а чаще приходят раньше установленных сроков. В этом случае хозяин в праве отказать, но чтобы быть «добрым» предлагает не деньгами, а товаром. Рабочему волей-не волей приходится взять то, что дают.

Отпуск товара производится по ценам превышающим рыночные на 15 и 20 %. Так сахар вместо 17 коп. продавался 19 и 20, а чай большею частью, по бандерольной цене. Таким образом, рабочий за зиму переплачивает до 20 руб. и более. Вот здесь то и должно кредитное товарищество придти на помощь и сберечь рабочему десятку рублей, зарабатываемую с таким большим трудом и лишениями.

Шаги к ограничению эксплуатации лесопромышленников начались ранее, но только ограниченность средств мешала развернуть дело широко. Так в 1909 г. и 1910 г. в названных вол. возникли потребительские общества, при чем были членами почти исключительно крестьяне, за немногими исключениями. Несмотря на ограниченность средств, предоставленных почти исключительно самим себе, имея мало поддержки от других кооперативных организаций, окруженные «врагами» они не умерли, а твердо встали на ноги, с каждым годом увеличивая обороты и привлекая новых и новых членов, которых в некоторых обществах почти утроилось. Яркий пример, в этом отношении представляет Березниковское общ., где число членов с 30 возросло до 83, а оборот с 7000 руб. за 1911 г. до 6000 руб. за шесть месяцев в 1912 г. но потребительские общества не могли, да и не могут по причине ограниченности в средствах избавить крестьян от зависимости от хозяев-лесопромышленников, а только могут служить, как организация способствующая. Вот крестьяне, изыскивая способы и средства и пошли

⁷³ «Северный хозяин». №16 сентябрь 1912 г.

дальше по пути кооперации, как пути более верному, предоставляющему ведение дела им же самим.

Этот отрадный факт показывает, что крестьяне поняли выгоду кооперации и прониклись сознанием, что только сами, объединенные в союзы и товарищества дружно взявшись за устройство собственной жизни, избавятся от посредников, сэберегут лишнюю трудовую копейку и успешно будут бороться, идя по пути к более светлой и разумной жизни.

Пожелаем же от души новым кредитным товариществам успешной и плодотворной деятельности.

В.А.

В обществе потребителей, г. Никольск⁷⁴ (1916 г.)

Местное общество потребителей в 1915 году по торговле сделало оборот около 117 тысяч рублей с прибылью в 4646 р. 6 к. Общество существует второй десяток лет и в последнее время особо успешно развивает деятельность. На годичном общем собрании членами был решен такой вопрос, как о приобретении собственного парохода для подвозки товаров по р. Югу как для Никольского Общества потребителей, так и других кооперативов уезда. В виду того, что приобрести пароход одному обществу не под силу, решено привлечь средства заинтересованных кооперативов и просить местное уездное земство оказать в этом деле материальную поддержку. Вопрос о покупке парохода проводится в спешном порядке, и Правлению дано поручение созвать экстренное общее собрание, как только выяснится то количество средств, которое смогут дать кооперативы на приобретение парохода.

В прошлом Никольское общество выдавало из прибылей солидные дивиденды членам. Ныне прибыль распределена несколько по иному. Во-первых, отчислено из прибыли 450 р. на благотворительные цели, в том числе пособий обществам вспомоществования учащимся в г. Никольске 150 р., 200 р. в пользу беженцев и 100 р. в пользу семей запасных. Во-вторых, весь остаток прибыли, за отчислением 10% в запасной капитал, ассигнован в фонд по устройству и оборудованию собственной булочной. Нельзя не пожелать никольским кооператорам плодотворной работы и в будущем. **Н.**

Из жизни кооперативов Никольского у. Вологодской губ.⁷⁵ (1917 г.)

Кооперативное строительство в Никольском уезде, как и во всех почти северо-восточных уездах Вологодской губ. плетется посади юго-западных.

В Никольском уезде более или менее полно развита только потребительская кооперация. За последние годы каждая волость создала свое потребительское о-во, а некоторые и по несколько. Интерес населения к кооперации, преимущественно потребительской растет. Причиной этого, конечно является продовольственная разруха. Что касается усвоения населением кооперативных принципов, в сущности души кооперации то, в этом отношении движение еще мало заметно. Население не видит в «потребилровке» иной ценности, кроме лавочки, которая в лихую годину может снабдить товарцем, да выдать хороший дивиденд на забор. Вот и все, что манит население к «потребилровке». Видеть в потребилровке, кроме лавочки что-то другое, более ценное население еще почти не научилось.

Довольно яркими примерами этому могут служить некоторые данные из жизни местных потребительных обществ. 5 ноября происходило годичное собрание Возне-

⁷⁴ Северный хозяин. №6 март 1916.

⁷⁵ «Северный хозяин». №23-24 декабрь 1917 г.

сенско-Вохомского о-ва потреб-лей. За истекший операционный год о-вом было отпущено товара на 115.679 рублей, что дало чистого дохода 22.712 р. при 9.417 р. 64 к. паевого и 1315 р. вступного капитала. Число членов к концу отчетного года достигло 1920 человек, из них за отчетный год вступило 612 чел. Собрание прибыль распределило так: 6% на паевой капитал, 10% в запасной и 10% на членский заборный рубль. На выпуску журналов и газет ассигновано 100 р. Произведены были и ассигнования и на «культурно-просветительные» цели, а именно ассигновано на ремонт «Народного дома», купленного весною текущего года, 3000 р. и на погашение уплаты долга за этот дом 1000 р. Но не следует отождествлять «Вознесенско-Вохомский Народный Дом» с народными домами, создаваемыми при кооперативах с единственно культурно-просветительными целями. Это просто одно из прибыльных предприятий о-ва. В доме помещается чайная и... все. Она дает обществу солидный доходец. Насколько он велик, можно судить по числу посетителей чайной: зачастую в будни чайная поит чаем до 600 человек, а в праздники половые прямо сбиваются с ног. Вот это прибыльное предприятие и заставляет членов о-ва охотно идти на крупные ассигнования для ведения его. Переживаемое нами время, время пробуждения народа от вековой спячки, конечно не могло не отразиться на деятельности о-ва. Оно пробудило и вохмяков к действительно плодотворным делам. Вслед за революцией у местного населения возникла мысль создать в селе Вознесенье смешанную гимназию. Население охотно пошло навстречу этой в высшей степени ценной мысли и стало собирать средства. Разрешение на открытие гимназии было получено и в настоящем году будет функционировать 5-ый класс. Собрание общества потребителей не прошло мимо этой насущной нужды края и охотно ассигновало на гимназию 6000 руб. Иных же ассигнований для культурно-просветительных целей собрание не провело. Ничем не обмолвилось относительно оказания помощи местному волостному совету крест. депутатов, не пришло на помощь местному культурно-просветительному обществу, которое только одно и ведет культурно-просветительную работу среди населения.

Не лучше ведет кооперативное строительство и другое о-во п-лей «Луптюжское». Это общество молодое, существует только 1 год. За истекший операционный год годового оборот достиг 49.987 рублей, дав 2000 чистого дохода при 4070 р. паевого и 280 р. вступного капитала. Членов общество насчитывает 280 человек. Собрание распределило прибыль так: 5% на паевой капитал, 10% в запасной и 10% постановило выдать на членский заборный рубль. Произвело и оно ряд ассигновок на культурно-просветительные цели: 100 р. ассигновано на библиотеку, создаваемую при луптюжском волостном земстве, и 150 р. на вознесенскую смешанную гимназию. Следует отметить, что Луптюжское о-во потр-лей решилось взяться за кооперативный сбыт льна, чего не решается сделать Вознесенское. А между тем, зимние ярмарки в селе Вознесенье изобилуют льном, местные скупщики закупают лен десятками тысяч пудов на этих ярмарках.

Среди кооперативных работников Никольскаго у. совершенно незаметно тяготения к созданию кооперативного центра. Правда, все кооперативы уезда объединены в союз, но этот союз ставит своею целью исключительно объединение закупок и в нем до поледняго времени не возникало мысли о необходимости обслуживания самой жизни кооператива. А необходимость в нем очевидна. Кооперативы уезда страдают из-за плохой постановки отчетности и счетоводства. Даже такие богатые и, видимо сильные кооперативы, как вознесенский не могут точно учесть своего хозяйства и дать точный отчет, не говоря уж о маленьких кооперативах. Кроме того, рост кооперативного строительства втянул массу населения в кооперативы, но некому воспитать

вать и прививать ему кооперативные принципы. Ведь только благодаря полному отсутствию действительных кооперативов возможны такие явления, как выдача 10% на заборный рубль. Ведь это развращает массу, создает ложное представление о кооперации и не дает надежды на благополучное существование в будущем кооперативов. Ведь только ненормальное время может обеспечивать 10% дивиденда. Что будет с кооперативами, когда наступят нормальные условия жизни? Ведь они также быстро исчезнут, как и возникли. Союз николевских кооперативов обязан об этом подумать и должен приложить все силы к тому, чтобы создать у себя кадр инструкторов – это его святая обязанность перед кооперативами уезда. Он, как центр их является ответственным за судьбы кооперативного строительства. Мало того, союз кооперативов должен подумать и о своем укреплении, а этого можно достичь только путем умелой и постоянной связи через инструкторский персонал с кооперативами уезда. Укрепить свою позицию только одной поставкой товара нельзя. Ведь только благодаря полному отсутствию кооперативных наставников возможны такие явления, как желание жителей с. Вознесенья, членов Вознесенского о-ва п-лей создать самостоятельное о-во п-лей или жалобы того же Вознесенского о-ва п-лей членам продовольственной управы на якобы неправильное ведение поставки товара Никольским союзом своим кооперативам.

Эч.

Кооперативно-земские курсы в гор. Никольске⁷⁶ (1918 г.)

В Никольском уезде 84 кооператива, а за последнее время они растут, как грибы, но дела идут скверно: счетоводство, если и ведется, то из рук вон плохо, исключая конечно наиболее хорошо поставленных кооперативов, а то есть такие кооперативы, которые никаких книг не ведут. Такое положение и заставило Никольский союз кооперативов совместно с земством организовать кооперативно-земские курсы, при содействии лекторского бюро Вол. Цен. О-ва Сельск. Хозяйства. На курсы были приняты 33 человека, все с Никольского уезда, из них 5 женщин и 28 мужчин. Курсы велись по следующей программе: 1. Теория кооперации. 2. История кооперации. 3. Счетоводство потреб. о-в. 4. Теория кредит. коопер. 5. Счетоводство кредит. кооп. 6. Волостное земство и его значение для крестьян. 7. Счетоводство и делопроизводство. Кроме того, велись вечерние занятия систематически каждый вечер по разным вопросам. На этих вечерних занятиях читался какой-либо доклад, а после доклада открывались прения, которые вызывали горячий обмен мнений. Доклады по содержанию отличались разносторонностью: об учредительном собрании, о народных домах, о 8 часовом рабочем дне, о кружках, об открытии библиотеки в деревне, об искоренении картежной игры в деревнях, об открытии общества потребителей, о распределении прибылей, об интеллигенции и т.д. Курсы были устроены на ферме (здание которой сохранилось, переулок Красный, долгое время был Детский сад – Г.Н.) при второклассном училище, там же находилось и общежитие для курсистов и классы для занятий. Слушателей было 5 человек из города, а остальные из деревень в возрасте от 15 до 44 лет. Большинство слушателей окончило земское начальное училище или второклассное, но среди них были и с церковно-приходским образованием и 6 классным гимназическим. Продолжительность курсов с 15 января до 20 февраля.

Сер. Скороходов.

⁷⁶ «Северный хозяин». №5 март 1918 г.

Торговые обороты союза кооперативов Никольского уезда⁷⁷ (1918 г.)

На 1-е сентября 1918 г. общий баланс союза кооперативов никольского уезда, северо-двинской губ. выразился в сумме 3.095.027 р. 83 к. Актив складывается следующим образом: касса – 38.616 р. 12 к., текущие счета – 181.916 р. 21 к., паи союза в кооперативных учреждениях – 59.364 р. (в том числе в Северсоюзе 2000 р.), акции Москов. Народ. Банка – 207.200 р., военн. заем 600 р., движимаго имущества на 19.377 р. 94 к., товаров на 1.647.499 р. 49 к., библиотека при Союзе – 213 р. 65 к., по счету дебиторов – 455.853 р. 29 к., по счету торговых расходов – 480.625 р. 53 к., по прочим счетам – 3761 р. 60 к., пассив – 160.287 р. 06 к., вклады – 67.562 р. 27 к., по специальным счетам (под товары и под векселя) – 633.188 р. 50 к., авансы от кооперативов на товары – 310.255 р. 02 к., векселя к платежу (тратты) – 1.057.000 р. 47 к., по счету подотчетных сумм – 128.862 р. 47 к., по счету переходящих сумм – 680 р., валовая прибыль на 1-ое сентября 737.192 р. 51 к.

Из жизни Никольского Союза Кооперативов⁷⁸ (1919 г.)

В Никольском Союзе Кооперативов отчетное собрание пайщиков отложено на неопределенное время. Отсрочка эта вызвана целым рядом серьезных соображений. Прежде всего, надо указать на то обстоятельство, что в исключительно земледельческом районе, каким с полным правом считается Никольский уезд, крайне не выгодно созывать общее собрание пайщиков, раскинутых на огромном пространстве. Кроме большого количества чрезвычайно ценных рабочих дней, пришлось бы израсходовать немалую сумму на путевые. Кроме того, следует считаться и с тем подавленным настроением местных крестьян, которое вызвано изъятием хлеба «под метелочку» и установлением 20 фунтового месячного хлебного пайка⁷⁹ на время, когда крестьянину приходится работать почти круглые сутки с маленьким отдыхом лишь среди дня. Близость фронта и вновь начатое расследование дела об осенних волнениях среди вохмичей усугубляет эту подавленность. Наконец, несколько неопределенное состояние Никольского Союза, почувствовавшего свое бессилие обслуживать весь Никольский уезд и вынужденного искать спасения в выделении последнего в самостоятельный в продовольственном отношении район и в то же время признание Опаринского района безусловно тяготеющим к Вятке, а Вохомского к Котельничу, окончательно убедили Правление Союза в необходимости отсрочки созыва общего собрания пайщиков до осени. 10 июля был созван Совет Союза, которому Правлением сделан доклад о работе Союза в прошлом отчетном году и смете на 1919 г. Доклад дает следующие цифровые данные, характеризующие финансовое состояние Союза. К 1 января 1919 г. паевой капитал Союза достигнет суммы 83.201 р. 61 к., запасной капитал 15.938 р. 79 к., оборотный 80.824 р. 38 к., специальный капитал и фонд 27.612 р. 23 к., по счету вкладов и залогов 54.532 р. 52 к., по счету специальных текущих счетов 126.002 р. 14

⁷⁷ «Северный хозяин». №21 ноябрь 1918 г.

⁷⁸ «Северный хозяин». №27 июль 1919 г. Даю в сокращении, без таблиц кредита, дебита, баланса, пассива и товарооборота.

⁷⁹ Для сравнения, в 1905 г. по данным с/х переписи населения в год на одного человека потребление составило: мука ржаная 10.53 п., пшеничная – 2.6 п., ячменная – 1.4 п., овсяная – 0.59 п., гороховая – 0.10 п. Крупа ячменная и овсяная 0.5 п., пшеничная и рисовая – 0.25 пуда, горох – 0.10 п., картофель – 5.22 п., соль – 24.8 п., масло постное – 3.6 фунта, сахар – 12.6 пуда. Чай 1.2 фунта, мыло – 13.5 п., керосин – 1.42 п., спички – 5 пачек. Эти нормы потребления не изменялись до февраля 1917 г.

к., по счету векселей к платежу (тратт) 505.00 руб. долг кооперативам за собранный на ссыпные пункты хлеб 3.485.205 р. 34 к. По счету заборщиков получено авансов от обществ потребителей 480.437 р. 07 к., и по всем другим счетам пассива 2.357.411 р. 53 к., в том числе состоит чистой прибыли за 1918 г. 134.289 р. 90 к., из которых согласно уставу подлежит отчислению в запасной капитал Союза 20% -- 26.857 р. 98 к., в основной 35% -- 47.007 р. 47 к., на культурно-просветительное дело 25% -- 33.572 р. 47 к., остаток 20% -- 26.857 р. 98 к., не имеющих особого значения. В целях оказания счетоводческой помощи кооперативам 1 степени Правление признает необходимым устройство счетоводных курсов и предлагает на этот предмет отчислить из прибылей 10.000 р., остающиеся 16.857 р. 98 к. предназначаются затратить на обследование промышленности Никольского уезда...

Союз распадается на несколько отделов. Отдел сбыта имел в виду заняться льняными операциями. По смете предполагалось в 1918 г. собрать льна 145.000 пуд. и кудели 34.000 пуд., но фактически приступить к льняным операциям не удалось. Лишь в 1919 г. собрано около 18000 п. льна на сумму около 1200 руб. Продуктов питания собрано на сумму около 150.000 р., корья в прошлом году не собирали, пушнины поступило на 3547 р., ягод на 144.894 р. 28 к. и прочих товаров на 15000 руб.

Промышленный отдел был занят организационной работой в области дегте-смолокурения. Были законтрактованы 25 заводов, которые доставили 8000 п. дегтя, 2000 п. смолы и 2000 пудов скипидара.

Административно-хозяйственный отдел ведает личным составом служащих Союза и всей хозяйственной частью его. Кроме того, имеются отделы снабжения и распределения, финансовый, инструкторский и книжный склад.

Состав Правления в течение 1918 г. был всегда неполным. Ныне из 5 членов Правления осталось только 3-е А.И. Сараев, К.С. Степанов и И.Ф. Беднягин. Оставили службу члены Правления М.И. Ронжин, получивший назначение заведующим отделом народного образования в г. Никольске и И.Ф. Трубин, вступивший в ряды красной армии добровольцем по 10% мобилизации профсоюза.

По смете на 1919 г. Союз имеет сделать оборот в сумме 83.743.800 руб. Для районного Союза это рекордная сумма. По отделам обороты выражаются следующих суммах (итоги). Обороты 8.374.800, доходы 6.126.242, расходы 5.490.035 рублей. Баланс Союза Кооперативов Никольского уезда на 1 января 1919 года актив (итоги) 7.781.212 р. 72 к. Пассив (итоги) 7.781.212 р. 72 к.

В заключение коснемся условий работы инструкторского персонала Никольского Союза Кооперативов. По штатам инструкторская коллегия состоит из 18 человек, фактически в июне оставалось районных и участковых инструкторов 5 человек. Отчет инструкторского отдела за 1918 г. сообщает следующие результаты работ инструкторов: было посещено 245 обществ потребителей, 11 кредитных товариществ, 4 лесопромышленных артели и 14 прочих учреждений...

Если вспомнить, что в Никольском у. местные власти склонны заподозрить в контрреволюционной агитации всякого работника, непосредственно им не подчиненного и что судебное следствие по делу вохмичей все еще не закончено, а следовательно ближайшее будущее не исключает возможности недавнего прошлого, когда инструкторов допрашивали, приставляя к их груди штыки, то условия работы в общих чертах набросана и становится понятным желание половины оставшихся 30% инструкторов перейти на иную работу. Надо думать, что предполагаемый 20 августа инструкторский съезд в Вологде сумеет осветить и сущность современной кооперации и условия, при которых протекает работа инструкторов на местах. Глубокое разложение свободной

крестьянской кооперации ставит вопрос о ближайших судьбах инструкторских коллегий во весь рост.

Z

Война 1914 – 1917 гг. и Никольская Уездная Земная Управа

23 февраля 1917 года, за окончанием выборного срока, ушел прежний состав Никольской уездной земской управы: председатель управы Н.Н. Попов и члены управы А.Г. Корзников, Ф.А. Костылев и М.В. Кузнецовский. Член – заступающий место председателя управы М.Г. Кузнецов оставил службу за неделю раньше.

Когда происходит смена лиц занимающих по выбору ту или иную должность, то перед новыми выборными в обществе происходит критический разбор деятельности уходящих общественных деятелей, намечаются новые кандидаты и обсуждаются личные и общественные достоинства прежних деятелей и намечаемых кандидатов. За отсутствием местной прессы и равнодушного отношения большинства обывателей к земской жизни, критика здесь бывает не всегда правильна и в большинстве страдает крупными погрешностями. Толстые ежегодники журналы земского собрания и доклады земской управы остаются чисто официальными изданиями и поэтому не дают местному обществу почти никаких сведений о работе своего земства. Так на одном из мартовских митингов мне пришлось выслушать совсем неосновательную критику о деятельности Никольской земской управы в деле продовольствия уезда. Это обстоятельство и заставило меня выступить с настоящим небольшим очерком о той громадной работе ныне ушедшего состава Никольской земской управы, как в продовольственном деле, так и в деле на оборону страны.

Продовольствие уезда

С начала продовольственной операции с августа 1916 года по 1 апреля 1917 года земской управой продано населению:

Сахару – 38305 пуд. на сумму 383493 руб. Соли – 62815 пуд. на сумму 64386 руб.⁸⁰

Муки – 14135 пуд. на сумму 51922 руб. Итого: 499801 руб.

Выписано и находится в пути: Сахарного песку – 2000 пуд. на сумму 18000 руб.

Муки – 10000 пуд. на сумму 40000 руб. Состоит на складе: муки и ржи – 8000 пуд. на сумму 26100 руб. Сахару для лечебных заведений и казармы 30 пуд. на сумму 360 руб. Всего за период с августа 1916 года по 1 апреля сего года товарный оборот выразился в сумме 384261 р., а за год достигнет 1.168.522 руб.

В 1914 году Никольский уезд постиг недород кормов и управа в 1915 году закупила в Сибири и доставила в Никольский уезд⁸¹ 20824 пуда овса на сумму 21143 руб. 48 коп. Овес этот продавался по 1 руб. 28 коп. за пуд

Работа на войну

На оборону страны работа Никольской земской управы выразилась в следующем: в 1916 г. поставлено скота для армии 7171 голова. Мяса 13431 пуд. 26 фунтов на сумму 975603 руб. В 1917 г. поставлено мяса с 1 января по 1 марта 10538 пуд. 10 фун.

⁸⁰ Газета «Известия» от 29 апреля 1918 г. сообщает: «соль, более 8000 пудов будет распродана по уезду». Потребность для 258.881 жителя в уезде составляла 62 тыс. пудов, а нашли только 8 тыс.

⁸¹ По переписи 1912-1913 гг. население в Никольском уезде равнялось 280.000 человек, которые проживали в 50.000 дворах. Читатель в праве, распределить верхние цифры на число людей и дворов. Сколько дано и сколько взято с уезда.

на сумму 224447 руб. за март поставлено скота 1061 голова на сумму 150417 руб. всего 1350458 рублей. С 1 октября 1914 г. до августа 1916 г. Никольская Особая Комиссия, состоявшая преимущественно из состава управы, заготовила для армии 9288 пар солдатских сапог на сумму 96696 руб. 51 коп. все расчеты за сапоги производились управой. Затем той же управой с октября 1914 г. по февраль 1915 г. было заготовлено для армии: а) полушубков 6800 штук на сумму 43349 руб. 13 коп.

б) перчаток 2816 пар на сумму 1408 руб.

в) земленосных мешков 21185 шт. на сумму 1355 руб. 50 коп.

Заготовлено овса для армии в 1915-1916 гг. 77726 пуд. 13 ф. на сумму 105102 руб. 24 коп. Уплачено прогонов за доставку на сборные пункты воинского начальства и со сборного пункта в части войск запасных нижних чинов, ратников, призываемых в досрочные призывы и белобилетников: в 1914 году – 12000 руб.; в 1915 году – 37000 руб.; в 1916 году – 42000 руб.; в 1917 году – 10000 руб. Итого 101000 рублей.

Прежде чем выдать эти деньги земская управа должна была составить мобилизационные расчеты, затем выставить несколько десятков тысяч подвод и только после составления раздаточных ведомостей приступить к раздаче денег.

Наконец, с начала войны на земские учреждения передано дело призрения семей солдат и ратников. При земской управе образован особый отдел, называемый Уездное Попечительство. Я не буду говорить насколько громадное это дело. Это скажут нижеприведенные цифры. Управой выдано казенных пайков семьям солдат и ратников на суммы в 1914 г. – 356165 р. 21 к. В 1915 г. – 1457137 р. 50 к. В 1916 г. – 2516332 р. 15 к. В 1917 г. – 1153516 р. 46 к. Всего: 5483154 р. 46 к.

Прежде выдачи этого пособия предшествовало рассмотрение состава каждой семьи для чего при управе ежемесячно 1 и 15 числа собиралось и собирается Уездное Попечительство. Все дела подготавливаются составом управы и только за последнее время стали брать дела на просмотр некоторые члены Попечительства.

Земская работа

Работая по продовольствию населения и на войну, управа ни на минуту не оставляла земского хозяйства. За время войны земской бюджет был сбалансирован в следующих суммах: за вторую половину 1914 г. – 376822 р. 71 к., за 1915 г. – 920715 р. 86 к., за 1916 г. – 806606 р. 10 к. На 1917 г. – 1115800 руб., а за время с 1-го января до 1 апреля надо считать 278950 руб. итого 2382554 р. 67 к.

За 997 дней войны по исчислению с июля 1914 г. по 1 апреля 1917 г. израсходовано через земскую управу 10513325 р. 68 к., или ежедневно – 10343 р., ежечасно (считая рабочий день в 12 часов) 876 руб., в минуту 15 рублей.

Этот язык цифр красноречиво говорит о той громадной деятельности Никольской земской управы за время войны как чисто в земском хозяйстве, так в деле продовольствия и наконец на войну, что опровергнуть его не решится самый смелый критик.

Прежде чем выдать каждый рубль, управа должна была претворить его в живую работу, в дело и только после этого уплатить за таковой.

Земство не казначейство. Последнее выдает деньги, но не творит той работы, за которую выдает. Земская же управа опять повторяю, творит живое дело и когда его сделает, то еще и оплачивает.

Если мы современники и свидетели не можем или не в состоянии оценить громадной и весьма ценной работы земства вообще и в частности нашего Никольского, то безпристрастная история в свое время оценит и воздаст земству должное, а также скажет свое слово равнодушному обывателю и осудит индифферентное и даже не-

справедливое его отношение к учреждению, работавшему на благо Родины не за страх, а за совесть.

Я далек от мысли рекламировать этим небольшим моим очерком тот громадный труд, который пал на земскую управу прежнего состава. В этом она не нуждается. Она с честью выполнила свой долг перед местным обществом и Родиной и с честью оставила свой пост.

Перед новым составом управы лежит громадное поле деятельности. По случаю войны оно правда в некоторых местах позапущено, но за то во многих местах и возделано. Намечены дороги и для будущей работы. Поставлены опытными руками вежи. Не следует уклоняться от них, особенно в первое время, и пускаться в поиски новых путей и дорог. Северо-восточные земли вологодской губернии всегда были демократичны и шли на встречу демократии. Если были какие-либо недочеты в земских делах, то не надо забывать, что они происходили не всегда по вине земских деятелей и работников, а в большинстве и главным образом зависели от системы управления старого режима, наложившего свою длань и на земство. Ныне для земства в этом отношении наступили счастливые дни. Его работе правительство больше не будет делать преград, в ущерб местным интересам. Теперь земство – кузнец своего счастья.

Секретарь Никольской Земской Управы Аруев Н.Н.

Никольский уезд в дни Великой Революции 1917 года

Да делают потомки Земли родной минувшую судьбу.
(А.С. Пушкин)

Все политические события, совершившиеся в конце февраля и в марте месяце 1917 года, нам хорошо известны, и поэтому повторять их здесь излишне. Я скажу лишь, как на эти события реагировала Никольская земская управа и вообще Никольский уезд.

В хронологическом порядке эти события в городе Никольске и Никольском уезде чередовались так: 1 марта, вечером, управа в числе прочих телеграмм Петроградского телеграфного агентства о военных событиях получила телеграммы от Временного Комитета Государственной Думы следующего содержания: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием. Председатель Государственной Думы Родзянко. Подписано 27 февраля 1917 года. Печатается по распоряжению Временного Комитета Государственной Думы.

Временное заведывание Петроградским телеграфным агентством, по поручению Временного Комитета Государственной Думы, возложено на члена Государственной Думы Гронского».

«ПЕТРОГРАД, 1 марта. 27 февраля, ровно в полночь, окончательно организовался Исполнительный Комитет Государственной Думы в следующем составе: Родзянко, Керенский, Чхеидзе, Шульгин, Милюков, Караулов, Коновалов, Дмитрюков, Ржевский, Шидловский, Некрасов и Львов».

«ПЕТРОГРАД, 1 марта. По предложению Исполнительного Комитета Государственной Думы обязанности коменданта Петроградского Комитета принял на себя

полковник Генерального Штаба, член Государственной Думы Энгельгарт, вступивший в должность в начале первого часа ночи 28 февраля. В министерский павильон Таврического Дворца доставлены арестованные, начиная с 28 февраля, в разное время: Щегловитов, Штюрмер, Курлов, Рейн, Ширинский-Шахматов, Комиссаров, Петроградский, Градоначальник Балк, товарищ министра путей сообщения Борисов, начальник управления железных дорог Богашев, начальник главного управления военно-учебных заведений генерал Зяблин, вице-адмирал Карцев, адмирал Тирц, министр внутренних дел Протопопов, министр юстиции Добровольский, бывший министр юстиции и министр внутренних дел Макаров, товарищ председателя Государственного Совета Дейтрих. Освобождены министр здравоохранения Рейн и начальник военно-медицинской академии генерал Маккавеев. Печатается по распоряжению Исполнительного Комитета Государственной Думы».

«ПЕТРОГРАД, 1 марта. Французский и английский послы вступили в деловые сношения с Исполнительным Комитетом Думы по текущим вопросам».

1 марта рано утром комендант Царскосельского дворца по телефону обратился к председателю Исполнительного Комитета Думы с просьбой принять меры к водворению порядка в Царском Селе, в особенности в районе дворца. По распоряжению Исполнительного Комитета в Царское Село командированы члены Думы Демидов и Степанов. Всем частям Царскосельского гарнизона Временным Комитетом предписано оставаться на своих местах и поддерживать порядок». По получении сих телеграмм, председатель управы П.Н. Попов распорядился немедленно отпечатать несколько десятков копий телеграмм на пишущих машинках «Ундервуд» и распространить между служащими и другими лицами.

2 марта эти телеграммы были отпечатаны в типографии утренним выпуском за подписями вместо бывшей полицейской цензуры председателя управы Попова П.Н и секретаря Аруева Н.Н. Таким образом, население города Никольска о совершившемся государственном перевороте узнало окончательно 2 марта и приняло эту весть весьма радостно за исключением нескольких лиц – приверженцев старому строю. 2 марта уже получено около десятка телеграмм в коих более подробно обрисовывались совершившиеся в Петрограде события. В тот день управа выпустила еще два оттиска телеграмм при чем количество печатных экземпляров телеграмм было увеличено в целях рассылки их во все кооперативы уезда и вообще для без платной раздачи населению.

3 марта было отпечатано в типографии и обнародовано по всему уезду воззвание Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о призыве всех граждан Государства помочь Родине трудом и хлебом. В этот же день из телеграмм стало известно, что новое правительство считает необходимым официальное отречение Государя от престола.

Все эти дни, т. е. 1, 2 и 3 марта, высшая полицейская власть в уезде почти отсутствовала «болела», а низшая растерялась и ничем себя не проявляла.

С 3 марта город Никольск и Никольский уезд следует считать официально признавшими новую правительственную власть. Около 12 часов дня этого числа председатель управы П.Н. Попов и городской староста В.В. Спирин послали в Петроград две телеграммы следующего содержания.

1) Председателю Совета Министров князю Львову: «Земская управа и городской староста приветствуют вас и заявляют о полной готовности земских и городских деятелей и служащих земства и города работать в соответствии с видами нового правительства».

2) Председателю Государственной Думы Родзянко. «Земская управа и городской староста с благодарностью приветствует Вас и членов Государственной Думы и заявляют о полной солидарности земских и городских деятелей и служащих земства и города с принятыми решениями, необходимыми для спасения России».

Засим в этот же день, видя отсутствие в городе и уезде полицейской власти в целях предупреждения беспорядков, председателем управы Н.П. Поповым был организован «Временный Объединенный Комитет по укреплению нового строя в Никольском уезде». В состав Комитета вошли: председатель управы П.Н. Попов, уездный земской гласный М.А. Перов, уездный воинский начальник П.В. Ващенко, члены управы М.Г. Кузнецов и Ф.А. Костылев, городской староста В.В. Спири и учитель инспектор высшего начального училища С.Т. Глебов. Председателем Комитета был единогласно избран П.Н. Попов, заместителем его В.В. Спири и секретарем С.Т. Глебов.

Первые постановления Комитета в этот день были: 1) заручиться письменным согласием местного исправника, что он сам и от лица вверенной ему полиции вполне подчиняется новому правительственному строю и будет исполнять указания Временного Комитета, а тех чинов полиция, которые проявят в своих действиях что-либо противное существу нового строя обязуется немедленно устранять, заменяя их другими лицами с согласия Комитета, и 2) предложить всем должностным лицам в уезде подчиниться новому правительственному строю и подтвердить это Комитету подписками. Уездный исправник 3-го же марта вполне подчинился требованию Временного Комитета и предъявил ему об этом официальное заявление. В последующие дни начали поступать заявления о подчинении новому правительственному строю от других должностных лиц города, а затем уезда.

4 марта управа получила по телеграфу и немедленно распустила по городу и уезду, через посылку везде нарочных манифест Николая II об отречении его за себя и за сына от престола Государства Российского в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича и манифест Михаила Александровича об отказе его от восприятия Верховной власти до установления Учредительным Собранием образа правления и новых основных законов Государства Российского и об обращении его ко всем гражданам Державы Российской **подчиняться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти.**

5 марта управа получила телеграмму от Вологодского Губернского Комитета с предложением организовать Уездный Комитет, пригласив в состав его представителей политических партий, кооперативов и общественных организаций. В этот же день было постановлено: 1) предложить полиции сдать оружие воинскому начальнику и 2) об образовании Временных волостных Комитетов из выборных должностных лиц и представителей кооперативов и общественных организаций. В военных телеграммах, издаваемых земской управой, была помещена телеграмма Великого Князя Николая Николаевича о призыве к войскам, спокойно ожидать изъявления воли русского народа и быть в повиновении законным начальникам, оберегая Родину от грозного врага.

6 марта Уездный Комитет командировал своих членов А.А. Леонтьева, Ф.С. Малыгина и П.А. Ивкова (вступивших к этому времени в Комитет по избранию общего собрания учителей, служащих земства и общества взаимопомощи учащихся) в уезд для разъяснения на местах вопросов по образованию в волостях комитетов. В тот же день на вечернем заседании Уездный Комитет постановил: организовать в городе Никольске осведомительное бюро где разъяснять гражданам существо нового правитель-

ственного строя, и распубликовать объявление об обращении к населению, что необходимо соблюдать полное спокойствие и порядок и подчиняться должностным лицам.

7 марта особым выпуском от военных телеграмм и в самих телеграммах было отпечатано для обнародования в городе и уезде определение Святейшего Правительствующаго синода от 7 марта об объявлении во всех православных храмах актов об отречении Николая II от престола и об отказе Михаила Александровича от восприятия Верховной власти и о том, чтобы в ближайшие дни после получения определения Синода на местах, после Божественной литургии, было совершено молебствие Господу Богу об утишении страстей.

8 марта Временный Комитет постановил и объявил в военных телеграммах, что 9 марта в 11 часов утра в городском соборе имеет быть отслужен торжественный молебен согласно означенному выше определению Святейшего Синода.

9 марта в городском соборе при массе молящихся в числе коих были учащие и учащиеся всех учебных заведений города Никольска, был отслужен торжественный молебен. После его был парад войскам местного гарнизона и солдатам, прибывшим для приема реквизированных лошадей, а затем население, некоторые учащие и учащиеся устроили по городу манифестацию с красными флагами.

10 марта Временный Комитет постановил заменить полицию милицией. Начальником уездной милиции избран В.В. Спирин и его помощником по городу А.А. Леонтьев. В тот же день Комитет в военных телеграммах опубликовал обращение к гражданам министра юстиции Керенского о призыве всех к осознанию величия переживаемой минуты, принять все заявленные меры к охранению неприкосновенности каждого. Кто бы он ни были.

11 марта Временным Комитетом избран вторым помощником начальника уездной милиции И.П. Титов. В тот же день была получена телеграмма о вступлении к исполнению обязанностей губернского правительственного комиссара В.А. Кудряваго.

12 марта губернский комиссар В.А. Кудрявый телеграфировал Временному Комитету об избрании уездного комиссара на какую-либо должность оказался избранным 12 против 1 председатель управы П.Н. Попов. Из волостей начинают поступать сообщения об образовании Временных Комитетов, и о замене почти везде полиции милицией.

13 марта в заседании Временного Комитета был заслушан текст присяги Временному Правительству и постановлено: всем членам Комитета принять присягу 14 марта, распубликовать в телеграммах и обращениях притчам церковью в уезде о принятии присяги всем населением обоего пола: в городе Никольске 15 марта, а в сельским населением в ближайшие воскресные дни.

14 марта была получена телеграмма от губернского комиссара об утверждении П.Н. Попова уездным комиссаром.

15 марта Уездный Комитет предложил Волостным Комитетам оказывать содействие лесной страже в непопущении самовольных порубок леса.

16 марта губернский комиссар телеграфировал Уездному Комитету, что уездный комиссар является представителем высшей административной власти в уезде. В заседании Уездного Временного Комитета было заслушано заявление уездного комиссара П.Н. Попова, что священник Вольский до сих пор не объявил прихожанам манифест Николая II и Великого Князя Михаила Александровича, а равно о том, что Вольский ничем не выражает своего подчинения Новому правительству и постановлено предложить Вольскому с нарочным известить Комитет подчиняется ли он новому

строю и согласен ли в первое воскресенье объявить определение Святейшего Синода от 7 марта.

17 марта Временный Комитет получил от губернского комиссара В.А. Кудрявого телеграмму, что состав Уездного Комитета разрешается положением, которое будет выслано по отпечатывании. Этого же числа в военных телеграммах было отпечатано воззвание Временного Правительства о соблюдении государственными установлениями крайней бережливости в расходовании народных денег и о том, чтобы все граждане несли возложенные на них законом обязанности перед Родиной.

19 марта получено сообщение священника Вальского о подчинении его государственному строю и о согласии всеми силами содействовать укреплению его.

20 марта Временным Уездным Комитетом утверждены инструкции для уездной милиции, а также смета и штаты ея, а равно и городской милиции.

21 марта в заседании комитета было заслушано заявление секретаря Соловецкого Волостного Комитета Кубасова о том, что население Соловецкой волости, не достаточно понимая сущности происходящего государственного переворота, волнуется и может произвести беспорядки. Комитет постановил командировать в Соловецкую вол. для надлежащих разъяснений политических событий члена Осведомительного бюро К.Е. Стабрикова. В том же заседании было заслушано заявление солдат местного гарнизона об избрании из среды их двух членов в Уездный Комитет. Комитет постановил предоставить солдатам местного гарнизона избрать одного или двух представителей закрытой баллотировкой шарами и просить члена Комитета С.Т. Глебова наблюдать за избранием представителей.

22 марта прибывшим в заседание Комитета товарищем прокурора было объявлено телеграфное распоряжение правительства о дополнительной амнистии. В этот же день солдатами местного гарнизона был арестован воинский начальник подполковник Ващенко-Захарченко и фельдфебель Баздеров, а в состав Комитета от солдат избраны солдаты Тяпушкин и Борович.

Комитет постановил: а) о происшедшем телеграфировать начальнику местной бригады и губернскому комиссару, б) подполковника Ващенко считать выбывшим из состава Уездного Комитета и временно устраненным от должности воинского начальника, в) по соглашению с прибывшими на реквизицию лошадей офицерами и представителями солдат, избрать для временного исполнения обязанностей воинского начальника поручика Н.Л. Горгона и принять его в состав Уездного Комитета. К 23 марта состав Уездного Временного Комитета определился из нижеследующих лиц: председатель управы и комитета Попов П.Н., члены управы Кузнецов М.В., Корзников А.Г., Костылев Ф.А.; наличные гласные М.А. Перов, П.П. Сергеев, М.А. Рыжков, И.Д. Юдинцев, Ф.С. Вятчанин, городской староста В.В. Спирин, его помощник Топорков, воинский начальник Горгон, от солдат Тяпушкин и Борович, от кооператива Никольска И.П. Титов и П.В. Соловьев, председатель от кассы земских служащих Ф.С. Малыгин, председатель Родюкинского Волостного Комитета Родюкинской волости старшина Карачев, инспектор высшего начального училища С.Т. Глебов, представитель от духовенства отец Алексей Ермолаев, представитель от мещан гор. Никольска Д.А. Плотников, представитель от общества взаимопомощи учащихся и учащихся П.А. Ивков, представитель от учителей учебных заведений города Никольска А.А. Леонтьев.

27 марта Уездный Комитет от губернского комиссара получил телеграмму следующего содержания: «Земские начальники должны быть немедленно удалены. Административные дела должны быть сданы Уездному Комитету. Судебные дела возлагаются на временных судей, (они) приступают немедленно исполнению обязанностей

при отсутствии протеста Губернского Комитета. Число судей по числу участников бывшего судебного института. Выборы судей произвести из лиц соответствующих судейским обязанностям и получивших доверие населения усиленным составом Уездного Комитета с приглашением представителей волостей и организаций. Должность платная подробности почтой».

А затем из опубликования в №11 «Вологодских Губернских Ведомостей» положения о Волостных Комитетах Вологодской Губернии, утвержденных Вологодским Комитетом видно, что каждый Волостной Комитет избирается по одному представителю из своей среды в Уездный Комитет (ст. 34 положения).

29 марта чрезвычайное земское собрание, состоявшее из гласных, избранных в 1912 году постановило признать, что собрание в этом составе созвано в последний раз, и что дальше оно должно быть реорганизовано на демократических началах.

30 марта предложено всем Волостным Комитетам общественного спокойствия избрать согласно положения о Волостных Комитетах, Временные Волостные Комитеты, которые должны принять у упраздненных Волостных правлений денежные суммы, инвентарь делопроизводство и архивы. Комитеты общественного спокойствия так же упраздняются.

1 апреля. В заседании Уездного Комитета заслушана телеграмма Лапшинского Волостного Временного Комитета от 31 марта о том, что крестьяне Семеновского общества самовольно увозят по домам хлеб из магазинов в виду чего Комитет просил оказать содействие к запрещению крестьянам нарушать хлебные запасы. Уездный Комитет поручил своему члену Титову И.П. произвести по этому делу расследование. В этом же заседании, по сообщению председателя Комитета П.Н. Попова. Решено просить притчи уезда ныне же привести население к присяге на верность Временному правительству, что и было сделано.

3 апреля. Начальник милиции В.В. Спирин доложил Комитету о произведенном им дознании, о нанесении двумя неизвестными лицами смертельных ран в голову крестьянину дер. Малиновки при выходе его в первый день праздника св. Пасхи от обедни из Казанской церкви. По поводу сего Комитет постановил 1) просить воинского начальника назначить патрули из солдат для охраны города на время с 7 часов вечера до 1 часу ночи и 2) просить начальника милиции установить над бывшими чинами полиции надзор, обязать их не выходить на улицу позднее 7 часов вечера.

1 апреля. Уездным Комитетом признано, что в реорганизуемом Уездном Комитете должно быть представительство от следующих организаций г. Никольска: кооперативов, духовенство, учительство г. Никольска и его уезда, ссудо-сберегательная касса служащих в земстве и общество вольных милиционеров г. Никольска.

6-го апреля в заседании Уездного Комитета заслушано сообщение Александровского Временного Комитета о том, что священник села Никольскаго Александр Павлович Чупров 19 марта в присутствии милиционеров и председателя Комитета высказался, что он не признает Нового Правительства и не подчиняется ему. Уездный Комитет по поводу сего сообщения постановил запросить священника Чупрова: 1) подчиняется ли он Временному Правительству, 2) когда им были прочитаны народу манифесты Николая II и Князя Михаила Александровича об отречении от Всероссийского Престола и 3) когда он получил определение Синода от 6 марта и когда отслужит молебен.

7 апреля в Уездный Комитет поступили жалобы на начальника милиции Черновско-Николаевской волости учителя Мезенева: 1) от начальника почтового отделения о нанесении ему Мезеневым оскорбления словами и действием и 2) от торговцев в с.

Черновско-Николаевском о том, что Мезенев с шайкой солдат производил нападение на торговые лавки во время торговли и продавал товары по низким ценам, а некоторые товары были просто похищены. Комитет постановил поручить помощнику начальника уездной милиции И.П. Титову произвести по обеим жалобам расследование.

8 апреля Уездный Комитет обратился с особым воззванием к населению уезда об исправной уплате следующих с него государственных, земских и прочих повинностей.

9 апреля Уездный комитет, основываясь на опубликованном законе о хлебной монополии, предоставил Волостным Комитетам в исключительных случаях, когда население откажется продавать овес по умеренным ценам, производить реквизицию такого по цене 2 руб. 60 коп. за пуд.

11 апреля получено сообщение, что крестьяне села Шураковского Александровской волости пожертвовали на нужды армии 1000 пудов ржи.

13 апреля Уездным Комитетом получено письмо члена ротного комитета 88 запасного полка Сергея Дейнега о немедленной высылке дезертира Устина Вохмянина и вообще об отправке всех дезертиров к воинскому начальнику.

15 апреля Уездный Комитет наметил разделение уезда на мировые судебные участки. Получено сообщение, что Лукинское сельское общество пожертвовало для нужд армии 400 пудов ржи. К этому числу во всех волостях избраны Волостные Комитеты, которые и приняли на себя функции бывших волостных правлений.

20 апреля Уездным Комитетом получено сообщение от Вологодского Губернского Комитета о секретных сотрудниках Вологодского губернского жандармского управления. В списке этом, между прочим, значится под кличкой «Макаров» начальник Никольской почтово-телеграфной конторы П.И. Медведников и почтальон А.А. Тепляков. В тот же день Медведников был арестован и препровожден в местную тюрьму.

22 апреля в гор. Никольске собрался в первый раз реорганизованный Уездный Временный Комитет с представителями от каждой волости.

23 апреля состоялось чрезвычайное земское собрание. Собрание постановило избрать новый состав земской управы. Оказались избранными: в должность председателя управы А.А. Невзоров и членов управы: учитель З.П. Цымляков, учитель-агроном второклассной школы П.А. Мусинов, мещанин гор. Никольска П.Д. Пьянков и крестьяне Е.Я. Кондаков и В.А. Буслаев. Новый состав 23 же числа вступил в должность.

21 – 26 апреля были заседания то земского собрания, то Временного Уездного Комитета. Уездным Временным Комитетом избраны в должности уездного комиссара П.Н. Попов, его помощников П.В. Соловьев, И.П. Титов, временных судей И.Д. Бродецкий, А.А. Князев, Д.А. Быстров и Бантле и начальник уездной милиции В.В. Спирин.

1 мая на Соборной площади в гор. Никольске был молебен о даровании победы русскому воинству и союзным с нами народам, а затем митинг, где ряд ораторов (А.А. Невзоров, А.А. Леонтьев, П.В. Соловьев, фабрикант С.И. Соколов), говорил о значении празднования 1 мая рабочими и вообще трудящимся классом населения, на современные политическая темы и о доведении войны до победного конца. После митинга все участники его до 1000 человек с красными флагами и знаменами и с пением революционных песен устроили шествие по улицам города. Как на митинге, так и при шествии порядок был в высшей степени образцовым. Вечером этого числа, в общественном собрании состоялся политический банкет.

Вот история событий в жизни города Никольска и Никольского уезда за два месяца со дня совершившагося государственного переворота и вступления России на новый путь политической жизни.

Этим очерком я не заканчиваю дату исторической жизни Никольского края. Россия открывает новую страницу своей истории, намечает и прокладывает новые пути к будущему. Поэтому все то, что заслуживает внимания и интереса в политической жизни Никольского уезда будет отмечено мною и выпущено в свет особым продолжением.

Я буду весьма благодарен всем тем, кто для будущего очерка сообщит мне политическую жизнь народа на местах, так или иначе ускользающую ныне с фокуса деятельности Уездного Временного Комитета и Земской Управы.

Секретарь Никольской Земской Управы Аруев Н.Н.

Пусть пахарь помнить, что тогда только наша Россия будет сильна и могуча, когда пахарь ея будет жить в достатке. А этот достатокъ ему даетъ лишь земля. Въ земле вся сила, все богатство пахаря. Обманеть его ремесло, обманеть торговля, обманеть фабрика, заводъ – лишь земля не обманеть, если только любить ее да съ знаніемъ обрабатывать.

Агроном А.А. Зонов «Как надо сеять хлеб» Петроград. 1917 год.

Первые шаги волостного земства в Никольском у., Вол. Губ.⁸² (1917 г.)

Прежнее земство, несмотря на свою в общем плодотворную работу, было чуждо крестьянству, благодаря крайне ограниченному участию в нем широких слоев народа. В силу этого земство не могло создать любовнаго отношения к себе со стороны крестьянства. Крестьянская масса смотрела на земство, как на казенное правительственное, чиновничье учреждение, далеко стоящее от крестьянства. Были опасения, что взгляд этот будет перенесен и на новое земство. Кроме того самая лучшая, молодая, самые деятельныя силы оторваны сейчас от деревни и находятся в рядах войск, а на месте остались старики да подростки. Можно было опасаться, что в среде стариков вряд-ли найдется много лиц, которыя поймут и оценят всю ту пользу, которая может быть принесена сельской жизни волостными земствами.

Закончившаяся выборная кампания показала, что эти опасения были далеко не ошибочны. В нашей губернии, почти повсеместно (исключения довольно редки) проходила при крайней враждебности к местной интеллигенции. Местами крестьяне ни за что не соглашались проводить в гласные кооперативных работников, своих же сельчан. Очень часто такое же отношение проявлено и к народному учителю. Но зато охотно проводились в гласные люди от «сохи», зачастую даже неграмотные. Таким образом, состав гласных волостного земства по уровню своего развития оказался довольно низким. И только в редких случаях волостное земство заключает в своей среде довольно значительное количество вполне интеллигентных лиц, способных взять на себя ведение земскаго дела.

Особенно ярко выявился состав гласных на волостных земских выборах Никольскаго уезда, где недружелюбное отношение к интеллигенции проявилось в резкой форме. Волостныя земскія собрания Никольскаго уезда в большинстве случаев не

⁸² «Северный хозяин». №21 ноябрь 1917 г.

вышли из круга вопросов, обычно рассматривавшихся волостными сходами десятидворных: занялись исключительно организационными вопросами – выбором Управы и определением окладов содержания членам ея и обошли полным молчанием все вопросы чисто земской деятельности, которые новым законом предоставлялось им решать. И только, как исключение, некоторые волостные земские собрания затронули эти новые для волостной организации вопросы. Этими вопросами, как и следовало ожидать явились продовольственный, народное просвещение и т.п. По продовольственному вопросу волостное земство Шонго-Николаевской волости постановило: обязать всех торговцев волости сообщить управе о прибывающих продуктах и о покупных ценах на них, произвести учет и расценку всех продуктов, а также ввести карточную систему на все продукты. Затем, собрание, очевидно, придавая большое значение кооперативам, но в то же время не доверяя нынешним составам правления потребительных общ-в, постановило: предложить всем потребительным обществам переизбрать свои правления. Свое такое решение оно мотивировало тем, что во многих правлениях потребительных общ-в во главе стоят бывшие купцы, которые только, якобы, прикрываются вывеской потребительных лавок, в действительности же ведут свои дела. Нижне-Кемское волостное земство в лице недавно избранной управы также решило вмешаться в продовольственный вопрос и начало с обыска потребительной лавки с. Никольском. Кичменско-Городецкое волостное собрание в целях урегулирования денежного кредита постановило закрыть ссудо-сберегательную кассу и взамен ея учредить кредитное товарищество, передав основной капитал кассы, более 1000 руб. волостному земству. Лузянское волостное земство постановило открыть в своей волости земской склад с.х. машин и орудий, и ассигновать на первое оборудование его 175 руб. Кичменско-Городецкое волостное земство постановило: просить уездное земство передать волостному земству три зерно-очистительных прокатных пункта.

Тяга населения к свету, к знанию проявилась в постановлениях некоторых волостных земских собраний. Во многих из них были проведены небольшие ассигновки на выпуск газет, покупку книг. Некоторые пошли дальше и вынесли постановления о создании народных домов, школ и т.п. Так, Езекиевское волостное земство постановило создать народный дом и ассигновало с этой целью 1000 руб. Лузянское постановило организовать воскресные школы для взрослых и для проведения этого постановления в жизнь ассигновало 300 руб. кроме того, оно ассигновало по 50 руб. на каждую школу на горячий приварок для школьников. Это же земство затронуло и более крупный вопрос: создание в волости больницы. Для проведения этого мероприятия постановило обложить на 2 года каждого домохозяина по 3 руб. в год и просить от уездного земства пособие в 15 т. руб. Потребность в создании больницы, очевидно велика, так как собрание не ограничилось одним этим постановлением, оно и себя обложило по подписному листу, что дало 115 р. 15 к. (в собрании участвовало 32 гласных).

При определении размера оплаты труда членов управ, секретарей и счетоводов волостных земств сказалось стремление крестьян к экономии в расходовании средств. По уезду размеры оплаты колеблются: председателю от 700 до 1200 р., членам 400-1000 р. в год. Членам ревизионной комиссии в некоторых волостях установились суточные, а в некоторых постановлено считать труд ревизионных комиссий бесплатным. Так, в Кичменско-Городецкой волости суточные членам ревизионной комиссии установлены в размере 3 руб., в Шонгско-Николаевской 1 р. 50 к., в Вознесенской труд рев. ком. бесплатный. Во многих волостях постановлено: за неявку гласных на

земския собрания без уважительных причин штрафовать. Так, в Шонго-Николаевской волости штраф установлен в 3 руб.

Характерно для переживаемого нами времени отношение гласных крестьян от «сохи» к гласным из учителей, фельдшеров и т.д. Гласные от сохи видят защиту интересов трудового крестьянства в том, что не проводят гласных из учителей, фельдшеров и т.п. на платные должности, но с большой охотой выбирают их на неплатные, в особенности в ревизионные комиссии.

Следует отметить, что в числе гласных всех тех волостных земств, которые вышли из круга чисто организационных вопросов, находятся гласные из сельской интеллигенции, преимущественно народные учителя. N

Что нужно знать о составлении родословной для тех, чьи предки проживали в Никольском уезде

По поводу составления родословных всё просто и всё очень трудно. Очень трудно найти материалы по своим предкам. С чего начать? Со своих родителей, у которых можно узнать о бабушках и дедушках. Помочь в этом могут только похозяйственные книги советского периода. Хранятся они в районных архивах, в 1930-е годы они составлялись и велись по 2 года, с 1940-го и далее – по 3 года. Счастье, если найдете по нужной деревне книги 1930-х годов. Выписывайте из них нужные данные и пожалуйста в архивы. Следующий источник находится в Вологде ВОГА на ул. Мальцева 17 – это подворная перепись населения Никольского уезда за 1912-1916 гг. почему-то иногда пишут сельхозперепись 1916 г. Далее будет ещё сложнее. Вам повезет, если ваш предок в 1913 г. имел солидный по тем временам возраст за 60 лет. Дело в том, что предыдущая 10-я ревизия-перепись проводилась в 1858 году и до 1913 г. промежуток составляет 56 лет, два поколения ваших предков. Если предок моложе 56 лет, то его вы в 10-й ревизии не найдете. Но если вы точно знаете, в какой деревне жили ваши предки, вы можете узнать о них по фамилии, но еще лучше, если вам найдут метрическую книгу по церковному приходу, в ведении которого находилась ваша деревня. В этом случае все вопросы снимаются. Материалы по ревизиям с 4 по 10 хранятся в Великом Устюге, Комсомольский сквер. В описи соответствующего ревизии фонда вы найдете нужное сельское общество, а непосредственно в деле деревни с их жителями. Метрические книги могут быть как в Устюге, так и в Вологде. Если вы не были в Устюге, в архиве, то скажу, что там, в читальном зале всегда найдется местечко и встретите самое доброе отношение сотрудников, и они подскажут, где находится самая дешовая гостиница Речного училища. Успехов в поисках.

**Для сравнения показываю бюджет тотемского крестьянина,
который был типичен для большинства думающих русских людей.**

№ 3.

„Съверный Хозяинъ“.

13

убѣжденъ, что добиться новымъ способомъ посева овса въ нашей мѣстности урожай въ 200 пудовъ съ десятины вполне возможно.

Весной 1915 года я намеренъ поставить опытъ съ полосно-рядовымъ посевомъ овса на участокъ, не менѣе десятины, съ наблюдениемъ всѣхъ приемовъ, выработанныхъ практикой, какъ-то: поверхностнымъ удобрениемъ селитрой, пропашиваниемъ и разрыхлениемъ междурядий.

Если-бъ намъ удалось добиться при помощи испытываемого способа постоянныхъ урожаевъ хлѣбовъ, хотя-бы не менѣе 150 пудовъ съ десятины, то и это явится уже громаднымъ приобретениемъ. Палищекъ, который получился-бы противъ собираемаго обычно урожая только по одной нашей округѣ изъ 2-хъ волостей, выразился-бы цифрою не менѣе несколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ ежегодно.

Председатель Общества *К. Чудиновъ.*

Бюджетъ крестьянина въ 1914 г.

Описываемое хозяйство средняго по зажиточности крестьянина Съверной Россіи, Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда, дер. Митино, М. П. Попова.

Земля находится въ общинномъ владѣніи; сѣвооборотъ трехпольный. Земли въ хозяйствѣ 18½ десятины; изъ нихъ обрабатывается 8½ десятины.

1-е поле: паръ 1 десятина, 2-е поле: рожь, ячмень и пшеница 1 дес., 3-е поле: овесъ и горохъ 1 дес., ½ дес. запольной земли полянка и 5 дес. сѣнокосу. Остальная земля въ общемъ пользованіи подъ лѣснымъ надѣломъ и скотскимъ выгономъ.

Семейство крестьянина: самъ и жена по 47 л., четыре дочери отъ 8 до 18 лѣтъ и 1 сынъ 9 мѣсяцевъ.

Скота: 1 лошадь, 1 жеребенокъ, 3 коровы (одна изъ нихъ продана въ сентябрѣ мѣсяцѣ), 6 штукъ ягнать, 1 поросенокъ и 3 курицы.

Доходъ отъ земли въ 1914 г.

Ржи получено зерна 25 п. 25 р. — к.
Овса 35 п. по 70 к. за п. 24 . 50 .

Ячменя 14 п. по 1 р. 14 . — .
Пшеницы 3 п. по 1 р. 20 к. 3 . 60 .
Гороху 4 п. по 1 р. 20 к. 4 . 80 .
Льну 100 сноповъ 6 . — .
Сѣмени льняного 1 п. 1 . 50 .
Картофеля 90 п. 18 . — .
Брюквы, луку и капусты 4 . — .

Итого . . 101 р. 40 к.

Сѣна 20 возовъ, 450 п. по 30 к. . . 135 р.
Соломы ржаной 3 овина 9 .
" овсяной 3 овина 6 .
" ячменной и пшеничной 3 .
" гороховой 1 возъ 2 .
Колосу и мякны на 4 .

Итого . . 159 р.

Доходъ отъ скотоводства.

Доились въ отчетномъ году 2 коровы. Весь годовою удою равенъ 103½ пуда. Считая за пудъ по 60к. получ. сумму 62 р. 10 к., телята 3 р.

Доходъ отъ лошади учету не поддается: 1 жеребенокъ 10 р.

Отъ 2 овецъ 4 ягненка по 3 р. . . . 12 р.
Шерсти 15 ф. по 40 коп. 6 .

Доходъ отъ свины:

Мяса и сала 3 п. 18 р.

Доходъ отъ куръ.

Яицъ 120 шт. по 15 к. десят. . . 1 р. 80 к.
Доходъ отъ навоза 110 возовъ по 15 коп. 16 р. 50 к.

Итого отъ скотоводства 141 р. 40 к.

Денежный доходъ.

За разныя работы получено (извозъ, плотничья работы, за косьбу и жнитво, сдирка коры и береста, сборъ грибовъ и ягодъ) 39 р. 51 к.
За исп. об. писаря 14 . 90 .
Изъ Губ. Земства стат. 2 . — .
Литературн. раб. 3 . — .
Изъ Вологодск. окружн. суда суточныхъ присяжному . . . 9 . 82 .
За писаніе писемъ и прошеній . 7 . 60 .
Взято изъ казначейства 10 . — .
За старья газеты — . 78 .
За кожи 6 . 85 .
Масло и яиць — . 26 .
Курица — . 40 .
Корова 20 . 40 .

Итого . . 118 р. — к.

Грибовъ сухихъ и соленыхъ на 10 р. — к.	
Ягодъ брусники 12 вед. по 30 к.	3 . 60 .
Черники, малины и смородины.	3 . — .
Итого	16 р. 60 к.

Дровъ для топки избы, бани, овина и друг. 15 саж. по 50 к. (стоимость заготовки) .	7 р. 50 к.
Заготовка жердей и колья	2 . — .
Берестяныхъ лаптей 50 п.	5 . — .
Итого	14 р. 50 к.

Весь доходъ равенъ 538 р. 90 к.

Расходъ на продовольствіе семьи.

Чая и сахару на	14 р. 65 к.
Крупчатки 7 п. 10 ф.	15 . 86 .
Муки ржаной 24 пуда	25 . 18 .
Калачей и пряниковъ	3 . 12 .
Рыбы 35 ф.	2 . 17 .
Масла постнаго	— . 68 .
Вино и пиво	2 . 24 .
Соли 4 пуда	1 . 45 .
Пшениа 19 фунтовъ	— . 95 .
Мяса 26 ф.	1 . 53 .
Итого	67 р. 83 к.

Керосину	1 р. 90 к.
Поросенокъ	2 . 10 .
Починка карманныхъ часовъ	— . 50 .
Картузъ	— . 60 .
Овса на	— . 35 .
Мануфактуры на	14 . 10 .
Катанье катанниковъ	1 . 90 .
Ведрa желѣзныя	— . 75 .
За квартиру въ городѣ	— . 55 .
Синька холстины	— . 70 .
За работу мастеру	— . 45 .
Шитье одежды	1 . 35 .
Чайный приборъ	— . 15 .
Пастуху скота	— . 60 .
Кузнецу	— . 65 .
Отрывной календарь	— . 20 .
Желѣзо	— . 28 .
Коса	— . 65 .
Мыло	— . 95 .
Спичекъ	— . 32 .
Масло деревянное и свѣчи	— . 50 .
Почтовыхъ расход. и бумаги	— . 60 .
На церковь	— . 45 .
Причту за требы	— . 65 .
На нужды войны	— . 50 .
Газета „Сельскій Вѣстникъ“	3 . 20 .
Кринокъ и горшковъ	— . 18 .
Дегтя	— . 17 .
Сѣмя разсаднаго на	— . 10 .
Красокъ на	— . 18 .

Гребень, веревокъ и вилкокъ на	— . 35 .
Выдѣлка овчинъ	— . 60 .
Подати и страховые платежи	5 . 40 .
Аренда сѣнокоса	— . 20 .
Мелкіе расходы	— . 98 .
Итого	43 р. 11 к.

Весь денежный расходъ 110 р. 94 к.

Продовольствіе семьи изъ своихъ урожаевъ.

Ржаной муки своего ур. 18 п.	18 р. — к.
Ячменной 8 п.	8 . — .
Овсяной муки, толокна и крупы 10	10 . 50 .
Пшеничной 2 пуда	2 . 40 .
Гороховой 3 пуда	3 . 60 .
Картофеля 70 п. по 20 к. п.	14 . — .
Молоко и масло	58 . — .
Мясо свиное 3 п.	18 . — .
Овечье и телячье	13 . — .
Яиць 80 шт.	1 . 20 .
Огородныхъ овощей на	4 . — .
Грибовъ и ягодъ	16 . 60 .
Итого	167 р. 30 к.

Семейство состоитъ изъ 6 ѣдковъ; на продовольствіе семьи пошло всего съ отѣченными выше денежн. расходами 235 р. 13 к., слѣдовательно по 39 р. 19 к. въ годъ на человѣка, 3 р. 26¹/₂ к. въ мѣсяць или 11 к. въ день.

Продовольствіе лошади и жеребенка.

Сѣна для лошади 260 п.	78 р.
Овса	2 .
Сѣно жеребенку	18 .
Овесь	2 .
Итого	100 р.

На кормъ 3 коровамъ.

Соломы овсяной и ячменной на	16 р.
Сѣна 50 п. по 30 к.	15 .
Муки и отрубей на посыпку	5 .
Итого	36 р.

На кормъ овцамъ.

Сѣна 6 овцамъ 80 п. на	24 р.
Мякины и отрубей нк	6 .
Итого	30 р.

На кормъ свиньи.

Молока на	2 р. — к.
Муки овсяной 5 п.	3 . 50 .
Картофеля 15 п.	3 . — .
Итого	8 р. 50 к.

На кормъ курицъ.

Овса 2 п. 1 р. 40 к.

Итого на прокормъ скота 175 р. 90 к.

Объясненіе поля.

Ржи 7 п. по 1 р. за п. 7 р. — к.

Овса 14 п. по 70 к. за пудъ 9 . 70

Ячменя 4 пуда 4 . —

Пшеницы 1 пудъ 1 . 20

Гороху 1 пуд. 1 . 20

Сѣмени льняного 1 п. 10 ф. 1 . 65

Картофеля 10 пудовъ 2 . —

Огородныхъ сѣмянъ и луку — . 50

Итого 27 р. 35 к.

Удобреніе поля 16 р. 50 к.

Отопленіе дома, бани и овина 7 . 50

Обуви и лаптей 50 паръ 5 . —

Катаниковъ на 4 . —

Соломы въ навозъ на 4 . —

Причту овса, хлѣба, масла и пр. 2 . 50

На церковь натурой 1 . —

Благотворительность 2 . —

Итого 42 р. 50 к.

Всѣ расходы выражаются

суммою 524 р. — к.

Весь годовой доходъ, какъ видно изъ изложеннаго, состоитъ изъ 538 р. 90 к. За вычетомъ расходовъ 524 р., остатокъ равенъ 14 р. 90 к.

М. Поповъ.

Отъ редакціи.

Усложнившіяся условія сельскохозяйственной и особенно крестьянской жизни съ переходомъ отъ потребления продуктовъ своего производства, къ пріобрѣтенію ихъ за деньги, настоятельно выдвигаетъ необходимость веденія въ крестьянскомъ хозяйствѣ учета своего хозяйства. Предполагая въ скоромъ будущемъ остановиться болѣе подробно на вопросѣ о необходимости учета доходовъ и расходовъ крестьянскаго хозяйства, мы можемъ только приветствовать всякія начинанія въ этомъ отношеніи и съ удовольствіемъ печатаемъ присланный въ редакцію бюджетъ крестьянина М. П. Поповымъ. Редакція обращается съ призывомъ къ своимъ читателямъ подѣлиться имѣющимися у нихъ данными и считаетъ, что такія бюджетныя данныя имѣютъ громадное общественное значеніе, ибо позволяютъ каждому учиться на примѣрѣ другихъ?

Такія бюджетныя свѣдѣнія важны и потому, что они позволяютъ совершенно безпристрастно безъ лишнихъ словъ, лишь на основаніи голыхъ цифръ, судить какъ живетъ тотъ или другой кр-нь нашей деревни и гдѣ у него наибольшая нужда и недостатокъ.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО НИКОЛЬСКОМУ УЕЗДУ 1907-1920 гг.

1907 год. В уезде 25 волостей с численностью мужчин 121.978 и женщин 125.438, всего 247416 человек. 2635 деревень. 38536 дворов, т. е. домохозяев. Кузниц — 507, мельниц (водяные, ветряные, толчеи и мукомольные) — 254, торговых лавок (чайные, амбары и склады) — 500, хлебозаготовительные магазины — 127, дегтекурные заводы — 99, кирпичные заводы — 14, маслобойные заводы — 94, заводы по выделке овчин и кож — 40, заводы красильные — 68, заводы гончарные — 2, заводы по выгонке смолы — 2, по выгонке скипидара — 1, заводы по выпечке кренделей — 1, кондитерское производство — 1, пекарен — 2, слесарная мастерская — 1 и сапожная мастерская — 1. Церквей — 71, часовен — 70, школ (церковно-приходская, земское училище, школа грамотности) — 137, фельдшерских пунктов — 16.

Взято из книги «Описание Никольского уезда Вологодской губернии. Составлено Никольским Уездным Полицейским Управлением в 1907 году на случай передвижения стражи». Книга уникальная по содержанию и по объему предоставляемых для стражи сведений, например, Аргуновская волость: стан №1 Никольского уезда, Уряднический участок №5, квартира урядника в д. Аргуново, Следственный участок №2, Земской участок №1, на крестьянской земле, от уездного города 49 верст, от Становой квартиры 49 верст, от Волостного правления 0 (Аргуново), при Тотемском тракте, число в поселении дворов 40, мужского пола — 125, женского пола — 140, церкви или часовни — нет, Березовецкая 2-хклассная школа М.Н.П. и фельдшерский пункт, кузница, казенная винная лавка, ярмарок нет. И так по всем волостям. Поэтому пришлось посидеть несколько дней и подсчитать в этой книге основные показатели для будущих исследователей начала 20 века.

**Сводная таблица численности населения Никольского уезда,
города Никольска из разных источников.**

год	население в уезде			население в г. Никольске		
	м.	ж.	всего	м.	ж.	всего
1852				497	604	1101
1861	57.7	63.7	121.4	704	672	1375
1863				877	778	1655
1867	66.5	70.9	137.4			
1881	66.6	71.4	138.0			
1897	110.5	117.9	228.4			
1904	122.0	129.0	251.0	1.4	1.3	2.7
1905	125.1	131.7	256.8	то же		
1906	127.9	134.2	262.1			
1907	130.1	136.4	266.5			
1908	133.0	139.3	272.3			
1909	135.9	142.2	278.1			
1910	138.5	144.5	283.0			
1911	140.8	146.7	287.5	1.4	1.4	2.8
1912	143.3	148.5	291.8	1.4	1.4	2.8
1913	145.8	150.7	296.5	1.5	1.5	2.8
1914	148.0	152.8	300.8	1.6	1.5	3.1
1915	148.9	153.9	302.8	1.9	1.9	3.8
1916	<u>151.4</u>	156.1	<u>307.5</u>	2.0	2.0	4.0
1917			292.8			
1920	<u>132.7</u>	162.0	<u>294.4</u>			

Площадь уезда 32401 кв. верста. Плотность населения по *Ежегоднику России* в 1905 г. равнялась 8,1 человека на кв. версту, в 1916 г. – 9,7 человека на кв. версту. Цифры населения за 1916 г. хорошо показывают, сколько крестьян ушло воевать из Никольского уезда – почти **20 тысяч!** не вернулось к 1920-ому году – **13 тысяч.**

К концу 1917 г. на фронте находилось 8 миллионов крестьян, переодетых в солдатские шинели. Не вернулось домой 6 миллионов. Сколько пришло с фронта калек, не известно. В любом случае на фронте находился каждый двадцатый из 158 миллионов подданных царя Николая – «Хозяина земли Русской».

О количестве жителей в Никольском уезде в 1918 году

В фонде редкой книги Никольской центральной библиотеки хранится единственный экземпляр книжечки «ПЛАН мероприятий по внешкольному образованию в Никольском уезде Вологодской губернии» напечатанной, по-видимому, летом 1918 г. Этим планом предполагалось охватить всеобучем население всего уезда. «Приняв за основной принцип районность организации, следует точно определить пределы района. Без сомнения вдруг невозможно будет покрыть весь уезд сетью внешкольно-образовательных учреждений. Учреждения эти должны насаждаться приблизительно в том порядке, в котором насаждались школы. Для более планомерной работы по проведению внешкольно-образовательных мероприятий весь уезд должен быть разделен на 11 районов. По моим подсчетам всего 258.881 человек.

Итого по уезду 1 уездный народный дом, 1 уездная библиотека, 10 районных народных домов, 10 районных библиотек, 26 волостных народных домов, 26 волостных библиотек, 262 избы-читальни, 37 музеев, 299 народных чтений 1-го типа, 37 второго и 11 третьего. Заместитель Уездного Комиссара по просвещению Тропин. Инструктор по внешкольному образованию А. Лобов».

В 1918 г. никто не планировал менять границы уездов, если только губерний, которые, как Вологодская губерния были очень велики. Идея разделить Никольский уезд на районы, вероятно, возникла по инициативе учителей. Кому, как не им было знать реальную обстановку с количеством учеников и об их охвате всеобучем.

2018 год Сегодня, в границах 1920 года находятся районы: Никольский-- 20115 чел. 7476 кв. км., в том числе в городе 8026 чел. Кичменгско-Городецкий – 16096 чел. 7061 кв. км, в селе 6421 чел. Подосиновский – 14247 чел. 4265 кв. км, в селе 3752 чел. Павинский – 4098 чел. 1600 кв. км, в селе 3067 чел. Вохомский – 8170 чел. 3379 кв. км, в селе 4786 чел. Всего 62726 человек, в том числе в районных центрах 26061 человек (41 %), общая площадь райнов 23781 кв. километр. В 1920 году на одной кв. версте проживало 9 человек, сегодня проживает 1,5 чел., жители районных центров в это число не входят. В 2018 году в Вологодской области в городах проживало 873383 человека, или 74 % от общего числа 1176689 человек, на селе 303306 человек. Что дальше будет?!

«... Жива Россия – и совесть на земле жива!»

Владычествует тихой Русью
Подобно смерти, нищета.
И я стою с тяжелой грустью –
Как у могильного креста –

Там, где остались три старухи,
А было двадцать деревень...
О беспокойстве, о разрухе
Мне говорит осенний день

Да я и сам, как сельский житель,
Руси не вижу без села.
Верни глаза себе правитель,
С бумаг кремлевского стола!

Еще надеждой, верой светит,
В народном сердце лик Христов...
И только листья гонит ветер,
На груди старых паспортов.

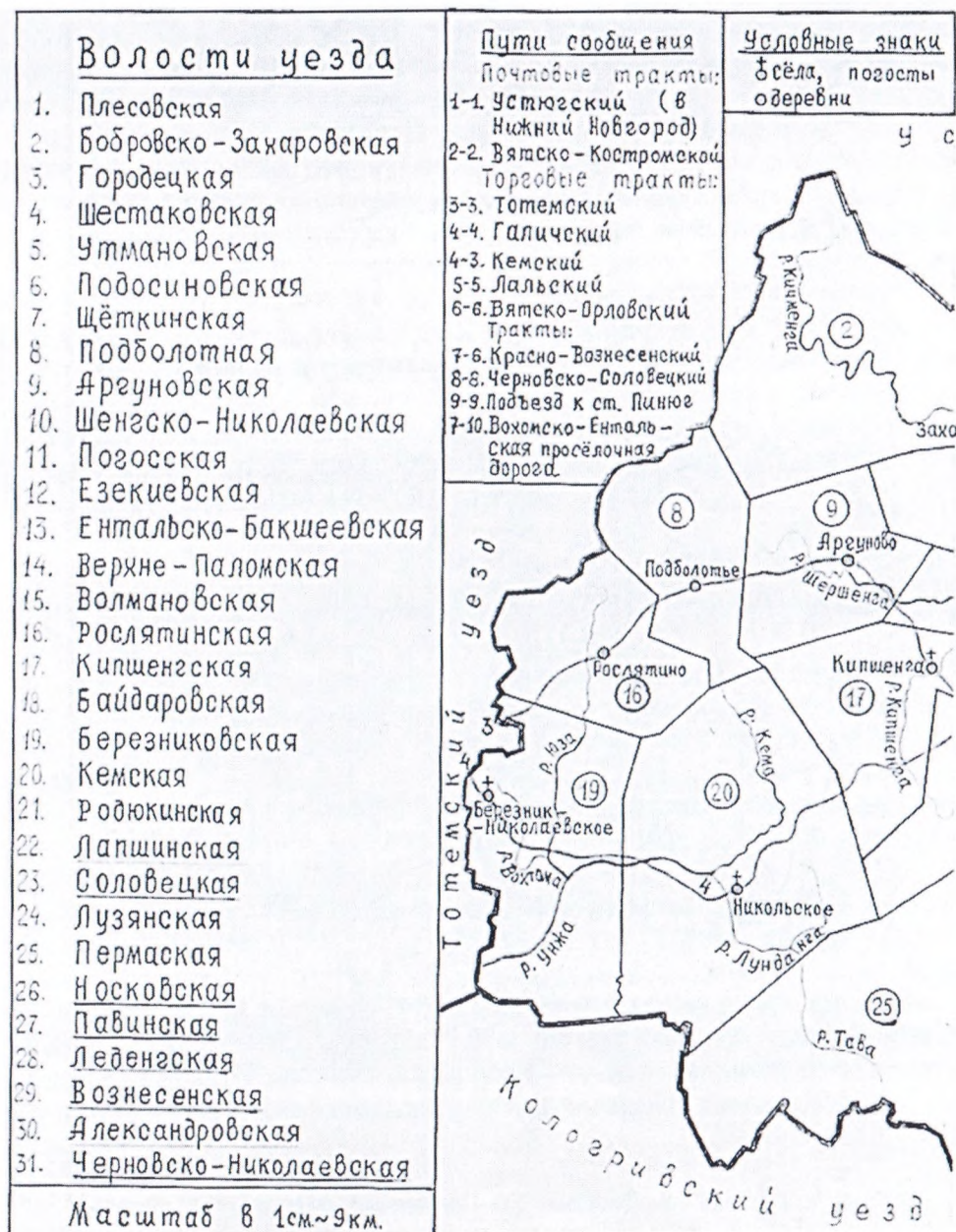
И я напрасно, может статься,
Гнетущей думой морщу лоб:
Зачем старухам новый паспорт?
Чтоб с ним ложиться в новый гроб?

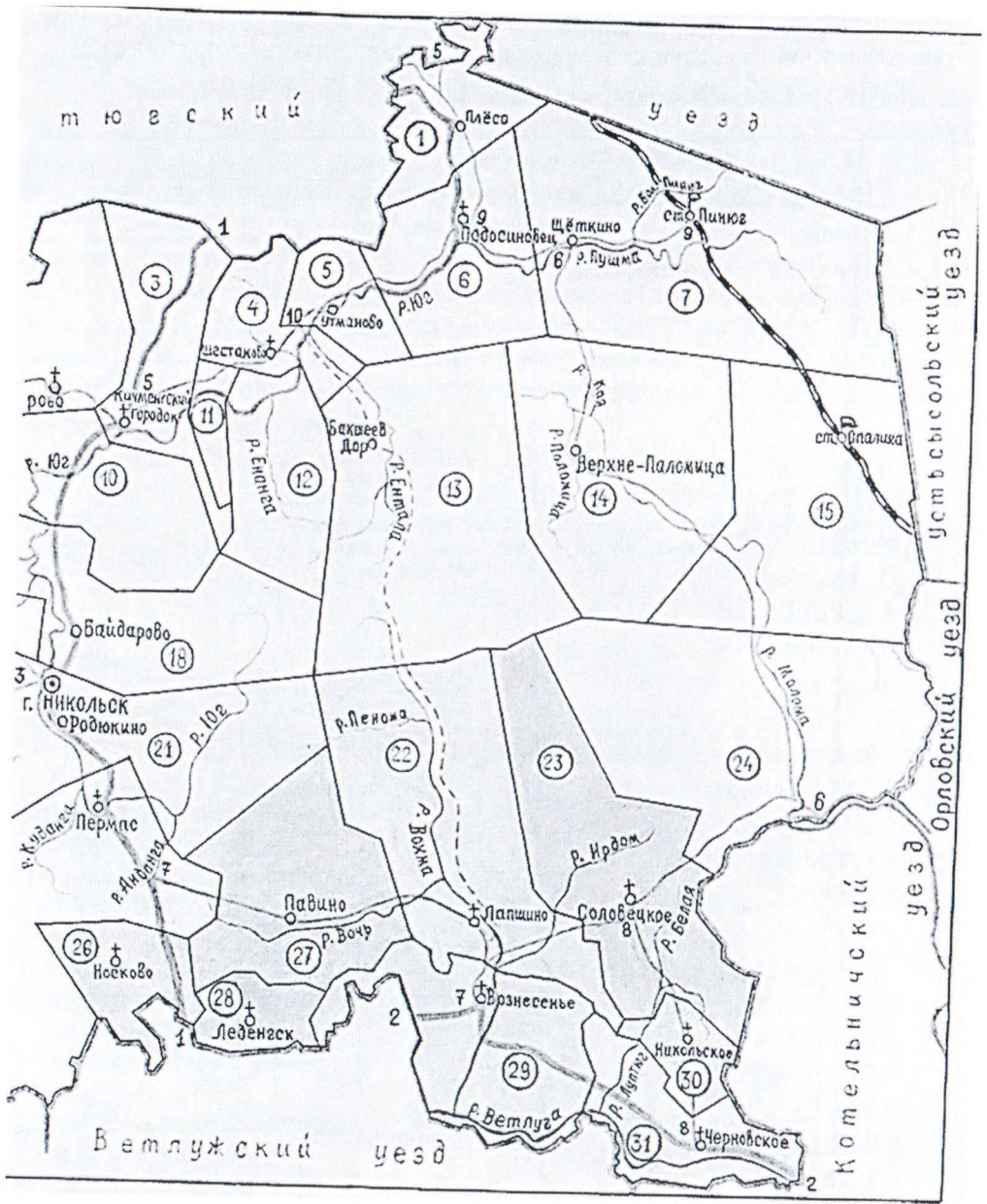
Зачем – как будто вырвав ноги –
Селу вручили костыли:
А я-то думаю о людях,
О возрождении земли.

Еще, о том, что вновь в России
Засуетился рой вождей...
Но я кладу листок осины
На чемоданы их идей.

Валерий Самарин, Рязанская область. 2003 год.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЛОСТЕЙ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА НА 1910 год к 1918 г. по мере увеличения численности населения уезда количество волостей возрастет до 37
 Взято – «ИСТОРИЯ ВОХОМСКОГО КРАЯ» 2014. В.И. Попов, А.В. Попов.

О политической жизни в Никольске в начале XX века

После поражения России в войне с Японией, что-то изменилось в настроении людей, почувствовалась некая свобода вседозволенности, которая поощрялась чиновниками с юридическим образованием. Те, кто до 1905 года не обращали внимания на политических, стали к ним присматриваться, а некоторые даже приходило на сходки слушать их крамольные речи. С августа 1905 г. полицейские стали отмечать в своих рапортах о разговорах на базарах и в деревнях, что де мол царица наша гулящая, что министры продали Порт-Артур, а солдат снова собирают и нарочно посылают на убой, чтобы меньше было народу.

Царское правительство, спасая столицу от неблагонадежных решило, что в глухих лесах они забудут свои революционные мечтания. Будут перевоспитываться под тяжелыми и недовольными взглядами таежных крестьян. Действительно, если брать во внимание промышленность с рабочими пролетариями, на которых делали ставку смутьяны в столице империи и губерний, в местах их ссылки, для продолжения разложения теперь уже крестьянских масс такой возможности не было.

Если брать, любимый нами Никольск, предприятий, которые к 1905 году числились промышленными, было три: типография, кирпичный завод и некая артель всего 35 рабочих и 260 тысяч крестьян, затерянных в дремучих лесах без надежных дорог.

Вот то, что удалось найти о той кипучей деятельности политических ссыльных сосланных к этому году в Никольск, население которого составляло 2500 человек⁸³, из них 1200 учителей и учеников и от 200 до 300 полит-ссыльных⁸⁴.

1905 год.

Июнь. В Черновско-Николаевской волости крестьяне организуют противоправительственное общество «Крестьянский союз».

2 июля. Политические ссыльные в Никольске вновь устроили в праздничный день, когда было большое скопление крестьян, митинг с красными флагами и речами. Исправник доносит губернатору, что флаги и речи на крестьян никакого впечатления не произвели.

11 июля. В Никольске, по донесению исправника, местные общественные силы учредили «Общество помощи политическим ссыльным». Избрано бюро в составе трех человек Мезенев, Зырин и Глебов.

2 августа. В городе Никольске спровоцировано нападение политическими ссыльными на местную тюрьму. Многие из полит-ссыльных и местных граждан избиты и ранены холодным оружием. Полит-ссыльных стражники избивали не только около тюрьмы, но и по улицам города. В результате полит-ссыльные были привлечены к судебной ответственности за недозволенные скопища (более 3-х человек). Правда, городской судья не нашел состава преступления. Шесть человек стражников, особенно рьяных в избиении, исправником были представлены к денежным наградам.

⁸³ В г. Никольске 1041 душ, из них 586 мужчин и 455 женщин. Домов 153, из них один каменный, занимаемый инвалидной командой. 2 соляных магазина и 1 винный. Нет ни гостинного двора, ни складочных магазинов для товаров, только несколько постоялых дворов построено в последнее время для проходящих обозов с товарами. *Описание Вологодской губ. за 1846 год.* По переписи 1897 г. в городе 1140 м. и 1213 ж. всего 2553 из них грамотных 51%, в уезде 228383 человека из них грамотных 13%.

⁸⁴ Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Выпуски 1-6. 1925-1929 гг.

7 октября. По агентурным сведениям, в селе Подосиновец врачом Менцаковским организована партия социалистов-революционеров. Предполагается во время рекрутского набора произвести беспорядки.

22 октября. Учителя и ученики Никольского городского училища, совместно с полит-ссылными, за городом устроили шествие с красными флагами и революционными песнями, выйдя на встречу к идущими к обедне крестьянам, которые подумали, что это крестный ход. Пять человек, учителя Мезенев, Цыкин, Инков, Глебов и полит-ссылный Красиловский привлечены к суду. (Судебная палата разбирала дело 2 мая 1909 г. Все были оправданы, главным образом потому, что полиции не удалось доказать, что пелись слова: «царь-вампи́р, пьет народную кровь» и подобное).

Декабрь. В Никольском уезде все учителя получили такое воззвание: «Учащим (т. е. учителям – Г.Н.) в земских, министерских и церковно-приходских школах. Товарищи. Бюро Никольской группы всероссийского учительского союза решило явочным порядком устроить в гор. Никольске 30 и 31 декабря общее собрание учащихся уезда. Просьба откликнуться на наш призыв и прибыть на съезд, который послужит прекрасным средством в предстоящей борьбе».

1906 год.

5 февраля. В Павинской волости сход, по предложению крестьян дер. Заречкой Медведицы, вынес постановление: «бога нет, царя не нужно, полицию нужно бить дубиной».

10 марта. Исправник Никольского уезда пишет циркуляр исполнительным членам полиции (становым, надзирателям), что солдаты, возвращающиеся из японского плена, подпали под действие революционной пропаганды. Можно ждать больших бед. Необходимо принять решительные меры и достаточное наблюдение за возвращающимися из плена.

29 апреля. В городе Никольске политические ссылки давно не получая «кормовых», устроили на площади митинг. Демонстранты разогнаны вооруженными стражниками. Полиция считает зачинщиками Точилина, Салтыкова, Бухарина, Зотова, Бредихина, Балева, Разуменко, Бахвалова. По личным воспоминаниям автора настоящей хроники, это время для полит-ссылных в Никольске было самое трудное в продовольственном отношении, потому что их количество возросло до 300 человек. Никакого заработка для них в городе не могло быть. Жителей в городе 2500 человек, из них учащихся почти половина. Получалось это потому, что столица присылала людей, но не присылала денег. Смету на содержание присланных ссыльных составлял местный исправник. Пока смета дойдет до столицы и пока деньги пришлют, уходит полгода и более. Жизнь на такой «воле» и «свободе» политических была хуже каторжной и тюремной, так как в этих учреждениях кормили всегда вовремя.

Если вернуться к началу 1904-го года, до того наплыва ссыльных, последовавшего после окончания войны с Японией. Тогда исправники, становые, урядники и даже жандармы состояли больше для парадного порядка и внешнего представительного лоска. Ни гармошки в вечернее время, ни веселых голосов гуляющей молодежи, ничего не было слышно. А когда впервые ссылки решили провести шествие по городу с красными флагами, полицейский надзиратель Лешуков со стражниками демонстративно их охраняли. Даже жандарм Карачев (самый зловредный по шпионству и доносам за свою продолжительную деятельность) в 1905 году усомнился в государственном порядке и в чайной Никольска разоткровенничался: «Раз правительство допускает такие порядки, то и мы пойдем пахать землю».

До 1905 года политические ссыльные были по преимуществу людьми учеными или интеллигентного труда. Поэтому особого сношения с рабочими и крестьянами не проводили. Взять знаменитого сибиряка Потанина. Он весь был погружен в исследование местной флоры и фауны. Потанин кропотливейшим образом составил коллекции по ботанике и зоологии (гербарии и коллекцию насекомых). Весь труд он пожертвовал Никольскому городскому училищу. К сожалению, в последующее время без достаточного внимания эти коллекции или погибли или полуразрушены.

После издания манифеста 17 октября 1905 г. в Никольске местные либералы и революционеры вместе со ссыльными принудили духовенство соборно на базарной площади отслужить молебен в присутствии всего города. Полиция была по парадному и с полной благосклонностью, потому что не знали, на чьей стороне будет сила. За этот случай, этой самой полицией и служителям церкви изрядно нагорело; и им пришлось извертываться, выпутываться и долго доказывать свою преданность на стороне самодержавия и православия. Но такая полицейско-патриархальная наивность вскоре прошла по той простой причине, что полиции и организованным стражникам было дано свыше воспитание и были привиты совсем другие функции. Во всех полицейских управлениях рассылается от 29 октября 1905 г. телеграфное распоряжение о повсеместном воспрещении процессий с красными и черными флагами. Сам Столыпин предписывает при подавлении беспорядков выстрелов вверх не делать, тут де пострадать могут не те, кому следует. От 8-го августа 1906 г. указано, что при подавлении беспорядков чины полиции и жандармерии действуют крайне нерешительно, после чего революционеры проявляют еще большую дерзость, а так быть не должно. В таких ситуациях проявляются люди «умные», способные на любые провокации, чтобы получить хотя бы повышение по службе. Таким умников в Никольске оказался некий Кудрявцев, ставленник самого губернатора Хвостова. При нем, за политическими неотступно следовали стражники, гуляют или стоят они на улице, работают или спят. Кормовых им не выдают, бесчеловечно издеваются и за всякое малейшее высказывание недовольства тащат в тюрьму. Само собой, что сотни голодных людей протестуют у тюрьмы и шлют телеграммы в Вологду, требуя выполнения минимальной «человеческой законности». В ответ на запрос губернатора о действиях Кудрявцев отписывается, что в затерянном городе грозно зреет заговор, готовятся бомбы и экспроприация уважаемых людей города. Им был пущен слух о том, что готовится нападение полит-ссыльных на тюрьму. Поэтому около тюрьмы 2 августа 1906 г. были устроены засады с приказанием всякого проходящего ссыльного хватать, избивать и всех остальных проходящих преследовать, а затем во всех местах и частях города произвести экзекуцию. Не ходить мимо тюрьмы, которая расположена на главной и почти единственной улице – это значит не ходить по городу. Прокуратура провела допросы только в полицейском управлении, с непременно присутствием исправника Кудрявцева. Прокурор Вац оказался под стать жандармерии – отвратительная личность.

Количество стражников в Устюжском и Никольском уездах было 198 человек. Что касается наружного наблюдения за полит-ссыльными, то агенты были разбиты на категории, а ссыльные на группы. Группа поручалась одному наблюдающему в полицейской форме и шпику. Наблюдающий врывается в квартиру ссыльных один или два раза в день для арифметического подсчета.

Секретным агентам вменялось в обязанность точно знать кто, куда, к кому и (по возможности) зачем ходил. Филеры представляли дневники с подробнейшими сведениями: такой-то, во столько-то времени вышел из квартиры, шел по таким-то улицам,

виделся и разговаривал с таким-то, заходил туда-то, возвратился тогда-то, одет был так-то. Приказано было за всякую малость привлекать в суд. Например, появился на улице Никольска полит-ссылный Красиловский с тросточкой, у которого было ограничение по времени пребывания вне квартиры. Задержали, прописали статью за ношение оружия тросточки. Собрались пять человек на улице их в суд и т. п. После кровавого избиения полит-ссылных около тюрьмы, полиция избитых ссылных привлекла к суду за скопище, выше установленных собираться трем. Надзиратель города защищал законность привлечения, но городской судья никак не мог найти состава преступления и оправдал.

Кроме филеров были еще секретные агенты, из среды полит-ссылных. Агентом первого разряда платилось изрядное содержание, а агенты 2-го и 3-го разряда обычно получали «поштучно», насколько важно было выполненное ими задание. О таких агентах известно очень мало. Известно, что под № 3 был некто «Раппопорт», «Романовский» по связи с полит-ссылными, вероятно проживший в Никольске до 31 октября 1909 г., «Осипов» по освещению полит-ссылки 1909 г., также «Антон» он же Никаноров, «Агафон» специалист по партии социал-демократов, весьма ценимая жандармерией личность, «Ворон», «Кирилл» по той же партии.

В Никольске состоялось общее собрание Никольского общества потребителей по вопросу о помощи полит-ссылным, в виду их ужасного положения. Несмотря на чиновническо-мещанский состав собрания, вопрос о помощи был решен, 18 голосов за и 17 против. Конечно, была ассигнована пустяковая сумма из прибылей, а именно 109 рублей, но дело разгоралось о принципе. Местный исправник 18 голосов в своем донесении определяет крамольными.

Смета на содержание одного полит-ссылного, составленная исправником Никольской полиции в 1905 году. На непривилегированного 7 р. 53 к. и на привилегированного 9 рублей 25 копеек.

В Е Щ И	Примерная смета по ценам, существующим в 1911 году	Серебром		Число вещей	Сроки вещей	Было ли раньше разреш. пособие на одежду и когда	Когда назначено пособие на содержание
		Руб.	К.				
Рубах	Подкладочного холста 16 арш. по 8 коп. За нитки и шитье	1	28	2 ш.	Н а ш е с т ь м е с я ц е в		
Портянки в 1 арш. каждая	Холста 4 арш. по 8 коп.	—	60	—			
Юбка холстинная	Холста 6 арш. по 8 коп.	—	32	2 п.			
Платок холстиной	—	—	48	1 ш.			
Сапоги	—	—	35	1 „			
Итого	—	7	53	—			

Пока более или менее правильно разработан материал о ссылке в гор. Никольске и картину ее можно изобразить следующей таблицей.

Ссылка в городе Никольске:

За что сосланы	Годы																	
	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1904-1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Соц. демократ.											1	3	9	13	18	14	1	13
Бундовц. . . .												4		1	1		4	
Соц. револ. . .	2								2	9		20	17	13	14		3	2
Анарх. комм. .											1	1		5	1	1	1	
Парт. нар. вол.		2	2	2	2													
„ нар. прав.			3	3	2													
За уч. в стачке.											4	16	11	6		1	1	
За уч. в кр. союзе . . .											5	2	2	2	2			
П. П. С. . . .											1	11	5	1				
Низов. партии.	10	20	21	16	7	9	20	26	27	38	77	180	173	101	42	48	12	17
Аграрники . .										2	102	47	30	23	4		3	5
Всего . . .	12	22	26	21	11	9	20	26	29	49	191	284	247	165	82	64	25	37

Смета на содержание ссыльных

	Привилегированным	Непривилегированным
1. На питание . .	6 р. 50 к. (в 1 м.)	2 р. 40 к. (в 1 м.)
2. На одежду . .	15 „ — „ (в год)	9 „ — „ (в год)
3. Квартирных . .	1 „ 50 „ (в 1 м.)	1 „ 50 „ (в 1 м.)

Получена 13-го июня 1906 года.

Телеграмма г. Председателю Государственной Думы,
(из Никольска, Волог. губ.).

При встрече одиннадцатого наших товарищей исправник приказывал стражникам рубить политических, как капусту, за ление свободы. Политические 110 человек следует подпись. Верно: исправник Кудрявцев.

Его Превосходительству
Вологодскому Губернатору.

Никольского уездного исправника

Р а п о р т.

По прибытии в г. Никольск всем 75 поднадзорным лицам мною были найдены квартиры, где они могли получать все необходимое для своего стола, кроме того, прискивалась работа по распиловке дров, по устройству полотна земской дороги и проч., но несмотря на то, что суточная плата предлагалась по 70 коп., из них только трое пожелали работать. Спрашивая о причине отказа они отвечали, что плата за труд низка, да и продолжительность рабочего дня свыше 8 часов. Несмотря на таковую их бездеятельность, правление Никольского общества потребителей в заседании 23 апреля нашло возможным выдать им 109 руб. (большинством 18 против 17 голосов). Воспользовавшись таким правом, поднадзорные получили 40 руб., а 69 руб. оставили в кассе правления на случай, когда они получат амнистию. Жителями города также оказана поднадзорным денежная помощь, выразившаяся не в одном десятке рублей, а, кроме того, некоторые из них получали деньги почтой, как-то: Лухин Устин 9 апреля 10 руб., Лухин Иван 26 апреля 10 руб. и посылку на 10 руб., Матюшин 20 марта 8 руб. и 26 апреля 3 руб., Риймак 21 марта 30 руб., Дубровский 9 апреля 1 руб., Володькин 26-го апреля 4 руб. 69 коп., Васин 29 апреля 3 руб. и еще все 30 руб. из Вологды от общества; всего почтой получено 109 руб. 69 коп. 28 апреля поднадзорные в числе 70 человек явились в полицейское управление и предъявили требование, чтобы им произведена была обязательно выдача кормовых денег; на это мною предъявлена им телеграмма г. правителя канцелярии вашего превосходительства от 21 апреля следующего содержания: „150 р. для выдачи кормовых особенно нуждающимся поднадзорным переводятся“. Но, несмотря на все доводы, а также и то, что они пока могут существовать, ввиду получения денег из общества потребителей, поднадзорные не успокоились и повышенным тоном стали кричать: „Вы нас обманываете, деньги у правительства есть, получили заем во Франции и проч.“. Желая успокоить их, я обратился тогда же к председателю общества потребителей с просьбой о ссуде 150 руб. под свою личную ответственность. До получения же ответа поднадзорные, в 12 часов дня, оставили полицейское управление и, идя по площади города против собора, стали петь революционную песню и, несмотря на неоднократное предупреждение со стороны полицейского надзирателя Лешукова, шедшие во главе партии поднадзорные: Точилин, Салтыков, Бухарин, Зотов, двое Бредихиных, Балев, Разуменко, Болванов грубо возражали надзирателю: „Не хотим слушать и исполнять ваш закон и распоряжения“. Видя такое положение дела, надзиратель, имея при себе 39 пеших стражников, дал последним приказ: сомкнись, захождение взводами, левые плечи вперед, разделить толпу. Стражники взводной колонной, заходя углом в толпу, в 2 минуты разделили поднадзорных на 4 группы, почему пение прекратилось и все разошлись, причем команды употребления оружия—обнажения шашок—не было и никому ударов оружием или каких-либо насильий руками не произведено, а стражники раздвинули толпу плечами. При исполнении же команды встать в ряды, один из стражников Ласкин, при спешном исполнении команды встать в ряды, поторопился и шашка его, слабая в ножнах от смазки, скользнула, обнажившись, что видел над-

зиратель Лешуков, стоявший позади, и Ласки, успел поправиться. Об этом последнем происшествии надзирателем и Ласкиным было доложено своевременно. Все чины полиции в наряде вели себя безупречно.

В тот же день вечером правление общества потребителей в просимой мною ссуде 150 рублей отказало, потому что предназначенные для удовлетворения нужд поднадзорных остальные 69 руб. еще ими не использованы.

Ввиду сего и желая избежать каких-либо столкновений с поднадзорными я 29 апреля, 9 часов утра допустил служебное нарушение (вопреки телеграммы г. правителя канцелярии от 29 марта) и получил из казначейства 94 руб. из § 5, ст. 1, см. М. Ю. на кормовое довольствие и удовлетворив ими всех поднадзорных суточным довольствием, за все время по 1 мая.

По получении же денег поднадзорные стали покупать материал для флагов и намерены устроить 1 мая уличную манифестацию, почему я объявил им, что подобное нарушение порядка по улицам города мною не будет допущено, а если они и желают ее произвести, то могут делать за рекой, на окраинах. Кроме того, проживая в доме наследников Беляевых, 27 апреля на крыше поднимали флаг черный и красный с надписями „смерть палачам“ и „в борьбе обрешь ты право свое“ и пели революционные песни, но так как квартира их была не на улице, а в огороде, то с моей стороны препятствий им в этом не делалось. Флаги с подписями были привезены поднадзорными и они при следовании из Тотмы везли выкинутыми.

В настоящее время, на случай могущих произойти уличных манифестаций, мною стянуто в город 69 стражников, из коих 15 конных; правила порядка службы всем чинам разъяснены. О вышеизложенном доношу вашему превосходительству.

№ 324.

29 апреля 1906 года.

М. В. Д.

Вологодского Губернатора
по канцелярии 3-й стол.
26 июня 1906 года.

№ 3144.

гор. Вологда.

Никольскому Уездному
Исправнику.

Препровождая при сем копию телеграммы на имя председателя Государственной Думы из Никольска от политических ссыльных, жалующихся на отданное вами при встрече 11 сего июня их товарищей приказание полицейским стражникам употреблять против политических поднадзорных холодное оружие, за пение революционных песен.

Вследствие сего, согласно отношения департамента полиции от 21 июня за № 8233 предписываю вашему высокоблагородию с возвращением приложения донести мне в возможно непродолжительном времени подробные сведения по содержанию означенной телеграммы. И. д. губернатора начальник Управления земледелия и государственных имуществ Шемигонов. Правитель канцелярии А. Воронежский. ¹⁾

№ 144.

12 февраля 1907 г.

Секретно.

М. В. Д.

Отпуск.

Никольского

Уездного Исправника

2 июля 1906 года.

№ 531.

г. Никольск,
Вологодской губернии.

Его превосходительству
Вологодскому губернатору.

Никольского уездного исправника.

Р а п о р т.

30 минувшего июня по ассигновке за № 176 мною были получены из Никольского казначейства деньги для удовлетворения по требовательной ведомости кормовым довольствием. За первую половину июля состоящих налицо 113 поднадзорных. Выдача денег, согласно циркуляра министра внутренних дел от 30 декабря 1898 г. за № 10776 и ст. 513 и 514 зак. суд. уголов. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г., производится лицам податного сословия в размере арестантской дачки, т. е. по 8 коп. в сутки, а привилегированным с квартирными по 20 коп., последних в Никольске только 3 человека. Часть поднадзорных 1-го июля получила деньги, но затем когда собралось к полицейскому Управлению большинство поднадзорных и тех именно, которые все время держат себя вызывающе, они предъявили категорическое требование выдать им кормовые и квартирные в размере 6 руб. в месяц, так-как они не признают ни различий сословия ни правительственных по сему распоряжений и получить законом установленную норму кормовых, т. е. по 8 коп. в сутки, отказались и принудили остальных лиц, получивших деньги, возратить их, причем последние, враждебно настроенные зачинщиками, прямо бросали деньги на крыльцо моей квартиры. Затем, все поднадзорные окружили мою квартиру и с угрозами требовали выдать им пособие из оклада 6 руб. в месяц, чтобы так или иначе уладить дело и предупредить вооруженное столкновение. Я вновь разъяснил им правила изложенные в циркуляре министра внутренних дел за № 10776 закон и соответствующие телеграммы Вашего превосходительства и в конце все-таки вынужден был согласиться на подачу вашему превосходительству новой телеграммы и, помимо письма, выдал им копии с той телеграммы и всех циркуляров и правил в порядке выдачи пособия. В ожидании ответа от вашего превосходительства на означенную телеграмму, поднадзорные разошлись и затем уже прислали письменное требование такого содержания: „Заявляем г. исправнику, что мы, поднадзорные, требуем не только квартирные 1 руб. 50 коп., но и кормовые 6 руб. и не удовлетворимся до тех пор, пока не получим того и другого“.

обращения, поднадзорные сами по себе держатся возмутительно дерзко и угрожающе, ввиду чего и последнего инцидента я вынужден был встать в оборонительное положение, выдав стражникам винтовки и патроны, и полагаю, что поднадзорные, получивши отказ на повторное требование о выдаче 6 руб. пособия, произведут беспорядки.

№ 531.

2 июля 1906 г.

Н. Ленин НУЖДЫ ДЕРЕВНИ (к деревенской бедноте)⁸⁵

В России нет

политической свободы. Политическая свобода означает свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными дѣлами. Политическая свобода означает право народа выбирать своихъ гласныхъ (депутатовъ) въ народное собраніе депутатовъ (парламентъ). Всѣ законы должны обсуждаться и издаваться, всѣ налоги и подати—назначаться только этимъ выбраннымъ самимъ народомъ народнымъ собраніемъ депутатовъ (парламентомъ). Политическая свобода означает право народа самому выбирать себѣ всѣхъ чиновниковъ, устраивать всякія сходы для обсужденія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, издавать безъ всякихъ разрѣшеній какія угодно книги и газеты.

Всѣ остальные европейскіе народы уже завоевали себѣ политическую свободу. Только въ Турціи да Россіи народъ остается еще въ политическомъ рабствѣ у правительства. Народъ не принимаетъ никакого участія въ устройствѣ государства и въ управленіи государствомъ. Всѣ законы издаетъ, всѣхъ чиновниковъ назначаетъ императоръ, одинъ, по своей единоличной, неограниченной, самодержавной власти. Но императоръ, разумѣется, не можетъ даже знать всѣ русскіе законы и всѣхъ русскихъ чиновниковъ. Но императоръ не можетъ даже знать всего, что дѣлается въ государствѣ. Утверждается просто воля нѣсколькихъ десятковъ самыхъ крупныхъ и самыхъ знатныхъ чиновниковъ. Одинъ человекъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ бы управлять такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Россія. Управляетъ политической свободой. Политическая свобода означает свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными дѣлами. Политическая свобода означает право народа выбирать своихъ гласныхъ (депутатовъ) въ народное собраніе депутатовъ (парламентъ). Всѣ законы должны обсуждаться и издаваться, всѣ налоги и подати—назначаться только этимъ выбраннымъ самимъ народомъ народнымъ собраніемъ депутатовъ (парламентомъ). Политическая свобода означает право народа самому выбирать себѣ всѣхъ чиновниковъ, устраивать всякія сходы для обсужденія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, издавать безъ всякихъ разрѣшеній какія угодно книги и газеты.

⁸⁵ СПб 1905 г. Показываю только то, что непосредственно относится к политическимъ ссыльнымъ, об этом они говорили с крестьянами Никольскаго уезда. Книжечка в 64 страницы написана Владимиромъ Ильичемъ Ленинымъ очень интересно и доходчиво. Вместо слов богачи можно поставить слова олигарх и прочее и никто не скажет, что она написана 115 летъ назад.

Россіей кучка богатыхъ и знатныхъ чиновниковъ. Императоръ узнаеть только то, что угодно бываетъ этой кучкѣ сообщить; никто не идетъ у насъ противъ воли этой кучки сановитыхъ дворянъ. Объ всемъ русскомъ народѣ при дворѣ узнають только то, что знаютъ эти знатные дворяне, богатые помѣщики и немногіе изъ самыхъ богатыхъ купцовъ, имѣющихъ доступъ ко двору.

Въ Россіи нѣтъ выборнаго правленія, а правятъ не только одни богатые и знатные, но самые худшіе изъ нихъ. Правягъ тайкомъ: народъ не знаетъ и не можетъ знать, какіе законы готовятся, какія войны собираются вести, какіе новые налоги вводятся, какихъ чиновниковъ и за что награждаютъ, какихъ смѣщаютъ. Кто объявилъ войну съ японцами? Правительство. Спросили народъ о томъ, хочетъ ли онъ воевать изъ-за манчжурской земли? Нѣтъ, не спросили, потому что глава государства управляетъ народомъ черезъ своихъ чиновниковъ. И вотъ, народъ по винѣ правительства былъ разоренъ тяжелой войной. Погибли сотни тысячъ молодыхъ солдатъ, разорены ихъ семьи, погибъ весь русскій флотъ, русскія войска изгнаны изъ Манчжуріи; затрачено на всю войну болѣе двухъ миллиардовъ рублей (два миллиарда рублей—это составитъ по сту рублей на двадцать милліоновъ семей въ Россіи). Манчжурская земля не нужна народу. Народъ не хотѣлъ войны. А правительство чиновниковъ управляло народомъ по своей волѣ и заставило вести эту позорную, гибельную и разорительную войну. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого множества чиновниковъ, какъ въ Россіи, и чиновники эти стоятъ надъ безгласнымъ народомъ, какъ темный лѣсъ. Простому рабочему человѣку никогда не пробраться черезъ этотъ лѣсъ, никогда не добиться правды. Ни одна жалоба на чиновниковъ за взятки, грабежи и насилія не доходитъ до свѣта: всякую жалобу сводить на нѣтъ казенная волокита. Голосъ одинокаго человѣка никогда не доходитъ до всего народа, а теряется въ этой темной чащѣ, душится въ полицейскомъ застѣнкѣ. Армія чиновниковъ, которые народомъ не выбраны и не обязаны давать отвѣтъ народу, соткала густую паутину, и въ этой паутинѣ люди бьются, какъ мухи *).

Русское самодержавіе есть самодержавіе чиновниковъ. Русское самодержавіе есть крѣпостная зависимость народа отъ чиновниковъ и больше всего—отъ полиціи. Русское самодержавіе есть самодержавіе полиціи.

Вотъ почему рабочіе выходятъ на улицу и громко заявляютъ о своемъ твердомъ рѣшеніи бороться за измѣненіе существующаго строя. Вотъ почему и десятки милліоновъ

деревенской общины должны поддержать, подхватить этот боевой клич городских рабочих. Подобно имъ, деревенские рабочие и неимущие крестьяне, не боясь преслѣдованій, не смущаясь первыми неудачами, должны выступить на рѣшительную борьбу за свободу всего русскаго народа и потребовать прежде всего созыва народныхъ представителей.

Начнемъ съ помѣщиковъ. Объ ихъ силѣ можно судить прежде всего по количеству земли, которая находится въ ихъ частной собственности. Всѣхъ земель въ Европейской Россіи, и крестьянскихъ надѣльныхъ, и земель въ частной собственности, считалось около 240 милліоновъ десятинъ *) (кромѣ казенныхъ земель, о которыхъ мы скажемъ особо). Изъ этихъ 240 милліоновъ десятинъ въ рукахъ крестьянъ, т. е. въ рукахъ болѣе, чѣмъ десяти милліоновъ дворовъ, находится 131 милліонъ надѣльныхъ земель. А въ рукахъ частныхъ собственниковъ, т. е. въ рукахъ менѣе полумилліона семей, находится 109 милліоновъ десятинъ. Значитъ, если бы даже сосчитать на кругъ, то на одну крестьянскую семью пришлось бы по 13 десятинъ, а на одну семью частнаго собственника — по 218 десятинъ. Но неравенство въ распредѣленіи земли еще гораздо сильнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Изъ 109 милліоновъ десятинъ земли у частныхъ владѣльцевъ 7 милліоновъ находится въ рукахъ удѣла, т. е. въ частной собственности членовъ царской фамиліи. Далѣе, у церквей и монастырей—около 6 милліоновъ десятинъ земли. Наши попы проповѣдуютъ крестьянамъ нестяжаніе да воздержаніе, а сами набрали себѣ правдой и неправдой громадное количество земли.

Затѣмъ, около двухъ милліоновъ десятинъ считаютъ у городовъ и посадовъ и столько же — у разныхъ торговыхъ и промышленныхъ обществъ и компаній. 92 милліона десятинъ земли (точная цифра—91.605.845, но мы будемъ приводить для простоты круглыя цифры) принадлежатъ менѣе, чѣмъ полумилліону (481,358) семей частныхъ собственниковъ. По распредѣленіи земли еще гораздо сильнѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Изъ 109 милліоновъ десятинъ земли у частныхъ владѣльцевъ 7 милліоновъ находится въ рукахъ удѣла, т. е. въ частной собственности членовъ царской фамиліи. Далѣе, у церквей и монастырей—около 6 милліоновъ десятинъ земли. Наши попы проповѣдуютъ крестьянамъ нестяжаніе да воздержаніе, а сами набрали себѣ правдой и неправдой громадное количество земли.

PS. 11 часов 15 минут 24 июня 2020 года закончился Парад Победы на Красной площади в Москве. Видел бы Владимир Ильич Ленин, как преобразилась Красная армия, созданная им в 1917 году. Да не имеет вождь пролетариата и всех угнетенных народов такой возможности. Все последние годы, по неизвестной простому народу причине, москвичи закрывают Мавзолей щитами.

Лишний хлеб в Никольском уезде осенью 1918 года. Вымысел или реальность

К 100-летию сопротивления крестьян Аргуновской волости продовольственным отрядам из Петрограда и Вологды посвящается.

31 мая 1918 г. на заседании Вологодского губкома и губисполкома было принято решение, в котором признавалось: «единственным средством предупреждения грозящего местному населению голода является немедленный точный учет и перераспределение наличных запасов хлеба внутри губернии вообще, в частности же, и главным образом, учет и отчуждение излишков хлеба в двух наиболее производительных районах Никольского уезда – Никольском и Вознесенье-Вохомском. Наряду с немедленным введением хлебной монополии губисполком создал особую учетно-закупочную комиссию для проведения хлебной монополии в Никольском уезде. Возглавил её Прибытков С. Н., один из старейших и опытных продовольственных работников наделенных губкомом широкими полномочиями».

Урожай, полученный осенью, предполагал излишки хлеба в уезде около миллиона пудов, и действительно созданная сеть из 669 комитетов бедноты собрала 850 000 пудов зерна⁸⁶ (13600 тонн), и это не смотря на то, что половина населения уезда едва сводила концы с концами, а четвертая часть не имела зерна на посев будущей весной. В закромах же богатеев уже не лежали, а были спрятаны по сенокосам и рекам тысячи пудов хлеба.

В Вологде был сформирован 1-й отряд, составленный из рабочих железнодорожных мастерских и сухонских предприятий, который прибыл в деревню Аргуново, Никольского уезда в сентябре 1918 г. Помощник политического комиссара 1-го Вологодского продотряда Василий Дмитриевич Михайлов, сразу обозначил свою позицию, заявив «... что разговаривать с населением и давать разъяснения гражданам я не желаю. Всех их считаю кулаками, считаться в чем-либо с ними я не буду, и мы одну за другой сметем все деревни». Так писала о нем газета «Правда» от 19.12.1918 г. Когда крестьяне его убили за такое общение с ними, его именем была названа бывшая улица Выгонная в г. Никольске, которая в 1918 г. была восточной границей города. После убийства Михайлова и еще двух красноармейцев из продотряда было проведено следствие. Дело об этом довели до самого Председателя правительства товарища Ленина Владимира Ильича, но весь протокол той беседы до сих пор засекречен, а ведь прошло 102 года, а хватило бы и 80!

Возможно ли, что в действительности был лишний хлеб в Никольском уезде?

Для разрешения этого вопроса обратимся к расчетам, которые возможны в том случае, если известны три составляющие – это площадь пашни, общий сбор зерна через его среднюю урожайность по годам, численность населения и скота во дворе.

Вот данные из всеобщей статистики Российской империи за 1905 год. Площадь Никольского уезда равнялась 32401 квадратной версте. Посевная площадь под рожью, ячменем и пшеницей составила 72466 десятин, было собрано 3.326.000 пудов, посеяно – 603.000 п., остаток составил 2.723.000 п. Под овсом было – 50.462 дес., собрано – 2.143.000, посеяно – 596.000, остаток – 1.547.000 пудов. Население 256800

⁸⁶ Смотри интересное исследование М.Е. Шиловского «За власть Советов!», «Вологодский край» выпуск 1. Вологда 1959. С. 49-72

человек, на одного человека пришлось 16,6 пуда»⁸⁷. Добавлю, что на одного жителя приходилось пашни всего 0,48 десятины.

По данным основного исследования 1912-1917 гг. площадь Никольского уезда составляла 3.271.140,7 десятин – это примерно 16690 кв. км⁸⁸. Общая площадь посева в 1905 г. составила по уезду 122928 десятин, в 1912 – 179378 десятин, в 1916-ом – 160788 д. и в 1917-ом 170140 десятин. Всего по уезду хозяйств, которые сеяли хлеб в 1912 г. было 45378 (на 1 двор пашни – 3,9 дес.), в 1916 – 46352 (на 1 двор пашни – 3.6 дес.), в 1917 – 47145 (на 1 двор пашни – 3.6 дес.). Вероятно, осенью 1917 г. в уезде насчитывалось 58914 лошадей, 4880 жеребят старше 1 года, 5956 до 1 года, коров 109263, быков 1427, телят 25995 старше 1 года, 25944 до 1 года, овец 79850 и ягнят 70500, свиней 32656 и подсвинков 33500 голов⁸⁹.

Таким образом, на одно крестьянское хозяйство в 1912 году приходилось 8,9 разного скота, в 1916 – 9,3, а в 1917 – 9.5 голов. В 1912 году было 2600 селений, 45425 хозяйств, пустых 2916. Проживало в уезде 280029 человек, из них мужчин 138157 и женщин 141872. В 1917-м году было 46821 хозяйств, пустых или «отсутствующих» 837, население 292845 человек. На одно хозяйство приходилось в 1912 г. 6.16 человек, в 1917 г. – 6,25 человек. Такие интересные цифры, как будто на войну из Никольского уезда никого не взяли воевать с Европой!

⁸⁷ Ежегодник России. Центрального статистического комитета МВД. СПб 1904-1916 г.

⁸⁸ Материалы по оценке земли Никольского уезда. Вологда. 1920. По хозяйственному значению эта площадь делилась: 1. Усадьба – 1424,8 десятин, или 0,8 %. 2. Пашня – 10,4 %: трехпольная – 250293,3 д. – 8,1 %; переложная – 12502,1 – 0,4 %; подсеки с выпасом – 48248,8 – 1,5 %; подсеки – 12063,7 – 0,4 %. 3. Сенокос – 6,6 %: полевой – 47297,8 д. – 1,3 %; заливной луговой – 31015,9 – 1,0 %; заливной осочный – 5009,8 – 0,2 %; приречной незаливной – 35395,3 – 1,2 %; луговой неприречный – 9867,1 – 0,3 %; суходольный – 28543,6 – 0,9 %; лесной – 17568,6 – 0,6 %; болотный – 12909 – 0,4 %; неизвестной категории – 14679,2 – 0,8 %. 4. Выгон – 155247,8 д. – 5,0 %. 5. Лес – 2348582,8 д. – 75,8 %. 6. Кустарники – 47548,6 д. – 1,8 %. 7. Прочей удобной земли – 4928,1 д. – 0,2 %. Итого удобной земли 3087943,3 десятины, неудобной 183197,4 десятины. Таким образом, $\frac{3}{4}$ площади удобной земли занимает лес, на пашню приходится всего 10,4 %, на сенокос 6,6 %. Покажем, кому принадлежала земля до октября 1917 года. 1) Земля государственная 2098633,8 дес. – 64,2 %, в том числе земли казенные – 99,8 %, у 80 церквей – 0,8 % и земля под городом Никольском – 2411 десятин – 0,1 %. 2) Земли частных лиц всего 3,1 %. Шестеро дворян владели 1376 десятинами, у настоятеля Сретенского собора было в распоряжении 10,6 дес., правда здесь требуется уточнение, 17 купцов владели 57705 дес. в том числе 6 купцам принадлежало 50549 дес. почти по 9 тысяч десятин земли удобной и неудобной, это были самые богатые люди в уезде; у 14 мещан 3261 дес., у 30 зажиточных крестьян, практиковавших скупкой зерна – 19549 дес., у 14 разночинцев, то есть у людей разных чинов – 18642 десятины. 3) Земли надельные крестьянские 999389,8 дес. или 30,6 %. В том числе 896305,9 удобной и 103083,7 неудобной десятин земли. Надельная земля – это земля, выделенная из казенных площадей еще при Екатерине Великой, и она крестьянам не принадлежала, а распоряжалась этой землей община. У этой категории крестьян была нерешаемая задача, где взять землю под пашню, при быстро растущем населении, при этом не остаться без дров и без строевого леса. 4) Купчие земли крестьян, арендаторы и самовольные поселенцы на казенных землях – 0,4 %. 5) Переселенцы 1906/07 гг. – 1,8 %. Община обычно выделяла им площади, на которых до 90 % произрастал лес. Они за семь лет до начала войны так и не справились с проблемой расчистки леса под пашню. 6. Хутора – 0,2 %. Сколько в уезде, помимо города, было богатых хлебом крестьян, а у скольких ничего не было, никаких сведений на этот счет в литературе я не нашел.

⁸⁹ Очень интересные цифры для исследователя по годам 1912 – 1917-й.

По статистическим данным 1912 года по уезду⁹⁰, урожай ржи составил 55.8 п. с десятины, овса 53.5 п., ячменя 63.2 п., пшеницы 50.4 пудов. Придется брать эти цифры и для урожая 1917/18 года. В таком случае в Никольском уезде осенью 1918 года было собрано 9485305 пудов разного хлеба (155559 тонн), из них отложено на посев весной 1919 года примерно 1701400 п. (27903 т), в распоряжении у крестьян оставалось 7783905 пудов (108975 т), или на двор по 166,3 пуда (2.726 т).

Остается разобраться, где здесь тот миллион пудов (16400 т), который был намечен Вологдой к изъятию при помощи комитетчиков от бедноты – это примерно 10% от всего урожая, или 15% от того, что оставалось на год.

Попробую показать излишки на примере Аргуновской волости осенью 1918 года.

В 1917 г. в Аргуновской волости было 53 селения, 1863 хозяйства, в них 12407 мужчин и женщин, детей и стариков. Посевная площадь Аргуновской волости в 1917 г. была 6231,8 дес., в 1912 г. 7566,8, как видим, пашни убывало много 1335 десятин.

Рожь была посеяна на 2617 десятинах (42,8 %), собрано 128754 пудов, оставлено на семена 21460 п. остаток 107295 пудов.

Овес был посеян на 2642 дес. (42,4 %), собрано 142668 п., оставлено на семена 35667 п. остаток 107001 пуд.

Ячмень был высеян на 861 дес. (13,8 %), собрано 22903 п., оставлено на семена 8180 п. остаток 14723 пуда.

Пшеницы посеяно 112 д. собрано 5118 п., на семена 930 п., остаток 4188 пудов.

Всего собрано зерна 299443 пуда (4911 т.), на семена оставлено 66237 пудов (1086 т.), остаток 233207 пудов (3825 т.).

На один двор в среднем, потому что точных цифр по дворам быть не может, собрано 161 пуд (2,64 т.), оставлено на семена 35,6 пуда (583 кг), остаток, будем считать его в закромах, на еду и прокорм скотине составил 125 пудов (2053 кг).

В ноябре 1918 года на 1863 дворах в 53 деревнях Аргуновской волости находилось 2819 лошадей, 607 жеребят, 4366 коров, 1579 телят, 2985 овец и 2548 ягнят, 2903 свиней и подсвинков, всего 17807 голов. В среднем приходилось по 10 (9,51) животных на один двор, да жителей от 6 до 7 человек (12407 : 1863 = 6,66).

В распоряжении семьи было 125 пудов зерна (2053 кг). Много это или мало? обратимся за разъяснением к крестьянину Попову М. проживавшему в Косиковской волости Тотемского уезда. К большому сожалению, на просторах Никольского уезда никто не вел подробных записей прихода и расхода, только в Родюкинской волости было два человека Александр Колтаков и Михаил Карачев, которые вели записи по выращиванию ячменя и овса.

«Я, веду – пишет Попов – 10 лет учет своему хозяйству, положительно каждую копейку записываю в памятную книжку по приходу и расходу. В конце года делаю вывод. У нас владение землей общинное, севооборот трехпольный. Земли в хозяйстве на $\frac{3}{4}$ души 10 десятин. 1-е поле пар, 2-е поле рожь и ячмень, 3-е поле овес. Горох и пшеница по 1 и $\frac{1}{3}$ десятины в поле. 1 дес. запольной поляны и 5 дес. сенокоса. Семейство мое 7 человек, мне 50 лет, жене 50 лет, четыре дочери 11, 13, 16, 19 лет, сыну 3 года. Скота имею лошадь, жеребенок, 2 коровы, теленок, 4 овцы, 3 куры».

Валовой доход в 1916 г. на 51 наименование составил 1293 р. 65 к., расход на 86 наименований составил 1050 р. 30 к. Попов благодарит год за то, что заработал на стороне 400 рублей. Нас же интересует его урожай с 10 десятин: «Получено 42 п. ржи,

⁹⁰ Материалы по оценке земли. Никольский уезд. Вологда, 1920. Почти те же цифры и по Тотемскому уезду, смотри Материалы для оценки земель Вологодской губ. Том 3-й.

50 п. овса, 13 п. ячменя, 2 п. пшеницы (107 пудов) 30 фунтов (12,3 кг) льняного семени, льну волокна 260 снопов в 2 пуда, 80 п. картофеля, на огороде вырастили лук и капусту. Сена 500 п., соломы ржаной 4 овина, овсяной и пшеничной 2 овина. Оставлено на семена 12 ½ п. ржи, 16 п. овса, 3 п. ячменя, 20 ф. пшеницы (39,7 п.), пуд гороху, 1 п. 5 ф. льняного семени, картофеля 11 пудов. Расход на семью 35 п. ржаной муки, овсяной на толокно и крупу 20 п., ячменной муки 9 п., пшеничной муки 2 п., гороховой муки 4 п., картофеля 65 п. Расход на питание скота, на лошадь и жеребенку 380 п. сена, 10 п. овса; на 2 коровы и теленок соломы 7 овинов, сена 50 п., мука и отруби; овцам 40 п. сена, отруби и овсяная мука; курам 2 ½ п. овса. Продано в земство для армии 4 п. (65 кг) овса на 5 р. 92 к.»⁹¹

Перед нами семья из семи человек, с потреблением в год муки 66 пудов, при пересчете на помол получится до 100 пудов в зерне. У тотемского крестьянина на дворе те же 10 животных, что и в аргуновских деревнях. На пропитание скота он тратит 20 п. овса, да курам 2,5 пуда, коровам, телятам, овцам и свиньям он скармливает отсев от помола зерна 34 пуда. Всего им собрано 147 пудов. Аргуновские крестьяне, в среднем, собрали 161 пуд на двор на тех же 3,6 десятинах пашни. Цифры почти одинаковые, вот что важно для нас. Крестьяне Аргуновской волости, как и в уезде, могли продать продотрядовцам от 4 до 6 пудов зерна, как это они делали во время войны. В уезде в 1918 г. было 47145 хозяев с посевами, они могли бы продать до 300 тысяч пудов зерна, но никак не в три раза больше. Сведений о кулаках в уезде я не нашел.

На что могли рассчитывать Продотрядовцы?

Они могли рассчитывать только на слова таких людей, как Михайлов: не даёт хлеба, сметаем все деревни. А кто в 1919-ом и последующих годах будет сеять хлеб им в голову не приходило, потому что, во-первых, они голодали, начиная с 28 июля 1914 года, когда «царь-батюшка» решил немного повоевать, во-вторых, новая власть рабочим сказала, что мы не можем вас прокормить, вы должны сами о себе позаботиться. Рабочие не могли не знать, что крестьяне тоже умеют считать, и что при товарообмене крестьяне могут подтянуть пояса и поделиться хлебом, но в обмен на плуги, веялки, сеялки, гвозди и топоры, если деньги не работают. Вместо этого пришли вооруженные солдаты с рабочими комиссарами с требованием или-или, третьего не дано. Например, в Кокшеньгской волости Тотемского уезда было убито 16 продотрядовцев, а членами 995 комитетов бедноты было собрано всего 28 тысяч пудов хлеба со всего уезда! когда как в Никольском уезде убили троих, а комбедами было собрано 850 тысяч пудов хлеба⁹². Интересные цифры для исследователя.

⁹¹ *Северный хозяин*. 1917 г. март № 5 и 6. С. 33. В обстоятельной книге *Материалы для оценки земель Вологодской губ.* Том 3. Тотемский уезд. Издание Вологодской губернской земской управы. Вологда 1909 г. приведены исторические нормы расхода кормов на лошадь: сена 172 пуда, овса 8,3 п., мякина и колос после обмолота 0,2 п., отруби 0,2 п. На 1 корову: сена 5,3 п. (для Грязовца 70,7 п. то есть на северо-востоке губернии сено заменяли соломой), солома яровая 92,8 п., солома ржаная 22,2 п., мука ржаная 1,2 п., мука овсяная 1,4 п., отруби 0,5 п., мякина и отруби 6,7 п. На 1 овцу: сена 29,1 п., солома яровая 0,8 п., солома ржаная 0,3 п., мука ржаная 0,4 п., мука овсяная 0,5 п., отруби 0,8 п., мякина 1,4 п.

⁹² «Вологодский край» выпуск 1. Вологда 1959.

Никольск в начале XXI века

9 июля 2010 года на речке Шарженьге

Лестница на холм была длинна и крута, а издали ее ленточка казалась короткой. Но, стоя на дороге, у начала подъема, приходится поднимать глаза к небу к вершинам сосен. Поднявшись, ступаешь на ровную округлую площадку, проросшую вековыми соснами. Посередине ее поставлена небольшая часовня. Две женщины на небольшом расстоянии друг от друга ползли на коленях. (Фото автора 09.07.2010 г.)

Народ стоял группами по краям поляны, украдкой поглядывая на ползущих женщин, нет, правильнее будет сказать идущих на коленях. Одна из них была в годах, она морщилась то ли от боли, то ли от сосновых иголок, поэтому вторая женщина шла впереди нее в трех шагах и подбадривала. Так они вдвоем сделали обетный круг. И после обе с умиротворенными лицами и победным взглядом уселись на ступеньки часовни. Торговали иконками, и другой церковной мелочью. Народ ожидал появления крестного хода из Аргунова. Было жарко. Внизу поблескивала синевой чистой воды река Шарженьга. Коротко взмахивал рыбак удочкой.

Как мал человек перед Перуном – подумал я – глядя на горизонт забитый множеством машин, которые с высоты соснового бора были величиной со спичечный коробок. Присмотревшись, я понял, мужчин было немного, и те немногие держали в руках пластиковые бутылки, и ждали освящения родника, который, к моему большому удивлению, вытекал со стороны кладбища, которое было еще выше по склону самой часовни. Узнал, что обойти, оползти вокруг часовни надо было три раза. Еще я заметил, что люди втыкают медные монеты в кору деревьев. Начал было спрашивать, для чего ползут, и деньги прячут –жимают плечами. Народ кружил по поляне всех возрастов. Удивили сосны в овраге с ручьем и колодцем. Вдвоем не обхватить, похоже, что их никогда не тревожили ни топором, ни пилой. На склоне к дороге сосны выглядели моложе. Показался крестный ход. Люди несли хоругви, иконы, два попа в праздничных одеждах торжественно шли во главе колонны. Народа было много.

Деревня Чернцово расположилась еще выше соснового Бора. В деревне ни души. На крыльце старинного явно столетнего барского дома, сидел старик, с интересом разглядывавший мое приближение. На мой вопрос, что за праздник, ответил, что его отмечают каждый год 9 июля, что это в последние 10 лет столько народа, и откуда только не едут, думает, что со всей России. А праздник этот Тифанская, в честь Тихвинской иконы, что правильнее будет тифановская икона, а не тихвинская. Я подумал, причем здесь город Тихвин под Ленинградом. Старик посоветовал обратиться за подробностями к учителям. Они занимались расспросами у деревенских жителей. Выяс-

нилось, что эти расспросы были довольно давно. Да ладно, подумал я, и сами узнаем. Увиденное произвело сильное впечатление. Просто не верилось, что здесь сохранили единство языческой и христианской веры. Почему надо подниматься снизу вверх, не проще ли спуститься по дорожке с обратной стороны. Почему на холме, а не в деревне, которая известна с 1623 года, почему так оберегаемы были сосны, что со стороны ручья нет ни одного пенька, и соснам за 400 лет. Что известно в нашей исторической литературе о ползании на коленях. О вере в сосны и камни. О вере в исполнение молитвы в движении на коленях и нигде ни будь, а именно здесь под деревней Чернцово Никольского района.

Фото 1960 –х годов. Сосна, на которой оставила икону Пресвятая Богородица о своем рождении и церковь, построенная рядом с сосной.

Оказывается в верованиях славян гора, горка, холм, курган – это вертикаль, связывающая верх и низ, небо и землю. В Тернопольской области лето 1848 года было настолько жарким, что обмелела река Збруч, на дне которой увидели каменного идола четырех богов высотой под три метра. Перед самым крещением киевлян князь Владимир «поставил кумиры на горе», но у нас вряд ли река Шарженьга обмелеет настолько, что на дне реки мы сможем увидеть кумира местных язычников выполненного в камне. Так хорошо смотрится среди сосен не шатер церкви, а деревянный великан с ликами Свинтовита. Агрессивные христиане захотели утопить его в Шарженьге, но он успел уйти отсюда навсегда. Похоже, что в этом уникальном месте гора была местом поклонения божественному дереву. На родине праславян, это был дуб, его звучание на их языке было одинаковое гора – лес. На севере дубы не произрастают, растут солнечные сосны – великаны. По своему долголетию, размерам ствола и кроны ничем не уступающие дубу. Сосна в представлении славян корнями уходила далеко в землю в царство мертвых, а кроною в небо, где в блаженстве жили правильные люди. Сосна была раем. Мы думаем, что слово «рай» появилось из христианской религии. По сведениям академика Трубачава О.Н. словом «рай» обозначали реку, изначально связанную с проточной водой, очевидно, образующую преграду, которая отделяла «рай» от мира живых. Все это под деревней Чернцово есть.

В русских заговорах Угор значился, как место, где находится Бог, Иисус Христос, Богородица и сакральные объекты дерево, бел – горюч камень, и в то же время Угор

было тем местом, которое было связано с нечистью. После смерти человек должен карабкаться на высокую крутую гору, чтобы достичь того света. И это под деревней Чернцово есть. И еще одна особенность. Часовня расположена на ровной поляне с двух сторон зажатой оврагами, со стороны реки крутым склоном, свободно подойти можно только с одной стороны. Классическое место древнего языческого капища.

Предание гласит, что в двух с половиной верстах от погоста Шарженга, сегодня деревня Аргуново, вблизи деревни Чернцово в сосновой роще на горе «9 мая 1700 года явилась Пресвятая Богородица, и оставила икону Своего Рождества на одной из могучих древних сосен. Икона оказалась чудотворной, греческого письма, размером 11 на 9 вершков (50 x 40 см). Внизу же, под угором, на огромном камне, лежащем в русле протекающей небольшой речки, отпечатался Её след.

Местные жители о сем памятном событии решили построить часовню, но готовый сруб часовни постоянно перемещался снизу вверх на вершину Борка. Указывая этим, что часовня должна стоять там, где оставила икону Своего Рождества Пресвятая Богородица» (Авангард 6.07.2006). Можно ли поверить в то, что появление иконы Пресвятой Богородицы было напрямую связано с борьбой церкви с древним обычаем ползания на коленях. Думаю, что нет. В сообщениях 19 века, и до середины 20-го века ничего не говорится об этом уникальном обряде на просторах Поморья.

«В 1908 году проходило заседание Императорского русского географического общества. Некий малоизвестный писатель Пришвин, интересующийся этнографией, делал сообщение о своей поездке в Заволжье. Вот он вышел на эстраду.... Начинает рассказывать.... И вдруг опустился на пол эстрады, лег на живот и пополз, повторяя вслух: «Ползут, все ползут и тут, и там, везде. Мужчины, женщины, дети... все ползут...» Так он изобразил очень выразительно дикий, укоренившийся в православном народе языческий обряд «оползания» святынь – в данном случае это было на берегу Ветлуги – церкви чтимого в народе со времен Ивана Грозного святого Варнавы. Михаил Пришвин в очерке «Година Варнавы» (т.е. праздник св. Варнавы) описал ночное оползание вокруг церкви, случившееся в дождь и в слякоть и выполнявшееся, по видимому, троекратно, с перерывами для молитвы «на церковь». Оползание, видимо, уже на коленях было и вокруг озера Светлояр (река Люнда близ села Владимирского Макарьевского уезда Нижегородской губернии) и сохранилось оно почти до наших дней, о чем свидетельствует жена М. Пришвина, Валерия Дмитриевна, посетившая в 1960 году эти места. Она увидела тогда на берегу у самой воды на огромной сосне большую прибитую доску с надписью: «Моление и оползание строго воспрещается»

В очерках о пустынных местах Ветлуги писателей П.И.Мельникова – Печерского и В.Г.Короленко – на день 23 июня (6.07. нового стиля) собирается на озере «народу видимо – невидимо». «Благочестивые люди на коленях трижды ползут кругом озера...

И порой замирают, ничего уже не видя и не слыша из окружающего... А кругом, стоят и смотрят с удивлением те, кто стремится, но не удостоился по маловерию.... И со страхом качают головами. Значит, есть он, другой мир, невидимый, но настоящий: Сами не видели, но видели видящих...». Михаил Пришвин, о них в 1908 году пишет: «Перед березой у самого светлого озера горячо на коленях молится старушка. Перед березой. Что это значит? Обхожу дерево и старушку, думаю, где-нибудь на суку да висит же икона. Нет. Молится просто дереву. «Бабушка,- спрашиваю ее осторожно, - разве можно так ... дереву, это святая березка? – Не березка, родимый, - отвечает бабушка, - не березка, а тут воротца». Зажигает свечку, обходит озеро. Опять молится перед той же березкой. Ищет что-то у корней дерева. – Что там? – Тут трещинка в земле. Ты посвети, а я пошарю. Находим. Опускает копеечку в землю, яйцо опускает.

Опять молится: «Примите, праведные люди, милостыню от грешной старушки». Настала полная тьма. Стали расходиться и сталкиваться друг с другом. На что-то мягкое, живое я наступил. Нагнулся и испугался: на берегу озера под проливным дождем, в грязи лежала женщина, лицом к земле. «Не трогайте, не трогайте ее, - сказал мне кто-то, - она звон слышает».

Под солнцем XXI век, начало третьего тысячелетия как Иисус Христос покинул евреев и их землю, неужели время остановилось на этом холме, и языческий магнит из глубины тысячелетий пробился сквозь христианский запрет, и снова собирает к себе заблудившихся чад своих. Под деревней Чернцово, ритуал обожествления сосны выглядит самым древним. С непонятным упорством народ помнил о том, что вековая сосна поможет продолжить род, как и тот камень, имевший отпечаток самой Матери бога (ведь у всех богов есть мать). В помощь камня верили те женщины, которые чувствовали связь не только коленями. Показательно и важно, что Богородица оставила на сосне икону о своем Рождении, а не о своем Успении. Тем самым Богородица благословила своею иконой древний языческий ритуал просьбы женщин о деторождении

Оползание у Варнавы происходило **6 июля** по новому стилю, на озере Светлояр – **7 июля**, в Чернцове – **9 июля**. Мне не встречалось точное описание оползания в Чернцове, происходившее в 19 веке, но как ползали в 70-е года прошлого 20-го века, мне рассказал заслуживающий доверие человек: «Взорванный камень, как и сосну, успели разнести по кускам. Не знаю почему, но только женщины ползали, вставали на колени на спуске к ручью против солнца, сделав круг вокруг церкви и не поднимаясь с колен, спускались к ручью, к камню, молились ему, затем мыли ноги в ручье ниже камня и той же тропой выходили наверх».

Если нет документальных, не литераторами, а учеными-этнографами собранных материалов по восточнославянскому оползанию надо их искать на землях Болгарии, а лучше в Сербии, ведь

из этой страны в Киев пришла письменность, которую мы понимаем. На северо-западе в Лопушанском монастыре на Русальной (Троицкой) неделе молящиеся до сих пор приносят веточки грецкого ореха с листочками и устилают ими пол в церкви Успения Богородицы.

После богослужения они ложатся на пол и слушают своих покойников. Ни в Сербии, ни в Болгарии не сохранился обряд оползания на коленях, что закономерно в силу подчинения этих стран разным народам и верам. Обряд был спрятан в глубоко символическое действо, понятное только балканским славянам, превратившись в опоясывание церкви длинной восковой свечей, или полотном домотканой материи. Так же, как и у нас (оползание) опоясывание начинается от красных (западных) церковных врат и там же, завершается. Описанное действие должно магическим образом вызывать рождаемость, плодовитость женщины, или если ребенок уже появился, обеспечить ему благоприятное, правильное развитие. Например, сильная вера была в обычный пояс. Без пояса ходить грех – говорил русский народ. По словам крестьян, пояс при крещении дается каждому. Пояс чтился священным предметом. В балканских странах после опоясывания здания храма полотно дарилось церкви. У нас, на Севере, скажем XVII веке, это невозможно представить из-за больших трудностей и затрат при изготовлении домотканого полотна. Было проще и дешевле оползти сакральное место пластом, или обойти его на коленях, или посидеть на камне и можно считать, что все испрашиваемое исполнится.

Так и хочется верить в то, что живучесть молитвы на коленях в сосновом лесу связана с генетической памятью не только пришедших русских, потомков славян, но и местных жителей. Кем бы они ни были – финнами пришедшими от Урала, или уграми пришедшими из-за Урала, все они знали свой собственный ритуал слушания покойных предков, а также поклонение земле и лесу в виде отдания дани через хлеб, яйца, деньги. Ведь общим началом необычного ритуала для всех народов было начало июля День Ивана Купалы, началом сбора целебных и священных трав.

«...Вы имеете дело с людьми, у которых примитивные нравы и понятия, вы чувствуете себя, как будто в стране, которая только что оставила звероловство и язычество; христианские идеи не так глубоко проникли в массу. Здесь пишут на лоскутках бересты прошения лешим и приколачивают их в лесу...», записал Г. Н. Потанин в 1871 г. Спустя какие-то 40 лет начались великие потрясения: война, революция, война Гражданская, война Отечественная, полетел спутник в космос. И все это выпало пережить одному поколению, вчера народ приколачивал бересту – послание лешему, а назавтра задрав голову в ночное время, следил за летящей звездой. Это исследование будет неполным без двух газетных заметок, которые помогут определить древность необычного для Русского Севера двоеверия, но придется начать не с довоенного времени, а с года ликвидации государства «Советский Союз».

Областная газета «Красный Север» № 1 1990 г. пишет: «Учитель из деревни Завражье Капустин Николай Иванович вспоминал: «К примеру, уже в шестидесятые годы церковь в Аргунове разрушил. Не скрываю. Церковь, хотя и недействующая, сильно тогда мешала. Рядом с ней большая сосна стояла, на которой, словно бы лик какой-то объявился, чуть ли не самого Христа. Еще камень объявился, якобы помогающий женщинам от бесплодия, стоит лишь на нем посидеть. И повалил народ в Аргуново. Надо в колхозе работать, а они вокруг церкви и сосны на коленях ползают, да на камне сидят. Сосну спилили, камень взорвали. Так люди сосну эту принялись делить, по щепкам домой уносить, пришлось дерево в пруду топить».

Прежде, чем читатель прочитает следующую заметку, хочу сказать, что газету «Никольский коммунар» (тираж 2700 экз. выходила 25 раз в месяц) довоенного периода читать очень тяжело. Те газеты и сегодня не остыли от борьбы с кулаками, попами, безграмотностью, злобой и завистью людей, жителей Никольского района. Итак, газета «Никольский коммунар» от 1 октября 1940 года. Это первая заметка о деревне

Чернцово за годы Советской власти. Переписываю полностью, чтобы читатель почувствовал время.

«На антирелигиозные темы»

Во что верили трудящиеся Аргунова или о том, как попы одурманивали народ. 200 с лишним лет, в бывшей Аргуновской волости, одурманивался народ вымышленными попами сказаниями, о якобы «явленной Тихвинской божьей матери». История вымышленной легенды сложилась так: на берегу реки Шарженьги около дер. Чернцово есть возвышенное красивое место, окруженное сосновым бором, называемое Борок. Вот на этом-то борке и было устроено «чудо». Это «чудо» сделано в дер. Чернцово в старые времена, когда эта деревня насчитывала около десятка крестьянских хозяйств, как рассказывали старики – колхозники. Ими была построена небольшая деревянная часовня, в которой крестьяне устраивали с приездом попа религиозные обряды. В сознание их вбивался религиозный фанатизм. Место, через которое проезжали попы из ближайших приходов понравилось им и они придумали совершить там «чудо», чтобы придать этому значение «святости» с целью больше привлечь внимание народа к религии, к вере в несуществующее, и этим создать доходы в пользу церкви и себе за счет пожертвований, разных приношений в честь придуманного ими «чуда». Так, задуманное ими «чудо» осуществляется. На борке, на лобном красивом месте на сук сосны вывешивается икона с изображением «божьей матери» и объявляется она якобы «явленной Тихвинской божьей матерью». Находит эту икону некто Максимко Емельянов Шемякин, так его тогда называли и переносит ее к себе домой, объявляя деревне, что на этом борку «богу угодному» явилась божья мать и показала ему. Он снял её и принес к себе. Но принесенная им икона якобы из его квартиры вновь уходила и снова садилась на тот же сук, на котором он её нашел. Тогда на этот борок уже созываются все крестьяне дер. Чернцово и переносят ее уже не к Максимке, а в существующую у них часовню. Икона «не живет» и в часовне, снова «уходит» и «садится» на тот же сосновый сук. Ясно, что ее переносит какой-то человек. Задуманное «чудо» искусно осуществляется. Тогда, убежденные в этом «чуде» крестьяне задумали перенести и часовню на то место, где «появилась» эта икона. Так на борку была построена вначале деревянная часовня, а затем на доходы от этого «чуда» на этом месте была построена кирпичная церковь, куда стал стекаться весь народ из окружающих деревень и приносить разные жертвования в честь «явленной божьей матери». Попы же обрадованные удачно устроенным «чудом» изобрели и сказания о истории этой «явленной Тихвинской божьей матери». Они были написаны от руки и передавались для переписи другим. Эти сказания хранились у крестьян деревни Чернцово долгие годы и передавались от отцов сыновьям, а затем переходили к внукам и правнукам, и кой у кого они имелись сохранившимися до последнего времени. В день явления этой иконы был установлен у крестьян поповско-кулацкий праздник «Тихвинская». В этот день стекался ежегодно народ со всего бывшего Никольского уезда. Приносили сюда разные жертвования. На борку у церкви попы устраивали массовые спойки крестьян пивом, которое специально приготавлилось, чтобы больше привлечь народ к церкви и к наибольшему получению от этого доходов.

Это время прошло. В деревне произошла культурная революция. Неграмотность почти полностью ликвидирована. В огромной степени возросло количество школ, библиотек, клубов, изб-читален, колхозных домов культуры. В деревню широко проникла книга, кино, радио. Сельскохозяйственный труд стал разновидностью индустриального труда. Широко внедренная в сельское хозяйство техника способствует ликвидации противоположности между городом и деревней. Поднялся материально-культурный

уровень колхозников. Колхозники перестали верить во все поповские выдумки. Закрыли эти очаги дурмана – церкви. Отказались от них и аргуновские колхозники. Но было бы однако неправильно и неверно представлять себе дело таким образом, что колхозник уже во всех отношениях стал коммунистом. Известно, что сознание в своем развитии отстает от экономики. Колхозники по своему экономическому положению коллективисты, но в сознании некоторых не изжиты еще многие пережитки старого строя, мешающие колхозникам стать активными строителями коммунизма.

Реакционная поповщина пыталась и пытается всячески мешать укреплению социализма в деревне, используя для этого в частности такой пережиток прошлого, как религиозные праздники, веками насаждаемые в быт людей церковью. Летом, когда особенно каждый час дорог, престольные праздники отнимают в колхозах огромное количество трудодней, нанося большой ущерб колхозам. Они справляются по 2-3 дня подряд, сопровождаются пьянкой, прогулами. Например, «Тихвинская» в дер. Чернцово справляется и сейчас несколько раз в году. Есть и такие колхозники, которые еще продолжают верить в «явленную Тихвинскую божью мать». Поэтому надо рассказывать верующим о том, как они были искусно обмануты попами в интересах наживы, в интересах укрепления веры в бога и капитализма, которым эксплуатировался народ и обогащались попы, купцы, кулаки, капиталисты. Надо разоблачать всю религиозную ложь о явленных, что все это сделано человеком. Она выдумана для одурманивания народа в угоду попам, кулакам, помещикам и капиталистам. Она отвлекает внимание трудящихся от борьбы за лучшую радостную жизнь на земле обещанием царства на небе, когда человек уже не будет существовать.

Что из себя представляет эта икона «явленной Тихвинской божьей матери»? Простая доска, выколотая из соснового дерева, а чтобы не выгибалась эта доска, она с одной стороны скреплена деревянными шпонками, а лицевая сторона ее поддета деревенским холстом, на котором изображен образ из масляных красок и приклеен к дереву. Видно, что ничего тут явленного нет. Все сделано руками человека. Все это был обман народа. Вот во что верил больше 200 лет народ в Аргунове. Поэтому, одна из важнейших задач организаций союза воинствующих безбожников заключается в том, чтобы усилить антирелигиозную работу в колхозах, энергичнее разоблачать все проделки поповщины и вести борьбу с поповско-кулацкими праздниками».

Подпись З.Т. Кокшаров.

Григорий Николаевич Потанин в 1872 году прошел пешком путь от Никольска до Тотьмы. Он пишет: «Дорогой мы миновали деревню Чернцово. Здесь есть кабак и лавочка. В лавочке продают крендели, которые везут сюда из Галича». Кажется невероятным, что знаменитый этнограф и путешественник ничего не сообщает о таком древнем и необычном ритуале. Ничего не сообщают и Епархиальные ведомости. В чем же дело? Ведь найдены все известные мне причины для такого явления, как ползание на коленях. Автор заметки Кокшаров правильно указывает год появления иконы на сосне – это значит, что он располагал не только преданиями, но и метриками из церкви. Исхожу из найденного материала и делаю вывод о том, что ползание на коленях вокруг церкви на Борке появилось в начале «Хрущевской оттепели», когда Никита Сергеевич, после возвращения Юрия Алексеевича Гагарина из космоса заявил всему Миру, что покажет последнего попа в СССР (появятся новые материалы и дата изменится). Заставит произрастать кукурузу за Полярным кругом, и обрежет огороды у крестьян. Девять лет правления Хрущевым коммунистической империей и издевательств над колхозниками его друзья признают ошибочными.

Первым секретарем Никольского района в 1960-е годы был некто Першаков человек без культуры общения с народом. На бюро райкома принял решение о взрыве церкви, сосны и камня, чтобы ничего не оставалось на поверхности земли. Вот тут

1953 – 1964 гг. Поневоле встанешь на колени со словами: «Ваши ошибки, а наши слезы».

встает неразрешимая проблема. Кто из жителей деревни Чернцово, или района первыми встали на колени и поползли вокруг церкви? Было ли это знаком протеста против обещанного взрыва церковного здания или были какие-то другие на то причины мне неизвестно.

От тех легендарных дней (лет) на стволах сосен остались следы в виде выреза на коре деревьев, а это значит, что после уничтожения Священного камня и Священной

сосны люди продолжали верить, а это самое главное в нашей жизни. Говорят, что противостояние верующих и властей было нешуточным. Тропу, по которой народ шел на коленах, и лестницу к церкви поливали мазутом, включали громкую музыку во время крестного хода и молитвы в храме, выставляли заградительные отряды из комсомольцев, но ничего не помогало остановить людей, переживших Великую Отечественную войну.

После ухода ветеранов в мир иной, люди начали забывать об истинном начале ритуала. Сегодня спросить не у кого, время упущено, а гадать, что и как не имеет смысла. Могу только предположить, что этот обычай был занесен со стороны противниками Советской власти. Колхозники Аргуновской округи ничего не знали о значении и об истории оползания церкви на коленах. Новый ритуал был поддержан надеждой на возвращение, как правильно пишет Кокшаров, «чуда явленной иконы Тихвинской божьей матери», которая поможет пережить страшную беду послевоенного безмузичья в деревне. Другого объяснения я пока не вижу. (Август 2009 г.)

14745 человек из нашего района было мобилизовано на фронт, из них 11066 человек принимали непосредственное участие в боях, где 7175 человек погибло. Газета «Авангард» от 29.04.2015 г.

Из воспоминаний:

Было это в мае 1967 года. Тогда десятки людей строили кирпичный завод за рекой, на так называемых Вахрамеевских горах, напротив улицы Красная. Меня тогда, прораб Ботвин Н.Н. поставил перевозить людей через реку на лодке. С лодки всё строительство было как на ладони от леса до реки. Вдруг вижу, народ перестал работать, а от леса по склону бегут два человека в белых рубахах и штанах. Добежав до людей, эти двое опустились на колени и поползли к реке, при этом где-то через каждые двадцать метров начинают креститься и бить землю лбами. Ни на кого не обращая внимания они довольно быстро добежали на коленах до реки, переплыли студёную реку, поднялись на берег и побежали по улице Красная. Вставали ли они далее на колени, я не видел, но думаю, что дальше отдела милиции им проползти не дали. Что это были за люди, никаких слухов по городу не было.

9 июля 2015 г. на речке Шарженьге, христиане в очереди к пеньку сосны!

Прошло всего-то пять лет после «видений на холме», по-другому не скажешь, а людей было не узнать, вроде бы те же лица, и та же поляна и сосны не стали выше, но что-то изменилось в воздухе и в синеве летнего неба. Обхожу поляну, спускаюсь к роднику, поднимаюсь, иду к реке Шарженьге, чтобы посмотреть на сосновый бор со стороны. Снова поднимаюсь по лестнице к часовне, вдыхая неприятный дым от копченой рыбы. Этот дым с запахом горелой рыбы везде, кажется и в самой часовне, в которой ничего не изменилось. Вижу очередь по краю поляны. Очередь медленно движется к пеньку, который по виду был спилен незадолго до праздника. На свежий спил, как на стол люди выкладывали конфеты, печенье, мелкие монеты. У пня лежала собака, которая только успевала глотать подношения. На лицах людей выражение: мы ничего не понимаем, но так надо. Далее люди расходились по поляне. Некоторые вставали спиной к соснам и о чем-то просили, то ли дерево, то ли Бога, слов не было слышно, а спрашивать я не решался. Желающих встать на колени и пройти тропинку так, как это происходило пять лет назад, не было, и оказывается, не было таковых в последние четыре года. С этой очередью к пеньку и собаками у пенька, улетучилось в синее небо что-то исконно русское, родное и таинственное, вроде как давно забытое. Не было в народе притягательной силы русского духа, свободного духа.

Не было и радости в этот день. Тот, кто направил людей к пеньку, кто разрешил торговать до крестного хода из Аргунова, тот напустил тьму на древние сосны, думаю, сделал это сознательно.

Видны собака, пенек, люди к собаке и пеньку!!! – зачем, почему, а все так делают!

Еще в 2010 году я решил, что буду наблюдать Крестный ход 9 июля из Аргунова на Борок через каждые пять лет. Но в 2020 году июль начался небывалой жарой. В тени термометр показал 32 градуса, а на солнце 53!!! В воздухе чувствовалась большая перемена, что и случилось. На Борок я не поехал, а очевидцы рассказали мне следующее. Крестный ход из Аргунова церковь не разрешила, но как всегда люди нашли выход, сели на машины и поехали. Была отслужена всенощная и молебен и, как только он закончился, налетела пурга. Ураган снес по несколько крыш во всех деревнях вокруг Аргунова. В Аргунове снес новую крышу с Дома Культуры, что впрочем, неудивительно. По аукциону научились строить из спичек не только кровли, но и дома. Зато кровли на старинных домах даже не шелохнулись. На Борке сломило крест на часовне и положило деревья на старом кладбище крест на крест. Об этом народ стал говорить, что это Бог показал, да чтобы Крестный ход исполняли по старине.

Народ явно не понимает, для чего стоит в очереди.

На многих стволах сосен, особенно на склоне к источнику можно видеть следы от вырезанной коры. Сделано это было в 60-е годы минувшего столетия.

Все фотографии Гомзикова Н.И.

На фото слева то место, на котором располагались трехарочные ворота (до 1960 г.?)

ПРИЛОЖЕНИЕ. В ответ на Ваше обращение направляем копии документов из информации отдела пропаганды и агитации Никольского райкома КПСС в Отдел пропаганды и агитации Вологодского обкома КПСС от 11 января 1960 года «О выполнении Никольским райкомом КПСС постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области». «Архив новейшей истории» гор. Вологда.

Мне так и не удалось разыскать материал КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», но по нашему материалу можно понять, что по всей стране, люди верующие вздохнули свободнее, надеясь на то, что решение тов. Сталина И. В., принятое в середине Великой войны о свободе религии будет выполняться.

«Коренным образом изменилась антирелигиозная пропаганда в районе. Работает семинар лекторов-атеистов и семинар по атеизму с культпросветработниками. В районном доме культуры и сельских культучреждениях оборудованы и действуют уголки атеиста. Особенно интересно был проведен «день атеиста» с учителями района, где было поставлено ряд докладов на научно-атеистические темы, обращено особое внимание атеистическому воспитанию детей в школе. С докладом на эту тему выступил лектор-атеист Юдинцев Н.Г. (Никифор Григорьевич). Руководитель научно-атеистической секции тов. Шиловский (Михаил Евгеньевич) выступил с темой о современном христианстве. О современном сектанстве и его идеологии выступил учитель Горбунов Н.И. О состоянии и задачах атеистической работы учителей среди населения района и в школе выступил председатель правления районного общества политических и научных знаний тов. Корепин П.Ф. (Парфен Федорович). О состоянии атеистической работы в школе и среди населения выступили учителя: Капустин Н.И., Парфенов И.М. (Иван Макарович), Тропин А.М., Колосова А.М., Панов И.П., Колтаков В.П. Большую часть своих выступлений они посвятили обмену опытом антирелигиозной пропаганды среди населения и в школе. После районного «Дня атеиста» в большинстве школ были проведены семинары на темы: «Марксизм-Ленинизм о религии», «Научно-атеистическое воспитание в современной школе» и др.

В районе организованы и действуют 10 семинаров по изучению основ научного атеизма. Слушатели этих семинаров не только сами овладевают знаниями, но они систематически выступают с докладами и беседами перед населением... Главную

роль в этом играют сельские группы общества политических и научных знаний, руководителями которых являются коммунисты директора школ. В Аргуновском, Завражском, Родюкинском и Байдаровском сельских клубах атеистическая пропаганда занимает центральное место. Членом общества политических и научных знаний при Аргуновском сельском клубе Чирковым С.С. была разработана лекция «Есть ли бог?». Лекция прочитана в пяти населенных пунктах.

Особое внимание парторганизациями района уделяется атеистической пропаганде. Парторганизации колхозов «Восход», им. Пушкина, «Нива», «Заря востока» в своих решениях объявили непримиримую борьбу с религиозными пережитками. Особенно резко критиковали тех коммунистов, которые в своих квартирах имеют иконы. В этих и других колхозах, на бригадных собраниях были прочитаны доклады на антирелигиозные темы, где колхозники обязались не участвовать в оправлении религиозных праздников в Аргунове «на борке». Так была подведена почва для срыва «святой тихвинской». Главную роль в этом сыграла молодежь и комсомольцы города.

РК ВЛКСМ организовал уничтожение «святого» пня и «святого» камня, до, и после этого мероприятия комсомольцы разъясняли аргуновцам о вреде здоровью, приносимым во время совершения обрядов. В канун праздника группа комсомольцев 30 человек во главе с секретарем РК ВЛКСМ тов. Городишениной прибыли на борок. Была поднята на срыв «тихвинской» и народная дружина колхоза им. Пушкина во главе с секретарем партийной организации тов. Жаравиным А.И. Задолго до восхода солнца комсомольцы были уже хозяевами борка. Они провели радио, организовали передачи из Вахневского радиоузла на злобу дня, об организаторах этих сборищ, короткие передачи на атеистические темы, чередуются с веселой музыкой, концертом молодежи. Все это создало нетерпимую обстановку для собравшихся и они были вынуждены уйти обратно. Так был сорван один из главных «святых» праздников. Так были сорваны и другие религиозные праздники, которые приносили большой вред во время весенне-полевых работ в колхозах. Мы создаем нетерпимую обстановку организаторам этих сборищ, разоблачаем перед лицом тружеников, за счет чего они наживаются. Чувствуя такое положение остатки «иерофеевцев» уходят в Рослятинский район и спокойно проживают в Зеленцовском сельсовете.

Серьезное положение у нас с ерофеевцами в городе и районе. К каждому из них прикреплен агитатор. Со всей серьезностью обсуждаются в коллективах и статья областной газеты «Красный север» - «Ерофеевщина». Отклики некоторых собраний печатаются в районной газете «Никольский коммунар».

Оказывал свое влияние коллектив на запутавшегося в сети иерофеевщины рабочего Яшкиной запани Лешукова. Он отказался от молений, не стал устраивать в своем доме молельных вечеров. Трудное дело обстоит с его женой, которая до сих пор не только сама совершает эти обряды, но принуждает стоять на коленях и молиться целые ночи и своих детей. Сейчас на эту семью обратила внимание Осиновская семилетняя школа, где учится их сын. Бывшая монашка Дуниловского монастыря Куваева А.А., активные иерофеевцы Сысолятина А.В., Углова Н.В., Жиганова Е.И., Сумарокова М.А., Куваев И.С., Рыжков П.Ф. и их послушники, маскируясь под богобоязненных людшек, пытаются запутать в своих сетях слабых людей.

Коллективы трудящихся, комсомольские, советские и партийные органы настойчиво разоблачают в сущности антисоветский характер их действий».

Откровенно говоря, я ожидал более подробных сведений от 8 листов (по 120 рублей) присланных из архива, но за цифрами «ф. 2522, оп. 42, д. 45 л. 87-92» из Ни-

кольска ничего нельзя узнать, поэтому дальнейшие дорогостоящие поиски сведений о ползании на коленях на «борке» прекращаю.

В тексте в скобках я выделил тех людей, с кем был знаком. Перечисленные колхозы располагались вокруг «борка». Мероприятие по изгнанию верующих происходило 9 июля 1959 г. и то только потому, что сведения о массовых молениях на камне и у сосны дошли до Москвы. В тексте отчета ничего не сказано о времени, и каким образом комсомольцы уничтожали камень и сосну эти предметы древнего народного почитания языческого культа. Мы до сих пор не понимаем, что у нас украли.

Просмотренные газеты «Никольский коммунар» за 1956-1964 гг. ничего не дали, но это молчание можно объяснить. Еще раз повторю, что изучение той же «ерофеевщины», или например, стала известна дата начала разборки здания церкви 9 июля 1964 г. без проживания в Вологде и ежедневного пребывания в архиве Новейшей истории невозможно, на это нужны немалые средства. Надеюсь, что в течение 15-20 лет при настойчивости правительства РФ все документы по новейшей истории Советского Союза, а особенно газет, будут переведены в цифровой формат. Замечу, что газеты «Никольский коммунар» за период 1930 – 1960 гг. полностью сохранились в Никольской районной библиотеке, что само по себе является признанной всеми историками и любителями истории заслугой библиотечных работников.

Юг – главная река

Дописываю последние строчки для книги «Никольск, город Вологодской губернии. История в документах из периодической печати». Это будет последняя книга по истории города, дальше, по архивам пусть ищут те, у кого будет много денег, у государства на это дело денег нет.

За окном весна 2020 года, а под окном, в 50 метрах река Юг. Сколько воды утекло с 1436 года, когда она впервые попала на страницы Русских летописей никому не известно. Но уже тогда рать московского князя Василия Косого шла по торному пути, а не по льду реки, как обычно это бывало.

По науке, изучающей водные богатства нашей страны известно, что моя река Юг возрастом не менее 180 миллионов лет, а по летописи всего 600 лет. Кто же тогда наименовал реку Югом, а не по-другому как-нибудь? Интересный вопрос. Вот на него надо поискать ответ, а не уходить в Триасовый период, кроме каменного угля там ничего нет. В какое же историческое время появились люди на берегах моей реки, и с какой стороны света они на неё вышли, ведь не зря же река так именуется?

Знал ли мой предок в 1623 году, когда рубил здесь лес на избу, где берет начало река и где её повороты с севера на юг, и с юга на север. Он этого не знал, но он знал точно, что под его окнами (и моими) река Юг течет с юга.

Забегая вперед скажу, что в 1972 году мы с товарищем ушли в сентябре искать исток реки и нашли. Исток реки Юг место удивительное, из одной «барлаужины» – это слово я услышал от последнего жителя деревни Золотавино – вытекает с десятков рек во все стороны света. А какие названия: Юг, Качюг, Кузюг, Имзюг, Пичюг. Слово барлаужина переоформлено из словенского «бара» – топь, болото, лужица. В болгарском языке слово «баро» означает речка, поток, стоячая вода. С «Барлаужиной» понятно, не понятно, почему в словенском языке нет таких названий рек? Спустимся (по карте) по реке южнее, и снова те же чудные названия: Карюг, Парюг, Нюрюг, Пышюг, Матюг, Шортюг, Калюг, Конюг и другие, но что интересно эти названия по дуге, начиная от реки Моломы, и до реки Межа повторяют изгиб реки Юг, которая, как известно вначале течет на юг, а потом от этих названий убегает на север. В точке поворота на север

слева в Юг начинают вливаться речки с совершенно другими названиями: Пеженга, Анданга, Куданга, Кипшеньга, Шарженьга, Кичменьга, Лоха, Кильченга, Шарденьга, а по правой стороне, как будто другая страна, и названия у речек другие Енанга, Ентала, Пушма, Шолга, Луза. И среди всех названий особое звучание у реки Лоха.

Почему так получается, пока река Юг течет на юг, и речки её сопровождающие, что справа, что слева, до поворота на север имеют в своем наименовании окончание *юг*? Повернула река Юг на север, несет свою воду с *юга*, а речки её сопровождающие слева в своих названиях слова *юг* не имеют, а имеют окончание *га*, а справа разные окончания и *уг* и *ла* и *ма* и *ва* и просто *а*. Неужели названия рек и их окончания показывают на участки постепенного заселения реки, начиная от её истока, или наоборот, началом освоения реки Юг пошло от реки Сухоны. Кто были эти люди, с какой стороны света они пришли на реку Юг и в какое время?

Вначале спросим у летописца. В Повести временных лет записано, что в 862 году в Новгороде сидели Словене, в Полоцке Кривичи, в Ростове Меряне, на Белом озере Вель, на реке Муроме Муроме. В 964 году на реках Ока и Волга жили Вятичи. К 1050 году окончательно определилось местоположение следующих племен Русь, Меря, Муромы, Вель, Славяне на озере Ильмень, Кривичи вокруг Смоленска, Чудь вокруг Чудского озера, но поближе к берегу Балтийского моря, и Вятичи на Оке. Киевский летописец записал о том, что в 1096 году Гурята Рогович Новгородец «яко посылал отрока своего в Печеру, там люди, иже дань дающе Новгороду. Угра же суть людье язык нем, и соседятся с Самоедью на полуношных сторонах. Угра же рекоша отроку моему: «дивно находим мы чудо ново, его же не слышали мы прежде сих лет; се же нынче третье лето почва быти (племя новое)... не разумеши языку их, но кажут железо и поманивают рукою, просяще железа, а кто даст им железо отдадут тому скорою. Путь до них непроходим пропастьми, снегом и лесом; из-за этого не доходим до них всегда». Летописец сообщает, что к началу XII в. далеко на севере от Новгорода, проживает племя Печера впервые дающее дань новгородцам, до которого три месяца пути. Далее реки Печеры проживают Угра и Самоядь, чей язык отрок Гуряты понимает, и они ему сообщают, что за три года до его прихода появились новые племена меняющее железо на шкуры зверей.

Зная район проживания славянских летописных племен, посмотрим, имеются ли там названия рек, сходных с нашими названиями рек, оказывается, на карте их нет. Правда, в районе озера Белое, ближе к реке Нева имеется всего одна речка с созвучным названием Векшеньга. А на юге России, названий рек по-научному гидронимов, сходных с притоками реки Юг не наберется и десятка. Напротив летописного городка Радилов втекает в Волгу речка Юг. В Ярославской области берет начало Большой Юг и теряется в Рыбинском водохранилище. Там же можно обнаружить несколько речек Белый Юг и Вьюг. В Пермской области имеется четыре реки Юг и на этом их география заканчивается. А вот на севере, за Сухоной, если посмотреть внимательно, можно четко увидеть даже границы «расселения» названий рек, не то что сходных, а очень похожих на гидронимы с реки Юг. Все они расположены в квадрате со сторонами: с юга река Сухоны, с запада Уфтюга и озеро Кубенское, на востоке Северная Двина и Уфтюга. Еще севернее, по Кольскому полуострову похожие названия прослеживаются мелкой россыпью.

Посмотрим, что внутри этого квадрата, в 30 верстах от города Устюга справа в Сухоны вливается река Луженьга. Её исток и исток Шарденьги разделяют каких-то

пять верст. Выше по Сухоне чуть более ста верст от Луженьги впадает река Сельменьга. Её исток и деревню Логдуз на Шарженьге по болоту и сегодня соединяет гать. Имеется путь с Кичьменьги на берег Сухоны в деревню Глядень. Болота и затопляемые местности у рек Леденьга и Печеньга. На запад от этих рек, и южнее от Сухоны вы не найдете ни одного похожего гидронима. Река Уфтьюга у Нюксеницы, Уфтьюга у города Тарнога, она дополняет водой Кокшеньгу, Уфтьюга за Северной Двиной. Самые известные накопители таких гидронимов – это реки Кокшеньга, Устья и Вага, они текут от Сухоны в Белое море, забирая воду из притоков типа Мехреньга, Кипленьга, Соденьга, Покшеньга, Левшеньга, Яхреньга, Коченьга, Печеньга, Кирженьга. Нореньга, Еденьга, Корженьга, Пухменьга. Далее не менее многочисленные реки типа Сулонга, Тарнога, Саланга, Пиньга и т. д. всех не перечислить.

Таким образом, не выходя из-за стола можно увидеть доказательства, а древнее названий рек других доказательств нет, о проживании по берегам названных рек не известного нам народа. Такое пространство заселить одним племенем сложно. Придется подумать над тем, что за народ оставил нам такие названия рек и в какое историческое время.

До христианской, то есть языческой письменности жителей Древней Руси не сохранилось. Поэтому не имеет смысла опускаться в дебри истории Русского языка. Посмотрим, что знают о гидронимах лингвисты. Б.А. Серебренников в журнале *Советское финно-угроведение* №1 за 1966 г.⁹³ пишет: «Выбор темы имеет принципиальное значение, так как от способа установления гидронимических формантов *-ньга*, *-юга*, *-уга*, и *-юг* зависит решение проблемы этнической принадлежности народов, населявших древнее Заволочье. Кто является создателем суффикса *-ньга*? ... Разумеется не вепсы и не карелы... и не русские крестьяне. **Каким же образом крестьяне в условиях труднопроходимой местности, отдаленные друг от друга на сотни километров, точно сговорившись, смогли переделать названия рек типа Вайменьга, Костеньга, Паденьга, не оставив ничего от первоначального состояния** (выделено мною – Г.Н.). Мы предполагаем, что на основе гидронимов на *-енга*, *-еньга*, *-анга*, *-онга*, *-юга*, *-уга* и *-юг* лежит исходный элемент *-енга*, или *-энга*, представляющий самостоятельное слово со значением «река». Например, сопоставление Пеже-*ньга* – Пеж-*уга*; Анд-*анга* – Анд-*юга*; Шард-*еньга* – Шор-*юг*; Кема – по удмуртски долгая, длинная река (и т. д. до 40 наименований в тексте). Эти сопоставления подтверждают возможность превращения в родственных языках первоначального *-еньга*, *-енга* в *-юга*, *уга*, *юг* и т. д. Создатели гидронимики на *-юг*, *-юга* (конечно не пермяне) совершали миграции на Север, очевидно испытывая давление со стороны южных народов. Эти миграции в основном совершались в двух направлениях – по Северной Двине и её притокам и к Белому морю в междуречии между Онегой и Северной Двиной. Только этим можно объяснить ту чересполосицу размещения гидронимов на *-юга* среди гидронимов на *-еньга*, которая хорошо заметна на картах. Это

⁹³ Если бы не Интернет, не найти было бы этой статьи. Как бывает? Вначале ищешь ссылки на исследуемый материал в разных книгах, например, «Гидронимия русского северо-запада, как источник исторической информации» 2009 г., но вместо № 1, поставлен автором № 6. Все запросы в разные библиотеки заканчиваются ничем: «нет в этом номере интересующей вас статьи». Начинешь понимать, что это ошибка. Начинаешь соображать, где проживают у нас финно-угры, где-то между Волгой и Уралом. Делаю запрос в Ижевский университет, мол, так и так. Ба, через неделю высылают статью, с предложением: «не надо ли еще чего найти». Но времени ушло впустую больше года. То же происходило по всем статьям книги, но более всего ушло времени на поиски статьи о говорах жителей Никольского уезда.

было, по-видимому, – делает вывод ученый – какое-то очень древнее население Западной Сибири, устремлявшееся в незапамятные времена через Урал по большим текущим на запад рекам на территории Русского Севера. Можно предполагать, что создатели гидронимов на *-еньга* принадлежали к первым волнам этой западносибирской миграции... Собственно финно-угры, карелы, весь, коми и т. д. проникали на Север позднее. Если вторая часть слова имеет значение «река», то первая часть почти не поддается расшифровке. С известной долей вероятности можно утверждать, что они будут содержать следующие категории слов:

- 1) Слова, обозначающие цвет воды, характер речного русла, местности, в которой протекает данная река;
- 2) Названия различных лесных птиц типа: гусь, утка, лебедь, рябчик, тетерев и т. д.;
- 3) Названия лесных животных, например: медведь, волк, лисица, заяц, лось, олень, рысь, россомаха, белка, куница и т. д.
- 4) Названия различных рыб, типичных для рек и озер данной местности.

Руководствуясь всеми этими соображениями, попробуем произвести поиски потенциально возможных наименований рыб в первых составных частях гидронимов на *-еньга*, *-юга* (*уга*). В ненецком языке до сих пор сохраняется слово *енга*, заимствованное из какого-то ныне исчезнувшего языка.

Кильченга. Приток Кичменьги, впадающей в р. Юг. Первый элемент может быть сопоставлен с хантыйскими диалектными названиями плотвы или сороги. В языке коми ему соответствует *кельчи* – плотва, сорога.

Шарденьга. Приток р. Юг. (втекает в Юг под д. Морозовица В-Устюгского района - Г.Н.). Первый элемент *шард-* можно сопоставить с хантыйским и мансийским «щука». Этимологически родственным считается также коми-зырянское *-шур* – щука.

Шабаньга. Элемент *шаб-* можно сопоставить с мансийским «осетр» и с марийским «налим», а также с кольско-саамским «лосось».

Качуг. Первый составной элемент *кач-* может соответствовать с *коч-* коми-зырянское гыч «карась».

Нюрюг. (басс. р. Ветлуги). Элемент *нюр-* сопоставим с хант. «рыба», (голец, кумжа).

Парюг. (басс. р. Ветлуги). На ненецком языке звучит, как «небо».

Я же думаю, что нельзя подходить к названиям рек с «рыбными» и другими мерками. Сегодня у нас не хватит фантазии, чтобы представить какое количество разных пород рыбы плавало в северных реках. Хотя, Шарденьга – щучья река, в говоре хантов Сортьехан, а Шардюг – щучья вода, возможно, что так и было нья – река, юг – вода, но как известно по поздним сведениям XII века у всех народов река и лес имели каждый своё божество обособленное от содержимого того и другого. На сотни русских названий рек и речек доля древних названий очень мала, по реке Юг не больше двух десятков, и что примечательно их имеют в основном крупные притоки.

Река, прежде всего это выход в большой Мир. Выход к Солнцу из мрачного и вечно темного девственного леса. Река – это постоянная дорога, по которой можно уйти далеко, но всегда вернуться домой. Для древнего человека река приготовила безопасные места для проживания в виде мыса, выступающего в реку с крутыми берегами, а каменистые перекаты позволяли переходить русло. Река позаботилась о пище для древних жителей, устроив для них песчаные отмели и заливные луга с густым травостоем и плодородным слоем земли. Сюда выходили кормиться все лесные обитатели, из которых человек умел готовить еду для всего племени.

Полагаю, что древнему человеку было безразлично темная вода в реке или светлая, кто в ней хозяин карась или щука, к тому же он знал, что медведи, волки, лоси и другие звери распределяются по лесу равномерно. За верное можно сказать, что название реки, но не сама вода или река, то есть *ньга* или *юг*, для древнего охотника, и его соплеменников ожидающих его возвращения, должно было быть запоминающимся и нигде больше не повторяющимся. Не это ли надо исследовать? Можно порассуждать за первого человека, который начал узнавать систему реки Юг, надеясь на свою природную память. Начиная с рек Большая (Верхняя) и Малая (Нижняя) Пезеньга река Юг поворачивает на запад, а потом спокойно течет на север, на встречу с рекой Сухоной. Начиная с речки Синдюг (Дуниловская пустынь) с юга втекают Анданга (Ветлужская), а с севера тоже Анданга, но в 1792 г. называлась Андронга, видимо, чтобы не перепутать. Река Куданга почему-то называлась Кулдонгой. В истоке Кулдонги (видимо, так записал со слов местных жителей геодезист 18 века) поставили починок Калауз, от которого было рукой подать через исток речки Пичюг в реку Межа, а по ней через Унжу прямо в Волгу. Совсем рядом исток речки Пыжуг (можно на выбор от деревни Пахомово по Пахомовскому Пышугу или по Ширенскому, смотря кто хозяин), а там Ветлуга и снова река Волга. Чуть севернее исток Кипшеньги которая течёт параллельно реке Юг, но, как бы сговорившись обе реки Кипшеньга и Щарженьга втекают в Юг на расстоянии в пяти верстах друг от друга. Поднявшись вверх по течению Шарженьги можно прийти на середину реки Сухоны. Если из Калауза пойти строго на запад через Юрмангу, Лундонгу и Унжу можно из Солигалича принести на себе мешок соли. И снова этот вопрос, наверное, главный вопрос в настоящем исследовании: кто был первый человек, с какой стороны света и на какой участок реки Юг он смог прийти?

Писатель Сергей Трофимович Алексеев, которому я верю, в одной из своих книг пишет о том, как они в Сибири обнаружили тушу мамонта и пытались сварить и поесть мяса доисторического животного.

Задумаемся над тем, что случилось с Северным полушарием нашей планеты, если за один час, не более, замерзло все живое на поверхности, да так прочно, что не может оттаять до сих пор. При этом в вечной мерзлоте Сибири в хорошей сохранности находят туши мамонтов, но рядом не находят останков человека, который якобы их истреблял. Устоявшаяся за тысячи лет мерзлота ушла в недра земли почти на всей территории Русского Севера, но от Кольского полуострова до правого берега реки Печера и далее за Урал на Сибирских северных просторах вечная мерзлота осталась. А еще, примерно 10 тысяч лет до сего дня на север Европы заполз Скандинавский ледник, который своим краем уперся в линию за рекой Кокшеньга, оставив местность, от Нюксеницы на восток нетронутой. Когда же ледник начал таять, в освободившиеся ото льда реки Рабаньга, Устья и Вага стали наполняться талой водой. По руслу Рабаньги, от Нюксеницы до Вычегды, ранее мелководное и высохшее из-за ледника русло (будущей Сухоны) так же стало быстро наполняться талой водой. Северная Двина на неизвестное время превратилась в залив Белого моря на всем своем протяжении.

Теория оледенения общепринята, и отвергать её не имеет смысла, а наоборот, она подсказывает, что если севернее Сухоны лежал ледник, а после своего таяния тысячи лет высыхали моря талой воды, превращаясь в озера Ладожское, Белое и др., то ближе к горам Урала можно было и жить, и людям и животным. Например, на Северных Увалах. Посему видно, что исток реки Юг не менялся, но возможно, что река текла на юг. То есть, под тяжестью ледника кора Земли прогнулась от линии Волга-

Вага в сторону Скандинавии, пишут, что, когда ледник растаял, вся Скандинавия поднялась над уровнем моря на 50 метров.

Археология интереснейшая наука, зря её не преподают в школе, ученики многое теряют в своих познаниях истории Родины. Так вот в 1974 г., будучи в городе Владимире, в музее я видел вынутые из толщи глины скелеты людей живших 25000 лет назад на берегу р. Клязьмы у поселка Сунгирь. Разрабатывая глиняный карьер для производства кирпича, на глубине более 3 метров рабочий экскаватора увидел необычные, как ему показалось, кости. Самое удивительное, что рабочий собрал их в мешок и отнес в местный музей. Работники музея среагировали быстро. Буквально через два дня в карьер прибыла группа московских археологов во главе О. Бадером, который тут же закрыл карьер для производства археологических раскопок. В итоге стоянка была признана ЮНЕСКО памятником мирового значения.

Особенно интересно парное захоронение. На дне могилы лежат два скелета подростков, тесно прижатые друг к другу головами. Мальчик 12 – 13 лет и девочка 7 – 8 лет. Самое интересное в этом погребении – это не огромное количество мелких бусин и других украшений, а два копья, длина которых значительно превышает рост подростков. На табличке написано так: «... Копья являются самой поразительной новостью, подаренной науке этой могилой. Они представляют собой веретенообразные стержни, сделанные из расщепленных и выпрямленных бивней мамонта, с тонкими, острейшими концами. Устанавливается удивительная для того времени техника расщепления трехметровых бивней, их выпрямления, видимо после длительного вымачивания и распаривания над огнем и выстругивания длинных, прямых и твердых копий из столь прочного и тяжелого материала». «Одежда людей стоянки Сунгирь очень похожа на одежду ненцев, жителей тундры. Мальчик является европеоидом, но сохраняет некоторые негроидные или неандерталоидные черты. Последние особенно выражены у девочки». Мужчина необычайной физической силы. Длина ключицы составила 19 см». Не могу представить, каким образом можно выпрямить трехметровые бивни мамонта, такие, какие я видел в областном музее, которые были найдены на речке Шарженьге около деревни Вахнево, затем расщепить, затем обстругать до нужной толщины, чтобы можно было это копьё вложить в детскую руку. Фантастика!

Скульптурный портрет «сунгирцев» выполненный Лебединской Г.В. и Сурниной Т.С.

В такой же тысячелетней древности были обнаружены захоронения людей в среднем течении реки Печора. Если провести прямую линию Сунгирь река Печера она пройдет точно по руслу реки Юг.

В журнале «Археология, этнография и антропология Евразии» 2 (22) 2005 года А.П. Деревянко в своей статье «Древнейшие миграции человека в Евразии и пробле-

ма формирования верхнего палеолита» показал, что миграция имела две волны расселения человека из Африки и, что люди первой волны становясь местным населением продолжали мигрировать с пришельцами с юга на север (выделено мной – Г.Н.).

В начале 90-х, некто Жарникова (Вологда) на основании сходных названий гидронимов и других слов нашла, что предки сегодняшних жителей Индии пришли из земель севернее Сухоны. Звучит красиво, но она не объяснила, кому оставили названия рек ушедшие в Азию «индийцы», и не показала ту дорогу, по которой её индийцы проходили в течение сотен поколений, не узнала, почему они не оставили на этой дороге ни одного названия своей принадлежности к Северу.

При таком раскладе мнений я верю академику, сибиряку Деревянко. Была первая, широкая по охвату миграция людей с юга на север, но не с севера на юг. Будь по-другому, пришлось бы искать ответ на вопрос, где находилась прародина человечества. То есть, по сути, просматривается такая картина. После таяния ледника люди идущие из западных южных степей и лесов не могли попасть на север из-за реки Волги, разлившей свои воды на многие километры в ширину, наполняя ледниковой водой Каспийское море. На север могли пройти люди, идущие между Волгой и Уральскими горами. У южных пришельцев, медленно, из поколения в поколение преодолевавших дремучие леса была одна дорога к солнцу на горизонте по рекам текущим от солнца. Оставляя по дороге потомство, эти люди оставляли на местности названия рекам и озерам, как вехи памяти о покинутой родине. Все ли эти вехи сохранили свои первые наименования никому не известно.

Можно ли допустить предположение, что эту волну пришельцев встретили те, кто пережил на Увалах не одно оледенение? Не следует ли отсюда, что только долго и основательно проживающий народ имел возможность называть реки, речки, озера и болота по своему усмотрению и сохранять, скорее всего, оберегать названия рек от чужого вторжения. По сути, нет нигде рек с такими названиями, как в бассейне реки Юг и севернее Сухоны, и нет нигде таких четко очерченных границ расположения чудных гидронимов по сторонам света. Как известно исток любой реки начинается с возвышенности. Не говорит ли это о том, что эта возвышенность с истоком десятка рек, имеющих в своих названиях окончание *юг*, стала населяться людьми еще 25 тысяч лет назад, назовем их условно «сунгирцы».

Возможно (от этого слова куда не деться), пришлые племена были направлены «сунгирцами» обживать свободные берега реки Юг от её поворота на север. На освоение этого пространства до слияния реки Юг с Рабаньгой-Сухоной уходила жизнь не одного поколения людей, неизвестных науке археологии. Здесь еще важно то обстоятельство, что пришлыми людьми могли быть те, кто ранее проживал в таких же климатических условиях, какие были на Северных Увалах. Это не были индо-арии, а позднее иранцы, которые по известной теории обживали за тысячи лет до Р. Х. берега рек Днестр и Днепр. При этом можно ли принимать предположение, что пришельцы на Увалы вышли из глубин Западной Сибири. Хотя только краниологические исследования древних захоронений, которые еще надо найти, помогут ответить на эти умозаключения. Археологи на пространстве Северных Увалов нигде не копали глубже неолита.

Сравнивая названия левых притоков реки Юг Пежен-га (*Пеж-енга* или *Пеж-енга*), Андан-га (*Анд-анга* или *Анд-ан-га*), Кудан-га (*Куд-анга* или *Куд-ан-га*), Кипшеньга (*Кипш-еньга*; *Кипш-ен-га*), Шаржень-га (*Шарж-еньга*; *Шарж-ен-га*), Кичмень-га (*Кичм-еньга*; *ен-га*), Лоха, Кильчен-га (*Кильч-енга*; *ен-га*), Шардень-га (*Шард-еньга*; *ен-га*), и правых притоков Енан-га (*Ен-анга*; *Ен-ан-га*), *Ент-а-ла*, *Пуш-ма*, *Шол-га*, *Луза*, и др.

дают право предполагать, что левая сторона реки Юг осваивалась раньше правой стороны. Названия рек правой стороны, в разных окончаниях, показывают длительный контакт пришлых народов «уральской группы» с «сунгирцами» в пространстве между рекой Юг, текущей на юг и текущей на север – это леса Кичменгско-Городецкого района. Эти гидронимы, перешедшие на север за реку Сухону, сохранили в себе взаимодействие между «сунгирцами» и пришлыми племенами. Покажем на примере реки Пеженга, **Пеж** – название пришлого племени, или имя вождя; **га** – переформленное **юг**, как зависимость от главной реки Юг и одноимённого племени-народа, **ен-ан**, как связующее звено при смещении пришлого языка с местным населением. Логично было бы предположить, что именно по этой причине севернее Сухоны нет гидронимов с окончанием на *юг*. Эта логика показывает, что миграция шла по реке Юг на север, а не наоборот.

Но есть одна река из всех рек на таком обширном пространстве, наименование которой вообще нигде не встречается – это река **Лоха**. Почему эта река получила такое название, по которому невозможно назвать ни местность, ни народ на ней проживающий? Гидроним Лоха нельзя разделить на составляющие, чтобы узнать его этимологию, не говорит ли это о его первородном состоянии, он сам по себе и не изменился, если можно так выразиться в словаре народа победителя. Это слово сходно слову Неро (озеро у г. Ростова), а например, на реке Луза проживают *лузяне*.

В Устюжской летописи под 1462 годом записана волость Лоха. Похоже, что она находилась на одноименной реке. Не известно, в каком году устюжане организовали волость Лоха, но она имела определенные границы, а местное население платило ясак. Последующие переписи населения не показали сменяемости гидронима. Местные жители рассказали геодезистам, измеряющим земельные и лесные наделы в 1792 году, что Лоха Большая и Лоха Малая были началом реки Водопоина, которая сегодня впадает в реку Юг под названием Большая Лоха. Возможно, ли высказать предположение, что река получила свое название из говора местных жителей, но кто они были черемисы или чудь, не известно. Сохранились предания конца XIX века о лесных людях, одно из них записано на востоке от истока рек Юг и Лоха в Лузянской волости, вероятно, ближе к реке Моломе: «Живут оне в суземе далее-ёко от нас на берегу озера и живут, как живут крещеные; деревнями, токо не сеют и не пашут, а все берут для себя из лесу, да у крещеных. Говорили, что женщину украсть ему (лесному человеку «большаку») пустяшное дело – плевка не стоит. А чтобы найти пропажу надо написать на бересте прошение к самому владыке лесов большаку. У ево все в руках: и звири и птича вся: захочет, щё как пойдешь лесовать, не одной птичи не видать. Вот он каков!».

На карте дорог Никольского уезда 1910 г. слов *река Лоха* нет, но самое интересное, имеются слова *речка Кумба* и *речка Кумбисер*. Истоки рр. Кумба и Кумбисер, а так же Кумбисер впадающий в Андангу, а та в реку Юг, разделяют какие-то пять-шесть километров. Что обозначают слова Кумба и Кумбисер, установить не удалось, понятно, что появились они здесь не случайно. У меня нет возможности проверить, как черемисы с чудью могли произнести слово Лоха. Потому что, из всего разнообразия финно-угорских гидронимов для наших рек лингвистами были найдены более или менее подходящие: Куданга на селькупском языке – *Пихтовая*. Пертюг – *изба или река*? Кузюг – *ель река*. Шарденьга – *лось река*. Ирдоматка – *путь река*. Изюг – *камень река*. Мичюг – *красивая река*. Нюрюг – *болото река*. Но это из коми-зырянского языка. Языка сформировавшегося народа, доступ к которому был серьезно ограничен изначально, и в котором нет слова Лоха.

По сути слово Лоха – это реликт языка «сунгирцев».

Далее, прогреваемая по-черному баня, финнами называлась *перт*. Лес по болоту – *согра*. Песчаная отмель – *кошка*. У русских кулигой зовется пожня, выжатое поле, а у финнов чужая деревня. Сырой с осокой сенокос по-фински *пёнтус*. Болотная сосна – *мянда*. Береза, березовый лес – *косомбала*. Речной залив – «курья» поросший елью назывался *финами* витокурья. Дикие животные, их финские названия вряд ли кто слышал в наших краях. Медведь – *карго*, г. Каргополь. Волк – *хука*. Река волков – *Хуккайоки*. Олень – *поча*, имеется в Тотемском районе деревня Поча. Глухарь – *чухчя*. Деревня Чухчеремья на р. Вычегда. Река, где много водится щуки – *Хавзюга*; а окуня – река *Ушка*; ерша – ручей *Кыскуй* и т.д. Река Това, на коми-зырянском языке тов – зима, а летний луг называли кислахта. Слово Пертюг переоформлено когда-то из перто – ловушка на зверя. Солотина – топкое место на болоте. Челпан – небольшая возвышенность. Исада – песчаная или глинистая отмель на реке. Кумбыш – холм, бугорок. Слова эти больше похожи на русифицированные финские. Например, нигде не сохранились названия, а скорее всего их и не было, когда местные жители пытались бы называть непонятными русскими словами местность, на которой русские пасли лошадей, коров, телят, чистили лес под сенокос, ставили снопы на пашне, стога или зороды на лугах и т.д.

Лингвисты сделали вывод : «О «чудских» языках почти ничего неизвестно, так как они не были закреплены письменно. Если не считать топонимических данных, то источником знаний в этой области могут быть только субстратные и заимствованные элементы русских говоров, издавна контактирующих с финно-угорскими языками, а также живые финно-угорско-самодийские (уральские) языки». Термин «субстрат» в переводе с латинского обозначает «основа». Это элементы побежденного языка в составе языка-победителя, сохранившиеся в результате скрещивания двух языков. Субстрат возникает в результате глубокого этнического смещения и языковой ассимиляции: местное население становится сначала полностью двуязычным, а затем постепенно переходит на язык пришельцев⁹⁴.

Посмотрим так ли на самом деле. Русские первопроходцы, закрепляясь на новых местах, не сумели стать народом-победителем при переименовании рек. Русскому народу незачем было переименовывать реки, когда они уже имеют названия. А вот давать название речкам на ничейной земле, на своих пожнях, гарях и так далее это они могли. Несколько примеров. Река Шарженьга обжита почти до истока, который начинается с ручьев Логдуз и Суздарь. Здесь деревни Плешкино и Логдуз. Все притоки Шарженьги сохранили до наших дней свои названия. Это подтверждает предположение, что река Шарженьга, благодаря найденному еще в древности выходу на реку Сухона, заселялась с двух сторон, от реки Юг и от реки Сухоны. Реки Шепшеньга, Возюг и Керженка в XVIII веке были освоены примерно до половины своего расстояния. Например, Шепшеньга, была обжита до притока Быстрый – это деревни Орлово, Половина и Владимирово. По реке Кипшеньге первые поселенцы в XVIII веке дошли до речки Пертюг, а в 1914 г. появилось наименование реки «Карнаш», без починков и деревень. Например, при сравнении карт 1915 и 1972 гг. можно увидеть, что при межевании земель по руслу реки переписчики в 1915 г. обмеряли только те поля и сено-

⁹⁴ *Справочник по русскому языку* в 2-х томах 2008 г. По моим подсчетам из 1500 терминов помещенных в справочнике, и объясняющих что такое русский язык, нет ни одного русского слова, комментарии здесь излишни.

косы, которые были разработаны местными крестьянами к этому году. Поэтому исток р. Юг показан сразу за почином Высокинский, а это значит, что дальше пяти верст, крестьяне от починка не отходили. Русские названия рек, речек и ручьев, впадающих в названные выше реки, появившиеся после прихода в бассейн Юга русских крестьян, в массе своей доходит до 90 % от всех гидронимов. Например, река Пичуг, правый приток Юга, её устье находится напротив устьев двух Пичугов Шиловского и Шатеневского имеет притоки Игнатий, Рябиха, Малый Качуг, Большой Качуг, Талица, Большая Доровица, Елховка, Ледовица, Чипурная, Починок, Перешниха, Кобыла, Языковая, Остапенец, Великуша, Мновица, Томенская, Ручей, Дербянка, Совиха, Ватажная, Ножниха, Мужичья, Чернуха, Крутиха. Подобные слова вы найдете на всех реках без исключения, что, конечно же, говорит об одном, русские поселенцы застали на реках бассейна реки Юг местных жителей и долгое время жили совместно. Впрочем, так было везде. А если местные жители были потомками «сунгирцев», только в каком 200 или 300 колене, про то не ведаю. Только археология может дать точный ответ.

Считаю, что разговор, начатый сегодня еще долго не окончится...

Древности реки Юг

Вначале о находке 1970-го года. При рытье ямы для мусора, у южной стены Сретенского собора на глубине около одного метра рабочие стали выкапывать человеческие черепа и кости нижних конечностей. Ими были обнаружены пуговицы, предположительно из кости, и короткий, сильно проржавевший меч с рукоятью из кости. С их слов можно было понять, что шесть черепов и кости лежали, как попало.

Кудринский Виталий Андреевич, найденный меч отнес в музей г. Никольска, а Шиловский Михаил Евгеньевич сразу же сообщил о находке в Вологду. Отдел культуры Вологодского облисполкома, имея штат историков и археологов, никак не отреагировал на уникальную находку на востоке области. Специалисты областного музея отнесли оружие к 14-15 векам, и пояснили, что меч, как очень дорогое в изготовлении оружие в захоронения старались не ложить. Надпись на сильно проржавевшем мече была выявлена мною при помощи увеличительного стекла. По археологическим справочникам надпись из латинских букв могла выглядеть так: «спаситель всемогущий» или «во имя господ».

Виталию Андреевичу отдельная благодарность за сохранение оружия и передачу его сотрудникам музея, потому что без этой находки история заселения верховья реки Юг навсегда была бы ограничена письменными сообщениями за 1623 год из Писцовой книги.

Всвязи с вышеизложенным возникает несколько вопросов. Первый и самый важный, но трудный к разъяснению – почему останки шести людей лежали так, как будто их сложили в кучу и забросали землей. Второй, почему меч-палаш, как оружие для ближнего боя имел вместо рукояти из дерева трубчатую кость неизвестного животного и надпись из латинских букв. Третий вопрос, почему найденное захоронение находилось у стены Сретенского собора, и не было потревожено при строительстве деревянных церквей в промежутке между 1590 и 1676 гг., а главное при строительстве собора в кирпиче. Четвертый вопрос, кем могли быть эти люди: местным населением, защитниками погоста, пешими из княжеской рати, или разбойниками, бежавшими с поля боя у села Кичменгский Городок в 1613 году. И пятый вопрос, поскольку оружие отнесено к 14-15 векам, надо посмотреть нет ли в исторических источниках военных, или каких-либо других, связанных с оружием

событий напрямую касающихся реки Юг, и уже после этого отвечать на первые четыре вопроса.

В Русских летописях написано следующее: В 1286-м г. Князи ростовские, князь Дмитрий да князь Константин Борисовичи, и разделили вотчину. И паде жребии большему князю Дмитрею Угличеч Поле да Белоозеро, а меньшему брату Константину Ростов да Устюг.

В 1290-м г. Князь Дмитрий Борисович послал на Устюг владыку Тарасия свящать церковь великую соборную Успение святыя Богородицы и послал с ним колокол пречистой. И священа бысть церковь на праздник Успения месяца августа в 15 день.

Дмитрий Борисович, князь ростовский (1253-1294), праправнук Константина Всеволодовича, и игумен Тарасий, которого в 1289 г. перевели из Киева в Ростов, выстроили из дерева первую на берегу Сухоны церковь Успения святой Богородицы. Местное население строить церкви не умело, поэтому «рубленники» были присланы из Ростова. По какому пути они были направлены епископом из летописей не понять, но было всего два направления к слиянию рек Сухона и Юг из Ростово-Суздальского княжества. Первый, по рекам Кострома и Толшма в Сухону и второй, по рекам Унжа, Куданга и от Ветлуги.

Мимо места захоронения можно было проплыть, если спускаться на плотах, и пешком можно было пройти, но по какой-то причине это место притягивало народ. После смерти князя Дмитрия в Ростове на княжение сел князь Константин Борисович. В 1295 г. владыка Тарасей во второй раз едет на Устюг, а за ним князь Константин Борисович, и владыку поймал, а людей ограбил⁹⁵. В 1363-м г. из-за серьезной ссоры с родственниками Константин съехал на Устюг. Вероятно, в этом году, или к этому году были построены оборонительные стены на горе Гледен, за которыми князь с семьей прожил два года, опасаясь обиды от родственников из Владимира. Укрепления и жилые помещения для семьи князя из дерева, вне сомнений, строили люди из ростовских волостей

В 1393-м г. Великий князь разверзе мир с новгородцы и послал рать свою на волости. И новгородцы послаша рать противу и взяша град Устюг и волости многи. Возможно, что в этом году пострадало местное население волости Лоха?

В 1397-м г. Григорей архиепископ Ростовский на Устюзе поставил церковь велику деревяну соборную Успение пречистой Богородицы. Снова понадобились «рубленники» из Ростова, но в этом году у них был один путь по реке Юг, так как Сухона в среднем течении была под контролем новгородцев.

Летописные известия о реке Юг начинаются с известий о Кичменье⁹⁶, вначале, как о реке, а далее, как об оборонительном остроге на границе Московского княжества.

1436. Летописец пишет «О взятии града Устюга Гледена. В лето 6944. Князь Василий Юрьевич Косой послал с Костромы великому князю розметные письма, а сам пошел в Галич и послал по вятчан, зовучи их на Устюг ратью. И поиде на Устюг в за-

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 37. Вологодские и Устюжские летописи. М-Л. 1982. С. 71-146.

⁹⁶ Слово «Кичменга» встречается почти во всех, так называемых великокняжеских летописях: Никоновской, Вологодско-Пермской, Симеоновской, Летописец Русских Царей, Софийский временник, «Русский Хронограф», и в так называемых местных летописях таких, как Вологодские и Устюжские летописи (т. 37), Вологодско-Вымская летопись (т. 26) и Холмогорско-Двинская (т. 33). В этих летописях наиболее полно представлены все события связанные с местностью Кичменья от начала летописания и до его прекращения.

говинье Филиппово (28 ноября), а на Кичменгу на верх Югу реки приде в Николин день (19 декабря), а на Устюг под город под Гледен генваря в 1 день. А ждал вятчан и стоял под Гледеном 9 недель, а на всяк день к городу приступал, а города не взял».

1446. «В лето 6954. Того же лета на весне на сам велик день (пасха была 27 марта – Г.Н.) приходили татарове казанские ратью на Устюг, стояли под городом 3 дни; в сам велик день приступили к городу, несучи на головах насад (лодка с крепкими бортами – Г.Н.), бити их нельзе. И зажгли город, и выгорело 2 городни у нижних ворот. И по божи милости огонь угасиша, а татар отбили. А татарове взяли мир на том с устюжаны, что им в погоню за ними не ходити, а з города и с церквей взяли откуп копейшину за 11000 денег и всякою рухлядью, а пришли на вести, полону не добыли, люди все по городком приходили мимо Галич на Кичменгу, а пошли вверх по Югу да на Ветлугу, а по Ветлузе плыли на плотях да в полоех тонули. А было их 700 человек, а все царев двор, а в Казань вышло 40 человек, а иные истонули на Ветлузе реце».

1462. «В лето 6970. Рать черемисская с тотары казаньскими приходили на Устюжский уезд, на верх Югу реки, на волость Лоху, повоивали, в полон повели много русских голов. А устюжане ходили за ними в погоню; сугнав их, побили всех, а полон назад отполонили весь».

«Тое же зимы (1467/68) на Вербной неделе взяша Татарове Казанские две волости Костромских Кусь и множество полону взяша, а иных изсекоша, князь же Иван Васильевич Стрига Оболенский ходи за ними и до Унжи с Костромы и не достиже их»⁹⁷. «В лето 6976 (1468) на Крещение Господне, рать великого князя пришла в земли Черемисские, и много зла учинили земле той; людей посекали, кого в плен повели, а кого пожгли, а коней их и всякую животину, чего нельзя с собой взять, то все посекали; а что было имущества у них, то все взяли; и повоевали всю землю ту, а остальное пожгли, а татары казанские той же весны взяли Кичменгу и пожгли»⁹⁸. Разбойное нападение рати великого князя вышло боком населению по реке Юг. Теперь уже не черемисы, а татары пришли освобождать землю черемисскую от москвичей.

Устюжская летопись сообщает: «В лето 6976 (1468). Того же лета приходили татарове казанские ратью на Устюжский уезд на верх Югу реки да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми... Того же лета князь великий Иван Васильевич посылал ратью воивод своих, царя Касима да князя Ивана Васильевича Стригу, с ними двор свои весь, конную силу на казанского царя Абрейма... Того же лета князь великий посылал рать на черемису: двоих Ивана Ивановича Глухого да Ивана Руна, а с ними устюжан да галичан...». Одна из великокняжеских летописей «Русский Хронограф» 1911 г., т. 1, стр. 470 не просто сообщает, а уточняет: «В лето 6976 (1468) А Татарове Казанские тое же весны, шед, взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же великий послал переимати их. Тое же весны по Велице дни князь великий многих детей боярских, двор свой, послал на Каму воивати мест Казанских: с Москвы к Галичу Рупа с казаками, а из Галича Семеновых детей Филимонова, Глеба и Ивана Шуста, Василия Губу. И поидоша к Вологде, и Руно с ними, а с Вологды поидоша с Вологжаны в судах в Николин день (6/19 мая) к Устюгу, и с Устюга поиде князь Иван Звенец с Устюжаны, а Иван Игнатъевич Глухой с Кичменжаны. И сняша вси в место на Вятке под Котельничем».

Если путь по реке Юг с 1286 по 1393-й под вопросом, то начиная с 1397 по 1468-й у меня нет сомнений в том, что река Юг была в полном распоряжении московского

⁹⁷ Типографская летопись. ПСРЛ, т. 24, стр. 186-187.

⁹⁸ Летописный свод Ивана Грозного, до 1584 г.

княжества и ростовской епархии. Бои с черемисами и татарами были и раньше и продолжались до середины 16 века. По-видимому, с 1462 по 1467 гг., вероятно, начиная от Устюга, на расстоянии в 40 – 50 верст друг от друга были выстроены городки Орлов, Осиновец, Сосновец и Кичменгский. Но в летописи записаны «Кичменжане» – это были солдаты-строители, которые и строили и воевали. Следующий, после острога на Кичменге, должен был построен острог рядом с погостом (Никольская слободка), основанном еще новгородцами, возможно в 12 веке, когда они искали кратчайшие пути к Уралу. Острог не был построен, потому что путь на Котельнич от Устюга по рекам Луза и Молома, был намного удобней, когда как по реке Юг надо было налегать на весла все 400 верст, преодолевая течение воды, которое было сильнее, чем в названных реках.

В текстах летописей нет ответа на первые четыре вопроса, что предсказуемо, но в них есть прямое подтверждение о том, что меч-палаш правильно отнесен к летописным событиям с 1393 по 1468 гг., то есть к 14-15 вв. Исходя из принятых дат, можно порассуждать в первую очередь над тем, почему именно здесь оказался меч, а не в другом месте от Пермаса до Кичменьги.

Перепись населения 1623/26 гг. показала, что погост Никольская слободка, единственный погост на всем протяжении пути по реке Юг. Однозначно сказать нельзя в каком времени он здесь появился. До появления деревень, как место отдыха на долгом пути или уже жители деревень порешали об его открытии. События, перечисленные летописцем, склоняют к тому, что погост, как он назывался первоначально неизвестно, был нужен всем участникам, проходившим или проплывавшим к Устюгу по реке Юг из Ростова, Суздаля, Владимира и Москвы в 14 и 15 веках. По сути это ответ на третий вопрос. В этом случае, можно будет первый, второй и четвертый вопросы объединить, чтобы разобраться в том, а кем были люди, похороненные столь необычно, и почему меч был оставлен с ними? Латинские буквы и трубчатая кость на рукоятке меча подсказывают мне, что это оружие было приобретено в неизвестном бою, толи с иноземными захватчиками, толи в сражении между враждующими между собой князьями. Но скорее всего меч был украден, а у человека, им завладевшего, не было времени восстановить утраченную рукоятку в кузнице, как это было принято, по той причине, что все кузницы того времени принадлежали князю. А не было времени потому, что он был предводителем свободных людей, которые жили за счет грабежа на дорогах и реках. В одном из столкновений разбойники были убиты (сколько еще их лежит вокруг захоронения?), сложены в кучу и забросаны землей.

Без черепов не определить, кем были погибшие, возможно черемисы или бежавшие от князя крестьяне. Но можно предположить, поскольку меч был оставлен, расправилась с разбойниками местная чудь, им оружие было без надобности. Чудь защищала себя и погост, имея выгоду от совместного проживания с русскими людьми.

В завершении можно проверить предположение, что погибшие были гулящими людьми, отряды которых в Смутное время появлялись на севере России.

«В лето 7121 (1613) году. И паче же нападе на них (поляков и литовцев) страх и ужас, и побегоша от града (Устюга) в леса и непроходимые места, иде же обрящут дома православных, тут без милости пожигающе, самых же христиан обрекая и мечу предавая, и скоро бежаху вверх по реке Югу. Егда добегоша до веси, еже зовется Кичменской городок, тамо же мнози людие противо их сташа... яко тут их полских и литовских людей самых более двухсот убиша, а иных живых ухватиша, а пленников же русских людей, иже по многим городам и весям плениша, сих бо до трехсот, от них

отлучиша. Оставши же они, злии иноплеменницы, напрасно в бегство устремишася и побегоша на 100 поприщ и более, досяжут бо до Галицких пределов».

Поприще равнялось «саженей 7 сот и 50», то есть 1600 м, то есть до границы с Галицким уездом было 160 км. В бегство устремившиеся люди могли добежать и до погоста Никольская слободка и у стен часовни св. Николая быть убитыми, но только меч до такого времени не доживет.

Немного о наших дорогах в фотографиях и летописных известиях

Путь с юга на север по реке Юг был проложен в неизвестное историческое время, а известным становится благодаря Русским летописям, в которых путь по реке Юг впервые упоминается в 1436 году, затем в 1446 и 1462 гг. С реки Волги в реку Юг было два направления. Первый по реке Межа и Куданга, второй, позднее по Ветлуге в починок Пермас.

Русские люди ни зимой, ни летом не расставались с лодкой. Лодка была для них домом и защитой от врагов и зверей, без лодки русские люди никогда бы не расселились по великим просторам России.

Перенос лодки через волок на Севере. Гравюра из книги Олая Магнуса, изд. 1555 г.

Был ли на севере России Олай Магнус, неизвестно, но он уверенно нарисовал одежду и шипы на обуви. Особенно любопытны сабли.

С такой просеки начинались все дороги в России.

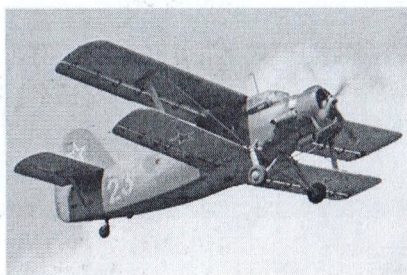
Сезонный ремонт дороги крестьянами тех деревень, между которыми дорога проложена. Фото конца 19 века. По этим дорогам в Никольском районе прошли первые автомашины, начиная с 1920-годов, и только в начале 1970-х они стали заменятся новыми трассами, проходящими мимо деревень. Такая история дорог, еще никем по-настоящему не освещена.

Дороги и мы, а машины – это памятник нашей выносливости и дружбы. Это память о нашей бескорыстной любви к Родине. Вечное спасибо Рыжкову Николаю Ивановичу, главе Советского Союза, сумевшему за 4 года (1986-1992) вернуть Никольскому району «нервы государства», – а это слова товарища Ленина Владимира Ильича.

Фотографии из фонда Никольского краеведческого музея.

САМОЛЕТЫ СТРАНЫ СОВЕТОВ, КОТОРЫЕ МОЖНО БЫЛО ВИДЕТЬ В НЕБЕ НАД НИКОЛЬСКОМ

Этот самолет АНТ Андрея Туполева приземлился в поле за деревней Мелентьево 21 февраля 1925 г., там сейчас проходит высоковольтная линия. Вероятно, в 1958 году впервые прилетел АН-2, постройки 1949 года. Перелет от Вологды до Никольска занимал 2 часа 15 минут.

Самолет ЛИ-2 впервые прилетел в Никольск в 1970 году, но однажды по неизвестной причине он приземлился на Вахрамеевском угоре. Окрашенный в ярко красный цвет его было хорошо видно всем жителям Никольска. Вероятно, что у кого-то имеются фотографии этой вынужденной посадки.

В начале 1970-го года на аэродроме начали выстраивать полосу из асфальтобетона для приема реактивного самолета ЯК-40. В Никольске впервые появились «варяги» строители из южных областей Союза. В последствие эти варяги наводнили страну, через их высокую, в три-четыре раза превышающую зарплату местных строителей страна вкладывала деньги в развитие своих южных рубежей. В 1980-е годы самолетами из Никольского района в год перевозилось 40.000 человек, ровно столько же проживало в районе. Кто не верит, пусть поищет эти сведения в газете «Авангард». Благодаря главе Вологодской области Дрыгину Анатолию Семеновичу самолеты из Никольска стали летать в Шарью по два рейса, в Вологду, летом до 10 рейсов в день. Выгодно ли было летать с загрузкой людьми в один конец? Летали в Мурманск, Петрозаводск, Ленинград, а в 1990 и в Череповец. В 1996, по-моему, все закончилось, все было заброшено, чтобы взлетная полоса заросла лесом.

1972 год. ИЛ-14 летит в Ленинград. В зале Пулковского аэровокзала наряду с Лондоном и Москвой красуется надпись **НИКОЛЬСК**. Справа на фото Никольский аэропорт. 1975 г. ЯК – 40, взлет на Вологду, Петрозаводск, Мурманск и Череповец.

Список используемой литературы.

- Акты относящиеся до юридического быта Древней Руси, 1-1857, 2-1864, 3-1884 гг.
Акты относящиеся до гражданской расправы Древней Руси, 1860 г.
«Археология СССР» в 20 томах.
Вологодская старина. Степановский. 1890 г.
Вохомский край. Герасимов С.С. 2010. Кострома.
Власть и «земля». Правительственная политика в отношении
тяглых сословий в России 16 – начала 17 века. 2014. М.
Гидронимия русского северо-запада как источник исторической информации. 2009.
Земское самоуправление на Русском Севере. М. Богословский. 1-1909, 2-1912 гг.
Земельный быт сельского населения Русского Севера в 17-18 вв. 1913 г.
Законодательство и нравы в России. 18 век. 1896 г.
Законы о Руси. С 1649 по 1722 гг. 6 первых книг.
Исторический взгляд на межевание в России до 1765 г. 1844 г.
Исследования по мерянскому языку. 2007. Кострома.
История. Татищев. 1-3. 2005 г.
Книга Большому Чертежу. 1838 г.
Кормить и править. О власти в России 16-20 вв. 2002 г.
Как надо сеять хлеб. 1918 г.
Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. 2011 г. М.
Материалы этнографического бюро князя Тенишева В.Н. Т 5. Кн.3.
Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет.
Петроград. 1915 г.
Подсечное земледелие. 1968 г. Киев.
Поземельные союзы и переделы на Севере в 17 в. 1910 г.
Рынок Великого Устюга в 17 в. 1960 г.
Субстратная топонимия Архангельского Поморья. 2011 г. Екатеринбург.
Топонимия Присвирья. Петрозаводск. 2002 г.
Финансы России во время войны. Шингарев. 1917 г. издание партии Свобода.
Энциклопедия «Славянские древности» в 5 томах. 1995-2010 гг.
Этнографические заметки на пути из Никольска в Тотьму. Потанин Г.Н.

Русскія единицы мѣръ и вѣсовъ.

Слѣдующія метрологическія данныя могутъ служить для опредѣленія значенія русскихъ единицъ мѣръ и вѣсовъ, какъ въ единицахъ французской метрической системы, такъ и въ тѣхъ англійскихъ мѣрахъ, которыя примѣняются въ С.-А. С. Штатахъ.

I. Мѣры линейныя. Основныя русскія мѣры длины приведены въ соотвѣтствіе съ футомъ, который по закону Петра Великаго принятъ равнымъ англійскому.

1 русскій футъ	= 1 англійскому футу или футу С.-А. С. Штатовъ.
»	= 12 дюймамъ = 120 линиямъ = 1200 точкамъ.
»	= 0,304794 метра = 30,4794 сантиметрамъ.
1 русскій аршинъ	= 16 вершкамъ = 28 дюймамъ.
»	= $2\frac{1}{3}$ футамаъ = $\frac{7}{9}$ или 0,77778 ярда = 0,71118 метра.
1 русская сажень	= 7 футамаъ = 3 аршинамъ.
»	= 2,13356 метрамъ = 213,356 сантиметрамъ.
»	= 2,3333 ярдамъ.
1 русская верста	= 500 саженямъ = 3500 футамаъ.
»	= 1066,78 метрамъ = 1,06678 километру.
»	= 0,66269 англійской мили.
1 географическая миля	= 6,956 верстамъ = 7,420 километрамъ.
»	= 4,601 англійскимъ милямъ.

II. Мѣры поверхностей:

1 квадратная сажень	= 49 кв. футамаъ = 4,5521 кв. метрамъ.
»	= 5,4444 кв. ярдамъ.
1 десятина (русская поземельная мѣра)	= 2400 кв. саженямъ.
»	= 1,0925 гектару = 2,6997 акрамъ.
1 квадратная верста	= 250000 кв. саженямъ = 104,17 десятинамъ.
»	= 1,1380 кв. километру.
»	= 0,43916 кв. англійской мили.
1 кв. географ. миля	= 48,38 квадр. верстамъ.
»	= 55,06 » километрамъ.
»	= 21,25 » англ. милямъ.

III. Мѣры объемовъ:

1 кубическій дюймъ = 16,386 куб. сантиметрамъ.

1 кубическая сажень = 343 куб. футамъ.

» = 9,712 куб. метрамъ.

» = 12,704 куб. ярдамъ.

Для сыпучихъ тѣлъ:

1 четверть = 8 четверикамъ = 2,099 гектолитрамъ.

» = 5,9567 амер. бушелямъ.

1 четверикъ = 8 гарнцамъ = 1601,22 куб. дюймамъ.

» = объему 64 русск. фунтовъ воды, при $13^{\circ}\frac{1}{3}$ R.

» = 26,238 литрамъ = 0,26238 гектолитра.

» = 0,7446 амер. бушеля.

Для жидкихъ тѣлъ:

1 ведро = $\frac{1}{40}$ бочки = 10 штофамъ или кружкамъ = 750,57 куб. дюймамъ = объему 30 русск. фунтовъ воды, при $13^{\circ}\frac{1}{3}$ R.

» = 12,299 литрамъ.

» = 2,707 англ. галлонамъ = 3,249 амер. галлонамъ.

IV. Мѣры вѣса:

1 берковецъ = 10 пудамъ = 0,1638 метрической тонны = 163,80 килограммамъ.

» = 0,161217 англ. тонны = 3,2243 центнерамъ.

1 пудъ = 40 русск. фунтамъ = 0,01638 метр. тонны = 16,380 килограммамъ.

» = 0,32243 центнера (cwt. or hunderweight).

1 русскій фунтъ = 32 лотамъ = 96 золотникамъ = вѣсу 25,019 куб. дюймовъ воды при $13^{\circ}\frac{1}{3}$ R. въ безвоздушномъ пространствѣ.

» = 0,40951 килограмма = 409,51 граммамъ.

» = 0,90282 англійскаго торговаго фунта (avoir du poids).

1 золотникъ = 96 долямъ.

» = 4,2657 граммамъ.

» = 65,830 гранамъ (grains, Troy weight).

Взято *Фабрично-заводская промышленность и торговля России* СПб. 1893.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово к читателю --- 1

Никольск в XVII веке

Общие сведения --- 4

Немного о древней истории ислучины реки Юг, где расположен г. Никольск

Для чего проводилась перепись населения в XVII в. Наказ из Устюжской Чети для описания Устюга и Устюжского уезда

Оплата работы писцов

По содержанию наказа

История Писцовых книг их цель и назначение

Организация писцового дела

Волость Никольская слободка по писцовым книгам XVII в. Перепись 1623—1626 гг.

Погост и деревни

Перепись 1645 – 1656 гг.

Перепись Иева Пояркова 1676 – 1683 гг.

Ход переписи полей, сенокосов и лесных угодий

Что же записывали по ходу следования

московские переписчики в наших деревнях

Некоторые итоги переписи Шарженской волости

О названии Никольская слободка.....26

Церковь Сретения пречистой Богородицы

Церковь святых влм. Флора и Лавра

«на площади колокольня деревянная»

«построены... иждивением прихожан»

Водные и сухопутные дороги, была ли пристань в Слободке

Подлинные сведения о жизни крестьян, приписанных к волости Никольская слободка в XVII веке36

Анданские починки

Шарженская волость

1625 г. книга сбора церковной дани

1681 г. книга сбора церковной дани

1686 г. книга сбора церковной дани

Пояснение забытых слов, их смысл и значение44

Уезд и волость

Деревня

Двор

Пашня паханая

Что скрывается за словами земля добрая, средняя и худая

Подсека

Перелог

Сенокос

Лес пашенный и лес непашенный

Выть живущая и выть пустая

Тяжкая подать

Четверть, четь, часть

Государственные и рыночные цены в XVII веке

Деньги

Где и как зарабатывали крестьяне деньги для уплаты налогов:

Ямская повинность	
Городовое и засечное дело	
Ямчужное дело	
Соколье оброку	
Казначеевые	
Дьячие и подьячие	
Кормовые	
Пищальные деньги	
Волостной сход.....	62
Сбор налогов	
Волостной суд	
История межевания в России	
Святая Русь	68

Никольск в XVIII веке

Русский крестьянин. Жизнь в вопросах и ответах. Часть 1.....	75
Подосиновской волости	
Утмановской волости	
Ентальской волости	
Кичменской волости	
Шонгского стана	
Никольской слободки	
Халезской волости	
Шарженской волости	
Ляменгских починков	
Русский крестьянин. Жизнь в вопросах и ответах. Часть 2.....	89
Описание годовой крестьянской работы	
Где была Никольская слободка, город Никольск утвердил.....	125
Сретенский собор	
О крестьянской избе в России, которая отапливается без дымовой трубы	

Никольск в XIX веке

1812 год. О пленных французах, направленных в г. Никольск	143
Экономическое и демографическое состояние Никольского уезда	
По материалам Памятных книжек Вологодской губ. 1853 – 1916 гг.	
Жизнь, быт и нравы жителей Никольского уезда.....	145
О медицине	
Предрассудки как зло для здоровья и хозяйства	
Письма жителей Никольского уезда	
в Этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева	162
Байдаровская волость, халезский приход	
Байдаровская волость, халезский Старо-Георгиевский приход	
Село Кипшеньга	
Деревня Захарово, Байдаровской волости	
Деревня Пермас	
Заметки о говоре жителей Никольского уезда.....	189
Дополнения:	

О почтовой марке	
Карл Маркс о деревне в Никольском уезде	
Кухня России и Европы	
Ледоход и ледостав на реке Юг	
Коротко об иностранном вмешательстве в дела промышленности и сельского хозяйства России с одобрения императрицы Екатерины Алексеевны	
Советы русскому крестьянину от помещика Христиана Фриба	
О сопротивлении крестьян в Никольском уезде повышению платежей при переводе их на выкуп.....	207
О культурной жизни в Никольском уезде. Н. Г. Потанин в Никольской ссылке	

Никольск в XX веке ----- 218

Окладная душа, платежная семья и делешь земли на востоке Вологодской губернии	
Вологодские губернские газеты и журналы о Никольском уезде за 1910 – 1919 гг.	
Из истории Кооперативного строительства в Никольском уезде	
Война 1914 – 1917 гг. и Нкольская Земская Управа	
Никольский уезд в дни Великой революции 1917 г.	
Первые шаги волостного земства в Никольском уезде	
Карта волостей Никольского уезда на 1910 год.	
Основные показатели по Никольскому уезду 1907-1920 гг.	
Что нужно знать о составлении родословной для тех, чьи предки проживали в Никольском уезде	
О политической жизни в Никольском уезде в начале XX века	
Лишний хлеб в Никольском уезде. Вымысел или реальность	

Никольск в начале XXI века ----- 279

9 июля 2010 г. на речке Шарженьге	
9 июля 2015 г. на речке на Шарженьге, христиане в очереди к пеньку сосны.	
9 июля 2020 г. не поехал по причине запрета на крестный ход из-за нового вируса, да и день был жарким + 30 в тени.	
Юг – главная река.....	292
Немного о наших дорогах в фотографиях	301
Оглавление	

На 313 страницах 777958 буква, сложенных в 142158 слов.
 30 июля 2020 года 8 часов 28 минут.

64.481

